

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

PSlav 424.50 (67)

T

Bound

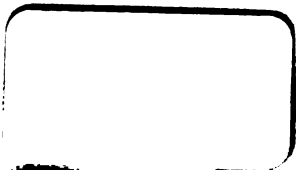
JAN 6 1904

Harvard College Library

FROM

The University of
St. Petersburg

Slav. 2045

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LXVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. СКОРОХОВА (Надеждинская, 43).
1903.

0

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LXVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. СКОРОХОВА (Надеждинская, 43).
1903.

РИМСКІЯ СВИНЦОВЫЯ ТЕССЕРЫ.

Мининъ - vanovitch) Ростовецъ
М. РОСТОВЦЕВЪ.

РИМСКІЯ СВИЦОВЫЯ

ТЕССЕРЫ.

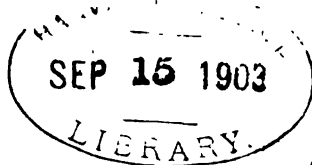
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1903.

1-5-02
P Slav 424.50 (67)

~~Slav 204.67~~

University of St. Petersburg

Напечатано по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго
С.Петербургскаго Университета, 24-го ноября 1902 года.

Деканъ С. Платоновъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.

	СТР.
ГЛАВА I. Историческое развитие понятия tessera	1
ГЛАВА II. Свинцовыя тессеры. История ихъ собиранія и изученія	8
ГЛАВА III. Коллекціи свинцовыхъ тессеръ различныхъ странъ и ихъ исторія	20
Италія.	22
Франція.	25
Бельгія, Англія	26
Германія	27
Австрія	28
Швейцарія, Голландія, Данія	29
Россія, Африка	30
Галлія.	31
Испанія, Италія	32
Далмація, Германія.	33

ЧАСТЬ I. Тессеры общественныя.

ГЛАВА I. Frumentationes u Congiaria. Техника раздачь.	34
ГЛАВА II. Роль монетообразныхъ тессеръ при хлѣбныхъ и денежныхъ раздачахъ.	48
ГЛАВА III. Тессеры съ изображеніями и легендами, сближающими ихъ съ тессерами официальными	63
А. Тессеры конгіаріевъ и военныхъ фрументаций	64
В. Тессеры аннонарныя	72
С. Тессеры съ упоминаніемъ частей города, сатурналій и съ изображеніями геніевъ и персонафикацій.	78
ГЛАВА IV. Тессеры - входные билеты на спектакли.	90
ГЛАВА V. Тессеры города Рима, упоминающія юношей и юношество	114
ГЛАВА VI. Тессеры муниципіевъ, упоминающія юношей и юношество	133

ЧАСТЬ II. Тессеры частныя.

ГЛАВА I. Тессеры коллегіевъ и промышленныхъ предпріятій. 1) Тессеры коллегіевъ.	151
2) Тессеры промышленныхъ предпріятій.	170
ГЛАВА II. Тессеры частныхъ лицъ.	179
ГЛАВА III. Изображенія на тессерахъ	201

ЧАСТЬ III. Тессеры Италии и провинцій.

	СТР.
ГЛАВА I. Италия и Запад	241
1. Италия	244
2. Африка	254
3. Галлія	258
4. Испанія	261
ГЛАВА II. Тессеры Греціи и восточныхъ провинцій	263
ВЫВОДЫ	303
ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.	
1. Tesserae Athenis repertae in museo Petropolitano asservatae	310
2. Tesserae Athenienses minus notae in variis museis asservatae	315
3. Tesserae graecae Romae repertae	317
ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.	
Tesserae nummariae въ Monumentum Ancyranum	318
Indices	323
I	323
II	329

ПРЕДИСЛОВІЕ.

En tibi ignobile rei numismaticeae vulgus, ut in claró exercitu líxas, calones, copas, scorta, in extremum agmen coniectum, magis memorandum, ne quid in universo opere ad causam pertinens desideretur, quam ad eruditionem dignamque vetustatis scientiam profuturum.

Eckhel, D. n., VIII, 314.

Собирать матеріаль для публикуемаго изслѣдованія началъ я въ 1896 году во время заграничной командировки. Поводомъ для ближайшаго ознакомленія съ серіями свинцовыхъ тессеръ было предложенное мнѣ совместно съ другомъ моимъ М. Prou издание парижской коллекціи свинцовъ, хранящейся въ нумизматическомъ отдѣленіи Національной Библіотеки. Работа надъ описаніемъ и классификаціей указанной коллекціи заставила меня ознакомиться какъ съ литературой предмета, такъ и съ большими коллекціями свинцовъ въ Лондонѣ и Римѣ. Это знакомство сразу показало мнѣ, во-первыхъ, что для изученія и классификаціи римской серіи тессеръ не сдѣлано почти ничего; во-вторыхъ, что со времени послѣдней болѣе или менѣе научной публикаціи Garrucci матеріаль болѣе чѣмъ удвоился и, что особенно важно, сдѣлались извѣстными тессеры, имѣющія рѣшающее значеніе для объясненія всей серіи. Все это побудило меня предпослать изданному въ 1900 г. каталогу парижскихъ свинцовъ опытъ изслѣдованія о нихъ подъ заглавіемъ «Etude sur les plombs antiques» Рядъ вопросовъ, на которые я натолкнулся во время писанія этой «Etude», заставилъ меня все болѣе и болѣе расширять мой матеріаль, вовлекая въ область изслѣдованія одну коллекцію за другой, стараясь собрать одновременно и внѣ-римскіе памятники. Такъ какъ въ этотъ періодъ моихъ занятій я не имѣлъ еще въ виду изданія всѣхъ мнѣ извѣстныхъ типовъ свинцовъ, то, изучая

отдѣльныя коллекціи, я довольствовался эксцерпированіемъ наиболѣе важныхъ на мой взглядъ типовъ.

Печатаніе каталога вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ закончено было въ 1900 г. Во время печатанія его въ видѣ ряда статей въ «Revue numismatique» я убѣдился, во-первыхъ, въ томъ, что моя работа возбудила интересъ въ средѣ изслѣдователей римской старины во Франціи, Германіи и Италіи, во-вторыхъ, въ томъ, что мой методъ разработки матеріала не встрѣчаетъ возраженій ни со стороны нумизматовъ, ни со стороны антикваровъ, ни со стороны историковъ. Лестнымъ для меня признаніемъ правильности намѣченнаго мной пути со стороны нумизматовъ было присужденіе мнѣ и M. Prou парижской Академіей нумизматической преміи имени Allier d'Hauteroche. Но наряду съ этимъ накопленіе матеріала въ моихъ рукахъ и сопоставленіе его со сдѣланными выводами показало мнѣ, что по намѣченному пути можно идти значительно дальше, что чѣмъ болѣе увеличивается количество извѣстныхъ типовъ, тѣмъ заманчивѣе становится выдѣленіе новыхъ и новыхъ серій въ намѣченныхъ общихъ рамкахъ, что эти новыя серіи модифицируютъ и расширяютъ полученные въ Etude выводы. При этомъ создавалось убѣжденіе, что возможность прогресса въ изслѣдованіи тѣснѣйшимъ образомъ связана съ публикаціей по возможности всего матеріала, такъ какъ только такая публикація давала другимъ ученымъ возможность провѣрить мои выводы и мой методъ. Первый рядъ соображеній заставилъ меня взяться за переработку, расширеніе и дополненіе моей Etude, второй—за опубликованіе свода важнѣйшихъ типовъ тессеръ въ одномъ сборникѣ. И то, и другое сдѣлало необходимымъ рядъ поѣздокъ для провѣрки и пополненія матеріала. Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Римъ, Аѳины, сѣверная Африка, вся Италія, Ліонъ, Марсель, Испанія, рядъ германскихъ городовъ, Лейденъ, Копенгагенъ— вотъ тѣ мѣста, куда привели меня почти всегда успѣшные поиски новаго и переизслѣдованіе стараго матеріала. Вездѣ я дѣлалъ по возможности тщательное описаніе свинцовъ, изготовлялъ и лично, и за деньги, и при помощи администраціи музеевъ возможно большее количество слѣпковъ, которые затѣмъ классифицировались и фотографировались. Часть этихъ слѣпковъ вошла въ прилагаемый къ изслѣдованію атласъ. Такъ возникло публикуемое изслѣдованіе и составляющая одно цѣлое съ нимъ выпускаемая одновременно Sylloge tesseractarum

Повторяю, что главною цѣлью моеѣ публикаціи и изслѣдованія было и есть вызвать дебатированіе намѣченныхъ вопросовъ въ наукѣ, такъ какъ не въ моихъ силахъ оказалось справиться со всѣми выдвигавшимися одна за другой проблемами.

Выяснить методъ и цѣли изслѣдованія здѣсь не мѣсто. Все это читатель найдетъ въ текстѣ работы. Отмѣчу только, что, на мой взглядъ, матеріаль оказался и болѣе цѣльнымъ, и болѣе цѣннымъ, чѣмъ я предполагалъ, принимаясь за работу. Впрочемъ, возможно, что долгая и усидчивая работа надъ памятниками заставляетъ меня преувеличивать ихъ значеніе.

За все время работы я встрѣтилъ сочувственную поддержку отъ всѣхъ учреждений и частныхъ лицъ, къ содѣйствію которыхъ мнѣ приходилось прибѣгать. На первомъ мѣстѣ назову С.-Петербургскій Университетъ и въ частности его Историко-Филологическій факультетъ, которые облегчили мнѣ трудъ собранія матеріала рядомъ командировокъ и дали возможность опубликовать изслѣдованіе достойнымъ образомъ. Публикацію Sylloge взяла на себя Императорская Академія Наукъ по предложенію и ходатайству вице-президента Академіи П. В. Никитина. Позволю себѣ и здѣсь выразить Академіи и П. В. Никитину мою искреннюю и глубочайшую признательность.

Всѣ названные выше заграничныя музеи въ лицѣ ихъ администраціи оказали мнѣ самую любезную и предупредительную помощь при изученіи матеріала. Съ особой благодарностью вспоминаю я парижскихъ, лондонскихъ, берлинскихъ, голландскихъ и датскихъ ученыхъ, стоящихъ во главѣ соотвѣтственныхъ музеевъ.

При разработкѣ матеріала любезное содѣйствіе и лично и въ письмахъ оказали мнѣ многіе русскіе и иностранные коллеги: всѣ хранители минцкабинета Императорскаго Эрмитажа, А. В. Орѣшниковъ, хранитель Московскаго нумизматическаго собранія, Х. Х. Гиль изъ отечественныхъ нумизматовъ; кромѣ того, гг. Dressel, Feuardent, Hill, Serafini, Gneschi и особенно М. Prou и Е. Babelon изъ нумизматовъ иностранныхъ. Не разъ приходилось мнѣ обращаться за помощью и совѣтомъ и къ моимъ иностраннымъ коллегамъ и друзьямъ Р. Gauckler, Ch. Hülsen, W. Amelung, O. Crusius, G. Wissowa, H. Dressel.

При разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ Аѳинамъ и Атикѣ, я пользовался компетентнымъ совѣтомъ и помощью С. А. Жебелева.

VIII

Но болѣе чѣмъ кому-либо обязанъ я моему учителю *Θ. Ф. Зѣлинскому*. Много сомнѣній, рядъ недоумѣній нашли разрѣшеніе благодаря его обширной учености и неисчерпаемому остроумію, не говоря даже о той массѣ труда и вниманія, которую онъ удѣлилъ чтенію корректуръ части изслѣдованія и всей *Sylloge*.

Всѣ названія лица и учрежденія прошу принять мою искреннюю и глубокую признательность.

Vade felix, liber!

М. Ростовцевъ.

Петербургъ, 4 декабря.

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Историческое развитие понятія tessera.

Именем tessera ¹⁾ обозначались въ Римѣ и частяхъ римскаго государства, говорившихъ по-латыни, самые разнообразныя на первый взглядъ предметы. Наибольше часто обозначаются этимъ именемъ кубики правильной и неправильной формы, служившіе для разныхъ подѣлокъ и для игры (игральныя кости), и притомъ независимо отъ ихъ величины и большаго или меньшаго приближенія къ кубу ²⁾. Примѣровъ изъ архаической латыни для такого словоупотребленія нѣтъ, наибольше древнія упоминанія слова даютъ ему опредѣленный техническій смыслъ и ставятъ въ опредѣленные сочетанія ³⁾.

Наибольше часты и наибольше древни упоминанія о tesserae hospitales, сохранилось и значительное количество самихъ памятниковъ разнаго матеріала, но чаще всего бронзовыхъ. Обычай скрѣплять заключенное между двумя лицами (въ юридическомъ смыслѣ) гостепріимство путемъ обмѣна вещественныхъ доказательствъ заключеннаго договора въ Италиі и въ частности въ Римѣ, несомнѣнно, заимствованъ и возникъ на почвѣ общенія италійцевъ съ греческимъ побережьемъ южной Ита-

¹⁾ Основная и наибольше часто встрѣчающаяся форма есть tessera (иногда tesera CIL. II, 4693, 1), отсюда производныя tesseraula, tesserararius, tesseratus; рядомъ съ этой формой уменьшительная tessella, tessala и производныя; встрѣчается и съ однимъ s, см. Rec. de la soc. arch. de Const., 1895, 154: coronam Venenatus teselavit. Мѣста авторовъ и надписей, кромѣ приведенныхъ, см. въ словаряхъ.

²⁾ См. Forcellini, Lexicon totius latinitatis, s. v.

³⁾ О тессерахъ вообще см. Moebius et Steinbrecher, De variis tesserarum generibus, Lipsiae, 1688; Casali, De urbe et Romano imperio, p. 283 sqq.; Tomasini, De tessera hospitalibus, Utini, 1647; Labus, Delle tessere degli spettacoli romani, dissertazione inedita dell' abate Morcelli, Milano, 1827; Rich, Dictionnaire des ant., s. v.; Pauly, Realencyclopaedie, s. v. и другіе словари. Всѣ монетообразныя памятники, носящія имя тессеръ, разобраны въ новой книгѣ E. Babelon, Traité des monnaies grecques et romaines, I, 1, Paris, 1901, 696 слл.

ли 1). Заимствована и форма памятниковъ: половинки одного и того же предмета 2). Наиболее древнимъ матеріаломъ для изготовленія тессеръ гостепрѣимства надо, по моему, считать не дерево, какъ это обыкновенно дѣлается, и конечно не бронзу, какъ то вошло въ обычай впоследствии, а глину и въ частности черепки. Это вытекаетъ, на мой взглядъ, изъ такого выраженія, какъ *confregisti tesseram* у Плавта 3) въ знакъ разрыва связи гостепрѣимства. Разбить, сломать легче всего черепокъ, а не дерево или бронзу, черепокъ же съ его неправильнымъ изломомъ былъ наиболее годенъ для *συμβάλλειν* 4)—складывать вмѣстѣ, конечно по излому (отсюда *σύμβολον*). Дѣйствительное соотвѣтствіе двухъ половинокъ одной тессеры очень скоро, конечно, перестало требоваться въ буквальномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе что тессеры не разъ должны были изготовляться въ большомъ количествѣ экземпляровъ 5).

Самый договоръ, результатомъ котораго являлась тессера, заносился письменно на бронзовыя таблички, изготовлявшіяся въ двухъ экземплярахъ и выставившіяся на видномъ мѣстѣ въ домѣ договаривавшихся или въ общественномъ мѣстѣ, если одной изъ договаривавшихся сторонъ была община. Эти таблички получили съ теченіемъ времени то же имя, что и знаки гостепрѣимства, т.-е. стали зваться тессерами 6).

Особенно ясно это не столько изъ сохранившихся договорныхъ табличекъ, сколько изъ аналогичныхъ документовъ, получившихъ имя тессеръ только по аналогіи съ документами гостепрѣимства. Таковыми я считаю такъ наз. *tesserae pagi*, *paganae* или *paganae*—коммеморативныя таблички, поминавшія имена магистровъ или патроновъ пага и вывѣшивавшіяся въ присутственныхъ мѣстахъ пага 7).

1) См. Mommsen, *Römische Forschungen*, I, 338 сл.; новѣйшія данныя по литературѣ сопоставлены Legrivain у Daremberg et Saglio, *Dictionnaire des antiquités*, t. III, p. 294 сл. Тамъ же упомянуты и всѣ дошедшія до насъ тессеры.

2) См. Ihm въ *Rh. Mus.*, 1896, 473 сл.

3) *Cistell.*, II, 1, 27 (502).

4) Лат. *conferre*, Plautus, *Poenulus*, 1047.

5) Mommsen, l. l., 338, 22.

6) См. CIL. II, 5763: *tesseram hospitalem fecit cum civitate Pallantina*. Общій смыслъ документа для меня ясенъ: posterisque я соединяю съ Aneni Ammaedi. Договоръ заключенъ со стороны civitas черезъ магистра, гостепрѣимнымъ домомъ для интеркатійца долженъ быть быть домъ Ammi Caepesaeni.

7) О нихъ см. Héron de Villefosse, *C. r. de l'Acad. des inscr.*, 1893, 319 сл. и Schulten въ *Philologus*, 1894, 648 сл., ср. CIL. II, 4693, 1 и 6246, 1. *Muneris tessera*, конечно, правильно понимается цитованными учеными и не имѣетъ ничего общаго съ гладиаторскими тессерами. Форму гладиаторской тессеры имѣетъ и тессера CIL. VII, 1262: *tes(sera) dei Mar(tis) Sedia rum*, очевидно вотивно коммеморативная тессера вполне аналогичная тессерамъ пага.

Наиболѣе подробная изъ этихъ тессеръ CIL. XI, 1947 называетъ вначалѣ имя документа (*tessera pagana*), затѣмъ *fecit L. Fagusanus Favor magisterio suo pub(lice) (et) donavit pago Paetiniano*—имя того, кто тессеру заказалъ отъ имени пага (*publice*) и подарилъ пагу, т.-е. взялъ на свой счетъ издержки по изготовленію. Далѣе названо повидимому мѣсто, гдѣ выставленъ былъ документъ: *(in) fundo C. Terenti Junioris (oco) p(ublico)*, т.-е. въ части пага занятой имѣніемъ Теренція тессера была выставлена въ мѣстѣ, принадлежавшемъ пагу. Въ концѣ подпись завѣдывавшаго постановкой ¹⁾.

Итакъ, по аналогіи съ документами гостепріимства имя *tessera* переходитъ на всякую бронзовую таблицу небольшихъ размѣровъ, имѣющую коммеморативный характеръ.

Какъ ни опредѣлять назначеніе такъ называемыхъ гладіаторскихъ тессеръ, ясно, что и форма ихъ и характеръ сближаютъ ихъ съ помннутыми двумя родами тессеръ гостепріимства ²⁾ (характеръ этихъ тессеръ, какъ оффиціального коммеморативнаго документа врядъ ли кто станетъ отрицать) и въ виду этого, хотя имя *tessera* для этихъ памятниковъ и не засвидѣтельствовано, надо думать, что эти костяныя палочки правильно окрещены этимъ именемъ современными учеными. Дощечками были и *tesserae militares*; т.-е. записанный на дощечкахъ и розданный солдатамъ пароль, своего рода *tessera hospitalis* для распознаванія друга отъ врага ³⁾. И здѣсь мы имѣемъ дѣло, вѣроятно, съ заимствованнымъ съ Востока обычаемъ и въ терминѣ *tessera* переводъ греческаго *σύμβολον* или *σύνθημα* ⁴⁾, на переводъ же повліяла очевидно болѣе форма, чѣмъ содержаніе ⁵⁾.

Тессерами, вѣроятно, должны мы назвать и тѣ палочки, исписанныя ругательными словами, назначеніе которыхъ выяснено было не-

¹⁾ При такомъ пониманіи излишни исправленія, предлагаемая Шультевомъ, Весьма возможно, что поминались имена только особо заслуженныхъ магистровъ и патроновъ по особому рѣшенію пагановъ (*publice*). Въ связи съ такимъ пониманіемъ ясенъ и смыслъ *tessera muneris* и тессеры цитованной Шультевомъ CIL. XI, 1195 (постоянное напоминаніе о вѣчномъ подаркѣ).

²⁾ Лучшее, что объ нихъ написано—это статья *Elter'a* въ *Rh. Mus.*, XLI, p. 520 sqq., остальную литературу см. въ статьѣ *Lafaye, Gladiator y Daremberg et Saggio*, *Dict. des ant.*, s. v., III, 1591 sqq.

³⁾ Ср. *Dumont*, *De plumbeis apud Graecos tesseris*, 44 sq., ср. обычный титулъ солдатъ *tesserarius*, въ связи съ которымъ стоятъ *naves tesserae*, см. *Jahreshefte d. oest. Arch. Inst.*, V, 150 (*O. Hirschfeld*).

⁴⁾ См. *Marquardt-Domaszewski*, *Staatsverw.*, II, 421.

⁵⁾ Оставляемъ въ сторонѣ такъ наз. *signacula militiae plumbea—médailles d'identité*, см. о нихъ *Rostovtsew et Prou*, *Catalogue des plombs de la Bibl. Nat.*, p. 23 sqq.

давно Hülsen'омъ, и которыя такъ похожи по внѣшнему виду на гладиаторскія костяныя палочки. По аналогіи съ ними стали звать тессерами и аналогичныя по назначенію костяные кружки съ изображеніями и надписями, служившія чѣмъ то родѣ нашихъ шашекъ, назначеніе которыхъ опредѣлено тѣмъ же Гюльзенемъ¹⁾. Наконецъ, имя *tessera* имѣли и тѣ документы, представленіе которыхъ требовалось отъ получателей дарового или дешеваго хлѣба въ обычныхъ раздачахъ города Рима, такъ наз. *tesserae frumentariae* (о нихъ смотри мой каталогъ, стр. 65 слл. и ниже).

Въ позднихъ глоссаріяхъ слово тессера переводится черезъ *κύβος* — тессера-кубикъ (Corp. gloss., II, 198, 4; III, 76, 45 и V, 581, 9, ср. 395, 47), *σύμβολον*, значеніе котораго ближе не опредѣляется (II, 198, 1 и 4), *σύνθημα* или *σύμβολον* — пароль (II, 198, 1; V, 581, 7; 559, 6) и *σύντομον*, *συντόμια* и *κάλαμος* — фрументарная тессера, какъ видно изъ Малалы (XII, p. 289 ed. Bonn.): *καλαμίων συντόμια* и *Themistius, Orat., XXIII, 290, D—291, A* (см. Corp. gloss. II, 198, 1 и 4; 498, 12; 148, 27). Наконецъ, *χαρακίον* = *χαράκι(ο)ν*, можетъ быть, обозначаетъ то же, что *σύντομον*, т.-е. обрѣзокъ, палочка. Corp. gloss. V, 581, 11: *tesserae sunt quibus frumentorum numerus designatur* повторено въ томъ же видѣ у Исидора XX, 14, 12 тамъ, гдѣ онъ говоритъ объ *instrumenta rustica* и поэтому, вѣроятно, къ тессерамъ фрументарнымъ никакого отношенія не имѣетъ; ср. Corp. gloss. II, 595, 15.

Переходъ имени *tessera* на круглые предметы, ничего общаго по формѣ и назначенію не имѣющіе съ рядомъ только что цитованныхъ памятниковъ, облегченъ былъ слѣдующими обстоятельствами. Рядомъ съ *tesserae hospitales*, знаками опредѣленнаго договора, были въ ходу въ Греціи суррогаты такого договора, имѣвшіе цѣлью распознаніе извѣстнаго лица въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Уже издавна установился въ Греціи обычай каждому лицу имѣть свою опредѣленную печать, свой опредѣленный гербъ. Гербъ этотъ вырѣзывался обыкновенно на кольцѣ и замѣнялъ или поддѣрпывалъ подпись даннаго лица на официальныхъ документахъ и въ частной перепискѣ. Тотъ же гербъ или условный знакъ служилъ для легитимациі довѣреннаго лица, являвшагося съ извѣстнымъ опредѣленнымъ порученіемъ; въ такомъ случаѣ оттискъ знака имѣлся у довѣреннаго и у лица, къ которому давалось порученіе. Знакъ оттискивался либо на воскѣ, либо, вѣроятно, на другомъ

¹⁾ Hülsen, Römische Mittheilungen, 1896, 227—252, ср. Rostovtsew et Prou, J. I., p. 146 sq., гдѣ цитована литература вопроса. *Artifex artistessalariae lusoriae* CIL. VI, 9927 можетъ быть былъ фабрикантомъ именно такихъ тессеръ, для изготовленія которыхъ вестакнъ нужно было нѣкоторое искусство.

болѣе прочномъ матеріалѣ, такъ же легко воспринимавшемъ оттискъ, какъ напр., глина или свинецъ ¹⁾). Такой распознавательный знакъ носилъ, вѣроятно по аналогіи съ *tesserae hospitales*, то-же имя— *σύμβολον*. Такой знакъ мы, можетъ быть, имѣемъ въ одной свинцовой маркѣ, купленной на югѣ Россіи и находящейся теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Марка эта любезно сообщена мнѣ Г. Е. Кизерицкимъ. На ней изображенъ амуръ, ѣдущій на паптерѣ направо и держащій въ правой поднятой рукѣ ритонъ. Внизу подпись владѣльца **ΦΙΛΗΤΗΣ**, вверху палѣво приписъ **ΕΡΩΣ** направо **|||/||ΛΟΣ = φιλος** (діаметръ 25—30 милл.). Возможно конечно, что приписъ есть просто иллюстрація имени и изображенія *Ἐρως φίλος*—другъ Эроть, для поясненія имени Филета, но возможно, что это была рекомендательная марка отъ имени Филета и просила «любить и жаловать» друга. Какъ бы тамъ ни было, обычай распознавательныхъ знаковъ былъ общепринятъ въ Греціи, уже начиная съ Прѣта въ Иліадѣ (VI, 168 sqq.).

Условные распознавательные знаки, отпечатанные на воскѣ, свинцѣ, глинѣ, могли, конечно, служить для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, связанныхъ съ дѣлами и предпріятіями какъ частныхъ лицъ, такъ и государства. Этимъ путемъ возникаетъ обычай пользованія марками свинцовыми и иными, и эти марки получаютъ все то-же имя *σύμβολα*. Мнѣ еще придется не разъ говорить о разнообразіи и богатствѣ греческихъ марокъ, пока удовольствуюсь ссылкой на работы Свороноса по этому предмету, появляющіяся въ его *Διεθνῆς Ἐφημερίς τῆς Νομισματικῆς Ἀρχαιολογίας* (*Journal international de numismatique*) ²⁾.

Наиболѣе удобной формой для такихъ марокъ была конечно форма кружка и марки въ виду этого въ большинствѣ случаевъ эту форму и имѣютъ.

Сознательное подражаніе и сходныя условія жизни въ Римѣ и греческихъ крупныхъ центрахъ повели къ заимствованію обычая выпускать марки для цѣлей государственныхъ и частныхъ и къ укрѣпленію его въ Италиі, главнымъ образомъ Римѣ, и западныхъ провинціяхъ. Такъ какъ въ Римѣ привыкли переводить слово *σύμβολον* черезъ *tessera*, то и греческія марки стали называться въ Римѣ старымъ именемъ *tesserae*. Для обозначенія марки слово *tessera* особенно часто употребляется тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о маркахъ официальныхъ, служив-

¹⁾ См., напр., Plautus, *Pseudol.*, 55 sqq. и 648 sqq.; Mommsen, *Römische Forschungen*, I, 339, 24.

²⁾ Ср. рядъ работъ, цитованный мною въ Каталогъ свинцовъ парижскаго кабинета, стр. 2 и 149 и у Свороноса, I. I., 1900, 319 sqq.

шихъ при императорскихъ раздачахъ той или другой формы. Пока терминъ былъ еще новъ и была опасность перепутать его съ болѣе старымъ именемъ, особенно въ области хлѣбныхъ и денежныхъ раздачъ, къ имени *tessera* присоединяется отличительный эпитетъ *pummaria* по сходству наиболѣе раннихъ марокъ съ монетами (см. Sueton., Aug., 41 и ниже, гдѣ будетъ сказано обо всемъ этомъ подробно); позже этотъ эпитетъ выходитъ изъ употребленія и имя *tessera*, если употребляется для обозначенія марки, что въ виду обыденности самихъ предметовъ встрѣчается въ литературѣ и надписяхъ очень рѣдко, то безъ всякаго отличительнаго эпитета. Ближе характеризуются только тѣ марки, что разбрасывались во время торжествъ преимущественно въ амфитеатрѣ отъ имени императора и давали право на извѣстный подарокъ, такъ называемыя *missilia* ¹⁾). Діонъ называетъ ихъ *σφαιρία ξύλινα*, т.-е. скорѣе кружки, чѣмъ шарики; этимъ однако не исключено, что онѣ могли дѣлаться и изъ другого матеріала. Для насъ здѣсь важно одно, что греческое *σύμβολον* переводится черезъ лат. *tessera* и что это не палочки и не таблички, а кружки ²⁾). Итакъ разнообразныя марки разнаго матеріала—вогь новые объекты для имени *tessera* ³⁾).

Такова исторія понятія *tessera*,—исторія перехода этого понятія съ однихъ предметовъ на другія вплоть до тѣхъ свинцовыхъ марокъ,

¹⁾ Agrippa. Dio, 49, 43, 4: *καὶ τέλος σύμβολά τε τινα ἐς τὸ θέατρον κατὰ τὴν κορυφὴν ἔρριψε τῷ μὲν ἀργύριον τῷ δὲ ἐσθῆτα τῷ δὲ ἄλλο τι φέροντα.*

Калигула. Dio, 59, 9, 6--7 (a. 38 p. Chr.): *σύμβολα διέρριψε καὶ ἐξ' αὐτῶν πλείστα τοῖς ἀρκάσαι αὐτὰ διέδωκε*; Suet. Calig. 18: *sparsit et missilia variarum rerum etc.*

Неронъ. Suet., Nero, 11: *sparsa et populo missilia omnium rerum per omnes dies: singula cotidie milia avium cuiusque generis, multiplex penus, tesserae frumentariae, vestis etc.* Здѣсь можетъ быть и безъ посредства тессеръ.

Титъ. Dio, 66, 25: *παρέσχε δὲ τινα καὶ ἐς ὠφέλειαν φέροντα αὐτοῖς· σφαιρία γὰρ ξύλινα μικρὰ ἀνωθεν ἐς τὸ θέατρον ἔρριπται σύμβολον ἔχοντα τὸ μὲν ἐδωδίου τινας τὸ δὲ ἐσθῆτος etc.*

Домицианъ. Suet. Dom., 4: *omne genus rerum missilia sparsit et quia pars maior intra popularia deciderat quinquagenas tesseras in singulos cuneos equestris et senatorii ordinis pronuntiavit*, ср. Dio, 67, 4, 3 (a. 84 p. Chr.): *τοῖς τε θεωμένοις συγνὰ διὰ τῶν σφαιρίων ἐδίδου.*

Адрианъ. Dio, 69, 8, 2: *καὶ δῶρα διὰ σφαιρίων καὶ ἐν τῷ θεάτρῳ καὶ ἐν τῷ ἵπποδρόμῳ χωρὶς μὲν τοῖς ἀνδράσι χωρὶς δὲ ταῖς γυναῖξι διέρριψε*, cf. Dumont, De plumbeis apud graecos tesseris, 31 sqq.

²⁾ Ср. еще надпись изъ Беневента CIL. IX, 1655.

³⁾ Отвлеченное значеніе за словомъ *tessera*=порція старается установить Henzen, Ann. d. Inst., 1864, 6, ср. Hirschfeld, Annona, Philologus, 1870 на основаніи надписи на свинцовой трубѣ: *tessera castresis*. Dressel, CIL. XV, 7240 однако правильно замѣчаетъ: „collatis lateribus n. 170 et 184, 185, in quibus est *tessera doliar(is) ex figl(inis) illis et tes(sera) illius, tessera castresis mihi idem videtur esse ac fistula castresis*“.

которыми я буду заниматься въ моемъ изслѣдованіи. Прежде однако, тѣмъ приступить къ этому специальному изученію группы предметовъ, обозначаемыхъ именемъ *tessera*, не лишнимъ считаю постараться опредѣлить этимологію слова и вмѣстѣ съ тѣмъ его основное, коренное значеніе.

Обычное производство—это производство, даваемое уже древними грамматиками отъ греч. *téssares* — *α*; при такой этимологіи общимъ признакомъ, объединяющимъ всѣ предметы, обозначаемые именемъ *tessera*, будетъ ихъ четырехугольность, т.-е. лучше то обстоятельство, что каждая сторона ихъ и разрѣзъ даютъ четырехугольную фигуру. Эта этимологія даетъ естественную связь между всѣми разобранными предметами; обозначеніе тѣмъ же именемъ предметовъ круглыхъ достаточно выяснено исторією термина. О законности этой этимологіи съ точки зрѣнія фонетики судить не берусь, многихъ современныхъ ученыхъ она не удовлетворяетъ ¹⁾.

Новую попытку этимологіи, исходящую изъ представленія о развитіи понятія тессера изъ *tessera hospitalis*, аналогичнаго греч. *σῦμβολον*, представляетъ этимологія И. И. Холодняка, обоснованная имъ по моей просьбѣ. Онъ сближаетъ слово *tessera* съ *√ters, tars*: «сушить», откуда *terr-a, tes-ta* др., ср. Keller, zur lat. Sprachgesch., p. 105. «Правда,—говоритъ И. И. Холоднякъ,—общій законъ ассимиляціи согласныхъ внутри слова въ послѣ-ударномъ слогѣ требуетъ, чтобы *rs* передъ гласными переходили въ *rr*: *ferse* = *ferre*, *tersa* = *terra*, *curs-o* = *curreo* и т. п.; ср. *velse* = *velle*, и т. п.; Stolz, Hist. Gr. d. lat. Spr., I. 1, p. 313: передъ согласнымъ *rs* не переходитъ въ *rr*: *accers-so* = *accereso*; *ters-ta* = *tes-ta*; *su-vort^o-sum* = *su-rsum*, и др. Поэтому закономѣрной формой была бы **térs-era* = **térr-era*. Мы не поручимся, что такая форма не существовала. Но: рядомъ съ помянутымъ закономъ дѣйствовать очевидно въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ дифференціаціи, по которому, напр., рядомъ съ *quaeso*—существуетъ *quaero, cursus*—*curreus*, ср. O. Keller, l. c., p. 113 sq. Такимъ образомъ явились формы, немногія правда, гдѣ сохранилось *rs* передъ гласнымъ, въ однихъ благодаря дифференціаціи, въ другихъ—изъ *rt^o-s, rt-s, rd-t*, и др. Нѣкоторыя изъ такихъ формъ въ устахъ народа подверглись другому рода ассимиляціи, по которой *rs* и передъ гласнымъ можетъ перейти въ *ss* или даже *s* (Stolz,

¹⁾ Обычная этимологія принята въ большинствѣ словарей и старыми изслѣдователями. Принимаетъ ее и Моммзенъ (Röm. Forsch. I. 1). Этимологія Vanicek'a совершенно не подходитъ къ значенію слова. Возможной находить древнюю этимологію и Skutsch въ перепискѣ, которую я имѣлъ съ нимъ по этому поводу.

l. c., p. 318, § 330; O. Keller, l. c., p. 276), и такимъ образомъ рядомъ съ *dorsum*—явилося *Dossennus*, *sursum*—*su(s)sum*, *persum*—*pessum*, *accereso*—*arcesso*. Поэтому рядомъ съ **tersera* = *terrera* возникла 1) путемъ *дифференціаціи* форма *térsera* (дифференцированная ради напр., *térra*, **térrère*, литер. *terrère*), которая 2) въ народной ассимиляции получила форму *téssera*. Что по идеѣ *черепокъ*, *черепица* и т. п. гораздо ближе къ «народу», чѣмъ къ «литературѣ» — ясно и само по себѣ».

ГЛАВА II.

Свинцовыя тессеры. Исторія ихъ собиранія и изученія.

Почти во всѣхъ болѣе значительныхъ археологическихъ и нумизматическихъ собраніяхъ имѣется иногда довольно значительное количество памятниковъ, но виду своему болѣе всего напоминающихъ монеты, но сдѣланныхъ не изъ одного изъ монетныхъ металловъ, а изъ свинца ¹⁾. Памятники эти въ большинствѣ случаевъ покупались какъ придатокъ большихъ коллекцій нумизматическихъ и археологическихъ, ихъ рѣдко инвентаризировали поштучно или каталогизировали, еще рѣже выставляли въ витринахъ; помѣщались они обыкновенно или подъ обширной рубрикой *varia*, или въ хвостѣ нумизматическихъ коллекцій ²⁾. Коллекционеры также рѣдко задавались цѣлью собиранія ихъ специально, а приобрѣтали наши свинцы за безцѣнокъ, какъ придатокъ къ приобрѣтаемымъ и цѣннымъ монетамъ.

Такъ какъ главные мѣста находки нашихъ памятниковъ — Римъ и Аоины—всегда были и центрами торговли древностями, то наши свинцы все-таки находили себѣ сбытъ и находили любителей, которые не брезговали ими, какъ курьезными дополненіями своихъ коллекцій. Такъ очень долго наши свинцовые монетообразные памятники, стоя на границѣ между монетами и памятниками мелкой художественной промышленности, удостаивались только мимолетнаго и скоропреходящаго вниманія какъ нумизматовъ, такъ и археологовъ-антикваровъ. Тутъ же надо отмѣтить, что въ Римѣ, по крайней мѣрѣ, свинцы появляются на рынкѣ спорадически и, кажется, всегда большими массами, исчезая затѣмъ почти совершенно и попадаясь только въ оди-

¹⁾ Перечисленіе извѣстныхъ мѣстъ коллекцій будетъ дано въ гл. III.

²⁾ Доказательства см. ниже и въ главѣ III.

ночныхъ экземплярахъ. Одиночны всегда и находки внѣ Рима; связанныхъ серій, кладовъ, какъ у монетъ, почти не встрѣчается.

Довольствуясь пока этими общими замѣчаніями, перехожу къ описанію внѣшняго вида большей части свинцовыхъ кругляшекъ и къ способу ихъ производства. Уже по виду свинца и по внѣшнему виду памятниковъ они распадаются на двѣ или на три крупныя серіи. Матеріалъ и оксидация свинцовъ совершенно разны на Востокѣ и на Западѣ, причемъ средину между Востокомъ, т.-е. Греціей и М. Азіей, и Западомъ занимаетъ Египеть. Свинцы, находимые въ Греціи и М. Азіи, покрыты чаще всего бѣловатымъ или желтоватымъ оксидомъ, черный оксидъ и здѣсь, какъ и на Западѣ, есть результатъ долгаго пребыванія въ рѣчномъ илѣ. Изображеніе восточныя свинцы имѣютъ обыкновенно только на одной сторонѣ: получается оно какъ оттискъ печати, что и объясняетъ односторонность типа: отпечатокъ и на другой сторонѣ стертъ бы или сплющилъ первое отпечатанное изображеніе. Прикладывалась печать, конечно, на разогрѣтомъ кускѣ свинца обыкновенно круглой формы и разныхъ діаметровъ, причемъ наиболѣе частымъ діаметромъ надо считать для болѣе раннихъ свинцовъ діаметръ отъ 12—15 милл. Нерѣдко свинцы контромаркируются. Значительно рѣже и въ сравнительно болѣе позднее время появляются на Востокѣ свинцы литые съ двустороннимъ изображеніемъ. О мѣстѣ находенія и времени восточныхъ свинцовъ подробнѣе сказано будетъ въ части третьей, которая будетъ трактовать о свинцахъ, найденныхъ въ провинціяхъ. Здѣсь достаточно будетъ сказать, что наибольшая часть восточныхъ свинцовъ находится въ Аоннахъ и въ окрестностяхъ Смирны, и принадлежать въ Аоннахъ и Греціи къ эпохѣ отъ IV в. до Р. Хр. вплоть до II в. по Р. Хр., а въ М. Азіи почти исключительно къ эпохѣ римской имперіи, но не позже конца II начала III в. по Р. Хр.

Въ Египтѣ, какъ и въ Греціи, число одностороннихъ изображеній и двустороннихъ неодинаково; перевѣсъ здѣсь на сторонѣ болѣе позднихъ двустороннихъ литыхъ свинцовъ¹⁾.

Въ Римѣ царятъ двусторонніе литые свинцы. Число одностороннихъ штампованныхъ ничтожно. Свинцы имѣютъ круглую (чаще всего), четырехугольную (чаще всего ромбоидальную) и треугольную (рѣже всего) форму; размѣръ ихъ колеблется отъ 8 до 35 милл., причемъ наибольшее число сохранившихся кругляшекъ имѣетъ діаметръ отъ 15 до 18 милл. Техника производства очень проста и иллюстрируется въ достаточной мѣрѣ найденными въ разныхъ мѣстахъ формами для литья.

¹⁾ Подробности см. въ главѣ о восточныхъ тессерахъ.

Формы эти почти исключительно дѣлались изъ камня, который въ Италіи зовется *palombino* и издавна употреблялся для литья, благодаря своей крѣпости и мелкозернистости. На плиткѣ такого камня обыкновенно небольшихъ размѣровъ (не больше 15—20 сант.) вырѣзывалось два параллельныхъ ряда углубленій круглой, четырехугольной или треугольной формы. Въ концѣ камня посрединѣ между обоими рядами присоединялось еще одно углубленіе. Посрединѣ камня вплоть до послѣдняго углубленія идетъ каналъ формы удлиненной воронки, суживающейся къ концу, т.-е. къ послѣднему углубленію; отъ этого канала идутъ развѣтвленія къ обоимъ рядамъ углубленій, такъ что все вмѣстѣ имѣетъ видъ схематическаго дерева съ круглыми плодами на концахъ вѣтвей. На днѣ углубленій вырѣзываются негативъ изображеній, часто однако, по невѣжеству или недосмотру рѣзчика, изображеніе позитивное. На углахъ камня съ внутренней стороны имѣются два или четыре шпилька. Соответственная форма оборота отличается отъ формы главной стороны тѣмъ, что мелкіе каналы, соединявшіе центральный каналъ съ углубленіями, иногда отсутствуютъ и шпилькамъ соответствуютъ дырочки. При литьѣ обѣ формы складывались, расплавленный свинецъ вливался въ воронку и расходился по каналамъ въ углубленія, давая кругляшку съ двустороннимъ изображеніемъ. Въ виду этого на многихъ кругляшкахъ видно мѣсто, гдѣ онѣ примыкали къ каналчику, въ виду того же одна сторона часто выходитъ за другую въ тѣхъ случаяхъ, когда углубленія не вполнѣ точно соответствовали другъ другу. Такъ какъ углубленіе дѣлалось при посредствѣ особаго сверла съ острымъ концомъ, то на кругляшкѣ въ ея центрѣ появляется рельефная точка, которая иногда видна на изображеніи и всегда видна, когда изображенія либо вовсе не было, либо оно замѣнялось буквой. Последнее обстоятельство важно для толкованія изображеній и размѣщенія точекъ въ легендахъ ¹⁾.

Получаемые такимъ путемъ свинцы и составляютъ предметъ моего изслѣдованія, ограниченнаго, кромѣ того, еще и географически, т.-е. памятниками, найденными въ Римѣ, Италіи и западныхъ провинціяхъ; за предѣлы Запада я выйду только для характеристики м.-азійской и южно-русской серій въ третьей части моей работы.

Этимъ уже указано и на то, что всѣ свинцы, выходящіе за предѣлы свинцовъ, сфабрикованныхъ описаннымъ способомъ или въ рѣдкихъ экзем-

¹⁾ Перечисленіе и описаніе извѣстныхъ мнѣ формъ будетъ дано въ концѣ моей *Sylogae tesserarum*; нѣкоторые образцы см. на табл. XII атласа. Специально о формахъ трактуетъ Thedenat у Daremberg et Saglio, *Dict. d. ant.*, ст. *Forma*, 1236 сл.

плярахъ чеканныхъ, не будутъ мною разобраны: я исключаю такимъ образомъ изъ области моей работы всѣ торговые свинцы и всѣ свинцовыя печати ¹⁾, далѣе всѣ фальсифицированныя въ древности монеты ²⁾ и, наконецъ, всѣ амулеты; послѣдніе будутъ мной разобраны въ особой статьѣ ³⁾.

Исторія собиранія и изученія нашихъ свинцовъ довольно сложна. Она связана, правда лишь внѣшнимъ образомъ, съ исторіей собиранія и изученія монетъ, и наука о нашихъ свинцахъ можетъ поэтому считаться одной изъ старшихъ, хотя и незаконныхъ, дочерей нумизматики, къ которой послѣдняя всегда относилась съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и презрѣніемъ.

Изученіе древнихъ монетъ началось, какъ извѣстно, съ изученія монетъ римскихъ, республиканскихъ и императорскихъ. Золото, серебро и крупная бронза привлекали первоначально главное вниманіе нумизматовъ, на монетахъ искали главнымъ образомъ комментарія къ писателямъ, преобладалъ внѣшний историческій интересъ. Глубже и серьезнѣе стала нумизматика только тогда, когда накопленныя богатства заставили призадуматься и поискать прежде всего принципа, который можно было бы положить въ основаніе приведенія въ порядокъ и классификаціи пріобрѣтенныхъ сокровищъ ⁴⁾.

Однимъ изъ такихъ принциповъ, и притомъ однимъ изъ главныхъ, былъ принципъ раздѣленія монетъ по металламъ: золото дѣлилось отъ серебра, серебро отъ мѣди. Внимательное и вдумчивое примѣненіе этого принципа привело къ наблюденію, что рядомъ съ монетами изъ трехъ главныхъ металловъ имѣются и монеты, или памятники похожіе на монеты, сдѣланныя изъ свинца. Рядомъ съ этимъ комментаторы Плавта и Марціала натолкнулись на упоминаніе свинцовыхъ монетъ у этихъ авторовъ, и въ своихъ толкованіяхъ высказались по большей части противъ признанія реальнаго существованія свинцовыхъ монетъ и за метафорическое объясненіе слова *plumbeus*, въ соединеніи съ *nummus* ⁵⁾.

¹⁾ См. Rostovtsew et Prou, Catalogue des plombs de la Bibl. Nationale, p. 7 слл.; p. 155 слл., н^о. 1—31 и p. 335 слл. н^о 3^a—30^a, ср. Dressel въ CIL. XV, 2, p. 988 sqq.

²⁾ Rostovtsew et Prou, l. I, 148 сл.; 272 сл. н^о 782—817 и 374, н^о 781^a—784^a.

³⁾ Ср. Rostovtsew et Prou, l. I, 277, н^о 818—820 и 375, н^о 820^a, 820^b.

⁴⁾ Исторія нумизматики разработана сравнительно плохо. Единственнымъ общимъ трудомъ до недавняго времени была работа Schlichtegroll'a въ его *Annalen der Numismatik*, t. I, Leipzig, 1804, стр. 3 слл. Теперь мы имѣемъ подробное сопоставленіе массы данныхъ въ новой книгѣ E. Babelon, *Traité des monnaies grecques et romaines*, I, 1, 6—350.

⁵⁾ Уже первый комментаторъ Марціала Domitius Calderinus замѣчаетъ и къ I, 100 (99) и къ X, 74, что *plumbeus* въ данныхъ мѣстахъ равно *vilis*; то же объясненіе даетъ Gronovій (къ первому мѣсту), Сальмазіи объясняетъ терминъ подмѣсью свинца къ монетамъ, ad Ser. h. Aug., Tacitus, 9: *aes plumbo misceratur*

XVII вѣкъ былъ тѣмъ временемъ, когда нумизматы столкнулись съ филологами и начался споръ о существованіи свинцовыхъ монетъ въ обоихъ лагеряхъ. Рѣшенный, казалось, филологами вопросъ вновь подняли антиквары, указывая на существованіе монетообразныхъ свинцовъ, которые, часто почти совершенно походя на монеты, и объяснялись какъ таковыя. Одно изъ наиболѣе старыхъ и уважаемыхъ нумизматическихъ руководствъ XVII в. — работа Savot, Discours sur les médailles antiques, Paris, 1627, p. 44 слл., — прямо отрицало филологическое объясненіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было формулировано Сальмазіемъ, видѣло причину существованія такого объясненія въ незнакомствѣ филологовъ съ реалиями. Tous ceux, говоритъ Savot на стр. 45, qui ont des medalles antiques ont ou peuvent voir dans les cabinets des autres des medalles antiques qui sont de plomb en ayant eu moy-mesme de telles. Mais cela ne doit pas estre tant estrange puisque Erasme escrit que de sou temps il se trouvoit de la monnoye de plomb qui avoit cours en Angleterre.

Итакъ, собранія свинцовъ въ началѣ XVII в. уже находились во многихъ большихъ коллекціяхъ; не публиковали ихъ, конечно, главнымъ образомъ потому, что не было среди нихъ экземпляровъ важныхъ для иконографіи или опредѣленія какого-нибудь историческаго событія. Но повторныя отрицанія филологовъ были тѣмъ стимуломъ, который подвинулъ итальянскихъ и французскихъ нумизматовъ опубликовать свои свинцы съ соответственными комментаріями. Первымъ (еще до Savot) выступилъ итальянскій каноникъ Пигнорій ¹⁾, за нимъ французскіе врачи-нумизматы Seguin ²⁾ и Patin ³⁾ и, наконецъ, юристъ-антикваръ Baudelot de Dairval ⁴⁾. Всѣ они, въ противоположность филологамъ

etiam publice inde plumbeos nummos per contemptum Martialis appellatae etiam monetam cui plurimum plumbi admixtum erat. Уже Savot (см. выше въ текстѣ) доказалъ неосновательность такого объясненія. Позднѣе, подъ влияніемъ нумизматической литературы, комментаторы Марціала начинаютъ колебаться: такъ Schrevel уже говорить о plumbea moneta, какъ о монетѣ для покупки дешевыхъ вещей. Комментаторы Плавта думаютъ о фальшивой монетѣ (Lambinus, 1577 годъ къ Mostellaria) или какъ Casaubonus о монетѣ ничтожной цѣнности (γαλκός και κολλύβους), см. Taubmann (1621 года) къ Mostellaria.

¹⁾ Laurentii Pignorii Patavini, De servis etc., Aug. Vindelicorum, 1613 (второе изд. въ Падуѣ, въ 1656 г., третье въ Амстердамѣ, въ 1674 г.), стр. 129 (122 второго и 247—3-го изд.).

²⁾ P. Seguinus, Selecta numismata antiqua, Lut. Paris, 1684, p. 2, 4, 14, 21 и гл. обр. 195 слл.: Epistula de nummo Britannico.

³⁾ Patin, Introductio ad historiam numismatum, Amstelod. 1683, 37, ср. Havercamp, Thesaurus Morellianus, 315^a и 473^a.

⁴⁾ Baudelot de Dairval, De l'utilité des voyages, Paris, 1686, t. II, p. 485 и 629 слл. Свинецъ, который онъ читаетъ Saturnialia magna надо читать Aemilianae, см. Sylloge, Pars B, III, 2.

считали свинцы монетами и первый из них склонилъ къ своему мнѣнію такого крупнаго гуманиста, какъ J. Lipsius. Нѣсколько ограничивалъ значеніе свинцовъ Baudelot. Онъ, правда, признавалъ за ними значеніе монеты, но на основаніи главнымъ образомъ двухъ свинцовъ, притомъ одного ошибочно прочитаннаго, считалъ ихъ за монету, циркулировавшую только во время Сатурналій.

Заглохшій на время споръ ¹⁾ оживился благодаря двумъ находкамъ. Въ музеѣ аббата Герарда Молана хранилась свинцовая монета, по всей вѣроятности фальсифицированная съ извѣстной коринтской монеты Антиноя и его жреца Гостилія Марцелла (Head, Hist. num. (греч. пер.), I, 528); эта монета повела къ полемикѣ, главными дѣйствующими лицами которой были Eggeling и Reiske ²⁾. Polemica возродилась благодаря другой находкѣ, на этотъ разъ въ Египтѣ, свинцовой монеты Адриана, имѣющей и въ бронзѣ. Ярымъ ея защитникомъ явился Schlaeger ³⁾.

Главнымъ недостаткомъ всѣхъ теорій XVII и начала XVIII в. было то, что онѣ опирались на очень незначительный матеріалъ. Пигнорій опубликовалъ всего 14 свинцовъ, другіе прибавили не болѣе десятка; ясно, что построенныя на такомъ матеріалѣ теоріи должны были быть неудовлетворительны и необъдательны.

Значительный матеріалъ далъ впервые Franc. Ficoroni, извѣстный римскій антикваръ, опубликовавшій 707 свинцовъ интересующаго насъ рода ⁴⁾. Этотъ большой матеріалъ далъ ему возможность усмотрѣть всю невѣроятность прежнихъ объясненій и догадаться, что мы имѣемъ дѣло не съ монетами, а съ марками, которыя онъ впервые назвалъ совершенно правильно тессерами. Сравнительно небольшое число экземпляровъ не позволило ему однако думать о разнообразіи въ назначеніи свинцовъ и заставило искать единаго объясненія; въ качествѣ такового,

¹⁾ Нумизматы повторяли свое, филологи свое, см., напр., Wagenseil, De re monetali veterum Romanorum, Altdorfi Noricorum, 1691, p. 27, 28; Lingen, De origine et inventoribus pecuniae et numismatum, Jena, 1715, p. 79; Euch. Rinck, De veteris numismatis potentia et qualitate, Lips. et Francof., 1701; Jobert, Science des médailles, Paris, 1715 (втор. изд.), p. 35 и др.

²⁾ Eggeling, Epistola ad ill. Luccensium Abbatem de orbe stagneo Antinoi, Breae, 1691; Jan. Rutgersius (Reiske), De orbe stagneo aut numo potius adulterino seu reprobo Antinoi etc., Francoforti, 1699. Книгъ этихъ я не видѣлъ, заглавія и содержаніе знаю изъ сочиненія Schlaeger'a, которое цитую въ слѣдующемъ примѣчаніи.

³⁾ J. C. Schlaeger, Commentatio de numo Hadriani plumbeo et gemma Isiaca etc., Helmaestadii, 1742. Монета несомнѣнно подлинна и могла быть сфабрикована въ древности специально для похоронъ. О фальсификаціи монетъ въ древности путемъ литья съ оттиснутыхъ настоящихъ см. Rostovtsev, Etude, 148 слл.

⁴⁾ Piombi antichi, opera di Francesco Ficoroni. Roma, 1740; второе изданіе съ латинскимъ текстомъ Roma, 1750, и 3-ье, Leipzig, 1754.

правда очень осторожно, онъ предлагаетъ считать наши тессеры входными билетами на спектакли и игры ¹⁾.

Послѣ F i s c o r o n i долгое время свинцы не привлекають къ себѣ вниманія ученыхъ. Состояніе нашихъ знаній о нихъ и перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ тессеръ дано было въ 1788 году въ извѣстномъ нумизматическомъ словарѣ R a s c h e ²⁾. Между тѣмъ количество новыхъ свинцовъ все увеличивалось. Въ Римѣ стали собирать спеціальныя коллекціи свинцовъ. Въ концѣ XVIII вѣка наиболѣе замѣчательной коллекціей была коллекція барона Ресурего, доведенная имъ до 2.700 экземпляровъ ³⁾; въ то же время или немногимъ позже начали составляться богатѣйшія коллекціи кард. Altieri, Lovatti и др. Большіе музеи начинаютъ открывать свои двери свинцамъ; починъ, насколько можно судить, дѣлаеть парижскій Cabinet du Roi, куда стекаются всѣ коллекціи парижскихъ нумизматовъ ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ свинцами начинаютъ интересоваться крупныя ученые того времени: Visconti, Zoëga, Sestini, Caylus, Millin, Muentер, Köhler, Stieglitz удѣляютъ часы своихъ досуговъ нашимъ памятникамъ.

Вѣдшимъ поводомъ была находка свинца на территории города Велитръ, къ которому съ особымъ интересомъ относились члены извѣстной Accademia Volsco-Veliterna — Sestini и Zoëga. Возбужденная полемика ⁵⁾ заставила привлечь и другіе свинцы и повела къ значительному расширенію кругозора заинтересовавшихся ученыхъ. Наиболѣе содержательны и плодотворны были статьи Visconti, который совершенно правильно датировалъ свинцы и указалъ на ихъ отношеніе къ коллегіямъ и содаціямъ Лациа, не отрицая принадлежности большинства городу Риму. Результаты изслѣдованій до конца XVIII в. рекапитулируетъ Eckhel въ 8 т. своей Doctrina numorum въ главѣ о Pseudomonetae; къ памятникамъ нашимъ онъ относится, впрочемъ, весьма презрительно и не самостоятельно.

¹⁾ L. I., стр. 84 слл.

²⁾ R a s c h e, Lexicon totius rei numariae, t. III, p. 1443 sqq.

³⁾ Данныя о ней см. въ статьѣ R e s u r e r o (сына) въ Giornale delle scienze, lettere ed arti per la Sicilia, 1835.

⁴⁾ Schlichtegroll, Annalen der gesammten Numismatik, I (1804), p. 88 сл., ср. A. L. Coindreau, Histoire abrégée du cabinet des médailles et antiques de la Bibliothèque Nationale, Paris, 1800, p. 26, 32, 205, 207.

⁵⁾ См. Muentер въ Heeren'a, Bibliothek der alten Literatur, IX, Göttingen, 1792 (цитую по Eckhel'ю); Sestini, Illustrazione di un'antica medaglia di piombo appartenente a Velletri, Roma, 1796; E. Q. Visconti, Lettera su d'un antico piombo Veliterno, Roma, 1796 (Opere varie, II, 33 sqq.) и Lettera su due monumenti ne'quali e memoria di Antonia Augusta, Roma, 1803 (Opere varie. t. II, p. 47 sqq.), ср. предисловіе L a b u s къ изданію Opere varie, стр. V слл.

Всѣми названными работами пользуется извѣстный археологъ Штиглицъ¹⁾. Владѣя самъ коллекціей свинцовъ и оперируя со всѣмъ до него опубликованнымъ матеріаломъ, онъ впервые приходитъ къ выводу, что одинаго опредѣленія назначенія для всѣхъ тессеръ не можетъ быть, что и видъ ихъ, и характеръ слишкомъ разнообразны, чтобы подвести ихъ подъ одну рубрику; въ виду этого онъ и предлагаетъ классификацію, правда бездоказательную и ненаучную, но очень остроумную и, какъ увидимъ, значительно приближающуюся къ истинной. Выдѣляя совершенно, какъ это сдѣлалъ уже Ficoroni, печати и фальсификаціи монетъ, онъ собственно тессерамъ даетъ назначеніе частью общественнаго, частью частнаго характера. Такъ, часть имѣетъ отношеніе къ играмъ (стр. 145), часть къ хлѣбнымъ раздачамъ (стр. 147), наибольшая часть, наконецъ, служить частнымъ интересамъ²⁾, причемъ очень остроумно выдѣляются: серія, имѣющая отношеніе къ опредѣленнымъ днямъ (знаки зодіака), серія амулетовъ (стр. 151), серія свинцовъ съ надписью G(enio) P(opuli) R(omani) f(eliciter) и др.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка изъ числа римскихъ коллекцій выдѣлилась особенно коллекція кардинала Altieri. Около 2.000 свинцовъ составляли ее передъ ея переходомъ въ Кирхеріанскій музей. Просвѣщенный владѣтель предложилъ опубликовать ихъ извѣстному неутомимому и въ высшей степени талантливому изслѣдователю италійскихъ и христіанскихъ древностей Padre Raff. Garrucci. Гарруччи опубликовалъ около 750 свинцовъ, иллюстрировалъ публикацію пятью прекрасно нарисованными таблицами и снабдилъ ее введеніемъ, гдѣ подробно разобралъ всѣ вопросы, которые, соотвѣтственно состоянію тогдашняго знанія, возбуждали въ изслѣдователѣ наши свинцы³⁾. Благодаря Фикорони за свинцами установилось имя тессеръ; различныя вещи обозначались въ то время и теперь этимъ именемъ (см. гл. I), надлежало,

¹⁾ Stieglitz, *Archaeologische Unterhaltungen*, Leipzig, 1820 (Ueber antike Bleie, p. 135 sqq. съ 2 таблицами).

²⁾ Правда, онъ совершенно неправильно объясняетъ часть тессеръ, какъ служащую для обозначенія предметовъ; есть и другія неосновательныя опредѣленія, важны однако не эти подробности, а общій взглядъ. Болѣе правильный, хотя и односторонній, взглядъ на частныя тессеры высказываетъ баронъ Ph. von Stosch въ письмѣ къ Amaduzzi (*Justi, Antiquarische Briefe des Bar. Ph. v. S., Marburg, 1871, p. 18*, цитую по Benndorff, *Zeitschr. f. oesterr. Gymn.*, 1875, 582, 6) „non credo che abbiano avuto uso nel commercio, ma che l'abbino servito come li nostri gettoni per l'abaco ovvero per segni di pagamenti che dovevano farsi in buona moneta, come spesso si pratica oggidi di dare all' artefici nelle opere grandi delli segni di piombo zartone o cuojo ecc., li quali al fine della settimana sono contracambiati in buona moneta“.

³⁾ R. Garrucci, *I piombi Altieri raccolti dall'em. pr. il card. L. Altieri, Roma, 1847* (второе изданіе 1848 года въ Неаполѣ вышло безъ таблицъ).

сгѣдовательно, выяснитъ, какіе именно изъ памятниковъ, обозначае­мыхъ именемъ тессера, можно искать и найти среди нашихъ свинцовъ. Въ виду этого, Гарруччи послѣдовательно разбираетъ: 1) были ли наши памятники такъ наз. *tesserae missiles* (стр. 3), 2) были ли они *tesserae frumentariae* (стр. 11), 3) были ли они назначены для спектаклей (стр. 17). Разбирая всѣ эти вопросы, Гарруччи приходитъ къ отрица­тельнымъ результатамъ, оперируя, притомъ вполне научно, съ имѣвшимися въ его распоряженіи данными писателей и археологическими. Правда, нѣкоторыя возможности онъ устраняетъ, но это объясняется нѣкоторой предвзятостью въ изслѣдованіи. Работы Visconti и другихъ показали ему, что часть тессеръ принадлежитъ внѣ римскимъ содалиціямъ, и онъ, из­слѣдователь Италіи по преимуществу, нашелъ тому цѣлый рядъ под­твержденій въ тессерахъ же и надписяхъ. Убѣжденіе въ томъ, что опре­дѣленія Штиглица невѣрны, увѣренность въ правильности опредѣленія части тессеръ повели къ тому, что онъ за всѣми тессерами призналъ внѣ­римское происхожденіе и одинаковое назначеніе для нуждъ содалицій Лациа. Приблизительно такое же, хотя и еще болѣе рискованное въ своей общности сужденіе, высказывалъ въ свое время упомянутый уже раньше баронъ Ресурего ¹⁾. Между 1847 г. и семидесятыми годами Гарруччи не покидалъ интересъ къ тессерамъ; онъ слѣдилъ за ростомъ коллекціи Altieri, описывалъ и изучалъ новыя большія и малыя кол­лекціи Lovatti, Saulini, Helbig'a, Nardoni, Borgia (въ его время въ Пропагандѣ), Парижскаго Cabinet, Кирхеріанскаго музея, экскерпировалъ старыя и новыя публикаціи и т. д. Результатомъ этой работы явилась, кромѣ статей въ *Revue numismatique*, его *Dissertazione archeologica* подъ заглавіемъ *Piombi scritti*, вышедшая, какъ часть II тома его *Dissertazioni archeologiche di vario argomento* (р. 73—149), въ Римѣ въ 1865 г. Послѣ краткаго описанія разновѣсовъ, печатей, монетообразныхъ свин­цовъ, свинцовыхъ полосокъ и кругляшекъ разныхъ коллекцій онъ пере­ходитъ къ тессерамъ и во введеніи къ нимъ повторяетъ выводы сво­ихъ *Piombi Altieri*, нѣсколько дополняя свой матеріалъ ²⁾. Затѣмъ онъ даетъ каталогъ всѣхъ ему извѣстныхъ тессеръ съ надписями, числомъ около 1.600, отмѣчая каждый разъ коллекціи, гдѣ экземпляры данной тессеры находятся, но не отмѣчая, къ сожалѣнію, размѣровъ тессеры.

¹⁾ См. статью въ *Giornale delle scienze lettere ed arti per la Sicilia* за 1835, цитованную выше.

²⁾ Модифицируетъ онъ въ нѣкоторой степени и свои заключенія о принадлеж­ности тессеръ Лацию въ отвѣтъ на упреки по этому поводу въ статьѣ Visconti (*Diamilla, Memorie numismatiche*, 115—122), см. второе изданіе *Piombi Altieri e Piombi scritti*, стр. 87.

Работа Гарруччи есть послѣдняя крупная публикація и послѣднее важное изслѣдованіе о тессерахъ Рима и Италіи. Правда, послѣ него коллекція Кирхеріанскаго музея была вновь опубликована Ruggiero ¹⁾, коллекція Трау въ Вѣнѣ, несомнѣнно римскаго происхожденія, Шольцемъ ²⁾, правда, публиковались и находки тессеръ въ провинціяхъ Запада: Африкѣ, Галліи, Испаніи, Иллирикѣ (въ обширномъ смыслѣ), но эти публикаціи сопровождались только частными изслѣдованіями, не касаясь общаго вопроса о назначеніи. Не было и попытокъ классификаціи, если не считать таковой необоснованной и поверхностной классификаціи помянутаго Шольца ³⁾.

Еще Гарруччи были извѣстны только тессеры Рима и окрестностей. Греческія тессеры были ему неизвѣстны. А между тѣмъ въ Аѳинахъ къ этому времени накопились крупныя собранія такихъ же предметовъ въ частныхъ рукахъ и общественныхъ музеяхъ. Въ большихъ европейскихъ музеяхъ также начинаютъ появляться греческія серіи. Какъ только стали собирать тессеры, какъ только правильныя раскопки стали давать ихъ сотнями, такъ появились и научныя ихъ публикаціи, а вслѣдъ за ними и научныя изслѣдованія. Первую большую публикацію далъ хранитель аѳинскаго музея Postolakka ⁴⁾, вслѣдъ за появленіемъ ея матеріаль взялись изслѣдовать два выдающихся ученыхъ Dumont ⁵⁾ и Benndorf ⁶⁾. Оба изслѣдователя сразу увидѣли сходство между греческими и римскими, а также и средневѣковыми и позднѣйшими памятниками одинаковаго вида и поняли, что *mutatis mutandis* и назначеніе ихъ должно было быть одинаковымъ. Главная заслуга обоихъ состоитъ въ томъ, что они выдѣлили обширныя серіи тессеръ общаго назначенія и указали на частный характеръ остальныхъ. Попутно оба при-

¹⁾ De Ruggiero, Catalogo del museo Kircheriano, Roma, 1872.

²⁾ Scholz, Römische Bleitesserae въ Numismatische Zeitschrift (Вѣнская), 1893.

³⁾ Въ Россіи о тессерахъ упоминаетъ, насколько мнѣ извѣстно (не считая каталога греческихъ тессеръ музея Московскаго университета, сдѣланнаго Орѣшниковымъ, и публикаціи свинцовъ юга Россіи, о которыхъ см. ч. III), только Шерцль, Римское монетное дѣло (Харьковъ, 1893), 55 слл., но онъ, къ сожалѣнію, не знакомъ съ новѣйшими работами, довольствуясь ссылкой на книгу Штиглица. Впрочемъ для цѣлей его книги, посвященной разбору римскаго монетнаго дѣла, тессеры никакого значенія не имѣютъ.

⁴⁾ Postolakka, Annali dell' Instituto, 1866, 339—356 и 1868, 268—316 (tav. d'agg. K), ср. Monumenti dell'Inst., VIII, 52 и Νομισματα ἐκ τοῦ ἐθνικοῦ νομισματικοῦ Μουσείου, Αθήναι, 1888. о новѣйшихъ публикаціяхъ см. въ III части.

⁵⁾ Dumont, De plumbis apud Graecos tesserais, Lut. Paris, 1870.

⁶⁾ Zeitschrift für oesterr. Gymnasien, 1875 (XXVI), p. 579 sqq. (Beiträge zur Kenntniss des attischen Theaters. VI). Dumont и Benndorf даютъ и подробную библиографію свинцовыхъ тессеръ вообще. Библиографія, даваемая Dumont, страдаетъ излишествами: онъ даетъ все, гдѣ только встрѣчается имя tessera или под.

мѣнили, правда поверхностнымъ образомъ, свои результаты и къ тессерамъ римскимъ, изъ которыхъ они исходили. Къ сожалѣнiю, сдѣлано было это только попутно, безъ изученiя оригиналовъ ¹⁾. Однако, ни Benndorf, ни Dumont исчерпывающей работы о греческихъ свинцахъ не дали: для перваго свинцы были только вспомогательнымъ матеріаломъ при изученiи аттического театра, другой слишкомъ мало далъ настоящаго изслѣдованiя и далъ слишкомъ много фантастическихъ гипотезъ. Всѣмъ вмѣстѣ свойственно было не различать мѣста происхожденiя тессеръ и ихъ времени. Надо надѣяться, что въ своей начатой работѣ новый изслѣдователь греческихъ тессеръ Svogonos обратитъ на это вниманiе и удѣлитъ мѣсто въ своей работѣ и частнымъ тессерамъ, не менѣе интереснымъ ²⁾.

Совершенно новымъ матеріаломъ, который пока еще только публикуется, надо считать тессеры египетскiя.

Все же, несмотря на эти недостатки, для тессеръ греческихъ сдѣлано гораздо больше, чѣмъ для римскихъ, и моей задачей въ изслѣдованiи послѣднихъ было ³⁾ и есть сдѣлать для нихъ столько же, сколько до сихъ поръ сдѣлано для греческихъ ⁴⁾.

Наиболѣе правильнымъ методомъ работы, въ виду многочисленности и разнообразiя типовъ свинцовъ, я считаю прежде всего выдѣленiе изъ общаго числа типовъ однородныхъ серiй, которымъ можетъ быть найдено объясненiе только въ ихъ совокупности. Однородность становится очевидной путемъ совмѣстнаго объясненiя изображенiй и легендъ, въ виду чего ни тѣ, ни другiя не должны быть трактованы отдѣльно, а всегда въ самой тѣсной связи. Общiй выдѣленный признакъ извѣстной серiи всегда даетъ и указанiе, иногда довольно неопредѣленное, на назначенiе сери. Соединяя это указанiе со скудными и рѣдкими данными писа-

¹⁾ Правда, Benndorf знакомъ со всѣмъ изданнымъ матеріаломъ и даже описываетъ три неизвѣстныхъ до него коллекцiй въ Готъ (235 свинцовъ), въ Гёттингенѣ и въ Дрезденѣ (Z. f. oest. Gymn., 1875, p. 612 sqq.), но съ оригиналами важнѣйшихъ свинцовъ онъ знакомъ не былъ.

²⁾ Пока, появилась только первая статья съ публикацiей части тессеръ въ первоисточникахъ фототипическихъ таблицахъ, см. I. N. Σβορώνου, περί τῶν εἰσθητῶν τῶν ἀρχαίων μέρος Δ': τὰ μολύβδινά σύμβολα въ его Διεθνῆς Ἐφημερίς τῆς Νομισματικῆς Ἀρχαιολογίας, 1900, 319—349.

³⁾ См. M. Rostovtsew et M. Prou, Catalogue des plombs de l'antiquité et т. д. conservés au département des médailles et antiques de la Bibl. Nationale, Paris, 1900 (Rev. num. съ 1898 года).

⁴⁾ Послѣднимъ по времени сопоставленiемъ данныхъ о римскихъ и греческихъ тессерахъ являются нѣсколько довольно запутанныхъ страницъ въ новой книгѣ E. Babelon, Traité des monnaies grecques et romaines, Paris, 1901. p. I, t. I. p. 696 слл.

телей и надписей, часто прямого отношенія къ тессерамъ не имѣющими, можно получить въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнное, въ другихъ вѣроятное опредѣленіе назначенія извѣстной серіи; правда, перѣдко придется довольствоваться объясненіемъ сравнительно очень общаго характера, но это обстоятельство отнюдь не можетъ отнимать у насъ надежды выдѣлить изъ существующаго матеріала новыя, мнѣ неизвѣстныя, серіи: и матеріаль растеть, и то, чего не удалось сдѣлать мнѣ, можетъ быть, удастся сдѣлать другимъ. Для меня важнѣе всего доказать, что при помощи принятаго мною метода выдѣленія серій опредѣленіе назначенія становится иногда возможнымъ, иногда несомнѣннымъ.

Большимъ подспорьемъ долженъ быть сравнительный методъ, т.-е. изученіе тессеръ Запада и Востока параллельно. Но главнымъ условіемъ плодотворности работы должно быть оперированіе съ возможно болѣе обширнымъ и критически провѣреннымъ матеріаломъ. Вотъ почему въ моей работѣ провѣрка и собираніе матеріала и играютъ такую роль, и вотъ почему она должна была неминуемо принять характеръ связнаго комментарія къ собраннымъ и провѣреннымъ памятникамъ, публикація которыхъ дается въ составляющей одно цѣлое съ предлагаемымъ изслѣдованіемъ *Sylloge tesserarum*¹⁾). Полнаго матеріала дать, конечно, немислимо: слишкомъ мало обращалось до нашего времени вниманія на свинцы, но сколько было мнѣ возможно собрать и описать типовъ и лично, и черезъ друзей, столько мною собрано и описано. При этомъ ни одно указаніе не было мною оставлено безъ вниманія. Результатъ моихъ поисковъ за тессерами въ формѣ перечисленія извѣстныхъ мнѣ коллекцій и публикацій и, по возможности, изложенія исторіи отдѣльных собраній и дается мной въ слѣдующей послѣдней главѣ Введенія.

¹⁾ Все это совершенно ясно сознавалъ Benndorf въ уже цитованной работѣ, говоря въ концѣ своего этюда о костяныхъ маркахъ слѣдующее (*Zeitschr. f. oest. Gymn.* 1875. 92): „ob diese Vermuthung das Richtige trifft wird sich indessen schwerlich jetzt, sondern allein im Zusammenhang einer grösseren Untersuchung entscheiden lassen. Der Fluch des Unsicheren und Unbedeutenden, unter welchem antiquarische Fragen dieser Art leiden, kann allein durch vollen Ueberblick über alles Gleichartige und alles Verwandte überwunden werden. Bis jetzt sind immer nur einzelne Arten von *tesserae* für sich und mit wenig Ausnahmen immer nur unvollständig behandelt worden; bei allen Denkmälern aber welche im Wesentlichen aus sich selbst erklärt werden müssen, ist es ebenso wichtig die einzelnen Gattungen unter einander als die einzelnen Stücke innerhalb einer Gattung in statistischer Vollständigkeit zu vergleichen. Ehe nicht eine umfassende Sammlung aller aus dem Alterthum erhaltenen griechischen und lateinischen *tesserae* vorliegt werden alle specielleren Vermuthungen den Charakter von Versuchen behalten“. Желаніе Benndorf'a для бронзовыхъ и костяныхъ марокъ приведено въ исполненіе и частью дало блестящіе результаты. Остаются наиболѣе трудные и сложные памятники—свинцы.

ГЛАВА III.

Коллекціи свинцовыхъ тессеръ различныхъ странъ и ихъ исторія.

Большинство свинцовыхъ монетообразныхъ тессеръ, хранящихся въ различныхъ музеяхъ общественныхъ и частныхъ и принадлежащихъ къ серіи двустороннихъ римскихъ, найдено было въ разныя времена въ предѣлахъ города Рима и такъ наз. *Camagna gotana*, причемъ, какъ показали работы послѣдняго времени (съ 1870 года) по урегулированію теченія Тибра, наибольшая часть находокъ приходится на долю города а не Кампани. Всѣ имѣющіяся данныя о большихъ коллекціяхъ единогласно свидѣтельствуютъ о римскомъ происхожденіи свинцовъ. Находятъ тессеры и внѣ Рима, но только въ видѣ одиночныхъ экземпляровъ, рѣдко составляющихъ большія, могущія сравниться съ римской, серіи ¹⁾.

На римскомъ антикварномъ рынкѣ тессеры появляются спорадически. Въ началѣ XVІІІ вѣка Фикорони за долгое время собиранія удалось собрать не болѣе 800 штукъ, и онъ ничего не говоритъ о массовомъ нахожденіи въ обращеніи тессеръ. Массами появляются свинцы на рынкѣ только въ концѣ XVІІІ-го и началѣ XIX-го вѣка, когда составляются огромныя коллекціи *Altieri*, *Lovatti*, *Resurego*, *Blacas* и другія, которыми пользовался Гарруччи. За періодъ времени отъ 1840—1870 г. мы вновь ничего не слышимъ о массовыхъ находкахъ, ни одна мнѣ извѣстная большая коллекція не была составлена въ этотъ періодъ времени. Вновь появляются массами свинцы съ 1870 года, и на этотъ разъ причина ясна: это работы по регулировкѣ русла Тибра, главнымъ образомъ по очисткѣ его.

Работы эти, хотя и велись правительствомъ, но лишь незначительная часть находимыхъ въ массѣ свинцовъ попала въ правительственные музеи; бѣольшая часть сохранялась рабочими и продавалась антикварамъ. По словамъ антикваровъ, многія тысячи свинцовъ прошли за это время черезъ ихъ руки; конечно, только часть ихъ составляли античные. На такое отчужденіе свинцовъ правительственные комиссары смотрѣли сквозь пальцы: при важности другихъ находокъ не стоило, казалось, обращать вниманія на такую мелочь, какъ свинцовыя тессеры. Для характеристики хозяйничанья при этихъ раскопкахъ приведу одинъ мнѣ извѣстный фактъ. Въ 1888 г. пайдень былъ цѣлый кладъ свинцовыхъ тессеръ, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ штукъ, все при тѣхъ же работахъ

¹⁾ Говоря это, я имѣю, конечно, въ виду Западъ, а не Востокъ. Ср. выше стр. 8 сл. и 17 сл. и ниже въ части третьей.

по регулировкѣ Тибра. Кладъ этотъ, можетъ быть, отбросы фабрики нашихъ свинцовъ ¹⁾, датированъ тессерами Нерона и Октавіи. Часть этого несомнѣнно однороднаго и одновременно найденнаго клада попала въ національный музей, что въ Диоклетіановыхъ термахъ, и была опубликована въ *Notizie degli Scavi* за 1888 годъ (р. 439, 440), часть попала къ антиквару и у него была куплена Dressel'емъ, у котораго находится и понынѣ ²⁾.

За время работъ по регулировкѣ русла Тибра составлены были крупныя коллекціи свинцовъ: таковы коллекція музея Термъ, Ватиканскаго музея, Martinetti, Gneschi, коллекція, подаренная мною въ Парижскій *Cabinet des Médailles*. и, вѣроятно, не мало другихъ.

Такая исторія находки свинцовъ объясняетъ то, что изъ найденныхъ въ Римѣ свинцовъ только часть тамъ же и осталась, большинство же перешло въ музеи или частныя руки внѣ Италіи. Наглядно докажетъ это перечисленіе важнѣйшихъ коллекцій, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, съ указаніемъ ихъ судьбы. Перечислю только важнѣйшія, такъ какъ судьба болѣе мелкихъ ясна будетъ изъ характеристики и описанія существующихъ въ настоящее время коллекцій.

1) Коллекція Фикорони. Послѣ его смерти перешла въ Кирхерианскій музей, откуда попала въ нумизматическій кабинетъ Ватиканскаго музея ³⁾. Дублеты своей коллекціи Фикорони раздаривалъ ⁴⁾, почему часть ихъ очутилась въ рукахъ abbé du Tersan ⁵⁾. Въ Ватиканскомъ музеѣ коллекція находится и до сихъ поръ.

2) Коллекція Lovatti ⁶⁾ перешла къ извѣстнымъ парижскимъ антикварамъ Rollin и Feuarent; оттуда часть ея въ 1899 году въ парижскій *Cabinet des Médailles*.

3) Коллекція Borgia перешла въ римскій музей Пропаганды ⁷⁾.

¹⁾ Судя по присутствію въ числѣ тессеръ ряда официальныхъ, можно было бы предположить, что фабрика была императорской или государственной, но принимала и частныя заказы. Напоминаю о существованіи большихъ свинцо-литейныхъ фабрикъ въ Trastevere, стоявшихъ въ связи съ монетнымъ дворомъ. Главное ихъ дѣло была фабрикація свинцовыхъ водопроводныхъ трубъ, но весьма вѣроятно, что онѣ же занимались литьемъ тессеръ. См. *CIL.*, VI, 8461, cf. 9615—9618 и 4460.

²⁾ Аналогичный примѣръ находки цѣлой серіи свинцовъ вмѣстѣ, кромѣ приведеннаго, извѣстенъ мнѣ только одинъ. Это находка 9 греческихъ одностороннихъ свинцовъ въ круглой бронзовой коробочкѣ около нынѣшней желѣзнодорожной станціи. Находка была куплена Helbig'омъ, теперь она въ Antiquarium Берлинскаго музея. см. *Bull. dell'Institut*, 1869, p. 66 и *Archaeol. Zeitung*, 1879 (37), p. 104.

³⁾ См. Garrucci, P. A., p. 2.

⁴⁾ См. Ficoroni, P. Ant., p. 4.

⁵⁾ *Catalogue du Cabinet de M. l'abbé du Tersan*. Paris, 1819, p. 18.

⁶⁾ Garrucci, P. s., 99.

⁷⁾ Garrucci, P. s., l. 1.

4) Коллекція Altieri долгое время была въ Кирхеріанскомъ музеѣ, теперь находится въ музеѣ Термъ въ Римѣ ¹⁾).

5) Судьба коллекціи Ресурего мнѣ неизвѣстна. Немногіе опубликованные Visconti экземпляры не находятся во всемъ своемъ составѣ ни въ одной коллекціи. 3 свинца, изъ нихъ одинъ уникъ, имѣются въ коллекціи Трау въ Вѣнѣ. Возможно, что коллекція была продана по частямъ и часть попала въ Вѣну.

6) Коллекція Depoletti была куплена Dressel'емъ ²⁾).

7) Коллекція princ. Spinelli, купленная Helbig'омъ ³⁾), перешла въ Берлинскій Münzkabinet.

8) Коллекція Blacas находится нынѣ въ Британскомъ музеѣ ⁴⁾).

9) Куда попала коллекція Saulini—мнѣ неизвѣстно. Монеты его коллекціи были проданы въ 1898 году, какъ сообщилъ мнѣ Дрессель.

10) Неизвѣстно мнѣ также, что сдѣлалось съ коллекціей Nardoni.

Перехожу теперь къ описанію существующихъ въ настоящее время коллекцій, причѣмъ буду имѣть въ виду только коллекціи свинцовъ, найденныхъ въ Римѣ, упоминая попутно только свинцы греческіе, гдѣ они имѣются. Въ концѣ главы укажу на коллекціи мѣстныхъ находокъ. Коллекціи будутъ разобраны по странамъ и городамъ, въ концѣ каждой рубрики будутъ указаны коллекціи, засвидѣтельствоваанныя для данной страны, но о мѣстонахожденіи которыхъ въ данное время у меня свѣдѣній не имѣется ⁵⁾).

Италія.

Римъ.

1) Коллекція нумизматическаго кабинета Ватиканскаго музея. Составилась изъ коллекціи Фикорони и новыхъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ преимущественно за послѣдніе годы директоромъ кабинета Serafini. Число тессеръ около 1.020 (безъ печатей) и постоянно увеличивается. Опубликована Ficoroni въ цитованной книгѣ и вторично Scholz'емъ въ вѣнской Numismatische Zeitschrift за 1893 годъ вмѣстѣ съ вѣнскими коллекціями. Новые приобрѣтенія никѣмъ не опубликованы. Просмотрѣна и описана мною дважды: въ 1897 и 1901 гг.

¹⁾ Garrucci, l. I.; Rostovtsew e Vaglieri, Not. d. Scavi, 1900, 256 слл.

²⁾ По любезному сообщенію Дресселя.

³⁾ Garrucci, l. I.

⁴⁾ Согласно инвентарнымъ свѣдѣніямъ.

⁵⁾ Звѣздочкой отмѣчаю коллекціи, которыхъ я не видѣлъ.

2) Коллекція *Gregoriana* Ватиканскаго музея. Бывшая коллекція *Falcioni*, антиквара изъ *Viterbo*, составленная отчасти изъ мѣстныхъ находокъ, отчасти изъ тессеръ, найденныхъ въ Римѣ. Общее число—до 100 штукъ. Пока коллекція была въ *Viterbo*, она была описана *Dressel*'емъ и мною. Нѣсколько свинцовъ изъ нея уже опубликованы мною. При вторичномъ изученіи коллекціи, въ 1901 году, я пользовался любезно предоставленными въ мое распоряженіе за-мѣтками *Дресселя*.

3) Национальный музей Термъ въ Римѣ. Общее число тессеръ, постоянно пополняемое новыми находками, до 3.000. Основу коллекціи составляютъ тессеры изъ коллекціи *Altieri*, сюда присоединились: 1) тессеры, прибрѣтенныя за время пребыванія коллекціи въ Кирхеріанскомъ музеѣ; 2) тессеры, найденныя въ Римѣ во время работъ по регулировкѣ Тибра; 3) тессеры изъ ближайшихъ къ Риму мѣстностей: *Ostii*, *Frascati* и др. Первая часть, т.-е. коллекція *Altieri*, опубликована была (не цѣликомъ) *Garrucci* въ его *Piombi Altieri* и *Piombi scritti*, въ послѣднихъ съ прибавленіемъ находившихся уже въ Кирхеріанскомъ музеѣ свинцовъ. Полностью вся коллекція Кирхеріанскаго музея была опубликована *De Ruggiero*, *Catalogo del museo Kircheriano, Roma, 1872*, p. 149—216. Новыя прибрѣтенія опубликованы въ *Notizie degli Scavi* за 1888 годъ, p. 439 sqq. (251 тессера) и за 1900, p. 256 sqq. (мною и *Vaglieri*, 234 свинца), ср. также *Bull. com.*, 1887, 236. 237 (куда попали опубликованные здѣсь свинцы, не знаю). Свѣрена мною въ 1900 г.

*3) Музей *Propaganda fide*. Въ немъ, согласно *Garrucci*, *P. s.*, 99, въ настоящее время находится коллекція *Borgia*, нѣкоторые свинцы изъ которой опубликованы *Visconti* (*Opere varie*, II, 49) и *Garrucci* (I. I.).

4) Коллекція извѣстнаго антиквара *Martineti*. Значительная часть этого обширнаго собранія несомнѣнно утеряна. Опубликованные *Mowat*¹⁾ торговые свинцы не находятся больше въ коллекціи. Въ настоящее время общее число свинцовъ коллекціи не превышаетъ 50, нѣкоторые изъ нихъ опубликованы *Héron de Villefosse*²⁾, бoльшая часть интересныхъ мною въ моей *Etude sur les plombs*.

5) У многихъ антикваровъ, т.-е. продавцовъ древностей, имѣются свинцовыя тессеры въ бoльшемъ или меньшемъ количествѣ.

¹⁾ Bulletin de la soc. des antiquaires de la France, 1895, p. 217 sqq.

²⁾ Compte rendu de l'Académie des inscriptions, 1893, p. 350 sqq.

Флоренція.

6) Археологическій музей. Небольшая коллекція (около 300) тессеръ и торговых свинцовъ, собранныхъ въ Римѣ; бѣльшая часть ¹⁾ куплена, по всей вѣроятности, у Cavedoni въ 1884 (согласно инвентарю). Описана мною въ 1900 году.

Миланъ.

7) Музей Врега, нумизматическій кабинетъ. Небольшая коллекція (79 штукъ) тессеръ, составленная, по всей вѣроятности (точныхъ данныхъ не имѣется), въ Римѣ. Описана мною въ 1901 г.

8) Коллекція Gueschi. Составлена въ Римѣ, въ эпоху работъ по регулировкѣ Тибра. 350 штукъ. Описаны мною въ 1901 г. Фальсификаціи монетъ этой коллекціи изданы владѣльцемъ; наиболѣе замѣчательныя тессеры мною ²⁾).

Перуджія.

9) Муниципальный музей. Небольшая коллекція тессеръ, собранная Guardabassi и, можетъ быть, увеличенная мѣстными находками. Описана мною въ 1898 г.

10) Коллекція Bellucci, проф. мѣстнаго университета, содержитъ нѣсколько тессеръ мѣстнаго происхожденія. Описана мною, тогда же.

Катанцаро.

*11) Провинціальный музей. 21 тессера, очевидно, изъ Рима, см. D-g Solone Ambrosoli, Catalogo della collezione numismatica, Catanzaro, 1894, p. 263 sqq.

Туринъ.

12) Королевскій музей. Большая коллекція египетскихъ свинцовъ, см. Museo numismatico Lavy, Torino, 1839, и Fabretti, Rossi, Lanzone, Regio Museo di Torino, t. III, Torino, 1883.

*13—17) Изъ коллекцій, мѣстонахождение которыхъ мнѣ неизвѣстно, назову вышеупомянутыя коллекціи Пигнорія, Saulini, Nardoni, Riccio и Museo Naniano въ Венеціи ³⁾).

¹⁾ 248 штукъ, по сообщенію директора музея Milani.

²⁾ Rivista italiana di numismatica, 1892, p. 164—173, tav. IV и ibid., 1902, p. 151 sqq.

³⁾ См. Collezione di tutte le antichità che si conservano nel Museo Naniano. Venezia, 1815. Не знаю, гдѣ находятся тессеры, упоминаемыя Bellori, въ Numismata vetera aribus insignita въ Thesaurus Гроновія, VIII, 410, tab. II, IV и Bruzza (trovata sul Palatino) въ его рукописныхъ замѣткахъ (съ легендой <|TRSE|TVTS|+).

Франція.

Парижъ.

18) Нумизматическій кабинетъ при Национальной Библиотекаѣ. 1.020 тессеръ, изъ нихъ 123 египетскихъ (бывшая коллекція Baudry) и 17 греческихъ, изъ которыхъ 3 изъ сѣверной Греціи. Коллекція римскихъ тессеръ составила изъ старыхъ коллекцій. Seguin, Patin, библиотеки св. Женевьевы, вѣр. Baudelot de Daigval ¹⁾. Сюда присоединились коллекціи Caylus'a ²⁾ и часть коллекціи d'Ennery. Нѣсколько тессеръ подарено Огау и въ 1866 г. Наполеономъ III. Около 200 штукъ подарено было мною въ 1897 году ³⁾ и въ томъ же году нѣсколько тессеръ были завѣщаны Le Blant ⁴⁾. Нѣсколько тессеръ подарены были А. Blanchet. Вся коллекція свинцовъ, включая и печати и свинцы византійскіе, средневѣковые и новые, опубликована мною и М. Prou въ не разъ уже цитованномъ Каталогѣ.

19) Лувръ. 41 тессера, всѣ греческія; найдены согласно показаніямъ въ Смирнѣ (27), Тралахъ (7) и Пергамѣ (7); описаны мною въ 1900 году.

20) Rollin и Feuermann. Болѣе тысячи тессеръ главнымъ образомъ римскихъ. Основу составляетъ коллекція Lovatti. Часть тессеръ этой коллекціи вошла въ 1894 году въ составъ собранія нумизматическаго кабинета при Национальной Библиотекаѣ. Описана мною въ 1897 и 1899 гг.

*21) Fröhner. 22 тессеры, опубликованныя въ CIL., XII, 5699, 1, 10, 11, 12 (a—v), найденныя яко бы на югѣ Франціи.

*22) Abbé du Tersan. 240 (приблизительно) тессеръ, перешедшихъ къ нему отъ d'Ennery и Ficoroni, см. Catalogue du Cabinet de M. l'abbé du Tersan, Paris, 1819, p. 18, n° 93; около 20 опубликовано у Grivaud de la Vincelle, Arts et metiers des anciens, Paris, 1819, pl. XVIII. Гдѣ находится коллекція въ настоящее время, мнѣ неизвѣстно.

*23) J. Gréau. 8 тессеръ. См. Description des médailles romaines

¹⁾ См. Schlichtegroll, Annalen, I, 88 и 89, ср. Cl. de Molinet, Cabinet de la Bibliothèque de St. Geneviève (Par. 1692), I, p. 62 и табл. къ стр. 56, XXIV—XXV. То, что коллекціи Baudelot попали въ концѣ концовъ туда же, можно предполагать на томъ основаніи, что, согласно біографу его въ словарь Jöcher'a, Allgem. Gelehrtenlexicon, его коллекціи завѣщаны были Академіи надписей.

²⁾ См. Caylus, Recueil d'antiquités, II, p. 288 и pl. 78 и IV, pl. 104, ср. III, p. 268.

³⁾ Всѣ куплены въ Римѣ, въ 1896—1897 гг.

⁴⁾ Нѣкоторыя были имъ опубликованы въ Bulletin archéologique de l'Atheneum français, 1856 (II), p. 11 et pl. I.

composant la collection de M. J. Gréau, Paris, 1869, p. 379, n° 4875—4883. Гдѣ находятся теперь, не знаю.

Лионъ.

24) Городской музей. Около 200 тессеръ. О мѣстныхъ находкахъ и коллекціи Récamier см. ниже. Описана мною въ 1900 году.

Марсель.

25) Нумизматическій кабинетъ при университетѣ. 100 тессеръ несомнѣнно римскаго происхожденія. Описана мною въ 1897 году.

Орлеанъ.

26) Городской музей. 19 тессеръ сфотографированныхъ только съ одной стороны на таблицѣ, приложенной къ брошюрѣ M. Desnoyers, Les tessères du musée d'Orléans, Orléans, 1898. Тессеры, судя по типамъ тѣхъ, на которыхъ можно что-либо разобрать, не мѣстнаго, а римскаго происхожденія. Знакомствомъ съ указанной брошюрой я обязанъ другу моему M. Prou.

Бельгія.

Брюссель.

*27) De Meester Ravestein. 21 тессера. См. его же, Catalogue descriptif du Musée Ravestein, Liège, 1872, t. II, p. 54, n° 1015. Въ Брюссельскомъ музеѣ, куда перешли остальные вещи изъ коллекціи Равестейна, тессеръ нѣтъ ¹⁾.

*28) Dancoisne, см. Revue belge de numismatique, 1891, p. 213, 1: «mes plombs romains au nombre de 750 me proviennent de ventes publiques faites en France, en Italie et en Allemagne, je les ai classés ainsi d'après leurs types: 1) legendes, inscriptions, 2) têtes, bustes, 3) divinités, astres, 4) animaux, oiseaux, 5) crustacés, poissons, insectes, 6) plantes, fruits, fleurs, 7) vases, ornements».

Англія.

Лондонъ.

29) Британскій музей. Нумизматическое отдѣленіе. 1.950 тессеръ въ огромномъ большинствѣ римскихъ, за исключеніемъ коллекціи Vog-

¹⁾ Согласно письму одного изъ консерваторовъ музея Fr. Cumont отъ 21 дек. 1900 г.

rell изъ Смирны (15 шт.) и 1 тессера изъ Египета (Greville Chester) ¹⁾. Основу коллекціи составляетъ собраніе Власас'а, какъ извѣстно, приобрѣтенное цѣликомъ Британскимъ музеемъ въ 1867 г. ²⁾. Римскихъ тессеръ тамъ было не менѣе 500 (одинъ изъ сохранившихся инвентарныхъ номеровъ — 496). Инвентарь, кромѣ того, отмѣчаетъ нѣсколько покупокъ 1854, 1860, 1862 гг. безъ имени прежнихъ владѣльцевъ и наконецъ коллекцію Webster (80 тессеръ), вошедшую въ составъ кабинета въ 1870 г. ³⁾. Кромѣ римскихъ тессеръ въ музеѣ въ отдѣленіи греческихъ и римскихъ древностей хранится большая коллекція торговыхъ свинцовъ изъ Сициліи, опубликованная Salinas, принадлежавшая къ коллекціи того же Власасъ ⁴⁾. Описана мною въ 1897 и 1900 гг.

*30) Pembroke. Нѣсколько свинцовъ, изъ которыхъ одна тессера Клавдіи, дочери Нерона, съ буквами **MLDT** на обратной сторонѣ, см. Catalogue of the entire Pembroke collection. Coins and Medals, 1848, p. 321, n° 1486, cf. Mionnet, Médailles Romaines, II, 139 и Numismata antiqua... collegit... Thomas Pembrochiae et montis Gomerici comes, 1746, pars 3, tab. 49.

Германія.

Берлинъ.

31) Нумизматическій кабинетъ Королевскаго музея. 1.136 свинцовъ, по большей части тессеръ, болѣе чѣмъ на половину греческихъ изъ Аѳинъ и М. Азии ⁵⁾. Основу коллекціи римскихъ тессеръ составляетъ собраніе Spinelli. Описаны мною въ 1900 г. ⁶⁾.

32) Antiquarium того же музея. Нѣсколько римскихъ тессеръ собранія Gerhardt'а и другихъ. Рядъ греческихъ тессеръ изъ колл. Komnos и др. ⁷⁾ 8 греческихъ тессеръ въ пиксидѣ, найденныхъ въ Римѣ, см. выше стр. 21, пр. 2. Описаны мною въ 1900 г.

¹⁾ Восточнаго происхожденія (Никея) и тессера изъ музея Payne-Knight, опубликованная имъ въ его Nummi veteres in museo R. Payne-Knight asservati, Lond., 1830, p. 137 и мною въ Numism. Chron., 3 сер., XX, p. 105, fig.

²⁾ См. Annuaire de numismatique, 1867, II, 368.

³⁾ Подробными свѣдѣніями о составѣ и исторіи коллекціи я обязанъ г-ну Hill, одному изъ консерваторовъ отдѣленія.

⁴⁾ Тамъ же рядъ торговыхъ печатей съ Востока.

⁵⁾ Коллекціи Prokesch-Osten и Komnos.

⁶⁾ Туда же поступила и колл. Bartholdy, составленная въ Римѣ, см. Friedländer, Gesch. des Königl. Münzkabinet, 24—25.

⁷⁾ Ср. Friedrichs, Berlins antike Bildwerke, t. II, 374, 375, n° 1809^a, 1809^b.

33) Dressel. Нѣсколько сотъ исключительно римскихъ тессеръ. Основа собранія, коллекція Dezoletti, пополнена покупками за время очистки русла Тибра. Опубликовано частью въ CIL., XV, 2, p. 995 sq. Описана мною въ 1900 г.

Дрезденъ.

34) Grünes Gewölbe. Münzkabinet. Около 50 римскихъ тессеръ, нѣсколько сицилійскихъ и другихъ торговыхъ печатей, нѣсколько афинскихъ тессеръ. Benndorf, Zeitschrift für oesterreichische Gymnasien, 1875, p. 613, 614 ¹⁾, ср. Catalogue d'une riche collection d'antiquités de feu M. le baron Stackelberg, Dresde, 1867, p. 44. Описана мною въ 1900 г.

Геттингенъ.

*35) Археологическій музей. 26 греческихъ тессеръ, опубликованы Benndorfомъ l. l., 612, ср. Hubo, Originalwerke in der archaeologischen Abtheilung des arch.-numism. Institutes der Georg-Augusts Universität (Göttingen, 1887), p. 140, n° 821—824.

Гота.

*36) Герцогскій нумизматическій кабинетъ. 25 римскихъ тессеръ коллекціи описаны Benndorfомъ, l. l., p. 614, 615.

Ганноверъ.

37) Музей Kestner'a. 62 римскихъ тессеры. Описаны мною на основаніи слѣпковъ и каталога, любезно предоставленныхъ въ мое распоряженіе администраціей музея черезъ г. Graeven'a, консерватора музея.

Кѣльнъ.

*38) Mertens-Schaffhausen, см. Catalogue des collections laissées par feu M-me Mertens-Schaffhausen, Cologne, 1859, 2582—2763.

Австрія.

Вѣна.

39) Императорскій нумизматическій кабинетъ. 217 римскихъ тессеръ, см. Scholz, Römische Bleitesserae (Wiener numisma-

¹⁾ Даетъ каталогъ 33 афинскихъ тессеръ и сицилійскихъ печатей.

tische Zeitschrift, 1893), p. 5. Описана Scholz'емъ, свѣрена мной въ 1899 году.

40) Trau. 1.400 римскихъ тессеръ и печатей. Опубликовано Scholz'емъ, l. l., свѣрены мною въ 1899 г.

*41) Fürst Windischgrätz. 40 тессеръ. Scholz, l. l.

*42) Scholz. 120 свинцовъ. Scholz, l. l.

Швейцарія.

Базель.

43) Историческій музей. 7 римскихъ тессеръ, 37 греческихъ, одинъ амулетъ и 8 торговыхъ свинцовъ. Попали ли въ музей свинцы Faesch'a вмѣстѣ съ остальными его вещами, при настоящемъ состоянii музея не можетъ быть установлено. Ср. Bernoulli, Catalog für die antiquarische Abtheilung, Basel, 1880, n° 1093, 1093^{abc}. Описанiемъ коллекциi объязанъ я любезности друга моего Th. Muenzer'a.

Голландiя.

Гаага.

*44) Королевскiй музей. 6 тессеръ, найденныхъ, судя по каталогу Heeckeren'a, въ Колизеѣ, см. Notice sur le Cabinet des Médailles etc. de sa M. le Roi des Pays Bas par J. C. de Jonge, à la Haije, 1823, Suppl. 1824, p. 11. Въ бытность мою въ Гаагѣ въ 1901 г. администрацiя музея ничего не знала объ этихъ тессерахъ.

Лейденъ.

45) Археологическiй музей. 111 греческихъ тессеръ изъ Смирны. Описаны мною въ 1901 году.

Данiя.

Копенгагенъ.

46) Нумизматическiй кабинетъ археологическаго музея. 299 римскихъ и 136 греческихъ тессеръ. Римскiя частью опубликованы Ramus. Catalogus numorum... musei regis Daniae, t. II, pars 2, p. 383, n° 1. Часть тессеръ принадлежала къ коллекции Chr. Jørgensen Thomsen. см.

Catalogue de la collection de Chr. Jörgensen Thomsen, t. II, Copenhague, 1866, въ концѣ тома и Description des monnaies grecques de Chr. Jörgensen Thomsen, Copenhague, 1869. Описаны мною въ 1901 г.

47) Музей Торвальдсена. 79 бѣльшей частью римскихъ тессеръ. Опубликованы L. Müller, Description des antiquités du musée Thorwaldsen, Sect. I et II, partie III. p. 197 sqq. (Copenhague, 1847).

Россія.

Петербургъ.

48) Императорскій Эрмитажъ. 11 римскихъ и 58 греческихъ тессеръ. Время и мѣсто покупки неизвѣстны. Туда же поступило нѣсколько тессеръ, купленныхъ мною въ Римѣ. Описаны мною.

Москва.

*49) Университетскій музей. 44 греческихъ тессеры (21 изъ Аоинъ, 5 изъ Смирны), см. Орѣшниковъ. Описание древне-греческихъ монетъ, принадлежащихъ Имп. Московскому Университету, Москва, 1891, стр. 337 слл.

Перехожу теперь къ перечисленію коллекцій, гдѣ хранятся мѣстные тессеры, ограничиваясь западной Европой ¹⁾ и сѣверной Африкой.

Африка (Алжиръ и Тунисъ).

Каррагенъ.

50) Musée S. Louis. Здѣсь, главнымъ образомъ, сосредоточены находки, сдѣланныя на берегу моря, выбрасывающаго сотни свинцовъ. Большинство свинцовъ—торговья печати, но есть и тессеры. Опубликованы Rev. P. Delattre въ Comptes rendus de l'Académie d'Afrique, 1892, p. 21, 22 и Bulletin archéologique du Comité des travaux historiques, 1898. Видѣлъ, но не описалъ въ 1897 году.

51) Musée Bardo въ Тунисѣ. Нѣсколько византийскихъ буллъ, торговыхъ свинцовъ и, можетъ быть, штукъ 5 одностороннихъ тессеръ, насколько можно судить по фотографіямъ, любезно присланнымъ мнѣ P. Gauckler'омъ, директоромъ древностей въ Тунисѣ.

¹⁾ О востокъ и южной Россіи см. гл. 2-ую третьей части.

Суца (Sousse).

52) Мѣстный музей. 15 римскихъ тессеръ, 3 египетскихъ, 4 торговыхъ печати и 4 византійскихъ буллы. Найдены при работахъ по углубленію порта. Описаны мною по гипсовымъ слѣпкамъ, доставленнымъ тѣмъ же г. Gauckler'омъ.

Константина.

53) Городской музей. Серія торговыхъ печатей, главнымъ образомъ, изъ Philippeville, см. Doublet et Gauckler, Musée de Constantine, Paris, 1892, p. 49, 50; CIL., VIII, 10484.

54) Abel Farges. 83 свинца, по большей части тессеры, мѣстнаго происхожденія, опубликованы Besnier и P. Blanchet, Musées de l'Algérie et de la Tunisie, Collection Farges, Paris, 1900, p. 76 слл. Нѣкоторые свинцы уже раньше были опубликованы Héron de Villefosse въ Bull. de la société des antiquaires de France, 1882, p. 272 sqq. и мною въ часто цитованной Etude ¹⁾.

Alger.

*55) 3 торговыхъ печати. См. Doublet, Musée d'Alger, 54 ²⁾.

Галлія.

Свинцовыя тессеры, найденныя въ Галліи, разсыяны во многихъ общественныхъ и частныхъ музеяхъ Франціи. 3 тессеры находятся въ парижскомъ Cabinet des Médailles ³⁾, богатѣйшая серія въ Ліонскомъ музеѣ и *56) коллекціи Récamier ⁴⁾, двѣ тессеры въ *57) музеѣ въ Compiègne ⁵⁾, одна въ *58) музеѣ въ Bar le Duc ⁶⁾, нѣсколько въ бывшей коллекціи Ponton d'Amécourt ⁷⁾.

¹⁾ Тамъ же въ колл. Vital около сотни египетскихъ тессеръ неизвѣстнаго происхожденія.

²⁾ Коллекція музея Philippeville, несомнѣнно существовавшая, исчезла безслѣдно, см. Gsell, Musée de Philippeville, Paris, 1898, p. 75.

³⁾ Rostovtsew et Prou, Catalogue, n° 89 и 91, ср. 473 и цитованныя тамъ публикаціи.

⁴⁾ См. Cagnat, Etude sur les impôts indirects, p. 67; Lenormant, La monnaie dans l'antiquité, I, p. 209 sqq.; Hirschfeld, CIL., XII, 253, 6.

⁵⁾ См. Rev. num., 1866, p. 1.

⁶⁾ См. Mahe-Werly, Mémoires de la Société des antiquaires, t. 55 (1896), p. 9 (отд. отт.).

⁷⁾ Mahe-Werly, l. l., p. 4, n. 2. Кроме того, въ послѣднее время найдена одна тессера въ Grand и одна въ commune d'Oissel (Seine Inférieure). См. часть III о провинціальныя свинцахъ.

Испанія.

Свѣдѣнія о тессерахъ, найденныхъ въ Испаніи, заимствую у Hübner'a въ CIL., II, 4963, 8—10 и 6246, 2—5. Въ бытность въ Испаніи данныхъ Hübner'a и его источниковъ мнѣ провѣрить не удалось. Рядъ тессеръ, судя по словамъ нумизмата Сапранега изъ Пальмы на Майоркѣ, найденъ на Балеарскихъ островахъ; часть *59) хранится тамъ же у названнаго Сапранега (6246, 3), одна *60) въ Мадридской библиотекѣ (4963, 8), другой экземпляръ *61) въ Севильѣ (*ibid.*), одна якобы въ нумизматическомъ кабинетѣ въ Парижѣ (4963, 9) ¹⁾, одна *62) въ Таррагонѣ (4963, 10), одна *63) въ Валенсіи (6246, 4), одна *64) въ Мадридѣ же, но въ собраніи исторической академіи (6246, 5).

Италія.

Въ Италіи, кромѣ Рима и ближайшихъ окрестностей (вилла Адріана, Остія, Фраскати ²⁾, Витербо ³⁾, Неми ⁴⁾, можетъ быть, Корнето ⁵⁾, Пиза ⁶⁾, Веллетри, Бовиллы, Ариція, Ланувій и др. ⁷⁾. нѣсколько тессеръ найдено въ Перуджинѣ ⁸⁾, форма для тессеръ въ Телезиі ⁹⁾ ¹⁰⁾. Интересную и содержательную серію даетъ одна Аквилея; часть ея сохраняется 65) тамъ же въ музеѣ (20 типовъ тессеръ, одинъ амулетъ), часть 66) въ Триестѣ (12 торговыхъ печатей, 26 типовъ тессеръ, одинъ амулетъ) ¹¹⁾.

¹⁾ Найдена въ Кордовѣ.

²⁾ См. *Notizie degli Scavi*, 1900, 268.

³⁾ Тамъ составлена была колл. Falcioni, теперь въ Ватиканскомъ музеѣ, см. выше, стр. 23,2

⁴⁾ *Bull. com.*, 1887, 237, 10.

⁵⁾ CIL., XI, 6722, 19.

⁶⁾ CIL., XI, 6722, 23.

⁷⁾ См. о тессерахъ коллегій юношей (ч. I, гл. 6) и италійскихъ муниципіевъ (ч. III, гл. 1).

⁸⁾ См. выше, стр. 24, 10, ср. CIL., XI, 6722, 20—22.

⁹⁾ CIL., IX, 6087, см. табл. XII.

¹⁰⁾ Тессерами же, можетъ быть, надо считать и куски свинца со штемпелями, найденные въ Сидиліи и изданные Salinas, *Annali dell'istituto*, 1866, p. 21 n° 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 15, 17, 25, 27, 29, хотя возможно, что мы имѣемъ дѣло съ печатами торговыми. Ср. также De Witte, *Description de la collection d'antiques de M. Beugnot*, Paris, 1840, VII, n° 419 (одна тессера въ формѣ хлѣбнаго колоса, ср. въ части III, гл. 2 о пальмирскихъ тессерахъ).

¹¹⁾ Одна изъ тессеръ издана у Bertoli, *Le antichità di Aquileja*, p. 79. cf., Garrucci, *P. s.*, 139, двѣ въ *Jahreshefte des oesterr. arch. Instituts*, 1899, Beiblatt, 105, fig. 34 и 35 (Maionica); всего въ обоихъ музеяхъ 150 экземпляровъ. Остальныя были описаны мною въ Вѣнѣ, куда были присланы изъ Аквилеи и Триеста благодаря любезному содѣйствію проф. Бенндорфа, директора австрійскаго археологическаго Института.

Далмація.

Солоны (Сплѣтъ).

64) Нѣсколько свинцовыхъ тессеръ въ мѣстномъ музеѣ. Найдены на мѣстѣ. Buliĉ, *Bulletino Dalmato*, XIII, 179; *CIL*. III, 10196, 1—3, ср. мою *Etude*. p. 41, 1.

Германія.

Въ Германіи тессеръ съ изображеніями и надписями, насколько мнѣ извѣстно, найдено не было. Могу отмѣтить только находку въ Поммернѣ на Мозелѣ ряда свинцовыхъ тессерообразныхъ кружковъ, но безъ надписей и изображеній. Часть ихъ находится въ Трирскомъ, часть въ Боннскомъ музеяхъ, см: *Bonner Jahrbücher*, 1897, H. 101, p. 111.

ЧАСТЬ I.

Тессеры общественныя.

ГЛАВА I.

Frumentationes и *congaria*. Техника раздачь.

Начиная со Штиглица ¹⁾ почти все интересовавшиеся нашими свинцами задавались вопросом: не служили ли наши тессеры для цѣлей хлѣбныхъ раздачь, игравшихъ, какъ извѣстно, такую видную роль въ жизни римскаго населенія. Наводило на эту мысль то, что богатѣйшая серія свинцовъ имѣетъ несомнѣнное отношеніе къ зерну: модіи и другія хлѣбныя мѣры, хлѣбные колосья, эмблемы хлѣбоносныхъ провинцій, животныя, сопоставляемая съ хлѣбомъ, въ соединеніи съ богами счастья, выгоды и другими соотвѣтственными изображеніями (подробности см. ниже), заставляли неминуемо думать о хлѣбныхъ раздачахъ. Наиболее простымъ и заманчивымъ представлялось прямо идентифицировать наши памятники съ упоминаемыми въ юридической литературѣ *tesserae frumentariae*. Впервые подробно разбираетъ возможность такого отождествленія Гарруччи ²⁾, но приходитъ вполне основательно къ отрицательнымъ результатамъ. Совершенно очевидно, что *tessera frumentaria* юристовъ, какъ увидимъ ниже, не можетъ имѣть ничего общаго съ нашими свинцовыми кружками. Мнѣніе Гарруччи раздѣляетъ и Dumont ³⁾, не входя въ подробное разсмотрѣніе вопроса.

На нѣсколько иную точку зрѣнія сталъ Бенндорфъ ⁴⁾. Его поразило то, что употребляемый Светоніемъ по поводу хлѣбныхъ раздачь Августа терминъ *tesserae nummariae* удивительно какъ подходит къ нашимъ монетообразнымъ памятникамъ и, въ виду этого, онъ не за-

¹⁾ *Archaeologische Unterhaltungen*, 147.

²⁾ *Piombi Altieri*, 11 sqq.

³⁾ *De plumbeis apud Graecos tesseris*, 48 сл.

⁴⁾ *Beiträge etc.*, *Z. f. oest. Gymn.*, 1875, 592 sqq.

трудился отождествить упоминаемые у Светонія тессеры съ нашими свинцами. Кромѣ типовъ свинцовъ, вело его къ этому отождествленію и упоминаніе на одной изъ тессеръ имени Минуціева портика рядомъ съ *liberalitas*.

Несмотря на то, что Бенндорфъ, въ сущности говоря, высказалъ свою идею мимоходомъ и не попытался обосновать ее поглубже, очевидность основной мысли была настолько разительна, что она безъ дальнѣйшей провѣрки и обработки была принята всѣми, кто впоследствии занимался вопросомъ специально. Hirschfeld ¹⁾, на примѣръ, вторично трактуя вопросъ объ аннонѣ, вполне соглашается съ Бенндорфомъ и идентифицируетъ наши памятники съ *tesserae nummariae* и *frumentariae*, не выясняя, однако, подробнѣе ихъ роли. За нимъ слѣдуютъ Marquardt ²⁾, Humbert ³⁾, Richter ⁴⁾ и др.

Казалось, что вопросъ разрѣшенъ, но при провѣркѣ, хотя бы поверхностной, оказывается, что въ сущности ни одно изъ затрудненій, указанныхъ Гарруччи; не устранено, и что теперь, какъ и раньше, вопросъ можно считать только поставленнымъ, отнюдь же не разрѣшеннымъ: никто, въ сущности говоря, не пытался выяснить роли тессеръ въ исторіи хлѣбныхъ раздачъ, а, слѣдовательно, указать и настоящее значеніе нашихъ памятниковъ. Никто не доказалъ того, что *tessera frumentaria*—легитимационный документъ—можетъ быть идентична съ нашими кружками, на которыхъ даже не обозначено имя получателя.

Единственный путь, идя по которому, можно надѣяться достигнуть прочныхъ результатовъ, мнѣ представляется таковымъ: оставя на время въ сторонѣ наши памятники, попытаться, на основаніи текстовъ и надписей, выяснить подробности техники фрументаций. Если послѣ этого наши памятники займутъ безъ натяжки мѣсто въ этой техникѣ или заполнить лагуну въ нашемъ знаніи этой техники, тогда вопросъ можно будетъ считать въ принципѣ рѣшеннымъ.

Мы знаемъ, что эпохой въ исторіи фрументаций надо считать время реформъ Августа. Только для этого времени мы можемъ составить себѣ хотя бы приблизительное представленіе о ихъ техникѣ, невозможное для эпохи

¹⁾ Untersuchungen, 132 и 134.

²⁾ Staatsverwaltung, II, 129 sqq.

³⁾ Daremberg et Saglio, Dictionnaire, s. v. frumentariae leges, ср. Karlowa, Römische Rechtsgeschichte, II, 2, p. 840.

⁴⁾ Topographie der Stadt Rom (2 Aufl.), 217. Одинъ Моммзенъ остается при своемъ прежнемъ мнѣніи о роли *tesserae nummariae*, см. *Res gestae divi Augusti*, изд. 2, p. 26.

республиканской. Во главѣ ежемѣсячныхъ раздачъ немолотаго хлѣба 200.000 *incisi frumento publico*, т.-е. занесеннымъ въ списки пользующихся привилегіей получки дароваго хлѣба гражданамъ стоялъ съ 22 года до Р. Хр. особый полу-императорскій полу-сенатскій уполномоченный *curator frumenti ex s. c.*, получающій впоследствии титулъ *praefectus frumenti dandi ex s. c.* (иногда безъ послѣдняго добавленія) ¹⁾. Полу-сенатская должность открываетъ собою серію таковыхъ же *curae*, при посредствѣ которыхъ, вѣроятно принося нѣкоторыя матеріальныя жертвы, императоръ получаетъ возможность руководить наиболее важными сторонами городской жизни Рима и вліять этимъ путемъ на увеличеніе своей популярности среди городского населенія. Надо думать, что и въ дѣлѣ хлѣбныхъ раздачъ компромиссъ между сенатомъ и принцепсомъ вызвавъ былъ невозможностью для каждаго въ отдѣльности удовлетворить голодную и безпокойную чернь. Свою несостоятельность, главнымъ образомъ въ силу нераспорядительности, сенатъ показалъ уже давно и уже давно упорядоченіе анноны было дѣломъ чрезвычайныхъ комиссаровъ. Но для порядка въ этой постоянной области заботъ правительства чрезвычайныя органы были только палліативой, требовалось нѣчто постоянное и при томъ обезпеченное матеріально отъ всѣхъ возможныхъ случайностей. Только соединеніе средствъ принцепса, т.-е. доходовъ съ его имѣній вплоть до Египта включительно, съ средствами сената, т.-е. натуральными налогами Сициліи и Азіи и доходами натурой съ обширнѣйшихъ имѣній римскаго народа (*frumentum mancipiale*), давало достаточное обезпеченіе Риму въ томъ, что не настанетъ опять голодовка, которая возбудитъ чернь и противъ сената, и противъ принцепса. Вотъ на этомъ то и основанъ компромиссъ, реальнымъ показателемъ котораго были *curatores frumenti* позднѣе *praefecti f. d.*

Компромиссъ въ предѣлахъ Рима не уничтожилъ, однако, другой язвы натурального хозяйства фрументаций—отсутствія постоянной и опытной администраціи для всѣхъ предварительныхъ манипуляцій, ведущихъ къ тому,

¹⁾ См. Mommsen, *Hermes*, IV, 368; *Staatsrecht*, II³, 673 и 1041, 3; Hirschfeld, *Philologus*, XXIX, 40 слл. и *Untersuchungen*, 133, 5; Cantarelli, *Le distribuzioni di grano in Roma e la serie dei praefecti frumenti dandi*, *Bull. com.*, 1895, 217—234; Ruggero, *Diz-epigr.*, I, 475 sqq.; Koenemann, *Pauly-Wissowa*, R. E., IV, 2, 1779 sqq. (*curator*). Врядъ ли можно согласиться съ Моммзенемъ, что *curatores* и *praefecti* не имѣютъ др. съ др. ничего общаго и что послѣдніе были только экстраординарными сенатскими агентами. Къ списку Cantarelli, кромѣ указанныхъ Когнеталловъ надписей, надо добавить T. Flavius Pudens Pomponianus, извѣстное лицо III в. до Р. Хр. (*Prosopographia imp. Romani*, II, 73, n° 226), см. *Bull. de la soc. des antiquaires*, 1895, 89 (Cagnat).

чтобы магазины Рима никогда не пустовали, что въ Римѣ обозначалось именемъ аннона. Это сложное дѣло и сенать, и народъ готовы были поручить всецѣло принцепсу: народъ, такъ какъ видѣлъ въ этомъ единственный залогъ сытости; сенать, такъ какъ привыкъ къ чрезвычайнымъ исполнителямъ этого сложнаго дѣла и не видѣлъ въ этомъ ущербъ своему непосредственному воздѣйствію на народъ. Все это повело къ появленію вскорѣ послѣ 7 г. по Р. Хр. особой центральной *praefectura annonae*. Рядомъ съ ними, какъ сказано, функционировали *praefecti f. d.*, и имъ всецѣло принадлежало завѣдываніе самой раздачей уже привезеннаго и сданнаго въ *horrea* хлѣба.

О техникѣ раздачъ знаемъ мы слѣдующее: раздачи производились даромъ ¹⁾, ежемѣсячно ²⁾, по всей вѣроятности, въ одинъ день ³⁾; при раздачахъ играли роль особыя *tesserae nummariae*, причѣмъ таковыя же служатъ и для экстраординарныхъ добавленій, раздаваемыхъ за личный счетъ принцепса ⁴⁾. Гдѣ раздавались эти *tesserae*, кому онѣ предъявлялись, всего этого мы не знаемъ. Знаемъ только, что сходство съ монетами тессеръ должно было быть поражающимъ, для того, чтобы возможно было наградить ихъ приведеннымъ эпитетомъ ⁵⁾.

Во главѣ *frumentationis praefecti f. d.* остаются вплоть до эпохи Клавдія. При Клавдіи упоминанія о нихъ исчезаютъ, остается одинъ *praefectus annonae* и такъ дѣло идетъ вплоть до эпохи Траяна, когда вновь появляются наши префекты ⁶⁾. Явленіе это врядъ ли случайно, такъ какъ слишкомъ хорошо вяжется съ общей финансовой политикой Клавдіевъ и Флавіевъ. Уже Hirschfeld отмѣтилъ, что при Неронѣ, несомнѣнно, вся тяжесть *frumentationis* принята была на себя принцепсомъ, и предполагаетъ, что начало этому могло быть положено уже Клавдіемъ. Такая узурпація вполне вяжется и съ исторіей *ager publicus*, и съ исторіей *frumentum mancipale*, и съ политикой Клавдія

¹⁾ См. Hirschfeld, *Annona*, Philol., 29, 12 sqq.: *Untersuchungen*, 132, 1; Mommsen, *Res gestae* ², 26.

²⁾ Philo, leg. ad C., § 23; Suet., Nero, 10 и рядъ другихъ свидѣтельствъ.

³⁾ Philo, l. 1.; *Lex Julia munic.*, 15 сл.: *et quom frumentum populo dabitur ibei ubei frumentum populo dabitur*, cp. Suet., Augustus, 40; Hirschfeld, *Annona*, 19; *Untersuchungen*, 134, 3.

⁴⁾ Suet., Aug., 41: *frumentum quoque in annonae difficultatibus saepe levissimo interdum nullo pretio viritim admensus est tesserisque nummarias duplicavit*, cp. Suet., Aug. 40: *ter in annum quaternum mensum tesseras dare destinavit*.

⁵⁾ Что въ этомъ имени лежитъ указаніе на покупку тессеры, это, конечно, немыслимо. Mommsen, *Res gestae* ², 26.

⁶⁾ Hirschfeld, *Untersuchungen*, 133; Cantarelli, *Bull. com.*, 1895, 219; Kornemann, P. W., R. E., IV, 2, Sp. 1780.

въ области косвенныхъ налоговъ ¹⁾, словомъ съ тѣмъ централизаціоннымъ направлениемъ, которымъ отличается вся политика, особенно финансовая, Клавдія и его отпущенниковъ ²⁾. Вполнѣ вяжется съ этой централизаціей анноны въ императорскомъ вѣдѣніи и то, что централизуется въ департаментѣ анноны и все дѣло раздачь, что, прежде всего, должно было вызвать уничтоженіе должности прѣфектовъ f. d. ³⁾.

Одна надпись показываетъ намъ, что и въ технику раздачь въ это время, несомнѣнно, произошло измѣненіе. Нѣкій Януарій, отпущенникъ Клавдія, именуется въ этой надписи *curator de Minucia die XIV ostio XLII* ⁴⁾; надписи же дѣтей, имѣвшихъ право на общественный хлѣбъ (старшая датированная эпохи Нервы или Траяна), въ которыхъ указывается точно такимъ же образомъ день и *ostium* ⁵⁾ для получки хлѣба, показываютъ намъ, что нашъ *curator*, несомнѣнно, завѣдывалъ раздачей хлѣба въ 14 день мѣсяца въ 42 отдѣленіи Минуціева портика. Ново въ этихъ надписяхъ сравнительно съ эпохой Августа то, что, во-первыхъ, раздачи совершаются уже не въ одинъ день, а въ теченіи всего мѣсяца, во-вторыхъ то, что онѣ сосредоточены въ Минуціевомъ портикѣ.

Дѣло обстоитъ такъ вплоть до времени Септимія Севера, такъ какъ еще въ 203 году мы находимъ упоминаніе дня получки хлѣба въ надписи вигилей, получившихъ это право отъ императора ⁶⁾.

Самое распредѣленіе получающихъ на дни, очевидно, стоитъ въ тѣсной связи какъ съ распредѣленіемъ ихъ же по остіямъ Минуціева портика, такъ и съ появленіемъ упоминаній рядомъ съ *tesserae nummariae* — *tesserae frumentariae*. Займемся сначала первымъ. Указанія надписей говорятъ намъ о томъ, что вся серія получающихъ хлѣбъ распредѣлена была на дни мѣсяца, причемъ въ опредѣленные дни открыты были для раздачи только опредѣленные части портика ⁷⁾. *Curator*

¹⁾ См. мою Исторію государственнаго откупа, *passim*.

²⁾ Къ реформѣ Клавдія, можетъ быть, относятся монеты съ изображеніемъ модія 40 и 41 года, см. *Eckhel, Doctr. num., VI, 238 и 239; Kubitschek, Jahreshfte des oest. arch. Inst., 1900, 72 сл.*

³⁾ Реформа, можетъ быть, состоялась только при прѣфектѣ анноны Помпей Паулинъ, такъ какъ Сенека въ первый годъ его прѣфектуры (49 по Р. Хр.), когда изданъ былъ его діалогъ *de brevitae vitae*, не упоминаетъ, говоря объ обязанностяхъ прѣфекта анноны, о его роли при раздачахъ, см. *Hirschfeld, Untersuchungen, 134; Annona, 95; Schanz, Gesch. der röm. Litteratur, II, 2, 298, ср. ниже о тессерахъ правленія Нерона.*

⁴⁾ *CIL., VI, 10223.*

⁵⁾ *CIL., VI, 10224, 10225 (die X ostio XXXIX и d(ie) VII ostio XV).*

⁶⁾ *CIL., VI, 220.*

⁷⁾ *Ср. Hirschfeld, Annona, 64, ср. Untersuchungen, 134.*

нашъ титулуеъ себя по тому дню и остію, въ которые онъ являлся главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, т.-е. фактически распредѣлялъ хлѣбъ ¹⁾. Остальное время онъ, очевидно, занимался канцелярскимъ дѣломъ подсчета и подготовкой къ слѣдующей раздачѣ. На основаніи этихъ данныхъ мы должны себя представлять Минуціевъ портикъ, какъ рядъ магазиновъ и бюро, какъ *horreum* вродѣ тѣхъ, которыя почти до нашего времени стояли у Тибра (остатки *horrea Galbiana*), гдѣ имѣлось, какъ приходится предположить и для Минуціи, два этажа или лучше нижній этажъ и *regula* ²⁾. Врядъ ли имѣлъ такой видъ портикъ съ его основанія. Весьма вѣроятно, что уже въ годъ своего основанія онъ былъ двойнымъ ³⁾, но ничто не говоритъ за то, чтобы онъ уже тогда имѣлъ отношеніе къ фрументациямъ. Связь фрументаций съ Сервіемъ и Минуціей есть, конечно, фантазія хронографа 354 года ⁴⁾. Наоборотъ, мы знаемъ, что въ портикѣ были святилища ⁵⁾, давались игры ⁶⁾, происходили политическія собранія ⁷⁾, т.-е. все акты, не имѣвшіе ничего общаго съ фрументациями. Судя по словамъ Юліева муниципальнаго закона о раздачѣ хлѣба въ разныхъ мѣстахъ, въ его время фрументация также не стояли въ связи съ портикомъ. При Августѣ и позже вплоть до Клавдія мы ничего не слышимъ о такомъ назначеніи портика. И только при Клавдіи портикъ дѣлается *frumentaria*, сосуществовая съ *vetus*; послѣдній, по словамъ хронографа 354 г., перестраиваетъ Домиціанъ. Дѣло, по моему, ясно: одну половину двойного портика Клавдій, пользуясь сосѣдствомъ портика съ хлѣбными магазинами, перестраиваетъ въ *horreum* и туда переноситъ или лучше тамъ централизуетъ раздачу, не имѣвшія прежде такого центрального *horreum*.

Въ связи съ этимъ стоитъ, по моему, и исторія *tesserae frumen-*

¹⁾ Въ томъ, что именно хлѣбъ, а не марки раздавались въ портикѣ, я напрасно сомнѣвался въ своей *Etude*, p. 70. Свидѣтельство Апулея *de mundo*, 35: *alius ad Minuciam frumentatum venit*, и городскихъ надписей (*frumentum assedit*) не допускаютъ иного толкованія.

²⁾ См. *Fabretti, De aquis et aquaeductibus urbis Romae*, Roma, 1680, p. 166; *The Denon et Daremberg et Saglio, Dictionnaire*, III, 271 (s. v. *horreum*).

³⁾ *Velleius*, II, 8, 3. О Минуціевомъ портикѣ см. *Hirschfeld, Annona*, 63; *Gilbert, Geschichte und Topographie der Stadt Rom*, III, 144, 1 и 286, 1, гдѣ впервые правильно оцѣнено свидѣтельство Цицерона; *Richter, Topographie der Stadt Rom*, 2 изд., 217; *Huelsen, Nomenclator topographicus*, 57.

⁴⁾ *Chron. anni 354*, p. 187 (Mommsen): *Servius regnavit annos XLV, hic votum fecit ut quotquot annos regnasset tot ostia ad frumentum publicum constitueret*. Важно тутъ только число бюро—45.

⁵⁾ *Richter*, l. l.

⁶⁾ *Herodot. Praenest. ad XI kal. Ian.*; *Philocal. ad pr. non. Jun.*

⁷⁾ *Gilbert*, l. l., 144, 1.

tariae юристовъ. Разъ каждому *incisus* былъ указанъ день и мѣсто получки хлѣба одинъ разъ навсегда, необходимо было подтвердить ему это документально, и такимъ подтверждающимъ, коммеморативнымъ документомъ являлась *tessera frumentaria*, на которой, очевидно, стояли всѣ данныя надписей, конечно, рядомъ съ именемъ. Такія тессеры ничего общаго съ монетообразными тессерами времени Августа, о которыхъ говоритъ Светоній; имѣть не могутъ, это документъ и онъ, несомнѣнно, долженъ былъ имѣть и форму документа, т.-е. тессерь пага и под. Монетообразныя тессеры уже въ силу ихъ сходства съ монетами всѣхъ этихъ данныхъ содержать не могли. Такой постоянный документъ можно, конечно, и продать, и завѣщать, и купить, и подарить ¹⁾).

Время появленія фрументационныхъ тессерь намъ въ точности неизвѣстно. Наиболѣе древнее упоминаніе встрѣчается у Персія, *Sat.*, V, 73 слл.: *libertate opus est non hac ut quisque Velina Publius emeruit scabiosum tesserula far possidet*. Рѣчь здѣсь идетъ, несомнѣнно, о *tessera frumentaria*, а не о *nummaria*, такъ какъ по представленію Персія она даетъ право на *possessio*, т.-е. на нѣчто постоянное; важно также отмѣтить связь гражданства именно съ тессерой, которая какъ бы была документомъ, указывавшимъ на дѣйствительность свободы и гражданства выводимаго Персіемъ лица.

Но и послѣ реформы Клавдія или Нерона рядомъ съ *tessera frumentaria*—постояннымъ документомъ—продолжали существовать и разовыя марки, которыя вѣроятно всего идентифицировать съ *tesserae nummariae*. Объ этомъ явно свидѣлствуютъ слова Ювенала, *Sat.*, VII, 174: *summula ne pereat qua vilis tessera venit frumenti*. Наслѣдственная фрументационная тессера не можетъ быть названа *vilis* и плата за нее *summula*. Врядъ ли такъ подробно говорили бы о ней юристы, если бы ежегодная наследственная рента въ 60 модіевъ представляла такую ничтожную стоимость. Если же дѣло идетъ о разовой тессерѣ, то все сразу становится понятнымъ: 5 модіевъ не всегда хорошаго хлѣба, конечно, дорого стоятъ не могли, и разовая нуммарія, конечно, постоянно могла быть куплена у ея обладателя за недорогую цѣну.

При Августѣ такимъ образомъ нуммаріи были вѣроятно единственнымъ средствомъ контроля, т.-е. и легитимационнымъ документомъ, и контрольной маркой. При Клавдіи, вѣроятно, легитимационный документъ

¹⁾ Ulpianus, *Dig.*, 5, 1, 52, 1; Paulus, *Dig.*, 31, 1, 87, pr.; 49, 1, ср. *Dig.*, 32, 1, 35, pr., Мнѣ думается, что данныя выше приведенныхъ надписей дѣтей прямо заимствованы изъ тессеры, а данныя тессеры суть извлеченіе изъ данныхъ таблицъ со списками *incisi*.

былъ выдѣленъ въ особую тессеру, несомнѣнно, однако, потребность въ контролѣ оставалась той же, и естественно было удержать старую, испытанную систему нуммарій ¹⁾).

Техника раздачи, такимъ образомъ, послѣ реформы Клавдія и Нерона была слѣдующей. Каждый обладатель *tessera frumentaria*, на которой обозначенъ былъ день и остій Минуціева портика, ежемѣсячно получалъ контрольную марку и съ ней въ назначенный день шелъ въ Минуціевъ портикъ. Тамъ онъ, не представляя своей легитимационной тессеры, что только осложняло бы дѣло, и дѣлало бы невозможными случаи продажи тессеры, о которыхъ говоритъ Ювеналь, отдавалъ куратору или другому чиновнику раздачу свою тессеру и получалъ свой хлѣбъ, который и уносилъ въ мѣшкѣ. Чиновники, получая тессеры, складывали ихъ въ одно мѣсто и затѣмъ пробѣряли число получившихъ по спискамъ, свѣряя списки съ контрольными марками.

Въ исторіи хлѣбныхъ раздачъ Минуціевъ портикъ пересталъ играть роль со времени Септимія Севера. Начиная съ этого времени, появляются упоминанія объ особыхъ завѣдующихъ портикомъ *praefectus* ²⁾ и *curator* ³⁾ (прѣторій или консуляръ), а затѣмъ появляется непрерывная серия *curatores aquarum et Miniciae* наряду съ *praefecti frumenti dandi* и *praefecti annonae* ⁴⁾.

Изъ этого факта соединенія *cura Miniciae* съ *cura aquarum* яснымъ становится, что Минуціевъ портикъ получилъ другое назначеніе. Сдѣлался ли онъ центральной *statio aquarum* ⁵⁾ на ряду съ отдѣленіями ея, изъ которыхъ одно находилось на форумѣ, какъ показываютъ надписи, найденныя при послѣднихъ раскопкахъ у святилища Ютурны ⁶⁾, или его управленіе было только связано родственнымъ назначеніемъ съ *cura aquarum* ⁷⁾, для насъ это безразлично. Отрицать прекращеніе связи

¹⁾ Ср. развитую въ Египтѣ практику *σύμβολα* и *ἀντισύμβολα*, Wilcken, Ostraka I, 638 для цѣлей контроля. Система марокъ значительно упрощала сложную бумажную технику Египта.

²⁾ CIL., XI, 4182 и Rev. arch., 1889, I, 426.

³⁾ CIL., VI, 1408.

⁴⁾ О *curatores aquarum* послѣднія работы принадлежатъ Когнеману въ Pauly-Wissowa, R. E., IV, 1784 слл. и болѣе подробная и полная Cantarelli въ *Bulletino com.*, 1901, 180 слл., гдѣ перечислены всѣ извѣстные *curatores* и указана литература вопроса.

⁵⁾ Hirschfeld, *Annona* (Philol., 1870), 63 слл.; *Verwaltungsgesch.*, I, 166, 5.

⁶⁾ См. Vaglieri, *Bull. com.*, 1900, 71 слл.; Boni, *Not. d. Sc.*, 1901, 128 слл.; Cantarelli, l. l.

⁷⁾ Связь Минуціи съ *cura aquarum* слишкомъ поспѣшно отрицаютъ Vaglieri (l. l.), опираясь на новыя надписи; гораздо вѣроятнѣе мнѣніе Cantarelli (l. l.), что на форумѣ мы имѣемъ лишь отдѣленіе *statio*, и что связь Минуціи съ *cura aquarum* остается несомнѣнной.

раздачь съ портикомъ со времени возникновенія *suga aquarum et Minuciae* врядъ ли кто станетъ.

Что же сдѣлалось съ фрументациями? Точныхъ данныхъ объ этомъ мы не имѣемъ и должны довольствоваться гипотезами.

У насъ имѣется рядъ указаній на то, что въ это время *porticus Minucia* была замѣнена рядомъ мѣстъ, гдѣ хранился и раздавался хлѣбъ. За это говоритъ, прежде всего, фрагментованная надпись *CIL., VI, 10211*, которую Моммзенъ съ значительной долей вѣроятности отнесъ къ хлѣбнымъ раздачамъ ¹⁾. Прэскриптъ надписи возстановляется Моммсен'омъ и Henzen'омъ слѣдующимъ образомъ: *numerus tr[ibulium... et] | quibus locis [frumentum accipiunt; за этимъ слѣдуетъ фрагментованное указаніе трибъ съ указаніемъ при каждой числа людей (h(omines) и мѣсть (сохранились только предлоги in и ad). Съ спискомъ этимъ можно сравнить болѣе поздній списокъ гражданъ, исключенныхъ изъ числа лицъ, имѣвшихъ право на полученіе хлѣба (Hülsem и Gatti, Bull. com., 1891, 342 слл.).²⁾ Въ послѣднемъ, однако, имена перечислены не по трибамъ, а по викамъ.*

На перенесеніе раздачь изъ портика Минуція въ нѣсколько мѣстъ и именно *horrea* указываетъ и одна фреска изъ катакомбъ Домитиллы, изданная Wilpert'омъ ³⁾. Изображенъ актъ хлѣбной раздачи, происходящей, очевидно, въ *horrea*, а не въ Минуціевомъ портикѣ, по всей вѣроятности, въ одномъ изъ амбаровъ на берегу Тибра, судя по мѣсто-нахожденію фрески и назначенію крипты для персонала, занятого при аннонѣ, какъ можно думать по содержанію другихъ сосѣднихъ фресокъ.

Комбинируя данныя фрески и надписи, можно предположить, что послѣ прекращенія дѣятельности Минуціева портика *incisi* были распредѣлены, вѣроятно, по трибамъ между отдѣльными хлѣбными складами города Рима, преимущественно между складами, находившимися на берегу Тибра.

Вполнѣ сознавая слабость приведенныхъ выше аргументовъ, взятыхъ самихъ по себѣ, укажу, однако, что только такимъ путемъ можно объяснить себѣ возникновеніе техники раздачь такъ наз. *panis gradilis*, техники, развившейся въ эпоху между Максиминомъ и Аврелианомъ.

Поводомъ къ перенесенію раздачь въ *horrea*, вѣроятно, было введе-

¹⁾ Mommsen, Staatsrecht, III, 447, 3, ср. Tribus, 196. Время надписи неопредѣлимо, но и вѣшнія, и внутреннія основанія говорятъ скорѣе за III-ій, чѣмъ за I-й вѣкъ.

²⁾ Ср. Hirschfeld въ Sitzungsber. der B. Ak., 1891, 852 сл.; Waltzing, Corp. prof., II, 109 и III, n. 768, ср. 767 и 769.

³⁾ Römische Quartalschrift, 1887, 20 слл. и табл. II.

ніе Северомъ наряду съ хлѣбными раздачами ежедневныхъ раздачъ оливковаго масла. Для этихъ раздачъ, конечно, *porticus Minucia*, едва удовлетворявшая потребностямъ фрументаций, какъ можно судить по точному распределенію дней и отдѣленій, служить не могла. Естественнѣе всего было перенести и тѣ, и другія въ мѣста нахождения продуктовъ, т.-е. въ *horrea*.

Неудобство ежедневнаго хожденія въ далекіе амбары, особенно съ тѣхъ поръ, какъ и раздача хлѣба сдѣлалась ежедневной, повлекло за собой созданіе и для хлѣбныхъ раздачъ, и для раздачъ масла особыхъ помѣщеній, распределенныхъ по всему городу, о которыхъ говорятъ намъ регіонаріи ¹⁾ и всѣ писатели, упоминающіе о техникахъ раздачъ печенаго хлѣба въ Римѣ и Константинополѣ. Данныя о раздачахъ этого времени сосредоточены, главнымъ образомъ, въ *Codex Theodosianus* (XIV, 2) и разобраны Готофредомъ и Кракауеромъ ²⁾.

Въ Римѣ и Константинополѣ хлѣбъ раздавался то даромъ, то за дешевую цѣну. Для цѣлей раздачъ въ разныхъ мѣстахъ города устроены были *gradus* или *tribunalia*, связанные съ разбросанными по всему городу хлѣбопекарнями.

На этихъ трибунахъ стояли списки тѣхъ лицъ, которыя имѣли право получать хлѣбъ съ этой именно трибуны, списки, вырѣзанные на бронзовыхъ доскахъ. Къ этимъ трибунамъ ежедневно утромъ являлись получатели со своими тессерами, по предъявленіи которыхъ имъ выдавалось то количество хлѣба, на которое они имѣли право ³⁾. Тессеры эти, несомнѣнно, были деревянные. Это были, конечно, тѣ же *tesserae frumentariae* предшествующей эпохи, съ тою разницей, что, вмѣсто

¹⁾ См. упоминаемая наряду съ *pistrina CCLIV—mensae oleariae per totam urbem* (п.) *ИССС* въ *Breviarium urbis Romae Richter, Topographie der Stadt Rom*, 2 изд., 376 и 389; *Hirschfeld, Verwaltungsgeschichte*, I, 138.

²⁾ *Gothofredus ad Cod. Th.*, XIV, 2, p. 240, 241; *Kraukauer, Das Verpflegungswesen der Stadt Rom in der späteren Kaiserzeit*, Leipzig, 1874, 44 слл., ср. о Константинополѣ *Du Fresne (Ducange), Constantinopolis christiana*, II, 158.

³⁾ Характерно для всей техники мѣсто *Θεμιστήρια* or. XXIII, p. 290D—291A, особенно заключеніе *ἄσσι καλαμηφόροις ὄρθροι ἐπὶ τὰς ἐρχάνας* (*saepia*; по всей вѣроятности, трибуны были окружены загородкой или портикомъ) и выраженіе, что подучки и хлѣба и оливковаго масла основаны на *ταῖς δέλταις ταῖς σφουρηλάταις*, т.-е. на спискахъ *incisi*. Для *καλαμηφόροις* важна аналогія хлѣбныхъ раздачъ въ Антиохіи времени Коммода: *Malalas*, XII (p. 289 ed. Bonn.): *ἡβκίη Ἀρταβανῆ ἐφιλοτιμήσατο ῥίψας ἐν τῇ ἱερᾷ Λάφνῃ τῆ δῆμῳ καλαμίων συντόμια πολλὰ ἄρτων διαγωνιζόντων καλέσας τοὺς αὐτοὺς ἄρτους πολιτικοὺς*. *Καλαμίων συντόμια*, это, конечно, деревянные постоянныя *tesserae frumentariae* ср. такую же раздачу *tesserae frumentariae*, какъ *missilia* *Suet. Nero*, 11, что подтверждаетъ наше мнѣніе о введеніи постоянныхъ тессеръ при Клавдіи и дѣлаетъ несомнѣннымъ, что тессеры *frumentariae* были палочками или дощечками, а не монетообразными кружками.

указанія дня и остія портика, на нихъ стояло указаніе *gradus* и, можетъ быть, количества хлѣба, которос постоянно мѣнялось.

Итакъ, исторія техники раздачь сводится къ тремъ или четыремъ главнымъ періодамъ: 1) отъ Августа до Клавдія, когда фрументация производилась полу-сенатскими *praefecti* въ одинъ день не всегда въ какомъ-либо одномъ мѣстѣ и при посредствѣ *tesserae pummariae*, выдававшихся на каждую фрументацию; 2) отъ Клавдія до Севера, когда фрументации временно перешли въ вѣдѣніе прѣфекта анноны (до Траяна), производились въ теченіе всего или большей части мѣсяца и притомъ исключительно въ *porticus Minucia*, причемъ каждый *incisus* владѣль наследственнымъ документомъ, устанавливавшимъ разъ навсегда его право на хлѣбъ (*tessera frumentaria*). Рядомъ съ этой *tessera* упоминаются все еще тессеры, которыя скорѣе могутъ быть считаемы чѣмъ-то вродѣ *tesserae pummariae*, т.-е. тессеръ, выданныхъ на каждую отдѣльную фрументацию; 3) отъ Севера до конца раздачь зерна и хлѣба вообще, когда раздачи постепенно становятся не ежемѣсячными, а ежедневными, роль Минуціева портика прекращается, раздачи переходятъ первоначально, вѣроятно, въ *horrea*, а затѣмъ на особыя, связанныя съ хлѣбопекарнями, трибуны (*tribunalia gradus, ἐρχάνη*). Тессера-документъ продолжаетъ служить основой легитимации, о тессерахъ монетообразныхъ нѣтъ болѣе рѣчи, можетъ быть, благодаря тому, что раздачи только въ видѣ исключенія продолжаютъ быть даровыми.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору техники раздачи конгариевъ, тѣсно связанныхъ, какъ извѣстно, съ фрументациями, скажу еще нѣсколько словъ о томъ, кто собственно получалъ общественный хлѣбъ и денежныя къ нему приложенія. Въ число *incisi*, кромѣ *plebs urbana* 35 трибъ, входили со времени Нерона (Тас., анн., XV, 72 и Suet., Nero, 10) прѣторіанцы; далѣе вигили послѣ трехъ лѣтъ службы (можетъ быть, только со времени Севера, CIL., VI, 220) и, вѣроятно, также *cohortes urbanae*, можетъ быть, также условно; сверхъ того, со времени Траяна *puerietruellae alimentarii*. Правомъ получки пользовались также нѣкоторыя коллегии аппариторовъ, можетъ быть, въ повышенномъ размѣрѣ, такъ, *tibicines* и *aeneatores: reliqui tri[bu]m ingenuam, frumentum [pub]licum et aeneatorum*, CIL., VI, 10220. Всѣ данныя объ *aeneatores* и литературу вопроса см. у Waltzing, Corp. prof., IV, 4 сл. Дѣти вообще и до Траяна врядъ ли были исключены: иначе трудно себѣ представить возможность перехода тессеры по наследству. До Клавдія могло существовать правило о невнесении въ списки *incisi* дѣтей до 11 лѣтъ ¹⁾.

¹⁾ См. Suet., Ang., 41, ср. Hirschfeld, Annona, 8 слл.

Переходимъ къ техникѣ денежныхъ раздачъ, которая не можетъ не быть родственной техникѣ фрументаций уже въ силу того, что, по совершенно правильному замѣчанію Моммзена (Tribus, 195), *congaria* были ничѣмъ инымъ, какъ иррегулярной добавкой къ обычнымъ фрументациямъ, распространяясь на тѣхъ же лицъ, которыя получали и даровой хлѣбъ, т.-е., главнымъ образомъ, на *incisi frumento publico*. Нѣсколько выдѣлялись изъ среды обычныхъ или гражданскихъ раздачъ раздачи военныя, которыя, собственно говоря, исторически только и имѣли право на имя *congaria*, но въ эпоху имперіи чаще обозначаются именемъ *donativa*. Объектами этихъ *donativa* въ Римѣ, главнымъ образомъ, были преторіанцы, которые, какъ было сказано, со времени Нерона были, что касается до фрументаций, сопричислены къ *plebs urbana*.

Существуетъ, однако, между конгаріями и фрументациями и коренная разница. Фрументации *de iure* долгое время дѣлились между сенатомъ и принцепсомъ, конгаріи съ самаго ихъ возникновенія составляютъ исключительное право принцепса, право, ревниво имъ оберегаемое. Въ виду этого и техника раздачи конгаріевъ носить гораздо болѣе личный характеръ, чѣмъ техника раздачи хлѣба. Хлѣбъ все-таки даетъ гражданину государство, деньги есть личный подарокъ верховнаго вождя тому, къ кому онъ хочетъ показать свое благоволеніе.

Въ виду этого, раздача конгарія носить, особенно въ первыя времена имперіи, чисто личный характеръ. Обстановка раздачи, увѣковѣченная и памятниками, и текстами, всегда была очень торжественной. Совершалась она *in contione* обыкновенно тѣмъ лицомъ, отъ имени котораго давались деньги, т.-е. императоромъ или членомъ его семьи. Императоръ сидѣлъ на трибуналѣ, на курульномъ стулѣ, около него стояла его свита, рядомъ съ нимъ сидѣлъ счетчикъ, отмѣчавшій, очевидно, имена получившихъ, передъ трибуналомъ особый *principalis* изъ преторіанцевъ—*tablifer*—держалъ таблицу, на которой, очевидно, прописанъ былъ характеръ совершавшагося акта ¹⁾. Граждане въ тогахъ поднимались на ступеньки трибунала и получали свою долю изъ рукъ самого императора. Раздача длилась иногда нѣсколько дней и все время сохраняла свой личный

¹⁾ См. изображенія на монетахъ, главнымъ образомъ, Нерона съ надписями *congarium* I и II. Наиболѣе раннее изображеніе раздачи находится на секулярныхъ монетахъ Августа, см. Cohen, I, 130, 466. Перечисленіе монетъ и описаніе рельефа арки Константина, въ высшей степени характернаго для техники раздачи конгарія см. въ моихъ статьяхъ *Etude sur les plombs*, 72 слл.; *Tablifer*, въ сборникъ въ честь Н. В. Помяловскаго, стр 131 слл. и *Congarium* въ Pauly-Wissowa, R. E., IV, 1, 875 слл.

характеръ, все время императоръ принималъ въ этомъ актѣ дѣятельное участие ¹⁾).

Рядомъ, однако, съ торжественными политическими, если можно такъ выразиться, конгіаріями обычны были и раздачи болѣе интимнаго характера, раздачи по поводу разныхъ семейныхъ событій интимнаго характера, которыя распространялись на весь народъ только въ виду желанія императоровъ придать всѣмъ подробностямъ своей личной жизни характеръ государственныхъ событій. Нечего и говорить, что право все-народныхъ раздачъ даже этого второго интимнаго порядка всецѣло узурпируется императорами и членами императорской семьи съ разрѣшенія, конечно, принцепса.

Разницы между обоими родами раздачъ наши литературные источники не дѣлаютъ, но сами императоры, несомнѣнно, дѣлали, отмѣчая, на примѣръ, только политическіе, торжественные на своихъ монетахъ, чѣмъ и объясняется то, что указанія монетъ не покрываются съ указаніями литературныхъ источниковъ и скомпилированнаго изъ нихъ списка хронографа 354 года. Августъ въ *Mon. Anc.*, с. 15 также упоминаетъ только 8 большихъ раздачъ народу, хотя при щедрости Августа трудно предположить, чтобы только смерть Агриппы да *deductio in forum* Гая и Луція изъ событій семейной жизни Августа дали поводъ къ раздачамъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе сглаживается эта разница между интимными и общественными конгіаріями, благодаря чему можетъ быть такъ повышается во II в. число конгіаріевъ, упоминаемыхъ на монетахъ.

Какъ бы тамъ ни было, разница между семейными раздачами и раздачами общественными дѣлалась и болѣе чѣмъ вѣроятно предположить, что эта разница сказывалась также и на техникѣ раздачъ, т.-е. на меньшей ихъ торжественности. Несомнѣнно, что торжественно-личный характеръ конгіаріи постепенно утрачиваютъ: то, что при Августѣ и Клавдіи, само собою понятно, приводится для Коммода, какъ достойное отмѣтки событіе. Съ этимъ вполне согласенъ и тотъ фактъ, что въ концѣ II-го или началѣ III-го в. конгіаріи пригоняются къ *frumentationes*, и обѣ раздачи регулируются однѣми и тѣми же тессерами. Такой тессерой является бронзовая палочка, на которой серебряными буквами написано:

¹⁾ Dio, 51, 21: τῷ τε δήμῳ καθ' ἑκάτον δραχμὰς προτέροις μὲν τοῖς ἐς ἄνδρας τελοῦσιν ἔπειτα δὲ καὶ τοῖς παισὶ διὰ τὸν Μάρκελλον τὸν ἀδελφίδουν διένειμε (Августъ); Dio, 60, 25, 7—8: καὶ τῷ δήμῳ τῷ σιτοδοτούμένῳ πέντε μὲν καὶ εἴκοσι δραχμὰς ἅπασι διέδωκεν... οὐ μόντοι καὶ πάντα αὐτὸς διένειμεν, ἀλλὰ καὶ οἱ γαμβροὶ αὐτοῦ ἐπειδήπερ ἐπὶ πλείους ἡμέρας ἢ διάδοσις ἐγένετο καὶ ἠθέλησε καὶ δικάζει ἐν ταύταις (Клавдій); *Scr. h. Aug., Commodus*, 1: adhuc in praetexta puerili congiarium dedit atque ipse in basilica Traiana praesedit.

на одной сторонѣ—Ant(onini) Aug(usti) lib(eralitas) LI (читай II), на другой—fr(umentatio) n(umero) LXI ¹⁾).

Очевидно такимъ образомъ, что при такомъ соединеніи личный характеръ акта утрачивался или, если придавать реальное значеніе изображеніямъ на монетахъ, сводился къ одному вводному акту, послѣ чего входилъ въ обычную колею раздачъ съ ихъ марочной системой. Объ этомъ, впрочемъ, подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

Вся техника и фрументаций, и контиаріевъ предполагаетъ во всѣ эпохи исторіи раздачъ извѣстное дѣленіе фрументационной черни на группы. Роль, которую играли трибы въ жизни римскаго народа вплоть до очень поздняго времени, заставила Моммзена предположить, что трибы были и фрументационными дѣленіями (Tribus, 199), т.-е. въ его концепціи тессеры раздавались по трибамъ *in contione*. Напротивъ, Hirschfeld (Annona, 12 слл.) отрицаетъ всякую связь между трибами и фрументациями, находя, что связь возникла случайно въ силу связи между правомъ гражданства и правомъ на щедроты и связи гражданства съ трибой. Между тѣмъ, списки *incisi* дѣлались въ эпоху Августа не по трибамъ, а *vicatim* (то же въ IV в., см. Bull. com., 1891, 342 слл.).

Моммзень, однако, остался при своемъ мнѣніи (Staatsrecht, III, 444, 4 и 446, 3), указывая на слова Плинія (Paneg., 25 и 51) и вышеприведенную надпись CIL., VI, 995 и дѣйствительно въ этихъ текстахъ связь между трибой и фрументациями несомнѣнна.

Мнѣ думается, что правы и Hirschfeld и Mommsen и что роль трибъ въ раздачахъ стоитъ въ связи съ реформой Клавдія и централизацией раздачъ въ Минуціевомъ порядкѣ. Дѣленія на группы по викамъ для этой эпохи, можетъ быть, слишкомъ дробны, нужны болѣе крупныя единицы. Когда въ IV в. вновь возвращаются къ системѣ Августа, викаи вновь начинаютъ играть роль при фрументацияхъ.

Въ главѣ о спектакляхъ сказано будетъ и о такъ наз. *missilia*, о которыхъ уже была рѣчь въ первой главѣ введенія.

¹⁾ Издана не разъ, но все по одной и той же копіи padre Leslea, см. Marini, Atti, II, 695; Hirschfeld, Annona, 17, которому принадлежитъ приведенное чтеніе; Dressel, CIL., XV, 2, 7201. Последний замѣчаетъ: „Antoninus utrum Pius sit an Marcus an Caracallus an Elagabalus incertum est“.

ГЛАВА II.

Роль монетообразныхъ тессеръ при хлѣбныхъ и денежныхъ раздачахъ.

Въ предыдущей главѣ, разбирая данныя о технике раздачь, мы пришли къ выводамъ, что монетообразныя тессеры, несомнѣнно, играли роль при раздачахъ и въ эпоху Августа, и послѣ реформы Клавдія, причемъ при и послѣ Клавдія tesserae разовыя сосуществовали съ тессерами постоянными. Отличительными признаками разовыхъ фрументарныхъ тессеръ являются, такимъ образомъ, слѣдующіе: ихъ официальность и ихъ сходство съ монетами.

Невѣроятно было бы думать, что изъ сотенъ тысячъ памятниконъ служившихъ цѣлямъ фрументаций, до насъ не сохранился ни одинъ. Даже признавая вторичное и третичное употребленіе, переливку и перечеканку однѣхъ и тѣхъ же тессеръ, немыслимо не отчислить хоть нѣкоторый процентъ на утерю памятниконъ, если не со стороны получателей, то со стороны администраціи.

Уже а priori такимъ образомъ вѣроятно, что тессеры раздачь среди памятниконъ, дошедшихъ до насъ, имѣются и притомъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Если теперь, исходя изъ этого априорнаго заключенія, пересмотрѣть весь запасъ памятниконъ нашихъ антикварныхъ музеевъ, то придется признать, что обоимъ указаннымъ условіямъ удовлетворяютъ только двѣ серіи памятниконъ: такъ называемыя бронзовыя тессеры и тессеры свинцовыя, обѣ серіи въ тѣхъ ихъ частяхъ, официальность которыхъ засвидѣтельствована такъ же, какъ официальность императорскихъ монетъ—присутствіемъ на нихъ головы и имени императора ¹⁾.

Связь между свинцовой серіей и серіей бронзовой несомнѣнна какъ въ виду родства формы, такъ и въ виду ряда совпаденій въ отдѣльныхъ совершенно опредѣленныхъ серіяхъ. Оставляя пока въ сторонѣ серіи официальныхъ тессеръ, укажу на слѣдующія совпаденія: 1) рядъ тессеръ имѣются и въ свинцѣ, и въ бронзѣ. Такова тессера, опубликованная у Belfort, *Annuaire*, 16, 238 pl. VIII, 8 и 9, повторенная въ свинцѣ

¹⁾ Собраны впервые въ большомъ количествѣ A. de Belfort въ *Annuaire de numismatique*, 13 (1889), p. 69 sqq. и pl. I—IV и 16 (1892), 127 sqq., 171 sqq. и 237 sqq. (pl. V—IX). Послѣ него издалъ ихъ вновь Cohen (Feuardent) во второмъ посмертномъ изданіи своихъ *Monnaies impériales*, t. VIII, p. 24 слл. Здѣсь разумная классификація Belfort вновь спутана, иллюстраціи почти нѣтъ.

(Sylloge, n° 378), таковы нѣкоторыя такъ называемыя спинтріи, имѣющіяся и въ свинцѣ (одинъ несомнѣнно античный экземпляръ въ нумизматическомъ собраніи Копенгагена, Sylloge, n° 912); 2) нѣкоторыя серіи находятъ взаимное дополненіе въ тессерахъ другого металла: такова серія съ изображеніемъ судна судаким (см. ниже, ч. II, гл. 1); такова же и серія тессеръ, упоминающая юношей (ниже, гл. 6); 3) нѣкоторыя серіи свинцовъ находятъ полную аналогію въ бронзахъ: таковы серія военная (ниже, стр. 64 слл.), особенно триумфальная, серія фрументационная (ниже, стр. 72 слл.) и другія.

Всѣ эти совпаденія заставляютъ меня не раздѣлять въ моемъ изслѣдованіи однихъ тессеръ отъ другихъ и разсматривать одну группу всегда въ связи съ другой.

Въ группѣ официальныхъ тессеръ связь серій выступаетъ особенно рельефно ¹⁾.

Для времени Августа мы имѣемъ въ бронзовой серіи три группы: первая обнимаетъ бронзы, украшенныя головой Августа въ лавровомъ вѣнкѣ на главной сторонѣ и цифрой въ вѣнкѣ на оборотѣ ²⁾; вторая имѣетъ ту же главную сторону, но на оборотѣ или цифру рядомъ съ изображеніемъ, или изображеніе безъ цифры, но съ легендой Aug(ustus), или одну легенду Aug(ustus) въ вѣнкѣ ³⁾; третья, наконецъ, даетъ изображенія членовъ императорской семьи съ цифрой на оборотѣ, причемъ мы имѣемъ двѣ тессеры съ головой Ливіи ⁴⁾, одну съ головой Юліи ⁵⁾ и двѣ съ головами Гая и Луція, украшенными звѣздами Діоскуровъ ⁶⁾.

Въ свинцѣ представлена только третья группа съ тѣмъ только измѣненіемъ, что на оборотѣ изображенія члена семьи Августа имѣются изображенія же разнаго содержанія и что къ портретамъ иногда приписываются имена. Таковы тессеры: 1) Юліи, дочери Августа, или Ливіи, жены его (Sylloge, n° 2 и tab. I, 2); 2) внуковъ Августа, Гая и Луція, какъ principes iuventutis (S., n° 3 и tab. VI, 9); 3) сына Ливіи и приемнаго сына Августа Тиберія (S., n° 5 и tab. I, 3).

Для времени Тиберія имѣемъ въ бронзѣ слѣдующія группы: 1) голова Августа въ вѣнкѣ изъ лучей и на оборотѣ цифра въ вѣнкѣ ⁷⁾;

¹⁾ Связь эту уловилъ уже A. Blanchet, Rev. arch., 1889, 255, но онъ напрасно присоединилъ къ нашимъ серіямъ серію костяныхъ тессеръ, болѣе позднихъ и ясно выраженаго частнаго характера.

²⁾ Belfort, Annuaire, 13, p 75 слл., серіи 1—11; послѣднія три съ надписью fel(icitas) на главной сторонѣ, серіи 7-я и 8-я съ lituus передъ головой Августа.

³⁾ Belfort, l. l., 83, серіи 16—19.

⁴⁾ Belfort, l. l., 84, pl. III, 6—8.

⁵⁾ Belfort, l. l., 84, pl. III, 9.

⁶⁾ Belfort, l. l., 85, pl. III, 10 и Ann., 16, pl. IX, 2.

⁷⁾ Belfort, Annuaire, 13, 80 слл., серіи 12—15.

2) та же голова и на оборотѣ надпись Aug(ustus) въ вѣнкѣ ¹⁾; 3) голова или бюстъ Тиберія и на оборотѣ цифра въ вѣнкѣ ²⁾; 4) одна изъ женщинъ императорской семьи, можетъ быть, Антонія и на оборотѣ цифра въ вѣнкѣ ³⁾.

Въ свинцѣ опять таки имѣется только послѣдняя группа съ тѣми же особенностями, что и для времени Августа. Имѣются тессеры: Германика (S., n° 4—tab. I, 9; n° 6—tab. I, 8 и n° 7—tab. I, 10); Нерона и Друза, сыновей Германика (S., n° 8—tab. I, 11) и Антоніи, жены Друза (n° 9—tab. I, 6).

Для времени Калигулы въ бронзѣ имѣемъ двѣ группы: 1) голова Калигулы въ вѣнкѣ и цифра въ вѣнкѣ ⁴⁾ и 2) бюстъ Друзиллы и цифра ⁵⁾. Изъ свинцовой серіи времени Калигулы принадлежитъ, можетъ быть, только тессера съ головой Ливіи (S. n° 1—tab. I, 1).

При Клавдіи въ бронзѣ двѣ серіи: 1) голова въ вѣнкѣ и цифра въ вѣнкѣ ⁶⁾; 2) голова въ вѣнкѣ и Aug(ustus) въ вѣнкѣ ⁷⁾. Тессеръ съ головой членовъ царствующаго дома не имѣется, если не считать таковой тессеру, которую Cohen и Belfort считаютъ за тессеру Калигулы и Агриппины; на мой взглядъ изображены здѣсь Клавдій и одна изъ женщинъ правящаго дома ⁸⁾. Въ свинцѣ имѣемъ опять-таки только тессеры членовъ правящаго дома: 1) тессера Антоніи съ надписью на оборотѣ: ex | liberalitate | Ti. Claudi | Cae(saris) Aug(usti) (S., n° 10—tab. I, 7); 2) тессера Британника (n° 11—tab. I, 12) и 3) тессера Нерона и Агриппины (n° 12—tab. I, 13).

Съ Нерономъ положеніе дѣла круто мѣняется. Для его времени мы имѣемъ всего лишь одну бронзовую тессеру съ его головой ⁹⁾, но зато имѣемъ богатѣйшую серію свинцовъ съ его головой и именемъ и разнообразными оборотами (S., n° 13—32—tab. I, 14—28). Изъ членовъ его семьи отдѣльно упоминается одна Октавія и то, можетъ быть, тессера принадлежитъ еще времени Клавдія (S., n° 33—tab. I, 29). Вмѣстѣ съ нимъ встрѣчаемъ Агриппину (S., n° 14) и Клавдію, дочь его (n° 34).

¹⁾ Belfort, l. l., 83, серія 19, n° 2 и 3.

²⁾ Belfort, l. l., 85 слл., серіи 1—5; изъ нихъ сомнительны серіи 4-я и 5-я,

³⁾ Belfort, l. l., 87, pl. IV, 2.

⁴⁾ Belfort, l. l., 87 слл., серіи 1—4.

⁵⁾ Belfort, l. l., 88 слл., pl. III, 7 и IV, 7.

⁶⁾ Belfort, l. l., 89 слл.

⁷⁾ Belfort, l. l., 90.

⁸⁾ Тессеру приписывали, кромѣ того, Августу и Ливіи, Тиберію и Юлію, см. Belfort, l. l., 89, pl. IV, 8. За свою гипотезу я не стою. Мужчинна, можетъ быть, слишкомъ молодъ для Клавдія.

⁹⁾ Belfort, l. l., 90.

Послѣ Нерона серія бронзь прекращается, серія свинцовъ идетъ почти непрерывно: Гальба (S., n° 35—36—tab. XI, 62. 63), Вителлій (n° 80—81—tab. II, 6. 7), Веспасіанъ, Титъ и Домиціанъ (n° 37—50, ср. 51; tab. I, 30—39, ср. 40); далѣе перерывъ для времени Траяна и спорадически тессеры Адриана (n° 82—tab. II, 11), Антонина и Галерія Антонина (n° 71—tab. II, 1), Антонина одного (n° 72—tab. II, 4) и Карина (n° 74—tab. II, 5).

Оставляю до IV-й и V-й главъ разборъ тессеръ, упоминающихъ, и изображающихъ членовъ императорскаго дома рядомъ съ именемъ куратора или упоминаніемъ римскаго или муниципальнаго юношества.

Получается, такимъ образомъ, слѣдующая общая картина: официальныхъ монетообразныхъ тессеръ, вполне заслуживающихъ эпитета *nummagiae*, имѣется у насъ двѣ серіи—бронзовая и свинцовая. До Нерона только бронзы даютъ голову правящаго принцепса, свинцы только членовъ его семьи. Послѣ и при Неронѣ обѣ серіи сливаются и льются исключительно изъ свинца.

На назначеніе тессеръ съ изображеніями членовъ правящаго дома имѣется на самихъ тессерахъ прямое указаніе: тессера Антоніи прямо говоритъ намъ, что передъ нами тессеры щедротъ, т.-е., главнымъ образомъ, конгіаріевъ, хотя подъ это понятіе могутъ подходить и спектакли, словомъ тессеры экстраординарныхъ добавленій къ обычнымъ *frumentaciis*. Это указаніе тессеры Антоніи подкрѣпляется еще и тѣмъ, что для всѣхъ почти свинцовъ мы можемъ установить связь съ событіями изъ жизни династіи, сопровождавшимися торжествами и щедротами.

Минуя тессеру Юліи или Ливіи въ виду невозможности точно опредѣлить изображенное на ней лицо (типъ головы говоритъ за Ливію, надпись за Юлію), перейдемъ къ тессерамъ Гая и Луція. Типы на обѣихъ сторонахъ тессеры представляютъ, несомнѣнно, распределеніе на двѣ стороны того, что изображено на оборотѣ извѣстныхъ монетъ 2 года до Р. Хр. (Cohen, I, 69, 42—43; Eckhel, Doctr. num., VI, 171) ¹⁾; щиты и копья на оборотѣ—это подарокъ всадничества *principes iuventutis*, который юноши на монетахъ держатъ въ рукахъ; лавровая вѣтвь и свитокъ указываютъ на жречества принцовъ, какъ *lituus* и *simpulum* на монетахъ, то же символизировано покрытіемъ головы тогой; наконецъ, *sellae curules*, на которыхъ они сидятъ, указываютъ на консульскую десигнацію (см. табл. IV, n° 5). Извѣстно, между тѣмъ, что событіе 2 года до Р. Хр. въ соединеніи съ дедикаціей храма Марса Ультора

¹⁾ Ср. Mommsen, *Res gestae* ², 52 слл.

дало поводъ къ играмъ, на которыхъ предсѣдательствовали Гай и Луцій (Dio, 55, 10, 6—7), и очень вѣроятно, что тогда же былъ розданъ Августомъ конгіарій (Momm sen, Res gestae², 62). Къ событіямъ того же года я отнесъ бы и бронзы съ головами Гая и Луція и звѣздами надъ ними, ставя эти звѣзды въ связь съ Діоскурами, божественными *principes iuventutis* и титуломъ *princeps iuventutis*, дарованнымъ сыновьямъ или внукамъ Августа.

Тессера Тиберія, вѣроятно, относится къ его триумфу 12 года, когда имъ былъ розданъ, согласно Светонію (Tib., 20), конгіарій въ 300 сест. Во всякомъ случаѣ, тессера можетъ относиться только ко времени послѣ 4 года по Р. Хр., когда Тиберій, усыновленный Августомъ, сталъ носить имя *Ti. Caesar*; между тѣмъ, послѣ усыновленія Тиберій немедленно отправился на войну, откуда вернулся триумфаторомъ только въ 12 году. О торжествахъ по поводу его усыновленія мы ничего не знаемъ, къ триумфальному же конгіарію вполне подходитъ изображеніе Побѣды на оборотѣ, ср. Dessau, Prosop. imp. Rom., II, 183 и Eckhel, D. n., VI, 186.

Тессера съ головой Ливіи, надписью *Augusta* и изображеніемъ на оборотѣ *carpentum*, запряженнаго мулами, напоминаетъ, прежде всего, монеты Тиберія съ именемъ Ливіи и изображеніемъ *carpentum*, чеканенныя по поводу выздоровленія Ливіи въ 22 году по Р. Хр. (Eckhel, D. n., VI, 149). По словамъ Тацита (III, 64) въ этомъ году даны были большія игры въ честь выздоровленія императрицы—матери. Къ этому времени вполне подходило бы и имя *Augusta* безъ всякаго добавленія. Менѣе вѣроятно думать о раздачахъ Калигулы согласно завѣщанію Ливіи, не приведенному въ исполненіе Тиберіемъ (Dio, 59, 2, ср. Suet., Calig., 16; см. также Dio, 59, 1; Suet., Tib., 51; Tac., ann., 5, 1, 6)¹⁾.

Весьма вѣроятно, что тессера Антоніи съ надписью *Antonia Drusi* выпущена была еще при Тиберіи, такъ какъ послѣ него Антонія зовется уже *Augusta*. Поводомъ могли быть торжества, праздновавшія раскрытіе заговора Сеяна; этимъ раскрытіемъ, какъ известно, Тиберій обязанъ былъ Антоніи, что ни для кого не было тайной (см. Dio, 66, 14; Jos., Ant., 18, 6, 6; Klebs, Prosop., I, 107, ср. Dio, 58, 11, 4 слл.).

Изъ тессеръ Германіка ни одна, къ сожалѣнію, не поддается точному опредѣленію. Въ жизни его послѣ усыновленія его Тиберіемъ было немало всякихъ торжествъ, въ которыхъ онъ игралъ главную роль и которыя давались отъ его имени. *Ornamenta triumphalia* получилъ онъ

¹⁾ Ср. мою Etude, p. 51 слл. и статью въ *Strena Helbigiana*, 262 слл.

въ 11 г. по Р. Хр., триумфировалъ и раздавалъ конгіарій въ 17 г. Весьма возможно, что къ этимъ торжествамъ относятся тессеры съ *lituus* и съ трофеемъ на оборотѣ ¹⁾. Болѣе древній видъ имѣетъ тессера съ головой не похожей на голову Германика младшаго и съ надписью *German(icus)*. Я склоненъ былъ бы отнести эту тессеру къ играмъ, даннымъ сыновьями старшаго Германика въ 6 г. по Р. Хр., или къ одному изъ торжествъ послѣ его смерти, когда ему даровано было имя Гермаиника (*Dio*, 55, 27, ср. *Prosop.*, I, 368 и II, 179).

Тессеры *Нерона* и *Друза*, сыновей Германика, розданы были, какъ совершенно ясно изъ изображенія на оборотѣ, по поводу ихъ тироніи (*Suet.*, *Tib.*, 54; *Tac.*, *ann.*, III, 29; *СП.*, XIV, 244, ср. *Eckhel*, D. n., VI, 217).

Тессера съ головой *Антоніи* и надписью *Клавдія* лишній разъ доказываетъ съ какимъ уваженіемъ относился *Клавдій* къ своей покойной матери; какая именно *liberalitas* дала поводъ къ выпуску тессеры опредѣлить трудно; очень возможно, что она связана была съ играми, устроенными *Клавдіемъ* въ день рожденія *Антоніи* (*Dio*, 59, 5; *Suet.*, *Claud.*, 11; *Eckhel*, D. n., VI, 180).

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что тессеры до *Нерона*, относящіяся къ членамъ императорскаго дома, а не къ самому императору, служили не цѣлямъ обычныхъ фрументаций, а дополнительныхъ экстраординарныхъ щедротъ или спектаклей. Вополнѣ согласно съ тѣмъ, что мы говорили выше о техникѣ раздачи конгіаріевъ, то обстоятельство, что большинство тессеръ относится не къ большимъ политическимъ конгіаріямъ, а къ торжествамъ болѣе семейнаго характера, когда и процедуру выбирали менѣе сложную и торжественную, примѣняя къ дѣлу вмѣсто личной раздачи раздачу при посредствѣ марокъ.

Куда же отнести теперь большую часть серій бронзовыхъ тессеръ временъ *Августа*, *Тиберія*, *Калигулы* и *Клавдія*? Въ предыдущей главѣ выяснено было, что хлѣбныя регулярныя раздачи этого времени совершались несомнѣнно при помощи монетообразныхъ марокъ—*tesserae nummariae*. Матеріалъ нашихъ тессеръ, ихъ внѣшній видъ, ихъ величина, ихъ чеканъ—все заставляетъ спросить себя, не слѣдуетъ ли видѣть именно въ нихъ *Августовскія* нуммаріи. Уже *Eckhel* ясно чувствовалъ связь тессеръ съ монетами ²⁾, назвавъ ихъ варварскимъ именемъ *pseudomonetae*; къ сожалѣнію послѣдующіе изслѣдователи этого косвеннаго

¹⁾ См. *Dessau*, *Prosop.*, II, 179.

²⁾ *Eckhel*, D. n., VIII, 314.

указанія во вниманіе не приняли и, какъ это ни удивительно, никому не пришло въ голову высказываемое здѣсь нами предположеніе.

Между тѣмъ предположеніе это послѣ всего сказаннаго напрашивается само собою. Кромѣ формы памятниковъ за него говорить ихъ многочисленность, ихъ явное распаденіе на серіи, ихъ несомнѣнная официальность и вмѣстѣ съ тѣмъ значительная небрежность въ технику производства штемпелей, которая только и можетъ быть объяснена массовымъ производствомъ на нужды сравнительно короткаго времени. Конгіарными по аналогіи съ только что разобранными ихъ считать нельзя, во-первыхъ, въ силу личнаго характера большинства императорскихъ конгіаріевъ, во-вторыхъ, въ виду того, что количество серій, особенно Тиберіевыхъ тессеръ, значительно превышаетъ количество розданныхъ конгіаріевъ.

На фрументационное назначеніе нашихъ бронз имѣются кромѣ этихъ общихъ и нѣкоторыя частныя указанія: во-первыхъ, тессера Belfort, Ann., 13, 83, pl. III, 2, гдѣ изображены рыбы, извѣстный знакъ зодіака, прямо указывающій на связь тессеры съ опредѣленнымъ мѣсяцемъ и именно мѣсяцемъ, а не днемъ, какъ то было бы при конгіаріи; далѣе изображенная на тессерѣ Belfort, 13, 82, pl. III, 1 фигура, которую и Belfort, и Cohen считаютъ за изображение Геркулеса, несущаго на плечахъ палицу, обернутую въ львиную шкуру. Мнѣ кажется, что противъ этого объясненія говорить и величина палицы, и аналогія съ изображеніемъ на конторнатѣ Cohen, VIII, 298, 201, гдѣ изображена хлѣбная продажа или раздача и гдѣ фигура, уносящая хлѣбъ въ мѣшкѣ, совершенно аналогична нашей. Но, если даже признавать правильность приведеннаго объясненія фигуры, за которую говорить нагота изображеннаго, то и въ такомъ случаѣ появленіе Геркулеса, бога земледѣлія и выгоды, на фрументационной тессерѣ будетъ вполне понятно и будетъ говорить за, а не противъ нашего предположенія, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, Hercules salutaris былъ специальнымъ богомъ покровителемъ hogrea на берегу Тибра, какъ показываютъ надписи магазинныхъ коллегіевъ, см. CIL., VI, 338. 339, ср. 237; Waltzing, Corp. prof., II, 67 слл. Такое значеніе Геркулеса подтверждается и присутствіемъ его статуи въ porticus Minucia, Scr. h. Aug., Comm., 16, ср. тессеру S., n° 337.

Вполнѣ подходятъ къ высказанной гипотезѣ и извѣстія у Светонія о нуммаріяхъ: во-первыхъ ¹⁾, то, что одно время Августъ хотѣлъ выдавать тессеры не каждый мѣсяць, а каждые четыре мѣсяца и сдѣлся только на настоянія народа, просившаго возстановить старый способъ. Ясно,

¹⁾ Sueton., Aug., 40.

что ежемѣсячная раздача тессеръ двумъ стамъ тысячамъ *incisi* была дѣломъ сложнымъ и дорогимъ, принимая во вниманіе то, что типъ тессеръ отъ времени и до времени, если не каждый мѣсяцъ, приходилось мѣнять, т.-е. перечекаивать всю эту массу мѣди.

Въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ тотъ же Светоній говоритъ, что Августъ часто кромѣ обычныхъ раздачъ раздавалъ народу хлѣбъ иногда за ничтожную цѣну, иногда даромъ ²⁾, и для этой цѣли удвоилъ число нуммарій. Любопытно, что серіи тессеръ Августа съ его головой въ лавровомъ вѣнкѣ почти сплошь двойныя, т.-е. на одной голова повернута направо, на другой налево, такъ что Belfort въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сохранилась только серія съ головой въ одну сторону, предполагаетъ существованіе серіи съ головой въ другую сторону: въ тессерахъ другихъ императоровъ мы такой особенности не замѣчаемъ: такъ, серіи Тиберія всѣ, за исключеніемъ одной и притомъ сомнительной, не парны. Весьма вѣроятно, удвоеніе числа тессеръ и состояло именно въ выпускѣ такой параллельной серіи.

Наконецъ, въ пользу нашей гипотезы говоритъ и то, что голова Августа при его жизни всегда въ лавровомъ вѣнкѣ, т.-е. ни одна тессера не старше 27 года, фрументации же, какъ извѣстно, регулированы были въ 22 году.

Всѣ приведенныя соображенія, конечно, не могутъ претендовать каждое въ отдѣльности на полную доказательность, точныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ, какъ для свинцовой серіи, у насъ нѣтъ, но совокупность всѣхъ приведенныхъ указаній дѣлаетъ, думается мнѣ, высказанную гипотезу болѣе вѣроятной, чѣмъ всѣ тѣ, которыя были высказаны до сихъ поръ о назначеніи бронзовыхъ тессеръ ³⁾. Думается мнѣ также, что трудно

¹⁾ Suet., Aug., 41.

²⁾ Ср. Dio, 55, 26 и 53, 2; Mon. Anc., cap. 15, 11. 12; Bergk, Mon. Anc., 60 слл.; Hirschfeld, Untersuch., 130, 2 и 132, 1; Mommsen, Res gestae ², 26. Последній думаетъ о продажѣ тессеръ за дешевую цѣну, что, конечно, возможно. Во всякомъ случаѣ однако не такія продажи въ исключительныхъ случаяхъ дали тессерамъ ихъ имя.

³⁾ Большинство этихъ гипотезъ страдаетъ неопредѣленностью и сбивчивостью, см. Belfort, l. l., 70 слл. Последняя по времени теорія принадлежитъ Mowat, Bull. de la société des antiquaires de France, 1895, 25 слл. (отд. отд.). Исходя изъ двухъ тессеръ съ изображеніемъ игры *duodecim scripta*, онъ считаетъ всѣ тессеры пашками или марками, назначенными для этой игры, совершенно упуская изъ виду официальность огромнаго большинства наиболѣе раннихъ типовъ. Съ конторриатами, которые для игры несомнѣнно служили, нашихъ тессеръ кромѣ матеріала ровно ничто не связываетъ. Всѣ конторриаты принадлежатъ позднему времени и даютъ портреты императоровъ, какъ великихъ людей прошлаго, чего для тессеръ, думается мнѣ, никто не возьмется утверждать, см. F. Gnecchi, Riv. ital. di num., VIII, p. 31—51.

было бы подыскать возраженіе, которое разрушило бы не одинъ какой-либо изъ приведенныхъ аргументовъ, а все построеніе.

Долженъ сознаться однако, что и при моей гипотезѣ вполне вѣроятнаго объясненія числамъ на оборотѣ дать я не могу. Числа одной и той же серіи идутъ отъ I—XIX и, вѣроятно, имѣютъ конкретное значеніе, но, можетъ быть, не специально фрументационное: мы найдемъ ихъ, какъ читатель увидитъ ниже, и на серіяхъ тессеръ, служившихъ для входа на зрѣлища. Этимъ какъ будто исключается предположеніе о томъ, что въ цифрѣ содержится указаніе на мѣсто полочки ¹⁾. Вѣроятнѣе всего, что число стояло въ связи съ способомъ раздачи тессеръ, что при посредствѣ цифръ въ каждой серіи создавались подраздѣленія, вѣроятно, въ цѣляхъ облегченія контроля, для котораго собственно наши марки и были созданы. Отъ этого зависить и колебаніе въ числахъ каждой серіи. Такое предположеніе, несмотря на свою неопредѣленность, вѣроятнѣе, чѣмъ возможное а priori предположеніе, что цифры указываютъ на дѣленія народа, по которымъ производилась раздача: ни къ числу трибъ, ни тѣмъ менѣе къ числу виковъ числовыя данныя тессеръ не подходятъ.

Однимъ изъ возраженій, которыя могутъ быть приведены противъ фрументационнаго назначенія тессеръ, можетъ быть указаніе на то, что на тессерахъ нѣтъ никакого намека на роль сената при раздачахъ, между тѣмъ какъ она проявляется именно въ примѣненіи къ техникѣ фрументаций въ титулѣ *praefectus f. d. ex s. c.* Казалось бы, естественнѣе ограничить роль тессеръ исключительно императорскими щедротами, такъ какъ на тессерахъ полу-сенатскихъ фрументаций естественно было бы ожидать, какъ на бронзовой монетѣ, появленія извѣстныхъ сиглъ *s. c.* Но для экстраординарныхъ раздачъ количество тессеръ слишкомъ велико и серіи слишкомъ регулярны, съ другой стороны *pignariae* засвидѣтельствованы именно для регулярныхъ фрументаций, а другихъ памятниковъ, которые мы могли бы считать за нихъ, у насъ нѣтъ. Въ виду этого приходится признать существованіе такого нарушенія прерогативы сената, которое до извѣстной степени вознаграждало принципса за тѣ матеріальныя жертвы, которыя онъ приносилъ, приходя на помощь

¹⁾ Впрочемъ, конечно, цифрамъ тессеръ фрументационныхъ и зрѣлищныхъ можно придавать и разное значеніе, сохраняя общее опредѣленіе указанія мѣста. На фрументационныхъ тессерахъ цифры могли бы указывать на номеръ *hogreum*, гдѣ *incisus* долженъ былъ получить свой хлѣбъ, для зрѣлищныхъ номеръ двери или *supaeus* въ театрѣ, циркѣ или амфитеатрѣ. То приведенное обстоятельство, что фрументация совершалась въ одинъ день, говорить за значительное количество магазиновъ, выдававшихъ хлѣбъ.

сенату въ трудномъ дѣлѣ снабженія пролетаріата хлѣбомъ. Компенсация была не малая, такъ какъ тессера въ каждомъ получателѣ вызывала представленіе, будто бы хлѣбъ онъ получаетъ только по милости правящаго принцепса, а не по своему праву на участіе въ доходахъ государства, какъ то было при республикѣ. Это показываетъ намъ, насколько сильнымъ и сознательнымъ агитаціоннымъ средствомъ были наши невидные памятники: среди римскаго населенія они проводили монархическую идею быстро и успѣшно, какъ реальные показатели матеріальной зависимости народа отъ правителя. Этой агитаціей объясняется и монетобразная форма фрументационной тессеры, не очень-то удобная въ общезжитіи и не разъ несомнѣнно служившая поводомъ для обмана и злоупотребленій, и личный характеръ большинства конгіаріевъ, и постоянное напоминаніе о связи конгіарія съ императорской семьей въ тѣхъ случаяхъ, когда конгіарій не былъ личнымъ. Тѣмъ же средствомъ агитаціи пользовались императоры, какъ увидимъ ниже, и въ организаціи спектаклей города Рима, и въ организаціи жизни ближайшихъ италійскихъ муниципіевъ.

Въ перечисленіи тессеръ было указано, что при Клавдіи количество бронзовыхъ тессеръ значительно уменьшается, а при Неронѣ онѣ и совсѣмъ исчезаютъ. При Клавдіи мы имъ никакой замѣны не находимъ, при Неронѣ же появляются массы свинцы съ головою и именемъ императора и разнообразными оборотами. Не можетъ быть, думается мнѣ, сомнѣнія, что, начиная съ Нерона, *tesserae nummariae* прекратили совершенно свое существованіе, а только въ видахъ дешевизны перестали чеканиться изъ бронзы, а стали литься изъ свинца.

Къ сожалѣнію сліяніе при Неронѣ серіи фрументационной съ серіями конгіарной и зрѣлищной въ одномъ матеріалѣ значительно затрудняетъ раздѣленіе однихъ типовъ отъ другихъ. Только въ немногихъ случаяхъ возможно болѣе или менѣе точное опредѣленіе.

Выше было указано, что тессера Октавіи (S., 33—tab. I, 29) врядъ ли принадлежитъ времени Нерона, а скорѣе относится еще къ правленію Клавдія, когда, какъ извѣстно, состоялось и обрученіе, и бракосочетапіе Нерона и Октавіи (объ играхъ по этому поводу Suet., Nero, 7).

При Клавдіи же выпущена была и тессера (S., n° 12—tab. I, 13), гдѣ Неронъ изображенъ вмѣстѣ съ Агриппиной и носитъ имя *Ti. Cl(audius) Ne(ro)*. Имя это, какъ извѣстно, онъ носилъ только немедленно послѣ своего усыновленія, и въ высшей степени вѣроятно поэтому, что наша марка есть марка конгіарія, розданнаго въ 51 году. О торжествахъ этого года Тацитъ говоритъ слѣдующее (ann., 12, 41): *additum*

nomine eius (Neronis) donativum militi, congiarium plebei. Et ludicro circensium quod acquirendis vulgi studiis edebatur Britannicus in praetexta, Nertriumphali veste travecti sunt..., cf. Suet., Nero, 7. Ниже мы увидимъ, что сохранилась до насъ и марка помянутыхъ Тацитомъ игръ, отличающаяся отъ нашей только тѣмъ, что на ней фигурируетъ имя прокуратора игръ, если не видѣть въ Тиберіи Клавдіи прокураторъ послѣдней тессеры самого Нерона, имя котораго этимъ способомъ было связано со спектаклемъ, даннымъ, какъ мы видѣли, acquirendis vulgi studiis. На примѣрѣ этихъ двухъ марокъ мы, такимъ образомъ, ясно видимъ, какъ тѣсно связаны были между собой марки спектаклей и congiarievъ и какъ трудно отличить однѣ отъ другихъ тамъ, гдѣ на помощь не приходится отличительный признакъ марокъ спектаклей—имя куратора. Объ этомъ, однако, подробнѣе рѣчь будетъ ниже.

Несомнѣнно congiарна и тессера, упоминающая царя Арменіи (n° 22—tab. I, 28), о которой подробнѣе говорилъ я въ Etude, 57; таковой же я считаю и тессеру n° 13—tab. I, 14, гдѣ на оборотѣ имѣемъ надпись Claudior(um) около изображенія Марса, а на главной сторонѣ голову Нерона и надпись Nero Caesar. Два Клавдія—это, конечно, Неронъ и Британникъ, и поэтому тессеру только и можно отнести къ самымъ первымъ мѣсяцамъ правленія Нерона, когда не въ интересахъ Нерона было сразу показать свое отчужденіе и свою нелюбовь къ оттѣсненному имъ отъ престола Британнику. Достаточно и того, что имя Британника скрыто было въ такой неопредѣленной формулѣ. Въ виду всего этого, думается мнѣ, нашу тессеру надо отнести къ торжествамъ, послѣдовавшимъ за смертью Клавдія и сопровождавшимъ вступленіе на престолъ Нерона.

Можетъ быть, къ этому же времени относится и тессера, гдѣ на одной сторонѣ имѣемъ голову и имя Нерона, на другой голову и имя Агриппины (S., n° 14, см. рис. въ моемъ Каталогѣ парижскаго собранія, pl. XII, 4). Во всякомъ случаѣ, тессера относится къ періоду медоваго мѣсяца Нерона и его матери. Здѣсь, однако, уже трудно утверждать, что тессера не относится къ регулярнымъ фрументациямъ. Возможно было бы думать, что появленіе головы Агриппины на фрументационныхъ тессерахъ было однимъ изъ показателей фактическаго ея соправительства сыну.

Наконецъ, выдѣляются еще какъ марки, назначенныя для спектаклей, три тессеры: n° 20 (tab. I, 27), 32 (tab. I, 24) и 31 (tab. I, 25). Рѣчь о нихъ будетъ ниже въ главѣ о спектакляхъ.

Въ остальныхъ тессерахъ Нерона можно отмѣтить двѣ большія группы. На одной надписи гласятъ Nero Caesar, на другой—Nero Caesar

Augustus. Изображенія на первой группѣ напоминаютъ типы монетъ Клавдія: это по большей части типы военного характера. Военская фигура на n° 16 (tab. I, 15)—это типъ монетъ Клавдія съ надписью *Constantiae Augusti* (Eckhel, VI, 236)¹⁾; Марсъ со щитомъ и копьемъ появляется, правда въ иной трактовкѣ, на рѣдчайшихъ монетахъ Британика (Eckhel, D. n., VI, 254; Cohen, I, 270, 1). Судя по типу головы, нѣсколько болѣе позднему времени принадлежитъ тессера съ тремя Граціями (n° 21—tab. I, 19), значительно позднѣе и типъ съ изображеніемъ Ромы и головой Нерона довольно поздняго типа (n° 19—tab. I, 26, ср. Gabrici, Rivista ital. di numismatica, 1897, 279, n° 26 слл.). Всецѣло типы монетъ Нерона даютъ обороты тессеръ съ надписью *Nero Caesar Augustus*: такъ, Аполлонъ n° 27 (tab. I, 22) постоянно встрѣчается на монетахъ Нерона (Cohen, I, 292. 196—203 и др.), Церера n° 24 (tab. I, 21) появляется на его монетахъ, начиная съ 60 года (Cohen, I, 293, 217, 228 и др.), Викторія n° 25 (tab. I, 20) также есть обычный типъ его монетъ (Cohen, I, 302, 337 слл.). Словомъ все говоритъ за то, что тессеры съ надписью *Nero Caesar Augustus* смѣнили болѣе поздніе изъ типовъ съ надписью *Nero Caesar*, и что вообще тессеры правленія Нерона очень равномерно распредѣляются отъ начала его правленія и до его смерти.

Все это заставляетъ предположить, что тессеры Нерона, не относящіяся къ конгіаріямъ и не носящія никакихъ указаній на свое отношеніе къ спектаклямъ, нужно сопоставлять съ прекратившимися въ его время бронзовыми тессерами его предшественниковъ, на что указываетъ и существованіе, правда единственной, бронзовой тессеры его правленія.

Подкрѣпляется такой выводъ и слѣдующими соображеніями. Въ эпоху до Клавдія, какъ мы видѣли, раздачи, по всей вѣроятности, регулировались исключительно монетообразными тессерами. Тессеры эти ежемѣсячно, можетъ быть въ опредѣленный день, раздавались народу либо *in contione*, а вѣроятнѣе по викамъ ихъ администраціей. Съ этой тессерой *incisus* шелъ въ день *frumentatio* въ *horreum*, или лучше въ одинъ изъ магазиновъ, и тамъ получалъ свой хлѣбъ. Какъ распредѣлялась вся масса получателей по магазинамъ, этого мы не знаемъ. Несомнѣнно одно, что централизаціи всей *frumentatio* въ одномъ разъ навсегда опредѣленномъ мѣстѣ не было.

Въ правленіе Клавдія и притомъ, вѣроятно, въ послѣдніе его годы

¹⁾ Peter и Sallet считаютъ фигуру женской и синкрисіей изъ *Constantia* и *Roma Virtus*, см. Roscher, Lexicon, I, 923.

произошло изменение, связанное с централизацией анноны в руках префекта анноны. Эта централизация отражается на наших памятниках тем, что бронзовые тессеры правления Клавдия очень малочисленны, и это позволяет думать, что чеканка их в его правление временно была прекращена. Возможно, однако, думать, что и он, и Калигула пользовались тессерами своих предшественников, чем и объясняется малочисленность тессер их чеканки, и что реформа произошла только при Нероне, как на то указывает молчание Сенеки о деятельности префекта анноны в области хлебных раздач там, где он говорит о функциях Помпея Павлина (см. выше, стр. 38, пр. 3). Реформа, как было уже указано, состояла в централизации раздач в Минуциевом портике, во введении постоянной *tessera frumentaria*, в распределении *incisi* по дням и отделениям портика. Все же, как мы указывали в предыдущей главе, и после реформы нуммарии продолжали существовать, что вполне понятно как в виду силы традиции, так и в виду эффективности марочного контроля. Разовые марки, несомненно, продолжали выдаваться и предъявляться получателями в бюро портика (выше, стр. 37 сл.).

Так как, однако, портик функционировал, вероятно, в течение всего месяца, и тессеры поступали в бюро вплоть до следующей фрументации, то, конечно, один и тот же тип два месяца подряд не мог быть в употреблении. Кроме того при массе получателей стоимость тессер также играла немалую роль. Наконец, при отсутствии проверки права каждый раз при получении и при возможности в течение месяца продать разовую тессеру, опасность подделок была более велика, чем при однодневных фрументациях, и эта опасность должна была вести к частой смене типов. Во всем этом и лежит, на мой взгляд, причина того, почему теперь переходят от бронзы к свинцу и почему типы так часто меняются.

Традиция, однако, продолжает сказываться в удержании и даже усилении в первое время официального характера тессеры, причем, однако, наблюдается некоторое ослабление этого характера к концу правления Нерона: не на каждой тессере мы имеем полное имя и голову императора, имя сокращают, а голову и совсем опускают. Сохранение и даже усиление официальности тессер в первое время после реформы вызывается, на мой взгляд, тенденцией Нерона подчеркнуть тот факт, что отныне фрументации происходят исключительно от его имени и на его средства.

При Гальбе и Вителлии, как уже было отмечено, тессеры продолжают существовать и вполне аналогичны тессерам Нерона.

Тессеры Флавиевъ въ высшей степени характерны. Онѣ, какъ и монеты, дѣлаютъ очень опредѣленное различіе между наслѣдникомъ престола Титомъ и братомъ его Домиціаномъ: Титъ наравнѣ съ Веспасіаномъ всегда носить имя *imperator*, Домиціанъ же зовется не иначе, какъ *Caesar*. При этомъ тессеры, какъ и монеты провинцій, гораздо послѣдовательнѣе городскихъ монетъ и употребляютъ титулъ *imperator* всегда, какъ *praenomen*, см. *Pick, Zeitschr. f. Num.*, XIII (1885), p. 224 сл., 228 сл. и XIV (1886), 325 сл.

Тессеры Веспасіана распадаются на три большія серіи: 1) съ изображеніями одного Веспасіана (n° 37—39); 2) съ изображеніемъ Веспасіана и сыновей (n° 40—42), кромѣ того, 3) съ одними именами Веспасіана и сыновей или однихъ сыновей (n° 43—50). И здѣсь, какъ и въ тессерахъ Нерона, трудно отличить тессеры конгіаріевъ и спектаклей отъ тессеръ фрументаций. Ко времени іудейскаго триумфа можно было бы отнести 3 первыя тессеры съ плѣнникомъ и пальмою и головою одного Веспасіана ¹⁾, а также всѣ типы съ изображеніемъ императора и его сыновей ²⁾. Разнообразіе типовъ свидѣтельствуешь скорѣе о ихъ роли какъ тессеръ фрументационныхъ, причемъ первые три типа можно, можетъ быть, было бы считать болѣе ранними, послѣдніе болѣе поздними. Какъ бы тамъ ни было, тессеры свои Флави, вѣроятно, послѣ триумфальнаго 71 года значительно упрощаютъ, помѣщая на нихъ только имена безъ всякихъ изображеній и въ сильно сокращенной формѣ.

Несомнѣнныхъ тессеръ времени правленія Тита мы не имѣемъ, то же надо сказать и о Домиціанѣ.

Тессеры съ именемъ Траяна носятъ совершенно частный характеръ; имя дается въ сокращенной формѣ безъ всякой титулатуры; изображенія оборотовъ не даютъ обычныхъ монетныхъ типовъ: Аполлонъ (n° 53—tab. I, 42), Фортуна (n° 54—tab. I, 43). Серія типовъ, частью съ именемъ Траяна, имѣетъ непосредственное отношеніе къ постройкѣ его порта, но опять-таки монетныхъ типовъ не повторяетъ. Чаще всего фигурируетъ маякъ и богъ покровитель порта Нептунъ. Все же отрицать возможность того, чтобы марки Траяна были марками фрументаций, нельзя. Изображенія для этой цѣли вполне подходятъ,

¹⁾ Также, конечно, и тессеру съ пальмою и надписью **IVDE** (n° 39).

²⁾ Всадникъ, галопирующій на тессерахъ n° 41 и 42, подъ которымъ стоитъ подписаннымъ имя Веспасіана, по всей вѣроятности, его и изображаетъ, см. *Sohnen*, I, 404, 474 (72—73 г.) и 384, 221.

наблюдается только дальнѣйшее упрощеніе въ томъ же направленіи, въ какомъ шло развитіе при Флавіяхъ ¹⁾.

Новое приближеніе къ официальнымъ монетнымъ типамъ наблюдается при Адрианѣ. Прежде всего имѣемъ мы марку конгіарія, розданнаго, вѣроятно, по поводу посмертнаго триумфа Траяна: n° 55—tab. I, 41, гдѣ квадрига—carpentum напоминаетъ обратную сторону чеканенныхъ по этому поводу монетъ ²⁾. Любопытно, что легенда даетъ только имя Траяна въ сокращенномъ видѣ даже безъ эпитета *divus*. Времени Адриана принадлежитъ, несомнѣнно, и конгіарная марка, розданная по поводу одной изъ *adoptiones* его правленія. Къ сожалѣнію, опредѣлить, имѣется ли въ виду *adoptio* самого Адриана Траяномъ или одно изъ усыновленій Адриана (Элій или Антонинъ), съ точностью невозможно (n° 98—tab. II, 17). Кромѣ того мы имѣемъ двѣ марки Адриана съ изображеніемъ его головы. На одной (n° 82) оборота нѣтъ, голова изображена внутри лавроваго вѣнка, на другой (n° 88) на оборотѣ изображена триумфальная арка, типъ, не встрѣчающійся на монетахъ Адриана.

Наконецъ, пять тессеръ (n° 65—67 и 69, 70) напоминаютъ тессеры Флавіевъ и Траяна, т.-е. даютъ одно имя въ сокращенной формѣ въ видѣ пожеланія (n° 65—69). Возможно, что нѣкоторыя изъ нихъ и вообще къ раздѣламъ государственнымъ не относятся, а выпущены были коллегіями (см. ниже ч. II, гл. 1).

Времени правленія Антонина принадлежатъ двѣ, по всей вѣроятности, конгіарныя или зрѣлищныя марки: одна n° 71—tab. II, 1, гдѣ на одной сторонѣ изображена его голова, на другой голова ребенка, можетъ быть, Галерія Антонина; другая (n° 72—tab. II, 4), гдѣ на главной сторонѣ имѣется его голова и имя, на оборотѣ имя неизвѣстнаго намъ частнаго лица. Его же времени принадлежитъ и совершенно аналогичная Траяновскимъ тессера съ изображеніемъ маяка (n° 64) ⁴⁾. Послѣ Антонина тессеры съ изображеніемъ и именемъ импе-

¹⁾ Фрументационное значеніе марокъ Траяна и Антонина съ изображеніемъ маяка и именемъ императора или порта подтверждается той ролью, которую игралъ Траяновскій портъ, реставрированный Антонинномъ, при фрументацияхъ. Несомнѣнно, что новый портъ назначенъ былъ почти исключительно для нуждъ анноны города, см. Preller, Rom und der Tiber въ Sitz. der sächs. Ges., I (1849), 27 слл.

²⁾ См. Cohen, II, 78, 585; Eckhel, D. n., VI, 441; Scr. hist. Aug., Nadr., 6, 3.

³⁾ За первое говорятъ сходство главной стороны съ оборотомъ монетъ Адриана, чеканенныхъ по поводу его усыновленія (Cohen, II, 107, 3—7), за второе то, что *adoptio* Адриана состоялось не *apud collegium pontificum* (Cic. de domo, 13, 34, ср. Mommsen, Röm. Forsch., I, 76) лично Траяномъ, а заочно, ср. Wissowa, Römische Religion und Kultus, 440, 7.

⁴⁾ Интересно сравнить эту тессеру и тессеры n° 61 и 62 съ бронзовой монетой Антонина (Cohen, II, 875, 54). Изображенія оборота этой монеты въ упрощенномъ

ратора не встрѣчаются; отмѣтимъ только тессеру, которую можно было бы приписать Коммоду (n° 73), и тессеру Карина (n° 79—tab. II, 5). О вѣггородскихъ маркахъ рѣчь будетъ ниже ¹⁾.

Результатомъ предыдущаго изложенія можно считать слѣдующія положенія: 1) при Августѣ, Тиберіи, Калигулѣ и Клавдіи фрументационныя тессеры дѣлаются изъ бронзы, равно какъ и часть конгіарныхъ. Большинство конгіарныхъ льются изъ свинца. Бронзовыя марки украшаются головой императора и цифрами, на свинцовыхъ голова императора не встрѣчается, имѣются только головы членовъ императорской семьи въ монетномъ типѣ. Изображенія оборотовъ приближаются къ монетнымъ. 2) При Неронѣ и фрументационныя, и конгіарныя марки льются изъ свинца. Типы тессеръ сближаются съ монетными, но далеко не идентичны съ послѣдними. Имя дается сокращенное, изображенія на оборотѣ часто значительно измѣненныя. 3) При Веспасіанѣ традиція остается той же, но только въ первое его время. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе утрачивается сходство съ монетами и официальность. Въ дальнѣйшемъ вплоть до Антонина официальный видъ, какъ кажется, сохраняютъ только нѣкоторыя тессеры конгіаріевъ, тессеры же, которыя по нѣкоторымъ признакамъ можно считать фрументационными, все болѣе и болѣе упрощаются, граница между ними и частными сглаживается, и часто бываетъ трудно сказать, имѣемъ ли мы вообще передъ собой официальный памятникъ.

ГЛАВА III.

Тессеры съ изображеніями и легендами, сближающими ихъ съ тессерами официальными.

Исчезновеніе со времени Флавіевъ тессеръ, которыя можно было бы съ увѣренностью назвать фрументационными, вызываетъ вопросъ: возможно ли такое полное исчезновеніе. Какъ мы видѣли, техника раздачъ

видѣ размѣщены на главной сторонѣ и оборотѣ нашей тессеры. Фактъ находки части этихъ тессеръ въ Гадрумеѣ свидѣтельствуетъ только объ оживленныхъ сношеніяхъ между этимъ африканскимъ портомъ и Остіей.

¹⁾ Тессера съ надписью *tribunicia potestate* (или—*tas*) и изображеніемъ алтаря съ подписью *Providentia* на оборотѣ (n° 100—tab. II, 18), несомнѣнно, официальна. Оборотъ ея напоминаетъ обороты ряда императорскихъ монетъ съ той же легендой и изображеніемъ, главная сторона—монеты Канинія Галла, Августовскаго монетнаго триумвира, съ изображеніемъ *subsellium*, тростью аппаратора и надписью **AVGVSTVS—TRPOT.** Эта аналогія позволяетъ отнести и нашъ свинецъ къ эпохѣ Августа, т.-е. къ раздачѣ или играмъ по поводу дарованія *tribunicia potestas* скорѣе всего Тиберію, см. *V a b e l o n, Monn. de la Rép., I, 311, 1.*

въ эту эпоху не измѣнилась, потребность въ маркахъ оставалась, слѣдовательно, такой же насущной, какъ и раньше. Между тѣмъ, сами марки, какъ мы видѣли, измѣнились: при Неронѣ ихъ начинаютъ лить изъ свинца, при Флавіяхъ онѣ начинаютъ утрачивать главный признакъ официальности—изображеніе головы императора. Появляется сначала въ массѣ, затѣмъ спорадически только имя императоровъ. Все это наводитъ на мысль, что среди массы типовъ, не украшенныхъ головой и именемъ императоровъ, можетъ быть, удастся выдѣлить серіи, принадлежность которыхъ къ фрументациямъ и конгіаріямъ можетъ быть доказана или сдѣлана вѣроятной. При этомъ руководящей нитью можетъ служить установленный выше фактъ зависимости изображеній на официальныхъ тессерахъ отъ изображеній на оборотахъ монетъ съ одной стороны и связь между изображеніемъ и ролью тессеры—съ другой.

А. Тессеры конгіаріевъ и военныхъ фрументаций.

Большинство свинцовыхъ тессеръ, какъ покажетъ дальнѣйшее изслѣдованіе, несомнѣнно, выпускалось частными лицами и группами лицъ для своихъ разнообразныхъ нуждъ; но рядомъ съ ними имѣется значительное количество и такихъ, которыя по своимъ типамъ и легендамъ стоятъ на рубежѣ между тессерами несомнѣнно общественными и тессерами несомнѣнно частными. Это, прежде всего, двѣ серіи типовъ: типы, имѣющіе отношеніе къ войнѣ и воинской организаціи, и типы, отношеніе которыхъ къ хлѣбу и аннонѣ рѣзко бросается въ глаза. Сверхъ того, сама собою выдѣляется серія марокъ конгіарныхъ, гдѣ либо прямо упоминается имя конгіарія, либо имѣется совершенно опредѣленное указаніе на побѣду, триумфъ и под., причемъ иногда приписями эти побѣды и триумфы характеризуются вполне опредѣленно.

Прежде всего выдѣляются три тессеры съ упоминаніемъ *liberalitas* и *congariium*: во-первыхъ, давно уже извѣстная, не разъ изданная и комментированная тессера Кирхеріанскаго музея съ надписями: *de lib(eralitate) I for(o) IV* (т.-е. *quarto* или скорѣе *Ju(lio)* на главной сторонѣ и *Minucia* на оборотѣ (S., n° 336—*tab. III, 36*). Тессеру нашу почему-то всегда относили къ хлѣбнымъ раздачамъ, о которыхъ на ней не упоминается. очевидно по той причинѣ, что она упоминаетъ мѣсто этихъ раздачъ—*porticus Minucia*. Это упоминаніе доказываетъ, однако, только то же, что и приведенная выше бронзовая тессера съ упоминаніемъ фрументации и *liberalitas*, т.-е. то, что во II в., которому принадлежитъ, судя по внѣшнимъ и внутреннимъ критеріямъ, нашъ памятникъ, *liberalitates* административно соединялись иногда, а можетъ быть и всегда съ

frumentationes и выдавались въ той же porticus Minucia, гдѣ происходила и выдача хлѣба. По всей вѣроятности, incisus получалъ не одну хлѣбную марку въ мѣсяцъ, на который падала liberalitas, а двѣ: хлѣбную и конгiарную, и по нимъ въ одинъ день и въ одномъ бюро получалъ и хлѣбъ, и деньги.

На другой тессерѣ мы имѣемъ надпись civile и изображеніе Викторіи на оборотѣ (S., n° 103—fig. 3). Къ этому civile надо дополнить, по всей вѣроятности, congiarium, что подтверждается и маркой (S., n° 102—tab. II, 20), гдѣ на одной сторонѣ имѣемъ надпись con, на другой g и изображеніе Марса, что надо, очевидно, понимать, какъ cong(iarium). Наконецъ, сюда же можно было бы отнести и тессеру (n° 101—tab. II, 19), гдѣ на одной сторонѣ мы имѣемъ надпись congius, на другой—вѣтвь винограда. Впрочемъ, послѣднюю, можетъ быть, съ бѣльшей долей вѣроятности можно было бы считать такъ наз. vinaria, ассигновкой на получение извѣстнаго количества вина отъ императора или частныхъ лицъ (см. ниже стр. 113).

Рядъ тессеръ, какъ сказано, упоминаетъ о побѣдахъ и триумфахъ, имѣя въ виду иногда опредѣленную побѣду и триумфъ. Таковы: тессера съ изображеніемъ Викторіи и приписью V(ictoria) на одной сторонѣ, изображеніемъ Меркурія и приписью Britt(annica) на другой (S., n° 104—tab. II, 21) и тессера съ изображеніемъ побѣды и приписью Vic(toria) на одной сторонѣ и надписью Pa(rthica) на другой (S., n° 105—tab. II, 22). Типы и надписи на обѣихъ тессерахъ находятся въ полномъ согласіи, характеренъ типъ Меркурія съ кошелькомъ для тессеры, долженствовавшей служить денежнымъ раздачами.

Значительная серія тессеръ имѣетъ въ виду триумфъ, причемъ изображаются то императоръ, входящій въ триумфъ въ ворота города и на оборотной сторонѣ aedicula aquilae ¹⁾ (S. n° 258—tab. II, 24), то триумфальная арка съ соответственными изображеніями на оборотѣ (пальма n° 107—110—tab. II, 27—29), причемъ на одной изъ арокъ изображенъ всадникъ между двумя трофеями (n° 107), на другой слонъ (n° 110), то триумфаторъ, вѣзжающій на триумфальной колесницѣ, съ изображеніемъ на оборотѣ трофея или льва (n° 111—113—tab. II, 30—32), то триумфальная thensa, запряженная слонами (n° 713—tab. II, 33) ²⁾.

Постояннымъ типомъ служить Mars Victor (n° 114—128) въ сопровожденіи трофея, Минервы, Ромы, Энея, быка, калааа, наполненнаго

¹⁾ Ср. Domaszewski, Die Religion des römischen Heeres, 11 (Westd. Zeitschr., XIV).

²⁾ Отношеніе къ триумфу такой thensa такъ же возможно, какъ и отношеніе къ цирковой потра. За конгiарное назначеніе говоритъ изображеніе Меркурія на оборотѣ.

фруктами и колосьями, лавроваго дерева и под. Дважды надпись, сопровождающая изображение Марса, очевидно, указывает на определенный триумфъ (tr(iumphus) G(ermanicus)—n° 127 и t(riumphus) P(arthicus)—n° 128—fig. 6).

Еще чаще изображеніе трофея съ изображеніемъ на оборотѣ: Ромы (n° 150), Викторіи (n° 131), Марса или его головы (n° 132—134), Фортуны (n° 135), Юноны (? n° 136), эдикулы (n° 137), кадудея между пальмами (n° 139), хлѣбнаго колоса (n° 140), лавроваго вѣнка (n° 144), пальмы (n° 145 слл.). При этомъ дважды и надпись указывает на триумфъ [t(riumphus) P(arthicus), n° 141 и io—n° 146; на послѣдней по аналогіи бронзовыхъ подобныхъ тессеръ надо дополнять, конечно, triumphe ¹⁾].

Наиболѣе часто встрѣчается, однако, изображеніе Марса, стоящаго въ спокойной позѣ, опирающагося на копье и щитъ. Изображеніе это сопровождается рядомъ типовъ мифологическихъ и другихъ, таковы: Викторія (n° 148—152), Venus Victrix (n° 153, 154 и Венера отдѣльно n° 155—159), обычная Венера (n° 160), Минерва или Рома (n° 161—164), Церера (n° 165), Concordia (n° 166), Фортуна (n° 168—171), Меркурій и его атрибуты (n° 172—174), Геркулесь (n° 175—177), Salus (n° 178), голова Солнца (n° 179), Кибела (n° 180), Гений римскаго народа (n° 181). Изъ животнаго міра встрѣчаются: римская волчица съ близнецами (n° 184), левъ (n° 185), волкъ (n° 186), быкъ (n° 187, 225). Изъ предметовъ сакральнаго обихода: lituus (n° 189), треножникъ (n° 190), арех (n° 192), патера (n° 193), снстръ (n° 226), лавровая вѣтвь (n° 191, 229). Къ войнѣ имѣютъ отношеніе: ворота города (n° 194), scutum (n° 195), копье (n° 196, 227), чашка для питья (n° 197), корабль (n° 230). Кромѣ того, пальмы и вѣнки, многочисленные инициалы именъ и другія надписи [n° 213—Mar(s), n° 214—Octa(vius)].

Рядъ тессеръ имѣетъ отношеніе къ опредѣленнымъ войсковымъ частямъ. На одной изображена легионная aquila и знаки легиона на одной сторонѣ. Fides militum на другой (n° 233, ср. n° 234), на двухъ другихъ три знамени (n° 135 и n° 236), на оборотѣ первой Марсъ, второй легионный орелъ и надпись l(egio) I (prina);

¹⁾ См. Belfort, Ann. de num., 16, pl. VIII, 2 и 4. На обѣихъ тессерахъ изображена лавровая вѣтвь или дерево и надпись io io triumph(e); на оборотной сторонѣ на n° 2 armilla и пара фалеръ, на другой—неопредѣленный предметъ. Такія же armilla и двѣ phalerae на тессерѣ n° 1, гдѣ на оборотной сторонѣ имѣется консекраціонный caprentum, запряженный мулами. О n° 5—7 будетъ рѣчь ниже, ср. Auz., l. I., p. 237. Тессеры эти находятъ себѣ аналогію въ квадрантахъ Домиціана Cohen, I, 497, 300; 516, 544 и 545 и, несомнѣнно, принадлежать его времени, ср. Eckhel, VI, 393.

дальше, на тессерѣ н^о 237 читаемъ Britt(annorum) ala X и на оборотѣ P a x и видимъ изображеніе Фортуны; кромѣ того, упоминаются легіоны шестой и десятый (н^о 238—241, ср. мою статью въ Ж. М. Н. Пр., 1901, Май, 80 слл. и Июнь, 81 слл.) и второй киренскій (н^о 242); наконецъ имѣются тессеры съ изображениями: двухъ знаменъ и всадника (н^о 243), трехъ vexilla и кадуцея (н^о 244), ряда цифръ въ сопровожденіи буквы С (отъ I до XII) съ разнообразными типами на оборотахъ [Марсъ (н^о 246), герма (н^о 247), патера (н^о 248), лошадь (н^о 249), виноградная кисть (н^о 250), Фортуна (н^о 252)].

Четыре тессеры даютъ имена evocati Augusti съ изображениями: волчицы (н^о 254), Геркулеса (н^о 255), Марса (н^о 256) и каприкорна (н^о 257).

Не менѣе часто, чѣмъ изображеніе Марса, встрѣчается изображеніе орла, иногда ясно характеризованнаго, какъ орелъ легіонный или вообще войсковой. Сопровождаютъ орла изображенія божествъ: Марсъ (н^о 261, 262), Викторія (н^о 263), Рома (н^о 264, 266, 267), Минерва (н^о 265), Солнце и Луна (н^о 268, 269), Меркурій (н^о 270, 271), сфинксъ (н^о 272—274), и ихъ атрибутовъ: молнія (н^о 275), соединенныя руки (н^о 276); животныхъ: левъ (н^о 277), волкъ (н^о 278), кроликъ (н^о 281), скорпионъ (н^о 282), креветка (н^о 283); предметовъ военнаго дѣла: scutum (н^о 285, 286), панцырь (н^о 287); наконецъ, вѣнковъ и пальмъ (н^о 288—298) и различныхъ надписей [имена: Q. Petroni (н^о 299), Remmi (н^о 300), C. Verni (н^о 301) и инициалы (н^о 303—318)].

Изъ приведенныхъ тессеръ, прежде всего, выдѣляются, какъ сказано, несомнѣнныя конгіарныя марки. Кромѣ перечисленныхъ выше тессеръ, прямо называющихъ liberalitas или congiarium, сюда, несомнѣнно, относится, какъ сказано, большинство тѣхъ тессеръ, на которыхъ такъ или иначе прославляется триумфъ или побѣда. Изъ нихъ нѣкоторыя поддаются сравнительно точной датировкѣ.

Во-первыхъ, тессера н^о 113 съ изображеніемъ триумфальной колесницы сильно напоминаетъ оборотъ Августовской монеты, чеканенной по поводу побѣды Тиберія (Cohen, I, 164, 300, ср. табл. IV, 3). Во-вторыхъ, н^о 107 съ изображеніемъ триумфальной арки даетъ тотъ же типъ, что и монеты, чеканенныя Клавдіемъ въ 41 и 45 году въ воспоминаніе о побѣдахъ Друза и своихъ британскихъ успѣхахъ ¹⁾. На стертой тессерѣ трудно отличить, къ какой изъ двухъ арокъ ближе подходитъ наша.

¹⁾ Съ надписями на аттикѣ de Germanis и de Britannis, см. Cohen, I, 220, 1—5 и 252, 16—24; Milani, Röm. Mitth., 1891, 319 и табл. IX. Garrucci видѣлъ

Остальные типы такой точной датировки не поддаются, но общая вполне возможна. Прежде всего выделяется серия тессерей Домициановского времени, упоминающая победоносные легионы, сражавшиеся против Антония Сатурнина. О связи этих тессерей между собою и их времени я подробно трактовалъ въ другомъ мѣстѣ. О ихъ специальномъ назначеніи рѣчь будетъ ниже. Домициановскому же времени принадлежатъ и бронзовыя тессеры, сопоставленныя выше съ Домициановскими монетами (стр. 66, пр. 1) и имѣющія и по типамъ, и по величинѣ значительное сходство съ нашими свинцами¹⁾. На эпоху не ранѣе Домициановской для большинства тессерей указываютъ еще и слѣдующія соображенія. Оба типа Марса: и бѣгущаго, и стоящаго становятся обычными въ нумизматикѣ только со времени Флавіевъ. Такъ, типъ бѣгущаго и несущаго трофей Марса, обыкновенно называемаго Victor, появляется впервые, насколько мнѣ извѣстно, въ той формѣ, въ которой онъ обыченъ на тессерахъ, на монетахъ Веспасіана (Cohen, I, 376, 102, 111, 127, ср. Титъ, *ibid.*, 434, 66). При Траянѣ это одинъ изъ самыхъ распространенныхъ типовъ²⁾, при Адрианѣ и Антонинѣ онъ становится болѣе рѣдокъ (Cohen, II, 132, 501; 195, 1072) и вновь оживляется при М. Аврелии³⁾.

Другой типъ Марса, называемаго обыкновенно Ульторомъ, начинается съ Траяна (Cohen, II, 24, 59; 57, 376—379; 82, 615; 83; 626; 84, 635), при Адрианѣ и Антонинѣ замираетъ (II, 185, 951, 194, 1074; 322, 549—550) и достигаетъ апогея своего распространенія со времени М. Аврелия⁴⁾.

и на аркѣ тессеры надписи (незначительные слѣды видны и теперь), которую читалъ **VICT** = Vict(oria). Буквы на оборотѣ **PNR**, если только мы не имѣемъ дѣло со случайнымъ совпадениемъ, встрѣчаются и на монетахъ Клавдія 40—41 г., причемъ объясняются обыкновенно (врядъ ли правильно) p(ondus) n(umi) r(estitutum), см. Eckhel, D. n., VI, 238 и Kubitschek, Jahreshefte des oesterr. arch. Inst., 1900, 72 сл.

¹⁾ На время Домициана указываетъ и тессера съ надписью **Victoria Britannica** (скорѣе, судя по типамъ, чѣмъ на время Клавдія) и, можетъ быть, тессера съ изображеніемъ тройной арки и слона на ней, что, можетъ быть, можно понимать какъ сокращенное изображеніе извѣстной арки Домициана съ двумя квадрами слоновъ, см. Mart., VIII, 65 и Donaldson, Arch. num., 57.

²⁾ Cohen, II, 25, 63—64; 29, 103; 39, 190; 42, 228; 45, 255; 46, 270; 57, 372—376; 84, 634. При Домицианѣ оба типа Марса не встрѣчаются; мы видѣли, однако, что цѣлый рядъ болѣе сложныхъ типовъ принадлежитъ его времени. На нѣкоторые другіе будетъ указано ниже.

³⁾ Cohen, III, M. Aurèle, n° 126—129; 144, 145; 254—256; 314—316; 353, 579; 617, 737, 738; 759—760; 778, 779; 794; 832—837; 870—871; 910; 913; 916; 926.

⁴⁾ Cohen, III, M. Aurèle, n° 146; 290—292; 294, 295; 468—470; 472—473; 764—766; 780; 795; 838—841; 868, 869; 953; 962; 970. Оба типа сохраняются, конечно, и на монетахъ позднѣйшихъ императоровъ.

Кромѣ того, надо отмѣтить, что изображенія орла дѣлаются обычными на монетахъ со временъ Флавіевъ.

Далѣе композиція тессеръ въ изображеніи Анхиза, Асканія и Энея впервые отмѣчается при Адрианѣ (Cohen, II, 226, 1446, ср. 238, 1549 (Коринѣ) и повторяется довольно часто при Антонинѣ (Cohen, II, Antonin, n° 655, 761 и 908) ¹⁾.

Словомъ, разборъ всѣхъ наиболѣе частыхъ типовъ нашей серіи ведетъ къ приуроченію ихъ ко времени отъ Флавіевъ вплоть до М. Аврелія. Указаній на болѣе позднее время имѣется очень мало; однимъ изъ таковыхъ можно было бы считать появленіе на тессерѣ n° 180 Кибелы или Dea Caelestis, скачущей на лвъ, типъ, какъ извѣстно, засвидѣтельствованный со времени М. Аврелія и обычный при Септиміи Северѣ ²⁾. Можетъ быть также левъ съ вѣнкомъ изъ лучей на головѣ (n° 112) появляется въ нумизматикѣ не ранѣе Каракаллы (болѣе раннихъ монетъ съ этимъ изображеніемъ мнѣ найти не удалось), и, такимъ образомъ, обѣ тессеры съ квадригой (n° 111, 112) должны будутъ быть отнесены къ эпохѣ Северовъ.

Подтверждаетъ наше общее опредѣленіе времени всей серіи тессеръ и кругъ почитаемыхъ боговъ, и типы божествъ, и многое другое.

Несомѣнно, такимъ образомъ, что мы имѣемъ передъ собою объединенную серію типовъ, ограниченную опредѣленнымъ временемъ и, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ сходнымъ назначеніемъ.

Назначеніе части нашихъ тессеръ мы опредѣлили: это несомнѣнныя конгіарныя марки. Но для всей массы разнообразныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ однородныхъ типовъ это опредѣленіе не подходитъ. Масса варіацій все тѣхъ же типовъ не могла быть вызвана одними конгіаріями, такъ какъ число ихъ со времени Флавіевъ до Северовъ далеко не такъ велико, какъ число имѣющихся типовъ тессеръ. Кромѣ того, мы должны были бы признать огромное большинство нашихъ тессеръ марками только военныхъ раздачъ, донативовъ, въ виду ихъ чисто военной окраски, и тѣмъ еще болѣе съузить кругъ возможныхъ причинъ, вызвавшихъ появленіе нашихъ тессеръ, и уменьшить вѣроятность объясненія этой одной причиной всего разнообразія типовъ.

Нѣкоторыя особенности нашихъ тессеръ позволяютъ намъ, можетъ быть, дополнить и расширить наше объясненіе. При внимательномъ

¹⁾ Ср. изображеніе и приписъ на римской лампѣ Dressel, CIL., XV, 2, 6236, ср. 6294; 6350, 1; 6496, 1; обычно изображеніе и на рѣзныхъ камняхъ, см., напр. Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XXX, 61.

²⁾ См. Eckhel, D. n., VII, 183; Cohen, IV, Septime Sévère, 217—227, ср. III, 164, 294 и 274, 354 (надпись на послѣдней: *matri deum conser. Aug.*).

наблюденіи бросается въ глаза несомнѣнная связь нашихъ памятникѡвъ съ прѣторіанцами. Главную роль играетъ главный богъ прѣторія Марсъ, единственный знакъ зодіака нашихъ тессеръ, это скорпіонъ—родной знакъ прѣторія ¹⁾). Сверхъ того—на двухъ тессерахъ имѣемъ мы signa и на одной vexilla въ числѣ трехъ. Signa, несомнѣнно, прѣторіанскія, какъ это видно изъ сличенія съ сопоставленными Домашевскимъ несомнѣнно прѣторіанскими знаменами. Какъ доказаль тотъ же Домашевскій, три signa вмѣстѣ обозначали одну когорту прѣторіанцевъ, то же, очевидно, надо сказать и о трехъ vexilla ²⁾). Какъ же, однако, согласовать эти signa съ упоминаніемъ легионовъ? Такъ же, какъ появленіе именъ и знаменъ легионовъ на императорскихъ монетахъ ³⁾, т.-е. желаніемъ напомнить прѣторіанцамъ имена особенно заслуженныхъ и проявившихъ себя какимъ-нибудь воинскимъ подвигомъ легионовъ.

Отношеніе ряда тессеръ къ прѣторію, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ вѣроятно. Какое же было ихъ специальное назначеніе? Марками для donativa часть ихъ, конечно, служить могла, но, какъ уже раньше указано, отнюдь не всѣ; опредѣленнаго намека на это къ тому же мы на нашихъ свинцахъ не встрѣчаемъ. Между тѣмъ, кой какія указанія и намеки имѣются. На одной тессерѣ мы имѣемъ на оборотѣ калаѡвъ, наполненный фруктами и колосьями (n° 123), на другой (n° 140) колось, на третьей (n° 165) изображеніе Цереры ⁴⁾, на четвертой, гдѣ на главной сторонѣ имѣется триумфальная колесница, на оборотѣ имѣется надпись F—P и посрединѣ трофей. Аналогія тессеръ слѣдующей аннонарной серіи (см. стр. 73) позволяетъ, можетъ быть, читать эти буквы, какъ f(rumentum) p(ublicum) и видѣть, слѣдовательно, въ нашихъ тессерахъ марки хлѣбныхъ раздачъ, выдававшихся римскому гарнизону. При такомъ пониманіи сразу становятся ясными и богатство постоянно мѣняющихся и все же однообразныхъ типовъ, и чисто военный ихъ характеръ, и частый типъ орла. Становятся понятными, думается мнѣ, и инициалы, и имена, встрѣчающіеся постоянно на тессерахъ, особенно при помощи сличенія этихъ тессеръ съ четырьмя тессерами эвокатѡвъ.

¹⁾ См. Domaszewski, Die Religion des römischen Heeres въ Westd. Zeitschr., XIV (1895), 47.

²⁾ См. Domaszewski, Die Fahnen im römischen Heere, Abh. des arch. ep. Seminars der Un. Wien, V, 56 sqq. и особенно 59, прим. 1.

³⁾ См. сопоставленіе упоминаній у Домашевскаго l. I., 45 слл., ср. монету Траяна Cohen, II, 70, 519: четыре орла здѣсь, несомнѣнно, обозначеніе четырехъ особенно заслуженныхъ легионовъ.

⁴⁾ Ср. также изображенія Фортуны и Меркурія; первую мы встрѣтимъ еще не разъ въ соединеніи съ аннонарными типами.

Каковы были функции особаго корпуса *evocati Augusti*, выяснилъ превосходно Mommsen въ *Ephemeris epigraphica*, V, 142 слл. Это былъ корпусъ лицъ, имѣвшихъ техническія свѣдѣнія, изъ которыхъ каждый получалъ опредѣленное порученіе въ технической и интендантской части военнаго управленія. Набирались эвокаты почти исключительно изъ бывшихъ солдатъ городскихъ и прѣторіанскихъ когортъ.

Къ числу немногихъ точныхъ данныхъ о функцияхъ эвокатовъ относятся указанія надписи CIL., VI, 2893: *ex evokat(o) qui se probavit ann. XVII, militavit coh. XI urb. ann. XIII, pavit leg. X gem., vixit ann. LIX*. Отсюда видно, что нашъ эвокатъ завѣдывалъ продовольствіемъ 10-го легіона ¹⁾.

Если все это сопоставить съ тѣмъ, что мы выше заключили о назначеніи нашихъ тессеръ, то станетъ яснымъ, что одной изъ главныхъ функций эвокатовъ въ Римѣ было прокормленіе прѣторіанцевъ и городскихъ когортъ, т.-е., главнымъ образомъ, распределеніе между ними *frumentum publicum* съ тѣхъ поръ, какъ они внесены были въ число *incisi* ²⁾. Очевидно, что прѣторіанцы выдѣлены были изъ остальныхъ *incisi*, и эвокатъ былъ посредникомъ между ними и управленіемъ анноной. Нѣтъ необходимости предполагать, что хлѣбъ раздавался внутри лагеря. Правильнѣе, можетъ быть, было бы думать, что съ тессерами эвокатовъ солдаты ходили въ Минуціевъ портикъ въ опредѣленный день, и тессеры съ именемъ или инициалами эвоката служили для контроля и счета выданныхъ военнымъ пайковъ. При такомъ объясненіи становится понятной и серія тессеръ съ надписями CI, CII и т. д. вплоть до XII: это серія прѣторіанскихъ и городскихъ когортъ, нумерація которыхъ, какъ извѣстно, шла отъ I—IX прѣторіанцы, отъ X—XII или XIII *urbani* съ нѣкоторыми временными исключеніями и измѣненіями. Такъ же, вѣроятно, надо объяснять и цифры, попадающіяся на тессерахъ безъ добавленія *s(ohors)*. Попадающіяся на тессерахъ изображенія *vexilla* (см. n° 244 и бронзовыя Belfort, *Annuaire*, 16, pl.

¹⁾ Весьма возможно, что подъ командой *evocati maioriarii mensorum* CIL., VI, 3445 стояли въ легіонахъ *mensores frumentarii* отдѣльныхъ частей (см. CIL., V, 936, 937) и всѣ вмѣстѣ эти нестроевые завѣдывали хлѣбнымъ довольствіемъ войска.

²⁾ За это говорить и то обстоятельство, что передъ эвокатурой солдаты постоянно исполняли обязанности казначея въ когортѣ—*fisci curatores*, т.-е. выдавали жалованье, по всей вѣроятности *donativa* и под. Такимъ образомъ, они дѣлали уже и раньше канцеляреки—интендантское дѣло, см., напр., Bull. de corr. h., 1888, 424 (CIL., III, 7334); Dessau, 2079 (CIL., II, 2610); 2081 (CIL., XI, 5646); Bull. com., 1899, 43. О карьерѣ эвокатовъ кромѣ цитованной статьи Mommsen'a, см. Schmidt въ *Hermes*, XIV, 340, ср. Domaszewski, *Korrespond. der Westd. Zeitschr.*, 1899, 57.

VIII, n° 5—7) ¹⁾ надо относить, по всей вѣроятности, къ всадникамъ преторіевыхъ когортъ.

Не мѣшаетъ еще отмѣтить, что на одной тессерѣ съ изображеніемъ Марса на обѣихъ сторонахъ это изображение на одной сторонѣ сопровождается сиглами S—C, т.-е., по всей вѣроятности, s(enatus) c(onsulto). Это прекрасно вяжется съ эпохой Траяна, когда раздачи хлѣба вновь перешли въ вѣдѣніе прѣфектовъ frumenti dandi. Тѣ же сиглы имѣются и на одной тессерѣ съ изображеніемъ головы, вѣроятно, императора и орла на оборотѣ (n° 34).

Въ результатѣ разбора военной серіи свинцовыхъ тессеръ получилось, такимъ образомъ, что большинство ихъ, по всей вѣроятности, служило цѣлямъ хлѣбныхъ раздачъ преторіанцамъ, нѣкоторые регулировали конгіаріи и донативы. Нельзя, конечно, строго разграничить однѣ отъ другихъ, какъ нельзя и поручиться за то, что среди собранныхъ въ данный отдѣлъ тессеръ не найдутся тессеры другого назначенія, но общее опредѣленіе, думается мнѣ, если не несомнѣнно, то весьма вѣроятно.

В. Тессеры аннонарныя.

Аннонарная, хлѣбная серія выдѣляется изъ состава свинцовъ не менѣе опредѣленно, чѣмъ серія военная. Ея характерные признаки и ясность назначенія сдѣлали ее одной изъ первыхъ, за которыми назначеніе фрументационныхъ марокъ было признано единогласно, начиная со Stieglitz'a (Archaeol. Unterhaltungen, 147). До сихъ поръ, однако, за исключеніемъ сравнительно неполной попытки Benndorfa (Zeitschr. . oest. Gymn., 1875, 592 сл.), болѣе или менѣе тщательнаго сопоставленія и разбора типовъ сдѣлано не было.

Такой разборъ ведетъ, прежде всего, къ выдѣленію ряда типовъ, для обычныхъ фрументаций, несомнѣнно, не служившихъ: это тѣ тессеры, на которыхъ опредѣляется количество хлѣба (n° 338—341—1 модій; n° 342—344—10 секстаріевъ, то же, вѣроятно, и n° 345). Несомнѣнно, что опредѣленіе количества хлѣба на обычныхъ маркахъ было совершенно излишнимъ и что передъ нами марки экстраординарныхъ фрументаций. Одна изъ этихъ марокъ (n° 340) датируется, какъ кажется, головой имп. Антонина, на ней изображенной. Нельзя, какъ уже было указано, относить къ фрументациямъ и обыкновенно имъ приписываемую тессеру съ надписями: de lib(eralitate) (prima) for(o) IV (quarto или

¹⁾ На оборотахъ: Марсъ Викторъ, Минерва и Викторія. Напоминаю о signa когорты на приведенныхъ выше (стр. 69. 70) тессерахъ.

скорѣе Ju(lia) ¹⁾—Minucia. Это тессера конгiарiя, и нѣтъ указанiя на то, чтобы конгiарiй былъ хлѣбнымъ, а не денежнымъ. Аналогична приведенной тессера n° 337 съ надписью Minuciae и изображенiемъ Геркулеса ²⁾. Фрументационной и она, вѣроятно, не была, такъ какъ на фрументационной мѣсто указывать было излишнимъ.

Послѣ выдѣленiя этихъ тессеръ, перейдемъ къ характеристикѣ тѣхъ, которыя могли служить и обычнымъ, и экстраординарнымъ фрументациямъ и притомъ скорѣе первымъ, чѣмъ вторымъ.

Прежде всего выдѣляется серiя явно фрументационныхъ марокъ, на которыхъ къ изображенiямъ аннонарнаго характера приписаны начальныя буквы словъ frumentatio или frumentum. Типы этихъ тессеръ таковы: n° 346—модiй и дерево съ фруктами—колосъ; n° 347. 348—сидящая Фортуна; n° 349—вѣнокъ и двѣ пальмы.

Далѣе серiя, главнымъ признакомъ которой является изображенiе модiя; на оборотахъ появляются А. Боги: 1) Фортуна (n° 350—355); 2) Аннона или Fides publica (n° 356); 3) три Грации (n° 358—360); 4) Minerva Promachos (n° 361) ³⁾; 5) Генiй (n° 363. 364); 6) МеркуриЙ и его атрибуты (n° 357, 365—368); 7) Concordia—соединенныя руки (n° 371). В. Портретное изображенiе женской головы, по всей видимости эпохи Траяна (Плотина ?) имѣется только одно (n° 372). С. Изъ животнаго мiра—носорогъ (n° 373). D. Изъ неодушевленныхъ предметовъ: колосья (n° 374. 375); зерно (n° 376); долиЙ (n° 377); кратеръ (n° 378 имѣется и въ бронзѣ, см. выше стр. 48); якорь (n° 379); пальмы и розетки (n° 380—382). Сверхъ того, цѣлый рядъ инициаловъ и сокращенныхъ именъ.

Кромѣ модiя, обычнымъ изображенiемъ является хлѣбная мѣра меньшаго размѣра, повидимому, секстарiй. Ея изображенiе сопровождается изображенiями: Фортуны (n° 397—399), колосьевъ (n° 400) и буквъ (n° 401).

Гораздо болѣе важную роль играетъ изображенiе колосьевъ на главной сторонѣ; сопровождающiя изображенiя все тѣ же: А. Боги: 1) Фор-

¹⁾ При такомъ чтенiи указывалось бы на мѣсто торжественнаго вводнаго акта.

²⁾ Изображенiе Геркулеса объясняется присутствiемъ его статуи въ портикѣ, Scg. h. Aug., Compt., 16. Связь Геркулеса съ земледѣлiемъ и Анноной прямо вытекаетъ изъ римскихъ представлений объ этомъ богѣ: характерны рѣзные камни, Furtwängler, Antike Gemmen, Taf. XXIX, 18; атрибуты Фортуны, МеркуриЯ и Геркулеса; изъ булавы вырастаютъ два колоса и двѣ пальмы, ср. XXIX. 67: свинья, надъ ней булава и пѣтухъ, рядомъ кадуцей, между ними куча зерна, ср. еще XXIX, 70. ср. выше стр. 54.

³⁾ N° 362 даетъ изображенiе Минервы, рядомъ съ которой находится модiя.

туна (n° 402, 403), рогъ изобилія (n° 404); 2) Fides publica или Аннона (n° 405); 3) Геній (n° 406); 4) Викторія (n° 407—410); 5) Spes (n° 411); 6) голова Boni Eventus (n° 412); 7) каприкорнъ (n° 413). В. Изъ животнаго міра: 1) скорпіонъ (n° 416, 417); 2) змѣя египетская въ вѣнцѣ между двумя пальмами (n° 418); 3) муравей, несущій зерно (n° 419, 420); 4) кузнечикъ или цикада (n° 421). С. Изъ неодушевленнаго міра: 1) колось (n° 422); 2) якорь (n° 423); 3) пальмовое дерево (n° 424, 425); 4) дерево покрытое плодами (n° 426); 5) вѣнокъ (n° 427). Далѣе инициалы, сокращенныя имена и цифры.

Модій и колосья замѣняются часто сосудами разнообразной формы, въ которыхъ торчатъ колосья. Обычна форма амфоры на ножкѣ. На оборотѣ такого сосуда имѣемъ: А. 1) Фортуны (n° 431); 2) Аннону или Fides (n° 432); 3) Минерву (n° 433). С. 1) Сосудъ той же формы; 2) пальму между двумя рогами изобилія (n° 435) и, наконецъ, буквы.

Нѣкоторыя изъ сопровождающихъ главные типы изображеній въ свою очередь даютъ, какъ главныя изображенія, серіи, аннонарный характеръ которыхъ несомнѣненъ. Такъ, типъ слона сопровождается изображеніями А. 1) Фортуны (n° 437). В. 1) Скорпіона (n° 438); 2) попугая (n° 439); 3) рыбы (n° 440) 4) мухи (n° 441); 5) улитки (n° 442); 6) кролика, что-то грызущаго (n° 443) С. 1). Плуга (n° 444).

Типъ носорога соединяется съ изображеніями: В. 1) попугая, сидящаго на рогѣ изобилія и держащаго кадуцей (n° 445, 446).

Типъ муравья сопровождается типами: А. 1) Фортуны (n° 447); 2) каприкорна (n° 448). В. 1) Скорпіона (n° 449); 2) мухи или пчелы (n° 450—452); 3) кролика или мыши, грызущей орѣхъ (n° 453). С. 1) Вѣнка (n° 454), и, наконецъ, буквы.

Типъ грызущаго кролика имѣетъ на оборотахъ изображенія: В. 1) мухи (n° 457). С. 1) Двухъ соединенныхъ рукъ, держащихъ лавровую вѣтвь (n° 458); 2) звѣзды (n° 459); 3) пальмы (n° 460).

Типъ кузнечика даетъ на оборотѣ пальму (n° 461); типъ ящерицы—виноградный листъ (n° 462); улитки—буквы (n° 463).

Изображеніе деревьевъ: лавроваго или орѣховаго, сопровождается типами: А. 1) Фортуны (n° 465, 466); В. 1) Слона (n° 467). С. 1) Такого же дерева (n° 468) и буквъ; пальмоваго—изображеніями: А. 1) Фортуны (n° 471—475); 2) Анноны или Fides (n° 476) В. 1) Носорога (n° 477). С. Вѣнка и розетки (n° 478, 479) и буквъ (n° 480—483). Кисть винограда встрѣчается въ сопровожденіи: А. 1) Фортуны (n° 484, 485). В. 1) Носорога (n° 486). С. 1) Плуга (n° 487) и пальмы въ вѣнкѣ (n° 488), кромѣ того, буквы (n° 489).

Всѣ эти типы, однородность и повторяемость которыхъ бросается въ глаза, имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ аннонѣ. О модіи, секстаріи и колосьяхъ говорить нечего. Изъ божествъ Фортуна въ сопровожденіи модіи было обычнымъ во II в. изображеніемъ Анноны на монетахъ. Здѣсь только соединенное на монетныхъ оборотахъ изображеніе, какъ то уже отмѣтилъ *Wendorf*, распределяется, согласно общему обычаю мастеровъ—рѣзчиковъ формъ для тессеръ, между главной и обратной стороной ¹⁾. Аннонарный характеръ типа, который на монетахъ со временъ Адриана (*Cohen*, II, 168, 716 слл.) носить имя *Fides publica* ²⁾, доказанъ былъ въ достаточной степени мною въ особой статьѣ (Филол. Обзор., XVI, 197 слл. и *Rev. num.*, 1898, 257 слл., ср. *A. Blanchet* въ *Bull. de la Soc. des antiquaires de France*, 1899, séances du 1 Mars et du 17 Mai). Особенно характерна связь этого типа на рѣзныхъ камняхъ съ муравьемъ, несущимъ зерно—лицетвореніемъ собиранія и скопидомства, которыми живетъ Аннона, и которыми достигается увѣренность общества въ своемъ правительствѣ и завтрашнемъ днѣ (*Fides publica*). Соединеніе Минервы съ модіемъ приводитъ на память всеобъемлющую роль Минервы въ эпоху правленія Домиціана. Ближайшее отношеніе къ аннонѣ имѣютъ, конечно, и геній города Рима ³⁾, и Меркурій, богъ торговли, и *Bonus Eventus*. Изъ символическихъ изображеній соединенныя руки—знакъ согласія и связаннаго съ нимъ успѣха—и рогъ изобилія вполне понятны. Каприкорнъ у мѣста, какъ знакъ зодіака особенно близкій родоначальнику имперіи. Животныя раздѣляются на подходящія по значенію, какъ муравей, кузнечикъ, улитка (символь скопидомства), ящерица, постоянный житель зрѣющей нивы ⁴⁾, и на животныхъ, символизирующихъ хлѣбныя провин-

¹⁾ См. *Grün*, *Kleine Schriften*, стр. 50 слл.; *Roscher*, *Lexicon*, I, 359 (*Wis-sowa*); *Wendorf*, *Beiträge*, 47 слл. О саркофагѣ *Aquari* ср., однако, *Matz-Duhn-Antike Bildwerke*, II, 3095.

²⁾ До Адриана типъ встрѣчается, но изображеніе иное (см. *Cohen*, I, 380, 107 слл., *Vespasian*). Приближается къ нашему изображенію на монетахъ Домиціана (*Cohen*, I, 480, 108 слл.), ср. лампу *Dressel*, *CIL.*, XV, 2, 6319, 8.

³⁾ Ср. *CIL.*, VI, 868: геній города Рима въ связи съ анноной. Изображенъ геній въ его поздней формѣ (надпись относится къ 256 г.). *Fabretti* описываетъ изображеніе на базѣ слѣдующимъ образомъ: „*vir iuvenis cum calatho in capite et tribonio indutus super nudo, dextera patoram super ara accensa exporrigens, laeva cornu soriae; ad pedes modius cum spicis*“.

⁴⁾ Аннонарный характеръ всѣхъ этихъ животныхъ подтверждается изображеніями ихъ на рѣзныхъ камняхъ. Главнымъ образомъ, греко-римской эпохи: кузнечикъ изображенъ рядомъ съ булавою Геркулеса, изъ которой выходитъ колось, см. *Furtwängler*, *Antike Gemmen*, Taf. XXIX, 15; кузнечикъ или цикада на колось, *ibid.* XLV, 67, 68. Но наиболѣе характерно изображеніе на берлинской пастѣ, которое *Furtwängler* (Taf. XLVI, 38 и текстъ р. 223) описываетъ слѣдующимъ образомъ: „*Bine*

ці: общеизвѣстными символами Африки являются слонъ, посорогъ, скорпионъ, попугай; Египта—царская змѣя; Испаніи—кроликъ; Азіи—эфесская муха ¹⁾). Растительное царство съ пальмой и полнымъ фруктами деревомъ держится въ томъ же кругѣ представленій: пальма—символь Африки, плодовое дерево—изобилія. То же надо сказать и объ атрибутахъ торговли—якоръ, земледѣлія—плугъ ²⁾). Словомъ, кругъ изображеній получается замкнутый и характерный.

Замкнута наша серія и въ хронологическомъ отношеніи. На время типовъ Анноны, Fides и Минервы мы уже указывали. Укажемъ еще на то, что встрѣчающіяся головы напоминаютъ эпоху Траяна и Антонина, если даже не даютъ намъ изображеній Плотины и Пія. Кромѣ того, типъ модія, какъ характеристика Анноны, безъ всякаго добавленія, и такой же типъ колосьевъ развиваются, главнымъ образомъ, съ эпохи Адриана (Cohen, II, 118—119, 170—175 (модій), ср. 143, 439—441 (колосья)—Адрианъ; *ibid.*, II, 274, 33—Антонинъ; III, 4, 4—М. Аврелий). Кроликъ, какъ эмблема Испаніи, появляется впервые на городскихъ монетахъ въ эпоху того же Адриана (Eckhel, D. n., VI, 495 и I, 8 sqq.). Все говоритъ, такимъ образомъ, за то же время отъ Домиціана до М. Аврелия или даже до начала III в., которому мы приписали и военную серію тессеръ.

Итакъ, по меньшей мѣрѣ вѣроятно, что, начиная съ эпохи Домиціана, *tesserae punitariae* отнюдь не выходятъ изъ употребленія, а только мѣняютъ свой характеръ, все болѣе и болѣе утрачивая свой официальный видъ, все болѣе и болѣе упрощаясь ³⁾). Потребность

Neuschrecke mit Menschenarmen (vgl. Taf. XXIX, 35, 36, 41) vor einem Getreidegefäß (модій) aus dem Aehren herabhängen, auf denen ein Rabe (?) sitzt". Кузнечикъ стоитъ въ позѣ распорядителя—вилка или *ensor frumentarius*. На колосъ сидитъ, можетъ быть, не воронъ, а попугай. Улитка, цикада и муха изображены вмѣстѣ на рѣзномъ камнѣ, Furtwängler, Taf. XLV, 58. Муха, скорпионъ и два муравья на берлинскомъ *nicolo*, Furtwängler, Taf. XLVI, 46 и p. 223: „Eine Fliege und ein Scorpion; zu den Seiten je eine Ameise mit Getreidekorn; oben zwei Sterne; unten Halbmond". Муравей съ семью колосьями въ клещахъ на камнѣ изъ собранія Gori (II, 92, 9), Reinach, *Pierres gravées*, 71. Подобныхъ изображеній можно было бы подыскать и больше.

¹⁾ Вполнѣ объяснимо преобладаніе Африки—главной аннонарной провинціи II в. по Р. Хр., играющей гораздо болѣе важную роль въ это время, чѣмъ даже Египетъ. Вспомнимъ находку аннонарныхъ свинцовъ въ Гадруметѣ. Объ атрибутахъ провинцій см. Eckhel, D. n., VI, 489.

²⁾ Ср. *CIL.*, VI, 188: посвященіе Фортуны *horreorum*. На базѣ изображены: кружка и патера согласно сакральному назначенію памятника; руль и шаръ—атрибуты Фортуны; два рога изобилія съ колосьями и плугъ—символы хлѣбныхъ *horrea*.

³⁾ Переходными типами я считаю типы съ изображеніями аннонарнаго порта на тессерахъ Траяна и Антонина. На нихъ еще очевидно отношеніе къ личности императора, но явно сказывается желаніе упростить типъ и придать ему аннонарный характеръ.

въ маркахъ была все та же, необходимость контроля раздачь заставляла все такъ же прибѣгать къ марочной системѣ, но самый характеръ фрументаций измѣняется сообразно эволюціи императорской власти. То, что при первыхъ императорахъ должно было служить однимъ изъ главныхъ средствъ примиренія Рима съ новою властью—хлѣбныя и денежныя раздачи, къ концу I в. дѣлается вполнѣ обыденнымъ дѣломъ, теряетъ свой агитаціонный характеръ, дѣлается чѣмъ-то нормальнымъ и необходимымъ, безъ чего немислимо существованіе Рима, какъ города и резиденціи. Если, поэтому, Августъ и его первые преемники, чекая марки со своимъ изображеніемъ и выпуская свинцы и бронзы съ изображеніемъ членовъ своей семьи, постоянно напоминаютъ Риму о томъ лицѣ, стараніями и затратами котораго онъ сытъ, о немъ самомъ и его семьѣ, которая, такимъ образомъ, выдѣляется въ нѣчто особое высоко стоящее надъ всѣмъ остальнымъ населеніемъ; если Неронъ все еще считаетъ нужнымъ постоянно ставить на видъ народу, что онъ одинъ несетъ на своихъ плечахъ издержки по продовольствію Рима, и если Веспасіанъ, родоначальникъ новой, непрочной династіи, продолжаетъ въ этомъ отношеніи его политику, то уже Домиціанъ и Нерва съ преемниками не считаютъ болѣе нужнымъ прибѣгать къ этому средству и напоминаютъ о себѣ народу только при большихъ особенно торжественныхъ конгіаріяхъ. Фрументации дѣлаются слишкомъ обычной и обыденной вещью, ихъ связь съ имперіей достаточно была ясна для каждаго, въ виду полного отождествленія имперіи и государства, и теперь уже не стоило усложнять работу рѣзчиковъ вырѣзкой каждый мѣсяць головы императора или ослаблять эффективность контроля пользованіемъ подолгу однимъ и тѣмъ же типомъ тессеръ. Тессеры упрощаются, сводятся къ весьма несложнымъ типамъ, но въ ихъ предѣлахъ варьируются въ сотняхъ измѣненій, касающихся и самого изображенія, и деталей его, и формы, и величины тессеры.

Наконецъ, съ появленіемъ ежедневныхъ раздачь въ третьемъ вѣкѣ, надобность въ тессерахъ совершенно уничтожается, и онѣ совершенно перестаютъ изготовляться для нуждъ правительства ¹⁾.

¹⁾ Превосходную аналогію фрументационнымъ и конгіарнымъ тессерамъ римской имперіи даютъ свинцовыя и бронзовыя марки голландскихъ городовъ XVI и, главнымъ образомъ, XVII вв. Среди многочисленныхъ и разнообразныхъ *penningen* ближе всего подходятъ къ нашимъ такъ называемые *Armenpenningen*, особенно одна ихъ серія, о которой авторъ основного труда объ этого рода памятникахъ *L. Minard van Nootbeke* говоритъ слѣдующее (*Description de méreaux et jetons de presence etc. des gildes et corps de métiers, églises etc.*, II, Gand, 1878—1879, Amsterdam, p. 66): „Il y eut en 1662 une grande disette, et la municipalité d'Amsterdam fit proclamer que tous ceux, qui voulaient obtenir le pain de seigle de six livres un sous meilleur marché que

Такова, на нашъ взглядъ, исторія фрументационныхъ марокъ: данныя памятниковъ, какъ мы видѣли, совпадаютъ съ данными литературными и эпиграфическими и ихъ подкрѣпляютъ, расширяя въ то же время наши свѣдѣнія не только о техникахъ раздачъ, но и объ ихъ роли и значеніи въ общей жизни римской имперіи.

С. Тессеры съ упоминаніемъ частей города, Сатурналій и съ изображениями геніевъ и персонификацій.

Сверхъ указанныхъ можно выдѣлить еще нѣсколько серій марокъ, отношеніе которыхъ къ раздачамъ вѣроятно. Прежде всего, выдѣляются тессеры съ топографическими указаніями, относящимися къ отдѣльнымъ *regiones* и *vici* города Рима. Такъ, одна тессера называетъ 3 регионъ (n° 490), другая 6-й (n° 491), третья и четвертая—13-й (n° 492, 493); кромѣ того, на одной тессерѣ (n° 494) имѣется обычное описаніе 3 региона *ab Ise et Serap(e)* (CIL., VI, 2234; Richter, *Topographie* ², 330) ¹).

Къ предмѣстью за *porta Capena* отношу я два или даже три упоминанія мѣстности, называемой то *reg(io) Mar(tis)* (n° 495), то *ad Mart(em)* (n° 496), то, можетъ быть, а *Marte* (n° 497). Извѣстно, что мѣстность у стараго храма Марса за *porta Capena* и *Appia* (въ *regio I*) около Альмона носила имя *ad Martis* (Richter, *Topographie*, 345 сл.).

Топографическое указаніе можно найти и въ надписи *ad puce(m)* съ соответственнымъ изображеніемъ на тессерѣ n° 498, сопоставляя тессеру съ надписью CIL., VI, 28644 = *Not. d. Sc.*, 1885, 191 (см. *Lanciani*, *Bull. com.* 1888, 9) ²).

Vicus Pallacin(ae) у Фламиніева цирка, вѣроятно, имѣетъ въ

la taxe devaient s'adresser au commissaire de leur section (il y avait 60 sections) pour recevoir des méreaux estampillés avec lesquels ils pourraient aller chez les boulangers de leur section". Марки эти сдѣланы изъ свинца, на нихъ гербъ города и дата на одной сторонѣ, буква W и номеръ секціи на другой. Къ сожалѣнію, авторъ не говоритъ, былъ ли жетонъ постояннымъ на время голодовки (*tessera frumentaria*) или разовымъ (*nummaria*), ср. т. I, 377: „ces plombs furent distribués par les maîtres des pauvres aux nécessiteux qui pouvaient par ce moyen se procurer un pain chez les boulangers indiqués. La face contient au haut les lettres BR abbreviation de brood. Au bas l'initiale L (loodje, broodloodje—méreau de pain). Au milieu le numéro d'ordre 35 d'un des alimentés". Подобные *penningen* (не только на полученіе хлѣба, но и денегъ имѣются для большинства голландскихъ городовъ.

¹) Время тессеры опредѣляется временемъ возникновенія святилища, которое обыкновенно приписывается Каракалль, см. Gilbert, *Topographie*, III, 112; Wissova, *Religion und Kultus der Röm.*, 296. Позволятельно, однако, думать, что культъ Изиды частнаго характера на этомъ мѣстѣ старше Каракаллы; иначе трудно объяснить огромную популярность культа и размеры храма.

²) Источника своего *Lanciani* не указываетъ. Цитованная надпись указана мнѣ проф. Hülsen'омъ.

виду тессера n° 500 (см. Jordan, Hermes, II, 76 sqq.: Gilbert, Topographie, III, 378, 4; Richter, l. l., 212); ad tres Fortunas—тессера съ изображеніемъ трехъ Фортунъ (n° 501) (см. Richter, Topographie, 291), и ту же мѣстность, можетъ быть, имѣютъ въ виду двѣ тессеры (см. Sylloge, отдѣлъ С, I, 3, Fortuna), называющія Fortuna primig(enia) (такъ звали двухъ изъ трехъ богинь, по имени храмовъ которыхъ названа была улица, ср. ниже ч. III, 1). Изъ другихъ тессеръ топографическія указанія содержатъ, можетъ быть, тессеры, называющія Юпитера Fag(utalis) (Sylloge, отд. С, I, 3, Iuppiter) и Венеру Erus(ina) (отд. С, I, 3, Venus) ¹⁾.

Весьма возможно, что и въ этихъ тессерахъ мы имѣемъ марки экстраординарныхъ раздачъ, распредѣлявшихся по regiones и vici черезъ посредство кюраторовъ и викомагистровъ. Возможно, что по какой либо причинѣ раздача производилась не всему населенію Рима, а только извѣстному кварталу или околотку (дедикація какого-нибудь памятника въ кварталѣ или для квартала, посвященіе частью населенія статуи или под. императору, какъ, напр., на извѣстной капитолійской базѣ — CIL., VI, 975; Preller, Regionen, 246 и под.). Настолько же возможно, однако, и то, что раздача исходила не отъ императора, а отъ самой корпораціи по поводу какого-либо праздника или игръ, чему мы имѣемъ аналогіи въ подобныхъ же актахъ коллегіевъ (см. ниже ч. II, гл. 1).

Для раздачъ же служили скорѣе всего и сравнительно многочисленныя тессеры, упоминающія Сатурналіи (n° 501—512) съ надписями io Satur(nalia) (n° 502, 510), val(eant) или val(ete) (ср. Carnevale) Saturnalia (n° 503) ²⁾, io Sat(urnalia) io (n° 504—507), Sat(urnalia) (n° 508), io (n° 511, 512). Изображенія на этихъ тессерахъ вполне подходятъ къ надписямъ: это пальмы и вѣнки (кажется, главнымъ образомъ, оливковые, т.-е. Минервины и дубовые, т.-е. Юпитеровы), голова Сатурна, Викторія, голова Минервы или Ромы, Минерва, фасадъ храма. Объ официальномъ назначеніи нашихъ памятниковъ, можетъ быть, свидѣтельствуется контромарка на одномъ экземплярѣ тессеры n° 502—I-VE, которую, по всей вѣроятности, надо читать i(mperator) Ve(spasianus) ³⁾. Тессеры, очевидно, служили для императорскихъ раздачъ

¹⁾ См. vicus Jovis Fagutalis, CIL., VI, 452 (въ 109 г. по Р. Хр.) на Эсквилинѣ и храмъ Венеры Эрцинской за Коллинскими воротами (Richter, l. l., 291).

²⁾ Чтеніе val(ete) Saturnalia и сравненіе съ Carnevale принадлежитъ проф. О. Ф. Зѣлинскому.

³⁾ Постоянное появленіе Минервы и Юпитера, можетъ быть, позволяетъ отнести большинство тессеръ, сохранившихся до нашего времени, къ привлеченію Домціана. Можетъ быть, и вообще обычай пользоваться марками въ дни Сатурналіи начинается только съ Веспасіана и прекращается съ Домціаномъ.

въ веселый день Сатурналій, когда всё что-нибудь дарили другъ другу, подносили подарки, конечно, и императору и получали за это отвѣтныя щедроты правителя ¹⁾: аристократія въ видѣ разнообразныхъ подарковъ, народъ — деньги или натуральные продукты.

Не исключена, однако, возможность того, что та же марочная система примѣнялась въ подражаніе императорамъ и частными лицами. Марціалъ для этихъ марокъ употребляетъ то же имя *nomismata*, что и для марокъ императорскихъ экстраординарныхъ раздачъ, см. *Mart.*, XII, 62, 9—12: «*cernis ut Ausonio similis tibi pompa macello | pendeat et quantus luxurietur honos? | Quam non parca manus? Largaeque nomismata mensae? | Quae Saturne tibi pernumerentur opes?*», ср. *Friedländer*, ad l.

Наши тессеры даютъ намъ, можетъ быть, указаніе и на то, какъ распредѣлялись подарки. На тессерѣ n° 501, гдѣ на одной сторонѣ указывается ея роль сатурналіевой марки, на оборотѣ изображены уже упомянутыя три Фортуны — эмблема вика *ad Fortunas tres*. Возможно въ виду этого, что и эти раздачи производились *regionatim* и *vicatim*. Цифры на n° 503 и 510 (I и IV) даютъ, можетъ быть, номера кварталовъ.

Въ высшей степени любопытна богатая серія тессеръ, называющихъ и изображающихъ генія римскаго народа. Наибольше полная и обыкновенная надпись гласитъ **CPR—FELICITER** = *g(enio) p(ropuli) R(omani) feliciter* (n° 1573). Надпись эта повторяется съ самыми разнообразными оборотами, занимая обыкновенно одну изъ сторонъ тессеры всецѣло. На оборотѣ мы имѣемъ изображенія: 1) генія, держащаго рогъ и, вѣроятно, патеру (n° 1574); 2) сидящей Ромы (n° 1575 сл.); 3) головы Минервы или Ромы (n° 1577); 4) Викторіи (n° 1578 сл.); 5) Фортуны въ рядѣ экземпляровъ различной величины (n° 1580—1582); 6) *Pietas* (n° 1583) 7) модія (n° 1584); 8) пальмъ и вѣнковъ (n° 1585—1587) и инициаловъ (n° 1588).

Надпись *g(enio-us) p(ropuli) R(omani)* сопровождается изображениями: 1) генія, опирающагося на скипетръ и держащаго патеру (n° 1590); 2) Викторіи (n° 1591); 3) пальмъ и вѣнковъ (n° 1592 сл.).

Надпись *g(enio) p(ropuli) feliciter* имѣетъ на оборотахъ изображенія полумѣсяца и звѣзды (n° 1594) и цифры (n° 1595, 1596) IV и XVI. Кроме того, имѣются надписи *p(ropulus-o) R(omanus-o)* и *p(ropulo) R(omano) feliciter* съ изображениями: 1) генія съ рогомъ

¹⁾ См. *Suet.*, *Vesp.*, 19: *dabat sicut Saturnalibus viris apophoreta ita et per Kalendas Martias feminis*; на подобныя *apophoreta*, можетъ быть, намекаетъ Марціалъ V, 19, 15 сл., ср. также *Suet.*, *Aug.*, 75 и *Scr. h. Aug.*, *Nadr.*, 17, 3.

и патерой (n° 1598); 2) двухъ Венеръ (?) или *Auræ* (?) ¹⁾ и на сторонѣ надписи нагого генія въ несовсѣмъ ясной позѣ и съ неопредѣленными атрибутами (n° 1599); 3) генія съ рогомъ и патерой на сторонѣ надписи и Венеры на оборотѣ (n° 1600). На оборотѣ надписи: *g(enius) p(ornli)* имѣемъ изображенія: 1) генія съ рогомъ и патерой и сзади него *Hilaritas* съ пальмой и рогомъ (n° 1602); 2) Фортуны (n° 1603) и 3) вѣнковъ (n° 1604, 1605); надписи: *g(enius) R(omæ)*—Асклепιά (n° 1608); надписи: *R(omæ)*—генія нагого, стоящаго налѣво, держащаго патеру (n° 1606); *g(enius) q(uiritium)*—генія нагого, стоящаго налѣво, одной рукой упершагося въ бокъ, другой держащаго патеру (n° 1607).

Цикль изображеній получается опять-таки однородный: всѣ изображенія такъ или иначе связаны съ городомъ Римомъ, а модій и Фортуна опять заставляютъ думать о фрументацияхъ. Частнымъ цѣлямъ наши марки врядъ ли могли служить: этого не допускаютъ монетные типы тессеръ и особенно надписи, главнымъ образомъ, то выдающееся мѣсто, которое онѣ занимаютъ на тессерѣ.

Если задать себѣ вопросъ о времени нашей серіи, то единственнымъ способомъ разрѣшить его явится разсмотрѣніе исторіи аналогичной легенды и типа генія на монетахъ.

Въ республиканское время геній римскаго народа изображается сравнительно рѣдко, почти исключительно на денарахъ Корнеліевъ Лентуловъ (*Babelon*, I, 401, 402, 416, 417, 419, ср. *Introduction*, р. XLVII). Такъ, какъ то обычно на тессерахъ, онъ не изображается никогда. Наиболѣе близко изображеніе на денарахъ Корнелія Лентула Марцеллина (*Babelon*, I, 401, 402), гдѣ геній вѣнчаетъ Рому. Онъ представленъ юношей, держащимъ рогъ изобилія; гиматій покрываетъ нижнюю часть его тѣла; для полнаго соответствія съ типомъ тессеръ недостаетъ патеры. Другой типъ даетъ только голову бородатую со скипетромъ за плечами (*Babelon*, I, 416, 417), сильно напоминающую голову Афинскаго народа на афинскихъ *σύμβολα* (см. *Svogo nos, тері: τῶν εἰσιτηρίων*, Δ, n° 92—98*). О третьемъ типѣ будетъ рѣчь ниже.

Въ эпоху имперіи надпись и изображенія встрѣчаются уже при Августѣ; изображается; однако, только голова генія, какъ на денарахъ Лентула (см. *Eckhel*, VI, 97), иногда съ чертами лица Августа. То же при Гальбѣ на автономныхъ монетахъ (*Cohen*, I, 344, 369) и при Вителліи (*Eckhel*, VI, 317).

¹⁾ Ср. изображеніе подобное этому на монетѣ Фаустины младшей, *Cohen*, III 136, 10, ср. *Stevenson*, *Dictionary of Rom. coins*, 24; на этой бронзѣ полулетящія фигуры олицетворяютъ *Aeternitas*.

Изображенія генія съ рогомъ и патерой у алтаря—впервые на монетахъ Тита (Cohen, I, 437, 95 сл.), затѣмъ вполнѣ обычны при Адрианѣ (Cohen, II, 173, 796—801), Антонинѣ (II, 309, 396—397) и Септиміи Северѣ (IV, 26, 209).

Геній со скипетромъ и рогомъ впервые при Антонинѣ (Cohen, II, 310, 405—410). Кромѣ того, при Веспасіанѣ онъ изображается, какъ на республиканскихъ денарахъ, съ патерой и вѣнкомъ (Cohen, I, 362, 200), а при Траянѣ съ патерой и колосьями (Cohen, II, 46, 275).

Вновь оживляется типъ только при Діоклетіанѣ и его преемникахъ, но въ эту эпоху необходимымъ атрибутомъ генія является модій на головѣ, котораго мы на тессерахъ, несмотря на разнообразіе вариантовъ, не встрѣчаемъ.

Опять, такимъ образомъ, мы получаемъ все то же время, начиная отъ конца I в. и вплоть до III-го, время, къ которому мы отнесли и предыдущія серіи.

Изображенія генія римскаго народа на нашихъ маркахъ разнообразнѣе, однако, чѣмъ на монетахъ имперіи. Вновь встрѣчается монетный типъ республиканскаго времени (n° 1615): геній, сидящій и держащій большой рогъ изобилія и скипетръ или руль¹⁾; имѣющаяся на оборотѣ этой тессеры *Victoria p. a. v. a. l. i. s* повторяется на тессерѣ, изображающей стоящую на этотъ разъ фигуру генія же или Изобилія съ рогомъ и колосьями (n° 1616). Тессеры, несомнѣнно, одновременны и, очень можетъ быть, относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ остальные.

Кромѣ типовъ съ рогомъ и патерой и рогомъ и скипетромъ встрѣчаются комбинаціи обоихъ изображеній, т.-е. геній со скипетромъ и патерой и съ одной только патерой, наконецъ, съ патерой и колосьями и съ одними колосьями. Кромѣ послѣднихъ двухъ, всѣ типы, какъ мы видѣли, засвидѣтельствованы приписями и, несомнѣнно, изображаютъ генія римскаго народа или вообще коллективной единицы, а не генія частнаго лица (см. Wissowa, *Religion und Kultus der Römer*, 157—158). Въ виду этого тессеры съ изображеніемъ генія даже тамъ, гдѣ нѣтъ приписи, слѣдуетъ считать тессерами раздачь, но, конечно, не только государственныхъ, а и частныхъ въ предѣлахъ извѣстныхъ корпоративныхъ единицъ. Приписями засвидѣтельствованы: (*genius*) *vici* (n° 1613)²⁾ и нѣ-

¹⁾ *V a b e l o n*, I, 419.

²⁾ Намъ извѣстно два вика, названныхъ по имени Геркулеса, который изображенъ на оборотѣ тессеры: *vicius Herculis cubantis* и *Herculis olivari*. Обѣ статуи Геркулеса по которымъ названы были *vici*, изображали, однако, бога лежащимъ, см. Loewy, *Röm. Mitth.*, 1897, 144 сл.

сколько геніевъ коллегіевъ ¹⁾; несомнѣнно, что и рядъ другихъ тессеръ съ изображеніемъ генія надо считать тессерами коллегіевъ и другихъ корпоративныхъ единицъ.

Вполнѣ вяжутся съ указанной ролью тессеръ разобранныхъ типовъ въ жизни города и отдѣльныхъ корпоративныхъ единицъ внутри города и типы оборотовъ: *Concordia* (n° 1617), *Аполлонъ* (n° 1618, 1638), *Геркулесъ* (n° 1619, 1633, 1634, 1647), *Минерва* или *Рома* (n° 1631, 1632) *Меркурій* (n° 1620, 1630), *Надежда* (n° 1629, 1635), *Викторія* (n° 1636), *Граціи* (n° 1644—1646), голова *Медузы* (n° 1648, 1649), соединенныя руки (n° 1640, 1652).

Къ разобранной серіи тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ серія тессеръ съ изображеніемъ *Ромы*. *Рома* изображается въ обычныхъ монетныхъ типахъ то сидящей (n° 1656, 1658, 1660—1666), то стоящей (n° 1657, 1659), дважды съ рогомъ изобилія вмѣсто обычнаго копыя. На оборотѣ имѣемъ дважды имя богини (n° 1656, 1657); кромѣ того, изображенія: *Цереры* (n° 1658?), *Фортуны* (n° 1659), *Меркурія* (n° 1660), волчицы съ близнецами (n° 1661), соединенныхъ рукъ (n° 1662). Волчица съ близнецами соединяется съ *ficus ruminalis* (n° 1667) и надписью *Roma [a]mica* (n° 1668).

Несомнѣнно аннонарный характеръ имѣютъ нѣкоторыя тессеры съ изображеніемъ головы *Африки* на главной сторонѣ и *Конкордіи* (n° 1670, 1672), *Фортуны* (n° 1671—1674), *доля* (n° 1675) на оборотахъ.

Отмѣчу еще изображенія рѣки *Тибра* (n° 1679—1686), какъ носящія, несомнѣнно, мѣстный городской характеръ.

Точному опредѣленію назначеніе cadaго изъ экземпляровъ разобранныхъ серій, особенно послѣднихъ, конечно, не поддается. Среди нихъ имѣются, конечно, и тессеры частнаго характера, что особенно вѣроятно для тессеръ, снабженныхъ инициалами, но общее опредѣленіе большинства тессеръ, какъ тессеръ общественнаго назначенія для нуждъ корпоративныхъ единицъ, имѣетъ за себя огромную вѣроятность, и эта вѣроятность отъ нѣкоторой необходимой неопредѣленности рамокъ не страдаетъ.

Еще болѣе велика неопредѣленность въ той серіи, къ разбору которой мы теперь приступаемъ,—серіи аналогичной той, которую ха-

¹⁾ Однажды имя коллегія ближе не опредѣлено (n° 1612). Однажды это *collegium sociagium* (n° 1611), о которыхъ см. *Pauly-Wissowa, R.-E., IV, 1227 слл. (Ma u)*. Коллегіи были однимъ изъ древнѣйшихъ въ Римѣ: *Plut., Numa, 17*. Изображеніе *Конкордіи* на оборотѣ вполнѣ соответствуетъ цѣлямъ коллегія. На одной тессерѣ (n° 1610) съ изображеніемъ *Юпитера*, какъ генія *Рима*, на оборотѣ (*GR*—припись) это *collegium aescertorium* извѣстная часть, большого коллегія *mensorium frumentarium*, ср. ниже, ч. II, гл. I.

рактируетъ имя или изображение генія римскаго народа. Характернымъ признакомъ нашей новой серіи являются чисто монетные типы и легенды, — типы по большей части различныхъ олицетвореній, культъ которыхъ такъ процвѣталъ въ эпоху имперіи и число которыхъ увеличивалось чуть ли не съ каждымъ новымъ правленіемъ ¹⁾). Аналогія монетныхъ типовъ позволить намъ въ большинствѣ случаевъ опредѣлить, хотя бы приблизительно, эпоху типовъ, а самый фактъ бѣльшаго или меньшаго сходства съ монетами можетъ послужить критеріемъ для опредѣленія степени общности, если можно такъ выразиться, каждой серіи или даже каждаго типа.

Перехожу теперь къ разбору отдѣльныхъ серій и типовъ въ алфавитномъ порядкѣ.

1) *Abundantia*. Легенда встрѣчается на одной тессерѣ (n° 1689): сопровождающее изображение несовѣтъ ясно: двѣ фигуры, мужская и женская, стоятъ другъ противъ друга: мужская держитъ копьё наперевѣсъ внизъ остриемъ и протягиваетъ лѣвую руку къ женской, одѣта, какъ кажется, въ панцырь, на головѣ, можетъ быть, цвѣтокъ лотоса. Женская одѣта въ длинную одежду, правую руку протягиваетъ къ мужской, лѣвую опустила; схема изображеній Изиды. Напрашивается сравненіе съ монетой Карагаллы, Cohen, IV, 179, 334: *Caracalla en habit militaire debout à g. foulant aux pieds un crocodile, tenant une haste et recevant deux épis que lui presente l'Afrique* (конечно, Египетъ или Александрія). *qui tient un sistre (g. b.)*. Весьма возможно, что мы имѣемъ въ нашей тессерѣ редуцированное изображение той же побѣды Карагаллы, результатомъ которой была *Abundantia*—изобиліе хлѣба изъ Египта. Подтверждаютъ такую дедукцію и тѣ факты, что работа тессеры очень груба, что легенда ошибочна (*Abudanti*), что типъ Изобилія, наконецъ, на монетахъ римскихъ выработался позднѣе, только со времени Елагабала (см. Aust въ *P.-W., R. E., I, 125* сл.), и притомъ совершенно отличный отъ нашего.

Aequitas. Изображеніе этого олицетворенія, встрѣчающагося на тессерахъ сравнительно рѣдко (1690—1696), обыкновенно дается въ видѣ жен-

¹⁾ О культѣ олицетвореній см. прежде всего общую его исторію у Wissowa, *Religion und Kultus der Römer*, стр. 48 сл. (республика), 74 сл. (имперія) и 271 сл. (разборъ отдѣльныхъ божествъ), ср. Engelhard, *De personificationibus quae in poesi atque arte Romanorum inveniuntur*, Gottingae, 1881, и особенно соотвѣтственные статьи въ словаряхъ: Рошера (мнеологическомъ; статьи принадлежатъ, главнымъ образомъ, Peter и Wissowa), Pauly—Wissowa (Aust), Daremberg et Saglio и отчасти Ruggiero (*Dizionario epigrafico*). Важны данныя, собранныя въ нумизматическихъ словаряхъ Rasche и особенно Stevenson'a, *A dictionary of roman coins*, London, 1889, и въ *Historia numorum Eckhel'a*.

щины, держащей рогъ изобилія и вѣсы. Такое изображеніе на монетахъ встрѣчается впервые при Нервѣ (Cohen, II, 2, 2 слл.), особенно часто оно при Северѣ (III, 5, 16 слл.)¹⁾. Сопровождается Aequitas на тессерахъ изображеніями Фортуны и пальмы (n°. 1690 сл.). Однажды ея изображеніе сопоставлено съ изображеніемъ мужской фигуры, протягивающей къ ней руку (n° 1692). На одной тессерѣ (n° 1215) имѣется только символъ ея—модій съ положенными на него вѣсами, какъ на монетахъ Гальбы и Веспасіана²⁾, на трехъ другихъ одни вѣсы (n° 1694—1696). Нечего и говорить, какъ подходит само олицетвореніе и типы, сопровождающіе его, къ ежемѣсячнымъ фрументациямъ.

Bonus Eventus на тессерахъ встрѣчается въ тѣхъ же типахъ, что и на монетахъ. На трехъ тессерахъ (n° 1699—1701) имѣемъ его голову съ колосомъ передъ нею (однажды съ надписью Bo(nus Eventus)³⁾, чаще всего фигуру въ томъ типѣ, въ которомъ Bonus Eventus изображался на статуяхъ и монетахъ, т.-е. въ типѣ нагого юноши, либирующаго изъ патыры и держащаго колосья⁴⁾. Обратныя стороны тессеръ вполне подходятъ къ характеру божества, родственнаго Felicitas и первоначально земледѣльческаго, сельскаго характера. Успѣхъ—Bonus Eventus понимается прежде всего какъ успѣхъ матеріальный, какъ обеспеченное матеріальное положеніе и поэтому главное изображеніе сопровождается: рогомъ изобилія (n° 1699), Фортуной (n° 1702), символами Меркурія—бараномъ и кадучеемъ, передъ которыми изображенъ колось (n° 1703), Викторіей (n° 1704). Все это изображенія, которыя столько же подходятъ къ дѣламъ и жизни частнаго человѣка, сколько и къ матеріальному вмѣшательству въ его жизнь государства. Связь съ монетными типами и акцентуированіе колосьевъ позволяетъ и здѣсь думать о фрументацияхъ.

Concordia. Гораздо труднѣе сказать то же объ одной изъ наиболѣе популярныхъ персонификацій — Конкордіи. Эта древняя богиня съ развитымъ культомъ играла значительную роль и въ частной жизни каждаго римлянина. Изображенія ея такъ же часты на монетахъ, какъ и на памятникахъ художественной промышленности, особенно печатяхъ и рѣзныхъ камняхъ. Поэтому здѣсь очень трудно или даже совершенно невозможно отличить частное отъ того, что могло бы играть и обществен-

¹⁾ Ср. Aust въ P.-W., R. E., I, 604.

²⁾ Cohen, I, 350, 433 (надпись Aequitas Augusti) и 416, 617, оба раза съ Викторіей на оборотѣ, ср. Aust, l. l.

³⁾ Въ томъ же типѣ на автономныхъ монетахъ Гальбы, Cohen, I, 346—347, n° 388—390 и 396—400, и еще раньше, въ республиканское время.

⁴⁾ И этотъ типъ начинается съ Гальбы и съ его времени дѣлается въ римской нумизматикѣ постояннымъ, см. Aust въ P.-W., R. E., III, 715, ср. рѣзные камни Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XLIV, 9—15.

ную роль. Типъ ея постояненъ: женщина, сидящая съ рогомъ и паторей¹⁾. Изображенія, сопровождающія главный типъ, разнообразны и по ббльшей части имѣютъ отношеніе къ матеріальному благу и успѣху: Меркурій и Фортуна и соотвѣтственные атрибуты преобладаютъ, многочисленны инициалы на оборотахъ²⁾. Рядъ тессеръ съ инициалами СFR на оборотѣ образуютъ явную серію, перенумерованную цифрами отъ I—XII³⁾ (n° 1734—1739). Словомъ, соединены всѣ признаки, которые, какъ увидимъ ниже, общи всѣмъ тессерамъ частнаго характера.

Весьма вѣроятно, что нѣкоторая часть тессеръ принадлежитъ коллегіямъ, въ которыхъ Согласіе играло и должно было играть не малую роль, и объ этомъ какъ будто свидѣлствуютъ часто приписываемыя къ изображенію двѣ буквы С, которая я склоненъ былъ бы объяснить какъ С(oncordia) c(ollegi)⁴⁾ на основаніи аналогіи надписей, но ясныхъ доказательствъ этому предположенію, къ сожалѣнію, пока не имѣется.

Constantia. Олицетвореніе послѣдовательности въ дѣйствіяхъ и постоянства, настойчивости встрѣчается на тессерѣ n° 1778, съ приписью: roga—apuo (apuo), припись, до сихъ поръ неправильно читавшаяся и истолковываемая (Garrucci, Piombi Altieri, 38 и 81). Изображена богиня такъ, какъ на монетахъ Клавдія (Cohen, I, 5 слл. и 73; Eckhel, VI, 236; Roscher, Lexicon, I, 923), на которыхъ ея изображеніе появляется впервые. Разница только та, что на нашей тессерѣ она стоитъ. На оборотѣ находимъ изображеніе, можетъ быть, Bonus Eventus, нагого юноши съ колосьями въ правой вытянутой⁵⁾ рукѣ. У ногъ его какое-то неясное изображеніе, можетъ быть, алтарь. Соединеніе Constantia съ Bonus Eventus вполне естественно и понятно. Определить назначеніе тессеры, конечно, невозможно.

Felicitas. Цѣлый рядъ тессеръ носить изображенія богини счастья съ соотвѣтственными надписями, приписываемыми и къ изображеніямъ Фортуны⁶⁾: felix, felicit (er или —as) (n° 1779—1786); fel(ix) — sal(utaris)⁶⁾

¹⁾ Помимо аналогіи съ монетами значеніе изображенія засвидѣтельствовано и частой приписью буквы С, т.-е. С(oncordia).

²⁾ Характеренъ оборотъ n° 1728: три пальмы, воткнутыя въ кучу зерна или скорѣе денегъ: явный символъ iugum—матеріальной выгоды.

³⁾ Всѣ въ коллекціи Falconi теперь въ Ватиканѣ; очевидно, одна находка. На всѣхъ тессерахъ за богиней стоитъ амурчикъ.

⁴⁾ См. статью Peter'a въ мнѣологическомъ словарѣ Рошера, I, 921; ср. также Ruggiero, Diz. epigr., II, 572 слл. (Vaglieri).

⁵⁾ Культъ Fortuna felix засвидѣльствованъ на монетахъ Коммода и Юлія Домны. И типъ, и подпись ясно говорятъ о синкретизмѣ Фортуны и Felicitas, см. Roscher, Lexicon, I, 1512 (Peter).

⁶⁾ Fortuna Salutaris, см. CIL., VI, 184, 201, 202; III, 3315. Peter y Roscher, Lexicon, I, 1523.

или Fel(icitas)—Sal(us) (n° 1787); fel(ix)—val(ens) или Fel(icitas)—Val(etudo) (n° 1788); felix—hil(ara) (n° 1790). Соединенія Felicitas съ Salus или Val(etudo) и Hilaritas явленіе обычное при всякихъ поздравленіяхъ и пожеланіяхъ общественнаго и частнаго характера (см. Wissowa, *Strena Helbigiana*, 387 сл.; *Religion und Kultus der Römer*, 215). Надписи и изображенія вполне подходят, такимъ образомъ, къ памятникамъ какъ общественнаго, такъ и частнаго характера.

Что касается до типа Felicitas, то, оставляя въ сторонѣ изображеніе ея въ видѣ Фортуны—близкой родственницы Felicitas ¹⁾, мы находимъ три варіаціи его на тессерахъ: съ кадучеемъ и патерой (n° 1791) ²⁾, съ кадучеемъ и вѣтвью (n° 1779) ³⁾ и съ рогомъ и скипетромъ (n° 1780) ⁴⁾, всѣ три—обычные монетные типы I—III в. по Р. Хр. (ср. Roscher, *Lexicon*, I, 1475; Stevenson, *Dictionnary*, 379). На двухъ тессерахъ находимъ группы: на одной Фортуны и Генія (n° 1785), на другой, съ надписью **FEL—VAL**, адоранта или адоранту, умоляющую ближе неопредѣлимую богиню, держащую на рукѣ статуэтку, можетъ быть, Надежды или Побѣды (n° 1788).

О Fides populi Romani на тессерахъ была уже рѣчь; упомяну только, что на двухъ тессерахъ съ надписями Fides и Fid(es) (n° 1793, 1794) богиня изображена въ видѣ Фортуны (о Fides-Fortuna см. Peter у Roscher'a, *Lexicon*, I, 1539).

Hilaritas на тессерахъ въ обычномъ (начиная съ Адриана) монетномъ типѣ встрѣчается довольно часто. Сопровождаютъ ее изображенія: Викторіи съ трезубцемъ (n° 1795), Геркулеса (n° 1796 сл.), Минервы (n° 1798), лавровой вѣтви (n° 1799), храма (n° 1800), соединенныхъ рукъ (символь Fides или Concordia—n° 1801) и рядъ инициаловъ и сокращенныхъ легендъ. Точныхъ данныхъ для опредѣленія назначенія обороты, такимъ образомъ, не даютъ. Оригинально изображеніе богини на тессерѣ n° 1805: держитъ она вмѣсто рога въ лѣвой рукѣ колосья и, какъ кажется, оглядывается, соединеніе, слѣдовательно, типа Анноны или Fides

¹⁾ О Fortuna felix, см. Roscher, *Lexicon*, I, 1512.

²⁾ На монетахъ впервые при Септиміи Северѣ (Cohen, IV, 120, 178) и затѣмъ при Александрѣ Северѣ (Cohen, IV, 406, 44).

³⁾ На монетахъ впервые при Адрианѣ, Cohen, II, 159, 614—621. Звѣзда на оборотѣ тессеры—одинъ изъ обычныхъ атрибутовъ Felicitas, см. цитованную монету Юліи Домны; изображеніе полумѣсяца и семи звѣздъ часто сопровождается надписью saeculi felicitas, см. Cohen, IV, 65—66, 627—628 и 119, 173.

⁴⁾ На монетахъ впервые, какъ кажется, при Титѣ (Cohen, I, 435, 63). На тессерѣ n° 1792 Felicitas изображена, какъ кажется, сидящей съ рогомъ и кадучеемъ на оборотѣ Фортуна. Изображеніе это на монетахъ встрѣчается постоянно, начиная съ Гальбы (Cohen, I, 323, 67).

publica съ типомъ Hilaritas, на городскихъ монетахъ, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчающееся.

На рядѣ тессеръ встрѣчается частое на монетахъ изображеніе сидящей женщины, опирающейся на скипетръ и лабирующей (n° 1807—1811). Женщина эта служитъ олицетвореніемъ божествъ, родственныхъ божеству Справедливости (Iustitia)—Indulgentia, Clementia и под. обороты тессеръ не характерны.

На одной тессерѣ имѣемъ изображеніе Libertas и на оборотѣ припись feliciter (n° 1812). Изображеніе, данное на тессерѣ, обычно со времени Гальбы на монетахъ, см. Stevenson, Dict., 518.

Рах или родственное божество (Tranquillitas, Securitas и под.) сопоставляется на n° 1813 съ Concordia. Изображеніе такое, какъ на рядѣ монетъ, начиная съ Гальбы (Cohen, I, 328, 145).

Тессера съ надписью Pietas Augusti (n° 1814) даетъ либо изображеніе Pietas въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ее на монетахъ Адриана и Антонина, т.-е. съ обѣими поднятыми руками, или, если изображенная женская фигура не одѣта, изображеніе Венеры. Первое несравненно болѣе вѣроятно.

Въ кругъ все тѣхъ же изображеній и упоминаній счастья и благодати входятъ и двѣ тессеры съ надписями: saec(ulum) aure(um) feli(x) Aug(ustum). На главной сторонѣ обѣихъ имѣемъ изображеніе Викторіи, на оборотахъ: на n° 1815—лавровое дерево, на n° 1816—Фортуна. Аналогичную легенду даютъ монеты Адриана (Cohen, II, 1321, 1322).

Sal(us) также не разъ встрѣчается на тессерахъ. На n° 1817 изображена она въ видѣ стоящей одѣтой женщины, держащей въ правой патеру, лѣвой опирающейся на скипетръ, сзади богиня съ поднятой правой и опущенной лѣвой рукой, скорѣе всего Изида. Подобное сопоставленіе имѣемъ мы на монетахъ Клавдія Готскаго, см. Stevenson, Dict., 713. На n° 1818 надпись сопровождается изображеніемъ генія римскаго народа.

Очень часты (n° 1820—1828) изображенія Надежды (Spes), по поводу которыхъ никакихъ специальныхъ замѣчаній сдѣлать нельзя. Типъ изображеній обычный.

Еще популярнѣе Victoria. Изображается самымъ разнообразнымъ образомъ. Наиболѣе частыми надо считать ея изображенія въ спокойно стоящей позѣ съ вѣнкомъ въ вытянутой одной рукѣ и пальмой, положенной на плечо, въ другой ¹⁾. Рѣже изображаютъ ее сидящей на скамьѣ

¹⁾ Нерѣдко богиня не стоитъ, а идетъ или летитъ.

или шаръ (n° 1834—1838) съ тѣми же атрибутами. Иногда она пишетъ на щитѣ (n° 1840 сл.); на одной тессерѣ (n° 1839) она опирается правой рукой на круглый щитъ, въ рукахъ ея не видно ни пальмы, ни вѣнка; на другой двѣ Викторіи поддерживаютъ круглый щитъ (n° 1829).

Изображенія оборотовъ въ высшей степени разнообразны. Весьма возможно, что въ рядѣ случаевъ самое изображеніе Викторіи нужно считать скорѣе оборотомъ, чѣмъ главной стороной. Такъ, на примѣръ, тамъ, гдѣ рядомъ съ Викторіей имѣемъ изображеніе головы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, императора или члена императорской семьи (n° 1829—1832), и въ рядѣ другихъ случаевъ.

Обороты имѣемъ слѣдующіе: А. Боги. Викторія (n° 1844—1846), Церера (n° 1847—1849), Конкордія (n° 1850 сл.), Надежда (n° 1852), Нептунъ и изображенія, родственныя ему (*naves longae*, очевидно *Victoria navalis*, дельфинъ (n° 1853—1856); Минерва (n° 1857—1858); Венера (n° 1860); Діана (n° 1861); въ огромномъ числѣ Меркурій (n° 1862—1866) и Фортуна (n° 1867—1884)¹⁾; Геркулесъ (голова) и его атрибуты (n° 1884—1886); Сераписъ (n° 1888). В. Молнія, полу-мѣсяцъ и звѣзда (n° 1892); каприкорнъ (n° 1893); грифонъ (n° 1894); соединенныя руки (n° 1895); арех (n° 1840); два скипетра (n° 1904); *lituus* (n° 1907); жертвенникъ (n° 1901). С. Левъ (n° 1896); быкъ (n° 1898 сл.); орелъ (n° 1900); журавль съ вѣсами (*Aequitas*) (n° 1901); змѣя (n° 1902); улитка (n° 1903). D. Ворота (n° 1909); пальма (n° 1842); гроздь винограда (n° 1910); листь плюща (n° 1911); наконецъ, вѣнки и пальмы въ массѣ (n° 1912—1925). Сверхъ того, инициалы и сокращенія. При такомъ разнообразіи трудно, конечно, выдѣлить опредѣленныя серіи и категоріи. Несомнѣнно, что среди имѣющихся типовъ цѣлый рядъ имѣлъ общественное назначеніе, хотя бы типы съ изображеніями головъ, кораблей, роговъ изобилія и кадуцея (извѣстная замѣна формулы S. C.) и под. Побѣда была очень подходящимъ изображеніемъ какъ для конгіарной, такъ и для фрументационной марки. Но и для частныхъ лицъ это изображеніе напрашивалось само собою, и нѣтъ богини болѣе популярной на рѣзныхъ камняхъ, лампахъ, штемпеляхъ и подобныхъ предметахъ обихода, за исключеніемъ, можетъ быть, Фортуны и Меркурія.

Маркой, игравшей роль въ народныхъ увеселеніяхъ, надо, вѣроятно, считать тессеру n° 1839 съ изображеніемъ качелей; аналогичное изображеніе даютъ бронзовыя тессеры, Belfort, *Ann. de num.*, 16, 175 (pl. VII, 1).

V[ir(tus)] Aug(usta) читается, повидимому, на тессерѣ n° 1980:

¹⁾ Ср. Peter y Roscher, *Lexicon*, I, 1540.

сопровождаетъ легенду на оборотѣ обычное на монетахъ изображеніе Побѣды, вѣнчающей полководца или богиню города.

Къ области олицетвореній (*Fides* и *Concordia*) относятся также многочисленныя тессеры съ изображеніемъ людей, протягивающихъ другъ другу руки, или боговъ съ людьми, дѣлающихъ то-же, равно какъ и изображенія двухъ соединенныхъ рукъ, иногда съ пальмой, лавромъ или кадучеємъ. И въ этой серіи имѣются элементы, сближающіе ее съ тессерами общественными.

ГЛАВА IV.

Тессеры—входные билеты на спектакли.

Огромное количество тессеръ съ типами, относящимися къ играмъ, особенно цирковымъ и амфитеатральнымъ (*munera et venationes*), заставило уже Фикорони признать наиболѣе вѣроятнымъ назначеніемъ свинцовыхъ тессеръ вообще служить театральными билетами. Мнѣніе Фикорони ¹⁾, не встрѣтившее сочувствія у Гарручи ²⁾ и Дюмона ³⁾, находило себѣ, съ нѣкоторыми ограниченіями, не мало приверженцевъ среди тѣхъ, кто занимался тессерами, какъ на примѣръ, Штиглицъ, Dancoisne и Бенндорфъ ⁴⁾. И здѣсь, однако, вопросъ былъ только затронутъ; попытки детальнаго его разрѣшенія сдѣлано не было. И здѣсь только путемъ выдѣленія всей серіи и детальнаго ея изученія возможно придти къ какимъ-либо положительнымъ и болѣе или менѣе несомнѣннымъ выводамъ.

На помощь изслѣдователю памятниковъ римскаго и италійскаго происхожденія приходятъ при изученіи данной серіи памятники греческіе и въ частности аонскіе. Уже Dumont и Benndorf указали, что среди аонскихъ тессеръ имѣется не мало такихъ, которыя были несомнѣнными входными билетами или, что равносильно, марками для *θεωρητόν*. Этому общему замѣчанію придалъ конкретную форму Сворнонь, выдѣлившій изъ числа сохранившихся до нашего времени бронзовыхъ, свинцовыхъ и глиняныхъ тессеръ съ абсолютною несомнѣнностью рядъ серій, служившихъ входными билетами въ театр: на спектакли и народныя собранія ⁵⁾. Соотвѣтствіе знаковъ на аонскихъ тессерахъ и

¹⁾ *Piombi antichi*, 77 слл.

²⁾ *Piombi Altieri*, 17 слл.

³⁾ *De tesseris*, 93 слл.

⁴⁾ Benndorf, *Beiträge*, *Zeitschr. f. oest. Gymn.*, 1875, 88 слл., 605 слл., особенно 610 слл.

⁵⁾ См. *Διεθνὴς Ἐφημερὶς τῆς Νομισματικῆς Ἀρχαιολογίας*, 1898 и 1900 (μῆρη Α. Β. Γ. Δ.); *Rivista italiana di numismatica*, 1898, 459 слл. и 1899, 461 слл. (французскій переводъ первой части).

обозначеній дѣленій въ театрѣ съ дѣленіями аоннскаго народа позволило ему съ точностью установить не только назначеніе, но и время тессеръ. Исслѣдованіе г. Сворноса еще не закончено, разработаны пока только бронзовыя серіи, но и теперь уже совершенно очевидно, что не малое число свинцовъ поддается почти такой же точной классификаціи и опредѣленію времени. Для насъ важно здѣсь прежде всего то общее положеніе, что пользованіе бронзовыми и свинцовыми тессерами для регулированія посѣщенія зрѣлищъ было явленіемъ вполне обычнымъ въ античномъ мірѣ. Греческая практика не могла пройти безслѣдно для Рима и должна была повліять на организацію спектаклей города Рима, Італіи и западныхъ провинцій.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ выдѣленію и разбору игровыхъ серій среди римскихъ тессеръ, считаю необходимымъ, какъ было сдѣлано и для тессеръ фрументационныхъ, разобрать то, что намъ извѣстно изъ писателей и надписей о распредѣленіи мѣстъ въ многочисленныхъ зданіяхъ для зрѣлищъ Рима, Італіи и провинцій ¹⁾.

Древнѣйшее свидѣтельство, касающееся поставленнаго вопроса, или, лучше, свидѣтельство, относящееся къ наиболѣе отдаленной эпохѣ въ жизни римскаго государства, это указаніе Діонисія ²⁾ на то, что первоначально мѣста для зрителей распредѣлялись въ Римѣ по куріямъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, однако, что это свидѣтельство есть антикварная конструкція грека-анналиста или одного изъ его источниковъ, вызванная аналогичными явленіями греческой жизни.

Несомнѣнно историческія данныя имѣются у насъ только о постепенномъ выдѣленіи мѣстъ на спектакляхъ для привилегированныхъ классовъ римскаго общества и корпорацій. Обычай и рядъ законовъ выдѣляютъ обособленныя мѣста для сенаторовъ, всадниковъ, жреческихъ коллегій, пословъ и гостей римскаго народа. Къ нимъ присоединяются постепенно группы лицъ, какъ *paedagogi*, *praetextati*, *apparitores*, солдаты, нѣкоторыя коллегіи и под. Всѣмъ имъ ассигнуется либо определенное количество рядовъ, либо определенное количество мѣстъ (*loca*) или футовъ (*pedes*). Примѣру Рима слѣдуютъ провинціи, и цѣлый рядъ надписей свидѣлствуетъ о привилегіяхъ, предоставленныхъ въ этомъ

¹⁾ Привожу важнѣйшія работы по данному вопросу, которыя цитирую здѣсь разъ навсегда: *Hübner* въ *Annali dell' Instituto*, 1856, 53 сл. и 1859, 122 сл.; *Lanciani*, *Bull. com.*, 1880, 236 сл.; *Marquardt-Friedländer*, *Staatsverwaltung*, III, 507 и 534 сл.; *Hülse*n, *Bull. com.*, 1894, 312 сл. и *CIL.*, VI, 32098. ср. 31162; *Rostovtsew*, *Mélanges de l'école de Rome*, XVIII, 199 сл.

²⁾ *Dionys.*, III, 68.

отношеніи извѣстнымъ лицамъ или группамъ лицъ ¹⁾). И здѣсь, несомнѣнно, сказывается вліяніе Греціи, такъ какъ подобное явленіе, какъ извѣстно, было вполне обычнымъ въ большинствѣ греческихъ городовъ.

Для такихъ привилегированныхъ мѣстъ особой легитимациі въ формѣ билета или тессеры, конечно, не требовалось; не требовалось для лицъ привилегированныхъ и указанія, гдѣ искать свое мѣсто. Первые ряды—сенаторы и всадники—достаточно хорошо знали тѣ двери, которыя вели исключительно въ нижнія мѣста и мѣста первой *praesectio*, для новичковъ въ мѣстахъ для зрѣлищъ имѣлись особые служители—*designatores* ²⁾, которые всегда могли дать нужное указаніе. Нѣкоторое затрудненіе возникло только для обширнаго сословія всадниковъ. Всегда находились лица, незаконно попадавшія на всадническія мѣста, и не всегда контроль сосѣдства и общественнаго мнѣнія, какъ то доказываетъ рядъ выходовъ Марціала, оказывался достаточной гарантіей противъ злоупотребленій. Эти злоупотребленія и вызывали особыя мѣры, подобныя тѣмъ, о которыхъ говоритъ тотъ же Марціаль ³⁾.

Неудобства сидѣнія на нenumerованныхъ (см. *Quintil.*, VI, 3, 63) ⁴⁾ всадническихъ мѣстахъ, необходимость для обоихъ первыхъ сословій являться въ предписанной обычаемъ одеждѣ вели къ тому, что лица этихъ сословій добивались возможности тѣмъ или другимъ путемъ добыть мѣста, гдѣ они могли бы сидѣть, какъ частныя лица (*Cass. Dio*, 60, 7, 3). И для такихъ мѣстъ, выдѣленныхъ въ распоряженіе отдѣльныхъ лицъ, особой легитимациі въ каждомъ данномъ случаѣ, конечно, не требовалось.

Всѣ этихъ привилегированныхъ мѣстъ на даровыхъ и платныхъ спектакляхъ имѣлись, конечно, каждый разъ и, такъ называемыя, *popularia*, т.-е. всѣ тѣ мѣста, которыя не предоставлены были опредѣленнымъ лицамъ. Число этихъ мѣстъ въ каждыя данныя игры, въ каждомъ данномъ зданіи и въ каждый данный день, конечно, мѣнялось. Вместимость каждаго зданія для зрѣлищъ была точно извѣстна, извѣстно, слѣдовательно, было и то, сколько именно мѣстъ въ каждомъ данномъ случаѣ очищается для низшаго сорта зрителей ⁵⁾).

¹⁾ Ср. *Mommsen*, *Staatsrecht*, III, 519 слл.

²⁾ *Marquard-Friedländer*, I. I., 537, 2.

³⁾ *Martialis*, III, 95; V, 8, 14, 23, 25, 27, 35, 38, 41; VI, 9. *Friedländer ad V*, 8 и у *Marquardt*, III, 534 слл.

⁴⁾ Ср. *Seneca*, *de benef.*, 7, 12 и *Suet.*, *Caligula*, 26, 6. Одни только сенаторскія мѣста были, быть можетъ, именными.

⁵⁾ О вместимости мѣстъ для зрѣлищъ города Рима см. цитованную выше статью *Hülse* п.а. Не могу я согласиться съ нимъ только въ томъ, что извѣстны были только размѣры зданія, т.-е. количество футовъ мѣстъ для зрителей, а не количество мѣстъ. То, что по футамъ исчислялись ассигнованные привилегированнымъ лицамъ

При этомъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ указываетъ на то, что и здѣсь никакой нумераціи мѣстъ не было. Такъ, напр., Светоній (Calig., 26, 6) говоритъ о томъ, что народъ собирается къ мѣстамъ зрѣлища еще ночью, для того, конечно, чтобы попасть на наиболѣе удобныя мѣста. Возможно было бы думать, что все-таки и для *populagii* существовали извѣстныя дѣленія, аналогичныя дѣленіямъ аоинскаго театра и дѣленіямъ амфитеатра въ Ламбозѣ, гдѣ каждая городская курія имѣла свой опредѣленный *suppens* (CIL., VIII, 3293), но указаній на это ни въ надписяхъ мѣстъ для зрѣлищъ, ни въ литературныхъ источникахъ не имѣется. Возможное а priori предположеніе о распредѣленіи мѣстъ по трибамъ (см. Mommsen, Tribus, 206) не находитъ себѣ, такимъ образомъ, подтвержденія въ источникахъ ¹⁾.

Нѣкоторыя данныя, однако, доказываютъ, что извѣстныя ограниченія посѣщенія все-таки были: на зрѣлища допускались, судя по требованію отъ зрителей, чтобы они были въ тогахъ ²⁾, только римскіе граждане, кромѣ того, какъ сказано, требовалось, чтобы на извѣстномъ пространствѣ сидѣло опредѣленное количество зрителей (Marquardt-Friedländer, Staatsverw., 507).

Ясно такимъ образомъ, что доступъ въ мѣста для зрѣлищъ быть регулированъ, во-первыхъ, извѣстнымъ максимумомъ, и во-вторыхъ, принадлежностью къ римскому гражданству, что вполне соответствовало и основному принципу, проведенному для зрѣлищъ императорскаго и поздне-республиканскаго времени, когда игры утратили свой первоначальный специально-религіозный характеръ: игры должны были занять вниманіе городского населенія и отвлечь его отъ политики, быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, агитаціоннымъ средствомъ въ пользу того или другаго лица.

При отсутствіи нумераціи мѣстъ, во избѣжаніе постоянныхъ столкновеній зрителей между собою и съ администраціей зрѣлищъ, при затруднительности или, лучше, невозможности контроля гражданства на мѣстѣ абсолютною необходимостью была регулировка доступа въ театръ, циркъ и амфитеатръ до дня спектакля и контроль этой регулировки во время или передъ спектаклемъ. Единственнымъ болѣе или менѣе эффективнымъ

участки ряда въ опредѣленномъ *maelium*, не говоритъ за то, чтобы для *populagii* на основаніи исчисленія очищавшагося пространства не опредѣлялось и количества мѣстъ. Какъ ни толкуя юса въ регіонаріяхъ, а аналогія съ провинціальными театрами указываетъ все-таки, что имѣются въ виду не футы, а мѣста, тѣмъ болѣе, что расчеты вмѣстимости театровъ Hülsen'a, опираясь на неполныя данныя, не вполне убѣдительны и далеко не вполне точны.

¹⁾ Надпись CIL., VI, 995 относится, какъ указано выше, не къ играмъ, а къ фрументациямъ. Mommsen, Staatsrecht, III, 446, 1; Friedländer, Sittengeschichte, I, 336, 5.

²⁾ Suet., Aug., 40; Friedländer, Sittengeschichte, II, 305 и ad Mart., XIV, 124.

средством регулировки и контроля могло быть только введеніе билетной или марочной системы. Въ Римѣ система эта напрашивалась сама собой въ виду того, что техника ея въ достаточной мѣрѣ развита была въ Греціи, принимая тамъ и форму анонимной марочной системы, и форму именныхъ билетовъ въ малолюдныхъ общинахъ. Именные билеты для многолюднаго Рима, конечно, не годились, какъ не годились они уже для Аоннѣ IV-го и III-го вѣковъ; анонимныя же марки представляли двоякую возможность при своемъ примѣненіи: съ указаніемъ хотя бы приблизительнымъ мѣста и безъ него. Матеріаль для марокъ—бронза и свинець, съ преобладаніемъ второго, данъ быть также греческой, особенно аонинской, практикой, гдѣ ко времени римской имперіи свинець преобладать.

Всѣ эти соображенія даютъ намъ право искать марокъ бронзовыхъ и свинцовыхъ указаннаго назначенія среди тѣхъ памятниковъ, которые ближе всего подходятъ къ греческимъ входнымъ билетамъ (σύμβολα), т.-е. среди бронзовыхъ и свинцовыхъ тессеръ.

Установить ихъ существованіе и ихъ типы важно главнымъ образомъ для разрѣшенія двухъ вопросовъ: во-первыхъ, о времени возникновенія этого способа регулировки доступа на игры и во-вторыхъ, о томъ, была ли цѣликомъ проведена аонинская система IV—III в. съ ея ясно выраженнымъ политическимъ характеромъ. Важенъ также для общей характеристики условій римской общественной жизни вопросъ, гдѣ впервые нашла себѣ примѣненіе марочная система: въ старыхъ республиканскихъ играхъ или въ сравнительно новыхъ специально-агитаціонныхъ зрѣлищахъ,—гладіаторскихъ бояхъ и охотахъ.

Изъ числа свинцовыхъ марокъ, официальность или полуофициальность которыхъ бросается въ глаза, выдѣляется сама собой серія марокъ, украшенныхъ головой императора или членовъ императорской семьи и снабженныхъ приписью, называющей куратора или прокуратора безъ опредѣленія состава суга.

На одной такой маркѣ мы имѣемъ голову женщины, несомнѣнно, Августовскаго времени (по всей вѣроятности, Ливіи или Антоніи, характерная часть лица стерта, по прическа вполне сохранилась) и на оборотѣ надпись: C· ANNIVS· POLLIO· PR· D· CVR, т.-е. C. Annius Pollio pr(aetor) d(esignatus) cur(ator) (см. Sylloge, n° 513—tab. IV, 28). Этотъ Анній Полліонъ—достаточно извѣстная личность Августовскаго времени. При Тиберіи онъ былъ уже консуляромъ и подвергся обвиненію maiestatis (Tac. Ann., VI, 9). Начало его карьеры, когда онъ былъ еще только praetor designatus, относится, такимъ образомъ, почти не

сомнѣнно ко времени Августа (см. Prosopogr., I, n° 518, ср. n° 520; P.-W., R. E., I, 22, n° 72).

На другой тессерѣ мы имѣемъ на одной сторонѣ портретъ Юліи, дочери Августа, точка въ точку схожій съ единственнымъ ея изображеніемъ на монетахъ (денары Марія) и очень похожій на вѣроятный портретъ ея на одной тессерѣ (см. выше, стр. 50), на другой надпись: **M· ANISTIVS | LABEO· CVR**, т.-е. M. Antistius Labeo cur(ator) (см. Sylloge, n° 514—tab. IV, 29). Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Антистіи Лабеоны тессеры есть извѣстный юрисконсультъ Августовскаго времени, дошедшій въ своей магистратской карьерѣ до прѣтуры (см. Prosop., I, 86, n° 594 и P.-W., R. E., I, 2548, n° 34).

Третья тессера (Sylloge, n° 515—tab. IV, 32) даетъ на одной сторонѣ голову Калигулы въ медальонѣ, который поддерживаетъ орель съ распростертыми крыльями, на оборотѣ надпись: **CAECILIVS· IVSTVS· CVR**, т.-е. Caecilius Iustus cur(ator). Насколько мнѣ извѣстно, наши литературные и эпиграфическіе источники имени этого лица не упоминаютъ.

Не менѣе яркимъ признакомъ официальности является на серіи подобныхъ же тессеръ изображение курульнаго стула и 6 fasces (число fasces прѣтора). На одной изъ нихъ (S., n° 516—tab. IV, 34) это изображение сопровождается на оборотѣ надписью: **HERENN | RVF· CVR**, т.-е. Herenn(ius) Ruf(us) cur(ator). Геренній Руфъ опять-таки лицо извѣстное (см. CIL., XI, 3717; Prosop., II, 138, n° 90) ¹⁾. На другой (S., n° 517—tab. IV, 37), имѣемъ на оборотѣ надпись: **P· TETTIVS | RVFVS**—P. Tettius Rufus, безъ обозначенія званія, которое, однако, легко дополняется аналогіей предшествующей тессеры. П. Теттій Руфъ, опять-таки, достаточно извѣстное лицо I-го вѣка, несомнѣнно, бывшее прѣторомъ (Prosop., III, 309, n° 104) ²⁾.

Курульный стулъ, но безъ преторскихъ fasces, появляется еще на двухъ тессерахъ: на одной въ сопровожденіи головы Медузы на оборотѣ (S., n° 519—tab. IV, 27), на другой, несомнѣнно, портретной головы, но ни въ коемъ случаѣ не головы императора или одного изъ членовъ Юліева рода. Общій обликъ головы и рядъ деталей напоминаютъ голову Агриппы, особенно на провинціальныхъ монетахъ ³⁾.

¹⁾ Конечно, если онъ идентиченъ съ Геренніемъ надписи. За идентичность, кромѣ имени, говорить принадлежность къ сенаторскому сословію (Геренній надписи, несомнѣнно, былъ квесторомъ) и время (послѣ Августа praefectura Caruam Cumas была уничтожена, см. Mommsen, Staatsrecht, II, 609).

²⁾ Время его дѣятельности—правленіе Августа.

³⁾ См. на табл. IV, n° 6 голову Агриппы на боспорской монетѣ, хранящейся въ Эрмитажѣ. На одной тессерѣ (n° 520—fig. 38) курульное кресло сопровождается изобра-

На двухъ тессерахъ собранія Gneschi, т.-е., несомнѣнно, римскаго происхожденія (Sylloge, n° 522 и 523—tab. V, 50 и 51), имя куратора сопровождается на оборотѣ изображеніемъ головы Юноны Ланувійской. Надпись n° 522 даетъ: P· GAVIO· PRISCO· CVR, т.-е. P. Gavio Prisco cur(atore), другой—имя C· OPPI· HON· CVR, т.-е. C. Oppi(us)? Hon(oratus) cur(ator).

Двѣ тессеры также, несомнѣнно, римскаго происхожденія (собранія Дресселя и Gneschi), даютъ изображеніе сидящей богини Рима, и на оборотахъ: Q. M... Val(erianus или под.) cur(ator) (n° 525—tab. IV, 35) и C. Luccius Crassus — безъ титула (n° 524—tab. IV, 40). Наконецъ, одна тессера (n° 521) даетъ имя C. Bruttidi(us) Brutus и на оборотѣ cur(ator) въ вѣнкѣ¹⁾.

Сверхъ того, двѣ тессеры даютъ только титулъ, не давая имени: на одной (n° 528—tab. IV, 38) изображены на обѣихъ сторонахъ гладиаторы, причѣмъ на одной сторонѣ приписъ: cur(ator), на другой—буква M; другая тессера (n° 529—tab. V, 61 и 62), извѣстная въ двухъ разновидностяхъ, даетъ голову члена императорской семьи перваго вѣка (Юлія или Клавдія) и на оборотѣ изображеніе Діаны, стрѣляющей изъ лука. На обѣихъ тессерахъ контромарки съ буквами CVR (на одной оттиснуто выпуклыми, на другой вогнутыми буквами), т.-е. тоже cur(ator).

Эти двѣ послѣднія тессеры, отношеніе которыхъ къ гладиаторскимъ играмъ и venationes несомнѣнно (Діана, какъ извѣстно, есть богиня покровительница охоты и настоящей и игровой, см. Wissowa, Religion und Kultus der Römer, 198 слл.), даютъ намъ первый намекъ на сущность нашей суга. Само собою напрашивается чтеніе: cur(ator) m(uneris) на n° 528; n^o же 529 даетъ понятъ, что curator дѣйствуетъ не отъ своего лица.

Это первое положительное данное позволяетъ намъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ. Разсматривая данныя о суга munerum въ императорское время²⁾, мы находимъ, что упоминается она всего на всего дважды; Светоній (Calig., 27) говоритъ слѣдующее: curatorem munerum ac venationum per continuos dies in conspectu suo catenis verberatum
женіемъ лошади побѣдительницы съ пальмой передъ нею. Отношеніе тессеры къ цирковымъ играмъ, даваемымъ курульнымъ магистратомъ, несомнѣнно. Надпись на лицевой сторонѣ AVG показываетъ, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ играми императорскими.

¹⁾ Все говоритъ за то, что нашъ Bruttidius—одно лицо съ Бруттидіемъ Брутомъ, реторомъ Августовскаго времени (Seneasa, Controv., VII, 5, 6; IX, 1, 11). Принадлежность къ сенаторскому сословію дѣлаетъ вѣроятнымъ то обстоятельство, что лицо того же рода и, вѣроятно, той же семьи (также реторъ) занимало курульныя должности при Тиберіи, см. Prosopographia, I, 240, n° 129 и 130; P.-W., R. E., II, 906 и 907.

²⁾ См. Hirschfeld, Verwaltungsgeschichte, I, 178; Mommsen, Staatsrecht, II° 451; Friedländer-Marquardt, Staatsverw., III°, 488; P.-W., R. E., III, 1798 (Kognemann).

non prius occidit quam offensus putrefacti cerebri odore; Тацитъ же замѣчаетъ мимоходомъ подъ 55 годомъ (Ann., XIII, 22): praefectura annonae Faenio Rufo, cura ludorum qui a Caesare parabantur Arruntio Stellae, Aegyptus Ti. Balbillo permittuntur. Единственное имя куратора, такимъ образомъ, встрѣчающееся у писателей, это имя всадника Аррунтія Стеллы. Условія, при которыхъ онъ принялъ свою cura, были не вполне обычны: въ 55 году Неронъ готовилъ особенно торжественныя игры, чтобы заставить забыть смерть Британника, воспользовавшись какъ предлогомъ не очень ужъ блестящими успѣхами Корбулона и Умидія въ Сиріи. Вотъ причина, по которой здѣсь Тацитъ упоминаетъ среди высшихъ всадническихъ должностей и cura ludorum.

Среди нашихъ тессеръ имѣется одна въ двухъ типахъ и четырехъ экземплярахъ (n° 526. 527—tab. IV, 30. 31), отнести которую къ играмъ 55—56 года напрашивается само собою. Изображены: на одной сторонѣ Викторія съ пальмой и вѣнкомъ; на одномъ типѣ припись: CVR (V и R въ лигатурѣ), на другомъ: V—A; съ другой стороны имѣемъ въ обоихъ типахъ рѣчного бога полулежащаго среди тростниковъ въ видѣ нагого юноши, облокотившагося правой рукой на урну, изъ которой течетъ вода; внизу плыветъ рыба, по всей видимости дельфинъ; припись только на первомъ типѣ ARR. Если принять во вниманіе: 1) что на тессерѣ упоминается cur(ator), 2) что тессера выпущена по поводу побѣды, 3) что побѣда характеризуется какъ V(ictoria) A....., что проще всего дополнить A(гmenіаса), 4) что въ буквахъ ARR по аналогіи ряда приведенныхъ выше тессеръ скрывается имя куратора, 5) что изображенная рѣка превосходно символизируетъ дѣйствія въ Сиріи и Арменіи, указывая на Евфратъ — главную операціонную базу всѣхъ дѣйствій въ Сиріи, то получится рядъ указаній на то, что приписи перваго типа слѣдовало бы, можетъ быть, читать Arr(untius) cur(ator) и тессеры относить къ cura ludorum 55 года.

Какъ, однако, ни относиться къ послѣдней, можетъ быть нѣсколько рискованной, гипотезѣ, общее построеніе отъ этого не страдаетъ, тѣмъ болѣе, что на отношеніе нашей cura къ играмъ имѣются и другія, менѣе гипотетичныя указанія.

На одной тессерѣ (n° 530—tab. IV, 42), извѣстной въ двухъ экземплярахъ, вполне аналогичную которой мы уже разобрали въ анонорной серіи, имѣются на одной сторонѣ поясныя изображенія Нерона и Агриппины (см. выше, стр. 57) и припись: TICLAPROC, т.-е. Ti. Claudius pro(urator) или pro s(uratore), на другой—голова Нерона и вдавленные буквы CP, т.-е., по всей вѣроятности, C(laudius) p(rocurator).

Другая (n° 532—tab. IV, 43) даетъ на главной сторонѣ зрителей, сидящихъ на ступенькахъ и аплодирующихъ, и припись **IVV**, на другой **IVQVTER TIL PROC** и въ центрѣ **LA|EN**, т.-е. Jul(ius) Quadr(atus) Ti. I. proc(urator). О приписи на главной сторонѣ будетъ еще рѣчь ниже.

Эта тессера примыкаетъ къ цѣлой серіи аналогичныхъ, отношеніе которыхъ къ спектаклямъ несомнѣнно. Обще имъ всѣмъ изображеніе аплодирующихъ зрителей, сопровождаемое изображеніями изъ области цирковыхъ и гладиаторскихъ игръ: колесница въ восемь лошадей (n° 533), гладиаторъ, характеризованный изображеніемъ рядомъ съ нимъ мухи (n° 534—537), корабль (n° 538), пальмовая вѣтвь (n° 539) и изъ области культа: Юнопа Ланувійская (n° 540), Церера (n° 541, 542), лавровая вѣтвь (n° 543, 544). Почти на всѣхъ приписаны буквы, почти сплошь инициалы: **MCI** (n° 534), **TCP** (n° 535), **TCS** (n° 536), **gM** (контромарка на другихъ буквахъ, n° 538), **LPE** (n° 539), **MCS** (n° 541), **PMg** и **NI** (n° 544)¹⁾. На n° 545 читаемъ на оборотѣ **AP|PRO**, т.-е., по всей вѣроятности, Ap(rius) pro(curator), на n° 547—**IVL|CAL**, т.-е. Jul(ius) Cal....., на n° 548—**TICP**, т.-е., вѣроятно, Ti. C(laudius) p(rocurator).

По аналогіи съ первой изъ приведенныхъ тессеръ и двухъ послѣднихъ всѣ встрѣчающіеся инициалы даютъ имена прокураторовъ, отношеніе которыхъ къ играмъ въ данномъ случаѣ никакому сомнѣнію подвержено быть не можетъ. Обороты n° 543, 544 и 541, 542 указываютъ на божество, въ честь котораго давались игры: *ludi Apollinages* (лавровая вѣтвь), *Seriales* (Церера)²⁾. Голова Юнопы Ланувійской, сопоставленная съ таковой же на тессерахъ кураторовъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что культъ Юнопы Сиспиты, сдѣлавшись государственнымъ, вызвалъ къ жизни ланувійскія игры, справлявшіяся совмѣстно государствомъ и муниципіемъ; для устройства ихъ назначался, вѣроятно, изъ Рима особый комиссаръ. Впрочемъ, объ этомъ сложномъ вопросѣ будетъ еще рѣчь въ слѣдующей главѣ.

Итакъ, съ полной несомнѣнностью выяснилось, кажется мнѣ, что мы имѣемъ рядъ тессеръ, на которыхъ упоминаются *curatores* и *procuatores municipum*; роль этихъ тессеръ, какъ входныхъ билетовъ, при сопоставленіи съ сказаннымъ въ началѣ главы несомнѣнна. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, сами тессеры теперь приобрѣтаютъ для насъ особый

¹⁾ Даю только тѣ, гдѣ чтеніе несомнѣнно. **NI** по аналогіи съ ниже (гл. 5, стр. 152) разбираемой тессерой съ надписью **NI**, что я объясняю, какъ *N(eronia) itegum*, можно было бы понимать какъ *N(eronia) primum*.

²⁾ Ср. монеты рода Вольтеевъ, *V a b e l o n, Monnaies de la république*, II, 565 слл.

интересъ, такъ какъ заполняютъ лакуну въ нашихъ свѣдѣнiяхъ о *siga muregum*, которыя, какъ мы видѣли, въ высшей степени скудны.

Что же даютъ намъ тессеры для исторiи *siga muregum* и для выясненiя ея сущности?

Прежде всего наблюдается, что въ эпоху Августа мы имѣемъ двойной рядъ кураторовъ: кураторы, дѣйствующiе отъ имени членовъ семьи Августа, изъ которыхъ одинъ *praetor designatus*, и кураторовъ, не упоминающихъ на своихъ тессерахъ объ императорѣ и его семьѣ и несущихъ эту *siga* въ бытность прѣторами. Если вспомнить при этомъ, что Августъ обязанность даванiя игръ перенесъ на прѣторовъ, и что они до 7 года давали и *murega*, и *venationes* (Hirschfeld, *Unters.*, 176), то станетъ яснымъ, что прѣторы, дававшiе игры, величались кураторами данныхъ игръ ¹⁾, чему имѣются параллели въ муниципiяхъ ²⁾.

Рядомъ съ ними, однако, функционировали другiе кураторы для игръ, даваемыхъ императоромъ отъ имени членовъ своей семьи, которые сами не могли предсѣдательствовать, т.-е. отъ имени женщинъ. Ихъ замѣняли кураторы изъ членовъ сенаторскаго сословiя, но, какъ кажется, до исполненiя ими прѣтуры. Если дѣйствительно на тессерѣ n° 518 изображенъ Агриппа, то станетъ весьма вѣроятнымъ, что члены императорской семьи мужескаго пола сами предсѣдательствовали на играхъ и фигурировали на тессерахъ.

Это приводитъ намъ на память перечисленныя на стр. 51 слл. тессеры съ изображенiемъ и именами членовъ семьи Августа. Тессеры Тиберiя, Германика, Гая и Луцiя и сыновей Тиберiя такъ же хорошо могутъ быть истолкованы, какъ тессеры конгiарныя и какъ марки для входа на игры. Последнее даже вѣроятнѣе въ виду торжественнаго и личнаго характера конгiарiевъ, на который было уже не разъ указано. Этотъ личный характеръ исключалъ, какъ мы видѣли, употребленiе тессеръ, которыя при такихъ личныхъ раздачахъ только усложнили бы дѣло. Весьма возможно,

¹⁾ Любопытно сопоставленiе нашихъ тессеръ съ монетами Ливиней Регула Августовскаго времени, гдѣ на однѣхъ фигурируетъ вполнѣ аналогичная нашимъ прѣторская *sella*, на другихъ появляются изображенiя цирковыхъ *venationes*—прототипъ любимыхъ изображенiй на тессерахъ *venationes*, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, см. *V a b e l o n*, *Monn. de la Rép.*, II, 140, n. 9—11 и n. 1. Очень заманчиво было бы объ серiи соединить и думать, что игры Регулъ давалъ въ бытность свою прѣторомъ. Ср. еще тессеру Ливиней Павла, о которой подробнѣе рѣчь будетъ ниже во 2-й гл. 2-й части.

²⁾ См., напр., *CIL.*, IX, 1705; X, 1785 и чаще. Наиболѣе ранней изъ нашихъ тессеръ можетъ быть, надо считать тессеру съ головой Агриппы, если только на тессерѣ мы имѣемъ его портретъ. Тессера можетъ относиться къ играмъ его эдилства, см. *Dio*, 49, 43 и *Plin.*, *nat. hist.* 36, 104, 121, такъ какъ на ней *sella curulis* не сопровождается прѣторскими *fascies*.

какъ увидимъ ниже, что одинъ и тотъ же типъ тессеръ употреблялся и для той, и для другой цѣли.

Итакъ, на основаніи нашихъ тессеръ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) *суга тупегум* возникаетъ при Августѣ, кураторами являются прѣторы; 2) игры, даваемые отъ имени женщинъ императорскаго дома, вели къ назначенію для ихъ устройства и предсѣдательствованія на нихъ особыхъ *сугаторес* сенаторскаго сословія; 3) на играхъ, дававшихся отъ имени мужчинъ императорскаго дома, предсѣдательствовали они сами.

Возникаетъ, однако, вопросъ: неужели же на играхъ, данныхъ Августомъ отъ своего имени, о которыхъ говоритъ онъ самъ въ *gestae* и о которыхъ имѣется рядъ упоминаній у писателей и въ надписяхъ, онъ не пользовался введенной вообще для игръ марочной системой? Такое предположеніе было бы совершенно невѣроятно. Мнѣ думается, что и здѣсь на помощь намъ приходитъ аннонарная серія. Какъ тамъ Августъ для себя пользуется бронзой, для членовъ своей семьи по большей части свинцомъ, такъ и здѣсь тессеры его спектаклей были бронзовыми. Уже было указано, что наряду съ бронзами, гдѣ на оборотѣ имѣется цифра, дошелъ до насъ рядъ типовъ, гдѣ цифра замѣнена легендой *Aug(ustus)*¹⁾. Эти-то тессеры безъ цифръ, т.-е. вполне аналогичныя нашимъ тессерамъ кураторовъ, и были, по всей вѣроятности, входными билетами на игры, даваемые Августомъ отъ своего имени.

Въ измѣненномъ видѣ застаемъ мы *суга тупегум* при Калигулѣ. Переданная Светоніемъ расправа его съ кураторомъ *тупегум et venationum*, т.-е. съ лицомъ, завѣдывавшимъ играми, дававшимися отъ имени императора, заставляетъ предположить, что мы имѣемъ уже дѣло не съ членомъ сенаторскаго сословія, а, какъ то предположилъ уже *Hirschfeld*, либо съ отпущенникомъ, либо съ всадникомъ, что вѣроятнѣе (*Hirschfeld*, l. l., 178, 1). Указаніе Светонія на существованіе въ эпоху Калигулы постоянного куратора подтверждается приведенной выше тессерой, гдѣ имя куратора фигурируетъ наряду съ головой императора.

При Клавдіи, однако, какъ доказалъ тотъ же *Hirschfeld*, эта всадническая *суга* была уничтожена и замѣнена прокуратурой изъ отпущенниковъ, каковой и остается впоследствии въ временнымъ исключеніемъ при Неронѣ, когда для особо блестящихъ игръ назначенъ былъ особый

¹⁾ См. *Belfort*, *Annuaire*, 13, 83 (18 и 19 серія; 18-я съ изображеніемъ Августа, сидящаго и держащаго побѣду на оборотѣ). Двѣ изъ этихъ тессеръ даютъ голову въ вѣнцѣ изъ лучей, т.-е. принадлежать времени Тиберія. Возможно, однако, и то, что наряду со специально входными тессерами пользовались для регулировки посѣщенія зрѣлищъ и аннонарной серіей.

всаднической *curator*. Въ виду необычности такого явленія оно и упоминается Тацитомъ. Особенно характеренъ для этого времени типъ тессеры съ соединенными бюстами Нерона и Агриппины. Мы указали уже среди конгіарныхъ на одну тессеру того же типа, но съ приписью имени Нерона вмѣсто имени прокуратора. Это позволяетъ намъ сдѣлать заключеніе, что одинъ и тотъ же типъ тессеръ съ варіаціями или безъ нихъ употреблялся для обѣихъ сторонъ императорскихъ щедротъ: конгіарія и игры.

Выше я уже указалъ, что среди многочисленныхъ тессеръ, отмѣченныхъ головой и именемъ Нерона, имѣются не только конгіарныя, но и фрументационныя марки, и входные билеты на игры. Такія изображенія, какъ колесница, запряженная восьмеркой и пальма (n° 31 и 32), болѣе чѣмъ къ фрументационнымъ и конгіарнымъ подходятъ къ маркамъ для спектаклей. Кромѣ того, нѣкоторыя имена и инициалы на маркахъ Нерона находятъ себѣ наиболѣе характерную аналогію именно въ перечисленныхъ выше маркахъ спектаклей. Отмѣчу здѣсь двѣ тессеры времени Нерона, вполне аналогичныя другъ другу: на обѣихъ (n° 23 и n° 531—*tab. IV, 41* и *tab. V, 49*) имѣемъ на одной сторонѣ голову Нерона и припись *Nero Caesar*, на другой изображеніе Юпитера каждый разъ съ приписями: на n° 23—*Paullini*, на n° 531—**MAN·FOR**. Тессеры эти, несмотря на идентичность типовъ, всегда разсматривались отдѣльно и объяснялись независимо одна отъ другой. Въ имени первой тессеры единогласно узнавали британскаго героя Светонія Павлина (см. мою *Etude*, p. 57), припись на другой считали испорченнымъ *Form(i)an(i)* и относили къ серіи тессеръ муниципальныхъ (см. *Etude*, p. 85, n. 21). И то и другое мало вѣроятно. Первое въ виду того, что трудно думать, чтобы такой завистливый и подозрительный человѣкъ, какъ Неронъ, такъ исключительно выдвинулъ своего полководца поставивъ его наряду съ членами императорской семьи; второе въ виду того, что легенды тессеръ I в. очень корректны и точка послѣ **MAN** свидѣтельствуетъ о сознательномъ сокращеніи слова, вызванномъ не недостаткомъ мѣста. Сходство обѣихъ тессеръ заставляетъ объяснять буквы второй, какъ сокращенное имя, а аналогія съ тессерами кураторовъ видѣть въ обоихъ названныхъ на тессерахъ лицахъ кураторовъ императорскихъ игръ. Характерно, что имена кураторовъ нероновскихъ игръ, въ противоположность кураторамъ предыдущей эпохи, даются въ сокращеніяхъ. Это ясно свидѣтельствуетъ объ упадкѣ *ciga* въ концѣ I в.

Какъ бы то ни было, ясно одно: и въ тессерахъ спектаклей, такимъ образомъ, мы наблюдаемъ то же развитіе, что и въ тессерахъ

фрументационныхъ и копгярныхъ. И онѣ вводятся Августомъ первоначально, вѣроятно, для своихъ личныхъ спектаклей. Введенная система находитъ себѣ широкое распространеніе первоначально, главнымъ образомъ, для *munera* и *venationes*. При этомъ только императоръ раздаетъ бронзовыя марки, члены его семьи и частныя лица довольствуются свинцовыми. При Калигулѣ, Клавдіи и Неронѣ голова императора продолжаетъ фигурировать на тессерахъ, дифференціация металловъ, однако, исчезаетъ и свинецъ господствуетъ почти исключительно. На тессерахъ императорскихъ спектаклей появляются наряду съ именемъ императора имя куратора или прокуратора игръ. Постепенно, однако, имя и голова императора, какъ мы видѣли на примѣрѣ серіи съ изображеніями аплодирующихъ зрителей и тессеръ съ именемъ Аррунтія, исчезаютъ и остаются только сокращенныя имена и инициалы завѣдующихъ играми и соответственныя изображенія.

И здѣсь, такимъ образомъ, оффиціальность памятниковъ все сглаживается и сглаживается соответственно укрѣпленію монархической идеи и потерѣ нашими памятниками своего все-таки до нѣкоторой степени политическаго и агитаціоннаго характера.

Переходимъ теперь къ детальному разсмотрѣнію тѣхъ серій типовъ, отношеніе которыхъ къ играмъ несомнѣнно, но оффиціальность которыхъ ничѣмъ не засвидѣтельствована.

Наибольшее количество свинцовъ съ типами изъ области игръ относится къ цирку и амфитеатру съ его гладіаторскими боями и охотами. Совершенно ничтожно, наоборотъ, количество тессеръ, упоминающихъ театральныя и атлетическія игры. Это вполне понятно какъ въ виду того, что театръ и стадій были гораздо менѣе популярны въ Римѣ, чѣмъ циркъ и амфитеатръ, такъ что при театральныхъ представленіяхъ и агоняхъ не приходилось считаться съ такимъ наплывомъ желающихъ какъ при ристалияхъ и бояхъ, такъ и потому, что регулировать посѣщеніе такихъ колоссовъ, какъ циркъ и Колоссей, было значительно труднѣе, чѣмъ сравнительно небольшихъ театровъ и стадіевъ. Неудивительно поэтому, что тессеръ съ театральными изображеніями мы имѣемъ всего четыре типа: два (n° 561. 562) съ изображеніемъ обычныхъ трехъ актеровъ и пальмы (одинъ разъ съ надписью **LVD**, т.-е. *lud(i)*) и два съ изображеніемъ комическихъ (n° 563) и трагической маски (n° 564). Любопытно, что даже въ этомъ небольшомъ числѣ типовъ преобладаніе всецѣло на сторонѣ трагедіи (актеры изображены, несомнѣнно, трагическіе — въ котурнахъ). Къ драматическимъ или лучше музыкально-мимическимъ представленіямъ отнесъ бы я и тессеру n° 560, гдѣ на

одной сторонѣ изображенъ Аполлонъ Квиаредъ, на другой надпись **DIII**. По аналогіи съ тессерой n° 559, гдѣ читается die I (primo), я читаю надпись: d(ie) (quarto), т.-е. четвертый день игры: известно, что игры были многодневны и разнообразились по днямъ; на каждый день поэтому нужны были особые билеты, сообразно мѣсту дѣйствія зрѣлищъ.

Еще менѣе типовъ можно съ несомнѣнностью отнести къ атлетическимъ состязаніямъ. Кромѣ тессеръ (n° 554—556) съ изображеніемъ нагого атлета-побѣдителя сюда можно было бы отнести серію тессеръ (n° 550—553) съ изображеніемъ нагого юноши на колѣняхъ передъ сидящей Фортуной. Возможно это потому, что на n° 550 это изображеніе сопровождается изображеніемъ Викторіи, протягивающей вѣнокъ нагому атлету ¹⁾.

Многочисленнѣе тессеры съ изображеніями, относящимися къ *munera* и *venationes*, особенно къ послѣднимъ. Преобладаніе среди нихъ типовъ, относящихся къ охотамъ, объясняется тѣмъ, что гладиаторскіе бои почти всегда соединялись съ охотами, а изобразить звѣря легче было, чѣмъ дать сразу понятное изображеніе гладиатора.

Несомнѣнно отношеніе къ *munus* тессеры съ надписью *spectas* (n° 565), дающей, можетъ быть, на оборотѣ изображеніе гладиатора съ мечомъ въ правой рукѣ и щитомъ въ лѣвой. Самый терминъ *spectas* въ его техническомъ значеніи присутствія при *munus* ²⁾ можетъ быть понятенъ только, если считать тессеру входнымъ билетомъ.

Возможно, что на тессерѣ n° 566 съ изображеніемъ пальмы **MVN** на оборотѣ надо дополнять *mun(us)*.

Не требуютъ особаго комментарія и тессеры, гдѣ изображены сражающіеся гладиаторы по двое и по одиночкѣ (n° 568—577). Иногда гладиаторъ характеризуется приписью имени (*Euty(chus)* n° 573 или, можетъ быть, пожеланіе?), иногда изображеніями, какъ напримѣръ, муха (n° 534—537) или звѣзда (n° 571), можетъ быть, изображенія на щитѣ известнѣхъ гладиаторовъ. Обороты тессеръ также вполне подходятъ къ ихъ назначенію: на одномъ это двойная маска, на другомъ триумфальная или цирковая квадрига, на третьемъ Фортуна.

¹⁾ Къ атлетическимъ агонамъ и музыкальнымъ состязаніямъ можно было бы относить и рядъ тессеръ съ изображеніемъ Аполлона на одной сторонѣ и одного изъ его атрибутовъ на другой. Намекъ на такое назначеніе обширной серіи даютъ, можетъ быть, двѣ тессеры, на которыхъ изображеніе Аполлона сопрягается изображеніемъ головы атлета, см. ниже гл. 5-я.

²⁾ См. Tert., *spect.*, 3: *non ibis in circum, non in theatrum, agonem, munus non spectabis*; Cic., *Sest.*, 126: *cum cottidie gladiatores spectaret*; Elter, *Die Gladiatoren-tesseren*, *Rh. Mus.*, 41, 530. Вполнѣ аналогична серія аѳинскихъ тессеръ съ надписью: *ἐρχομαι*, см. *S v o g o n o s*, *pari tōn eis:tegrōn*, *Δ*, n° 291—296.

Наиболѣе содержательна, какъ сказано, серія тессеръ, относящаяся къ зрѣлищнымъ охотамъ — *venationes*. Припись на одной тессерѣ прямо указываетъ на ея назначеніе: на н^о 578 мы имѣемъ надпись: *dies venat(ionis)* и на оборотѣ пальмовую вѣтвь. Указывается такимъ образомъ, что тессера давала право присутствовать на играхъ въ день охоты, т.-е. въ тотъ день, который былъ посвященъ бою звѣрей съ людьми и звѣрей между собою ¹⁾.

Изображенія распадаются на двѣ серіи: изображаются либо *venatores* въ схваткѣ съ различными звѣрями (левъ, кабанъ, медвѣдь н^о 579—588), причемъ *venator* иногда представлятъ на лошади (н^о 590—592), либо бой звѣрей между собою, причемъ сражающіеся звѣри размѣщены на лицевой и обратной сторонѣ ²⁾. Особого вниманія заслуживаетъ изъ первой серіи тессера н^о 580: на одной сторонѣ ея изображенъ бой охотника со львомъ, на другой бой охотника съ ближе неопредѣлимымъ животнымъ, судя по положенію ногъ, кабаномъ. На лицевой сторонѣ находится контромарка: **SOT** Θ, т.-е. *Sot...* (имя) и *theta pigmentum*, обозначающая смерть. Тессера, очевидно, дважды служила маркой; во второй разъ, вѣроятно, выпускался вторично левъ, отъ котораго погибъ не безъ извѣстный, очевидно, *venator*. Такимъ образомъ входной билетъ служилъ до нѣкоторой степени и программой, указывая на *pièce de résistance* даннаго дня игръ. Иногда, какъ кажется, отмѣчалось на тессерахъ имя особо извѣстнаго *venator*'а; такъ, на тессерѣ н^о 592 на оборотѣ коннаго охотника имѣется, по всей вѣроятности, его имя — *Misenus*.

Бои звѣрей со звѣрями изображаются въ рядѣ разнообразныхъ типовъ: бой льва со львомъ (н^о 593), льва съ кабаномъ (н^о 594), льва, можетъ быть, съ тигромъ (н^о 595) ³⁾, льва съ быкомъ (н^о 596—598), льва съ антилопой или ланью (н^о 599), льва съ зайцемъ (н^о 600) ⁴⁾; слонъ сопоставляется съ быкомъ (н^о 623. 624), носорогомъ (625, ср. 626, 627) ⁵⁾, верблюдомъ (н^о 628); носорогъ двурогій, какъ кажется, съ бизономъ или зебу (н^о 643, двурогій носорогъ впервые при

¹⁾ CIL., IX, 1705: *cur(ator) muneris diei un[i]us*; 2962: *dies ludorum* и чаще.

²⁾ Нѣкоторыя тессеры или типы тессеръ сохранились въ цѣломъ рядѣ модификацій, главнымъ образомъ, по отношенію къ величинѣ. Это указываетъ на то, что разъ пущенный въ ходъ типъ удерживался и повторялся, см. н^о 582. 583.

³⁾ О времени появленія тигровъ въ Римѣ см. *Friedländer, Sitteng.*, II, 544. Въ большихъ массахъ появляются они не ранѣе Домиціана. Возможно, однако, что изображенное животное, есть львица.

⁴⁾ Какъ нѣчто забавное и необычное описываетъ игру льва съ зайцемъ Марціалъ въ цѣломъ рядѣ стихотвореній его *liber spectaculorum* I, 6, 14, 22, 48, 51, 104.

⁵⁾ Бой слона съ носорогомъ *Dio*, 55, 27; *Friedländer*, I, 1., 542.

Домицианъ, Friedländer, l. 1, 542, при немъ же бизонъ *ibid.*, 544; зебу впервые при Неронъ *ibid.*, 540), быкомъ (n° 645, 646 при Домицианъ, Martialis, I, 9), ланью или антилопой (n° 649); бегемотъ съ крокодиломъ (n° 660); медвѣдь съ быкомъ (n° 664), кабаномъ (n° 662, 663); кабанъ съ быкомъ (n° 668), какимъ-то звѣремъ кошачьей породы (n° 669), оленемъ (n° 670); быкъ съ быкомъ (n° 676), оленемъ (n° 678); собака съ зайцемъ (n° 696, 697) ¹⁾.

Изъ божествъ звѣри сопоставляются только съ Фортуной, появленіе которой на тессерахъ арены, гдѣ все находится во власти счастья и случайности, вполне понятно. Весьма возможно, что и богатая серія тессеръ съ изображеніемъ Діаны охотницы и оленя или другого какого-либо звѣря возникла также для пужды *venationes*.

Постоянно попадаютъ на оборотахъ тессеръ характеризуемой серіи инициалы и сокращенныя имена, вѣроятно, имена прокураторовъ.

Изъ отдѣльныхъ тессеръ отмѣтимъ слѣдующія: на тессерѣ n° 619 изображенъ левъ, бросающійся на противника, и на оборотѣ надпись **TER|DEC**, вѣроятно обозначеніе дня игръ: *ter(tius) dec(imus)*: къ Августовскому еще времени относится, можетъ быть, тессера n° 636 съ изображеніемъ слона съ его погонщикомъ и надписью *Aug(ustus)*. Тессера прекрасной работы и сохранилась въ большомъ количествѣ экземпляровъ ²⁾.

Загадочна тессера n° 626. На одной сторонѣ ея изображенъ слонъ и надпись *V[i]tellius*, на другой странное животное съ длинными ушами и надпись **FVC|///S**, можетъ быть, *fug[i]s*. Имѣются экземпляры тессеры и безъ надписи. Конечно, слишкомъ рискованно предполагать, что тессера имѣетъ какое-либо отношеніе къ исторіи правленія Вителлія.

Три тессеры разной величины даютъ какъ оборотъ изображеній слона, носорога и кабана изображеніе пѣтуха (n° 629, 647, 679). Очевидно на нашихъ тессерахъ такая драчливая и задорная птица, какъ

¹⁾ Собака, гоняющаяся за зайцемъ, появляется и на тессерѣ n° 1346, гдѣ на оборотѣ имѣется трудно читаемое имя, по всей вѣроятности куратора игръ. Судя по технику, тессера относится къ раннему, можетъ быть еще Августовскому, времени.

²⁾ Серія тессеръ (n° 635—638) съ изображеніемъ слона, на которомъ ѣдетъ поводырь (на оборотѣ однажды *Aug(ustus)*) аналогична бронзовымъ тессерамъ съ изображеніемъ бѣгущаго верблюда, при чемъ на оборотѣ появляется либо цифра, либо надпись *Aug(ustus)* въ полномъ соответствіи съ серіями украшенными головой Августа (см. *Belfort, Annuaire*, 16, 174 (pl. VI, 10 и 11). Слоны съ поводарями часто фигурировали въ циркѣ см., напр., *Suet., Nero*, 11, 51; ср. лампы *Dressel CIL.*, XV, 2, 6362, 5: *elephas adolescens funambu'us dextr. hominem hasta hamata ornatum portans*, ср. 6221, 30 и 6174, 5: 6350, 78; бѣга верблюдовъ также засвидѣтельствованы *Suet., Nero*, 11, 2; *Scr. hist Aug., Hellog.*, 23.

пѣтухъ, вполне уместна. Очень вѣроятно, что и серия тессеръ съ изображеніемъ боевыхъ пѣтуховъ (см. *Sylloge*, отд. С, I, 3 *Mercurius*) создана была для нуждъ зрѣлищъ.

Очень обширную и сравнительно содержательную серію составляютъ тессеры съ изображеніями изъ цирковой жизни. Мы встрѣчаемъ на нихъ и изображенія наиболее характерныхъ частей цирка: дельфины (n° 706, на оборотѣ побѣдитель въ обществѣ богини, родственной Фортунѣ), *meta* (n° 707—711; n° 707 даетъ на оборотѣ голову авриги побѣдителя, n° 708 на оборотѣ соединенныя руки, ср. *iunctio dextrarum S.*, С. I, 2 *Concordia*, въ концѣ), статуя Викторіи на колоннѣ наряду съ метой (n° 709, статуи Викторіи, какъ одинъ изъ характерныхъ памятниковъ цирковой *spina*, изображаются постоянно на мозаикахъ и другихъ изображеніяхъ цирка и его ристаній), обелискъ наряду съ метой (n° 710, ср. n° 712, гдѣ на оборотѣ лавровая вѣтвь); и изображенія цирковой помпы (*tensae*, запряженныя слонами и львами n° 713, 714)¹⁾; и изображенія самихъ ристаній въ видѣ изображенія скачущей биги или квадриги, управляемой иногда Викторіей, иногда возницей (n° 715—737)²⁾; и, наконецъ, дѣйствующихъ лицъ состязаній: авриги-побѣдители (n° 746—754), всадники на двухъ и на одной лошади (n° 738—745 и 731—733)³⁾, наконецъ сами лошади, въ соединеніи со знакомъ побѣды пальмой (n° 758—831) и характеризованныя въ рядѣ случаевъ приписью ихъ имени (n° 816—829)⁴⁾.

Наряду съ этими изображеніями, кромѣ постоянно встрѣчающихся знаковъ побѣды пальмы и вѣнковъ, имѣемъ изображенія наиболее популярныхъ въ циркѣ боговъ: Солнца (n° 728, 754—757), Викторіи (n° 709, 715, 716, 726, 738, 759—764), Меркурія (n° 713, 771—773) и Фортуны (n° 727, 765—768). Роль Солнца, какъ покровителя цирковыхъ ристаній, сказывается и въ частомъ появленіи луны и звѣздъ на тессерахъ. Появляющіеся на оборотахъ тессеръ имена и инициалы надо, думается мнѣ, объяснять такъ же, какъ имена и инициалы предыдущихъ серій, за исключеніемъ именъ лошадей и именъ въ родительномъ падежѣ; послѣднія скорѣе всего слѣдуетъ объяснять какъ

¹⁾ Ср. *tensae*, запряженныя мулами на бронзовыхъ тессерахъ, *Belfort*, *Annuaire*, 16, 173 (pl. VI, 6).

²⁾ Ср. бронзовую серію у *Belfort*, *Annuaire*, 16, 173 (pl. VI, 7 и 8).

³⁾ Скачущій всадникъ съ пальмой въ рукахъ n° 738, ср. 739, и такой же всадникъ n° 733 напоминаютъ обороты извѣстныхъ монетъ Пизона, имѣющихъ отношеніе къ играмъ въ честь Аполлона, см. *Vablon*, *Monn. de la Rép.*, I, 290 слл.; изображеніе *desultor*'а см. на монетахъ Г. Цензорина, *Vablon*, *ibid.*, II, 191, 18.

⁴⁾ Попадаютъ и мелочи цирковаго обихода: пожь для обрѣзанія возжей въ случаѣ несчастія (n° 719), бичи (n° 757, 777, 832), колесо (n° 832).

имена собственников лошади или имена *domini factionis* (CIL., VI, 10045. 10046). Возможно, что нѣкоторыя тессеры называютъ фигурировавшихъ въ состязаніи авригъ, какъ, на примѣръ, *Scro...* на н° 719, *Just...* на н° 723, *Dom...* и *Domi...* на н° 725, 734, *Al...* на н° 733^a, ср. гемму съ изображеніемъ квадриги и надписью: **SCORPIANVS**, *Furtwängler, Berliner Gemmen, 8686*. Надо однако отмѣтить, что къ изображеніямъ авригъ приписанныхъ именъ не имѣется. Комментарія большинство изображеній не требуетъ: его можно найти во всѣхъ работахъ, трактующихъ и специально, и попутно о циркѣ и цирковыхъ играхъ. Остановимся только на изображеніяхъ лошадей и на ихъ именахъ ¹⁾.

Изображены сплошь лошади побѣдители, и тамъ, гдѣ онѣ характеризованы приписью именъ, несомнѣнно особенно извѣстныя лошади, которыя должны были выступить въ данномъ ристаніи. Вполнѣ понятно, что называютъ только одну лошадь: извѣстно, что въ цирковой запряжкѣ главную роль всегда играла одна лошадь. Надписи въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуютъ намъ о томъ, какой огромной популярностью пользовались въ римскомъ обществѣ выдающіеся скакуны. Лучшей иллюстраціей этой популярности можетъ служить сцена, изображенная на одной лампѣ британскаго музея. Представленъ триумфъ лошади, очень вѣроятно возвращеніе лошади побѣдительницы изъ цирка въ конюшни (см. табл. IV, 1). Впереди ведомой на поводу гордо выступающей лошади идетъ человѣкъ, несущій на высокой палкѣ этикетку—*tablifer*, такой же, какъ на дѣйствительныхъ триумфахъ и при разныхъ торжественныхъ актахъ государственной жизни (см. мою статью *Tablifer* въ Сборникѣ въ честь И. В. Помяловскаго, стр. 131 сл.). Только здѣсь на таблицѣ вмѣсто именъ побѣжденныхъ царей и городовъ и вмѣсто обозначенія совершавшагося торжества, какъ при конгіаріяхъ и *liberalitates*, написано, какъ кажется, количество побѣдъ лошади ²⁾. Сзади коня, какъ на заправскомъ триумфѣ, идетъ *scurra*, очевидно издѣвающійся паць триумфа-

¹⁾ См. объ этомъ *Friedländer, Sittengeschichte, II, 333* сл. и его программу *De nominibus equorum circensium, Regim., 1875, III* (дополнено *Sitt., 334, 5*), ср. *Wuensh, Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom, Leipz., 1898, 65* сл.

²⁾ Ср. двѣ лампы съ изображеніями цирка и лошадей, гдѣ имена лошадей написаны на такихъ же *tabulae ansatae*, *Dressel, CIL., XV, 2, 6251* и особенно 6258, гдѣ на *tabella ansata* написано: *Aq(u)ilo va(de felix)*; изображена сцена, подобная нашей. См. также *CIL., XV, 6560, 17* и *X, 8053, 182: quadrupes equo similis cornutus sinistr. pone caput tabella ansata*.

³⁾ Лампа принадлежала къ коллекціи *Sir William Temple* и найдена была въ *Ro zzuoli*, какъ мнѣ любезно сообщаетъ *G. F. Hill*. На двѣ ея марка **OMI**, на *tabella*, судя по оттискамъ, цифры (СССII и XXII ?), надъ конемъ **СNOI^u////** (имя лошади ?).

торомъ. наконецъ двѣ или три фигуры, несущія пальмы. Изображеніе несомнѣнно имѣетъ каррикатурный оттѣнокъ, но несомнѣнно выхвачено изъ дѣйствительности и очень ярко характеризуетъ отношеніе римской публики къ цирковымъ скачкамъ и лошадямъ.

Всѣ, конечно, знали имена лучшихъ лошадей и ничего нѣтъ удивительнаго, что эти имена ставились на входныхъ билетахъ-программахъ цирковаго дня. Имена на тессерахъ частью засвидѣтельствованы и другими памятниками, частью новы. Несомнѣнны слѣдующія: *Canacis* (n° 816, ново), *Clemes* (n° 817, ново), *Helpis* (n° 821, ново), *Hila(rus)* (n° 822, см. CIL., VI, 10056, 6 и 10053, с и d, l: b, 22; e, 20), *Romulus* (n° 825, см. CIL., VI, 10056, 3 и 10053. 14; b, 17), *Rustic(us)* (n° 826, ново), *Sacratu(s)* (n° 827, ср. *Sanctus* CIL., VI, 10056, 10 и VI, 12508, 6 и 29), *Tyran(n)is* (n° 828, ср. *Aegis*, *Friedländer*, l. l., p. 4; *Dicaeosyne*, *ibid* и под.), *Venust(us)* (n° 829, ново). Большинство, такимъ образомъ, на десятки ладовъ варіировавшіяся прилагательныя. Сомнительны слѣдующія: *Dic...* (n° 818), *Εὔσ(τολος)* (n° 819, ср. CIL., II, 5129), *Fla(vus)* (n° 820, ср. *Murinus* CIL., VI, 10056, 21 и под.), *Pac(atus* или—*ificus* или под.) (n° 823), *Pho(sphorus)* (n° 824, ср. *Wuensch*, *Die Sethianischen Verfluchungstafeln*, 21, 8, 12 (p. 29)). Дважды встрѣчается *Lug...* (n° 735 и 801), однажды съ приписью *f(eliciter)*, очень можетъ быть, что это имя возницы; въ такомъ случаѣ надпись **CER** надъ лошадыю на второй изъ тессеръ, можетъ быть, сокращаетъ имя лошади ¹⁾.

Я уже отмѣтилъ, что однимъ изъ постоянныхъ изображеній на цирковыхъ тессерахъ является изображеніе головы солнца. Это наблюдение, можетъ быть, позволяетъ намъ отнести къ цирковымъ и часть тессеръ значительной серіи, отличительнымъ признакомъ которой является изображеніе боговъ свѣта, особенно солнца (см. S., отд. C, I, 3 Sol). Болѣе другихъ вызываютъ представленіе о цирковыхъ ристаніяхъ тессеры, на которыхъ богъ изображенъ во весь ростъ съ бичемъ въ одной рукѣ и шаромъ въ другой. Типъ этотъ совершенно аналогиченъ укрѣпившемуся на монетахъ со времени Авреліана типу верховнаго бога того времени, которому, равно какъ и его культу, Авреліанъ стремился придать совершенно римскій отпечатокъ. Этимъ стремленіемъ объясняется и то, что въ день рожденія новаго бога (25 декабря) въ честь его праздновались цирковыя игры (см. *Cal. Philoc.*, *n(atalis) Invicti. C(ircenses) m(issus)*

¹⁾ Важно отмѣтить, что предполагаемыя имена возницъ сопровождаютъ изображенія битья и квадратигъ, но не лошадей.

XXX) ¹⁾. Къ этимъ цирковымъ играмъ, думается мнѣ, и надо относить наши тессеры со столь характерными для нашихъ цирковыхъ игръ и игръ вообще оборотами Викторіи и Фортуны.

Не только, однако, эти тессеры, но и рядъ другихъ съ изображеніемъ головы бога Солнца и головы Луны или восходящаго мѣсяца могутъ быть отнесены къ цирковымъ играмъ. Извѣстно, что солнцу и лунѣ, какъ покровителямъ первому квадригъ, второй—бигъ, посвященъ былъ храмъ въ циркѣ ²⁾. Подходить къ этому и то, что голова солнца на тессерахъ соединяется съ изображеніями Викторіи и Фортуны.

Если правильно то, что только что было изложено, то станетъ несомнѣннымъ, что практика входныхъ билетовъ въ циркъ и, вѣроятно, на другія зрѣлища пережила III вѣкъ. Съ этимъ вполне согласуется не разъ отмѣченная въ *Sylloge* грубость и небрежность въ исполненіи тессеръ, особенно сказывающаяся на изображеніяхъ лошадей и нѣкоторыхъ сценъ изъ области *venationes*.

Роль Викторіи, Фортуны, пальмъ и вѣнковъ на входныхъ тессерахъ позволяетъ, можетъ быть, считать таковыми и нѣкоторыя изъ серій, на которыхъ фигурируютъ эти типы, какъ главное изображеніе. Болѣе точной классификаціи, однако, какъ увидимъ ниже, эти серіи не поддаются.

Кончая этотъ длинный и, можетъ быть, утомительный разборъ отдѣльныхъ типовъ, сведемъ въ одно полученные выводы. Получилась возможность установить: 1) что при всѣхъ родахъ спектаклей города Рима были въ ходу въ качествѣ входныхъ билетовъ свинцовыя тессеры; 2) что введены были онѣ первоначально Августомъ для спектаклей, даваемыхъ имъ (бронза) и членами его семьи, специально *munera* и *venationes*, причѣмъ ихъ примѣру слѣдовали и прѣторы, завѣдывавшіе играми; 3) что первоначально фигурировавшее полностью имя и инсигнии дававшего игры или изображеніе императора постепенно сходятъ съ тессеръ и остаются только типы, болѣе или менѣе напоминающіе о назначеніи тессеръ, наряду съ инициалами и сокращенными именами завѣдывавшихъ играми прокураторовъ. И здѣсь, какъ и въ тессерахъ аннонарныхъ и конгіарныхъ, критическимъ переходнымъ временемъ надо считать эпоху Флавіевъ, но вытѣсненіе официальныхъ типовъ неофициальными началось, несомнѣнно, ранѣе; 4) что особенно въ ходу были тессеры для регулированія посѣщенія цирковыхъ и амфитеатральныхъ

¹⁾ См. G. Wissowa, *Römische Religion und Kultus*, 307, 3 и цитованныя имъ слова Mommsen'a CIL., I, 838 сл.

²⁾ См. Wissowa, l. l., 261; въ честь ихъ давались ристанія 28-го августа. Весьма возможно, что бигей n° 730 править не, какъ обыкновенно, Викторія, а Луна.

представлений; 5) что нигдѣ на тессерахъ нельзя найти указанія на определенное мѣсто или часть театра, цирка или амфитеатра, равно какъ и на распределение тессеръ по какимъ-либо дѣленіямъ народа¹⁾; 6) что тессера служила на одинъ только день, какъ показываютъ упоминанія на нихъ дня представленія и, вѣроятно, нерѣдко встрѣчающіяся на тессерахъ цифры; 7) обиліе контромарокъ на нашихъ тессерахъ показываетъ, что тессерами постоянно пользовались повторно путемъ наложенія на нихъ штемпеля, отличавшаго ихъ отъ уже использованныхъ.

На основаніи этихъ результатовъ можно составить себѣ представленіе о той роли, которую играли тессеры при урегулированіи спектаклей. Тессеры-билеты были анонимными марками, раздававшимися римскимъ гражданамъ для входа въ мѣста для зрѣлищъ на всѣ тѣ мѣста, которыя не были заранѣе ассигнованы въ силу права или за деньги особымъ классамъ лицъ, корпораціямъ и отдѣльнымъ личностямъ. Какъ производилась раздача въ точности неизвѣстно. Въ виду тѣсной связи, которая существуетъ въ императорское время между играми и *liberalitates* можно думать, что при раздачѣ марокъ для спектаклей пользовались тѣми же дѣленіями, что и для тессеръ *фрументарныхъ* и *конгіарныхъ*; этими дѣленіями были, по всей вѣроятности, *visi* или *трибы*, какъ то думалъ *Mommsen* и большинство изслѣдователей послѣ него. За послѣднее говорить, главнымъ образомъ, аналогія съ большинствомъ греческихъ театровъ, особенно аоинскаго и эфесскаго, гдѣ мѣста распределены были по *филамъ*. Главнымъ контингентомъ зрителей въ *populagia* была, конечно, все та же *plebs frumentaria* или *populus 35 трибъ*, что и при *конгіаріяхъ* и *фрументацияхъ*²⁾. Никто, конечно, не препятствовалъ трибулу продать кому-либо другому свой билетъ, какъ онъ продавалъ свою *фрументарную* марку, и зрѣлища служили, вѣроятно, хорошимъ источникомъ дохода для римской черни.

Получивъ тессеру, римскій гражданинъ въ день спектакля рано утромъ или даже ночью передъ днемъ спектакля отправлялся къ мѣсту зрѣлища

¹⁾ Цифры на оборотѣ даютъ только бронзовыя тессеры. Въ ней можно было бы видѣть номеръ *сипеус* или входной двери.

²⁾ Ср. *CIL.*, VI, 1766; 10099 и *Bull. com.*, 1891, 342 списки лицъ, лишаемыхъ привилегій, которыми пользовались *aere incisi*. Привилегія эти состоятъ въ полученіи дароваго хлѣба, *конгіарныхъ* денегъ и права присутствовать на спектакляхъ, ср. *Waltzing*, *Corp. prof.*, III, n. 767, 768, 769. Новый фрагментъ у *Hülse*на въ *Beiträge zur alten Geschichte*, II, 2, 271 (*Neue Inschriften vom Forum Romanum*), который даетъ теперь слѣдующее возстановленіе прѣскрипта: *ex auctoritate Tarraci Bassi v. c. praef. urbi nomina aere incisa [? taber]nariorum, qui sibi pecuniam [publicam] et locum spectaculis et panem populi contra disciplinam Romanam derel[icta urbe ?] vindicare consueverant.*

и ждалъ впуска. Первые пришедшіе размѣщались у различныхъ дверей, ведшихъ въ верхніе этажи, и толпа сама собою нарастала болѣе или менѣе равномерно. Число получившихъ тессеры, конечно, не превышало числа свободныхъ мѣстъ. При впускѣ марки, конечно, отбирались и въ каждую дверь впускалось такое число зрителей, которое соответственный *cineus* могъ вмѣстить. Тамъ, гдѣ мы хорошо знаемъ расположеніе входовъ и лѣстницъ, какъ въ Колоссеѣ, ясно видно, что опредѣленные двери вели въ опредѣленные мѣста и только въ эти мѣста. Надо думать, что такъ же было и въ циркѣ. Когда оказывалось впущеннымъ достаточное количество лицъ, двери закрывались, и лишніе искали оставшихся свободными мѣстъ у другихъ дверей. Несомнѣнно, что толпа и сама по себѣ, достаточно хорошо зная порядки зрѣлищъ, разбивалась равномерно по группамъ. Отобранныя тессеры переливались въ новыя формы или снабжались штемпелемъ съ какимъ-нибудь условнымъ знакомъ, изображеніемъ, цифрою или инициалами новаго завѣдующаго и употреблялись для слѣдующаго или одного изъ слѣдующихъ дней игръ. Уже по тессерѣ можно было знать, что предстояло видѣть: театральное ли представленіе, гимнастическій агонъ, *munus* или *venatio*. Тессеры, такимъ образомъ, до извѣстной степени дополняли объявленія на афишахъ, распределенныхъ на отдѣльныхъ столбахъ по городу. Въ первыя времена имперіи тессера одновременно указывала и кому обязанъ былъ Римъ предстоящими зрѣлищами.

Такова была роль входныхъ билетовъ въ Римѣ. Мы видимъ, что она значительно отличается отъ роли такихъ же тессеръ въ Аоинахъ. Аоинскія марки поддерживали въ народѣ сознаніе его политической роли и значенія, сидѣніе вмѣстѣ въ театрѣ по политическимъ дѣленіямъ поддерживало въ народѣ корпоративный духъ, не милость, а право вели аоинянина въ театрѣ. Всего этого совсѣмъ не чувствуется въ Августовскихъ нововведеніяхъ въ области регулировки доступа на зрѣлища римскихъ гражданъ. Корпоративность сохранена была только для всадниковъ и сенаторовъ, они одни имѣли право на зрѣлища, для прежде сувереннаго народа присутствіе на зрѣлищахъ сдѣлалось милостью и, такъ какъ наиболѣе интересныя изъ нихъ сдѣлались монополіей императоровъ—милостью императоровъ, добавленіемъ къ ихъ хлѣбнымъ и денежнымъ щедротамъ¹⁾. Этотъ характеръ милости вызванъ былъ отчасти

¹⁾ Приводить доказательства этой связи считаю излишнимъ, она общезвѣстна. Укажу только на изображенія одной лампы, характеризующей взглядъ общества на данный вопросъ. Лампа принадлежитъ къ серіи возникшихъ подъ вліяніемъ секулярныхъ игръ (надпись *saeculi*) и описана *Dressel* Гемъ слѣдующимъ образомъ, *CIL.*,

и тѣмъ, что не весь народъ, даже не всѣ *incisi frumento publico* могли присутствовать на скачкахъ, бояхъ и охотахъ, поневолѣ приходилось дѣлать выборъ, и выборъ не на основаніи права, а на основаніи милости. Прежде, когда доступъ на зрѣлища былъ свободенъ и все зависѣло только отъ энергіи и выносливости гражданина, зрѣлища не были и не могли быть милостью, каждый имѣлъ право быть на зрѣлищахъ и нужно было только *faire valoir* свое право. Это право на зрѣлища со введеніемъ тессеръ было окончательно утеряно.

Тѣсная связь между зрѣлищами и *liberalitates* особенно ярко проявляется въ той роли, которую играли на спектакляхъ императорскіе угощенія и подарки, распредѣляемые при посредствѣ такъ наз. *tesserae missiles* и носившіе имя *missilia*. Свидѣтельства авторовъ и писателей объ этихъ *missilia* были уже сопоставлены въ первой главѣ Введенія. Изъ нихъ видно, что *liberalitates* императора состояли главнымъ образомъ въ распредѣленіи съѣстного безъ посредства марокъ¹⁾ и въ распредѣленіи разнообразнаго рода подарковъ, обыкновенно при посредствѣ круглыхъ деревянныхъ жребіевъ (*σφαίρια ξύλινα*)²⁾. Марціалъ, однако, свидѣтельствуешь еще о двухъ родахъ *liberalitates*, а именно: о распредѣленіи между зрителями особыхъ тессеръ, которыя онъ зоветъ *pomismata*, на полученіе порцій вина³⁾ и о разбрасываніи такихъ же *pomismata*, которыя зовутся имъ *lasciva*, и, вѣроятно, имѣли соответственное имени назначеніе⁴⁾. Имя, даваемое этимъ маркамъ, позволяетъ думать, что на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло уже не съ деревянными дощечками, а съ тессерами въ формѣ монетъ—*tesserae nummariae*, какъ то отмѣтилъ уже *Friedländer*, и притомъ съ тессерами, которыя и по содержанію своему родственны были деньгамъ. Матеріалъ именовъ, конечно, не опредѣляется, такъ какъ въ то время уже привыкли примѣнять имя *tessera nummaria* къ свинцовымъ кругляшкамъ. Всѣ указанія обстоятельства позволяютъ думать, что полученная тессера равнялась полученной на опредѣленное употребленіе суммѣ денегъ. На полу-

XV, 2, 6221, 7: *in media parte lucernae agitator adversus stans s. ramum palmae, d. coronam tenet. A parte s. gladiator scutum quadratum et mucronem tenens: galea eius baculo in terram defixo imposita est. A parte d. duo modii cum spicis, quorum alteri duo globi impositi sunt alteri quadrupes (equus) sin. saltans: infra crumena e quattuor.* Тутъ все: и циркъ, и *munus*, и *frumentum*, и *congiaria*.

¹⁾ См. гл. обр. *Stat., Silvae, I, 6, 28* сл. и примѣчанія *Vollmer'a*.

²⁾ Выше, стр. 6, но и безъ нихъ, см. *Stat., Silvae, I, 75* сл. и *Vollmer ad l.*

³⁾ По десяти на брата для всадниковъ, см. *Mart., I, 11* и *26*, ср. *Friedländer* къ первому изъ этихъ стихотвореній.

⁴⁾ *Mart., VIII, 68, 9* (правда, не объ императорскихъ играхъ), ср., однако, *Stat., Silvae, I, 6, 65* сл.: *iam noctis propioribus sub umbris dives sparsio quos agit tumultus! Hic intrant faciles emi puellae* и т. д. Ср. *Vollmer ad l.*

ченную *tessera vinaria* можно было немедленно приобрести фляжку вина и тут же выпить его, как то дѣлаетъ Секстиліанъ у Марціала. Весьма возможно, что вино разносилось тутъ же, какъ это и теперь дѣлается на бояхъ быковъ въ Испаніи, и разносчики вмѣсто денегъ получали *pomisma*, которое затѣмъ обращали въ деньги въ императорскихъ кассахъ. Возможно, однако, и, судя по словамъ Марціала о сортахъ (I, 26, 5 слл.) разносимаго вина, даже болѣе вѣроятно и то, что вино разносилось императорское, и тессеры служили средствомъ контроля. *Tesserae vinariae*, можетъ быть, сохранились и до насъ среди бронзовыхъ и свинцовыхъ тессеръ: я имѣю въ виду прежде всего тессеру n° 424 съ надписью **VINA**, что, можетъ быть, можно было бы дополнить какъ *vin(a)ria*, далѣе тессеры, на которыхъ изображена виноградная кисть (однажды съ надписью *congius*), наконецъ тессеры съ изображеніемъ сосудовъ для питья (см. напр. n° 1020). Кромѣ того, сюда же я охотно отнесъ бы тессеры съ изображеніемъ Вакха, держащаго въ рукѣ капюаръ и поящаго изъ него пантеру ¹⁾. Подобныя тессеры имѣются и въ бронзѣ ²⁾. Впрочемъ дѣленіе здѣсь тессеръ общественныхъ отъ частныхъ и особенно отъ тессеръ коллегіевъ въ высшей степени затруднительно.

Lasciva pomismata я понимаю съ Фридендеромъ (*ad Mart.*, VIII, 78, 9) какъ тессеры, дававшія право на любовь одной изъ многочисленныхъ проститутокъ Рима. Последнія, какъ и разносчики вина, получали свои деньги затѣмъ изъ кассы или могли уплачивать нашей тессерой налогъ, который съ нихъ брали и который равнялся уплатѣ ихъ разоваго вознагражденія въ мѣсяцъ ³⁾. Последняя мѣра позволяетъ думать, что проституткамъ въ Римѣ велся строгій счетъ съ указаніемъ для каждой нормальной ея цѣны. То же заключеніе позволяютъ сдѣлать и помпеянскіе *graffiti*, гдѣ постоянно рядомъ съ именемъ проститутки указывается высота ея цѣны (*assibus duobus*, *p(ummo) I* и под., см. Ростовцевъ, Помпеи за 1893—95 г., стр. 7 слл.; А. Мау, *Röm. Mitth.*, 1896, 93). Наши *lasciva pomismata* Friedländer отождествляетъ съ такъ наз. *spintriae* изъ бронзы ⁴⁾.

¹⁾ Весьма характерна тессера отд. С, I, 3, *Vaschus*, гдѣ на оборотѣ Вакха изображенъ кошель и по сторонамъ его буквы **C—N**. Соединеніе кошелька и Вакха можетъ указывать и на способъ полученія вина, и на связь *congiaria* съ *congiem*. Последнее менѣе вѣроятно.

²⁾ См. тессеры съ изображеніемъ Вакха или Вакханки, Силена и выжиманія вина. Belfort, *Annuaire*, 16, 172 и 175 (последнее изображеніе ни имъ, ни *Cohep'om* не понято).

³⁾ См. тексты у Wilcken'a, *Ostraka*, 217.

⁴⁾ О *спинтріяхъ* ср. замѣтку Нардовскаго въ *Blätter für Münzkunde*, 1901, 167 слл. Онъ дѣлитъ эти рѣдкія бронзы на два разряда: первый, гдѣ типъ мѣняется, имѣетъ надпись **A** (по его мнѣнію *ascubitus*), фигуры не больше, чѣмъ на обыкновенныхъ

Если это отождествление правильно, что вѣроятно, то цифры на оборотѣ, какъ и цифры фрументарной серіи, указывали бы на домъ, гдѣ счастливецъ могъ дать ходъ своей тессерѣ. О свинцовыхъ тессерахъ этого рода я еще буду говорить въ 1-й главѣ второй части.

Нечего и говорить, какъ характерны наши тессеры для опредѣленія нравственныхъ воззрѣній Рима того времени. Не разъ уже отмѣчался тотъ фактъ, что посѣщеніе публичныхъ домовъ и женщинъ въ Римѣ не считалось ни позоромъ, ни молодечествомъ, а входило въ рядъ насущныхъ потребностей ¹⁾.

ГЛАВА V.

Тессеры города Рима, упоминающія юношей и юношество.

Рядъ тессеръ, носящихъ большею частью несомнѣнно официальный характеръ (голова императоровъ), характеризуется и выдѣляется въ особую серію приписями, упоминающими юношей и юношество. Тессеры эти частью римскаго происхожденія, частью упоминаютъ сосѣднія съ Римомъ муниципіи, причѣмъ нѣкоторыя несомнѣнно и найдены внѣ Рима.

1) Несомнѣнно въ Римѣ найдена тессера (изъ пріобрѣтеній Serafini въ Ватиканскомъ музеѣ), на одной сторонѣ которой имѣемъ голову императора Клавдія съ приписью: *Ti. Claudius [Caesar] Aug(ustus) p(ater) p(atriciae)*, на другой изображеніе Юности въ видѣ женщины, стоящей *en face* съ головой повернутой налѣво, въ правой вытянутой рукѣ держать она нѣчто трудно распознаваемое, можетъ быть, лавровую вѣтвь, въ лѣвой, вытянутой въ другую сторону, по всей вѣроятности вѣнокъ, которымъ она вѣнчаетъ стоящій у ногъ ея трофей. Припись: *IV////ENTVS=Iuventus* (Sylloge, n° 833—tab. V, 66) ²⁾.

денарахъ императорскаго времени и цифра оборота не болѣе четырехъ; этотъ разрядъ онъ считаетъ античнымъ; второй, менѣе рѣдкій разрядъ, гдѣ типъ остается все тѣмъ же, а цифры идутъ отъ одного до двадцати, признаетъ фальсификаціей Падуана. Объясняетъ онъ тессеры приблизительно такъ же, какъ и Фридендеръ, приводя современныя аналогіи. Насколько онъ правъ, заподозривая огромное большинство спинтрій, пусть судятъ *peritiores*. На меня онъ впечатлѣнія фальсификація не производятъ, хотя подобные памятники издавна составляли одинъ изъ излюбленныхъ предметовъ фальсификаціи.

¹⁾ См., напр., Hulsebos, *De educatione et institutione apud Romanos* (Traiecti, 1875), 51 сл.

²⁾ Титулъ императора сокращенъ, пропущено *Germanicus*, выпускаемое часто и на монетахъ, затѣмъ всѣ части, нужныя для датировки (*tr. p., cos., imp.*); изображеніе *Iuventas* напоминаетъ монеты М. Аврелія (С o h e n, III, 40, 394 сл.), фигура та же, только справа, гдѣ у насъ трофей, на монетахъ нѣтъ ничего и въ лѣвой рукѣ у богини патера слѣва стоитъ алтарь, на который богиня сыплетъ виміамъ, см. S t e v e n s o n, *Dict.*, 500. На одномъ вариантѣ вмѣсто богини юноша, опирающійся на копье; около него трофей

2) На другой тессерѣ изъ коллекціи Фикорони также, по всей вѣроятности, римскаго происхожденія имѣемъ на одной сторонѣ безбородую голову I в., похожую на императора Калигулу, и кругомъ надпись: P. Petr(oni)us Sabi(n)us, на оборотѣ mag(ister) iuvenum и цифра VIII (Sylloge, n° 834—tab. V, 70).

3) Къ предыдущей тессерѣ тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ серия бронзовыхъ тессеръ, извѣстная въ двухъ группахъ и четырехъ разновидностяхъ ¹⁾. На всѣхъ извѣстныхъ изображена на одной сторонѣ голова или, скорѣе, бюстъ несомнѣнно I в. по Р. Хр. и надпись: C·MITREIVS·L·F·MAGIVVEN=C. Mitreius L. f. mag(ister) iuvent(utis). Надъ бюстомъ на одномъ мнѣ извѣстномъ экземплярѣ парижскаго Cabinet des Médailles изображенъ какой-то предметъ, можетъ быть, рогъ изобилія ²⁾. На оборотѣ двухъ экземпляровъ коллекцій парижскаго Cabinet и Belfort'a изображено круглое или эллиптическое зданіе въ два этажа на колоннахъ съ купольной крышей. На экземплярѣ коллекціи Belfort на эпистилѣ 1-го этажа надпись: L·SEXTILIVS·S·P и внизу углубленная цифра VIII, на парижскомъ (табл. IV, 7) тамъ же сильно стертая надпись: L·SEXTILI·S·P и такая же цифра III; надпись, конечно, имѣетъ въ виду строителя загадочнаго зданія ³⁾: L. Sextilius s(ua) p(escunia). На двухъ другихъ разновидностяхъ (коллекціи Belfort и Morell, послѣдняя нынѣ, вѣроятно, въ Cabinet des Médailles) на оборотахъ цифры XI и XII выпуклыя въ лавровомъ вѣнкѣ.

Ни Митрей, ни Секстилій намъ изъ другихъ источниковъ неизвѣстны. Врядъ ли, однако, можно сомнѣваться въ римскомъ происхожденіи тессеръ въ виду ихъ полной аналогіи съ несомнѣнно городскими бронзами съ головой императора и цифрами. Время тессеръ опредѣляется головой, на нихъ изображенной. Она имѣетъ несомнѣнное сходство съ головой Августа на тессерахъ; разница та, что голова не въ вѣнкѣ и

¹⁾ См. Belfort, *Annuaire*, 16, 177, pl. VII, 6 и 7; Cohen, VIII, 267, ср. табл. IV, 7; Garrucci, *Piombi scritti*, 109; *Etude*, 89 (Rev. num., 1898, 281).

²⁾ Caronni, *Manuale doctrinae num. vet.*, Romae, 1808, стр. 96 (цитую по Garrucci, *Piombi Altieri*, 43, 2) считаетъ этотъ предметъ трубой „ex qua,—говоритъ онъ,—ministerium eius praedicatur ut de Miseno apud Virg., „aere ciere viros Martemque accendere cantu“. Sive in prolusionibus puerilibus citatis ex alio Virg. „Troja lusus pueri Trojanum dicitur agmen“. Caronni во всякомъ случаѣ ближе къ истинѣ, чѣмъ Гарруччи (I. I.).

³⁾ Зданіе несомнѣнно крыто куполомъ и, слѣдовательно, кругло или овально. Каменное зданіе съ куполомъ на колоннахъ врядъ ли мыслимо, особенно въ I в., поэтому, вѣроятнѣе всего, мы имѣемъ дѣло съ деревянной постройкой. Прежде всего приходятъ на мысль деревянные амфитеатры Августовскаго времени, см. Mon. Anc., IV, 41 (lat.) и Friedländer, *Sittengeschichte*, II, 362 сл.

поэтому вѣроятнѣе видѣть въ ней либо Марцелла, либо одного изъ внуковъ Августа.

4) На одной тессерѣ изъ коллекціи Ресурего Висконти и Гарруччи видѣли слѣдующія изображенія и надписи ¹⁾: на одной сторонѣ голову Нерона въ вѣнкѣ и кругомъ надпись: **NERONIS INVICTI** = *Neronis invicti*, на оборотѣ надпись по краю: **PEDOPAEIVS MAG**, т. е. *Pedo (et) Paetus mag(istri)*. *Cognomina* нашихъ магистровъ встрѣчаются часто (см. *Prosopographia*), но отождествить нашихъ *Pedo* и *Paetus* по одному *cognomen* съ кѣмъ-либо изъ извѣстныхъ лицъ того же имени, конечно, слишкомъ рискованно. Аналогична только что описанной тессера съ головой того же Нерона и надписью: **NERO AVG** и на оборотѣ инициалами **CHP** и **TAR** и посрединѣ цифрой **IV** (*Sylloge*, n° 837).

5) Несомнѣнно въ Римѣ сфабрикована была тессера (*Sylloge* n° 835—*tab. V*, 71), найденная въ Тибрѣ, гдѣ на главной сторонѣ имѣемъ надпись: **CM|POMPEI|MAG** = *C. (et) M. Pompei mag(istri)*, а на оборотѣ изображение Марса, опирающагося правой рукой на копьё, въ лѣвой, упертой въ бокъ, держащаго мечъ въ пожняхъ остріемъ кверху. Припись: **IVEN—TA**, т. е. *Iu(v)enta(s)* ²⁾.

6) Наконецъ, одна изъ тессеръ Фикорони (*Sylloge*, n° 838—*tab. V*, 72) даетъ на одной сторонѣ бюстъ Дианы съ колчаномъ за плечами и лукомъ передъ нимъ и на оборотѣ надпись: **MAG** = *mag(ister* или *-istri)* и цифру III. Кроме того, имѣется рядъ тессеръ менѣе характерныхъ съ надписями: *Iuvenes Aug.* (n° 839) и *Iuvenes* (n° 840—842).

О муниципальных тессерахъ, упоминающихъ юношей, рѣчь будетъ ниже.

Изъ сопоставленія приведенныхъ по большей части несомнѣнно городскихъ типовъ прямо вытекаютъ слѣдующія заключенія: 1) терминъ *Iuventas* несомнѣнно употребленъ какъ техническій, указывающій на корпоративное объединеніе юношества; 2) тессеры несомнѣнно официальны, и о частныхъ кружкахъ поэтому не можетъ быть рѣчи; 3) представителями юношества въ предѣлахъ цѣлей, для которыхъ выпущены были марки, являются особые *magistri*, фигурирующие то по одиночкѣ, то попарно; 4) время тессеръ опредѣляется довольно точно головами чле-

¹⁾ См. *Visconti*, *Opere varie*, II, 67; *Garrucci*, *Piombi Altieri*, 48; *Piombi scritti*, 131; *Sylloge*, n° 836.

²⁾ Типъ Марса почти совершенно аналогичный нашему (вмѣсто меча Марсъ опирается на щитъ) встрѣчается только на рѣдчайшей монетѣ Британника *Eschhel*, *D. n.*, 254 и *Cohen*, I, 279, 1 и 2. Типъ тессеры неправильно описалъ *Helbig* и съ его словъ *Dressel* въ *CIL.*, XV, 2, 995, 4.

новъ правящей семьи, приписями и типами; все говорить за первый вѣкъ, точнѣе, за время отъ Августа до Нерона включительно; 5) на назначеніе тессеръ прямыхъ указаній нѣтъ, обща всѣмъ почти цифра.

Таковы данныя, которыя можно извлечь изъ самихъ тессеръ. Нѣчто болѣе положительное о ихъ роли и назначеніи можетъ дать только сопоставленіе всѣхъ данныхъ о томъ, что составляетъ ихъ характерный признакъ, т.-е. о *iuventus* города Рима.

Въ такомъ же техническомъ корпоративномъ значеніи, какъ и на нашихъ тессерахъ, употребляется терминъ *iuventus* еще только въ титулѣ *princeps iuventutis*, составляющемъ, со времени дарованія его всадниками и Августомъ Гаю и Луцію, необходимую составную часть титула наследниковъ престола, не начавшихъ еще сенаторской карьеры¹⁾. Титулъ этотъ стоитъ, какъ извѣстно, въ тѣснѣйшей связи съ всадничествомъ въ томъ его видѣ, въ какомъ оно реорганизовано было Августомъ. Благодаря, главнымъ образомъ, блестящимъ изслѣдованіямъ Моммзена²⁾, намъ извѣстно теперь, что всадничество, въ которое входили со времени Августа теперь только *equites equo publico* и всѣ дѣти сенаторовъ до начала сенаторской карьеры³⁾, было организовано корпоративно и для этой цѣли вмѣсто прежняго дѣленія на 18 центурій введено было не имѣвшее военнаго значенія дѣленіе на 6 турмъ, во главѣ каждой изъ которыхъ стоялъ *sevir equitum Romanorum*, предводительствовавшій турмой въ торжественной процессіи при *recensio equitum* и въ такъ называемыхъ севиральныхъ играхъ, въ которыхъ принимали участіе военными эволюціями и турмы всадниковъ⁴⁾. Во главѣ всего этого всадничества турмы стояли *principes iuventutis*, какъ представители той части всадничества, которая составляла дѣятельную часть турмъ—*iuniores*, въ противоположность *seniores*, которые, начиная съ 35 лѣтъ, могли «возвращать лошадь», т. е. не принимать болѣе участія въ торжественныхъ смотрахъ, а посвящать себя исключительно гражданскимъ функціямъ всадничества: участію въ судѣ присяжныхъ и административной дѣятельности въ различныхъ отрасляхъ императорскаго управленія⁵⁾.

Теоретически, такимъ образомъ, въ составъ римской *iuventus* входили всѣ члены сенаторскаго сословія до 25 лѣтъ⁶⁾ и всѣ всадники до 35 лѣтъ. Практически, однако, кругъ римской городской *iuventus* значительно сужи-

¹⁾ Mommsen, Staatsrecht, III, 523.

²⁾ Mommsen, Staatsrecht, III, 476 слл.

³⁾ Mommsen, I. I., 470 и 486.

⁴⁾ Mommsen, I. I., 522 слл.

⁵⁾ Mommsen, I. I., 491 сл.

⁶⁾ Mommsen, Staatsrecht, 506.

вался. Со времени Августа вошло въ обычай какъ для членовъ императорской семьи, такъ и для членовъ римской знати объявлять дѣтей своихъ достигшими гражданскаго совершеннолѣтія по достиженіи ими 14-лѣтняго возраста ¹⁾). Въ этомъ возрастѣ дѣти получали *toga virilis* и входили въ составъ *iuventus*. Съ этого же времени, какъ ясно видно на примѣрахъ *principes iuventutis*, они входили и въ составъ всадническихъ турмъ, какъ дѣятельные ихъ члены. Въ военномъ отношеніи, однако, начиналось для нихъ съ 14 лѣтъ не время дѣйствительной службы, а только *tirocinium*, т.-е. время подготовки къ ней; только изъ республиканскаго времени, да начиная со II в. по Р. Хр. мы имѣемъ примѣры начала эффективной воинской службы раньше издавна установленнаго возраста—17 лѣтъ ²⁾).

Три или два года, такимъ образомъ, знатные юноши оставались въ Римѣ. Зато послѣ 17 лѣтъ, въ силу подчеркнутой Августомъ обязательности воинской службы въ офицерскомъ званіи для всѣхъ членовъ всадническаго и сенаторскаго сословія и въ силу того, что вся почти армія стояла внѣ Рима и Италіи, огромное большинство молодежи надолго исчезало изъ Рима, возвращаясь туда, сенаторскіе юноши послѣ отбытія своего трибуната для начала сенаторской карьеры, всадники послѣ своихъ *tres* или *quattuor militiae* для работы въ судахъ присяжныхъ или въ области администраціи; надо, однако, принимать при этомъ во вниманіе, что значительная ихъ часть продолжала дѣятельность въ провинціи въ качествѣ императорскихъ прокураторовъ. Такимъ образомъ, изъ числа *iuniores* въ Римѣ находились обыкновенно только *tirones* и они, конечно, главнымъ образомъ и понимаются подъ именемъ римской корпоративно организованной *iuventus* ³⁾). Сравнительная ихъ малочисленность объясняетъ и тотъ, на первый взглядъ странный, фактъ, что *iuniores* изъ 14 всадническихъ рядовъ въ мѣстахъ для зрѣлищъ отведенъ былъ всего одинъ *cuneus*, носившій первоначально имя *cuneus iuniorum*, впоследствии *Germanici* по имени безвременно погибшаго *principis* римской *iuventus* (Тас., *ann.*, II, 83) ⁴⁾).

¹⁾ Marquardt-Mau, *Staatsverwaltung*, IV, 1, 127 слл., особенно перечисленіе на стр. 128, 129. Четырнадцать лѣтъ, какъ законный возрастъ, засвидѣтельствованы особенно ясно Тацитомъ по поводу совершеннолѣтія Нерона (*virilis toga maturata* въ 51 году, когда Нерону еще не было 14 лѣтъ)—*ann.*, XII, 41 и Британника—*ann.*, XIII, 15 (Неронъ убиваетъ его до исполненія ему 14 лѣтъ изъ боязни торжества *toga virilis*).

²⁾ Mommsen, *Staatsrecht*, III, 496 слл.

³⁾ Ср. Mommsen, *Staatsrecht*, III, 525.

⁴⁾ Мнѣнію Mommsen'a (*Staatsrecht*, III, 498, 1), что *cunei equestres* было всего на всего два *seniorum* и *iuniorum*, противорѣчить Стацій (I, 6, 35—36): *orbem qui melior severiorque est et gentem insemel togatam pascis*, такъ какъ *orbis* (имѣется въ виду

Чѣмъ же занималась эта римская *iuventus* во время пребыванія своего въ Римѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ поэзія Августовскаго времени, главнымъ образомъ, Гораций.

Въ извѣстной одѣ къ Лидіи (I, 8, 1 слл.) Гораций говоритъ: *Lydia dic per omnes te deos oro Sibarin cur properes amando perdere?* Эта гибель заключается въ томъ, что онъ начинаетъ ненавидѣть *agricum samprum*, т.-е. Марсово поле, хотя до этого и былъ *patiens pulveris atque solis*. И далѣе специализуется то, чѣмъ онъ раньше занимался тамъ и чѣмъ онъ долженъ былъ бы продолжать заниматься и теперь: 1) *cur neque militares inter aequales equitat gallica nec lupatis temperat ora frenis?*—главнымъ упражненіемъ (для всадника!) была, такимъ образомъ, верховая ѣзда на воинскій ладъ и притомъ не по одиночкѣ, а отрядами, скажемъ тотчасъ же турмами; 2) *cur timet flavum Tiberim tangere?*—купанье въ холодной водѣ сосѣдняго Тибра ¹⁾; 3) *cur olivam sanguine viperino cautius vitat*—упражнения въ гимназій или палѣстрѣ, но, главнымъ образомъ, военные: а) *neque iam livida gestat armis brachia*; б) *saepe disco*; в) *saepe trans finem iaculo nobilis expedito*; итакъ, фехтованіе, дискъ и метаніе дротика.

Дополненіе къ этой программѣ даетъ Гораций въ одѣ III, 12, часть которой выписана въ примѣчаніи 1: *d) neque rugno*, продолжаетъ Гораций: *e) neque segni pede victus*, т.-е. кулачный бой и бѣгъ, и далѣе: *4) catus idem per apertum fugientis agitato grege cervos iaculari et celer arto latitantem fruticeto excipere aprum*; внѣ поля, такимъ образомъ, охота, въ которой юноша на практикѣ показывалъ свое умѣнье ѣздить верхомъ и метать дротикъ ²⁾.

Марсово поле представляется и Вергилію въ его извѣстномъ описаніи упражненій латинскаго юношества передъ воротами города: *Aen. VII, 162 слл.: ante urbem pueri et primaevo flore iuventus* (т.-е. какъ разъ наши *tirones*) | *exercentur equis domitantque in pulvere currus; aut acris tendent arcus aut lenta lacertis | spicula con-*

амфитеатръ) это, конечно, 14 рядовъ всадниковъ (ср. *Vollmer ad l.*), идущихъ кругомъ всей арены, т.-е., конечно, не два *cunei*, а значительно больше. Если принять нашъ расчетъ, то число *seniores* превыситъ въ нѣсколько разъ сравнительно малочисленныхъ *tirones*.

¹⁾ Тѣ же два главныхъ упражненія, III, 7, 25 слл.: *quamvis non alius flectere equum sciens | aequo conspicitur gramine Martio | nec quisquam citus aequo Tusco denatat alveo* и III, 12, 5: *simul unctos Tiberinis umeros lavit in undis eques ipse melior Bellerophonte*.

²⁾ Ср. *Verg. Aen. IV, 156 слл.: at puer Ascanius mediis in vallibus acri | gaudet equo iamque hos cursu iam praeterit illos, spumantemque dari pecora inter inertia (cervos у Горация) votis | optat aprum aut fulvum descendere monte leonem*, ср. VII, 488 слл. и *Norden, Vergils Aeneis im Lichte seiner Zeit, Neue Jahrb., 1901, 263, 1.*

torquent cursuque ictuque lacessant¹⁾; ту же картину, но съ болѣе греческимъ колоритомъ, возсоздаетъ передъ нами Тибулль, I, 4, 10—12: *hic placet angustis quod equum conpescit habenis | hic placidam niveo pectore pellit aquam* и далѣе 45—52: *vel si caeruleas puppi volet ire per undas | ipse levem remo per freta pelle ratem | ...nec, velit insidiis altas si claudere valles | dum placeas, umeri retia ferre negent. | Si volet arma, levi temptabis ludere dextra | saepe dabis nudum, vincat ut ille, latus²⁾.*

Итакъ, верховая ѣзда и бѣгъ на колесницахъ, пѣшія и конныя воинскія упражненія, греческая гимнастика (дискъ, кулачный бой, бѣгъ), рѣчной и морской спортъ (плаванье и лодка) и охота верхомъ и пѣшкомъ на опасныхъ и неопасныхъ звѣрей—вотъ та программа физическихъ упражненій, которыми занимались мальчики и *tirones* на Марсовомъ полѣ и внѣ его.

Что мы имѣемъ дѣло здѣсь не съ случайнымъ подборомъ занятій для желающихъ, а съ строго продуманной системой, показываютъ какъ приведенныя мѣста официозныхъ поэтовъ кружка Мэцената, такъ особенно два стихотворенія того же Горация, гдѣ высказывается идейная подкладка этой физической жизни юншества на Марсовомъ полѣ; я имѣю въ виду III, 24 и III, 2, особенно III, 24, 51 слл.: *eradenda cupidinis | pravi sunt elementa et tenerae nimis | mentes asperioribus formandae studiis. Nescit equo rudis | haerere in genibus puer | venarique timet ludere doctior | seu graeco iubeas trocho | seu malis vetita legibus alea* и III, 2, 1 слл.: *angustam amice pauperiem pati | robustus acri militia puer | discat et Parthos ferocis | vexet eques metuendus hasta vitamque sub divo et trepidis agat in rebus* и 15: *mors... nec parcit imbellis iuventae poplitibus timidoque tergo...*

Подобныхъ мѣстъ можно подобрать у Горация и еще не мало³⁾ и вся вторая часть «Энеиды» дышетъ тѣми же идеями.

Сопоставить это надо съ тѣми мѣрами, которыя принялъ Августъ противъ уклоненія отъ военной службы и для поднятія воинскаго духа

¹⁾ Ср. IX, 601 слл.: *quis deus Italiam, quae vos dementia adegit? | non hic Atridae nec fandi fictor Ulixes: | durum a stirpe genus notos ad flumina primum | deferimus saevoque gelu duramus et undis, | venatu invigilant pueri silvasque fatigant, | flectere ludus equos et spicula tendere cornu.*

²⁾ Ср. еще Prop., IV, 13 слл. (о немъ ниже); Paneg. Messallae, 89 слл. (спецификація военныхъ упражненій) и Ovid., Trist., IV, 1, 71 слл., особ. же Strabo, V, 236: τὸ μέγεθος τοῦ πεδίου θαυμαστὸν ἄρα καὶ τὰς ἀρματοδρομίας καὶ τὴν ἄλλην ἵππασίαν ἀφώλυτον παρέχον τῷ τοσοῦτῳ πλήθει τῶν σφαίρα καὶ κρίψ καὶ παλαιστρά γυμναζομένων (цитовано Kiessling'омъ ad Hor., I, 8, 1).

³⁾ См., напр., Sat., II, 2, 9 слл.; de arte poetica, 161 слл.: *imberbis iuvenis tandem custode remoto gaudet equis canibusque et aprici gramine campi.*

въ Италіи (Dio, 56, 23, 2) и тѣмъ интересомъ, который Августъ проявлялъ къ воспитанію юношества и физическимъ упражненіямъ (Suet., Aug., 31 и 45, также 98).

Но, если признать, такимъ образомъ, что то, что раньше не было регулировано и вполне зависѣло отъ личнаго желанія каждаго (см. Cicero, pro Caelio, 5, 11¹⁾), теперь было приведено въ систему и, какъ сама воинская служба, приняло характеръ обязательности, поневолѣ придется спросить себя, каковы были у императора средства для проведенія этой обязательности и для контроля правильности и успѣшности примѣненія созданной системы. Средства этихъ у Августа, по моему, было два: средствомъ понудительнымъ была *resensio equitum*, во главѣ которой стоялъ императоръ, и связанное съ ней право дѣлать замѣчанія и исключать изъ списковъ²⁾; средствомъ контроля были для мальчиковъ *lusus Troiae*, для юношей *ludi sevirales* и игры, въ которыхъ, по волюнтаризму свидѣльствамъ, и при Цезарѣ, и еще чаще при Августѣ³⁾ принимали участіе *nobilissimi iuvenes*. Всѣ эти игры имѣли, такимъ образомъ, характеръ экзаменовъ, прикрытый торжественностью обстановки и связью, въ которую онѣ были поставлены съ старо-римскими институтами⁴⁾. Здѣсь не мѣсто говорить подробно о *lusus Troiae* и *ludi sevirales*, тѣмъ болѣе, что вопросъ о нихъ, особенно о первомъ, достаточно выясненъ въ рядѣ изслѣдованій. Упомяну только, что *lusus Troiae* входилъ въ составъ цирковыхъ игръ и *venationes* (см. Suet., Calig., 18; Claudius, 21; Nero, 7) и то же надо, вѣроятно, думать и о *ludi sevirales* (см. Friedländer у Marquardt, Staatsv., III, 525 сл.)⁵⁾. Нѣтъ

¹⁾ Nobis quidem olim annus erat unus ad cohibendum brachium toga constitutus et ut exercitatione ludoque campestri tunicati uteremur, eademque erat, si statim mereri stipendia coeregamus, castrensis ratio ac militaris, ср. известное, въ сожалѣнію, неперечное мѣсто Cicero, de leg., II, 15, 38 и Vahlen ad l.

²⁾ Примѣняться могло это средство и къ самимъ юношамъ, и къ ихъ родителямъ. См. о *transvectio Mommsen*, Staatsrecht, III, 493 сл.

³⁾ Suet., Caesar, 39: pyrrihichen saltaverunt Asiae Bithyniaeque principum liberi... quadrigas bigasque et equos desultorios agitaverunt nobilissimi iuvenes. Suet., Aug., 43: in circo aurigas cursoresque et confectores ferarum et nonnunquam ex nobilissima iuventute produxit. Sed et Troiae lusum edidit frequentissime maiorum minorumque puerorum prisca decorique moris existimans clarae stirpis indolem sic notescere, ср. Dio, 33, 1: καὶ τὴν πνύγρον τὴν ἐπὶ τῆ νίκῃ... ἤγχε μετὰ Ἀγρίππῳ καὶ ἐν αὐτῷ ἱπποδρομίαν διὰ τε τῶν παιδῶν καὶ διὰ ἀνδρῶν τῶν εὐγενῶν ἐποίησε, Mommsen, Staatsrecht, III, 524, 7.

⁴⁾ Любопытно, что еще до полученія *toga virilis* Гай Цезарь участвовалъ въ смотрѣ въ рядахъ войска (Dio, 55, 6, 4). Это доказываетъ лишній разъ, что и *pueri* постарше принимали участіе въ воинскихъ упражненіяхъ Марсова поля.

⁵⁾ *Ludi sevirales* имѣются въ виду и у Дюна, 55, 10, 4. О *lusus Troiae*, см. A. Goebel, De Troiae lusu, Düren, 1852 (Progr.); Benndorf, Sitz. der Wiener Ak., 123 (1890), III, 47 сл. (то же въ книгѣ Reichele, Homerische Waffen, 1 Aufl., 133 сл.); Premersten въ Festschrift zu Ehren Benndorfs, 261 сл.; Wissowa, Religion und Kultus der Römer, 382.

ничего естественнѣе, какъ предположить, что и появленіе въ цирковыхъ состязаніяхъ знатной молодежи стоитъ въ связи съ этими военными упражненіями юношества въ циркѣ.

Всѣ только что указанныя и выясненныя тенденціи Августа находятъ себѣ, правда, нѣсколько поздній, но, несомнѣнно, навѣянный Августовскимъ временемъ отголосокъ въ известной рѣчи Мэцената у Діона (51, 26, 1 слл.): *περὶ μὲν οὖν τῶν βουλευτῶν τῶν τε ἱππέων ταῦτα σοὶ συμβουλεύειν ἔχω· καὶ γῆ Δία καὶ ἐκεῖνα ἵνα ἕως τε ἔτι παῖδες εἰσὶν ἐς τὰ διδασκαλεῖα συμφοιτῶσι καὶ ἐπειδὴν ἐς μεράκια ἐχβάλωσιν ἐπὶ τε τοὺς ἵππους καὶ ἐπὶ τὰ ὄπλα τρέπωνται διδασκάλους ἑκατέρων δημοσιεύοντας ἐμμίσθους ἔχοντες· οὕτω γὰρ εὐθὺς ἐκ παιδῶν πάνθ' ὅσα χρὴ ἄνδρας αὐτοὺς γενομένους ἐπιτελεῖν καὶ μαθόντες καὶ μελετήσαντες ἐπιτηδείτεροί σοι πρὸς πᾶν ἔργον γενήσονται κτλ.*

Правда, эта тирада навѣяна современными автору тенденціями (Herod., V, 7, 7), но въ самихъ этихъ тенденціяхъ сказывается въ значительной мѣрѣ вліяніе начала принципата ¹⁾.

Итакъ, корпоративная организація сенаторской и всаднической молодежи, подъемъ ихъ воинскаго духа при посредствѣ физическихъ и, главнымъ образомъ, военныхъ упражненій, подготовка будущихъ офицеровъ и подъемъ въ нихъ гражданскихъ и политическихъ чувствъ на монархической подкладкѣ и въ тѣсной связи съ воспоминаніями и легендами о царскомъ Римѣ—вотъ то, что имѣла въ виду Августовская реорганизація юношества первыхъ двухъ сословій.

Если теперь спросить себя, насколько оригинально твореніе Августа, то придется признать, что и идеи его были не новы, и детали заимствованы. Идею предвосхитили Сулла, возобновившій *lusus Troiae* ²⁾, и реорганизовавшій всадничество ³⁾, и Цезарь, сознательно стремившійся уничтожить предрассудки республиканскаго Рима по отношенію къ публичному участию въ состязаніяхъ и играхъ ⁴⁾. Мы видѣли уже, что самый годъ тироциніа былъ всеупотребителенъ въ эпоху Цицерона; какъ и при Августѣ, главнымъ занятіемъ юношей было участіе въ качествѣ зрителей въ политической жизни фoрyма и воинская подготовка. То, что внесъ Августъ, было организація, выработка деталей и фактическая обязательность тироциніа.

¹⁾ См. Mommsen, Staatsrecht, III, 491, 1 и P. Meyer, De Maecenatis oratione a Dione ficta, Ber., 1891.

²⁾ Plut., Cato major, 3.

³⁾ Mommsen, Staatsrecht, III, 485 слл.

⁴⁾ См. известныя случаи съ Лабериемъ и цитованныя выше игры съ участіемъ знатнаго юношества, ср. Suet., Caes., 39.

И здѣсь, однако, почти все сплошь есть сознательное подражаніе греческой и специально аттической эфебіи, откуда, несомнѣнно, пришла въ Римъ и самая идея черезъ посредство тѣхъ многочисленныхъ знатныхъ, которые доканчивали свое образованіе въ Греціи и специально въ Аоинахъ. Всѣ изслѣдователи аттической эфебіи ¹⁾ согласно указываютъ на основаніи обильнаго эпитафическаго и литературнаго матеріала, что цѣлью эфебіи вплоть до времени римской имперіи было исключительно желаніе подготовить юношей отъ 18 до 20 лѣтъ въ два года или, позднѣе, въ одинъ къ тому, чтобы: *savoir defendre sa patrie par les armes et faire en cela oeuvre de citoyen*, какъ говорить одинъ изъ изслѣдователей этого института Girard (Daremberg et Saglio, *Dict. d. ant.*, II, 1, 521). Позднѣе къ этому присоединилось еще стремленіе дать лучшей части молодежи и наилучшія средства пополнить свое интеллектуальное развитіе, но это всегда оставалось на второмъ планѣ. Не слѣдуетъ забывать и того, что все это должно было совершаться на фонѣ поддержанія уваженія къ древне-аоинской религіи и наиболѣе почитаемымъ аоинскимъ культамъ. Первая тенденція—сплошь тенденція и Августа, какъ было выяснено, о послѣдней болѣе подробно рѣчь будетъ ниже. Я не осмѣлился бы, однако, утверждать существованіе сознательнаго заимствованія только на основаніи совпаденія общихъ тенденцій. Къ счастью имѣются у насъ и болѣе реальныя показатели зависимости. Наблюдается поразительное совпаденіе почти всѣхъ главныхъ составныхъ частей института въ Аоинахъ конца II-го и I-го вѣка и Рима. Разберемъ эти совпаденія каждое въ отдѣльности.

1) Поступленіе въ эфебы связано было въ Аоинахъ первоначально со вступленіемъ въ число гражданъ, т.-е. съ записью новаго гражданина въ общинную книгу демотовъ (*Ἀθηναίων δημοτῶν γραμματεῖον*). Технический терминъ для этого уже съ IV в.: *ἐγγράφουσαι εἰς τοὺς ἐφύβους* (Ps. Plat., *Axioch.*, 366, F), ср. *οἱ ἐπὶ τοῦ δεῖνος ἄρχοντος ἐγγράφουσαι* въ надписяхъ

¹⁾ Основное изслѣдованіе аттической эфебіи на основаніи собраннаго предшествующими ему изслѣдователями литературнаго и новаго эпитафическаго матеріала принадлежитъ А. Dumont, *Essai sur l'éphébie attique*, т. I (изслѣдованіе), II (документы), Paris, 1876 и 1875. Въ аттической матеріалъ собралъ M. Collignon, *Quid de collegiis ephoborum apud graecos, excerpta Attica, ex titulis epigraphicis commentari liceat*, Lut., 1877; изслѣдованіе это нуждается теперь въ значительныхъ дополненіяхъ. Общій очеркъ эфебіи у Girard, *L'éducation athénienne au V et IV s.*, Paris, 1889, 54 слл. и 276 слл. и у Grasberger'a, *Erziehung und Unterricht in klassischen Alterthum*, т. III (Würzburg, 1881). Послѣднее по времени сопоставленіе принадлежитъ тому же Girard въ *Daremberg et Saglio, Dict. des ant.*, II, 1, 621 слл. Надписи аттическія теперь, конечно, въ *C. I. Att.*, II, III и дополненія въ IV, 2. Нѣкоторыя замѣчанія у Ziebarth'a, *Das griechische Vereinswesen*, 110 слл. Цитую, конечно, только важнѣйшія работы и отнюдь не имѣю въ виду библиографической полноты.

связанъ съ древнѣйшей эфебической надписи Foucart, Bull. de corr. Hell. XIII, 257—258; C. I. Att., IV, 2, 563b), что въ IV в., вѣроятно, существовало для высшихъ классовъ съ ἐγγράφουσαι εἰς τοὺς δημότας. Особыхъ эфебовъ, несомнѣнно, засвидѣтельствованы только для II—I вв. до Р. Хр. (C. I. Att., II, 467—471). Въ Римѣ принятіе toga virilis передаётся не иначе, какъ черезъ техническое аттическое выраженіе ἐγγράφουσαι εἰς τοὺς ἐφήβους (см. Dio, 51, 6, 1; 55, 9; 55, 22; 59, 8; 60, 2), ср. совершенно пную передачу того же у другихъ писателей, близко къ римскому выраженію, напр., Plut., Ant., 71; Appian., b. c., 4, 30).

Рядовая подкладка такого перевода римскаго togam virilem sumere по отношенію къ членамъ высшихъ сословій) становится ясной при сопоставленіи цитованныхъ мѣстъ съ рассказомъ того же Діона о сооруженіи и мѣрахъ Августа по поводу постройки храма Марса Ультора (Dio, 55, 10, 2—6). Въ новый форумъ и храмъ перенесены были Августомъ рядъ торжественныхъ актовъ военнаго характера: отправленіе промагистратовъ съ военной властью въ провинціи, всѣ почти акты связанные съ побѣдами и триумфомъ, въ число коихъ входятъ и *tabulae severales* у ступеней храма Марса. Это, правда, фрагментированное перечисленіе начинается со слѣдующихъ словъ: τοὺς τε ἐκ τῶν παίδων ἑλευντας καὶ εἰς τοὺς ἐφήβους ἐγγραφομένους ἐκείσε πάντως ἀφικνεῖσθαι. Изъ этого я заключаю: во-первыхъ, что и этотъ актъ входитъ въ число актовъ военнаго характера, во-вторыхъ, что запись получавшихъ toga virilis производилась теперь въ торжественной обстановкѣ въ храмѣ Марса Ультора ¹⁾. Трудно предположить, въ виду перваго изъ указанныхъ соображеній и связи, въ которую поставленъ былъ форумъ съ *inventas* турмъ, чтобы всѣ граждане должны были приводить дѣтей своихъ сюда для записи ²⁾; очевидно, что здѣсь мы имѣемъ актъ записи исключительно молодыхъ всадниковъ въ списки турмъ, почему Діономъ

¹⁾ Съ этимъ надо поставить въ связь изображеніе Марса на тессерѣ магистровъ Помпеевъ.

²⁾ Предполагаемое *Maguard* (Staatsv., IV, 125) занесеніе всѣхъ достигавшихъ совершеннолѣтія гражданъ въ списки абсолютно ни на чемъ не основано. Извѣстіе Діонисія (IV, 15, 5) о статистикѣ при помощи жертвы монеты богинѣ Юности по достоинству оценено *Levison* (см. Die Beurkundung des Civilstandes im Alterthum, Bonn, 1898, 9—оттискъ изъ Bonner Jahrbücher, 1898). Аппіанъ (b. c., IV, 30), цитруемый Марквардтомъ (I. I., прим. 1), называя *πίνακες*, говоритъ, конечно, о проскрипціяхъ. Остаются упоминанія Діона, относящіяся сплошь къ членамъ высшихъ сословій. Сверхъ того, такая запись въ Римѣ при существованіи цензорскихъ *tabulae imperium* для дѣтей военной службы (см. *Mommsen*, II, 408) совершенно бесполезна. Между тѣмъ, для статистики всадниковъ еще не обязанныхъ военной службой, но уже получавшихъ извѣстныя права и несшихъ извѣстныя обязанности, статистики, которая и всегда производилась отдѣльно (*Mommsen*, I. I., 398), эта запись была необходима.

и употребленъ терминъ *εις ἐφήβους*, актъ вполне соответствующій афинской записи въ списки эфевовъ, сопровождавшейся торжественными жертвоприношеніями *εἰσιτήρια* (*ἐγγραφαί*, см. Dumont, Essai, 140 слл.; Grasberger, III, 16 слл.) ¹⁾.

2) Церемонія вступленія въ эфебы сопровождалась дарованіемъ новымъ эфебамъ въ театрѣ передъ лицомъ народа щита и копья ²⁾; на памятникахъ, изображающихъ эфевовъ щитъ всегда круглый. Весьма извѣстны слова Августа въ Mon. Anc., lat., III, 5: *equites [a]utem Romani universi principem iuventutis utrumque eorum (Гай и Луцій) parm[is] et hastis argenteis donatum ap[er]tulerunt*; гр., VII, 18—20: *ἵππεῖς δὲ Ῥωμαίων σὺν[π]αντες ἡγεμόνα νεότητος ἔκατερον αὐτῶν [πρ]οσηγόρευσαν ἀσπίσιν ἀργυρέαις καὶ δόρασιν [ἐτ]είμησαν*, ср. Dio, 55, 12 (*εις τοὺς ἐφήβους εἰσόντες*). То же событіе упоминаютъ и рядъ монетъ (см. Eckhel, VI, 173; VIII, 376), изображая Гая и Луція съ копьемъ и щитомъ, ср. выше приведенную тессеру S., n°. 3 ³⁾. Повторяется этотъ актъ затѣмъ при Клавдіи для Нерона и М. Аврелия для Коммода (Eckhel, VI, 261 и VII, 104, ср. VIII, 376) ⁴⁾. Форма щита та же, что и на изображеніяхъ эфевовъ. Весьма вѣроятно, что актъ дарованія и аккламаціи совершался при торжественной церемоніи въ храмѣ Марса Ультора, о которой рѣчь была выше. Очень возможно, что и остальные тироны по афинскому образцу получали при этомъ актѣ по щиту и копью отъ государства. Какъ бы то ни было, фактъ заимствованія изъ Афинъ въ данномъ случаѣ несомнѣненъ.

3) Военныя дѣленія эфевовъ на три *τάξεις* (Dumont, Essai, 215 слл.) соответствуютъ дѣленіямъ римскихъ юношей на 6 турмъ. Весьма возможно, что и самъ титулъ *princeps iuventutis*, встрѣчающійся, правда, въ

¹⁾ Сопоставленіе эфебіи со всадничествомъ въ эпоху имперіи было вполне обычнымъ не только въ Римѣ, какъ показываютъ приведенныя мѣста, но и на родинѣ эфебіи—въ Греціи. Характеренъ въ этомъ отношеніи извѣстный эфесскій документъ—распоряженіе Вибія Salutaris, касающееся пожертвованныхъ имъ для эфесскаго театра статуя, обозначающихъ мѣста въ театрѣ (во время игръ и народныхъ собраній) и изображавшихъ разныхъ дѣленія народа въ идеальной трактовкѣ (сенать, герусія, филы, эфебы, мальчики). Наибольше почтены были сенать, герусія и эфебы; имъ посвящаются, кромѣ ихъ изображенія, изображенія ихъ римскихъ *pendants*: *βουλή*—сенать, герусія—народъ, эфебы—всадническое сословіе, см. Inscr. in the Br. Mus., III, 481, 85 слл.: *ὁμοίως καὶ ἄλλη Ἄρτεμις ἀργυρέα λαμπάδηφόρος [εἰμφορής] | τῇ ἐν τῇ ἐξέδρᾳ τῶν ἐφήβων ὀλίγῃς λῦ, οὐγκίων ε, γραμ[μάτων]... | καὶ εἰκῶν ἀργυρέα τοῦ ἵππικοῦ τάγματος, ὀλίγῃς λῦ ἡ[μίου]κίου γραμμάτων... καὶ ἄλλη εἰκῶν ἀργυρέα τῆς ἐφηβείας etc.*

²⁾ См. Girard въ Dict. des ant., II, 1, 624; Grasberger, Erziehung und Unterricht, III, 27; Dumont, Essai, 27.

³⁾ Cohen, I, 68, 38—41 (С. Caesar верхомъ), 42—43 (Гай и Луцій со щитами и копьями). Монету, на которой оба принца изображены верхомъ, Cohen, I, 1, 69, пр. 1 считаетъ поддѣлкой, ср. Borkowski, Dictionnaire numismatique, I, 357, 88.

⁴⁾ Cohen, I, 284, 82 и 286, 96—99; III, 240, 105.

общемъ значеніи и раньше, въ его техническомъ смыслѣ передаетъ греч. ἀρχέφηρος или ἄρχων ἐφήρων (см. Collignon, *Quid de collegiis ephorum etc.*, 49 слл.).

4) Занятія эфебовъ, за исключеніемъ охраны Пирея и города, совершенно непримѣнимыхъ въ Римѣ, въ Афинахъ и Римѣ тѣ же. С. I. Att., II, 481, 49 слл.: ἐπιμεμ[έλη]ν[τα]ί δὲ καὶ τῆ[ς περ]ὶ τὸ σῶμα γυμνασ[ί]α[ς] καὶ ἀσκήσεως, [ἔτι δὲ καὶ τῆς ἐν τοῖς ὅπλοις φ[ι]λοπονίας παρ' ὄλον τ[ὸν ἐ]μιαυτὸν (482, 21 прибавлено еще: καὶ τῆς τῶν ἵππων γυμνασί(α)ς ¹⁾) σπουδῆς καὶ φιλοτιμίας [οὐδὲν ἔλλεί]ποντες.

Военныя и гимнастическія упражненія составляли, какъ мы видѣли, главное занятіе и римской всаднической молодежи. Важную роль играла и охота, и именно охота на лошадахъ съ собаками и охота на дикихъ звѣрей, какъ въ приведенныхъ мѣстахъ Горация и Вергилія (см. Plato, *de leg.*, VII, 824, A. B.; Xenoph., *Cyrop.*, I, 14, 11; Dumont, *Essai*, 146 слл.; Grasberger, III, 98 слл.). Преобладаніе военныхъ упражненій также бросается въ глаза, какъ и въ Римѣ ²⁾.

5) Въ организаціи жизни эфебіи и римской *iuventus* отмѣчу еще слѣдующее совпаденіе. Во главѣ эфебовъ (отвлекаясь отъ общаго надзора стратеговъ) стоялъ, какъ извѣстно, косметъ. Въ императорскомъ Римѣ мѣста такому космету, конечно, не было; имъ, въ сущности говоря, былъ самъ императоръ. Рядомъ съ косметомъ функционировали два или одинъ пѣдотрибъ. Эти пѣдотрибы въ сущности руководили жизнью и, главнымъ образомъ, занятіями эфебіи; ко времени имперіи они дѣлаются почти постоянными. Положеніе ихъ весьма почетно. Въ Римѣ имъ соотвѣтствуютъ, судя по всему, тѣ магистры, которыхъ называютъ наши тессеры. Функціи ихъ выясняются изъ сопоставленія организаціи юношества съ организаціей дѣтей, имѣющей цѣлью *lusus Troiae*. Для дѣтей *magistri* засвидѣтельствованы въ числѣ двухъ или трехъ (см. Plut., *Cato mai.*, 3, ср. Verg., *Aen.*, V, 360; Goebel, I. I., 10 и 13 слл.). Они руководятъ состязаніями и, конечно, подготовкой къ нимъ и вполнѣ соотвѣтствуютъ магистрамъ, созданнымъ Нерономъ для своего агона, см. Suet., *Nero*, 12: *instituit et quinquennale certamen... magistrōs toto certamini praeposuit consulares sorte, sede praetorum*. По аналогіи съ этими магистрами и эллинскими

¹⁾ Ср. *ibid.*, II, 478, с. 9; 479, 29; и Grasberger, III, 224 слл. и Wolters, *Zu griechischen Agonen* (30 *Progr. des Mus. d. Un. Würzburg*), 21 слл.

²⁾ Къ числу привилегій эфебіи принадлежали и въ Греціи особыя мѣста въ театрѣ Pollux, IV, 122; Girard, *L'éducation athénienne*, 284; для Эфеса это доказываетъ извѣстная надпись Вибія, *Inscr. in the Br. Mus.*, III, 481, ср. римскій *cuneus iuniorum*. Участіе въ религиозныхъ процессіяхъ аттическихъ эфебовъ можно сравнить съ участіемъ римской *iuventus* въ *lusus Troiae* и *ludi sevirales*.

педотрибами я не колеблюсь признать таковыми для турмъ и ихъ игръ Митрея бронзовыхъ тессеръ, Петронія Сабина, Педона и Пэта, Помпеевъ нашихъ тессеръ. Не слѣдуетъ удивляться тому, что имена ихъ изъ другихъ источниковъ неизвѣстны; въ магистры брали, конечно, лицъ всадническаго сословія, которыя могли бы умѣло руководить молодежью.

6) Отмѣчу еще то обстоятельство, что богами покровителями эфебіи были Артемида Агротера и Діоскуры; Діана играетъ выдающуюся роль на тессерахъ юношей и городскихъ, и муниципальных; Діоскуры же, какъ извѣстно, были богами покровителями римскаго всадничества и ихъ праздникъ (15 іюля) совпадаетъ съ днемъ торжественной *transvectio equitum* (Mommson, Staatsrecht, III, 493; Wissowa, Rel. und Kultus der Römer, 216 слл.). Поддержаніе стараго обычая и сохраненіе старой даты Августомъ свидѣтельствуютъ, можетъ быть, о знакомствѣ Августа съ ролью Діоскуровъ въ культѣ эфебовъ. Въ высшей степени заманчиво на основаніи этой роли Діоскуровъ въ культѣ всадниковъ связать серію тессеръ съ изображеніями Діоскуровъ и приписью ихъ имени съ какимъ-нибудь актомъ изъ жизни всадническихъ турмъ ¹⁾.

О религіозной сторонѣ жизни юношества и другихъ совпаденіяхъ между эфебіей и юношествомъ рѣчь будетъ, какъ сказано, въ слѣдующей главѣ.

Выяснилось такимъ образомъ, что Августомъ формы института эфебіи были перенесены на римскую почву съ сохраненіемъ и здѣсь аристократическаго характера института и переименованіемъ его деталей на римскій ладъ терминами, заимствованными изъ древнѣйшаго періода римской исторіи. Немалую роль въ этомъ пересаживаніи играло, вѣроятно, и желаніе отвлечь римскую молодежь изъ Греціи, давъ ей въ Римѣ то, чего она раньше должна была искать въ греческихъ культурныхъ центрахъ.

Подкрѣпляются всѣ мои приведенныя соображенія цѣлымъ рядомъ указаній. Извѣстно, что Августъ съ большимъ интересомъ относился къ остаткамъ греческой эфебіи на югѣ Италіи ²⁾. Извѣстно, что онъ дважды былъ въ Афинахъ и тамъ щедротами и торжествами стремился привлечь къ себѣ этотъ центръ эллинизма (см. ниже ч. III, гл. 2). Извѣстно, что

¹⁾ Нельзя не указать и на то, что уже въ Афинахъ существовала и подготовительная школа къ эфебіи, объединенная въ извѣстномъ *Διογένειον*; въ состязаніяхъ, какъ и въ Римѣ, принимаютъ участіе и дѣти, и эфебы, и только что оставившіе эфебію. См. Dumont, Essai, I, 45 слл. и 50.

²⁾ Suet., Aug., 98: spectavit assidue exercentes ephebos quorum aliqua adhuc copia ex vetere instituto Capreis erat; isdem etiam epulum in conspectu suo praeibit permissa, immo exacta locandi licentia diripiendique pomorum et obsoniorum rerumque missilia, ср. Strabo, V, 170: πλείστα δ' ἔχου τῆς Ἑλληνικῆς ἀγωγῆς ἐνταῦθα σάξεται γυμνάσια τε καὶ ἐφηβεία. Обращаю вниманіе и на то, что въ числѣ храмовъ, перестроенныхъ Августомъ и перечисленныхъ имъ въ его Res gestae, имѣется и храмъ юности, Mon. Anc., lat., IV, 8; gr., X, 12. 13, ср. lat., VI, 23 и gr., XVIII, 23. 24

онъ учредилъ актійскій агонъ совершенно по греческому образцу (Friedländer, Sitteng., II, 479 и Mommsen, Res gestae ², 41 сл.). Наконецъ, въ Августовской поэзии можно найти указанія на интересъ къ греческому воспитанію, какъ близко подходящему къ идеалу (см., напр., Propert., IV, 13).

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что въ эпоху Августа римское знатное юношество отъ 14 до 17 лѣтъ подготовлялось государствомъ къ дальнѣйшей жизни при посредствѣ искусно скомбинированнаго введенія его во всадническую организацію, въ которой оно играло немалую и наиболѣе дѣятельную роль, принимая участіе во всѣхъ актахъ всаднической жизни и фигурируя преимущественно во всѣхъ парадныхъ, показныхъ и торжественныхъ церемоніяхъ всадничества. Почти исключительно на нихъ лежало участіе въ *ludi sevirales*. Отдѣльный корпусъ, однако, составляли *trigones* только фактически, оставаясь теоретически слитыми со всадничествомъ. *Iuventas*, сливаясь фактически съ знатной молодежью 14—17 лѣтъ, теоретически охватывала всѣхъ всадниковъ по крайней мѣрѣ до 35 лѣтъ.

Организація всадничества, хотя и коллегіальна, но съ организаціей обычныхъ коллегіевъ имѣетъ очень мало общаго.

Переформированная Августомъ эфебія продолжала существовать въ томъ же видѣ при ближайшихъ его преемникахъ. Для времени Тиберія единственнымъ свидѣтельствомъ является тессера Нерона и Друза, сыновей Германика, дающая ихъ головы и на оборотѣ типъ двухъ всадниковъ, тотъ же, что и на монетахъ Гая и Луція. Тотъ же типъ даютъ и монеты Нерона и Друза, чеканенныя при Калигулѣ (Eckhel, VI, 217).

При Калигулѣ титулъ *princeps iuventutis* дарованъ былъ Тиберію, сыну Друза, усыновленному Калигулой (см. Suet., Cal., 15 и особ. Dio, 59, 8; Procop., II, 183, n° 152). Калигула же, вѣроятно, въ связи съ играми, даваемыми юношествомъ, увеличилъ число дней Сатурналій однимъ, который назвалъ *Iuvenalis* ¹).

О подражаніи Клавдія Августу по отношенію къ совершеннолѣтію Нерона и зачисленію его въ ряды юношей съ поднесеніемъ ему всадничествомъ щита и копья была уже рѣчь. Вѣроятнѣе всего отнести къ этому событію и тессеру съ головой Клавдія и изображеніемъ *Iuventas*, описанную въ началѣ главы ²).

¹) Въ связь съ этимъ я ставлю извѣстіе Suet., Calig., 18: *edidit et circenses plurimos a mane ad vesperam interiecta modo africanarum venatione modo Troiae decursione et quosdam praecipuos, minio et chrysocolle constrato circo, nec ullis nisi ex senatorio ordine aurigantibus.*

²) Въ высшей степени любопытно свидѣтельство Светонія о характерѣ игръ, данныхъ Клавдіемъ въ циркѣ, Suet., Claud., 21: *ac super quadrigarum certamina Troiae*

Обильныя данныя для исторіи римскаго юношества имѣются для эпохи правленія Нерона въ виду того, что юношество поставлено было имъ въ связь съ его страстью къ сценѣ и зрѣлищамъ. Въ его правленіе мы сталкиваемся съ развитіемъ тѣхъ же тенденцій, которыя отмѣчены были для политики Цезаря и Августа, прежде всего съ развитіемъ стремленія примирить общество съ участіемъ первыхъ сословій въ спектакляхъ и зрѣлищахъ въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ. Кромѣ указанныхъ дѣйствій Августа и его преемниковъ, стоящихъ въ связи съ физическимъ воспитаніемъ знати, тенденція эта сквозитъ и въ разрѣшеніи (10-го года) всадникамъ принимать участіе въ гладиаторскихъ бояхъ (Dio, 56, 25, 7), т.-е. въ снятіи атиминъ съ тѣхъ, кто выступалъ въ играхъ за деньги. Какъ проявленіе мужества и физической силы, къ которымъ такъ былъ приверженъ Августъ (Suet., Aug., 45), гладиатура всадниковъ нашла себѣ въ Августѣ не только милостиваго судью, но и ревностнаго зрителя¹⁾.

Уступки въ этомъ направленіи дѣлалъ и Тиберій (Dio, 57, 14), политика Калигулы была, какъ всегда, фантастична и измѣнчива (Friedländer, l. 1.). Националистическая политика Клавдія проявилась съ полной силой и въ этомъ вопросѣ (Dio, 60, 7), хотя принципиально противъ выступленія знати на сценѣ не за деньги Клавдій, какъ мы видѣли, ничего не имѣлъ.

Неронъ рѣзко и открыто вступилъ въ борьбу съ предубѣжденіемъ знати противъ участія въ играхъ и спектакляхъ, показавъ себя въ этомъ отношеніи всецѣло сторонникомъ греческаго взгляда на игры и состязанія. Его разсужденія по этому поводу приводитъ Тацитъ и въ существѣ дѣла съ этими разсужденіями согласился бы и Августъ. Тациту, какъ представителю старо-римскаго олигархическаго взгляда на нравственность и приличіе, эти разсужденія кажутся, конечно, чудовищными: *vetus illi, говоритъ Тацитъ (14, 14), cupido erat curriculo quadrigarum insistere nec minus foedum studium cithara ludicrum in modum canere. Concertare equis regium et antiquis ducibus factitatum memorabat, idque vatium lau-*

lusum exhibuit et africanas conficiente turma equitum praetorianorum ducibus tribunis ipsoque praefecto—прямое подражаніе играмъ Августа съ участіемъ знатнаго юношества. Характерно соединеніе *lusus Troiae* съ участіемъ въ *venationes* уже вышедшей изъ тироціи военной *iuventas*.

¹⁾ Dio, l. 1. То, что приводитъ Діонъ, какъ объясненіе дѣйствій Августа, есть, очевидно, оправданіе Августомъ своихъ дѣйствій передъ римскою аристократіей, отнюдь не истинная руководившая имъ причина. Точки зрѣнія нашихъ аристократическихъ и по большей части националистическихъ источниковъ придерживается Friedländer, *Sittengeschichte*, II, 319 слл., у котораго собранъ полный сводъ данныхъ по занимающему насъ вопросу.

dibus celebre et deorum honori datum. Enimvero cantus Apollini sacros, talique ornatu astare non modo in urbibus, sed Romana apud templa numen praescium (главнымъ образомъ имѣется въ виду, конечно, Аполлонъ Палатинскій Августовскаго храма) et praescium.

Сообразно съ этими принципами Неронъ и дѣйствовалъ. Уже въ играхъ 65 года согласно примѣру Клавдія (Dio, 61, 9): ἄνδρες ταύρους ἀπὸ ἵππων συμπαραθέοντες σφισι κατέστρεφον (у Светонія, Claud., 21: praeterea Thessalos equites, qui feros tauros per spatia circi agunt insiluntque defessos et ad terram cornibus detrahunt) τετρακοσίας τε ἄρκτους καὶ τριακοσίους λέοντας οἱ ἵππεῖς οἱ σωματοφύλακες Νέρωνος κατηχόντισαν ἕτε καὶ ἵππεῖς ἐκ τοῦ τέλους τριάκοντα ἐμονομάχησαν ¹⁾). Въ 59 году къ этому присоединяются еще и театральныя и музыкальныя игры съ участіемъ всадниковъ и сенаторовъ ²⁾; подготавливается, такимъ образомъ, почва для выступленія на сценѣ самого императора.

Впервые выступилъ на сценѣ самъ императоръ, воспользовавшись случаемъ, который давалъ ему возможность привлечь къ участію въ играхъ не только всю знатную римскую молодежь, но и всѣхъ людей зрѣлаго возраста: первое бритье бороды (см. Ma и въ Pauly-Wissowa. R. E., III, 33), обозначающее наступленіе зрѣлаго возраста, было поводомъ, по которому устроены были особыя игры, названныя iuvenalia ³⁾, дававшіяся затѣмъ, какъ можно судить по словамъ Тацита (Ann., 15, 33) и Светонія (Nero, 11), не разъ. Особенностью этихъ игръ было, во-первыхъ, исключительное участіе въ нихъ знати всѣхъ возрастовъ, во-вторыхъ, исключительно театральнo-музыкальный ихъ характеръ, въ третьихъ, то, что игры не были вполнѣ публичны, а давались въ кругу знати во дворцѣ или въ городскихъ виллахъ (см. Tacit., Ann., 14, 15 и 15, 33, ср. Plin., nat. hist., 37, 19; Dio, 61, 19—20). Важно для насъ то, что игры эти получили названіе iuvenalia, т.-е. были поставлены въ связь съ играми, въ которыхъ до Нерона принимала участіе знатная молодежь. и что для подготовки къ нимъ по образцу, очевидно, организованныхъ физическихъ упражненій Марсова поля устроены были особые курсы подъ руководствомъ особыхъ учителей (см. Dio, 61, 19, 2 и 20, 3: καὶ αὐτῶ καὶ ὁ Βούρρος καὶ ὁ Σελέκας καθάπερ τιτὲς διδάσκαλοι

¹⁾ Совпаденіе деталей этихъ игръ съ играми Клавдія (Suet., Claudius, 21) удивительно. Врядъ ли, однако, Діонъ и Светоній спутали, приписавъ одному императору игры другого. Вѣроятнѣе повтореніе игръ, поразившихъ воображеніе народа Нерономъ.

²⁾ См. Dio, 61, 17, ср. Suet., Nero, 11 и 12.

³⁾ О нихъ см. Hildy D a r e m b e r g et S a g l i o, Dict. d. ant., III, 782 (ст. iuvenalia) и W i s s o w a, Religion und Kultus der Römer, 390, 3.

ὁποβάλλοντες τι παρεστήχεσαν...) Имя *iuvenalia* напоминает игры того же имени, дававшіяся въ то время въ муниципіяхъ по образцу римскихъ *ludi seviraes* (см. слѣдующую главу) коллегіально организованными юношами муниципія. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что и въ Римѣ былъ созданъ такой же коллегій—носитель этихъ *iuvenalia*. Весьма возможно, что такимъ коллегіемъ были созданные Нерономъ *Augustiani*, набравшіеся частью изъ римскихъ всадниковъ (см. Тас., *Ann.*, 14, 15: *tuncque primum conscripti sunt equites Romani cognomento Augustianorum aetate ac robore conspicui et pars ingenio procaces*, ср. *Suet.*, *Nero*, 20: *neque eo segnius adulescentulos equestris ordinis et quinque amplius milia e plebe robustissimae iuventutis undique elegit.... insignes pinguissima coma et excellentissimo cultu pueri*ac sine anulo levis* quorum duces quadringena milia sestertia merebant*)¹⁾ юношескаго возраста. Приведенныя слова Тацита и Светонія достаточно показываютъ, что состояли *Augustiani*, главнымъ образомъ, изъ эфебовъ, по крайней мѣрѣ всадническая ихъ часть, которая одна, можетъ быть, и составляла коллегій. Съ 60 года Неронъ устраиваетъ свой агонъ и перестаетъ пользоваться фикціей *iuvenalia*, открыто выступая въ театрѣ и состязаніяхъ. Знатъ продолжаетъ привлекаться къ греческимъ состязаніямъ. Для подготовки выстроены были особый гимназій, см. обо всемъ этомъ *Friedländer, Sittengeschichte*, II, 480 слл.

Само собою напрашивается поставить въ связь на основаніи всего сказаннаго съ *iuvenalia* Нерона нѣсколько тессеръ нашей *Sylloge*. Прежде всего описанную выше тессеру магистровъ Педона и Пэта съ надписью на главной сторонѣ *Neronis invicti* и головой императора. Необычная титулатура Нерона, не встрѣчающаяся даже на его тессерахъ, только и можетъ быть объяснена, если предположить отношеніе къ частнымъ играмъ и непобѣдимость объяснять, какъ непобѣдимость въ состязаніяхъ. Магистры агоневъ для времени Нерона, какъ я уже указывалъ, засвидѣтельствованы. Возможно, конечно, что мы имѣемъ здѣсь и марку, относящуюся къ формальному агону, устроенному Нерономъ (*Suet.*, *Nero*, 12).

На тессерѣ n° 839 мы имѣемъ юношескій бюстъ, въ которомъ *Gargucci* не безъ основанія признаетъ Нерона, въ атлетической повязкѣ, передъ нимъ пальма; на оборотѣ надпись: *i uven(es) Aug(ustiani?)*. Отно-

¹⁾ Ср. *Dio*, 61, 20, гдѣ онъ зоветъ ихъ *στρατιῶται*, т.-е, либо хотя бы часть ихъ состояла изъ солдатъ, либо они все были вооружены, какъ то мы предположили для римскихъ *tirones*, ср. *Dio*, 63, 8 п 18. *Habel, Pauly-Wissowa, R. E.*, II, 2363.

ныя Домиціаномъ, правда, не въ Римѣ, а въ своемъ албанскомъ помѣстьи, но съ участіемъ римской знати ¹⁾). *Iuvenalia* эти устроены были совершенно по образцу Нероновыхъ. Справлялись онѣ ежегодно (ср. извѣстіе о Калигулѣ — *dies iuvenalis* въ *Сатурналии*) въ день *quinquatria*, для поддержания ихъ былъ устроенъ коллегій, надо думать, изъ римской знати, ежегодно по жребію изъ коллегія выдѣлялись магистры, которые и давали охоты и сценическія представленія; кромѣ того, происходили состязанія поэтовъ и ораторовъ (см. *Suet., Dom., 4*). Къ этимъ *Iuvenalia* несомнѣнно относится марка, сохранившаяся въ 4 экземплярахъ (*Sylloge, n° 847*), на одной сторонѣ которой имѣемъ голову Минервы и надпись: *Alban(i)*, на другой надпись: *iuven(es) Aug(ustales* или *-ustiani*).

Отголоскомъ Августовскаго института надо, можетъ быть, считать и военныя игры, данныя Северомъ по поводу дня рожденія Геты ²⁾. Отмѣчу еще домашнія игры Коммода, во многомъ сходныя съ *iuvenalia* Нерона (*Dio, 72, 17, 1; Scr. h. Aug., Comm., 8, 5*).

Возвращаясь къ тессерамъ, перечисленнымъ въ началѣ главы, установимъ прежде всего ихъ хронологію. Наибогѣе древними надо считать тессеры Митрея какъ въ виду матеріала, такъ и на основаніи типа головы ³⁾. Тѣсно примыкаетъ къ ней тессера Помпеевъ, производящая очень древнее впечатлѣніе. Затѣмъ идутъ: тессера Калигулы (?), Клавдія и тессеры Нерона. Особенно многочисленны, какъ и въ другихъ серияхъ, тессеры Нерона, благодаря особому вниманію этого императора къ юношескимъ играмъ.

Назначеніе тессеръ послѣ всего сказаннаго ясно. Вѣроятно же всего, что онѣ были входными марками на спеціально юношескіе спектакли. Цифры на нихъ имѣютъ, очевидно, назначеніе указывать на опредѣленное дѣленіе въ зданіи, назначенномъ для зрѣлищъ.

ГЛАВА VI.

Тессеры муниципіевъ, упоминающія юношей и юношество

Уже давно, начиная съ *Zoega* и *Visconti*, обратила на себя вниманіе группа тессеръ, происходящихъ изъ сосѣднихъ съ Римомъ муниципіевъ и упоминающихъ корпоративно организованное юношество этихъ

¹⁾ *Dio, l. 1; Fronto, ad M. Caesarem, ep. V, 23.*

²⁾ См. *Scr. h. Aug., Maximini duo, 2, 4: natali Getae filii minoris Severus milites dabat ludos propositis praemiis argenteis id est armillis torquibus et balteolis.*

³⁾ Если тессера дѣйствительно принадлежитъ времени Августа, то и здѣсь придется установить преемство металловъ: сначала бронза, затѣмъ свинецъ.

городовъ. Число этихъ тессеръ значительно возросло благодаря особому вниманію, которое удѣлялъ имъ Гарруччи. Въ настоящее время, за выдѣленіемъ ряда сомнительныхъ и неправильно прочитанныхъ и понятыхъ экземпляровъ и съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ, получаются слѣдующія группы:

1) Группа тессеръ Ланувійскихъ. Имѣются три типа. Для всѣхъ нихъ характерно изображеніе оборота, гдѣ представленъ извѣстный ланувійскій религіозный обрядъ: кормленіе дѣвухой ланувійскаго дракона. На главной сторонѣ имѣемъ надписи: *sodales Lanivini* около головы Юноны Ланувійской, *sacr(a) Lan(i)vina iuven(alia)* около такого же изображенія и *sacr(is) | Lan(ivinis) feliciter* безъ изображенія (Sylloge, n° 849—851).

2) Тессеры Тускуланскія. 6 типовъ (n° 858—863).

a) Надпись: *I]uven(ibus или-alibus)—[T]usc(u)l(anis) | f(eliciter)* и на оборотѣ сильно стертое изображеніе, которое я раньше принималъ за изображеніе сражающихся гладиаторовъ, теперь склоненъ былъ бы считать изображеніемъ стоящихъ другъ противъ друга Диоскуровъ (n° 858).

b) Надпись: *Sodales Tusculan(a)e* (на одномъ экземплярѣ, можетъ быть, *Tusculani*) около головы юноши, по всей вѣроятности, императора или члена императорскаго дома I в., на оборотѣ орелъ въ вѣнкѣ (на одномъ экземплярѣ, можетъ быть, цифра XV и буква T, n° 859—tab. V, 57).

c) Надпись: *Sodal(es) Tusc(ulani или-ulanae)* около женской головы I в. На оборотѣ мужская голова того же времени (n° 861—tab. V, 58).

d) Надпись: *Tusc(ulani)* около головы императора въ лавровомъ вѣнкѣ (по всей вѣроятности, Калигула) и на оборотѣ надпись: *sod(ales)* около изображенія Викторіи (n° 860—tab. V, 59).

e) Надпись: *A. Vi(tellius) G(ermanicus) imp(erator)* около его головы, на оборотѣ *sod(ales) Tus(culani)* около изображенія Марса (n° 862—tab. V, 60).

f) Изображеніе летящей Діаны, кругомъ звѣзды, на головѣ полумѣсяцъ, у ободка тессеры двѣ пальмы и надпись: *sub cura[t(ore)]*; найдена на мѣстѣ древняго Тускула (n° 863).

3) Тессеры Велитернскія.

a) Надпись: *municipi(o или-ibus) Veliter(nis) fel(iciter)* и цифра V около головы, можетъ быть, бородатой и на оборотѣ *iuvena(libus) Veliter(nis) fel(iciter)* около головы, несомнѣнно, безбородой (n° 864).

b) *Iuvena(libus) Veliter(nis) fel(iciter)* около юношескаго бюста I в.,

на оборотѣ *Arun(tio) Digno fel(citer)* около такого же бюста (n° 865—*tab. XII, 1, 2*).

с) *Gem(i)no cura(tori) fel(citer)* около женской головы, напоминающей голову Клавдии, дочери Нерона, на тессерахъ. На оборотѣ *sodal(i)bus) Veliter(nis) fel(cit(er))* около изображенія Меркурія (n° 866—*tab. V, 63*).

4) Тессеры Тибуртинскія?

а) *Her(culanei)* и на оборотѣ *Aug(ustales)* около изображенія Минервы (n° 835—*fig. 74*).

б) *Her(culanei ?)* и на оборотѣ сидящій Геркулесъ (n° 854).

с) *Her(culanei)*, на оборотѣ *Ant(oniiniani)* (n° 855).

д) *M. Aur(elius) Com(modus) Antoninus* около бюстовъ М. Аврелия и Коммода; на оборотѣ *Anto(niiniani)* (n° 856).

е) *Ant(oniiniani)* и на оборотѣ Геркулесъ (n° 857—*tab. VI, 7*). Къ сожалѣнню Тибуртинское происхожденіе тессеръ не засвидѣтельствовано. Нѣкоторыя даже, несомнѣнно, найдены въ Римѣ.

По одной тессерѣ дали:

6) Тарквиніи. Надпись: *Iunoni Reginae* около изображенія сидящей Юноны и на оборотѣ *Genio iuven(um) Tarquin(iensium)* около изображенія генія (n° 852—*tab. V, 56*).

7) Верулы. Надписи: *iuven(es или-alia)* и на оборотѣ *Veru(lani-a)* надъ изображеніемъ герба города—бѣгущей свиньи (n° 867).

8) Вольсиніи. *Nero Caesar* около головы Нерона и *soda(les) Vo[ll]s(inienses)* около изображенія Марса (n° 870—*tab. V, 65*).

Сомнительны тессеры Кортонны и Улубръ (*Syll. n° 848 и 868, 869*). Три тессеры упоминають *arca iu(v)enim*; судя по изображенію свиньи на одной изъ нихъ, онѣ, можетъ быть, Веруланскаго происхожденія (n° 871—873, *tab. V, 73; VI, 1, 2*). Наконецъ, одна, на главной сторонѣ которой имѣется голова Клавдии, дочери Нерона, съ надписью *Claudia Aug(usta)*, упоминаетъ куратора юношей (n° 874—*tab. V, 68*).

Получается, такимъ образомъ, серія, объединенная опредѣленной мѣстностью и, если отвѣчаться отъ тессеры Коммода, опредѣленнымъ временемъ.

И здѣсь, однако, какъ и въ аналогичныхъ тессерахъ римскаго происхожденія опредѣленное представленіе о содержаніи нашихъ памятниковъ можетъ дать только возможно полное изученіе того, что составляетъ отличительный признакъ всей серіи по содержанію. Таковымъ являются упоминаемые на всѣхъ тессерахъ содалинціи, тѣсно связанные съ муниципальными *сага*, съ жизнью самого муниципія и съ тѣмъ,

что на тессерах носить имя *iuvenalia*. Тессеры въ пѣломъ рядѣ экземпляровъ указываютъ также на связь упоминаемыхъ содалиціевъ съ императорскимъ домоу и говорятъ, если не за официальность этихъ обществъ, то за официозность или во всякомъ случаѣ за покровительство, оказываемое имъ со стороны центрального правительства.

Тессерами же опредѣляется точно и составъ содалиціевъ. Несомнѣнно, что они стоятъ въ тѣсной связи съ юношествомъ муниципія, понимая подъ этимъ терминомъ, конечно, то, что понимали подъ нимъ сами римляне, т.-е. лицъ, находившихся въ *ἀρχή*.

Свѣдѣнія, даваемыя тессерами о нашихъ муниципальныхъ содалиціяхъ юношества, пополняются и расширяются рядомъ данныхъ, доставляемыхъ какъ писателями, такъ и эпиграфическимъ матеріаломъ, данныхъ, значительно болѣе точныхъ и опредѣленныхъ, чѣмъ данныя свинцовыя, но позволяющихъ создать общую картину только въ связи съ послѣдними.

Постараемся прежде всего, отвлекаясь отъ генезиса института, уловить его содержаніе и характеръ на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ ¹⁾.

Засвидѣтельствованы наши общества какъ для всей Италіи, такъ и для всѣхъ западныхъ провинцій. Въ Италіи они распредѣляются неравномѣрно. Наибольшее количество упоминаній приходится на Лациі и сосѣднія области центральной Италіи, особенно Этрурію и Умбрию, за ними идетъ сѣверъ Италіи и, наконецъ, Самній и югъ ²⁾. Въ старомъ Лациі упоминаются юноши въ слѣдующихъ городахъ: *Ficulea*, *Bovillae*, *Lanuvium*, *Ostia*, *Tibur*, *Tusculum*; въ новомъ Лациі: въ

¹⁾ О коллегіяхъ юношей писали довольно много. Изъ старыхъ работъ лучшей надо считать работу *Oderici*, *Dissertationes et adnotationes*, Roma, 1766, V, 87—98. Много матеріала и правильныхъ замѣчаній у *Gargucci*, *Piombi Altieri*, 19 сл. и *Piombi scritti*, 27 сл. Удачно подчеркнул религіозный характеръ коллегіевъ *de Rossi*, *Annali dell' Inst.*, 1883, 235. Послѣдними по времени работами, гдѣ читатель найдетъ полную литературу вопроса и сводъ мнѣній, являются: *Demoulin* въ *Musée belge*, I, 114—136 и 200—217—полный сводъ, главнымъ образомъ, эпиграфическаго матеріала и дѣльный разборъ состава коллегіевъ и ихъ дѣятельности; одновременно появилась безсодержательная работа *Floss'a*, *De collegiis iuvenum quaestiones epigraphicae*, Erlangen, 1897, и немного позже нѣсколько моихъ статей: *Catalogue des plombs*, стр. 79 сл. (*Rev. num.*, 1898, 271 сл. и 457 сл.), *Wochenschr. f. cl. Phil.*, 1898, 130 сл. (рецензія на книгу *Demoulin*) и *Römische Mitth.*, 1900, 225 сл. Эти статьи вызвали замѣчанія со стороны *Demoulin* въ *Musée belge*, III, 1899, 177—192 и *Waltzing*, *Musée belge*, 1901, 131 сл. Главные выводы мои принимаетъ и *C. Julian*, ст. *Iuvenes* въ *Daremberg et Saglio*, *Dict.*, III, 1, 782 сл.

²⁾ Перечисленіе мѣстъ, гдѣ засвидѣтельствованы коллегіи, со ссылками см. у *Demoulin*, *Musée belge*, I, 116—120. Указываю только тѣ мѣста авторовъ и написанія, которыя у *Demoulin* не указаны. Ссылокъ на вышеперечисленныя тессеры не дѣлаю. Нѣкоторыя менѣе важныя дополненія см. въ моей рецензіи въ *Wochenschr. f. cl. Ph.*, ср. также *Waltzing*, *Corp. prof.*, IV, 216 сл.

Anagnia, Fabrateria vetus, Setia, Velitrae, Verulae, можетъ быть, Ulubrae; въ области Сабиновъ: въ Reate ¹⁾, ager Amiterninus, Nursia и Trebula Mutuesca; въ Этрурии: въ Alsium, Capena, Falerii, Lucus Feroniae, Nepes, Sutrium, Tarquinii ²⁾, Volsinii ³⁾ и, можетъ быть, Cortona; въ Умбрии: въ Ameria (см. еще CIL., XI, 4390), Carsulac, Ocriculum, Pisaurum, Spolegium ⁴⁾; въ области Вестиновъ—pagus Fificulanus; въ Кампаніи: въ Capua и Neapolis; въ Самніи—Beneventum и Telesia (?) ⁵⁾; въ Апуліи—Venusia (?); въ цизальпинской Галліи: въ Aquileia, Bergomum, Betriacum, Brixia, Mediolanium, Novaria, Augusta Taurinorum, Verona.

Въ провинціяхъ: Gallia Narbonensis — Narbo (CIL., XII, 4371), Aquae Sextiae, Gratianopolis, Vienna; Alpes Maritimae—Vintium; Aquitania—Aginnum ⁶⁾; Belgica—Augusta Treverorum; Германія—Altenstadt, Vicus Aurelii, Marbach, Moguntiacum, Neuenstadt, Sumelocenna. Въ придунайскихъ провинціяхъ: Норикъ—Lauriacum, Virunum; Паннонія—Poetovio и Brigetio; Далматія—Narona. Въ Испаніи (Бэтика)—Nescania. Наконецъ, въ Африкѣ роль коллегіевъ юношей играли дѣленія курій — iuniores или iuventus curiae ⁷⁾.

Большинство упоминаній о коллегіяхъ юношей относится ко II в. въ Италіи и Галліи ⁸⁾, ко II—III в. въ Германіи ⁹⁾. Надписи несомнѣнно I в. относятся почти всѣ къ Лацію и притомъ главнымъ образомъ къ Ланувію (CIL., XIV, 2121, можетъ быть, еще времени Августа) и Тускулу (CIL., XIV, 2592 при Тиберіи, приблизительно къ тому же

¹⁾ Ср. Dio, 66, 15.

²⁾ Тессера Sylloge n° 852 и выше стр. 135.

³⁾ Тессера n° 870 и выше стр. 135.

⁴⁾ Not. d. Sc., 1900, 141; Röm. Mitth., 1900, 225.

⁵⁾ Форма для тессеръ Sylloge, Appendix; CIL., IX, 6087, 1, ср. ниже часть III, гл. 1, гдѣ разобранъ вопросъ о подлинности этого памятника.

⁶⁾ Въ Gallia Lugudunensis iuvenes, можетъ быть, засвидѣтельствованы найденной недавно въ деп. Seine Inferieure въ тѣсу de Rouvray въ развалинахъ римскаго дома тессерой, гдѣ на одной сторонѣ имѣемъ надпись: CVRATO = curato(r), на другой изображеніе Марса, опирающагося на щитъ и копьё; см. ниже часть III, гл. 1.

⁷⁾ См. Sagnat, Année épigr., 1896, n° 32, cf. CIL., VIII, 1886=16509 и официальный титулъ Цирты: colonia Iulia iuvenalis Honoris et Virtutis (CIL., VIII, 7041, 7071), ср. ниже.

⁸⁾ Несомнѣнно II в. по Р. Хр. надписи CIL., XIV, 4178 b, 2113 (Коммодъ), 3684, 3638 (Коммодъ или Каракалла), 2636 (131 г. по Р. Хр.); IX, 4753 (Траянъ). Большинство недатированныхъ относится скорѣе ко II, чѣмъ къ I или III вѣкамъ. Несомнѣнно, къ III в. относятся надписи изъ Беневента (CIL., IX, 1681), Бриксии (V, 4355—начало вѣка), Окрикула (XI, 4086) и Карсуль (XI, 4580. 4589).

⁹⁾ См. Demoulin, I. I.

времени относятся XIV, 2640, 2631, 2635) ¹⁾. Въ Лация вѣроятно принадлежность I вѣку для надписей изъ Фалерій (XI, 3123) и Реате (IX, 4696, ср. 4543, изъ Нурсіи). Какъ мы видѣли, первому вѣку принадлежить и большинство извѣстныхъ тессеръ, при этомъ всѣ Тускуланскія, Вольсиніевская и, вѣроятно, Велитернскія.

Все это въ связи съ наблюденіемъ, что чѣмъ дальше уходитъ институтъ отъ Рима, тѣмъ болѣе позднее впечатлѣніе оставляютъ педантированныя надписи, позволяетъ думать, что зародились общества юношей въ Лации, оттуда разошлись по сосѣднимъ областямъ, причемъ успѣшнѣе развивались на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ. Подтверженіе этому читатель найдетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Соотвѣтственно времени и мѣсту измѣняется и официальная титулатура обществъ. Въ Ланувіи они зовутся *sodales Lanivini* (тессера n° 849) и стоятъ въ тѣсной связи съ *sacra Lanivina iuvenalia* (тессера n° 850), что позволяетъ идентифицировать этихъ *sodales* съ *iuvenes Lanivini* надписи CIL., XIV, 4178 b (II в. по Р. Хр.).

Въ Тускулѣ ихъ имя на тессерахъ несомнѣнно, I в. звучитъ *sodales Tusculani* или *Tusculanae* (тессеры n° 859—861), на тессерѣ неопредѣлимаго времени *i]uven(es) Tusc(u)](ani)* (n° 858; можно, впрочемъ, читать и *iuvenalia*).

Въ ранней надписи, CIL., XIV, 2640, они зовутся *sodales iusus iuvenalis*, ср. 2636, 2635 (*sodalis iuvenum*), 2631 (*sodales* просто, какъ на тессерахъ) ²⁾. *Lusus iuvenalis* встрѣчается, кромѣ того, часто въ соединеніи съ титуломъ куратора—*curator lusus iuvenalis* [CIL., XIV, 409 (Ostia), 2592 (Tusculum), X, 6555 (Velitrae)], и *iuvenum* [CIL., XI, 4371, 4386, 4395 (въ Америкѣ)], почти исключительно въ Лации ³⁾. Наиболѣе распространено имя *iuvenes* или *iuventus* просто или съ присоединеніемъ имени города, а также, и притомъ сравнительно часто, божества въ видѣ эпитета. *Iuvenes* безъ всякаго эпитета даютъ въ Лации: CIL., XIV, 409, 2113, 2621; X, 5151; въ Этруріи—XI, 3123; на тессерахъ Веруль и Тарквиній надо также читать, несомнѣнно, *iuvenes Verulani* и *Tarquinienses*; въ Умбріи—XI, 4086, 4395; въ Кампаніи—X, 1493, 3909. *Iuventus Au(agn)ina* даетъ CIL., X, 5919; *iuvenes Fificulani*—IX, 3578; *Lucoferoneuses*—XI, 3938; *Nepessini*—XI, 3210; *Brixiani*—V, 4354, 4416, 4459; *Artanorum*—V, 4088. Вѣроятно опре-

¹⁾ Къ первому же вѣку относится, вѣроятно, и надпись изъ Велитръ CIL., X, 6555.

²⁾ Ср. *soda(les) Vols(inienses)* тессеры n° 870 и *sodales Veliterni* тессеры n° 866. Двѣ другія тессеры Велитръ упоминають, какъ сказано, *iuvenalia* города.

³⁾ Ср., однако, CIL., XII, 533 въ *Aquae Sextiae*.

дѣленіе принадлежности къ извѣстному пригороду или небольшой муниципальной единицѣ въ окрестностяхъ Милана даютъ и эпитеты *Modiciates* (V, 5742) и *Corogennates* (V, 5907) ¹⁾. Въ Германіи присоединеніе мѣстнаго эпитета обязательно (*Grambach*, *CIRh.*, 1000, 1138, 1629); мѣстнымъ эпитетомъ, если не имѣется въ виду какое-нибудь мѣстное божество, надо считать и испанское *Laugenses* *CIL.*, II, 2008. Объ эпитетахъ, произведенныхъ отъ имени божества, будетъ рѣчь ниже ²⁾.

Имя *collegium* въ соединеніи съ юношествомъ встрѣчается сравнительно рѣдко и поздно и притомъ чаще всего въ сѣверной Италіи и сѣверныхъ провинціяхъ (въ центральной Италіи только въ *Карсулахъ* *CIL.*, XI, 4579 (*iuvenes collegiati*, *ibid.* 4589) и *Анагніи* *CIL.*, X, 5928): въ *Бриксіи* (V, 4355. 4416); *Vintium* (XII, 22); *Лавриакѣ* въ *Норикѣ* (III, 5678); *Poetovio* въ *Панноніи* (III, 4045); *Brigetio* тамъ же (4272) и въ Германіи (*Grambach*, 1098, 1612, 1551, 1410).

Одиочны имена *sodalitium* (*Augusta Taurinorum* — V, 6951), *corpus* (*Reate*—IX, 4696), *studium* (*Beneventum*, подобно всѣмъ другимъ коллегіямъ, IX, 1681) и *thiasus* въ *Наронѣ* (III, 1828, конечно, подъ греческимъ вліяніемъ). Всѣ имена опять-таки въ позднихъ надписяхъ.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что общества при ихъ зарожденіи въ тѣсно связанныхъ съ Римомъ муниципіяхъ и городахъ назывались первоначально *sodales* съ прибавленіемъ имени города (*Tusculani*, *Lanivini*); болѣе полный титулъ звучалъ, вѣроятно, *sodales sacrorum Lanivinorum* или *Tusculanorum*, что, однако, быстро вытѣсняется именемъ *sodales Iusus iuvenalis* или *iuvenum*. Къ концу I в. полный титулъ сохраняется только въ имени куратора, сокращенный же съ именемъ *sodales* вытѣсняется болѣе характернымъ *iuvenes* или *iuventus* съ прибавленіемъ мѣстнаго эпитета или безъ него. Имена «коллегій», «содалицій» и подобныя, сближающія наши общества съ многочисленными городскими коллегіями разныхъ цѣлей, проникаютъ въ терминологию юношей только во II в., не вытѣсняя, однако, обычной терминологіи конца I и II вѣковъ.

Уже имя обществъ выдѣляетъ юношей изъ числа остальныхъ коллегіевъ италійскихъ и провинціальныхъ муниципіевъ и роднитъ ихъ съ муниципальной денежной аристократіей Августаловъ. Ихъ обособленное

¹⁾ См. Nissen, *Italische Landeskunde*, II, 1 (Berl. 1902), 183: die Einwohner von Modicia dem später als Krönungsstadt berühmten Monza heissen Modiciates (Paulus. h. Lang., IV, 21 u. o., *CIL.*, V, 5742), diejenigen eines anderen Dorfes unbekannter Lage-Corogennates (*CIL.*, V, 5407).

²⁾ Ср. также *iuvenes a fano Jovis* *CIL.*, XIII, 913.

положеніе сказывается, однако, не только въ этомъ, а и во всѣхъ подробностяхъ ихъ организаціи и дѣятельности.

Ото всѣхъ коллегіевъ, включая и Августаловъ, разнить юношей ихъ составъ. Совершенно правильно отмѣтил Demoulin, что въ числѣ магистратовъ и членовъ коллегія почти нѣтъ отпущенниковъ. Три исключенія только доказываютъ это правило: Agilius Septentrio въ Ланувіи (CIL., XIV, 2113) пользовался, какъ извѣстно, особыми милостями Коммода, какъ знаменитый пантомимъ своего времени (Pauly-Wissowa, R. E., II, 2433, 32) и то онъ только *allectus inter iuvenes* (греч. ἐπέγραφος): T. Trebulanus T. lib. Nepos принадлежитъ позднему времени и попасть въ общество юношей, очевидно, только благодаря своему патрону; забавно видѣть, какъ тщательно скрываетъ свое отпущеничество жрецъ юношей въ Веронѣ Q. Octavius Q. l. (sic.) Pob. Primus; если бы копія надписи не была вполне достовѣрна, всякій исправилъ бы l(ibertus) на f(ilius). Три исключенія, такимъ образомъ на десятки именъ¹⁾. Остальные имена, несомнѣнно, сплошь имена членовъ муниципальной знати. Всѣ почти безъ исключеній дѣлаютъ блестящую муниципальную карьеру. Въ Августовской надписи CIL., XIV, 2121 карьера Валерія указана въ слѣдующемъ порядкѣ: aed(ilis), dict(ator), praef(ectus) iuventutis. Въ карьерѣ Сентія (CIL., XIV, 409) квестура у юношей поставлена рядомъ съ муниципальной квестурой. Характерна и Тускуланская надпись CIL., XIV, 2636: M. Pontio M. f. Quir. Felici senatori aedili munic(ipi) sodali itemq(ue) aedili et curat(ori) sodal(ium)²⁾. Въ Фабратеріи патронъ муниципіи въ то же время и патронъ юношей (X, 5651, ср. XI, 4086), въ Анагніи патронъ муниципіи одновременно жрецъ юношей (CIL., X, 5919). Среди юношей всадники обычное явленіе (CIL., IX, 4885, 4888; X, 1493³⁾. 3909, 5928, 6555), одинъ изъ нихъ дѣлаетъ недурную прокураторскую карьеру: [T.]Priferrius P. f. Qui. Paetus Memmius Apollinarius при Траянѣ въ Reate (Prosop., III, 94, 690). Но наиболѣе яр-

¹⁾ Исключеніе составляетъ и надпись CIL., IX, 3578. Если въ ней дѣйствительно дается перечень членовъ общества (Demoulin, Mus. b., I, 123—124), то въ составъ коллегіи входили и рабы. Не надо, однако, забывать, что мы не въ городѣ и что, судя по всему, коллегіи здѣсь принялъ форму обыкновеннаго collegium funeraticium.

²⁾ Тѣсная связь муниципальной карьеры и карьеры въ обществахъ юношей видна и въ рядѣ другихъ надписей, напр., CIL., XI, 4395: T. Petronio T. f. T. n. Clu. Proculo III vir(o) aed(ilicia) p(otestate) III vir(o) i(ure) d(icundo) curator ius iuvenum и т. д., ср. ibid., 4579, 3215. Въ Reate магистерство у юношей поставлено передъ квестурой въ муниципіи CIL., IX, 4754: C. Annaius C. fil. Qui. Pastor III vir iur(e) dic(undo) a(edilicia) p(otestate) mag(ister) iuv(enum) q(uaestor) r(ei) p(ublicae) и т. д.

³⁾ Крашенинниковъ, Римскіе муницип. жрецы и жрицы, 78, прим. 117 надпись эту заподозриваетъ.

кимъ примѣромъ является, конечно, императоръ Титъ, бывший въ свое время членомъ реатинскаго коллегія (Dio, 66, 15) ¹⁾.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что, особенно въ первое время существованія обществъ, въ ихъ составъ входили исключительно свободно-рожденные и притомъ постоянно изъ лучшихъ семей города ²⁾.

Этому составу вполне соответствуетъ и роль обществъ въ муниципіяхъ. На ихъ тѣсную связь съ городомъ какъ таковымъ уже было указано. И это, какъ и титулатура, опять-таки роднитъ ихъ съ Августалами (CIL., IX, 4691, 4543; V, 3450; XI, 4371, 4589). Впрочемъ нерѣдко Августалы уступаютъ имъ первенство (CIL., XI, 4579) ³⁾.

Въ раннее время своего существованія общества юношей пользуются и особымъ покровительствомъ со стороны императоровъ и членовъ императорской семьи, какъ то показываютъ перечисленные выше тессеры. Голову императора, конечно, не покойнаго, на тессеру общества можно было поставить только съ особаго на то каждый разъ разрѣшенія, и то, что за этимъ разрѣшеніемъ обращались, показываетъ, что у императоровъ къ обществамъ интересъ, несомнѣнно, былъ. Возможно даже и то, что появленіе головы императора на тессерѣ сопровождалось осязательной поддержкой обществу со стороны правящаго принцепса.

Въ организаціи общества отмѣчаются опять-таки нѣкоторыя отклоненія отъ обычной организаціи коллегіевъ. Во главѣ юношей иногда вмѣсто обычныхъ магистровъ или, можетъ быть, рядомъ съ ними являются прѣфекты (CIL., XIV, 2121 въ Ланувіи въ I в. и III, 4045

¹⁾ Если надпись CIL., IX, 4696: d. m. | Valeriae Iucundae | quae fuit corpore iuv(enum); | vixit annis XVII, m. IX; T. F[il(avius)] Sabinus | (sex)vir Aug(ustalis), | mag(ister) iuv(enum) дѣйствительно подлинна, какъ на томъ настаиваетъ Waltzing (Corp. prof., III, n° 1587 и Mus. b., 1901, 133), то нѣтъ ничего невѣроятнаго видѣть въ Т. Флавіи Сабинѣ надписи дѣда Тита, отца Веспасіана. Его жизнь и дѣятельность вполне подходятъ къ севирату и магистерству у юношей, см. Suet., Vesp., 1: huius filius, cognomine Sabinus (какъ рожденный въ Reate), expertus militiae... publicum quadragesimae in Asia egit... Postea faenus apud Helvetios exercuit ibique diem obiit... Если это такъ, то участіе въ коллегіи юношей родного города было въ семьѣ наследственнымъ. Сомнѣнія Моммзена въ подлинности надписи дѣйствительно опираются на слишкомъ слабыя улики. Сильнѣе была бы улика, основывающаяся именѣю на возможности толкованія, даннаго нами, но текстъ Діона уничтожаетъ и это подозрѣніе.

²⁾ Несомнѣнно, однако, что въ составъ обществъ входили не одни только всадники. Это показываетъ надпись изъ Непета CIL., XI, 3215: mag(ister) iuv(enum) seviri [eq]uitum praetor iuventutis. Тѣсная связь всадничества съ iuventus не доказываетъ еще ихъ идентичности. Очень вѣроятно, что въ Непетѣ всадничество выдѣлилось и организовалось по римскому образцу turmatim съ севирами во главѣ, оставаясь, однако, въ составѣ юношества города, ср. Mommsen, Staatsrecht, III, 524, 4.

³⁾ Ср. Waltzing, Corporations prof., II, 185 и O. Toller, De spectaculis cenis distributionibus in municipiis Occidentis, Altenb., 1889, 69.

въ Пэтовіонѣ) ¹⁾ и прэторы (XI, 3256 и, можетъ быть (если не *praefectus*), XI, 3256, см. Demoulin, l. l., 129). Можетъ быть, дѣйствительно слѣдуетъ видѣть въ нихъ съ Demoulin магистратовъ, назначенныхъ куріей города; возможно, однако, думать, что функціи ихъ, какъ и функціи *curator lusus*, были спеціальнаго характера и стояли въ связи съ тѣмъ же *lusus*, который, какъ увидимъ ниже, составлялъ основу существованія обществъ. На это указываютъ то обстоятельство, что прэфектъ въ другихъ коллегіяхъ фигурируетъ тогда, когда они организованы по военному и для военныхъ цѣлей (Waltzing, *Corp. prof.*, II, 352 слл.). Въ обычнаго представительства стоялъ, какъ сказано, и *curator lusus*, о которомъ будетъ сказано ниже ²⁾).

Изъ всего сказаннаго ясно, что въ обществахъ юношей мы имѣемъ, несомнѣнно, частныя организаціи, тѣсно связанныя съ муниципіемъ и муниципальной жизнью ³⁾, пользующіяся покровительствомъ и со стороны городовъ, и со стороны центральнаго правительства и играющія въ городахъ выдающуюся роль, роль, которая несомнѣнима съ ролью обыкновенныхъ коллегіевъ и находитъ себѣ нѣкоторую параллель только въ институтѣ августатовъ. Въ составъ общества входитъ свободнорожденная *iuventus* города и, главнымъ образомъ, лучшая ея часть. За первые три вѣка наблюдается, однако, и нѣкоторая эволюція въ жизни обществъ. Особенности, разнящія ихъ отъ другихъ коллегіевъ, нѣсколько сглаживаются, исчезаютъ намеки и на особое покровительство со стороны центральнаго правительства.

Для чего же существовали наши общества? Прежде всего бросается въ глаза ихъ религіозная, сакральная окраска и опять-таки особенно ярко въ древнѣйшихъ памятникахъ. Ланувійскіе *sodales* тѣсно связаны съ муниципальными ланувійскими *sacra*, что, въ свою очередь, связываетъ ихъ со столицей, принявшей, какъ извѣстно, ланувійскій культъ въ число государственныхъ. Связь эта ярко бросается въ глаза путемъ сравненія нашихъ тессеръ съ городскими, на которыхъ фигурируетъ голова ланувійской Юноны. На связь послѣднихъ со спектаклями было уже указано, и это даетъ поводъ предположить такую же связь и для

¹⁾ О *CIL.*, X, 1493 см. выше стр. 140 пр. 3.

²⁾ Совершенно правильно отличаетъ его Demoulin отъ обычнаго *curator'a* (l. l., 127); очень можетъ быть, что послѣдній играть въ нѣкоторыхъ обществахъ роль квестора *CIL.*, XI, 3123, 4390, ср. Крашениниковъ, Августалы и сакральное магистерство, 132.

³⁾ Эта связь особенно ярка въ провинціяхъ, главнымъ образомъ, въ Африкѣ, гдѣ, какъ было указано, общества сливаются съ муниципальными дѣленіями гражданства на куріи. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ самихъ дѣленіяхъ, Африка особенно точно передаетъ столичный оригиналъ.

ланувійскихъ памятниковъ. Объ этомъ, однако, ниже. Ясно одно, что ланувійскіе *sodales* и ланувійскія *sacra* нераздѣлимы. При сходствѣ терминологіи то же надо предположить и для тускуланскихъ *sodales* или *iuvenes*. Для Тарквиній это также поставлено внѣ сомнѣнія появленіемъ на тессерѣ главной богини ряда этрусскихъ городовъ *Iuno Regina* (см. *Wissowa, Rel. und Kultus der Römer*, 116).

Данныя тессеръ подтверждаются надписями. Цѣлый рядъ эпитетовъ въ титулатурѣ юношества напоминаетъ о тѣхъ божествахъ, къ которымъ они относились съ особымъ уваженіемъ и *sacra* которыхъ для нихъ были особенно дороги: *Dianenses* называютъ себя непессинскіе юноши (CIL., XI, 3210), *Herculani*—юноши изъ Фабратеріи старой (X, 5657) и Тибура (XIV, 2638); *cultores dei Herculis* были и юноши Беневента (IX, 1681) и *iuvenes Fificulani* (IX, 3578); *Nemesii* (отъ Немезисъ) были юноши Винтія (XII, 22, см., однако, *Demoulin*, 122, 2); а *fano Jovis*—юноши изъ *Aginnum* въ Аквитаніи (XIII, 913)¹⁾. Любопытно, что всѣ боги (за исключеніемъ Юпитера), стоятъ въ связи съ играми амфитеатра²⁾.

Культь императора и императорскаго дома играетъ также не малую роль въ жизни юношей: *lusus V(ictoriae) F(elicitatis) C(aesaris)* величаютъ свои игры Америкъ (XI, 4395)³⁾; *Augustales* называютъ себя Капуанцы (X, 3909) и Америкъ (XI, 4395), *Antoniniani*—Тибуртинцы (XIV, 2638).

Торжественнѣйшимъ моментомъ въ жизни обществъ, моментомъ, когда вниманіе всего муниципія сосредоточено на юношахъ, является день или дни того *lusus iuvenalis*, который и объединилъ ихъ собственно въ корпорацію⁴⁾. Отличительной чертой этого *lusus* или *iuvenalia*, какъ

¹⁾ *Coll(egium) iuv(enum) M(artensium) F(ortensium)* читаетъ *Orelli* надпись XI, 4086, ср. *Demoulin*, l. l., 122, 5. *Collegium Honoris et Virtutis* въ Нарбонѣ, несомнѣнно, есть *collegium iuvenum* (*Hirschfeld* ad CIL., XII, 4371). То же прозвище въ Африкѣ, въ Циртѣ: *colonia Iulia Iuvenalis Honoris et Virtutis* гласятъ титулъ Августовской колоніи CIL., VIII, 7041, 7071, ср. 6951 и *Mommsen*, *ibid.*, p. 618. Играми юношей были, вѣроятно, и *ludi Honoris et Virtutis* въ Таррацинѣ (X, 8260, ср. *Mommsen* CIL., I, p. 394).

²⁾ То же отмѣтилъ и *C. Jullian*, l. l., 783.

³⁾ Возраженія Крашенинникова, Августалы и сакральное магистерство, стр. 203, пр. 447 противъ этого чтенія не могу признать основательными. Его и с правленіе на мой взглядъ излишне.

⁴⁾ Кромѣ официальнаго имени *sodales lusus* и той роли, которую играетъ *curator lusus*, говорятъ за это еще надписи CIL., X, 5928: *collegius iuvenum patrono dignissimo ob renovatam ab eo lusus iuvenum quod vetustate temporum fuerat obliteratum. (consuetudinem)* и XI, 4580: *editori iuven(alium) ob insignis venationis ab eo edita[e] patrono*, ср. 3938: *patrono ob merita quod amphithe[atr]u[m]... s. p. f[ecit] dedicavitque*. Важно, что во всѣхъ этихъ надписяхъ (позднихъ) ставится въ заслугу патрону даро-

его звали сокращенно, было то, что въ немъ принимали участіе не наемные гладиаторы и *venatores*, а члены обществъ, сами *iuvenes*. Обь участіи ихъ въ гладиаторскихъ, скорѣе фехтованіяхъ, чѣмъ бояхъ, говорить комментированная мной надпись изъ Сполето (*Röm. Mitth.*, 1900, 225 слл.) и рассказъ Діона обь императорѣ Титѣ (*Dio*, 66, 15), о томъ же и о бояхъ со звѣрями метрическая надпись II в. изъ Аквъ Секстійскихъ, поставленная Сексту Юлію Фелициссиму, юношѣ 19 лѣтъ: A. v. 3—7: *uno minus quam bis denos ego vixi per annos | integer innocuus semper pia mente probatus, | qui docili lusu iuvenum bene doctus harenis | Pulcher et ille fui variis circumdatus armis (гладиатура). | Saepe feras lusi et q. s.* ср. B. 3—4: *bis denos vixi depletis mensibus annos | et virtute potens et pulcher flore iuventae* (*CIL.*, XII, 533; *Buecheler, Carmina epigr.*, 465; *Cholodniak, Carmina sepulcralia*, 1160).

Iuvenalia эти давались, конечно, въ честь боговъ и этимъ объясняется то, что выступать въ нихъ для юношей хорошихъ семействъ позорнымъ не считалось. О наймѣ и какой бы то ни было платѣ, конечно, не могло быть и рѣчи.

Подготовкой къ этимъ *iuvenalia* и была вся обычная дѣятельность общества. Готовились, конечно, не зрѣлые люди, а та зеленая молодежь, представителемъ которой былъ *Felicissimus*. Обь этомъ ясно свидѣтельствуеъ выраженіе Діона *νενηστων παιδιαί* (т. 1.), которымъ онъ обозначаетъ *iuvenalia*¹⁾. Подготовка состояла, главнымъ образомъ, въ физическихъ упражненіяхъ (*docili lusu iuvenum bene doctus*), въ охотѣ на дикихъ звѣрей (надпись Фелициссима: A. 8—10: *et comes ursaris comes his qui victima(m) sacris | caedere saepe solent, et qui novo tempore veris | floribus intextis refovent simulacra deorum*²⁾) и, наконецъ, въ военныхъ прогулкахъ юношей, которыя знакомили ихъ со страной, военной дисциплиной и приучали ихъ переносить и жаръ, и холодъ (въ надписи прѣфекта *CIL.*, III, 3438 говорится, между прочимъ: *duxit colle(gium) s(urpa) s(criptum) in ambulativis*; позволительно думать, что функціи прѣфекта и въ коллегіяхъ юношей были тѣ же).

ваніе возможности юношамъ показаться въ играхъ. Очевидно, къ III вѣку обьединеніе Италіи влечетъ за собою постепенное умираніе института.

¹⁾ Конечно, членами обществъ была не одна молодежь, а и люди зрѣлые. Это показываетъ то обстоятельство, что всѣ магистраты обществъ, несомнѣнно, люди зрѣлые. Ясно, что роли въ обществахъ распределялись по возрастамъ.

²⁾ Эти слова напоминаютъ титулъ иппессинскихъ юношей *Dianenses* и всю религіозную подкладку обществъ, ср. коллегій урсаріевъ: *Berichte der ant. Ges. in Zürich*, 1868, p. 65 и *venatores Waltzing, Corp. prof.*, I, 198, 3, cf. 207; II, 157. Конечно, не всегда это коллегіи игровыхъ охотниковъ, каковыми ихъ считаетъ и *C. Jullian*, *l.l.*, 783, 51, а въ большинствѣ случаевъ настоящіе охотники, какъ видно изъ посвященій Спльвану. Этому мнѣнію держится и *Domaszewski, Philologus*, 1902, 5 слл.

Выяснилось, такимъ образомъ, что существованіе обществъ имѣло двоякую цѣль: во-первыхъ, поддержаніе при посредствѣ ежегодныхъ игръ муниципальныхъ культовъ, во-вторыхъ, физическое воспитаніе юношества, которое должно было ближайшимъ образомъ подготовить юношей къ упомянутымъ играмъ.

Выяснилось также, что особенно ярко проявляются обѣ эти стороны дѣятельности обществъ въ I вѣкѣ, постепенно сглаживаются во II и гибнутъ, начиная съ III вѣка. Изъ Италіи въ I—II в. институтъ переходитъ въ Галлію и оттуда проникаетъ въ концѣ II и началѣ III в. въ Германію, гдѣ получаетъ болѣе военную окраску, характеръ городской милиціи ¹⁾.

Послѣдней попыткой поддержать *iuvenalia* въ Италіи была, судя по всему, попытка Гордіана III, см. *Scr. hist. Aug., Gordiani*, 4, 6: *Cordus dicit in omnibus civitatibus Campaniae, Etruriae, Umbriae, Flaminiae, Piceni de proprio illum per quadriduum ludos scaenicos et iuvenalia edidisse* ²⁾. Любопытно здѣсь то, что названныя у Корда мѣстности— какъ разъ мѣста наибольшаго распространенія обществъ. Несомнѣнно, что, давая игры *de proprio*, Гордіанъ слѣдовалъ императорамъ перваго вѣка, какъ подражалъ онъ имъ (въ частности Нерону и Домиціану) въ устройствѣ своего ἀγών *Minervae* (*CIGr.*, 1068, 5804; *C. I. Att.*, III, 129; *Friedländer, Sittengeschichte*, II, 483 слл.). Сказывается подражаніе Нерону и Домиціану и въ томъ, что, очевидно вопреки обычаю, онъ вновь соединилъ *iuvenalia* со сценическими играми.

Таковы характеръ и исторія института. Каковъ же былъ его генезисъ и какова была основная идея, вложенная въ него?

Приведенный матеріалъ ясно показываетъ, что общества юношей являются продуктомъ императорскаго времени, появляясь, насколько можно судить, вмѣстѣ съ имперіей. Несомнѣнно, однако, что, возникая, инсти-

¹⁾ *Mommsen, Berichte der sächs. Ges.*, 1852, 197 слл.; *Die Schweiz in der röm. Zeit*, 20; *Cagnat, De municipalibus et provincialibus militiis*, Paris, 1888, 81; *Hirschfeld ad CIL.*, XII, 4571, cf. *Sitz. der Berl. Ak.*, 1889, 431 слл.; *Mommsen, Hermes*, 1887, 547; *Strafrecht*, 305 слл.; *C. Jullian*, I. I., 784.

²⁾ Не играло ли роли въ этомъ покровительствѣ *iuvenes* поведеніе юношества въ Африкѣ, *Scr. h. Aug., Gordiani*, 8, 3 и особенно 9, 3: *appellato igitur Gordiano imperatore iuvenes qui auctores huius facinoris erant et q. s.?* Ср. роль, которую играютъ юноши въ муниципіяхъ, въ известномъ отрывкѣ изъ Каллистрата, *Dig.*, 48, 19, 28, 3: *solent quidam qui volgo se iuvenes appellant in quibusdam civitatibus turbulentis se acclamatiombus popularium accommodare. Qui si amplius nihil admiserint nec ante sint a praeside admoniti fustibus caesi dimittantur aut etiam spectaculis eis interdiceretur* и т. д. и свидѣтельства о роли организованнаго юношества въ провинціяхъ, сопоставленныя *C. Jullian*, I. I., 784.

туть примыкаетъ къ ранѣе существовавшему родственному по духу учрежденію.

Какъ мы видѣли, древнѣйшія свѣдѣнія о юношахъ въ муниципіяхъ относятся къ Ланувію и Тускулу, т.-е. какъ разъ къ тѣмъ городамъ, которые наиболѣе тѣсно связаны были съ Римомъ [см. Dessau во введеніяхъ къ надписямъ этихъ городовъ, CIL., XIV, p. 254 (Tusculum) и p. 192 (Lanuvium)]. Родственная связь эта особенно ярко выразилась въ томъ, что главные культы этихъ городовъ, оставаясь на родинѣ, дѣлаются вмѣстѣ съ тѣмъ и государственными культами Рима, для поддержки которыхъ основываются особыя жречества—*sacerdotes Lanivini* и *sacerdotes Tusculani* — изъ лицъ всадническаго сословія¹⁾. Центрами культовъ, однако, столь близкихъ сердцу Рима остаются Ланувій и Тускулъ. То же надо сказать и о Тибурѣ. Вся обрядовая сторона культовъ лежитъ на мѣстныхъ жречествахъ, вся матеріальная, конечно, на общинѣ и ея представителяхъ, въ данномъ случаѣ сакральныхъ магистровъ. На обязанности этихъ магистровъ лежитъ забота объ устройствѣ игръ (цирковыхъ) въ честь божества, и о поддержкѣ муниципальных *sacra*²⁾. Къ этимъ магистерскимъ играмъ въ честь главнаго божества города примыкаютъ и *iuvenalia*, т.-е. такія же игры, но исключительно гладиаторскія и *venationes*, въ честь того же божества, игры, въ которыхъ принимаетъ участіе лучшая часть городского населенія, платя этимъ дань уваженія своимъ роднымъ богамъ³⁾. Въ поддержкѣ культа принимаютъ, такимъ образомъ, участіе не только низшія сословія, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, выходили магистры и Августалы, но и высшее въ лицѣ той его части, которой еще не была доступна магистратская карьера, т.-е. юношей. Это, слѣдовательно, расширение гражданскихъ функцій муниципаловъ внизъ (въ смыслѣ возраста), привлеченіе къ жизни общественной и того класса гражданъ, который къ *honores* доступа еще не имѣетъ, а изъ политической жизни вытѣсненъ новымъ режимомъ. Явный *pendant*, такимъ образомъ, Августальству, которымъ, по совершенно явному блестящему предположенію Моммзена, дань былъ доступъ къ общественному значенію отстраненнымъ

¹⁾ Marquardt-Wissowa, Staatsverw., III, 476; Wissowa, Religion und Kultus der Römer, 448—449. Важно для насъ, что организація этихъ жречествъ относится, по всей вѣроятности, къ числу сакральныхъ реформъ Августа.

²⁾ По вопросу о характерѣ и функціяхъ сакрального магистерства и августальства я во всѣхъ важныхъ и основныхъ пунктахъ схожусь съ выводами Крашенинникова, Августалы и сакральное магистерство, Петербургъ, 1895.

³⁾ Связь *iuvenalia* съ муниципальными культами достаточно ясна изъ вышесказаннаго.

отъ honores отпущенникамъ ¹⁾. Даютъ iuvenalia не отдѣльныя коллегіи магистровъ, какъ magistri fanorum и Augustales, а особыя sodalicia, въ составъ которыхъ входятъ всѣ iuvenes, главнымъ образомъ, конечно, юноши, не начавшіе еще своей магистратской карьеры, и тѣ, которые отъ этой карьеры по соображеніямъ финансоваго или другого характера были отстранены.

Наряду съ указанной цѣлью коллегіи юношей, какъ ихъ зовутъ впоследствии, или муниципальныя содалиции для устройства lusus iuvenum имѣютъ, однако, и другую задачу. Такъ какъ сами члены должны выступать въ бояхъ и подвергаться критикѣ со стороны публики, то понятно, что къ своимъ играмъ юноши должны готовиться, и ихъ общества являются одновременно и обществами физическаго воспитанія, обществами, гдѣ члены находили возможность путемъ систематическаго обученія достигать мастерства въ военномъ и охотничьемъ дѣлѣ, мастерства, которое требовалось для публичнаго выступленія на аренѣ. Въ играхъ, несомнѣнно, состязательный и соревновательный элементъ игралъ не малую роль, причемъ этотъ элементъ не ограничивался предѣлами одного муниципія, а переходилъ, какъ мы видимъ на примѣрѣ Тита и Алиена ²⁾, на состязанія въ ловкости юношей разныхъ муниципіевъ.

Возникновеніе института въ ближайшихъ и тѣсно связанныхъ съ Римомъ общинахъ въ самомъ началѣ I вѣка, имя lusus, которое получили юношескія состязанія, религіозный характеръ и поддержка культа старолатинскихъ боговъ, наконецъ тенденція поддержки физической силы, воинскаго и гражданскаго духа въ юношествахъ,—все это тѣсно роднитъ муниципальныя общества юношей съ реорганизаціей высшихъ сословій Рима Августомъ, о которой была рѣчь выше, и заставляеть видѣть родоначальника обществъ именно въ Августѣ, давшемъ первый толчокъ къ образованію содалиціевъ въ ближайшихъ муниципіяхъ Лація. Объ обязательности тутъ, конечно, и рѣчи быть не можетъ, официальными общества никогда не были, но, несомнѣнно, возникли они въ силу идеи, шедшей изъ Рима, и, благодаря этому, въ первое время, пока они еще не выросли и не окрѣпли, пользовались особымъ покровительствомъ императоровъ.

¹⁾ См. Staatsrecht, III, 452 слл. Этимъ сродствомъ объясняется и вся та связь, которая замѣтна между юношами и Августалами. И тѣ, и другіе одновременно и сословіе, и коллегіи, только коллегіи у Августаловъ—нѣчто привносное, какъ убѣдительно доказалъ Крашенинниковъ, I. I., 126 слл. Правильно и то, что Августалы въ муниципальной жизни—второе сословіе, тогда какъ юноши—часть перваго (I. I., 135).

²⁾ Dio, 66, 15.

Этимъ объясняется и то, что въ муниципальной организаціи юношества такъ много чертъ, роднящихъ его съ эфебей: связь со старыми культурами, состязательный элементъ въ играхъ, военный характеръ обученія и нѣкоторыя мелочи ¹⁾ говорятъ за то, что и муниципальныя общества испытали на себѣ вліяніе эфебей ²⁾. Весьма возможно, что вліяніе это пришло изъ сосѣднихъ городовъ Кампанія, гдѣ, судя по одному намеку въ осской надписи, организованное юношество существовало до Августа ³⁾.

Такимъ образомъ, окончательно выясняется, насколько грандіозна и продуманна была концепція Августа. Создать въ Римѣ сильное, закаленное, проникнутое старыми религіозными традиціями юношество знатныхъ сословій и этимъ подготовить себѣ кадры офицеровъ и чиновниковъ, лояльно настроенныхъ и съ дѣтства связанныхъ съ императорскимъ домомъ въ лицѣ наслѣдника престола — *princeps iuventutis*; наряду съ этимъ воспитать въ тѣхъ же традиціяхъ муниципальное юношество, будущихъ солдатъ императорской арміи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвлечь это юношество отъ политической жизни, давъ выходъ его честолюбію — вотъ тѣ задачи, которыя поставилъ себѣ Августъ. Въ своей міровой политикѣ онъ прежде всего искалъ опоры въ Италіи; а такъ какъ видѣлъ въ зрѣлыхъ людяхъ только вражду или равнодушіе на эпикурейской или стоической почвѣ, то и старался хоть молодежь отвлечь отъ спекулятивныхъ размышленій, вырвать ее изъ усталости, изнѣженности и равнодушія, вырвать ее изъ рукъ отцовъ и создать сильную и дружественную ему молодую Италію.

Для этого онъ прибѣгнулъ къ заимствованію, но въ греческія формы онъ пытался вложить италійскій и монархическій духъ, и эти формы были

¹⁾ Такъ, напр., *allectus inter iuvenes* надпись Агиллія вполне соответствуетъ греческому *ἐπέγγραφος*; въ Фиккулеѣ, наряду съ *iuvenes*, упоминаются *pueri* и, можетъ быть, *puellae*, что напоминаетъ дѣтей афинскаго *Διογένειον*, см. *CIL.*, XIV, 4014.

²⁾ Дифференціація, существовавшая на Востокѣ между коллегіями эфебовъ и *véoi*, въ Италіи нѣтъ: коллегіи юношей и въ Римѣ, и въ Италіи обнимаютъ и тѣхъ, и другихъ. Въ свою очередь, италійскіе коллегіи вліяютъ на восточныя коллегіи юношей: наиболее яркими примѣрами могутъ служить надпись изъ Кизика, *CIL.*, III, 7060 (ср. *Mommsen*, *Staatsrecht*, II, 886, 5) и особенно *καταίχοι* (ср., однако, *καταίχοι Ἰερώνυμοι*, *Kaibel*, *Inscr. Sic. et It.*, 140; *Holm*, *Gesch. Sic.*, 38 и 357) въ Тіатирѣ, городѣ, испытавшемъ, какъ извѣстно, въ организаціи своихъ коллегіевъ сильнѣйшее западное вліяніе (*Clerc*, *De rebus Thyatirenorum*, 49, 4, ср. надпись коллегіевъ у *Waltzing*, *Corp. prof.*, III, n. 154-166). О коллегіяхъ *véoi* см. *Ziebarth*, *Griech. Vereinswesen*, 111 слл. и *Kornemann* въ *Pauly-Wissowa*, *R. E.*, III, 389, 390.

³⁾ *Zvetajeff*, *Syll. inser. Osc.*, 63; *Nissen*, *Pompeianische Studien*, 168 слл.; *Cornway*, *The Italie Dialects*, 60; *Maç*, *Pompei*, 159 слл. (англ. изд.), ср. *Demoulin*, *Musée belge*, III, 185 и *C. Jullian*, *I. I.*, 784.

для него только внѣшностью, въ которую онъ собирался влить молодое, свѣжее содержаніе.

Возвратимся, однако, къ тессерамъ. До сихъ поръ мы пользовались ими, какъ матеріаломъ, наравнѣ съ другими данными и только благодаря имъ были въ состояніи опредѣлить генезисъ юношества и настоящій характеръ обществъ. Остается выяснитъ назначеніе тессеръ и ихъ роль въ жизни обществъ. Прежде всего ясно, что большинство ихъ имѣетъ прямое отношеніе къ *iuvenalia*, т.-е. къ играмъ юношества. Само собою возникаетъ предположеніе, что тессеры были входными на игры билетами, что подтверждается и аналогіей съ тессерами римскаго происхожденія, которыя, какъ мы видѣли, иначе объяснены быть не могутъ. Съ этимъ вполне согласно и то, что единственный магистратъ, упоминаемый на тессерахъ—это *curator*, котораго естественнѣе всего считать за *curator lusus*¹⁾. Съ другой стороны, однако, имѣются у насъ три тессеры съ надписью *ag sa*, которыя скорѣе всего могутъ быть объяснены какъ марки раздачи изъ средствъ общества, и тогда куратора надо было бы объяснять какъ *curator agsae* (выше стр. 112, пр. 2). И здѣсь, такимъ образомъ, трудно провести границу между марками раздачъ и спектаклей.

Важнѣе выяснитъ вопросъ объ отношеніи между ланувійскими муниципальными тессерами и тессерами городскими, украшенными головой Юноны Ланувійской, изъ которыхъ двѣ, несомнѣнно, входные билеты, такъ какъ на одной изображены аплодирующие зрители, а двѣ другія упоминаютъ кураторовъ. Естественнѣе всего было бы предположить, что и въ Римѣ давались игры въ честь Ланувійской Юноны и что этими играми завѣдывали особые кураторы, можетъ быть, изъ числа *sacerdotes Lanivini*. Къ сожалѣнію, объ этихъ играхъ мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ, хотя за возможность ихъ существованія говоритъ интересъ Августа къ Ланувійской богинѣ, выразившійся, кромѣ созданія жречества, еще и въ возобновленіи храма ея на Палатинѣ²⁾. Временное, такимъ образомъ, существованіе игръ, даваемыхъ императоромъ въ честь Соспиты, вполне вѣроятно. Возможно, однако, и то, что марки относятся къ играмъ Ланувійскимъ, которыми временно завѣдывали римскіе кураторы. Самый фактъ находженія тессеръ въ Римѣ непреодо-

¹⁾ Въ *Etude* я напрасно отрицаю такое назначеніе тессеръ. Мнѣ совершенно основательно возражали и *Demoulin*, и *C. Jullian* (I. I., 783, 53).

²⁾ См. *Ovid.*, *Fasti*, II, 55 слл. Другой храмъ Юноны находился *in foro holitorio*. Слить оба въ одинъ, какъ дѣлаетъ *Wisowa*, *R. und K. der Römer*, 117, 9 по моему невозможно, см. *Gilbert*, *R. T.*, III, 430, I и I, 229, 1, ср. *Richter*, *Top.*, 141 и 194

лимаго препятствія такому объясненію не составляет при извѣстномъ участіи римскаго населенія въ ланувійскихъ торжествахъ. Сверхъ того, какъ мы видѣли выше, кураторы игръ и позднѣе, по всей вѣроятности, назначаются муниципіемъ, а не выбираются юношами.

Неразрѣшимымъ кажется мнѣ и вопросъ о *Herculanei*, тессеры которыхъ перечислены выше. Роднить ихъ съ тибуртинскими общность прозвищъ *Augustales* и *Antoniniani* и несомнѣнное покровительство со стороны императоровъ, именно Коммода, но за возможность объяснять этихъ *Herculanei*, какъ римскій коллегій, говорить вѣроятность происхожденія всѣхъ тессеръ изъ города Рима и то, что въ Римѣ Геркуланеи, несомнѣнно, засвидѣтельствованы (см. *Bull. com.*, 1887, 325; *Röm. Mitth.*, 1889, 262; *Waltzing, Corp. prof.*, 103, 4, ср. *СІЛ.*, VI, 335). Въ виду, однако, ряда совпаденій съ тибуртинскими Геркуланеями, я склонился бы скорѣе на сторону перваго объясненія, допуская распространенность марокъ сосѣдняго Тибура въ Римѣ ¹⁾.

¹⁾ Надо помнить, что гражданство и Тибура и, особенно, Тускула въ значительной степени состояло изъ жителей города Рима и частью изъ римской знати. При такихъ условіяхъ понятно и перенесеніе городского института въ сосѣдніе муниципіи, и распространенность тессеръ-билетовъ въ Римѣ, и возможность назначенія кураторовъ, особенно первыхъ по времени, изъ членовъ римскаго всадничества.

ЧАСТЬ II.

Тессеры частныя.

ГЛАВА I.

Тессеры коллегіевъ и промышленныхъ предприятий.

1. Тессеры коллегіевъ.

Уже выше была рѣчь о томъ, что среди тессеръ, приближающихся по своимъ типамъ къ общественнымъ, нѣкоторыя, несомнѣнно, относятся къ коллегіямъ города Рима: то были тессеры съ изображеніемъ генія коллегія и соотвѣтственными приписями. Тессеры эти входятъ, однако, въ обширную серію подобныхъ же тессеръ, разобрать и расчлениить которую и является задачей настоящей главы.

Въ достаточной мѣрѣ извѣстно, какую важную роль играли коллегіи въ жизни императорскаго Рима. Въ нихъ населеніе города Рима, не объединенное своимъ знатнымъ происхожденіемъ или принадлежностью къ аристократіи низшихъ классовъ римскаго населенія—римскому гражданству и среди него къ такъ наз. *plebs frumentaria*, находило удовлетвореніе своимъ матеріальнымъ и религіознымъ запросамъ, своему стремленію къ единенію и ассоціаціи, вложенному въ каждого грека и италика присущимъ Греціи и Италіи городскимъ общественнымъ и политическимъ строемъ.

Отказавшись поневолѣ отъ всякихъ коллективныхъ дѣйствій политическаго характера, римскій и муниципальный плебсъ находилъ удовлетвореніе своей вѣковой привычкѣ къ коллегіальной организаціи въ своемъ участіи въ многообразныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ однообразныхъ коллегіяхъ, признанныхъ и полупризнанныхъ государствомъ ¹⁾. Недаромъ и на за-

¹⁾ Не стану приводить всю обширную литературу о коллегіяхъ въ виду того, что читатель найдетъ ее полностью въ капитальной работѣ Waltzing, *Etude histo-*

падѣ, и на востокѣ коллегіальная организація была ячейкой, изъ которой зарождались новые муниципальные организмы ¹⁾).

Объединяли большинство коллегіевъ римскаго государства, какъ сказано, общіе матеріальные интересы и удовлетвореніе сообща извѣстнымъ религіознымъ запросамъ. Первое сводилось къ обезпеченію приличнаго погребенія и возможности отъ времени и до времени сообща повеселиться и попраздновать на свой или чужой счетъ, второе—къ матеріальной поддержкѣ культа того или другого божества особенно дорогого сердцу извѣстной группы людей. Объединеніе происходило или на почвѣ естественнаго сближенія людей, занятыхъ однимъ дѣломъ, однимъ промысломъ или ремесломъ, или на почвѣ совмѣстнаго жительства на опредѣленной, конечно, ограниченной территоріи, или, наконецъ, на почвѣ одинаковыхъ религіозныхъ иногда и національныхъ интересовъ. Эти моменты и послужили критеріемъ для раздѣленія коллегіевъ на двѣ большія группы— коллегіевъ профессиональныхъ и, такъ наз., *collegia tenuiorum*, гдѣ объединительнымъ звеномъ являлись главнымъ образомъ совмѣстный культъ и погребеніе независимо отъ общности занятія.

Оба рода коллегіевъ пользовались въ устройствѣ своей внутренней жизни свинцовыми тессерами, о чемъ свидѣтельствуютъ намъ исключительно сами тессеры, такъ какъ ни въ надписяхъ, ни въ литературныхъ или юридическихъ текстахъ никакого упоминанія объ этомъ не имѣется.

Изъ общей суммы тессеръ выдѣляются прежде всего три несомнѣнно городского происхожденія, пазывающія сакральныя магистровъ. На первой (n° 786) мы имѣемъ надпись: *mag(istri) Minervales M.... N....* около изображенія Минервы и на оборотѣ буквы **N** и **F**; на обѣихъ сторонахъ, кромѣ того, цифры **III** и на оборотѣ посрединѣ тессеры стертая буква, которая Гарруччи читалъ какъ **PVII**. Буквы **M—N** и

rique sur les corporations professionnelles chez les Romains, I—IV [томы первый и второй даютъ систематическое изложеніе вопроса о коллегіяхъ (изданы въ *Mémoires couronnés et autres mémoires publiés par l'Académie de Belgique*, т. 50 (1, 2) въ 1896 г.), третій даетъ сборникъ всѣхъ надписей коллегіевъ, четвертый—подробнѣйшій *index collegiorum*—сопоставленіе всѣхъ данныхъ о разныхъ сторонахъ жизни коллегіевъ (изданы Peeters'омъ, Louvain, 1900)]. Waltzing'у же принадлежитъ статья *collegium* въ *Ruggero, Dizionario epigrafico*, II, 340—409. Онъ же въ *Musée belge* далъ начало особаго изслѣдованія о, такъ наз., *collegia funeraticia* (см. *Mus. belge*, II, 281 сл. и III, 130 сл.). Изъ русской научной литературы, оставшейся неизвѣстной Waltzing'у, упомяну, кромѣ значительныхъ уже цитованныхъ работъ Крашенинникова (о муниципальных жрецахъ и жрицахъ и объ августалахъ) еще работу Кулаковскаго, Коллегіи въ древнемъ Римѣ, Кіевъ, 1882, гдѣ дается, главнымъ образомъ, картина историческаго развитія коллегіевъ въ городѣ Римѣ.

¹⁾ См. мою статью въ *Jahreshefte des oesterr. archaeologischen Instituts* (*Die Domäne von Pögl*), 1901, Beiblatt, 38 сл. и цитованную тамъ литературу.

N—F тотъ же Гарруччи объяснялъ какъ **M(ingvae) N(autiae) N(autiis) f(eliciter)**, противъ чего, однако, говорить двойное повтореніе имени Минервы, въ аналогичныхъ титулахъ магистровъ, насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчающееся (титулъ обыкновенный либо **Minervae**, либо **Minervalis**, см. Крашенинниковъ, Августалы и сакральное магистерство, 3 слл. и Эпиграфическое приложение, стр. 284 слл.; *Waltzing, Corp. prof.*, IV, 223 сл.), и, кромѣ того, весьма вѣроятное предположеніе Виссопы (*Rel. der Röm.*, 340, 2), что культъ Минервы **Наутіи** былъ частнымъ культомъ рода **Наутіевъ**; между тѣмъ членовъ этого рода въ императорское время не встрѣчается.

Вторая тессера (n° 877) даетъ на одной сторонѣ изображеніе Фортуны, на другой надпись **Val... mag....** что врядъ ли возможно объяснить какъ **val(eant) mag(istri)** и еще менѣе съ Гарруччи какъ **val(eatis) mag(ister ait)**, скорѣе же всего слѣдуетъ дополнять **Val(etudinis) mag(istri)** по аналогіи съ таковыми же магистрами Меваніи (*CIL.*, XI, 5046, 5048, 5053, 5050 и т. д.) и многочисленными магистрами другихъ боговъ муниципальнаго и городского культа.

Наконецъ, третья тессера (n° 878) извѣстна только въ одномъ плохо сохранившемся экземплярѣ; на одной сторонѣ читается **SAC|MAF**, на другой имѣется стертая легенда, которую Гарруччи читалъ **IMP (M и P въ лигатурѣ) ACIVESPF** и объяснялъ **imp(eratori) Aug(usto) Vesp(asiano) f(eliciter)**; изученіе оригинала (правда, сильно стертаго, но стерта была тессера уже во времена Гарруччи) и слѣпка чтенія этого не подтвердило: читается по моему **MAG|BASP**, хотя за чтеніе второй строки не ручаюсь¹⁾. Какъ бы то ни было, весьма вѣроятно легенду сохранившейся вполнѣ стороны тессеры объяснять какъ **sac(orum) mag(istris) f(eliciter)**.

Къ сожалѣнію, такимъ образомъ, тессеры для сакральнаго магистерства даютъ очень скудный и, къ тому же, не вполнѣ достовѣрный матеріалъ. Сопоставлять **magistri Minervales** надо, конечно, съ цитованными выше **magistri Herculaney**; очень вѣроятно, что эти **magistri**, какъ и магистры **Valetudinis**, были представителями коллегіевъ, объединенныхъ культомъ Минервы и **Valetudo** или **Salus**, она же **Hugia**²⁾; примѣры коллегіевъ съ этими культурами приводить излишне.

¹⁾ На оборотѣ имѣется контромарка, въ настоящее время стертая, которую Фикорони читалъ **ON**, Гарруччи **AFI**, рисовальщикъ ея **AFRI**.

²⁾ Ср. **Apollinares** въ Кумахъ *CIL.*, X, 3684; **Mercuriales** въ *Compsa* IX, 972. **Mercuriales Taurini** въ Туринѣ *CIL.*, V, 7016; **Iovens** въ Бордо XIII, 646; **Dianenses** въ *Aquæ col. Arv.* XIII, 1495 и чаще (ср. *Waltzing, Mus. belge*, II и III, l. l., passim).

Несомнѣнно частный коллегій упоминается на тессерѣ n° 879—tab. VI, 4, гдѣ на одной сторонѣ читается *sodal(es) Consua(les)*, на другой—*di(vus) Aug(ustus)* и изображена голова императора Нервы въ вѣнчѣ изъ лучей. Весьма вѣроятно, что тессера относится ко времени Траяна и коллегій имѣль особые поводы чтить покойнаго императора. Частный характеръ коллегія явствуеъ изъ муниципальныхъ аналогій: *sodales Martiales* въ *Interpromium* (CIL., IX, 3065); *sodales Martenses* въ *vicus Martis Tudertium* (CIL., XI, 4749); *sodales Fortunenses* въ Потенци (X, 174); *sodalicum Florensium* въ Аквилеѣ (V, 1703; Waltzing, II, II.).

О такихъ же частныхъ содалиціяхъ свидѣлствуютъ три тессеры (n° 880—882—tab. VI, 5, 6) съ надписью *sodales de suo* и изображеніемъ дважды Надежды и одинъ разъ Марса ¹⁾, очевидно божествъ покровителей коллегіевъ. Вѣроятно такое опредѣленіе и для двухъ (n° 883, 884) тессеръ, на которыхъ упоминаются *sodales* безъ ближайшаго опредѣленія (на оборотѣ однажды соединенныя руки—эмблемы *Fides* и *Concordia*, другой разъ мужская бородатая голова), и для тессеры n° 885, на одной сторонѣ которой имѣемъ изображеніе *Aequitas* и инициалы **LAC** (можетъ быть, опредѣленіе коллегія—*lac(ernarii)* или *lac(tarii)*—къ сожалѣнію, ни одинъ изъ этихъ коллегіевъ не засвидѣлствованъ,—скорѣе же инициалы имени магистрата коллегія (см. ниже)), на другой надпись *colleg(ium)*.

Всѣ перечисленныя тессеры относятся, такимъ образомъ, къ коллегіямъ, которые объединены были общимъ культомъ и имѣли цѣлью, вѣроятно, общее погребеніе. Тессеры, однако, были въ ходу и въ коллегіяхъ ремесленниковъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ прежде всего уже упомянутая тессера, гдѣ на одной сторонѣ имѣемъ изображеніе генія съ рогомъ и скипетромъ ²⁾ и буквами **C** по одной сторонѣ и **S** по другой, на другой изображеніе стоящей Конкордіи или генія и надписи **COL** направо и **COR** налѣво (n° 1611). Изображенія и легенды, взятыя вмѣстѣ, не допускаютъ, какъ кажется, иного толкованія, чѣмъ то, которое предложено было выше, т.-е. читать на одной сторонѣ *g(e)n(ius) c(ollegi)*, на другой—*col(legium) cor(iariorum)*. За такое чтеніе говорить и слѣдующее: 1) особая роль, которую игралъ геній коллегія въ культѣ каждаго коллегія (см. перечисленіе у Waltzing'a въ *Diz. ep.*, II, 360 и *Corp. prof.*, IV, 464 sqq.); 2) соотвѣтствіе надписи изобра-

¹⁾ Ср. *cultores Spei* въ *Antium* CIL., X, 6645. Для Марса приводить доказательства излишне.

²⁾ Въ той же схемѣ геній коллегія кожевниковъ въ Остіи, см. CIL., XIV, 10; Waltzing, *Corp. prof.*, III, n° 2184: *genio corporis pell(ionum) Ost(iensium) et q. s.* подъ статуей генія, одѣтаго въ тогу, съ рогомъ изобилія въ рукѣ.

женію; 3) соотвѣтствіе типа оборота (см. Waltzing, l. l.) типу главной стороны и надписямъ.

Аналогичны описанной двѣ тессеры (n° 1609, 1610) несомнѣнно римскаго происхожденія. На одной сторонѣ имѣемъ изображенія Юпитера, мечущаго молнію, на одной тессерѣ и Минервы Promachos на другой, съ приписями **C—R**, т.-е. g(enius-o) R(omae); на оборотѣ или, лучше, главной сторонѣ голову, можетъ быть, генія коллегія и надпись: **COL—ACC**, что, опять-таки, естественнѣе всего распространять въ col(legium) acc(eptorium) ¹⁾; на второмъ экземплярѣ тессеры эта легенда замѣнена буквами **VINIC**, т.-е., пользуясь экземпляромъ, бывшимъ въ рукахъ у Гарручи, Vinic(ius) ²⁾.

Оба упомянутые на тессерахъ коллегія въ достаточной мѣрѣ засвидѣтельствованы рядомъ надписей; коллегій кораріевъ считался даже однимъ изъ тѣхъ, учрежденіе которыхъ приписывалось Нумѣ.

Приведенныя тессеры въ достаточной мѣрѣ доказываютъ, что наши марки въ жизни коллегіевъ играли немалую роль. Несомнѣнно, однако, что кромѣ приведенныхъ коллегіями же выпущенъ былъ и рядъ серій, на которыхъ имя коллегія не названо, коллегій же характеризованъ изображеніемъ. Значительное количество, по всей вѣроятности, характеризовано было изображеніемъ особо почитаемаго божества, какъ на тессерахъ съ надписью sodales de suo, и къ числу таковыхъ прежде всего должно относить тессеры съ изображеніемъ геніевъ коллективной единицы въ сопровожденіи разныхъ божествъ (n° 1615 слл.). Чаше другихъ попадаются въ соединеніи съ геніемъ Аполлонъ, Надежда, но чаще всего Геркулесъ. Это вполне соотвѣтствуетъ той исключительной роли, которую игралъ Геркулесъ въ жизни и культѣ римскаго плебса вообще и коллегіевъ въ частности (см., напр., CIL., VI, 285, 321, 327; соединенъ культъ генія и Геркулеса, напр., на надписяхъ CIL., VI, 227, 225—227, 237) ³⁾. Появленіе на тессерахъ геніевъ источниковъ (n° 1679—1688) естественнѣе всего объяснить какъ гербъ тѣхъ коллегіевъ, которые объединялись около одного изъ фонтановъ города Рима (см. magistri et ministri fontis, CIL., VI,

¹⁾ Сопоставленіе данныхъ объ acceptores Ostii, части коллегія men sorum, см. у Waltzing, Corp. prof., IV, 30 слл.

²⁾ По аналогіи съ первой изъ приведенныхъ тессеръ надпись на оборотѣ тессеры n° 1612: **C.[CO** надо читать, конечно, g(enius) co(legi). На главной сторонѣ изображенъ геній съ рогомъ и патерой; припись **H**, можетъ быть, инициаль имени коллегія. Ту же припись около изображенія генія имѣемъ на двухъ тессерахъ (n° 1623 и n° 1624), на оборотѣ одной изъ нихъ надпись: **AVL** или **AVI**, другой **CFF**,

³⁾ Ср. Waltzing, Corp. prof., IV, 467 слл.

149—166 отъ 69 до 166 г. по Р.-Хр. ¹⁾); коллегіи эти, несомнѣнно, надо сблизить съ коллегіями виковъ, съ ихъ магистрами и министрами). Въ большинствѣ случаевъ, однако, опредѣлить отношеніе тессеръ съ изображеніями божествъ къ группѣ общественныхъ, коллегіальныхъ или частныхъ, не прибѣгая къ фантазированію, невозможно.

Съ гораздо большею долею вѣроятности можно оперировать тамъ, гдѣ дѣло идетъ о коллегіяхъ ремесленниковъ въ виду того, что типы, ихъ характеризующіе, гораздо менѣе шаблонны, чѣмъ изображенія боговъ.

При опредѣленіи серій и ихъ назначенія можно, какъ мнѣ кажется, руководиться слѣдующими критеріями:

1) Установленной выше связью между назначеніемъ тессеры и ея типами, связью вполне естественной и аргіогі для памятниковъ практическаго и притомъ ограниченнаго въ тѣсныхъ рамкахъ назначенія. Рѣзные камни и лампы съ ихъ изображеніями разнообразнаго и часто случайнаго характера не могутъ служить параллелью нашимъ памятникамъ, такъ какъ и тѣ, и другія рѣдко дѣлались на заказъ, производство ихъ было массовое и на неопредѣленный рынокъ. Тессеры же, какъ мы видѣли и увидимъ, всегда имѣли опредѣленное назначеніе, тѣсно связанное съ индивидуальной или коллективной личностью, заказывавшей тессеры съ опредѣленною цѣлью. Несомнѣнно, что заказчикъ выбирать и типы и мало вѣроятно, чтобы выборъ его не стоялъ такъ или иначе въ связи съ личностью заказчика и назначеніемъ тессеры. При этомъ, однако, просторъ фантазіи заказчика былъ ограниченъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что производство должно было быть возможно дешевымъ въ виду эфемерныхъ цѣлей предметовъ производства, и поэтому мастера были обыкновенными ремесленниками, стоявшими, конечно, гораздо ниже и мастеровъ лампъ, и рѣзчиковъ камней. Поэтому ожидать отъ нихъ исполненія сложнаго, индивидуальнаго типа было невозможно, приходилось выбирать изъ опредѣленной, сравнительно ограниченной группы изображеній, обычныхъ въ художественной промышленности того времени. Вполнѣ индивидуальной могла быть только надпись, да и то вырѣзка инициаловъ, двухъ-трехъ буквъ стоила дешевле, чѣмъ вырѣзка сложнаго имени, къ тому же имя полностью или даже вообще имя на тессерахъ, выпускавшихся коллективными единицами, было и излишне:

¹⁾ Cp. CIL., VI, 404: I. o. m. caelestino fontibus et Minervae et collegio sanctissimo quod consistit in praedis Larci Macedonis; на камнѣ изображены геній рѣки или источника и Минерва, т.-е. оба объекта культа коллегіи. Данный коллегій, впрочемъ, Cumont не безъ основанія считаетъ относящимся къ культу Митры, см. Cumont, Le culte de Mithra, Inscriptions, n° 554 (p. 174) и Monuments, n° 293 (p. 414).

всякій зналъ, кто раздавалъ тессеры и для чего. Въ виду всего этого индивидуальность должна была сказываться на тессерѣ, главнымъ образомъ, въ изображеніи, но стѣснена она была рамками ходячихъ, шаблонныхъ и легко выполнимыхъ типовъ.

2) Общеизвѣстна привычка древности, въ особенности римлянъ и жителей романизованныхъ провинцій, прибѣгать для характеристики занятій извѣстнаго лица или особенностей извѣстной группы лицъ на памятникахъ, главнымъ образомъ, надгробныхъ, но и всякихъ другихъ, столько же къ письму, сколько къ изображеніямъ. Такъ, напримѣръ, декреты эллинскихъ городовъ постоянно украшены гербомъ даннаго города ¹⁾, надгробные камни и греческіе и особенно римскіе украшаются не только изображеніемъ покойнаго съ самой подробной подчасъ индивидуализаціей въ костюмѣ и инсигніяхъ, но часто и однимъ только указаніемъ его дѣятельности (безъ портрета) въ видѣ изображенія его почетныхъ инсигній (курульное кресло, *fascēs* и т. д.) или инструментовъ его ремесла. Часто и то, и другое соединяется, на памятникѣ изображается сцена изъ жизни покойнаго, для него характерная: магистратъ изображается на курульномъ креслѣ съ ликторами, воинъ — поражающимъ врага, булочникъ — за продажей или изготовленіемъ хлѣба, банкиръ — за своимъ мѣняльнымъ столомъ, мелкій чиновникъ при исполненіи своихъ обязанностей ²⁾. Иногда довольствуются просто изображеніемъ, имѣющимъ отношеніе къ имени покойнаго, содержащимъ указаніе или намекъ на него ³⁾. Та же тенденція ярко проявляется и въ монетахъ, и въ другихъ памятникахъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ опредѣленной единицей индивидуальной или коллективной.

Коллегіи въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія. Такъ, на памятникѣ, который ставятъ *scapharii* въ Испаніи Антонину Пію и М. Аврелію, на базахъ изображены инсигніи коллегія: *navis oneraria*, *trigemis*, легкія суда и трезубецъ (см. *CIL.*, II, 1168, 1169). Коллегій булочниковъ, ставя статую Антонину Пію, на базѣ изображаетъ свои инсигніи — модій съ колосьями и мельницу ⁴⁾. Коллегій *piscatores et*

¹⁾ См. *Perdrizet* въ *Bull. de corr. hell.*, XX, 548 слл.; тамъ же сопоставленіе этихъ типовъ съ типами монетъ.

²⁾ Примѣровъ для этихъ общеизвѣстныхъ положеній приводитъ нечего. Изображенія ремесленниковъ и инструментовъ ремесла на рельефахъ собраны *O. Jahn* 'омъ въ *Ver. d. sächs. Ges.*, 1861, 291 слл. Количество подобныхъ памятниковъ растетъ съ каждымъ годомъ; кромѣ итальянскихъ музеевъ ими особенно богаты музеи дунайскіе, рейнскіе и французскіе.

³⁾ См. *Gatti* въ *Bull. com.*, 1887, 114 слл. и ниже.

⁴⁾ *CIL.*, VI, 1002; *Waltzing*, *Corp. prof.*, n° 726.

urinatores на базѣ, поставленной Ti. Claudio Esquil(ina) Severo decurialictori patrono corporis piscatorum et urinator(um), изображаетъ упомянутого ликтора и гербъ коллегія: лодку, въ которой сидятъ двое, см. CIL., VI, 1872; Waltzing, Corp. prof., III, n° 777 ¹⁾). Коллегій утрикуляріевъ (плотовщиковъ) въ Cabellio ставятъ на своемъ жетонѣ (можетъ быть, jeton de presence) на оборотѣ надутый мѣхъ, на главной сторонѣ надпись: colle(gium) utri(culariorum) Cab(ellicensium) | L. Valer(ius) | Succes(sus), см. Babelon, Bronzes ant., n° 2315; Waltzing, Corp. prof., III, n° 1988. Особенно же характеренъ слѣдующій примѣръ. Въ Остіи на форумѣ находился рядъ scholae — мѣсть для собраній различныхъ коллегіевъ города: передъ каждой изъ нихъ находятся въ мозаичномъ полу надписи, опредѣляющія какому коллегію принадлежала schola: такъ, передъ schola кожевниковъ надпись: corpus pellion(um) Ost(iensium) et Porte(nsiium) hic (CIL., XIV, 277), навикуляріевъ (судовщиковъ) — naviculariorum lignario[г]um и изображение маяка, по обѣ стороны котораго стоятъ два корабля (ibid., 278, ср. 279 фрагментированная надпись навикуляріевъ), наконецъ, одна schola надписью не обозначена, опредѣлена же только изображеніемъ mensor frumentarius за своей работой (ср. сцену, представленную на сосудѣ IV—V в. по Р. Хр., De Rossi, Annali, 1885, 230 слл. и табл. I) ²⁾).

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать обычность въ коллегіяхъ опредѣлять себя изображеніемъ, взятымъ изъ жизни коллегія.

Въ виду всего сказаннаго, я и позволяю себѣ относить къ коллегіямъ нѣсколько серій съ изображеніями, которыя проще и естественнѣе всего считать инсигніями коллегіевъ. При этомъ указываю заранѣе, что огромное большинство имѣетъ отношеніе къ той лихорадочной жизни, которая шла на берегу Тибра и связана была съ подвозомъ всякаго рода продуктовъ и предметовъ потребления изъ сосѣдней Остіи по рѣкѣ Тибру, къ жизни судовщиковъ, перевозчиковъ, выгрузчиковъ, нагрузчиковъ, словомъ, всей массы чернорабочаго люда, которымъ кишѣла обширная пристань Рима ³⁾. Огромная часть этихъ рабочихъ занята была при управленіи анноной и этимъ путемъ создается связь между выдѣляемыми

¹⁾ Ср. CIL., IX, 3338; Waltzing, I. I., III, n° 1553: членъ коллегія Изиды изображаетъ на камнѣ корабль. Очень можетъ быть, что изображенія на камняхъ и, какъ увидимъ ниже, на тессерахъ перенесены были со знаменъ (signa и vexilla) коллегіевъ, см. объ этихъ vexilla Waltzing, Corp. prof., II, 186 сл.

²⁾ См. Lanciani, Not. d. Sc., 1881, 116 слл. и tab. 18—20; André, Mélanges de l'école de Rome, 1891, 501; Waltzing, Corp. prof., II, 219, 4.

³⁾ См. сопоставленіе римскихъ коллегіевъ, занятыхъ при указанныхъ операціяхъ, у Кулаковскаго, Коллегіи въ древнемъ Римѣ, 81 слл. (сомнѣваюсь только, чтобы терминъ артели былъ примѣнимъ къ римскимъ коллегіямъ); Liebenath,

теперь сериями и аннонарными, причемъ границы той и другой часто сливаются и не даютъ возможности болѣе или менѣе точнаго опредѣленія и выдѣленія. Помимо той роли, которую играли коллегіи тибрскихъ рабочихъ, главнымъ образомъ, благодаря своему количеству и многочисленности своихъ членовъ въ жизни Рима, обиліе именно ихъ тессерь объясняется, прежде всего, тѣмъ, что большинство тессерь, какъ было указано во введеніи, происходитъ изъ русла Тибра, куда, конечно, легче всего попадали тессеры тѣсно связанныхъ съ нимъ коллегіевъ.

Прежде всего, выдѣляется своей характерностью серія тессерь, отличительнымъ признакомъ которой является изображеніе человѣка, одѣтаго, какъ кажется, въ рабочую эксомиду и несущаго на плечахъ мѣшокъ или куль ¹⁾. Изображеніе это сопровождается надписями: Q. Fab(ius) Spe(ratus)—n° 1033 (tab. X, 49); ACM и OBB—n° 1034 (tab. X, 50) и 1035 (fig. 94); однажды изображеніемъ трехъ колосьевъ (n° 1036—tab. X, 52). Типъ характерный для серіи извѣстенъ изъ ряда изображеній, иллюстрирующихъ намъ жизнь на берегу Тибра. Это, прежде всего, извѣстная картина, изображающая выгрузку судна *Isis Geminiana*, найденная въ Остіи и хранящаяся теперь въ Ватиканской бібліотекѣ. Работой выгрузки заняты лица, несущія на плечахъ мѣшки съ хлѣбомъ ²⁾. Подобныя изображенія имѣются и на фрескахъ упомянутыхъ уже криптъ катакомбъ Домитиллы (см. Wilpert, *Quartalschrift*, 1887, 20 слл.). Несомнѣнно, что на обѣихъ картинахъ и на нашихъ тессерахъ изображены члены обширнаго коллегіи саккаріевъ, существованіе котораго засвидѣтельствовано уже для 10 г. по Р. Хр. (CIL., VI, 4417); родственны ему позднѣйшіе коллегіи *frugis et olei baiuli* и *catabolenses*, состоявшіе въ IV в. на службѣ у анноны (см. Waltzing, *Corp. prof.*, II, 61 и IV, 41 слл., 117 ³⁾). Связь съ

Zur Geschichte und Organisation des römischen Vereinswesens, Leipz., 1891, 71 слл.; Waltzing, *Corp. prof.*, II, стр. 19 слл.

¹⁾ На тессерахъ n° 1033 и 1034—tab. X, 49, 50 поклажа имѣетъ форму продолговатаго сосуда, утолщающагося книзу, какъ на тессерахъ n° 1003 и 1010 слл. Названіе этого сосуда, можетъ быть, даетъ оборотъ n° 1035—obb.... Само собою напрашивается чтеніе obb(arii) отъ obba. Правда, въ имѣющихся свидѣтельствахъ о формѣ и назначеніи оббы этотъ сосудъ является обыкновенно сосудомъ для питья, ср. ниже. Изображеніе подобнаго характера встрѣчается и на аѳинскихъ тессерахъ—см. Postolacca, *Ann. d. Inst.*, 1868, n° 273, 274: нагой сатиръ, несущій на плечахъ амфору.

²⁾ См. Visconti въ *Ann. d. Inst.*, 1868, стр. 323 слл. и tav. d'agg. T; Boissier, *Promenades archéologiques*, 272 слл.; Waltzing, *Corp. prof.*, II, 59, 60; въ ближайшемъ будущемъ предстоить изданіе всѣхъ античныхъ фресокъ, хранящихся въ Ватиканской бібліотекѣ.

³⁾ Ср. рельефъ Matz.-Duhn, *Antike Bildwerke*, III, n° 3550: ein bartloser Sklave n. r. in der mit dreifacher Binde nach Gladiatorenart gekürzten Exomis trägt

анной наших тессеръ подтверждается изображеніемъ колосьевъ на оборотѣ третьей изъ приведенныхъ.

Сотни судовъ разной формы покрывали поверхность Тибра: тянулись тяжелые полу-плоты на бечевѣ, въ которую впряжены были быки—собственность коллегія кодикариевъ; шли вверхъ отъ Остіи на парусахъ и веслахъ болѣе легкія, но все же грузовыя *scaphae*¹⁾, хозяева которыхъ объединены были въ коллегіи скафаріевъ; бѣгали повсюду быстрыя пассажирскія, рыбацкія (коллегіи *piscatorum et urinatorum*) и грузовыя лодки—*lintres* (коллегіи линтраріевъ) и *lenunculi* (коллегіи ленункуларіевъ²⁾). Отголоски этой бойкой торговой жизни сохранили намъ и тессеры.

Крупная серія ихъ даетъ изображеніе цѣлаго ряда судовъ самыхъ разнообразныхъ формъ (n° 951—955 и 961—978, tab. X, 41—46 и IX, 70, fig. 82—84 и 86). Дать имъ всѣмъ ихъ настоящія имена при нашихъ скудныхъ свѣдѣніяхъ о судовой номенклатурѣ, особенно рѣчныхъ судовъ, конечно, почти невозможно. Нѣкоторую надежду на возможность болѣе опредѣленности даетъ недавно найденная, но, къ сожалѣнію, еще не опубликованная африканская мозаика, изображающая разнообразныя суда съ приписью ихъ именъ. Какъ бы то ни было, изображенные на тессерахъ грузовыя парусныя корабли, болѣе легкія парусныя и весельныя лодки и челноки разныхъ формъ и, очевидно, разнаго назначенія вполне соотвѣтствуютъ набросанной только что на основаніи надписей картинѣ рѣчной жизни³⁾. Изображенія оборотовъ находятся въ строгомъ соотвѣтствіи съ изображеніями главныхъ сторонъ: маякъ, багоръ, дельфины, мачта съ парусомъ, якорь, *dolium*, Фортуна⁴⁾, портретная голова и инициалы. Это соотвѣтствіе главной сто-

auf der linken Schulter eine riesige Wein—und Oelamphora, indem er dieselbe mit der L. vorn unterstützt; der r. Arm ging nieder und fehlt jetzt grossentheils и извѣстный рельефъ *Torlonia* съ изображеніемъ Тибрской гавани, *Vaumeister*, *cr. Seewesen* (*Assmann*), III, p. 1624, fig. 1688, ср., кромѣ того, коллегіи *exoneratores calcararii*, *levamentarii*, *palangarii*, *saburrarii* (*Waltzing*, IV, 17, 28, 35, 41).

¹⁾ Ср. нашу тессеру n° 969 съ изображеніемъ лодки и въ ней двухъ человѣкъ съ подобнымъ изображеніемъ на базѣ, поставленной коллегіемъ *piscatores et urinatores* вліятельному лицу за то, что *navigatio scapharum diligentia eius adquisita et confirmata sit*, *CIL.*, VI, 1872.

²⁾ Ср. *Waltzing*, IV, 14 (*curatores navium*), 27 (*lenuncularii*), 28 (*lintrarii*), 33 (*nautae Tiberini—IV v.*), 43 (*scapharii*).

³⁾ На одной тессерѣ (n° 1176), дающей на одной сторонѣ имя *Cl(audius) No...*, на оборотѣ изображенъ одѣтый въ туннику мужчина, держащій въ рукахъ по всей видимости рыбу на веревочкѣ. Не есть ли это изображеніе *piscator'a*, ср. рельефъ съ надписью *CIL.*, VI, 9183; *Matz-Duhn*, *Antike Bildwerke*, III, 3880; *Benndorf—Schoene*, *Lateran*, 25; *Ulrichs*, *Rh. Mus.*, XXIII, 93.

⁴⁾ Обращаю особое вниманіе на многочисленныя тессеры съ изображеніемъ

роны оборотамъ свидѣтельствуеъ о томъ, что типы выбраны не случайно, а намѣренно, и позволяетъ думать, что наши тессеры тѣсно связаны съ жизнью Тибра, въ которой, какъ мы видѣли, коллегіи играли такую важную, можно сказать, исключительную роль.

Оставляемъ пока безъ разбора серію тессеръ съ изображеніемъ носа корабля такого же, какъ на республиканскихъ ассахъ, буквами **LOM** и цифрами съ приписью **P** на оборотѣ (n° 979—982).

Къ коллегіямъ рыбаковъ могутъ относиться многочисленныя тессеры съ изображеніемъ различныхъ рыбъ ¹⁾, иногда въ соединеніи съ якоремъ (n° 1022—1026). На одной тессерѣ (n° 1022) имѣемъ на главной сторонѣ обычное въ эллинистической и римской живописи и скульптурѣ изображеніе умящаго рыбака (судя по отсутствію крыльевъ не амура) и изображеніе дельфина на оборотѣ.

Еще болѣе обширна и не менѣе характерна серія тессеръ съ изображеніемъ тѣхъ долей въ разныхъ формахъ, въ которыхъ привозили въ Римъ хлѣбъ, вино и масло (n° 992—1019). Выдѣляются, главнымъ образомъ, обычный круглый долей и долей продолговатый оба съ острыми концами и долей, расширяющійся книзу съ плоскимъ дномъ. Многочисленность этихъ тессеръ, соединеніе съ изображеніемъ Фортуны, якоря и кадуцея позволяетъ и здѣсь видѣть эмблему либо торговцевъ привозимыхъ въ этихъ сосудахъ продуктовъ, либо перевозчиковъ и переносчиковъ, либо хранителей ихъ въ многочисленныхъ магазинахъ Рима. На послѣднее, что легко соединяется съ первымъ, можетъ быть, указываетъ припись **H—N** на тессерѣ n° 994 (около кадуцея), что естественнѣе всего понимать, какъ *h(oggeum) N....* (ср. тессеру изъ Аквилеи ниже ч. III, гл. 1) ²⁾.

Къ тессерамъ коллегіевъ переносчиковъ присоединяются двѣ тессеры съ эмблемами перевозчиковъ: на одной (n° 1037—tab. X, 62) изображена грузовая телѣга, запряженная двумя быками, на другой (n° 1028—tab. X, 63) такая же телѣга, запряженная быками или

корабля и Фортуны (n° 951—960). Приписи на одной изъ нихъ **MAR** и на другой **M** подъ трезубцемъ говорятъ за то, что имѣется въ виду *Fortuna mar(itima)* или *mar(tina)* и что выпущены тессеры морскими судовщиками-*navicularii* (о Фортунѣ, какъ богинѣ мореплаванія, см. Roscher, *Lexicon*, I, 1507 и 1533 (Pet'ér)), ср. также тессеры Нептуна, Викторіи и Изиды, *Sylloge*, C, I, 2 и 3.

¹⁾ На оборотѣ одной тессеры имѣемъ надпись **FID**, которую я склоненъ быть бы дополнять скорѣе *Fid(es)*, что вполне подходитъ къ тессерѣ коллегіи, чѣмъ *fid(elis)*, въ чемъ можно было бы усмотрѣть намекъ на христіанство.

²⁾ См. коллегіи *apothecarii*, *exceptorum*, *mensores* (*acceptores*), *susceptores*, *horgearii*—*Waltzing*, IV, 7, 17, 29—30, 46, 156.

мулами. Изображеніе на первой сопровождается цифрами IIII на оборотѣ и III на главной сторонѣ, на второй—знакомъ денарія на оборотѣ (надъ нимъ V, подъ нимъ S). Изображеніе вполне обычно на памятникахъ эллинистическаго времени и римскихъ (лампы, рѣзные камни, рельефы) ¹⁾. Участіе такихъ перевозчиковъ въ торговой жизни Рима понятно и само собой и подтверждается, кромѣ того, уже приведеннымъ изображеніемъ на сосудѣ, опубликованномъ de Rossi: къ mensog'у приближается повозка совершенно аналогичная нашимъ. Ясное указаніе на назначеніе тессеръ даютъ обороты, особенно второй изъ тессеръ, о чемъ, однако, рѣчь будетъ ниже ²⁾.

Обычнымъ въ художественной промышленности типомъ, начиная съ эллинистическаго времени, является изображеніе пастуха среди своего стада. Типъ этотъ излюбленъ и на тессерахъ (n° 1040—1048—tab. X, 55—60) и притомъ самъ по себѣ, а не въ соединеніи съ какимъ-либо другимъ ³⁾; только на одной тессерѣ на оборотѣ изображенія пастуха дается изображеніе лодки, на остальныхъ обороты занимаютъ изображенія животныхъ—быка, козла или овцы. Къ этимъ тессерамъ примыкаютъ двѣ (n° 1046, 1047—tab. X, 59, 60), изображающія опять-таки вполне обычный мотивъ—пастуха, доящаго козу, и, наконецъ, серія тессеръ, изображающихъ однихъ домашнихъ животныхъ, главнымъ образомъ, быковъ и козловъ. Имѣя въ виду указанное самодовлѣніе типа, труднымъ представляется отказаться отъ попытки установить связь между изображеніемъ и назначеніемъ серіи, тѣмъ болѣе, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ однимъ памятникомъ, а съ цѣлой группой, что указываетъ на постоянство требованія одного типа. Прежде всего приходило бы на мысль приурочить тессеры именно къ пастухамъ, но такое приуроченіе представляется лишеннымъ всякаго вѣроятія. Въ Римѣ пастухи, конечно, не жили, коллегіи пастуховъ ни въ Римѣ, ни внѣ его не засвидѣтель-

¹⁾ Нѣкоторыя сопоставлены Ginzrot'омъ, *Die Wägen und Fuhrwerke der Griechen und Römer*, Münch., 1817, I, 166 и 228 слл., Taf. VI—IX и XII—XV.

²⁾ Ср. коллегіи *vecturariorum* или *vectorum* IV вѣка, *Waltzing*, IV, 47; *lignariorum plostrariorum* въ Помпеяхъ, *ibid.*, 96 и особенно *catabolenses: voituriers ou conducteurs de bêtes de somme transportant le blé et les autres denrées du port dans les greniers et de là dans les boulangeries*, *Waltzing*, I. I., 10.

³⁾ См. *Furtwängler*, *Antike Gemmen*, XXVIII, 48—54, ср. т. III, 286 и *Berliner Gemmen*, *passim*. На лампахъ *Dressel*, *CIL.*, XV, 6240 (ср. *Toutain*, ст. *lucerna* въ *Daremberg et Saglio*, *Dict.*, 1326, fig. 4589); 6544, 24—25; 6585, 2; 6274, 2; 6544, 26. Обычность этого изображенія подтверждается и Плиніемъ, *nat. h.*, 35, 113. ср. *Jordan* въ *Archaeol. Zeitung*, 1872, 73 и монеты Помпея *Fostula Babelon*, *Monn. de la Rép.*, II, 336, 1.

ствованы и существованіе таковыхъ вообще представляется маловѣроятнымъ.

Гораздо естественнѣе думать, если не о хозяевахъ стадъ—по болѣе-шей части крупныхъ земельныхъ собственникахъ или владѣтеляхъ,—то объ ихъ постоянныхъ покупателейъ—торговцахъ мясомъ воловьимъ, овечьимъ и свинымъ, которые издавна составляли нѣсколько вліятельныхъ коллегіевъ—*boarii*, *resuarii* и *suarii* ¹⁾). Выборъ изображенія вполне удовлетворялъ ихъ цѣлямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изображеніе достаточно знакомо было рѣзчикамъ, повторяясь постоянно, какъ иллюстрація буколической поэзіи, на лампахъ и рѣзныхъ камняхъ.

Однимъ изъ самыхъ частыхъ изображеній на надгробныхъ камняхъ римскаго времени являются инструменты строительнаго ремесла, особенно плотничьяго, указывающіе часто на занятіе погребеннаго, принадлежавшаго къ одной изъ секцій обширнаго ремесла *fabrosum*. Имѣются такія изображенія и на тессерахъ: даютъ они и плотничьи, и кузнечные инструменты, т.-е. характеризуютъ оба большихъ отдѣленія важнаго коллегія—*fabri tignarii* и *fabri ferrarii*: клещи и молотъ съ одной стороны, сѣкиры и ватерпасъ—съ другой (n° 1058—1062).

Изображеніе лѣстницы на одной тессерѣ (n° 1063—fig. 98) даетъ, можетъ быть, право думать о несомнѣнно существовавшемъ въ Римѣ коллегіи центонаріевъ ²⁾, однимъ изъ инструментовъ которыхъ въ области ихъ служенія пожарному дѣлу, какъ вольной дружины, и однимъ изъ главныхъ наряду съ топоромъ была именно лѣстница.

Изображенія стульевъ на двухъ тессерахъ (n° 1064, 1065, фабриканты кроватей засвидѣтельствованы) и предметовъ туалета (n° 1066, 1067, зеркало, гребни, баночка) заставляютъ думать о союзахъ мебельщиковъ и парфюмеровъ ³⁾.

Мы видимъ, чѣмъ дальше уходимъ мы отъ Тибра, тѣмъ рѣже становятся тессеры, относящіяся къ ремеслу и ремесленникамъ, тѣмъ бѣднѣе становятся серіи. Земля и мусоръ несравненно худшіе хранители забытыхъ, потерянныхъ и выброшенныхъ свинцовъ, чѣмъ вода и иль Тибра.

Обычны на тессерахъ и орудія культа безъ всякой связи съ божествомъ, а въ соединеніи другъ съ другомъ, вѣнками, пальмами и

¹⁾ См. указатели *Waltzing*'а подъ соответственными словами (*boarii*, *lanii*, *resuarii*, *suarii*).

²⁾ Ср. особенно надпись изъ Комо *CLL.*, V, 5446: *centuria centonar(iorum) dolabr(ariorum) scalar[i]or(um)*, ср. V, 908.

³⁾ Ср. коллегіи *speculariorum*, *Waltzing*, IV, 4.

инициалами (n° 1068—1081). Эдикула, жертвенникъ, *lituus*, арех, *situla*, кедровая шишка довольно часто являются характернымъ признакомъ тессеры. Однажды (n° 1074) арех соединенъ съ фигурой, либирующей надъ алтаремъ (не божество); на оборотѣ алтаря (n° 1073—*tab. X*, 68) имѣемъ фигуру мужчины, держащаго что-то въ полѣ своей одежды и протянувшего правую руку: весьма возможно, что мы имѣемъ здѣсь *arragitor*'а при *sacra*. Какъ извѣстно, аппаратеры составляли, особенно въ императорское время, нѣсколько довольно вліятельныхъ коллегіевъ ¹⁾.

Этимъ исчерпывается среди извѣстныхъ мнѣ типовъ кругъ изображеній изъ обыденной жизни ремесленнаго и торговаго класса города Рима. При существованіи несомнѣнно засвидѣтельствованныхъ тессеръ коллегіевъ трудно было бы, мнѣ кажется, отрицать возможность и вѣроятность связи между многочисленными коллегіями города Рима и нашими тессерами. Важно, однако, для подтвержденія высказанной гипотезы установить, какимъ цѣлямъ могли служить наши тессеры и опредѣлить, могла ли эта цѣль вызвать нужду въ тессерахъ во всѣхъ перечисленныхъ коллегіяхъ.

На поставленный вопросъ тессеры сами даютъ вполне ясный и опредѣленный отвѣтъ. *Sodales de suo*, гласить надпись на трехъ выше-разобранныхъ тессерахъ, т.-е. коллегій изъ своихъ средствъ. Ясно, что дѣло не можетъ идти ни объ играхъ, которыхъ частные коллегіи не давали, ни о постройкѣ или дарѣ, къ которымъ тессеры не имѣютъ никакого отношенія, а только о столь обычныхъ въ каждомъ обществѣ раздачахъ и угощеніяхъ, которыя распались на ординарныя и экстраординарныя.

Lex collegi Aesculapi et Hygiae (CIL., VI, 10234) подробно опредѣляетъ обычныя раздачи коллегіи: въ день рожденія императора Антонина выдаются денежныя спортулы, въ день рожденія коллегіи деньги, хлѣбъ и вино (*populo*—по три секстарія), въ день кануна поваго года *strenuae*, то же *die carae cognationis*, *die violari* и *die rosae*. То же въ *lex collegi citrariorum* и *eborariorum* (Röm. Mitth., 1891, 288 слл.; Bruns, *Fontes* ⁶, 356; Waltzing, *Corp. prof.*, III, n° 1347 и 2414, ср. CIL., X, 444; Waltzing, *Corp. prof.*, n° 1633, 10—15: *sauxit que uti ex reditu eorum fundoru[m] q(ui) s(upra) s(cripti) s(unt) k. Janu(ariis), III Idus Febr(uarias) Domitiae Aug. n. natale et V k. Julias dedicatione Silvani et XII k. Iulias rosalibus et IX k. Novembr(es) natale Domitiani Aug. n. sacrum in re praesenti fiat convenientque ii qui in collegio essent ad epulandum*). Характерно, что здѣсь спортулы вы-

¹⁾ См. Waltzing, IV, 131 слл.

даются, между прочимъ, стр. 9—10: item] VIII [Kal.] Febr. [natali Hadriani Aug(usti) и 17—18: III Idus Aug(ustas) die imperi Hadriani Aug(usti), ср. CIL., VI, 9254, 11—13: die | IX Kal. Octobr(es) natali divi | Augusti erogentur ex ark(a). Такимъ образомъ, ординарныя раздачи и здѣсь, и во всѣхъ другихъ коллегіяхъ (см. Waltzing, Corp. prof., IV, 541 слл. и 587 слл.) совершаются часто и служатъ однимъ изъ основныхъ предметовъ регламентаціи. На это дѣло средства даются обыкновенно кассой коллегія изъ процентовъ на тѣ капиталы, которые имѣются у коллегія: это и есть то, что наши тессеры обозначаютъ *de suo*¹⁾.

Совершенно очевидно, что въ большихъ и многолюдныхъ коллегіяхъ для этихъ регулярныхъ раздачъ изъ средствъ коллегія, которыя, конечно, коллегіемъ строго учитывались, долженъ былъ существовать простой и недорогой способъ контроля и было бы удивительно, если бы коллегіи не воспользовались испытаннымъ въ государственной жизни способомъ контроля при помощи свинцовыхъ марокъ—*tesserae nummae*.

Средствомъ этимъ естественнѣе всего было пользоваться большимъ и многолюднымъ коллегіямъ и поэтому неудивительно, что коллегіи, упоминанія и эмблемы которыхъ мы нашли на тессерахъ, почти сплошь наиболѣе сильныя и многолюдныя коллегіи города Рима.

Цитованныя мѣста изъ *leges collegiorum* позволяютъ намъ усилить кадры нашего класса тессеръ еще нѣсколькими серіями.

Прежде всего, безъ труда входятъ въ него цитованныя во второй главѣ первой части тессеры, высказывающія пожеланія императору и его женѣ, однажды по поводу дня его восшествія на престолъ (n° 65, 66 и 68, 69). Эти надписи: *diei imperi feliciter, Sabinae Augustae feliciter*, явно идентичны съ выраженіями уставовъ, какъ, напр., CIL., VI, 10234, 10—11: *uti XIII K. Oct. die felicissimo n(atali) Antonini Aug(usti) n(ostri) Pii p. p. (Hadriano Augusto patri patriae feliciter tessera n° 66) sportulas dividerent*.

Вторую серію даютъ также уже упомянутыя тессеры, упоминающія окраинныя мѣстности города Рима: *ad Martem, ad nucem* (n° 495—498). Раздачи коллегія Эскулапія и Гигіи происходятъ въ *schola collegi ad Martis*. Весьма вѣроятно предположить, что не

¹⁾ Насколько часты были раздачи и общія пирушки въ коллегіяхъ, особенно ярко показываетъ надпись CIL., XIV, 326; Waltzing, Corp. prof., III, 2265—*ordo natalium*, если можно такъ выразиться, членовъ коллегія, обезпечившихъ каждый празднованіе своего *natale* извѣстнымъ капиталомъ. На январь приходится 8 праздниковъ.

одна эта schola находилась за воротами города: дешевизна мѣсть, хорошій воздухъ, деревенская свобода, а главное избавленіе отъ стѣснительнаго и дорогого vectigal foricuarium et ansarium (теперешній dazio consumo) заставляли искать мѣста для своей schola, гдѣ sodales собирались на банкеты и выпивки, внѣ города, но, конечно, поближе, не далѣе перваго или втораго милиарія.

И теперь Римъ въ этомъ отношеніи остался все тѣмъ же. Въ воскресный день въ хорошую погоду въ многочисленныхъ загородныхъ тратторіяхъ fuori porta, гдѣ воздухъ чистъ и, благодаря отсутствію dazio, вино дешево, непременно пируютъ de suo члены какой-нибудь ремесленной ассоціаціи или кружка. Вся картина интимной жизни римскихъ коллегіевъ становится ясной и рельефной для каждаго, кто хоть разъ побывалъ на одномъ изъ такихъ banchetti.

Указаніе опредѣленнаго дня раздачи въ leges collegiorum приводитъ на мысль еще одну серію тессеръ, ту, на которой указанъ точный день.

На тессерѣ n° 1088 читаемъ: ID·IVNIS·MERC, т.-е. id(ibus) Iunis (die) Merc(uri) (имена дней недѣли встрѣчаются уже въ Помпеяхъ); на n° 1089 читаемъ: Idus Iuliae и на оборотѣ изображеніе Aequitas съ вѣсами и рогомъ; на n° 1090—idus Iulias (очевидно, вмѣсто id(ibus) Iulis, въ силу обычая говорить и писать secundo, tertio и т. д. idus Iulias) и на оборотѣ два рога изобилія; на n° 1091—Σεβαστοῦ и цифра I, на оборотѣ каприкорнъ; вполне аналогична тессера n° 1094—tab. XI, 43: Aug(ustus), цифра IIII и каприкорнъ, на оборотѣ лавровый вѣнокъ. Вполнѣ очевидно, что мы имѣемъ, по крайней мѣрѣ въ первыхъ трехъ тессерахъ, указаніе на день раздачи. Что тессеры выдавались заранѣе, доказываетъ то, что первая тессера изготовлена съ отверстіемъ посрединѣ, вторая проткнута—очевидно для того, чтобы носить ее на веревочкѣ вмѣстѣ съ другими предметами и не потерять до дня раздачи. Этимъ дается объясненіе и десяткамъ другихъ примѣровъ пробиванія тессеры. Къ назначенію тессеры вполне подходятъ и типы: Aequitas и рогъ изобилія. Каприкорнъ, какъ извѣстно, есть знакъ зодіака, подъ которымъ родился Августъ.

Кромѣ этихъ тессеръ, указывающихъ день раздачи, рядъ тессеръ называетъ не день, а мѣсяць. Весьма возможно, что къ нимъ принадлежатъ уже двѣ послѣднія изъ цитованныхъ, такъ какъ врядъ ли цифра на нихъ указываетъ на число мѣсяца. Чаще другихъ тессеры называютъ январь (n° 1082—1086), и это приводитъ на память обычай подарковъ въ день новаго года. Типы оборотовъ въ высшей степени характерны: это геній коллегія или города Рима и богиня Рома (n° 1082),

далѣе Фортуна (п^о 1083), журавль (п^о 1084, онъ постоянно изображается съ вѣсами, какъ синонимъ *Aequitas*), наконецъ, соединенныя руки (п^о 1085).

Внѣ всякаго сомнѣнія ставить предложенную гипотезу тессера п^о 1086—fig. 105: на одной сторонѣ мы имѣемъ *Ian(uarius)*, на другой—знакъ денара, I и P; совершенно очевидно, что это слѣдуетъ понимать, какъ *denarius singulus p(орulo)*, конечно, коллегія. Это пониманіе сразу даетъ намъ разгадку и серии тессеръ съ изображеніемъ корабельнаго носа въ формѣ знака для асса, цифрами и буквой P; болѣе чѣмъ вѣроятно, что носъ корабля и дѣйствительно обозначаетъ монетное значеніе тессеры, цифра число монетныхъ единицъ, а р... надо дополнять *p(орulo)* или *p(lebi)*, если вообще мы имѣемъ въ этой серии тессеръ тессеры коллегія, а не тессеры частнаго лица. Возвращаемся, однако, къ тессерамъ мѣсяцевъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что и на нихъ цифра обозначаетъ количество денежныхъ знаковъ (вѣроятно денаріевъ), которое получалъ членъ коллегія.

Послѣ января упоминается іюнь: *Iuni(us) meses* и на оборотѣ II (п^о 1087), далѣе очень часто Августъ (п^о 1901—1094), что надо, вѣроятно, сопоставить съ упомянутой уже раздачей въ одномъ изъ коллегіевъ въ день рожденія Августа. Наконецъ, на одной тессерѣ упоминаются два мѣсяца: *m(ensis) September* и *m(ensis) October* (п^о 1095).

Упомянаніе мѣсяца безъ названія дня можетъ быть объяснено двояко, причемъ одно объясненіе не исключаетъ другого. Могло быть достаточно указать только мѣсяць, такъ какъ день заранѣе былъ извѣстенъ (хотя бы 1-е января), или раздачи производились регулярно разъ въ мѣсяць по аналогіи съ государственными фрументациями. Последнее особенно вѣроятно для очень большихъ и богатыхъ коллегіевъ ¹⁾.

Опредѣленный день упоминается и на тессерахъ п^о 1096: *dies Priscillae* и п^о 1465: *d(ies) Philoxenes*. Совершенно ясно, что имѣется въ виду опредѣленный день, въ который коллегіи согласно волѣ Присциллы и Филоксены праздновали ихъ память на завѣщанныя коллегіямъ деньги. Примѣровъ такихъ распоряженій можно привести десятки изъ надписей.

Возвращаемся, однако, къ оставленнымъ нами сериямъ тессеръ ремесленныхъ обществъ. Что онѣ имѣли такое же назначеніе, какъ и приведенныя, доказывается нѣсколькими наблюденіями.

¹⁾ Весьма заманчиво предположеніе *Hirschfeld'a*, *Sitz. d. W. Ak.*, 1884. 249, 3, что *decatrenses* надписей *CIL.*, X, 1696, 1697 есть имя коллегія по дню его собраній (иды); онъ сравниваетъ *CIL.*, III, 4468: *collegia kalendarium et iduaria duo*, *ep. Waltz in g*, *Corp. prof.*, III, п^о 1671, 1672 и 82.

На тессерѣ лодочниковъ н^о 975—tab. X, 42 имѣемъ цифру II и посрединѣ кружокъ, т.-е., по всей видимости, монету, на тессерѣ н^о 1020—fig. 91 изображенъ кубокъ, изъ котораго свѣшиваются два листа плюща, на оборотѣ надпись *sex*, т.-е., очевидно, *sex(tarius)*. Эта тессера напоминаетъ намъ приведенныя выше *vinariae* и лишній разъ доказываетъ, какъ трудно провести грань между тессерами коллегіевъ и тессерами общественными. Очень возможно, что и надпись *obb...* на тессерѣ саккарія н^о 1035 опредѣляетъ не его профессію, а ту порцію вина, которую онъ имѣлъ право получить при предъявленіи тессеры: *obb(a)*.

Характернѣе всѣхъ этихъ тессеръ тессера ломового (*plostrarius* или *iumentarius*), гдѣ на оборотѣ отмѣченъ былъ знакъ денарія (н^о 1038). Буквы *V—S* легко объясняются послѣ всего сказаннаго, какъ *v(igo) s(ingulo)*: *populus collegi*, очевидно, получалъ по денарію *virgim*. Количество получаемыхъ денаріевъ указано и на другой тессерѣ ломовыхъ.

Къ серіи тессеръ коллегіевъ причисляетъ изображение на оборотѣ денарія и тессеру, гдѣ на главной сторонѣ изображенъ Меркурій (см. S., C, I, 3 *Mercurius*). Это случайное указаніе даетъ намъ представленіе о томъ, что немалая часть тессеръ съ мифологическими изображениями должна быть причислена къ тессерамъ коллегіевъ ¹⁾.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло, главнымъ образомъ, съ раздачами регулярными. Извѣстно, однако, что въ коллегіяхъ такую же, если не большую, роль играли раздачи иррегулярныя — щедроты магистратовъ коллегія, патроновъ или иныхъ жертвователей (см. *Waltzing*, IV, 666 слл.). Слѣды этихъ раздачъ имѣются, думается мнѣ, и на тессерахъ. Многочисленные инициалы именъ и нѣсколько примѣровъ именъ полностью или въ удобопонятномъ сокращеніи свидѣтельствуютъ, какъ кажется, о щедротахъ опредѣленныхъ лицъ въ пользу того или другого коллегія.

Итакъ, коллегіи широко воспользовались практикой государства и примѣнили въ полной мѣрѣ марочную систему къ своей внутренней жизни. Къ сожалѣнію, данный отдѣлъ почти не даетъ критеріевъ для опредѣленія эпохи наивысшаго развитія марочной системы въ коллегіяхъ. Опредѣленныя даты даютъ только тессера съ головой Нервы и тессеры Адриана. По формѣ буквъ и фактурѣ изображеній я склоненъ

¹⁾ Связь между почитаемыми божествами и занятіемъ членовъ коллегіевъ особенно ясна изъ надписи CIL., VI, 8826 (*Waltzing*, Corp. prof., III, 977): *collegio Liberi patris et Mercuri negotiantium cellarum vinariarum novae et Arruntianae Caesaris p(ostri)* и т. д. Какъ торговцы, они чтятъ Меркурія, какъ торговцы виномъ — Либера.

былъ бы отнести къ I в. тессеры съ *sodales de suo* и, можетъ быть, тессеры, называющія магистровъ, словомъ всѣ болѣе опредѣленныя. Огромная же масса тессеръ коллегіевъ, несомнѣнно, правильно опредѣляется только что приведенными датированными: это II вѣкъ—время особенно блестящаго расцвѣта коллегіальной жизни въ Римѣ благодаря оживленію торговли и промышленности во всемъ римскомъ государствѣ, время, которому принадлежитъ и наибольшее количество надписей коллегіевъ. Въ эту пору коллегіи окрѣпли подъ вліяніемъ поддержки со стороны государства, не были еще стѣснены въ своей внутренней жизни, желѣзная рука правительства еще не задавила въ то время кипучей жизни, ключомъ бывшей въ сотняхъ римскихъ профессиональныхъ и религіозныхъ обществъ. Противъ этой даты не говорятъ и тессеры мѣсяцевъ: не надо забывать, что ихъ писали люди, говорившіе не такъ, какъ римская знать и дошедшіе до насъ писатели.

Весьма интересную аналогію тессерамъ римскихъ коллегіевъ даютъ бронзовыя и свинцовыя марки—*méreaux, jetons* и *penningen* Парижа ¹⁾ и голландскихъ городовъ ²⁾, начинающіяся съ XV-го вѣка и идущія до XVIII-го, марки, регулировавшія внутреннюю жизнь городскихъ корпорацій. Это по большей части *jetons de presence*, иногда, особенно въ Голландіи, личныя (какъ тессеры народныхъ собраній въ Греціи), но далеко не вся ихъ масса имѣетъ только это назначеніе, какъ доказываетъ разница размѣровъ и тщательности исполненія свинцовъ одной и той же корпораціи и одного и того же времени.

Характерно, однако, для сравненія не столько назначеніе, сколько выборъ типовъ. Типы сплошь даютъ или инструменты ремесла, или предметы производства, или изображеніе члена корпораціи за работой, въ соединеніи съ тѣми святыми, которые въ каждой корпораціи пользовались особымъ почитаніемъ. Для сравненія съ типами римскихъ серій особенно характерны серіи жетоновъ Амстердама, относящіяся къ порто-

¹⁾ См. *Forgeais*, *Collection de plombs historiés trouvés dans la Seine*, t. I—V (гл. обр. т. I), Paris, 1862—1866; его же, *Numismatique des corporations parisiennes*, Paris, 1874, гл. I: *corporations parisiennes*; II: *méreaux fiseaux*; III: *offices des maisons royales*.

²⁾ См. *G. van Orden*, *Bijdragen tot de penningkunde van het koninkrijk der Nederlanden*, Zaandam, 1880; основная работа принадлежитъ *L. Minard van Hoorebeke*, *Description de méreaux et jetons de presence etc. des gildes et corps de métiers, églises etc.* т. I—III, Gand, 1877—1879; *Dirks*, *De noord-nederlandsche Gildepenningen*, Haarlem, 1878 и рядъ его статей въ *Revue belge de numismatique* (1859, 1866, 1873); *Catalogus van Gedenkpenningen etc. betreffende de Stad Amsterdam*, Amsterdam, 1889; *Marie de Mau*, *Over Zeeuwsche Loodjes*, Middelburg, 1892 (не видѣль).

вымъ коллегіямъ: тутъ и корабли, и суда самыхъ разнообразныхъ формъ, и изображенія выгрузчиковъ и перевозчиковъ тяжестей, т.-е. всѣ типы тессеръ римскаго порта ¹⁾). Бойкая жизнь Голландіи того времени вызвала такую же или еще болѣе расчлененную дифференціацію дѣятельности, а естественное стремленіе индивидуализировать памятники, исходившіе отъ каждой корпораціи, повело къ возникновенію указанной аналогіи типовъ.

Аналогія назначенія сказывается въ томъ, что и во II-мъ, и въ XVII—XVIII вв. свинцовыя марки служили, главнымъ образомъ, средствами контроля, были ли онѣ постоянными или разовыми ²⁾). Изъ серіи послѣднихъ особенно любопытна серія пригласительныхъ билетовъ (1599 въ Утрехтѣ) на *vinum honogaſium*, украшенная изображеніемъ виноградной кисти ³⁾).

2. Тессеры промышленныхъ предпріятій

Кромѣ коллегіевъ съ ихъ живой общественной жизнью, выразившейся, главнымъ образомъ, въ совмѣстныхъ пирушкахъ и торжествахъ, примѣненіе марочной системы напрашивалось само собою, какъ вѣрное средство контроля, въ цѣломъ рядѣ болѣе или менѣе крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Даже въ современномъ хозяйствѣ большихъ ресторановъ, фабрикъ, магазиновъ и подобн. бумага не вездѣ вытѣснила мѣдныя, свинцовыя или костяныя марки, насколько же широко должно было быть пользованіе ими въ древности, когда бумага была дороже свинца и не было извѣстно искусство механическаго воспроизведенія любого числа копій, а промышленныя предпріятія достигали значительнаго развитія, особенно по количеству занятаго при нихъ персонала, для учета котораго, главнымъ образомъ, и существуетъ марочная система и понынѣ.

До настоящаго времени мнѣ удалось установить три несомнѣнныхъ и одну сомнительную серію марокъ промышленныхъ предпріятій, а именно: 1) марки частныхъ банъ, 2) марки пассажирскаго сообщенія по водѣ, 3) марки публичныхъ домовъ и 4) марки трактировъ и постоялыхъ дворовъ.

¹⁾ См. Hoorebeke, Description, II, 38—53.

²⁾ См. F. de Vigne, Moeurs et usages des corporations de métiers de la Belgique, Gand, 1847, p. 77 сл.

³⁾ Orden, Bijdragen, pl. VII, 6 и p. 47, ср. Hoorebeke, Description, 234, 439—441.

Пользование тессерами со стороны владельцев банных заведений неизбежно установлено серией тессер, на которых мы находим соответственные надписи. Так, на тессере n° 886 — tab. X, 19 написано *balineum* на главной стороне и *Germani* на обороте; n° 887 дает *bal(neum) pov(um)*, n° 888 — *bal(neum) Ti. C(laudi)* и стершийся *cognomen*. Тессера n° 889 дает на одной стороне надпись: **BAL**, изображение пальмы и **IMO**, т.-е. *bal(neum)* с мнѣ непонятнымъ опредѣленіемъ, на другой стороне изображение Фортуны, богини покровительницы бань (спеціальное уваженіе владельцев бань къ Фортунѣ засвидѣтельствовано рядомъ надписей)¹⁾, и легенду: **CRA—NES**, можетъ быть, сокращенное имя владельца: *C. Ra(ntius) Nes(iotes)* или под.

Иной характеръ имѣетъ вторая серія банныхъ тессер, гдѣ названы не бани, а баньщики, или лучше владельцы или управляющіе банями²⁾: n° 892 **IVL | BAL** нужно, конечно, въ виду порядка словъ читать *Iul(ius) bal(neator)*, а не *Iul(ium) bal(neum)* или *Iul(iorum) bal(neum)*, на обороте имѣемъ Меркурія, ѣдущаго на баранѣ³⁾. Совершенно аналогична тессера съ надписью: **SVB | BAL** (n° 893), т.-е. *Sub(uranus)* или под. *bal(neator)*, на обороте изображение Викторіи.

На рубежѣ между той и другой серіей стоятъ двѣ тессеры n° 890 и 891, гдѣ имѣются надписи: **BAL** на главной стороне и **FEL** на обороте на одной и **BAL** и **IV** на другой: ихъ можно объяснять и *Fel(ix) bal(neator)*⁴⁾, *Iu(lius) bal(neator)* и *bal(neum) Fel(icis)*, *bal(neum) Iu(li или—orum)*.

Къ характеризованной серіи примыкаетъ не менѣе ясно характеризованная изображенными на ней типами серія тессер, гдѣ основнымъ типомъ являются *instrumenta balnearia*: стригили и ампудла или *guttus*. На оборотахъ имѣемъ *Fortuna balnearis*, *guttus* и надпись: *L. Domiti Primig(eni)*, вѣнокъ и инициалы или сокращенныя имена **MOF** и **PVR** (n° 894—898). О двухъ типахъ съ вѣнкомъ, пальмой и буквой **S** на алтарѣ и отдѣльно будетъ рѣчь ниже.

Назначеніе марокъ для нуждъ бань, такимъ образомъ, очевидно. Бросается при этомъ въ глаза, прежде всего, то обстоятельство, что всѣ

¹⁾ См. Ruggiero, *Diz. ep.*, I, 963 (*balnearis*) и Roscher, *Lexicon*, I, 1523. Родство ея съ *Fortuna virilis* несомнѣнно.

²⁾ *Balneator* есть, конечно, лицо, заведующее баней, какъ доказываетъ *Ed. Diocl.*, 7, 76: *balneatori privatario in singulis lavantibus (denarios) duos*, ср. *Ma u въ Pauly-Wissowa, R. E.*, II, 2758, а не „servo che presta il basso servizio“ Ruggiero, *Diz. ep.*, I, 968.

³⁾ Ср. *balineum Mercurii* въ *Anon. Einsidl.*, 70.

⁴⁾ См. *СЛ.*, VI, 9216 *balneator* этого имени.

тессеры выпущены частными банями, а не большими государственными банями заведениями, или, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуютъ, что во всѣхъ упомянутыхъ баняхъ во главѣ стоялъ частный предприниматель, будь то собственникъ или арендаторъ (*balneator=conductor balnei*, *Dig.*, III, 2, 4, 2). Частная предпримчивость, какъ извѣстно, нашла себѣ въ этой области очень широкое примѣненіе (см. сопоставленіе частныхъ бань города Рима у *Ruggiero*, *Diz. ep.*, II, 970).

При опредѣленіи назначенія нашихъ тессеръ прежде всего надо задать себѣ вопросъ, нельзя ли и ихъ подвести подъ установленное выше для разобранныхъ серій назначеніе марокъ щедротъ: извѣстно, что щедроты и государственныя, т.-е. императорскія, и частныя, главнымъ образомъ, внутри коллегіевъ состояли въ подаркѣ дарового входа въ бани и дарового же масла въ нихъ.

Невозможность этого предположенія для императорскихъ щедротъ бросается въ глаза: императору, конечно, незачѣмъ было, имѣя свои огромныя термы, панимать частныя бани для цѣлей своихъ щедротъ ¹⁾, да и задача марокъ для этихъ цѣлей мало вѣроятна: если театры имѣли определенное число мѣстъ, точно извѣстное, то врядъ ли то же можно сказать о баняхъ, особенно о такихъ колоссахъ, какими были термы Агриппы или Нерона или позднѣйшія сохранившіяся до нашего времени Каракаллы и Диоклетіана.

Менѣе невѣроятно высказанное предположеніе для щедротъ коллегіевъ: коллегіи и частныя лица, конечно, могли откупить *balneum* для своихъ цѣлей и для распознаванія владѣтелемъ бань членовъ коллегіи марки были очень желательны, но и такое объясненіе встрѣчаетъ затрудненіе не столько въ упоминаніи имени бань, сколько въ постановкѣ на тессеру имени *balneator*'а вмѣсто имени бань, или эмблемы, или имени коллегіи. Объясненіе это можетъ быть признано вполнѣ вѣроятнымъ только для n° 899 и 900, гдѣ на оборотѣ ампуллы и стригилия имѣются пальма, вѣнокъ и буква S, однажды на алтарѣ. Весьма вѣроятно, что этой тессерой давалось право свободнаго входа въ бани въ день Сатурналій.

Для остальныхъ тессеръ болѣе вѣроятно предположеніе, что онѣ выпускались бальнеаторомъ опредѣленныхъ бань для цѣлей внутренняго контроля, т.-е. играли роль входныхъ билетовъ, которые и теперь въ ходу во всѣхъ большихъ банныхъ заведенияхъ. Въ нѣкоторыхъ баняхъ,

¹⁾ Это, какъ кажется, засвидѣтельствовано только для Агриппы въ 33 году до Р. Хр., когда еще не было ни однихъ большихъ термъ въ Римѣ. *Gilbert*, правда (*Gesch. und Top.*, III, 292, 2), думаетъ, что Агриппой упоминаемыя бани были построены, но ни Плиній (*nat. h.*, 3, 121), ни Діонъ (49, 43) объ этомъ ровно ничего не говорятъ.

какъ мнѣ извѣстно по личному опыту, они и теперь имѣютъ форму тессеръ.

Не къ обычнымъ balnea города Рима относятся три тессеры (п^о 901—903—tab. X, 21), несомнѣнно, родственнаго характера и назначенія. Изображены на нихъ нагіе мужчины въ позѣ людей, бросающихся въ воду, на одной рядомъ изображенъ *labrum*, на двухъ приписи (A—CC и C—T или C—T); на оборотахъ двухъ изъ нихъ Нептунъ, одной Фортуна, конечно, *balnearis*. Тессеры становятся понятными, если припомнить, что одной изъ главныхъ составныхъ частей большихъ бань была *piscina* и что любителей холодныхъ купаній и плаванія въ Римѣ было не меньше, чѣмъ любителей горячихъ бань: и то, и другое постоянно соединялось и считалось особымъ raffinement (см. Sen., ep., 86, 6). Наши тессеры особенно хорошо иллюстрируетъ 56-ое письмо Сенеки, гдѣ онъ описываетъ все то, что ему приходится слышать, живя надъ банями (*supra ipsum balneum habito*); перечисливъ шумъ отъ гимнастическихъ упражненій, онъ прибавляетъ: *adice nunc eos qui in piscinam cum ingenti impulsae aquae sono saliant*, ср. 83, 5: *in Virginem desilire* (по всей вѣроятности, *stagnum* въ термахъ Агриппы, Gilbert, Gesch. und Top., III, 293, 2). Писцины, гдѣ можно было плавать, имѣлись, конечно, не только въ большихъ термахъ ¹⁾, а и въ частныхъ баняхъ (бани, о которыхъ говоритъ Сенека, врядъ ли одно изъ общественныхъ крупныхъ банныхъ заведеній), и наши тессеры, очевидно, были марками такихъ именно заведеній, гдѣ можно было не только помыться, но и поплавать. Изображеніе Нептуна доказываетъ извѣстную страсть къ рекламѣ, столь обычную на вывѣскахъ бань (ср. постоянное употребленіе въ муниципіяхъ выраженія *more urbis*, см. CIL., XI, 721 и XIV, 4015): очевидно, желали показать, что въ писцинѣ можно поплавать не хуже, чѣмъ въ морѣ (о писцинѣ съ морской водой, какъ въ Помпеяхъ CIL., X, 1068, въ Римѣ, конечно, думать не приходится) ²⁾.

Къ теперь еще существующимъ термальнымъ источникамъ въ 20 кил. отъ Рима по направленію къ Тибуру, которые и теперь зовутся, и тогда звались *aquae Albulae* и очень славились въ древности ¹⁾,

¹⁾ См. перечисленіе свидѣтельствъ и памятниковъ у Gilbert'a, Geschichte und Topographie, III, 296 прим.

²⁾ Впрочемъ извѣстно, что Нептунъ далеко не исключительно морское божество, см. Domaszewski, Korrespondenzbl. d. Westd. Z., XV, 233 слл.; Wissowa, Rel. und Kultus der Römer, 252; Bloch, Roscher, Lexicon, III, 542. Въ Thala въ Африкѣ статуя Нептуна найдена была въ святилищѣ источника.

³⁾ См. Hülsen въ Pauly-Wissowa, R. E., II, 295 слл.

я склоненъ былъ бы отнести тессеру н^о 904 съ надписью **AQ** на главной сторонѣ и **ALB** на оборотѣ.

Баннныя тессеры драгоцѣнны для насъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онѣ даютъ намъ первый примѣръ марокъ, существовавшихъ хотя и для цѣлей контроля, но независимо отъ раздачъ и тѣхъ или другихъ щедротъ, исключительно для нуждъ частныхъ промышленныхъ предприятий. Если для банннхъ тессеръ такое назначеніе еще можетъ быть подвергнуто нѣкоторому сомнѣнію, въ виду указанной возможности ихъ отношенія къ щедротамъ, то для той серіи, къ характеристикѣ которой я теперь перехожу, эта двойственность объясненія абсолютно немислима.

Серія эта своими типами связана съ уже разсмотрѣнной серіей, характернымъ признакомъ которой является изображеніе грузового или легкаго судна. И здѣсь такія суда являются особенностью, выдѣляющей нашу серію изъ массы другихъ тессеръ. Изображенныя, однако, на нихъ суда и формой своей, и приписями ярко индивидуализованы. Суды изображены двухъ типовъ, причемъ, однако, отличія одного отъ другого настолько ничтожны, что оба можно слить въ одинъ. Первая разновидность судовъ даетъ легкое, но, очевидно, не ничтожныхъ размѣровъ, парусное судно съ одной мачтой и парусомъ. Мачта и парусъ небольшихъ размѣровъ и наклонены къ носу судна ¹⁾. Кромѣ паруса и руля на суднѣ видны и весла. Итакъ, быстроходное парусное и одновременно гребное судно довольно большихъ размѣровъ. Носъ и корма не имѣютъ характерныхъ особенностей, подъ носомъ волнорѣзъ, киль прямой. Вторая разновидность во всемъ совпадаетъ съ первой за тѣмъ исключеніемъ, что киль не прямой, а изогнутый.

Всѣ тессеры характеризуются надписями на оборотѣ или приписями: н^о 944—**CYD|AES** на оборотѣ, н^о 945—**CYD** надъ судномъ, на оборотѣ **TICP=Ti. C(laudius) P....**; н^о 946—**CA** подъ судномъ на главной сторонѣ, **IV** подъ абсолютно такимъ же судномъ оборота; н^о 947—**PT** на оборотѣ.

Вторая разновидность н^о 948 даетъ на оборотѣ **CYD**. Лодки аналогичной второй разновидности формы, но безъ паруса даютъ н^о 949—**CA** на оборотѣ, н^о 950—**IVL** на оборотѣ.

¹⁾ Это, очевидно, то, что одни называютъ *menecium*, другіе *ἀρτεμών*, см. Graser, Das Seewesen, Philologus, Supplem., III, § 100, стр. 210 слл. и 205, 54. Изображеніе такого *menecium* на грузовыхъ судахъ часто встрѣчается на рѣзныхъ камняхъ, см. Graser, Die Gemmen des K. Mus. zu Berlin mit Darstellungen antiker Schiffe (Berl., 1867), Tab. I, 1 (89) и стр. 8 слл., tab. I, 11 (90) и стр. 18 слл. и его же Die ältesten Schiffsdarstellungen auf antiken Münzen, Berl., 1870, Taf. D, 614 b., 192 b., 429 b. и стр. 16.

Къ серіи свинцовыхъ тессеръ примыкаетъ замкнутая въ себѣ серія бронзовыхъ тессеръ (4 типа) съ изображеніемъ судна второй разновидности, совпадающаго до мелочей съ суднами, изображенными на свинцахъ, и буквами: **D, C, T** и **V** на оборотахъ (см. Belfort, *Annaire*, 16, 241, pl. IX, 7—10) ¹⁾.

Характернымъ для приписей является, такимъ образомъ, сокращенное слово, начинающееся съ **CYD**. Единственное слово въ латинскомъ языкѣ, дающее эти начальныя буквы, есть *cydarum*, называемое Гелліемъ (X, 25, 5) въ числѣ припоминаемыхъ имъ именъ судовъ. Терминъ греческій, имѣющій въ глоссаріяхъ формы *χόδαρος* и *χόδαρον* (Pollux, I, 82 и *Corp. Gloss., Index s. v.*).

Не можетъ быть сомнѣнія, что приписи на нашихъ тессерахъ даютъ имя изображеннаго судна. Подтверждается это еще и тѣмъ, что имя это въ его латинской формѣ имѣется на упомянутой выше мозаикѣ изъ Алтибура въ Африкѣ, фотографія части которой любезно прислана была мнѣ по моей просьбѣ директоромъ древностей въ Тунисѣ Гаусклер'омъ ²⁾. На рыбачьей лодкѣ, правая половина которой погибла, въ виду чего нельзя опредѣлить, была ли лодка парусной или вѣтъ, два рыбака тянутъ изъ воды неводъ. На лодкѣ надпись **CYDARVM**. Форма лодки совпадаетъ съ кормовой частью нашихъ судовъ 2-й разновидности.

Толкованіе первой части легенды первой изъ приведенныхъ тессеръ, такимъ образомъ, очевидно. Что же значить вторая часть? *Cydarum aestivum*, конечно, нелѣпость. Могла ли быть разница въ рѣчномъ суднѣ лѣтомъ и зимой? Остается толковать *cyd(ari) aes*, т.-е. плата за *cydarum* (ср. Horat., *Sat.*, I, 5, 13: *dum aes exigitur, dum mula ligatur, tota abit hora*) и то же надо предполагать для сокращеній **CA**.

Что же такое были эти *cydara* въ Римѣ и какую роль они играли? Кромѣ различныхъ обществъ судовщиковъ грузовыхъ, ближе неопредѣлимыхъ, намъ извѣстны общества специально перевозчиковъ или паромщиковъ въ Остіи и, можетъ быть, въ Римѣ (Dessau сомнѣвается, чтобы всѣ надписи, упоминающія ихъ, были Остійскаго происхожденія), это *corpus scaphariorum* (грузы) et *lenunculariorum traiectus Luculli* (Лукуллова пере-

¹⁾ Ср. еще CIL., XV, 2, 7222: **MPV** litteris exstantibus. Navis in qua sunt duo remiges. Tabellae parvae aeneae formae quadriangulae (16, 15, 13—18 mm.). Судно подобной второй разновидности формы на рѣчномъ камнѣ Reinach, Pierres gr., 59, 49, 2 (Gori), cf. Fol, Musée, 76, 13. Изображенія *cydarum*, вполне аналогичнаго изображенію на нашихъ тессерахъ, мнѣ встрѣчать не приходилось.

²⁾ Небольшія части мозаики опубликованы Martin у Daremberg et Saglio, *Dict. d. ant.*, III, 185, fig. 3838 (изображеніе *ἰππάρωυς*) и самимъ Гаусклер'омъ, *ibid.*, ст. *Noria*, p. 256.

воза), CIL., XIV, 409; въ CIL., XIV, 254 *lenunc[ularii]* ближе неопределеннаго *treiectus* дѣлають постройку съ позволенія *curator alvei Tiberis*. *Corpus treiect(us) togatensium* (перевозъ пассажировъ?) извѣстенъ изъ надписи CIL., XIV, 403, ср. 451, наконецъ, *corpus treiectus marmorogiorum* упоминается все въ той же Остии—XIV, 425. Пассажирскія *scaphae* упоминаются еще у Светонія, Claud., 38. Перевозное дѣло было, такимъ образомъ, превосходно организовано въ Остии, гдѣ въ немъ была, конечно, большая нужда, въ виду отсутствія мостовъ. Сѣть римскихъ мостовъ дѣлала перевозки въ Римѣ почти излишними: и теперь Римъ почти совершенно обходится безъ нихъ. Но пассажирское сообщеніе по Тибру—единственной хорошей дорогѣ внутри города—необходимо должно было быть рано или поздно вызвано къ жизни, равно какъ, несомнѣнно, должно было быть постоянное пассажирское сообщеніе по Тибру съ Остией и мѣстностями вверхъ по рѣкѣ. Хотя прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ и не имѣется, но оживленность сообщеній по Тибру и его притокамъ вообще (см. Strabo, 5, 7; Propert., I, 14, 1—4; Preller, Rom und der Tiber, Ber. d. Sächs. Ges., 1849, 134 слл.; Nissen, Italische Landeskunde, I, 316 слл.) и существованіе правильно организованныхъ рейсовъ по каналу помитинскихъ болотъ позволяютъ думать, что и Тибръ въ городѣ и внѣ его не былъ лишенъ правильно организованнаго сообщенія.

Въ виду всего сказаннаго, въ виду формы судовъ нашихъ тессеръ и нѣкоторыхъ особенностей ихъ, какъ полуспущенная мачта—очевидно для прохода подъ мостами, въ виду того, что тессеры этихъ судовъ составляютъ рядъ серій, причемъ бронзовая дифференцирована на нѣсколько отдѣловъ, вѣроятно, по отдѣльнымъ судамъ, я думаю, что пассажирское сообщеніе поддерживалось именно нашими судага, и тессеры служили для цѣлей контроля, какъ подобныя бронзовыя марки на парижскихъ *bateaux mouches*. И свинцовыя серіи, какъ и бронзовыя, дифференцированы и притомъ, какъ кажется, инициалами, очень можетъ быть, капитановъ (n° 945, 950), цифрами (n° 946 ?) и буквами (n° 947). Эта дифференціация наряду съ однородностью приписей, характеризующихъ суда, и однообразной формой этихъ судовъ позволяетъ думать, что мы имѣемъ дѣло не съ рядомъ мелкихъ предпринимателей, а съ большой организованной судовой компаніей, которая взяла въ свои руки все пассажирское сообщеніе Тибра, компаніей, подобной тѣмъ, которыя лежатъ въ основѣ *corpus scaphariorum et lenunculariorum* перевоза въ Остии. Подобныя компаніи не рѣдкость въ античномъ мірѣ: городской монополіей, сдаваемой на откупъ, былъ перевозъ пассажировъ и груза въ Мирѣ въ Ликии.

(CIGr., III, Suppl., 1136, n° 4302^a; Le Bas-Waddington, III, 1311; Dittenberger, Sylloge², ad 871), въ Смирнѣ компанія богатыхъ предпринимателей грозитъ убить свободу перевознаго промысла, за которую вступается городъ (Dittenberger, Sylloge², 876); примѣровъ, я думаю, можно было бы подыскать и больше.

Быль ли и въ Римѣ промыселъ монополизированъ государствомъ, какъ, напр., въ Египтѣ (см. Wilcken, Ostraka, I, 386, § 190), опредѣлить невозможно. Во всякомъ случаѣ можно думать, что компанія сударіогум, если можно такъ выразиться по аналогіи съ *lepuncularii*, *lintrarii* и *scarpharii*, возникла не безъ вѣдома центрального правительства и специально куратора *alvei Tiberis* (см. выше его отношеніе къ лепункуларіямъ перевоза), такъ какъ она, несомнѣнно, много содѣйствовала регулировкѣ сообщенія по Тибру.

Весьма возможно, замѣчу, кончая этотъ отдѣлъ, что двѣ разновидности судара стоятъ въ связи съ большей или меньшей отдаленностью конечнаго пункта рейсовъ, съ условіями плаванія въ верхнемъ и нижнемъ плесахъ.

Выше была уже рѣчь объ императорскихъ *lasciva nomismata* и было опредѣлено ихъ назначеніе. Къ числу названныхъ тамъ памятниковъ можно, можетъ быть, присоединить тессеру n° 905, дающую изображеніе головы императора въ вѣнкѣ (Калигула или Неронъ) на главной сторонѣ и фалла на оборотѣ.

Аналогичныхъ памятниковъ, но, несомнѣнно, частнаго назначенія, имѣется кромѣ приведенныхъ цѣлая серія, отличительными признаками которой являются *symplegmata* и *phalli*; на оборотахъ первыхъ имѣемъ: кролика (n° 911) — эротическое животное *κατ'ἔξοχήν* и однажды А рядомъ съ цифрой I (n° 913); на оборотахъ вторыхъ — богиню Фортуну (n° 914); дагѣ (n° 917, 918) фигуру, ясно указывающую на назначеніе тессеры: юношу, протягивающаго небольшой круглый предметъ — монету или тессеру; кромѣ того вѣсы, какъ синонимъ равновѣсія платы и удовольствія (n° 919), какое-то странное животное съ пальмою (n° 920), соединенныя руки (n° 921), полумѣсяць (счастье) (n° 922), пальмы, вѣнки, инициалы и цифры, однажды, какъ кажется, опять AI (n° 923—933). Къ этой серіи примыкають двѣ тессеры съ надписями: *amisa* (n° 906 сл.), двѣ съ надписями: *amog* (n° 908 сл.)¹⁾ и одна съ надписью: *ama* на одной

¹⁾ Обороты: рука, держащая ухо — обычная иллюстрація къ легендѣ *μνημόνευε* или *memento* на рѣзныхъ камняхъ, см. Furtwängler, Berliner Gemmen, 3391—3394, и оселъ, также извѣстное эротическое животное.

сторонѣ и ега (можетъ быть, греческое *ἔρα*) съ другой (ср. афинскія тессеры съ надписью: *ἔρχου, Συγοπος, περὶ τῶν εἰσιτηρίων*, *μ. Δ.*, n° 291—296).

Совокупность всѣхъ указаній, имѣющихся на тессерахъ, аналогія съ *lasciva pomismata* Марціала, частный характеръ большинства, мало-вѣроятность того, чтобы фаллъ въ это время былъ исключительно знакомъ счастья, все это заставляетъ видѣть въ нашихъ маркахъ тессеры для входа въ публичные дома — необходимое средство контроля, практикующееся и понынѣ повсюду. *A—I* обозначаетъ, можетъ быть, цѣну тессеры; дешевизна не удивитъ тѣхъ, кто знакомъ съ помпеянскими *grafiti* ¹⁾. Подобное же назначеніе имѣла, вѣроятно, и тессера n° 934, изображающая мужчину, обнимающаго женщину; только здѣсь, по всей вѣроятности, профессія, занимающая насъ, соединена была съ профессіей стабуларія, о которой ниже. На такое назначеніе тессеры указываетъ и оборотъ, дающій изображеніе нагруженнаго итифаллическаго осла. Надъ нимъ на *tabula ansata*, вѣроятно, вывѣска *leno* и *stabularius* ²⁾.

Послѣдній разобранный типъ составляетъ естественную переходную ступень къ слѣдующей серіи, отличительнымъ признакомъ которой является изображеніе нагруженнаго осла или мула ³⁾. На оборотахъ изображенія: носильщика, несущаго на плечахъ двѣ амфоры (n° 935), черепахи (n° 937), пѣтуха (n° 938, 939), луны и звѣзды (n° 940), розетки (n° 941). Естественноѣ всего было бы, особенно на основаніи перваго типа, объяснить серію, какъ марки коллегія *asinariorum et mulionum*, но противъ этого говорятъ обороты, не имѣющіе къ этому ремеслу никакого отношенія. Въ виду этого я склоненъ былъ бы объяснить наши тессеры, какъ тессеры содержателей постоянныхъ дворовъ (*stabularii*) и заѣзжихъ домовъ. Тессеры могли служить для внутренняго контроля этихъ подчасъ большихъ заведеній (см. *Petron., Sat.*, 92 слл.), гдѣ практиковался строгій контроль отъѣзжающихъ (см. исторію неудачнаго бѣгства Аристомена съ постоялаго двора *Apul., Met.*, I, 15 сл.) со стороны привратника.

Ацулеевскихъ путниковъ Аристомена и Сократа прекрасно иллюстрируетъ тессера n° 935. Изображенъ, очевидно, путникъ, несущій свою *sarcinula* или *mantica* на палкѣ, положенной на плечо.

¹⁾ Выше, стр. 113.

²⁾ Ср. извѣстный рельефъ и надпись изъ Эаернія, *CIL.*, IX, 2689 и *O. Iahn*, *Ber. der Sächs. Gesellsch., hist.-phil. Classe.* 1861, 369, *Taf.* X, 6; о соединеніи двухъ профессій *Maguardt-Ma u.*, *Privatleben*, II, 470, 15.

³⁾ Изображеніе вполне обычное въ памятникахъ эллинистическаго и римскаго искусства, см. *Ginzrot*, *Die Wagen und Fuhrwerke der Griechen und Römer*, II, 480 слл. и *Taf.* 84.

Разнообразіе оборотовъ говорить за предложенное объясненіе: въ ихъ типахъ естественнѣе всего видѣть изображенія, служившія вывѣсками постоянныхъ дворовъ. Тессера съ пѣтухомъ будетъ при этомъ объясненіи маркой двора *ad gallum*, тессера съ черепахой — *ad testudinem*, съ розеткой — *ad rosam* (?) ¹⁾.

ГЛАВА II.

Тессеры частныхъ лицъ.

Въ предыдущемъ изложеніи было доказано, что и государство, и коллегіи, и крупныя промышленныя предпріятія частныхъ лицъ пользовались, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ контроля тессерами, выпущенными отъ ихъ имени. Было бы невѣроятно думать, что примѣру государства не подражали частныя лица въ тѣхъ же цѣляхъ внутренняго распорядка.

Этотъ предположеніе подтверждается рядомъ фактовъ, доказывающихъ широкое распространеніе тессеръ въ хозяйствѣ частныхъ лицъ. Наиболѣе обширная серія тессеръ — это та, которая обозначена именами частныхъ лицъ въ полной и сокращенной, вплоть до инициаловъ, формѣ. Въ виду того, что толкованіе инициаловъ всегда гипотетично и совершенно недокзательно, что нѣтъ возможности въ большинствѣ случаевъ опредѣлить, имѣемъ ли мы въ данныхъ инициалахъ сокращеніе имени или какого-либо другого слова, я при разборѣ данной серіи оставляю тессеры, обозначенныя одними инициалами, въ сторонѣ и буду оперировать только съ тѣми, гдѣ имя выписано полностью или возстановляется съ большей или меньшей долею вѣроятности.

Разборъ указанной серіи поведетъ насъ, какъ будемъ видѣть, къ возможности болѣе или менѣе точно опредѣлить какъ время тессеръ нашей серіи, такъ и ихъ назначеніе.

На тессерахъ мы имѣемъ имена какъ мужчинъ, такъ и женщинъ ²⁾

¹⁾ Ср. вывѣски *ad gallum gallinaceum, ad aquilam minorem* и *maiolem, ad rotam* и под. Jordan, Arch. Zeitung, 1872, 65 сл.; Marguardt-Mau, Privatleben, II, 473 сл., ср. CIL., VIII, 11150 (*ad argu(m), ad leone(m)*).

²⁾ Не привожу при каждой тессерѣ номера, подъ которымъ она стоитъ въ Sylloge, чтобы не пестрить и не прерывать изложенія постоянными ссылками. Читатель самъ легко найдетъ соотвѣтственные номера, такъ какъ тессеры, обозначенныя именами частныхъ лицъ, расиредѣлены по рубрикамъ [отдѣлъ В, гл. II, н^о 1103—1367—тессеры, обозначенныя именемъ (*nomem*) или *praenomen* (н^о 1352—1367) даннаго лица, гл. III, н^о 1368—1511—тессеры, обозначенныя прозвищемъ (*cognomen*)] и въ предѣлахъ каждой рубрики по алфавиту.

(несомнѣнно женскихъ именъ насчитывается 39, несомнѣнно мужскими надо считать, кромѣ выписанныхъ полностью именъ, всѣ тѣ, гдѣ встрѣчаются всѣ три имени полностью). Женщины обозначаются либо однимъ родовымъ именемъ (Aelia, Apronia, Aurelia, Iulia, Iunia, Nonia, Oppia, Παχία, Roscia, Ulpia), либо родовымъ именемъ съ добавленіемъ имени мужа (Aelia Septimi, Curtia Flacci), либо родовымъ именемъ и прозвищемъ (Ael(ia) Nice, Ambia Augustalis, Asinia Tyrannis, Domitia Flora, Fla(via) Viva, Hortensia Sperata, Julia Just(a), Jul(ia) Nic(e) (дважды), Livia Meliti(ne), Luceia Fortunata), либо, наконецъ, однимъ прозвищемъ (Aemiliana, Atala(nte), Blaste, Cudatiana, Fortunata, Helpis, Melitine, Montana, Nice, Pia, Piste, Procula, R(h)odope, Romula, Saturnina, Sancta, Sentiana, Tice, Tyche, T(h)raes(s)a, Vit(u)la, Zoie). Изъ послѣднихъ часть, несомнѣнно, свободныя, часть, по всей вѣроятности, рабыни, что, однако, ни разу определенно не указано. Въ общемъ, огромное большинство женскихъ именъ имена свободныхъ и, по всей вѣроятности, свободнорожденныхъ женщинъ.

Мужскія имена распредѣляются по категоріямъ слѣдующимъ образомъ: tria nomina даютъ 62 тессеры, причемъ полностью выписаны слѣдующія имена: M. Antonius Glaucus (2 тессеры), P. Aselli Fortunati, P. Bius Faustus, T. Cesatius Theodorus (на второмъ экземпляръ съ сокращеніи T. C. Theo., что доказываетъ, какъ произвольно сокращаются имена на тессерахъ), P. Glitius Gallus, C. Jul(i) Severi, C. Maedi Phron(isci), C. Marcius Alcimus, L. Plotius Vicinus, D. Pupi(us) Lacer, C. Terentius Culleo, M. Valeri M. f. Etrusci, A. Vedi Clem(entis), L. Volusi Primi, т.-е. 14 именъ на 16 тессерахъ. Большинство другихъ даетъ имена частью во вполне определеннхъ сокращеніяхъ, позволяющихъ возстановить имя съ несомнѣнностью [A. Ael(ius) Laet(us), L. Ama(tius) Vaph(yrus) или Vaph(us), Q. Ant(onius) Sp..., Ti. Caep(io) Her..., Ti. Cla(udius) Agat... C. Lud(ius) Silv(anus) и большинство Клавдіевъ, гдѣ, однако, съ несомнѣнностью возстановляется только праепомен и помен, Флавіевъ, Эмилиевъ и Юліевъ], частью въ сокращеніяхъ, подобныхъ сокращенію имени Цесатія Теодора, гдѣ, какъ мы видѣли, помен сокращенъ одной буквой. Два имени (помен и cognomen) даютъ 62 тессеры, но часть ихъ, несомнѣнно, надо выдѣлить на имена женщинъ и на сомнительные случаи. Одно помен gentile даютъ 43 тессеры, причемъ опять-таки надо выдѣлить часть, и вѣроятно значительную, на имена женщинъ (несомнѣнно мужскими можно считать только: Domitius, Juli (на оборотѣ мужская голова), Murciorum, Salvius, Scafius, Σωσιου). Nomen gentile и праепомен даютъ 24 тессеры, причемъ полностью имена: C. Salvidienus, M. Cornelius, L. (H)irti, C. Pedani, L. Novi (послѣдній примѣръ сомните-

лень). Далѣ одинъ cognomen даетъ огромное количество тессеръ—болѣе 100, причѣмъ цѣлый рядъ именъ (49) выписанъ цѣликомъ: *Adiutor, Antinoi, Astragalus, Cali(d)romus, Candidi, Cerdo, Certi, Chilo, Corinth(hus), Deuter, Di[ad]umeni, Διογέν(ης), Dionys(ius), Eroticus, Eros, Eucarpus, Euphues, Eutyс(hu)s, Festi, Flaccus, Gallus, Gal(l)i, Silvani, Hermerotis, Hilari* (дважды), *Iacint(h)us, Ion, Iovinus* (дважды), *Euhemeri, Liber, Lich(as), Musa, Nicost(r)atus, Olympianus, Primi, Prisci, Proculi, Rufio, Rusticus, Scauri, Senatoris, Severi et Crispi, Syntrophi, Terentiani, Trofimi-Meliloti, Ultor*. Наконецъ, рядъ тессеръ даютъ одинъ praenomen въ очень характерныхъ соединенiяхъ: *C(ai) n(ostri), Cai, Luci, L(uci) n(ostri), LL*, т.-е. *L(ucii duo), LL—F*, т.-е. *L(ucis duobus) f(eliciter), LL—DVO*, т.-е. *L(ucii duo, Q(uinti) n(ostri), Q.—F*, т.-е. *Q(uinto) f(eliciter), Sextus, Sexti* (дважды, съ изображенiемъ Фортуны на оборотѣ). *Sex(tus или—i), Tib(erio) fe(liciter), Tib(erius?)* и, наконецъ, **Q.** | **С.М** | **Т.А.**, что, по всей вѣроятности, надо понимать, какъ *Q(uinti), C(ai), M(arci), T(iti), A(uli)*.

Имена даются, какъ мы видѣли, въ двухъ падежахъ, въ именительномъ и родительномъ (38 несомнѣнныхъ примѣровъ родительнаго падежа и 67 или 65 именительнаго), дательный встрѣчается только въ соединенiи съ пожеланиемъ *f(eliciter)*.

Нѣтъ, такимъ образомъ, сомнѣнiя, что тессеры обозначены именами не фабрикантовъ, какъ о томъ можно было бы думать по аналогiямъ штемпелей на посудѣ, кирпичахъ и под., а собственниковъ или лицъ, отъ имени которыхъ тессеры были выпущены, какъ на печатяхъ и большинствѣ рѣзныхъ камней императорскаго времени.

Выпускались тессеры массами, какъ о томъ можно судить по большому количеству сохранившихся экземпляровъ одного типа. Лучшимъ примѣромъ могутъ служить тессеры Олимпiana и Евкарпа, извѣстныя въ 102 экземплярахъ одной находки, но разнаго литья.

Собственники или эмиссiонеры тессеръ принадлежать ко всѣмъ сословiямъ. Прежде всего выдѣляются лица сенаторскаго и всадническаго сословiя, извѣстныя намъ и изъ другихъ источниковъ. Это, прежде всего, *Aspren(as) Caesial(us)* (n° 1139). Соединенiе обоихъ cognomina (*Asprenas* можно считать и за gentile, какъ *Maecenas* и др. этрусскiя имена) встрѣчается въ надписи раба Олимпа: *Olympus Asprenatis Caesiani dispensator maritus Noniae P. I. Ionicae. De s s a u* (*Pros. imp. Rom.*, II, 409. n° 97) предполагаетъ совершенно основательно, что *Asprenas Caesianus* приведенной надписи есть одинъ изъ Нонiевъ Аспренатовъ, т.-е. одинъ изъ членовъ извѣстной семьи начала перваго вѣка по Р. Хр. Совпаденiе имени на

надписи съ именемъ на тессерѣ заставляеть предположить, что и на тессерѣ упомянуто лицо изъ той же семьи.

Сенаторскому же сословію, вѣроятно, принадлежитъ и *M. Caelius Clodianus v(ir) c(larissimus)* (n° 1149), хотя онъ и неизвѣстенъ намъ изъ другихъ источниковъ.

P. Глитій Галль (n° 1238), судя по полному совпаденію имени, врядъ ли можетъ быть кѣмъ-либо другимъ кромѣ извѣстнаго Глитія Галла, изгнаннаго Нерономъ (*Tac., Ann., 15, 56, 71; Prosop. imp. Rom., II, 119, n° 116*). На главной сторонѣ данъ его портретъ, на другой— боевой пѣтухъ—очевидная эмблема его имени.

Можетъ быть, не римскаго, а муниципальнаго происхожденія (см. ниже ч. III, гл. 1) тессера, называющая Гереннія Капитона, прокуратора Іамніи въ послѣдніе годы Тиберія. Идентификацію предложили уже *Vormann* и *Hirschfeld ad CIL., XI, 6722, 29, ср. Prosop. imp. Rom., II, 135, n° 70*.

C. Jul(ius) Severus (n° 1266) носить тѣ же имена, что и консулъ 155 года по Р. Хр. (*Pros. imp. Rom., II, 214, n° 372*), и, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ къ той же семьѣ. Совпаденіе всѣхъ именъ иначе объяснить трудно.

L. Plotius Vicinus (n° 1302) указывающій на своей тессерѣ на мѣсто своего рожденія или мѣсто, гдѣ находились его владѣнія (*Luceriae*), вѣроятно, идентиченъ съ лицомъ того же имени, бывшимъ проконсуломъ Крита въ $\frac{4}{3}$ г. до Р. Хр.; или, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ къ той же семьѣ. За это говоритъ надпись *CIL., IX, 935*, найденная въ одномъ изъ сосѣднихъ съ *Луцеріей* городовъ, называющая отпущенника женщины той же семьи (см. *Prosop. imp. Rom., III, 55, n° 995*).

Q. Terentius Culleo (n° 1323) врядъ ли одно лицо, какъ то предположилъ первый издатель тессеры (*Not. d. Sc., 1888, 439, n° 10*), съ трибуномъ 58 г. до Р. Хр. Гораздо вѣроятнѣе отождествлять его съ однимъ изъ Теренціевъ Куллеоновъ времени Августа и Тиберія (*Pros. imp. Rom., III, 300, n° 53 и 54*). Какъ бы то ни было, нашъ Теренцій Куллеонъ, несомнѣнно, членъ той же семьи.

M. Valerius M. f. Etruscus (n° 1327) несомнѣнно членъ семьи, къ которой принадлежалъ и извѣстный изъ ряда надписей *M. Валерій Этрускъ*, легатъ африканскаго войска въ 152 г. по Р. Хр. (см. *Pros. imp. Rom., III, 356, n° 48* и *Cagnat, Ann. ép., 1899, 2, п. 3*).

Нѣсколько болѣе сомнительны слѣдующія идентификаціи: *АСΛΕ—CR* (n° 1151), котораго я сопоставляю съ *A. Caepio Crispinus* (*Pros. imp. Rom., I, 262, n° 119, cf. 118*) *consul suffectus*, вѣроятно, конца I в.;

//////**IVLEIVS PROCVLVS** (n° 1214; впереди мѣсто maximum для трехъ буквъ); я читаю: *M. E]ppuleius Proculus* и сопоставляю съ *M. Eppuleius Proculus Ti. Caerіo Hispano*, консуломъ при Траянѣ (см. *Pros. imp. Rom.*, II, 37, n° 62).

Съ *G. Юліемъ Катомъ* (n° 1258) можно сопоставить *L. Юлія Ката*, извѣстнаго изъ актовъ Арваловъ (*Pros. imp. Rom.*, II, 186, n° 171). **LNE|PR** (n° 1288) трудно дополнить иначе какъ *L. Ne(ratius)* и cognomen, начинающійся на *Pr....*; въ виду этого само собою напрашивается сопоставить его съ извѣстнымъ *L. Neratius Priscus*, консуломъ 83 или 87 или 98 года (см. *Pros. imp. Rom.*, II, 102, n° 46). Наконецъ, такія имена, какъ *Acilius Lupus M(a)enianus*, *M. Arr(ius или — untius) Vest(inus или под.)* и нѣкоторыя другія звучатъ педурно и позволяютъ причислить ихъ носителей къ высшимъ сословіямъ Рима.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что среди лицъ, ставившихъ свои имена на тессеры, были лица высшихъ сословій. При этомъ всё болѣе или менѣе опредѣлимья принадлежатъ первымъ двумъ вѣкамъ по Р. Хр.

Несомнѣнными отпущенниками надо считать: *T. F(lavius) Aug. I(ibertus) F(elix или под.)* (n° 1222), *Satu.... T. I(ibertus)* (n° 1486), *Cl(audius) Cor.... C. I(ibertus)* (n° 1176) и, можетъ быть, *Flavius Marinus L. I(ibertus)* (n° 1228) ¹⁾.

Впечатлѣніе отпущенниковъ производятъ и многочисленныя Тиберіи Клавдіи, Титы Флавіи, Ульпіи и Эліи большинства тессеръ ²⁾.

Рабома, и то императора, зоветъ себя только одинъ: *Primus Caesar(is) servus Agr(іppianus)* (n° 1471), но, несомнѣнно, что большинство тѣхъ, кто зоветъ себя на тессерахъ только однимъ прозвищемъ, по большей части иностраннымъ, также рабы, хотя они себя таковыми и не называютъ. Врядъ ли свободный скрывалъ бы свою свободу даже на тессерѣ. Онъ скорѣе сократилъ бы свое имя, какъ это дѣлаютъ Клавдіи и Эліи.

То, что рабы, главнымъ образомъ, выпускали тессеры, доказываются тессерами съ одними praenomina, особенно тѣми, гдѣ стоитъ: *C(ai) n(ostri)*, *L(uci) n(ostri)*, *Q(uinti) n(ostri)* и тѣми, гдѣ высказываются пожеланіе счастья Квинту, Луцію или Тиберію. *Quintus noster* и под. называется

¹⁾ Можетъ быть, также *Polybius* или *Polybianus* тессеры n° 1470.

²⁾ Отпущенникомъ или во всякомъ случаѣ потомкомъ такового надо считать *Ti. Caer(іo) Ner...* (n° 1150); господиномъ его или его родоначальника, вѣроятно, былъ *Ti. Caerіo Hispano* консулъ 102—103 года или одинъ изъ сомнѣнныхъ ему членовъ этой семьи, см. *CIL*, VI, 9537 и *Prosop. imp. Rom.*, II, 37, n° 62.

известное лицо, главнымъ образомъ, familia этого лица ¹⁾ и ясно, такимъ образомъ, что именно эта familia съ разрѣшенія хозяина и выпускала тессеры отъ его имени. Этимъ мы нашли объясненіе для большинства тессеръ съ именами рабовъ: тессеры выпускаются не ими лично, а отъ имени и, конечно, за счетъ ихъ господъ.

Такимъ образомъ мы подошли къ опредѣленію назначенія нашихъ тессеръ, выпускавшихся и свободными болѣе или менѣе знатнаго происхожденія, и отпущенниками, и рабами, этими послѣдними, главнымъ образомъ, отъ имени своихъ господъ.

Намекъ на это назначеніе даютъ намъ 102 тессеры Олимпіана и Евкарпа (n° 1460). Всѣ онѣ кромѣ именъ даютъ обозначеніе суммы: 1.000 сестерціевъ. Несомнѣнно, сотни тессеръ не могли стоить каждая по тысячѣ сестерцій, надо, слѣдовательно, искать другого объясненія.

Объясненіе это даютъ два ряда общеизвестныхъ фактовъ. Во-первыхъ, всѣмъ известное мелочное расчлененіе домашняго управленія богатыхъ людей города Рима и не менѣе известная точность римскихъ домохозяевъ въ веденіи отчетности, приходо-расходныхъ книгъ и под. Представитель этихъ магнатовъ кошелька—Тримальхионъ Петронія при всей многообразности и расчлененности своего хозяйства отлично слѣдитъ за отчетностью при помощи постоянныхъ докладовъ своихъ рабовъ—директоровъ известнаго отдѣла и, конечно, ежедневныхъ записей въ приходо-расходныя книги. Отчетность вызывала необходимость контроля, какъ при сношеніяхъ отдѣльныхъ департаментовъ хозяйства между собою, такъ и при сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ, откуда домъ, какъ бы ни было самодовлѣюще его хозяйство, получалъ не мало для пополненія своихъ лакунъ и удовлетворенія многообразныхъ нуждъ огромнаго подчасъ населенія римской domus или римскихъ horti.

Какъ доказываютъ многочисленныя надписи и литературныя указанія, во всякомъ мало-мальски богатомъ домѣ управленіе кассой, какъ это въ эпоху имперіи сдѣлалось обычнымъ во всѣхъ областяхъ государственнаго управленія, дѣлилось между arcarius и dispensator, т.-е. кассиромъ и распредѣлителемъ денегъ. Только отъ кассира исходили платежи въ

¹⁾ См., напр., CIL., VI, 1833^a: sacerdos geni L(ucii) n(ostri), ср. gentio M(arci) n(ostri) et Laribus—duo Diadumeni liberti, CIL., X, 861; Overbeck-Mau, Pompeii, 299 (надпись на эдикулѣ) и CIL., II, 1082; Abascant[o] qui fuit Q(uinti) n(ostri) a frument[o], CIL., VI, 9423, ср. 9424; C(aio) n(ostro) decuriones et familia, CIL., VI, 10357; подобныхъ примѣровъ, можно было бы набрать много, ср. ниже о тессерахъ съ изображеніями генія и тессерахъ съ портретами и Wissowa, Religion und Kultus der Römer, 152.

домѣ, и онъ одинъ хранить и выдавать, вѣроятно, по соглашенію съ диспенсаторомъ, деньги. Въ какомъ же положеніи находились по отношенію къ кассѣ всѣ отдѣльные департаменты домашняго управленія, всѣ эти *a veste, cubicularii, cellarii* и т. д.? Несомнѣнно, и имъ приходилось дѣлать расходы на разныя мелочи домашняго обихода, приходилось заимствоваться другъ у друга и тому под. Для цѣлей контроля завѣдующимъ кассой большого дома или, что то же, торговаго или промышленнаго предпріятія естественнѣе всего было прибѣгнуть къ марочной системѣ, пробѣрять cadaго служащаго при помощи выпущенныхъ имъ или хозяиномъ дома марокъ, которыя внутри дома или предпріятія и въ ближайшемъ сосѣдствѣ у постоянныхъ поставщиковъ мелочей домашняго обихода играли роль денежной единицы, конечно, ничтожной цѣнности, такъ какъ только для контроля такихъ мелкихъ платежей марочная система и годилась. Я не сомнѣваюсь, что упомянутые Олимпіанъ и Евкарпъ были именно такими казначеями-контролерами, которые на каждой тессерѣ обозначили сумму, гарантировавшую, такъ сказать, выпускъ. Обозначеніе суммы на тессерахъ предохраняло вмѣстѣ съ тѣмъ выпускашаго отъ возможной фальсификаціи: разъ изъ кассы выдано было 1.000 сест. въ уплату за марки, дальнѣйшая выдача прекращалась ¹⁾).

Другой рядъ фактовъ, на который я опираюсь, это то уже не разъ отмѣченное явленіе, что въ Римѣ въ первые два вѣка имперіи, когда монета держалась сравнительно ровно въ цѣнѣ, мелкіе номиналы были сравнительно рѣдки. Особенно мало чеканилось самой мелкой монеты—квадрантовъ ²⁾). Въ послѣдніе годы республики ихъ почти не чеканили, какъ и вообще мѣди, не чеканили ихъ ни Августъ, ни Тиберій. Возобновляется ихъ чеканка только при Калигулѣ, Клавдіи и Неронѣ, которые пользуются этой мелкой болѣе другихъ проникавшей въ народъ монетой для прославленія своихъ, направленныхъ къ облегченію народныхъ тяготъ, мѣръ: *ducentesima remissa* гласятъ квадранты Калигулы, *p(ortorium) n(undinarium) r(emissum)*—квадранты Клавдіи и они же прославляютъ его реформу хлѣбныхъ раздачъ, неся на себѣ типъ модія ³⁾).

¹⁾ Намекъ на такое назначеніе тессеръ имѣется, можетъ быть, на тессерѣ М. Валерія Этруска (n° 1327). Изображенная на оборотѣ фигура врядъ ли Меркурій, какъ я предположилъ въ *Sylloge* (нѣтъ кадуцея!), скорѣе это геній Этруска. Величина кошелька въ его рукѣ указываетъ на то, что въ немъ лежитъ центръ тяжести изображенія и объясненіе назначенія тессеры.

²⁾ См. *Mommsen-Blacas, Histoire de la monnaie rom., III, 35 сл.; Gabrici, Contributo alla storia della moneta romana, passim; Babelon, Traité des monnaies, I, 1, 606.*

³⁾ См. *Kubitschek* въ *Jahreshefte des oesterr. arch. Inst., 1900, 72 сл.* У него же приведены данныя, доказывающія спросъ на недостававшую въ обращеніи мелкую монету.

Чеканка квадрантовъ возобновляется, какъ кажется, еще разъ при Флавіяхъ и затѣмъ прекращается.

Между тѣмъ, нужда въ мелкой монетѣ при сравнительной цѣнности монеты вообще въ большомъ городѣ съ огромнымъ и наполовинѣ нищимъ населеніемъ должна была быть огромной, расчеты бѣдныхъ людей, мелкихъ поставщиковъ, мелкихъ торговцевъ чрезвычайно затруднены были недостаткомъ мелкаго куранта, обращавшагося по рукамъ. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ и частные дома, и промышленныя предприятия выпускали наши марки, производя наличными деньгами только болѣе крупныя платежи.

Мнѣ думается, что и въ литературѣ перваго вѣка по Р. Хр. нѣкоторыя указанія на такую роль свинцовыхъ тессеръ имѣются. Это два знаменитыхъ мѣста Марціала, о которыхъ уже была рѣчь во Введеніи: I, 99, 11—15 и X, 74, 1—4. Въ виду ихъ важности для нашей цѣли позволю себѣ разобрать ихъ подробно.

Въ первой эпиграммѣ Марціаль описываетъ перерожденіе когда-то щедраго Калена подѣ влияніемъ свалившагося къ нему съ неба миллионнаго состоянія, 8 слл.: *at tu sic quasi non foret relictum, | sed raptum tibi centies, abisti | in tantam miser esuritionem, | ut convivia sumptuosiora, | toto quae semel apparatus in anno, | nigrae sordibus explices monetae, | et septem veteres tui sodales | constemus tibi plumbea selibra.* Когда онъ получить еще вдесятеро больше, кончаетъ Марціаль, онъ помретъ съ голоду. Этого и желаютъ ему его друзья.

Послѣднее объясненіе этому мѣсту далъ Gilbert (N: Jahrb. f. Phil., 1882, 132) и объясненіе это, несмотря на его натянутость, принято Friedländer'омъ (ad l.). По ихъ мнѣнію скупецъ для уплаты за обѣдъ пускаетъ въ дѣло «*abgegriffenes Curant*» и добавляетъ къ нему «несчастныя, жалкія» (по Фридендеру), «не имѣющія вида—*unscheinbar gewordenе*» (по Гильберту) полфунта серебра. Противъ этого объясненія говорить, во-первыхъ, то, что *nigrae sordes monetae* и *plumbea selibra*, очевидно, одно и то же, а не два разныхъ способа уплаты, т.-е. въ *plumbea selibra* суммируется общее количество истраченной *nigra moneta*. Далѣе *nigra moneta* есть, конечно, *plumbea moneta* (*nigrum* обычный эпитетъ *plumbum*). Объясненіе, слѣдовательно, въ томъ видѣ, въ какомъ оно дается Гильбертомъ и Фридендеромъ несостоятельно. Принимая *plumbeus* равнымъ *vilis* и *niger* равнымъ *plumbeus*, можно было бы объяснять правильнѣе, на мой взглядъ, такъ: на торжественный обѣдъ ты тратишь только мелочь, только жалкіе квадранты, и, въ концѣ концовъ, всѣ твои траты выражаются въ жалкомъ полфунтѣ серебра. Воз-

возможнымъ кажется мнѣ, однако, и пониманіе *plumbeus* и *niger* въ прямомъ значеніи, т.-е. скупецъ на весь обѣдъ не тратитъ ни гроша настоящихъ денегъ, то жалкое угощеніе, которое онъ даетъ, все приобретается за марки изъ свинца, т.-е. платежи совершенно ничтожны, и, въ концѣ концовъ, вся пирушка стоитъ скупцу полфунта (каждый, конечно, ожидаетъ, что Марціалъ скажетъ «серебра») — свинца.

Другое не менѣ известное мѣсто говоритъ о жалкомъ вознагражденіи кліента, X, 74, 1—4: *iam parce, Roma, gratulatori, | lasso clienti. Quamdiu saluator | antambulones et togatulos inter | centum merebor plumbeos die toto*; а, между тѣмъ, Скорпі въ одинъ часъ уноситъ съ собой 15 мѣшковъ блестящаго золота. *Plumbei* здѣсь выбрано для обозначенія квадрантовъ, главнымъ образомъ, потому, что надлежало выставить жалкій, грязный видъ мелкой мѣдной монеты по сравненію съ блестящимъ золотомъ Скорпіа. И, конечно, выбрано было Марціаломъ сравненіе съ вполне опредѣленной реальной подкладкой, а не какъ эквивалентъ *vilis*; и Марціалу, и его читателямъ были вполне знакомы невидные свинцы, циркулировавшіе и въ баняхъ, и на рѣчныхъ парусныхъ лодкахъ, и въ частныхъ домахъ, и въ промышленныхъ предпріятіяхъ, свинцы, имѣвшіе ничтожную стоимость — не болѣе квадранта (ср. выраженіе *quadrante lavari*), и, употребляя слово *plumbeus* абсолютно, какъ существительное, Марціалъ имѣлъ въ виду именно эту черную, невидную свинцовую *quasi* — монету — *nigra moneta*, которая ярко контрастировала съ блестящимъ золотомъ.

Мнѣ кажется, такимъ образомъ, что въ обонхъ стихотвореніяхъ Марціала, хотя, быть можетъ, и не прямо упоминаются наши тессеры, все же ясно видно знакомство съ ними, ясно читается между строкъ обыденность и ничтожность нашихъ памятниковъ, которые служили эквивалентомъ дешеваго, ничтожнаго, жалкаго и невиднаго ¹⁾).

Возвращаемся, однако, къ нашимъ тессерамъ. Послѣ всего сказаннаго намъ въ высшей степени важно опредѣлить хронологическія границы нашей серіи, которая, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о широкомъ развитіи денежнаго обмѣна и о живомъ участіи мелкаго потребителя въ этомъ обмѣнѣ, для котораго не хватало государственныхъ мѣновыхъ знаковъ.

Нѣкоторыя данныя для этого опредѣленія у насъ уже имѣются —

¹⁾ У Плавта *pinthus plumbeus* имѣетъ вездѣ значеніе фальшивая монета (см. Шердль, Римское монетное дѣло, 38) и его слова вполне могутъ быть отнесены къ римской дѣйствительности съ ея массой фальшивыхъ денегъ изъ свинца, особенно серебряныхъ денаровъ.

это даты некоторых лиц, выпускавших тессеры. Все приведенные лица и семьи жили и процветали, главным образом, в I и II вѣках по Р. Хр., причемъ на первый вѣкъ падаетъ большее количество упоминаній. Проконтролировать эти данныя можно путемъ подсчета сравнительной общности въ номенклатурѣ тессеръ извѣстныхъ родовыхъ именъ, которыя носили императоры и которыя они передавали своимъ многочисленнымъ отпущенникамъ. На пять Ульпиевъ, семь Элиевъ, шесть (считая и сомнительные случаи) Аврелиевъ, на одного или двухъ Септимиевъ приходится 24 Юлія, 35 Клавдіевъ, изъ которыхъ большинство Тибериевъ Клавдіевъ, получившихъ, следовательно, свое имя такъ или иначе отъ правящихъ Клавдіевъ, девять Домиціевъ и четырнадцать Флавиевъ. Такое отношеніе трудно признать случайнымъ, а непосредственный изъ него выводъ доказываетъ то же, что и упомянутые выше примѣры, т.-е., что огромное большинство тессеръ принадлежитъ первому вѣку, особенно второй его половинѣ, болѣе рѣдкими становятся онѣ во II в. и прекращаются въ третьемъ—тотъ же результатъ, который мы получили и при разборѣ всѣхъ выше изученныхъ серій.

То же подтверждается и разборомъ изображеній, занимающихъ обратную, а иногда и обѣ стороны тессеры. Интересны, прежде всего, портреты владѣльцевъ тессеры рядомъ съ ихъ именами; къ тессерамъ, гдѣ имена рядомъ съ портретомъ выписаны, тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ серія тессеръ, гдѣ рядомъ съ портретами имѣются только инициалы и разнообразныя изображенія (n° 1512 сл.). Мужскихъ портретовъ съ выписанными именами имѣется 11, изъ нихъ только одинъ бородатый (Юлій—n° 1246), на большинствѣ головы и бюсты, несомнѣнно, перваго вѣка. Любопытно, что портретами украшены только тессеры свободныхъ, исключеніе составляютъ тессеры Олимпіана и Евкарпа, но такъ какъ имѣется два имени и одна голова, то я склоненъ былъ бы считать голову портретомъ хозяина этихъ рабовъ ¹⁾. Женскихъ головъ имѣется четыре [Oppia (n° 1295), Sutoria (?—n° 1347), Montana (n° 1453) и Procula (n° 1475)]. Изъ нихъ голова Суторіи, несомнѣнно, августовскаго времени, голова Монтаны, судя по причeskъ, траяновскаго.

Голова, изображенная на тессерѣ съ надписью $\Sigma\omega\sigma\iota\omicron\upsilon$ (n° 1319), переноситъ насъ даже въ эпоху республики, напоминая головы на монетахъ Г. Сосія, сподвижника Антонія. Древнее впечатлѣніе производитъ и свинець съ головой Януса и головой Меркурія въ петасѣ, дающій

¹⁾ Возможно однако, что на тессерѣ имѣется не два имени, а одно: Euscarpus Olymptianus. Противъ этого, однако, говорятъ то, что главное имя стоитъ на оборотѣ, а прозвище Olymptianus на главной сторонѣ рядомъ съ портретомъ.

на главной сторонѣ и на оборотѣ, какъ кажется, одну и ту же легенду **C·S—OS** (n° 1320). Знатоки республиканской нумизматики пусть судятъ о возможности этого приуроченія. А priori перенесеніе филеллиномъ Антоніемъ греческой марочной системы на Западъ не представляетъ ничего невѣроятнаго¹⁾.

Здѣсь же упомяну сходство свинца съ двумя головами и надписями **COFRV** и **CARNV** (n° 2960) съ квадрантами Титія (см. *Vahrfeldt, Nachträge und Berichtigungen zur Münzkunde der röm. Republik, Wien, 1897, Taf. XI, 264, ср. 263 и р. 251*).

Наконецъ, приведу тутъ же и песяный для меня свинецъ изъ коллекціи Мартинетти съ портретной головой налѣво, литуемъ передъ ней и надписью вокругъ головы: **C·LIVIN[ei]VS·PAVLVS**, т.-е. *C. Livin[ei]us Paulus* на главной сторонѣ и на оборотѣ орломъ (грудью впередъ, голова повернута налѣво) сидящимъ на пальмѣ съ распростертыми крыльями, въ клювѣ вѣнокъ. Свинецъ продырявленъ (см. рис. 1). Онъ напоминаетъ денары Ливинія Регула и производитъ впечатлѣніе одновременности съ ними. Есть ли это тессера, или фальсификація неизвѣстнаго намъ въ серебрѣ денара—рѣшать не берусь.

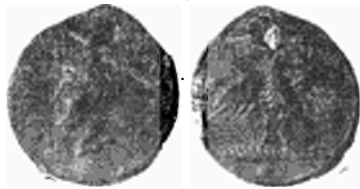

Рис. 1.

Возвращаясь, однако, къ портретамъ на тессерахъ. Изъ числа тѣхъ, на которыхъ нѣтъ имени полностью, обращаетъ на себя вниманіе тессера (n° 1518) съ изображеніемъ двухъ головъ и приписью на оборотѣ **CC**, т.-е. *C(ai) duo*. То же изображеніе сопровождается на другой тессерѣ (n° 1517) изображеніемъ Фортуны на оборотѣ съ приписью **Gem...**, т.-е. *(Fortuna) Gem(ina)*, чѣмъ изображенные характеризуются, какъ близнецы. На четырехъ тессерахъ (n° 1512—1515) имѣемъ, вѣроятно, изображенія мужа и жены.

Всѣ приведенныя и большинство другихъ портретныхъ мужскихъ головъ послѣдней серіи изображены безбородыми; тамъ, гдѣ имѣется борода, какъ на тессерѣ Юлія, это короткая холеная борода адриановскаго времени. Женскія головы напоминаютъ типъ головъ I в., одна, не-

¹⁾ Ср. *Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, 276 и 306 n° 158*; онъ считаетъ голову, изображенную на первой тессерѣ, за портретъ Антонія, ср. *Ficoroni, P. ant., II, p. 117, 118 и ниже ч. III, гл. 2*.

сомнѣнно, принадлежитъ времени Траяна или Адріана. Прическу III в. даетъ только одна женская голова (n° 1555).

Кромѣ портретовъ на тессерахъ частныхъ лицъ встрѣчаются очень разнообразныя изображенія, главнымъ образомъ, миеологическаго характера. Преобладаютъ боги и символы удачи, счастья и изобилія. Наиболѣе популярна Фортуна и ея атрибуты (изображеніе ея встрѣчается 61 разъ, ея атрибутовъ 3 раза), конечно, специальная Фортуна каждого отдѣльнаго дома и лица, она же, какъ мы видѣли и увидимъ ниже, сопоставляется и съ портретами, и съ символическимъ изображеніемъ генія домохозяевъ или домохозяина. За нею идетъ такая же приносящая счастье и удачу богиня Викторія (17 разъ) и ея символы—пальмы и вѣнки (27 разъ). Почти такъ же часто изображается богъ матеріальной выгоды—Меркурій и его атрибуты (Меркурій—20 разъ, атрибуты—9 разъ); далѣе идутъ популярнѣйшіе боги римскаго бѣднаго люда: Минерва или Рома (8 разъ), Геркулесъ (8 и булава 2), Діана (7), Аполлонъ (6), Нептунъ (3 и атрибуты 5 разъ; любопытно сопоставленіе его атрибутовъ съ атрибутами Фортуны—n° 1125), Юпитеръ (4), Сильванъ (3 и falx—1), геній римскаго народа (3), Вакхъ (3 и гроздь 1), Венера (3), Амуры (3), Касторы (2), Юнона (2), Конкордія (3), Вулканъ, Надежда, Грація, Эскулапъ, Пріапъ, Янусъ, Марсъ, геній рѣки, Bonus Eventus—по одному разу.

Приблизительно такая же градація популярности получается при сопоставленіи эпиграфическихъ упоминаній боговъ, о чемъ, однако, въ слѣдующей главѣ.

Очень популярны всякіе символы счастья и изобилія: звѣзда и полумѣсяцъ, соединенныя руки, колосъ, скорпіонъ, муха, кузнечикъ.

Въ чести боги солнца: солнце попадаетъ 4 раза, Геката столько же, встрѣчаются и знаки Зодіака. Это, конечно, въ связи съ вѣрой въ астрологию.

Характерно то, что изъ заморскихъ боговъ имѣются только Изида (1) и Сераписъ (4). Очевидно, время восточныхъ вліяній и религіознаго синкретизма еще не настало, мы въ первомъ и во второмъ вѣкѣ, а не въ третьемъ.

Въ высшей степени характерно отношеніе между именемъ и изображеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ, конечно, заказчикомъ руководило либо особое почтеніе къ какому-либо божеству въ связи съ запасомъ такихъ изображеній въ распоряженіи у рѣзчика, либо общее желаніе успѣха, удачи и изобилія, которые должны были сопровождать начинаніе заказчика, почти никогда указаніе на свою профессію, что стоитъ

въ связи со специально домашнимъ назначеніемъ нашихъ памятниковъ [можетъ быть, единственное указаніе на профессию это голова Асклепія и на оборотѣ змѣвой жезлъ съ приписью на греческомъ языкѣ римскаго имени Ἰούλλ(ιος)—n° 1250]; но зато вездѣ, гдѣ возможно, заказчикъ стремится иллюстрировать изображеніемъ свое имя, примыкая въ этомъ отношеніи къ традиціи республиканскихъ магистратовъ, чеканившихъ монету, стремленіе которыхъ иллюстрировать свое имя штемпелемъ оборота или добавочнымъ штемпелемъ въ достаточной мѣрѣ извѣстно ¹⁾).

Разница, однако, между республиканскими магнатами и скромными рабами и отпущенниками ихъ потомковъ въ этомъ отношеніи разительна. Видно, что нѣтъ ни той подчасъ кажущейся учености, ни того забавнаго остроумія и изобрѣтательности, а главное видно, что заказчики нашихъ памятниковъ поставлены въ узкія рамки ходячихъ типовъ. Этимъ объясняется то, что связь между именемъ и изображеніемъ такъ ясна, проста и примитивна и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ выходитъ за предѣлы вульгарности.

Мостъ между магистратами республики и нашими эмиссионерами составляетъ тессера Глитія Галла съ пѣтухомъ на оборотѣ. Къ нему примыкаютъ: Турій Целеръ (n° 1326) съ его все-таки не совсѣмъ вульгарнымъ изображеніемъ быстро бѣгущей лошади на оборотѣ; Г. Юлій Катъ (n° 1258) съ изображеніемъ кота, S. Dam... (n° 1198) съ изображеніемъ дикой козы (damna), Aquil(ius) (n° 1132) съ изображеніемъ орла, Iul(ius), Hir(parchus или под.—n° 1261) съ изображеніемъ лошади. Довольно остроумно изображеніе бѣгущаго оленя на тессерѣ съ именемъ Cal(i)dromus (n° 1384); нѣкоторую начитанность показываетъ авторъ тессеры съ именемъ Lich(as) на одной сторонѣ и изображеніемъ головы Геркулеса на другой (n° 1446).

Но совершенно шаблонны изображенія Фортуны, звѣзды и полумѣсяца на тессерѣ П. Аселлія Фортуната (n° 1137), Фортуны на тессерахъ Фортунаты и Фортуната и Тихе (n° 1418 слл. и 1502). Fortuna Felix фигурируетъ на тессерахъ Л. Мар(ія) Феликса (n° 1282) и на тессерахъ многочисленныхъ Евтиховъ (n° 1109, 1171 слл.); Фортуна Valeus—на тессерахъ Валеріевъ и Валентовъ (n° 1328, 1330), Викторія на маркахъ Nice (n° 1456 слл.), Сильванъ на маркахъ Сильвана (n° 1426, 1496), Эротъ—Гермерота (n° 1427 слл.), голова Гермеса—Hermes (n° 1430), Юпитеръ—Иовина (n° 1439), Меркурій—Флавія Гермета (n° 1225), виноградная кисть—Либеры (n° 1445).

¹⁾ См. Babelon, Monn. de la Rép., I, 47 ст.; Шерцль, Римское монетное дѣло, стр. 54 слл.

Любопытенъ слѣдъ старо-италійскихъ представленийъ на тессерахъ Витлы и Нице: первая ставить на свою тессеру теленка и Побѣду, вторая только теленка (n° 1264 и 1508). Извѣстно, что старо-латинская богиня Vitula или Vitellia была отождествлена съ греческой Нике (см. Varro, de l. l., 7, 107; Macrobi., Sat., 3, 2, 14; Preller, Röm. Myth., I, 407).¹⁾

Не менѣе любопытно вліяніе египетскаго культа Изиды, сказывающееся въ томъ, что женщина по имени Euresis (n° 1414) ставить на оборотѣ своей тессеры корабль, очевидно, Isidis navigium, фигурировавшій въ празднествѣ, носившемъ имя Neuresis (см. о немъ Wissova, Religion und Kultus der Römer, 294 слл., ср. тессеру съ изображеніемъ Изиды и корабля и СІЛ., IX, 3338, гдѣ членъ коллегія Изиды изображаетъ на камнѣ корабль).

Стремленіе къ иллюстраціи, несомнѣнно, такимъ образомъ, отмѣчается и въ эпоху Имперіи, проявляется оно, однако, не только на тессерахъ. Съ тессеръ уже, а не непосредственно съ республиканскихъ монетъ, переходитъ оно на надгробія, какъ показываютъ примѣры, сопоставленные Gatti (въ Bull. com., 1887, 114 слл.), и особенно тотъ отмѣченный имъ фактъ, что камни, гдѣ въ изображеніи содержится намекъ на имя покойнаго, почти всѣ принадлежатъ позднему времени—III—IV вв. по Р. Хр. и позже (значительная часть надгробій христіанскія).

Закачивая эту главу, добавлю еще нѣсколько замѣчаній, касающихся нашей серіи. Отмѣченный выше фактъ массоваго производства тессеръ однимъ лицомъ подтверждается тѣмъ, что въ одномъ случаѣ мы имѣемъ несомнѣнную серію тессеръ одного и того же лица по имени 'Αλέ(ξανδρος) или под. (n° 1373—1376). Обороты пяти тессеръ этого лица разные: однажды то же имя въ томъ же сокращеніи, далѣе Діана, Геркулесъ, Юнона и Марсъ. Очевидно, такимъ образомъ, что въ распоряженіи Александра, или какъ его звали, имѣлась форма съ его именемъ и нѣсколько соответственныхъ съ изображеніемъ боговъ. Мѣняя серію онъ мѣнялъ только изображеніе оборота. Тотъ же способъ дѣйствія, такимъ образомъ, что и при контромаркированіи тессеръ. Аналогично дѣйствовало лицо выбравшее для своихъ тессеръ типъ Конкордіи и Амура (n° 1734—1739). Здѣсь одинаковымъ оставалось изображеніе, мѣнялись только цифры подъ инициалами оборотовъ. Примѣровъ подобныхъ серій имѣется и еще

¹⁾ Ср. монеты Г. Воконія Витула, изображающія на оборотѣ теленка, V a b e l o n, Monn. de la Rép., II, 560 слл. Типъ теленка абсолютно тотъ же, что на тессерахъ и въ данномъ случаѣ можно установить, думается мнѣ, прямую зависимость.

и сколько: выше разобранная серия съ корабельнымъ носомъ, обозначающимъ монетную роль тессеры; серия тессеръ, на главной сторонѣ которыхъ имѣются инициалы **STE**, т.-е. Ste(phanus или под?), обороты же даютъ цифры (n° 3543—3545), и др. Къ тому же порядку явленій надо отнести постоянно отмѣчаемое въ *Sylloge* разнообразіе размѣровъ тессеръ одного и того же типа.

Тессеры не всегда выпускались однимъ лицомъ. Имѣются серии, выпущенныя двумя и болѣе лицами или отъ имени двухъ или болѣе лицъ. Таковы тессеры, обозначенныя именами: Ti. Caer(io) Her... и Dom(itius) Jan(uarius) (n° 1150), Flaccus—Gallus (n° 1417), Ti. Cl. P.—C. Mar... (n° 1183), T. F. G.—Flavi(o) Marino L. I. (n° 1228), Pl. Sospites—Fl. Era(stus) (n° 1300), Silvani—Hermerotis (n° 1426), Нум...—Hed... (n° 1434), можетъ быть, Olympianus—Eucarpus (n° 1460), Severi et Crispi (n° 1495); далѣе: Murciorum (n° 1287), S. et L. et M. Sext(iliorum) (n° 1317); Q(uintus), C(aius), M(arcus), T(itus), A(ulus) (n° 1367); L(ucii) duo (n° 1358) и др.

Иногда упоминаются на тессерахъ мужъ и жена: Curtia Flacci—Flaccus (n° 1195), такое же упоминаніе содержатъ и приведенныя выше тессеры съ портретами мужа и жены. Мужа и жену имѣютъ въ виду и тессеры съ изображеніемъ двухъ змѣй на одной сторонѣ, Фортуны, рога, кадуцея и булавы на другой (n° 1558—1563). Попадаютъ тессеры и съ изображеніемъ одной змѣи. Двѣ змѣи на стѣнахъ помпейскихъ лараріевъ символизируютъ, какъ извѣстно, генія хозяина и Юнону хозяйки, одна змѣя—холостяка ¹⁾. Необходимой составной частью ларарной картины является и алтарь, постоянная составная часть изображенія и на тессерахъ. Ясно, такимъ образомъ, что тессеры съ изображеніемъ змѣй и соответственными оборотами являются какъ бы извлеченіемъ главныхъ частей изъ картинъ семейныхъ лараріевъ; въ такомъ извлеченіи должно было быть представлено, конечно, и главное божество каждаго ларарія—Фортуна даннаго дома и семьи, что мы и находимъ на тессерахъ; тысячи маленькихъ бронзовыхъ статуетокъ Фортуны, наполняющія наши музеи, когда-то, какъ извѣстно, украшали собой семейные лараріи. Не должно удивлять насъ и то, что на тессерахъ почти нѣтъ изображенія генія хозяина или хозяйки въ томъ видѣ, въ которомъ мы привыкли встрѣчаться съ ними на помпейскихъ ларарныхъ картинахъ. Надо, прежде всего, принять во вниманіе, что подобныя изображе-

¹⁾ На оборотахъ тессеръ съ одной змѣей имѣемъ тѣ же изображенія, что и на тессерахъ съ двумя змѣями: Фортуна, алтарь, скорпионъ (n° 1564—1570). См. о геніи—змѣѣ Wissowa, *Religion und Kultus der Römer*, 154 слл.

нія всетаки встрѣчаются (см. п^о 1571 слл.) ¹⁾, сравнительная же ихъ рѣдкость объясняется какъ нѣкоторою сложностью задания для рѣзчика, не привыкшаго къ подобнымъ изображеніямъ, такъ и возможностью замѣны этого сложнаго изображенія такой легкой для исполненія фигурой, какъ одна или двѣ змѣи. Весьма возможно, что и изображенія людей, протягивающихъ другъ другу руки надъ алтаремъ, и изображенія соединенныхъ рукъ (п^о 1761—1777), типы, о которыхъ рѣчь была выше, имѣютъ значеніе символа семейнаго согласія.

Приведенные факты подтверждаютъ, такимъ образомъ, семейный, домовый характеръ значительной части нашихъ тессеръ. Не всѣ, однако, тессеры съ двумя и болѣе именами подходятъ подъ это объясненіе; на нѣкоторыхъ, какъ мы видѣли, несомнѣнно, соединялись люди, не родственные другъ другу, конечно, съ цѣлями коммерческими и имѣется, такимъ образомъ, указаніе на коммерческую *societas*. Объясненіе двумъ именамъ рабовъ на одной тессерѣ я уже пытался дать выше, прибавлю, что не исключена возможность коммерческой *societas* и для нихъ, если они на свой рискъ и страхъ вели коммерческое дѣло съ извѣстными обязательствами по отношенію къ своимъ патронамъ.

Я уже упоминалъ и о томъ, какъ разнообразны, правда въ извѣстныхъ рамкахъ, обороты нашихъ тессеръ частныхъ людей, говорилъ и о томъ, какъ произвольно сокращаются нѣкоторыя имена и какъ часто они замѣняются инициалами. Это даетъ намъ возможность и большинство тессеръ съ изображеніемъ разнообразныхъ боговъ и ихъ атрибутовъ въ сопровожденіи инициаловъ считать тессерами частныхъ лицъ. Затруднительнѣе рѣшеніе относительно тѣхъ тессеръ, гдѣ инициаловъ нѣтъ; въ этихъ случаяхъ возможны самыя разнообразныя предположенія, или, въ сущности говоря, нельзя дать никакого болѣе или менѣе точнаго опредѣленія.

Скажу еще нѣсколько словъ о тессерахъ, такъ или иначе сближенныхъ съ монетами. Эти тессеры можно раздѣлить на три категоріи: 1) свицы, повторяющіе извѣстные вышедшіе изъ употребленія монетные типы во всѣхъ подробностяхъ, 2) тессеры, повторяющія всецѣлю монетный типъ опять-таки вышедшихъ изъ употребленія монетъ, по съ извѣстными измѣненіями, разнящими ихъ отъ ихъ оригиналовъ и 3) тессеры, на которыхъ имѣется указаніе монетной стоимости, въ формѣ ли обычныхъ монетныхъ сокращеній, или извѣстныхъ эмблемъ. Разберемъ послѣдовательно одну за другой эти три категоріи.

¹⁾ Изображенія либрирующаго *togatus*, на оборотѣ инициалы.

Представителями первой категоріи являются, прежде всего, 2 свинца, имѣющіеся каждый въ рядѣ экземпляровъ. Первый есть повтореніе въ свинцѣ извѣстныхъ римско-кампанскихъ квадригатовъ 286 г. до Р. Хр. съ головой Януса на одной сторонѣ и квадригой Юпитера съ надписью: Roma на другой (см. Mommsen-Blacas, *Hist. de la monn.*, I, 260 слл. и IV, 17, pl. XVII, 5; Babelon, *Monn. de la Rép.*, I, 21 слл., n° 23—25; онъ же, *Traité des monnaies*, I, 1, 624 слл.). Разница, однако, между исполненіемъ монетъ и свинцовъ, грубое и суммарное исполненіе послѣднихъ, помѣщеніе легенды вдоль края монеты и притомъ выпуклыми буквами не позволяютъ думать о современной репродукціи или фальсификаціи. Разница въ величинѣ и фактурѣ, отсутствіе легенды съ именемъ Траяна не позволяютъ также установить зависимости нашихъ свинцовъ отъ реституированныхъ Траян-номъ квадригатовъ (см. Babelon, *Monn. de la Rép.*, II, 571, n° 3 и Bahrfeldt, *Münzkunde der röm. Rep.*, 269, Taf. XIII, 1). Мысль о древней поддѣлкѣ, такимъ образомъ, устраняется: обмануть грубо сработанные свинцы никого не могли. Устраняется и мысль о современной намъ поддѣлкѣ значительнымъ количествомъ не вполне одинаковыхъ экземпляровъ¹⁾, все тою же грубостью работы и значительными уклоненіями отъ оригинала. Остается одно: наши свинцы есть сознательное грубое повтореніе монетъ, принадлежащее болѣе позднему времени и не имѣвшее задачи обмануть кого бы то ни было.

То же надо сказать и о свинцахъ съ типомъ Солнца en face на одной сторонѣ и нарождающейся луны на оборотѣ. Мнѣ извѣстны 6 экземпляровъ разной величины (17, 5 милл.: одинъ въ Британскомъ музеѣ и два въ музеѣ Термъ; опубликованы Гарруччи, *Piombi Altieri*, 88 (tav. V, 12) и *Piombi scritti*, 138; Ruggiero, *Catalogo*, 1007, 1009; 12, 5 милл.: одинъ въ Британскомъ музеѣ, другой и третій въ музеѣ Термъ, Garrucci, I. I. и Ruggiero, *Catalogo*, 1008, 2003), ни на одномъ я не видѣлъ слѣдовъ легендъ, отмѣченныхъ Garrucci (Roma на главной сторонѣ и дважды Romano на оборотѣ). Свинцы составляютъ несомнѣнное подражаніе, опять-таки болѣе грубое и сокращенное, извѣстныхъ кампанскимъ монетамъ (см. Babelon, *Monn. de la Rép.*, I, 20, n° 20).

¹⁾ Одинъ экземпляръ опубликовать уже Фикорови (*Piombi antichi*, II, 2, 3), другой Гарруччи (*Piombi Altieri*, 49, n° 5 и tav. III, 5, ср. болѣе правильное описаніе на основаніи 3 экземпляровъ въ *Piombi scritti*, 138. ср. также Ruggiero, *Museo Kircheriano*, n° 920). Извѣстные Гарруччи экземпляры Depolletti и Lovatti нынѣ находятся въ коллекціяхъ Дресселя и Feuardent. Кроме того, имѣется еще экземпляръ въ Берлинскомъ кабинетѣ.

Болѣе отдаленное подражаніе представляютъ тессеры n° 728 (tab. V, 27, ср. Babelon, Monn. de la Rép., I, 212, 1—голова Солнца и бога луны) и n° 3004, 3005 съ изображеніемъ головы Солнца и на оборотѣ нарождающейся луны и звѣздъ, ср. Babelon, l. l., 356, 16.

Уже выше было указано на зависимость отъ квадрантовъ Титія свинца съ головами Пана и Сатира и надписями: **CARNV** и **COFRV** (n° 2960). Свинцы, носящіе имя Сосія, также упомянутые выше, представляютъ, по крайней мѣрѣ, второй изъ нихъ, несомнѣнное подражаніе республиканскимъ монетамъ: интересно, что этотъ свинецъ соединяетъ два изображенія главныхъ сторонъ на монетахъ: голову Меркурія и голову Януса, характеризовавшія, какъ извѣстно, въ республиканской нумизматикѣ опредѣленные номиналы.

Таковы двѣ первыя категоріи. Къ нимъ подходятъ два приведенныхъ въ каталогѣ Парижскаго собранія свинца, подражающіе монетамъ чеканеннымъ въ Африкѣ (Catalogue, n° 783 и 784).

Указанные свинцы не представляютъ единичнаго явленія въ жизни имперіи. Стремленіе возобновить республиканскіе типы сказывается и въ нумизматикѣ въ извѣстныхъ реституированныхъ монетахъ республики. Возобновленіе старыхъ типовъ, какъ извѣстно, началось съ Тита и закончилось при М. Авреліи (см. Babelon, Traité des monnaies, I, 1, 626 слл.) съ особымъ расцвѣтомъ при Траянѣ. Всѣ предложенныя попытки объясненія этого явленія справедливо отвергаются Бабелономъ. Наболѣе вѣроятнымъ и мнѣ кажется объясненіе, видящее главную причину реституціи въ желаніи оживить память о славномъ прошломъ Рима, желаніи исполнѣ согласномъ съ общей сенатофильской политикой Траяна. Мнѣ кажется, однако, что для появленія реституированныхъ монетъ можно предположить наряду съ указанной общей еще и спеціальную причину.

Въ числѣ римскихъ глиняныхъ лампъ имѣется крупная серія такъ называемыхъ повогоднихъ лампъ съ постоянными, опредѣленными типами и опредѣленными надписями. Сопоставленіе всѣхъ извѣстныхъ дапо Dressel'емъ въ CIL., XV, 784 слл., n° 6195—6218 (репродукцію одной изъ Дрезденскихъ лампъ, см. на табл. IV, n° 8). Лампы, по мнѣнію Дресселя, всѣ принадлежатъ I в. по Р. Хр. Наболѣе обычно на нихъ изображеніе Викторіи или Фортуны, держащей пальму и щитъ съ надписями: **ANNVM NOVVM FAVSTVM FELICEM MIHI HIC**, т.-е. annum novum faustum felicem mihi (иногда tibi) hic, или **OB CIVES SERVATOS**, т.-е. ob cives servatos. Кругомъ изображены хлѣбъ, разные плоды и монеты, по большей части три типа: ассъ съ головой Яна.

сестерцій (двѣ руки съ кадудеемъ) и квинарій (съ изображеніемъ Викторіи). Graeven въ *Jahrb. des Inst.*, 1902, 179 описываетъ совершенно аналогичную этимъ лампамъ копилку, замѣчая слѣдующее: «ausser dem Naschwerk bietet das Relief einen As der ganz besonders als glückverheissende Neujahrsgabe angesehen wurde (Marquardt—Mau, *Privatleben*, I, 252, 1). Der hier dargestellte ahmt alte republikanische Asse nach mit dem Ianuskopf und dem Zahlzeichen I, das als horizontaler Stab unter dem Halse liegt. Zur Zeit, da die Sparbüchse entstanden ist, waren solche Asse nicht mehr im Kurse, aber die Nachbildung der Ianusmünze war auf einem Neujahrsgeschenk sehr angebracht, da der doppelköpfige Gott, der dem ersten Monat seinen Namen gegeben hat, der Schutzherr des Jahresanfanges ist». Прибавимъ къ этому, что старымъ монетамъ могли придавать особо счастливое значеніе, какъ это и теперь еще наблюдается въ Римѣ на палскихъ *soldi* (ср. W u e n s c h въ *Strena Helbigiana*, 343). Наиболѣе позднимъ памятникомъ того же обычая является, насколько мнѣ извѣстно, гемма конца II-го или начала III-го в. съ надписью: *Annūm novum fau[s]tum felicem felici imperatori* и изображеніемъ трехъ, на этотъ разъ императорскихъ (Коммодъ), монетъ, лаврового листа, зерна и фиги (Furtwaengler, *Berliner Gemmen*, n° 8100).

Итакъ, въ новый годъ существовалъ обычай дарить другъ другу монеты или изображенія таковыхъ и притомъ предпочтеніе оказывалось монетамъ старымъ, стараго чекана съ символами счастья на нихъ.

Но для того, чтобы подарить деньги, лампу или рѣзной камень, нужно было имѣть средства, которыхъ бѣдные люди не имѣли. Самъ собой напрашивался суррогатъ въ видѣ дешеваго подражанія монетамъ въ свинцѣ или глинѣ. Мнѣ кажется, позволительно предположить, что наши свинцовыя подражанія республиканскимъ монетамъ, по крайней мѣрѣ частью, служили цѣлямъ такихъ символическихъ подарковъ другъ другу въ день новаго года. Для той же цѣли могла служить серія тессеръ (одна изъ глины) съ изображеніемъ головы Януса (n° 2579—2582). Новогодній обычай могъ, думается мнѣ, повліять и на выпускъ реституированныхъ денаровъ съ напоминаніемъ о славномъ прошломъ. Денары, можетъ быть, выдавались императоромъ въ день новаго года въ видѣ конгіарія и должны были, какъ вполне определенный денежный подарокъ, имѣть определенную цѣнность, т.-е. быть подогнанными подъ циркулировавшую въ имперіи монету.

Для нашихъ свинцовъ, особенно тѣхъ, которые значительно удаляются отъ монетныхъ прототиповъ, возможно, конечно, также предположить значеніе условной монеты или марокъ, какъ для большинства частныхъ

тессеръ, по этому предположенію противорѣчить и сравнительная сложность типовъ и недопустимость такихъ свинцовъ къ постоянному обращенію съ точки зрѣнія государства, такъ какъ ихъ циркулированіе могло повлечь за собою обманъ и мистификацію.

Переходимъ къ третьей категоріи. Говоря о тессерахъ коллегіевъ, я указалъ на существованіе свинцовъ, служившихъ цѣлямъ раздачь и, поэтому, содержащихъ указаніе цѣнности (обыкновенно 1 денаръ—ходячая норма подарка плебсу коллегія). Указывалъ я и на тессеры, украшенныя изображеніемъ корабельнаго носа, и видѣлъ въ этомъ изображеніи указаніе на монетный характеръ тессеръ, причемъ уже тамъ высказывалъ сомнѣніе въ ихъ связи съ раздачами. Это сомнѣніе подкрѣпляется еще слѣдующими соображеніями. Двѣ тессеры съ стертими изображеніями даютъ на оборотѣ одинъ и тотъ же типъ (корова или быкъ), на главной сторонѣ въ одномъ случаѣ неизвѣстное божество (?), въ другомъ голову Медузы. На обѣихъ тессерахъ повторяются контромарки съ буквами **MES** или **SEM** (n° 2629 сл.). Съ этими свинцами можно сопоставить тессеру съ изображеніемъ бѣгущаго оленя и на оборотѣ **MVE** | **S** (n° 2164). Весьма возможно, что и въ первомъ, и во второмъ случаяхъ мы имѣемъ указаніе цѣнности, т.-е. *semis* (ср. Rostovtsew и Procz. Catalogue. n° 782 и цитованныя тамъ аналогіи). Наконецъ, монетное значеніе имѣетъ и серія тессеръ съ изображеніемъ головы быка (n° 1097—1102). Это явствуетъ изъ аналогіи съ аѳинскими *κερμάτια συμβολικά*, гдѣ голова быка является постояннымъ и притомъ характернымъ типомъ¹⁾. Сравненіе этихъ памятниковъ съ текстами, говорящими о *κόλλυβος*, главнымъ образомъ, Pollux, IX, 70, особенно: *οἱ μέντοι τὸν βοῦν τὸ ἐκ τοῦ τυπώματος οὕτω κληθὲν νόμισμα*, ср. Hesych. s. v. *κόλλυβος*: *ὁ ἐν τῷ χαλκῷ κεχαραγμένος βοῦς* не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что *κερμάτια* Постолакки идентичны съ *κόλλυβοι*—мельчайшей разнѣнной аѳинской монетой²⁾. Въ римской серіи, думается мнѣ, мы имѣемъ сознательное подражаніе аѳинскимъ *κόλλυβοι*, которые впоследствии дѣлались и изъ свинца, подражаніе, исходившее, конечно, не отъ государства, а отъ частныхъ лицъ, знакомыхъ

¹⁾ См. Postolacca въ 'Εφημερίς ἀρχαιολογική, 1884, I сл. (табл. I и II), главная публикація этихъ памятниковъ.

²⁾ Не вхожу въ подробности въ виду того, что раньше меня, какъ мнѣ извѣстно изъ частной съ нимъ переписки, то же наблюденіе сдѣлалъ г. Своронось, съ которымъ согласился и покойный Postolacca. Своронось обѣщаетъ въ ближайшемъ будущемъ разобрать весь вопросъ подробно. Неосновательны разсужденія Eisenbeck'a, Observations in monetam graecam, Berol., 1884, p. 9 и 15 о *κόλλυβοι* и *σύμβολα*, ср. Vabillon, Traité des monnaies, I, 1, 446 сл.

съ греческой практикой. Надо думать, что и въ Аѳинахъ свинцовые *κόλλοβοι*: въ первомъ вѣкѣ до и послѣ Р. Хр. выпускались частными лицами, а не городомъ. Обороты нашей серіи вполне подходятъ къ указанному назначенію: это либо такая же голова быка, либо Фортуна, атрибуты Меркурія, инициалы. Перенесеніе греческаго *usus*'а вплоть до типовъ лишній разъ свидѣтельствуемъ о томъ, какую роль сыграла Греція въ исторіи распространенія свинцовыхъ марокъ въ Римѣ. О заимствованіи марокъ общественныхъ уже была рѣчь, на распространеніе частныхъ оказали настолько же сильное вліяніе практика общественная, какъ и практика греческихъ крупныхъ центровъ, о чемъ, однако, рѣчь будетъ во второй главѣ послѣдней части.

Всѣ высказанныя только что соображенія о назначеніи тессеръ, близкихъ по типамъ къ монетамъ, на полную доказательность и точность опредѣленія не претендуютъ. Мнѣ важно было и для нихъ указать на возможность объясненія при удержаніи основного воззрѣнія на большинство тессеръ, какъ на памятники, возникшіе по частной инициативѣ и для цѣлей частнаго характера. И здѣсь, какъ и въ предыдущемъ изложеніи, остается ждать болѣе точнаго отвѣта на поставленные вопросы отъ позднѣйшихъ изслѣдователей обширнаго, разнообразнаго и разбросаннаго матеріала. Я былъ бы счастливъ, если бы мнѣ удалось правильно установить руководящія точки зрѣнія и расчленивъ, хотя бы вчернѣ, богатый и неизслѣдованный матеріалъ. При такой постановкѣ задачи гипотезы вполне умѣстны и необходимы.

Въ заключеніе, какъ и въ предыдущей главѣ, приведу аналогию изъ недалекаго прошлаго столицъ крупнѣйшихъ западноевропейскихъ государствъ—Парижа и Лондона. Я уже говорилъ выше о серіи тессеръ, извлеченныхъ изъ Сены и опубликованныхъ Forgeais. На стр. 144 третьяго тома Forgeais говорить слѣдующее: «MM. Hermand, Dancoisne et I. de Fontenay entre autres ont montré plus d'une fois que çà et là, jusqu'à nos jours les méreaux avaient fait la fonction de billets fiduciaires ou de garantie d'un paiement pour l'expédition de besognes courantes, sans qu'il fallut bourse délier si ce n'est à la caisse centrale où tout arrivait après la tâche faite. Je ne crois pas douteux que cela fut mis en pratique dans la comptabilité des grandes maisons au moyen age (такъ, напр., service de la cour). Pour tout ce qui n'était point solde hebdomadaire d'un emploi constant et bien défini, l'on se persuadera sans peine qu'il était assez simple d'avancer au chef d'office un certain nombre de pièces qui le rendaient responsable de toute dépense et qui pourtant étaient de nulle valeur hors du bureau de l'hôtel».

Въ томѣ V-мъ на стр. 9—71 онъ публикуетъ значительную серію *megeaux* съ гербами отдѣльныхъ семей, т.-е., несомнѣнно, частнаго происхожденія, а на стр. 110—124 серію *megeaux* съ портретами частныхъ лицъ.

Такимъ образомъ, наши тессеры привели насъ абсолютно къ тѣмъ же результатамъ, къ которымъ привела цѣлый рядъ ученыхъ несравненно болѣе богатая серія памятниковъ, относящаяся къ временамъ, внутренняя жизнь которыхъ извѣстна намъ гораздо лучше, чѣмъ жизнь I—II вв. по Р. Хр.

Не менѣе разительна аналогія Лондона въ XV и XVI вв. J. H. Burn, описывая коллекцію свинцовъ II. Beaufoy (*A descriptive catalogue of the London traders, tavern and coffee-house tokens current in the 17 cent.*, London, 1885, 2 изд.), даетъ въ предисловіи исторію лондонскихъ *tokens*. Указавъ на огромный недостатокъ размѣнной монеты (полупенни и фартинги) въ Англіи XV в., Burn приводитъ рядъ свидѣтельствъ, говорящихъ о томъ, какъ этотъ недостатокъ вызвалъ появленіе массы *tokens of lead*. Въ 1402 г. (стр. 22) подается петиція королю, гдѣ говорится о недостаткѣ размѣнной монеты, принуждающемъ пользоваться монетой чужихъ странъ и *tokens of lead* (*Rolls of Parliament*, vol. III, p. 498). Въ 1500 г. (стр. 29) Эразмъ, бывший въ Лондонѣ въ 1497 и 1499 гг., говоритъ въ *Adagia o plumbi Angliae* (ср. Savot, *Discours sur les médailles antiques*, Paris, 1627, p. 45). При Елисаветѣ (стр. 33) нужда въ размѣнной монетѣ продолжаетъ ощущаться и вызываетъ все то же курсированіе свинцовыхъ и другихъ *tokens* (приводятся счета нѣкоего Nicholas Boll «*marketman*» въ Chudleigh въ Девонширѣ, 1562, 1566 и 1567 гг., гдѣ указаны расходы на покупку свинца и приготовленіе *tokens*). Въ 1574 г. было воспрещено пользоваться этими *tokens* (по поводу выпуска мелкой мѣдной монеты) подъ угрозой годовой тюрьмы (*Harl. Ms.*, 698, fol. 117). Но и этотъ указъ только на время прекратилъ выпускъ *tokens* частными лицами.

Въ 1594 г. (стр. 36) нѣкоторые города, какъ Бристоль, Worcester и Oxford, выпустили рядъ монетъ свинцовыхъ и *latten*, будучи къ этому авторизованы *by the lords of privy council*, съ условіемъ, чтобы исчезли частныя марки изъ свинца.

Въ 1613 г. (стр. 41) были выпущены королевскіе жетоны съ цѣпностью *farthing'a* и воспрещено дѣланіе и употребленіе свинцовыхъ тессеръ частными лицами. Эти королевскіе *tokens* носили имя гаррингтоновъ по имени автора этихъ *tokens*. Этотъ выпускъ былъ встрѣченъ со всеобщимъ неудовольствіемъ и принимать монету отказывались по всюду.

Эти tokens, несмотря на все неудобство ихъ, были въ ходу до 1644 г. (р. 50). На мѣсто королевскихъ тессеръ вновь появились частныя свинцовыя.

Весь XVII в. идетъ борьба съ частными тессерами. Она кончается въ 1674 г. Послѣ этого года не встрѣчается упоминаній о такихъ маркахъ. И здѣсь, такимъ образомъ, аналогичныя условія жизни приводятъ къ тѣмъ же результатамъ, что и въ Римѣ. Лица, болѣе меня знакомыя съ внутренней жизнью Англіи того времени и съ научной объ ней литературой, могутъ, думается мнѣ, расширить и пополнить эти указанія. Для меня важно было только указать на эту разительную аналогію ¹⁾.

Разнообразными жетонами пользовались и ломбардскіе купцы въ своихъ предпріятіяхъ, см. Pitois, *Les Lombards en France et à Paris*, II ч., Paris, 1893, ср. Strozzi въ *Periodico di numismatica e sfragistica*, 1874 (т. VI), 286—297.

Аналогію тессерамъ публичныхъ домовъ можно найти у Gresy, *Mém. des Antiquaires de la France*, t. XXV (1862), p. 137.

ГЛАВА III.

Изображенія на тессерахъ.

Сказанное выше о роли и назначеніи тессеръ въ римской общественной и частной жизни, необходимая дешевизна и быстрота массоваго производства при сравнительно трудной подготовительной работѣ вырѣзыванія негативнаго изображенія въ твердомъ камнѣ позволяютъ аргюи сказать, что изображенія на тессерахъ должны быть простыми и уровень художественнаго качества производства долженъ быть значительно болѣе низокъ, чѣмъ въ родственныхъ отрасляхъ художественной промышленности. Кромѣ того, выборъ типовъ и сюжетовъ не можетъ быть самостоятельнымъ. Никому не могло придти въ голову вырабатывать для нашихъ памятниковъ дешеваго производства ориги-

¹⁾ См. еще Rigollot, *Monnaies des évêques des Innocents*, Paris, 1837, VIII—IX, ср. Longprérier, *Rev. num.*, 1837, 394 и Cartier, *Rev. num.*, 1856, 327. Longprérier резюмируетъ работу Rigollot слѣдующимъ образомъ: „Le chapitre des chanoinesses de Maubeuge jouissait a ce qu'il parait du droit de frapper un nombre déterminé de mittes, sorte de petite monnaie. Celles ci étaient de plomb, à l'effigie de sainte Aldegonde; elles avaient cours dans tout le Hainaut jusqu'à Bruxelles, et comme il en fallait douze pour représenter un denier, on conçoit que cette exception souffrit d'autant moins de difficultés qu'elle ne pouvait compromettre de bien graves intérêts“.

нальный циклъ изображеній тѣмъ болѣе, что и требованія заказчиковъ въ смыслѣ сюжета и художественности исполненія были всегда чрезвычайно ограничены.

Съ самаго рожденія своего и въ силу своего происхожденія техника производства греческихъ *σύμβολα* была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ обѣими главными отраслями глиптики — рѣзкой на драгоценныхъ камняхъ и рѣзкой монетныхъ штемпелей. Особенно тѣсно роднитъ одинаковость происхожденія оттиска и формы производство оттиснутыхъ греческихъ *σύμβολα* съ производствомъ негативныхъ изображеній колецъ и рѣзныхъ камней. Въ виду этого, свинцы въ Греціи переживаютъ тѣ же фазы развитія, что и греческая глиптика, и типы ихъ тѣ же, что на современныхъ имъ рѣзныхъ камняхъ.

Появленіе двустороннихъ тессеръ и примѣненіе къ тессерамъ техники литья — явленія, тѣснѣйшимъ образомъ связанныя между собою, неминуемо должны были повести къ колоссальному паденію художественности производства, главнымъ образомъ, въ силу необходимой плоскости, мягкости и отсутствія всякой художественной энергіи въ произведеніи литомъ и притомъ изъ такого невиднаго и вялаго матеріала, какъ свинецъ. Кромѣ того, греческое *σύμβολον* имѣло индивидуальность, представляя оттискъ со спеціальной печати или штемпеля индивидуальной или коллективной единицы; эта индивидуальность при литьѣ и повтореніи въ формѣ или формахъ одного изображенія по нѣсколько разъ — прямою результатъ массоваго производства, какимъ оно было и въ общественной и въ частной жизни Рима — совершенно исчезала, массовое производство убивало всякое творчество, всякую изобрѣтательность рѣзчика формъ. Римъ обезличилъ и эту область художественной промышленности, примѣнивъ ее къ тѣмъ областямъ своей жизни, которыя были по существу своему коллективны, какъ массовыя раздачи хлѣба и денегъ.

Производство сотенъ тысячъ тессеръ ежегодно или ежемѣсячно должно было требовать отдѣльнаго персонала, ряда рѣзчиковъ, исключительно занятыхъ производствомъ формъ, и ряда литейщиковъ, занятыхъ литьемъ тессеръ. Въ эпоху своего появленія, т.-е. при Августѣ, бронзовыя въ то время тессеры производились, конечно, тамъ же, гдѣ и монеты, т.-е. на императорскомъ монетномъ дворѣ. Тамъ же, по всей видимости, производились и первыя свинцовыя тессеры, нѣкоторая часть которыхъ, несомнѣнно, чеканена, а не литая. Это производство на монетномъ дворѣ кладетъ свой отпечатокъ на типы и форму тессеръ: мы видѣли, что общественныя тессеры перваго вѣка приближаются и въ типахъ, и въ техникахъ производства къ монетамъ. Только, конечно, къ тессерамъ и

изображеніямъ на нихъ относились болѣе небрежно, портреты рѣзались кое-какъ, безъ индивидуальности и художественности монетныхъ штемпелей, типы оборотовъ сокращались и упрощались, одинъ типъ монетнаго оборота часто распредѣлялся на обѣ стороны тессеры.

На зависимость общественныхъ тессеръ перваго вѣка отъ монетъ я не разъ указывалъ при ихъ разборѣ и не имѣю основанія повторять здѣсь эти указанія. Отмѣчу здѣсь только нѣкоторыя параллели, сближающія тессеры съ республиканской нумизматикой. Особенно характерна эта связь въ полуофициальныхъ тессерахъ лапувійскихъ юношей. Ихъ изображенія: голова Юоны Сиспиты и дѣвушка, кормящая змѣю, а также изображенія Юоны во весь ростъ на тессерахъ, отношеніе которыхъ къ юношамъ прямо не засвидѣтельствовано (n° 2590—2592), совершенно тѣ же, только безъ деталей въ суммарной трактовкѣ, что и на монетахъ ряда монетныхъ магистратовъ, вѣроятно, лапувійскаго происхожденія, сдѣлавшихъ изображеніе Юоны и сцены изъ ея культа любимыми типами своихъ монетъ. Я имѣю въ виду: Л. Торія Бальба, М. Меттія, Папія Цельза, Росція Фабата и другихъ (см. Babelon, *Monn. de la Rép.*, I, 434; II, 223; 284; 386; 402 и чаще: Mommsen-Blacas, *Hist. de la monn.*, II, n° 186, 254, 256, 300; Dessau, *СН.*, XIV, p. 192). Такая связь вполне понятна, если принять во вниманіе, что тессеры исходили отъ лапувійской знати, т.-е. ближайшихъ потомковъ тѣхъ же Проципьевъ, Торіевъ, Папиевъ и Росціевъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно даже, что сами тессеры дѣлались, если не въ Римѣ, что объясняло бы возможность находки тамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, то по формамъ, изготовленнымъ въ столицѣ.

Я уже отмѣчалъ, говоря о тессерахъ Гая и Луція, внуковъ Августа, что звѣзды надъ ихъ головами есть прямое указаніе на нихъ, какъ на *principes iuventutis*, земное воплощеніе Діоскуровъ или Касторовъ, какъ ихъ называли въ Римѣ. Художественнымъ прототипомъ этого изображенія являются, несомнѣнно, головы Діоскуровъ на монетахъ республики (см. монеты Манія Кордія Руфа, Babelon, *Monn. de la Rép.*, I, 383, 1, и Фонтея, Babelon, *ibid.*, 503, 7, 8), только согласно общей манерѣ императорской нумизматики головы не выступаютъ одна изъ-за другой, а для большей опредѣленности портретовъ поставлены другъ противъ друга (см. Usener въ *Strena Helbigiana (Zwillingsbildungen)*, 332).

Итакъ, тессеры общественнаго назначенія начала I-го в. находятся въ тѣсной зависимости отъ монетъ того же и непосредственно предшествующаго времени. Напомню только нѣкоторыя наиболѣе разительныя аналогіи изъ приведенныхъ выше. Обороты тессеръ иррегулярныхъ раздачъ

августовскаго времени и времени его ближайшихъ преемниковъ сплошь типы монетныя: *caprentum* на тессерѣхъ Ливіи, Викторія и квадрига на тессерахъ Тиберія, Гай и Луцій и ихъ щиты и копья, вѣнокъ на тессерѣхъ Антоніи, литуй и трофей на тессерахъ Германика, два всадника на тессерѣхъ Нерона и Друза, арка на тессерѣхъ Клавдія, соединенныя головы въ старой манерѣ на тессерахъ Нерона Клавдіеваго времени— всѣ эти изображенія, какъ было доказано выше, всецѣло заимствованы съ современныхъ монетъ. То же на тессерахъ спектаклей. Прэторы *sigatoges* берутъ свою *sella curulis* съ монетъ послѣдняго времени республики, эдилская *sella* представлена на предполагаемыхъ тессерахъ Агриппы для его блестящихъ эдилскихъ игръ (ср. *Babelon, Monn. de la Rép.*, I, 526, 19 и 527, 23 и чаще); голова ланувійской Юпона на рядѣ тессеръ кураторовъ ставитъ ихъ въ связь съ упомянутыми выше монетами, говоря, если не объ играхъ въ честь этого божества, то, во всякомъ случаѣ, о ланувійскомъ происхожденіи кураторовъ. На этихъ первыхъ образцахъ тессеръ, назначенныхъ для спектаклей, наблюдается всецѣло вліяніе республиканской нумизматики. Позже преобладаютъ, конечно, типы императорскихъ монетъ: сидящая Рома напоминаетъ монетные обороты нероновскаго, главнымъ образомъ, времени, стоящій Юпитеръ на тессерахъ нероновскаго времени модифицируетъ типъ его же монетъ. То же явленіе на тессерахъ игръ юношей перваго времени: Марсъ съ монетъ Британника, стоящая *Iuventas* на тессерѣ Клавдія.

Тѣсная зависимость тессеръ отъ монетъ, какъ мы видѣли, идетъ вплоть до Нерона, достигая при немъ апогея, но показывая значительное паденіе въ малой индивидуализаціи головы и въ нѣкоторомъ уклоненіи и значительномъ упрощеніи оборотовъ сравнительно съ оборотами монетными. Проявляется все сильнѣе тенденція все болѣе и болѣе упростить производство, отклоняясь отъ монетныхъ типовъ и прибѣгая къ одному письму. Еще ярче проявляются обѣ тенденціи при Флавіяхъ, а во II в. подражаніе монетамъ на тессерахъ становится исключеніемъ, вызваннымъ особо торжественными случаями.

Но и послѣ того, какъ тѣсная связь съ монетами въ производствѣ тессеръ утрачивается, монеты продолжаютъ вліять на изображенія тессеръ, давая матеріалъ для выработки тѣхъ условныхъ типовъ, которые украшаютъ собою тессеры, характеризуя ихъ назначеніе. Марсъ на военно-фрументационной серіи и модій на гражданской заимствованы, какъ мы видѣли, изъ современной нумизматики. Оттуда же рядъ сопутствующихъ изображеній, параллели которымъ были указаны выше. На тессерахъ игръ изображенія бестіаріевъ находятъ себѣ превосходныя апа-

логи въ монетахъ конца республики (см. напр. табл. IV, 4), то же биги и квадриги цирковыхъ тессеръ, популярнѣйшее изображеніе республиканскихъ монетъ.

Но рядомъ съ этими монетными типами появляются и типы, чуждые монетамъ. Частью это, насколько можно судить не спеціалисту, оригинальныя измышленія, заимствованныя частью прямо изъ жизни, частью съ памятниковъ большого искусства: таковъ мотивъ апплодирующихъ зрителей на тессерахъ спектаклей, таковы различныя детали убранства цирка — мета, дельфины, обелиски. Далѣе, въ это время проявляется сильное вліяніе рѣзныхъ камней, начинающее соперничать съ вліяніемъ монетъ. Нѣкоторые типы аннонарной серіи общи и тѣмъ, и другимъ, какъ, напримѣръ, колосья, скорпионъ, слоны и носороги, но нѣкоторые уже прямо заимствованы съ камней: муравьи, кролики, мухи, цикады и под.; всѣ они тѣсно связаны, какъ было указано, съ одновременной глинтикой, и если появляются на монетахъ, то въ республиканской нумизматикѣ только, какъ знаки серій, въ императорской изрѣдка, какъ детали. То же замѣчается на тессерахъ спектаклей¹⁾: фигуры актеровъ²⁾, атлетовъ и возницъ побѣди-

¹⁾ Въ приводимыхъ параллеляхъ я отнюдь не претендую на полноту, довольствуясь вполне достовѣрнымъ матеріаломъ, собраннымъ для геммъ Фуртвенглеромъ въ его *Beschreibung der geschnittenen Steine im Antiquarium (Königliche Museen zu Berlin)*, Berlin, 1896 и *Die antiken Gemmen*, I—III, Leipzig, 1900 и для лампъ римскаго происхожденія Дресселемъ въ *CIL.*, XV, p. 782—860. Всѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ необозримымъ матеріаломъ геммъ и лампъ, знаютъ, какъ много среди нихъ недостовѣрнаго и фальсифицированнаго и какъ трудно не спеціалисту позволить себѣ сужденіе въ каждомъ данномъ случаѣ. Приходится, поэтому, держаться въ рамкахъ матеріала, сведеннаго и профильтрованнаго такими знатоками, какъ Furtwängler и Dressel. Въ параллеляхъ я опять-таки не имѣю въ виду сопоставить въ изображенія тессеръ съ геммами и лампами. Работа эта, конечно, была бы совершенно бесполезна, такъ какъ статистической полноты все-таки не добьешься, а основной вопросъ родства изображеній всѣхъ трехъ родовъ памятниковъ рязрѣшается и на основаніи сопоставленія болѣе характерныхъ и частыхъ изображеній на тессерахъ съ таковыми же на лампахъ и рѣзныхъ камняхъ. Родство этихъ категорій памятниковъ ясно и а priori: вездѣ рѣзанное вглубь негативное изображеніе для круглой или овальной, рѣдко четырехугольной, поверхности, вездѣ то же массовое производство для нуждъ, главнымъ образомъ, мелкаго люда. Привлекать для объясненія тессеръ кромѣ лампъ и рѣзныхъ камней памятники скульптуры, живописи большой и вазовой (послѣдняя въ данное время въ формѣ рельефной посуды, такъ наз. *terra sigillata*) и памятники художественной промышленности, имѣющіеся только въ небольшихъ серіяхъ, я считалъ излишнимъ, въ виду слишкомъ большого разстоянія, которое отдѣляетъ ихъ отъ нашихъ тессеръ.

²⁾ Фигуры актеровъ обычны и на геммахъ (см. указатели Furtwängler'a) и на лампахъ; три актера вмѣстѣ, однако, насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчаются. Два трагическихъ часто на лампахъ, см. *CIL.*, XV, 2, 6221, 25; 6350, 52; 6714^a. Судя по

телей съ пальмами и вѣнками ¹⁾, гладиаторовъ ²⁾, различныхъ дикихъ звѣрей мѣстнаго и заморскаго происхожденія ³⁾—все это типы, въ массахъ встрѣчающіеся на лампахъ и рѣзныхъ камняхъ и почти всецѣло отсутствующіе на монетахъ. При этомъ наблюдается, что лампы разнообразнѣе и ближе къ жизни и по сюжетамъ, и по трактовкѣ, и въ этомъ

последней лампѣ. изображенія зависямы отъ живописп. Обычность масокъ и на лампахъ, и на камняхъ общеизвѣстна.

¹⁾ Атлетъ побѣдитель съ пальмой и вѣнкомъ, какъ на тессерѣ н^о 556, Furtwängler, B. G., 2493, 4568, 4569, 4570, обыкновенно въ профиль. Характерный типъ Фортуны и *supplex*, соединенный на одной тессерѣ (н^о 550) съ атлетомъ или возницей побѣдителемъ, часто попадаетъ на рѣзныхъ камняхъ, см. Furtwängler, B. G., 2430, 2855 слл., 8180 (сидящая богиня, по его мнѣнію, Деметра; рѣзчикъ тессеры, конечно, понимаетъ ее, какъ Фортуну). Изображенія изъ жизни цирка вообще, какъ извѣстно, пользуются огромной популярностью, какъ на геммахъ, такъ и на лампахъ. Всадникъ съ пальмой, см. Furtwängler, B. G., 4575—8, ср. 4579 (какъ на денарахъ); *desultor* съ двумя лошадьми: Dressel, CIL., XV, 6651, 2. *Tensae*—Dressel, CIL., XV, 6319, 18; 6433, 55; 6501, 6; 6614, 7. Опускающая вполнѣ обычныя биги и квадриги съ Викторіей или возницей побѣдителемъ на нихъ, отъбчу изображенія агитатора одного—Dressel, CIL., XV, 6350, 43; 6641, 6; съ лошадью—*ibid.*, 6335; головы агитатора—*ibid.*, 6350, 46, 47, 48; 6496, 3; скаковыхъ лошадей—Furtwängler, B. G., 8309, 8310 и чаще; Dressel, l. l., 6296, 16; 6610, 23 и 24; бюста лошади—Furtwängler, l. l., 7855; Dressel, l. l., 6350, 81; упавшей лошади—Furtwängler, l. l., 7851; чешущей ногу—*ibid.*, 5455 и чаще, ср. Imhoof-Blumer и Keller, Thier- und Pflanzenbilder, Taf. XVI, 43, p. 102.

²⁾ Разнообразіе и обыденность изображенія гладиаторовъ на лампахъ не нуждаются въ ссылкахъ, см. выборку наиболее интересныхъ у Friedländer's, *Sittengeschichte*, II, 521 слл.; Lafaye у Daremberg et Saglio, *Dict. des ant.*, s. v. *gladiator*, 1600 прим., у него же геммы (добавить Furtwängler, B. G., 4455; 7737, 8488).

³⁾ Изображенія звѣрей на геммахъ, см. Keller и Imhoof-Blumer, *Thier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen*, 1889 (Leipzig); на лампахъ поразительное разнообразіе сюжетовъ, заимствованныхъ изъ жизни амфитеатра. Даю только нѣкоторые наиболѣе характерные примѣры: бестиарій со львомъ—Dressel, CIL., XV, 6350, 49, 50; съ кабаномъ—6350, 83; 6221, 23; съ медвѣдемъ—6352, 3; съ горбатымъ быкомъ—6609, 6. Сраженіе: слона съ медвѣдемъ—6221, 31; льва и бизона—6549; льва и кабана—6608, 4; льва и гиппопотама—6610, 25; льва и осла—6482, 1; двухъ медвѣдей—6496, 9; льва и крокодила—6433, 31. Слонъ съ поводыремъ—6221, 30; 6274, 5 (рядомъ слоненокъ, ср. тессеры н^о 626, 627); слонъ, ходящій по канату—6332, 5; танцующій—6381, 5; 6445, 36; верблюдь съ поводыремъ—6221, 4; тигръ—6381, 6; 6544, 40; пантера—6350, 88; 6445, 40; 6515, 2; собака и заяць—6319, 12 и чаще. Уже эта выборка, гдѣ я придерживался почти исключительно типовъ, встрѣчающихся и на тессерахъ, указываетъ на тѣсное родство лампъ и тессеръ между собою. На рѣзныхъ камняхъ сюжеты изъ жизни *venationes* менѣе разнообразны, см., напр., бестиарій съ медвѣдемъ, выпускаемымъ изъ клѣтки. Imhoof-Blumer и Keller, l. l., Taf. XVI, 12 (ср. Furtwängler, B. G., 7738) и 13, ср. Furtwängler, B. G., 6399, 6400 (медвѣдь), 8489 (съ быкомъ), ср. 11178; два медвѣдя—Imhoof, l. l., 14 и Furtwängler, B. G., 5412; всадникъ, поражающій льва, какъ на тессерѣ н^о 590—Imhoof, l. l., Taf. XIV, 22; Furtwängler, B. G., 7741; слонъ съ поводыремъ—Furtwängler, l. l., 5408; верблюдь—*ibid.*, 5410; собака и заяць—Imhoof, l. l., XV, 40.

отношеніи ближе стоятъ къ тессерамъ, чѣмъ рѣзные камни. Объясняется это тѣмъ, что въ трудную технику рѣзанія камней, технику, выработанную вѣковой рутинной и находившуюся къ концу I-го в. въ ярко замѣтномъ упадкѣ, новшества въ смыслѣ сюжетовъ проникаютъ въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ сравнительно молодую и легкую технику рельефныхъ лампъ. Тессеры держатся середины между тѣмъ и другимъ производствами: рѣзчики ихъ смѣлѣе въ проведеніи новыхъ сюжетовъ, заимствованныхъ хотя бы съ лампъ, такъ какъ не связаны требованіемъ художественности исполненія, которое всегда ставили рѣзчикамъ камней и печатей. Для рѣзчика формы тессеръ важно было, прежде всего, чтобы сюжетъ былъ понятенъ сразу и говорилъ бы о назначеніи тессеры, о красотѣ и художественности онъ заботился только постольку, поскольку стремленіе къ нимъ было заложено въ его собственную душу. Характернымъ примѣромъ художественной беспомощности рѣзчиковъ можетъ служить уже упомянутое изображеніе апплодирующихъ зрителей, — можетъ быть, ихъ оригинальное изобрѣтеніе. Трудную перспективную задачу рѣзчикъ разрѣшилъ такъ схематически и по-дѣтски, какъ только могъ это сдѣлать человѣкъ, никогда не справлявшійся самостоятельно съ новыми сюжетами. Параллелью этой беспомощности могутъ служить вывѣски и жанровыя сцены мѣстной жизни на помпейскихъ фрескахъ. Въ высшей степени грубо и неумѣло, хотя и съ претензіей на детальность, и изображеніе трехъ актеровъ, какъ мы видѣли, тоже, вѣроятно, композиція самихъ рѣзчиковъ формъ для тессеръ.

Къ сожалѣнію, мы совершенно не въ правѣ говорить о стилѣ тессеръ и объ измѣненіяхъ въ этомъ стилѣ съ теченіемъ времени. Единственно, что возможно—это въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличить первыя времена I-го в. отъ II-го в. Характернымъ примѣромъ можетъ служить изображеніе собаки, ловащей зайца, на двухъ тессерахъ. На одной (n° 1346) мелкое и детальное изображеніе рѣзныхъ камней въ очень удачной композиціи, на другой (n° 696) широкая и вялая манера, сближающая тессеры болѣе всего съ лампами. Къ сожалѣнію, однако, художественный критерій возможенъ только въ рѣдкихъ случаяхъ; въ большинствѣ тессеръ границы между I-мъ и II-мъ вѣками сливаются, и многое, что мы склонны были бы поставить на счетъ времени, зависитъ отъ бѣльшей или меньшей опытности рѣзчика и требовательности заказчика. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ приходится, отбросивъ критерій стиля, искать другихъ признаковъ для опредѣленія времени каждой данной тессеры. Все же общій художественный критерій возможенъ, главнымъ образомъ, по сличенію съ техникой рѣзныхъ камней. Огромная масса тессеръ имѣетъ

всѣ тѣ признаки, которые кладутъ рѣзкую грань между рѣзными камнями перваго и втораго вѣковъ по Р. Хр., признаки, такъ рельефно очерченные Фуртвенглеромъ ¹⁾. Съ другой стороны, трудно будетъ найти значительное количество тессеръ, близкихъ по исполненію къ рѣзнымъ камнямъ III-го и тѣмъ болѣе IV-го вѣковъ. Впрочемъ, это все будетъ болѣе подробно разобрано ниже въ связи съ общою характеристикою цикла сюжетовъ, обычныхъ на тессерахъ.

Переходимъ теперь къ циклу изображеній на частныхъ тессерахъ. Преобладаютъ, конечно, сюжеты религіозные, т.-е., главнымъ образомъ, изображенія боговъ. Часть ихъ уже была разобрана выше, и было установлено, что изображенія геніевъ и олицетвореній стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ развитіемъ тѣхъ же типовъ на современныхъ тессерамъ монетахъ. Изображенія остальныхъ боговъ будутъ разобраны ниже.

Здѣсь мы займемся изображеніями, стоящими внѣ религіознаго цикла, а именно изображеніями реалистическаго характера, характеризующими, главнымъ образомъ, тессеры коллегіевъ и промышленныхъ предпріятій. Серія этихъ реалистическихъ изображеній представляетъ особый интересъ въ виду того, что здѣсь передъ рѣзчикомъ раскрывалось широкое поле для проявленія своей самобытности и изобрѣтательности. Разнообразное назначеніе тессеръ вызывало творчество по части изобрѣтенія менѣе шаблонныхъ и знакомыхъ сюжетовъ, чѣмъ въ серіяхъ общественной и еще болѣе частной, гдѣ, особенно въ послѣдней, царствуетъ шаблонное изображеніе боговъ.

Къ сожалѣнію, однако, самобытность и изобрѣтательность и въ этой серіи проявились лишь въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ. На выручку пришла, прежде всего, религія: у каждаго коллегія и промышленнаго предпріятія имѣлся богъ покровитель, который и фигурировалъ на ихъ тессерахъ. Баньщики берутъ Фортуну и Нептуна, коллегіи самаго разнообразнаго характера изображаютъ генія коллегія и т. д. А сколько коллегіевъ и предпріятій скрываются въ рядѣ сокращеній на оборотахъ изображеній различныхъ божествъ.

Съ другой стороны, на помощь приходитъ эллинистическо-римская глиптика съ ея серіей изображеній изъ дѣйствительной жизни, такъ или иначе связывавшейся съ задачами коллегія или предпріятія. Шаблонными изображеніями этой категоріи являются изображенія *symplegmata*, столь обычные на рѣзныхъ камняхъ, далѣе сцены изъ жизни, какъ, напр., изображенія пастуха со своимъ стадомъ (см. выше), пастуха или

¹⁾ См. Furtwängler. Antike Gemmen, 360 слл.

сатира, доящаго козу ¹⁾, путника, несущаго свою *sarcina* на палкѣ ²⁾, грузовой телѣги, запряженной быками ³⁾, осѣдланнаго и навьюченнаго мула или осла ⁴⁾, наконецъ, различныхъ домашнихъ животныхъ ⁵⁾. Вездѣ наблюдается эллинистическая идиллическая манера, царствовавшая въ Римѣ въ I-мъ в. и перешедшая въ видѣ ряда шаблонныхъ сюжетовъ и во II-ой, и даже III-ей вѣка. Этотъ же типъ изображеній превосходно привился и на лампахъ ⁶⁾.

Но рядомъ съ этими вполне знакомыми рѣзчикамъ темами возникаютъ и нѣкоторыя, если не вполне оригинальныя, то, во всякомъ случаѣ, не представляющія копій съ шаблонныхъ оригиналовъ. Къ этимъ болѣе оригинальнымъ изображеніямъ надо, прежде всего, отнести изображеніе купальщика, бросающагося въ воду, о которомъ рѣчь была выше. Лампы и теммы, насколько мнѣ извѣстно, этого изображенія не знаютъ, оно вѣроятно, заимствовано съ какихъ-либо памятниковъ большого искусства. Интересную попытку индивидуализации типа представляетъ изображеніе *судагум* на выше характеризованной серіи тессеръ. Судно, несомнѣнно, не шаблонно, и рѣзчикъ старался передать оригинальныя черты, выдѣлявшія его изъ массы судовъ, циркулировавшихъ по Тибру.

Навѣяны современной живописью, какъ я указывалъ выше, и изображенія геніевъ отдѣльныхъ лицъ, и изображенія въ сокращенномъ видѣ лараріевъ. Для послѣднихъ, однако, и змѣю, и алтарь въ изобиліи давали и монеты, и рѣзные камни, и лампы. О портретахъ уже говорилось выше:

¹⁾ См. *Imhoof*, l. l., III, 14 (монета Кизика имп. Коммода); XVIII, 10—12.

²⁾ Тотъ же мотивъ въ каррикатурѣ—*Furtwängler*, B. G., 6520, 6521.

³⁾ *Imhoof*, l. l., XIX, 19, ср. XVII, 3, 4 и *Furtwängler*, B. G., 4694 (ср. 4693 и 4695), 7709.

⁴⁾ *Imhoof*, l. l., XVII, 6, 7.

⁵⁾ См. особенно характерный мотивъ коровы съ теленкомъ—*Imhoof*, l. l., XIX, 26—28, ср. также изображенія фалловъ, изъ которыхъ нѣкоторыя могли имѣть апотропѣическое значеніе, см. тессеру n° 927, и камень *Furtwängler*, B. G., 6893^a, и указанная выше параллели къ рукъ, держащей ухо. Для изображеній амфоръ, доливъ и другихъ сосудовъ, кораблей и принадлежностей морского дѣла приводитъ параллели излишне: всѣмъ извѣстна популярность, особенно послѣднихъ, на рѣзныхъ камняхъ и лампахъ.

⁶⁾ См., напр., рыбахъ—*Dressel*, CIL., XV, 6495, 4; пастухъ среди своего стада—*ibid.*, 6274, 2; 6544, 24—26; 6585, 2. Любопытны изображенія изъ обихода бань—параллель къ изображеніямъ на тессерахъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже: *Dressel* *ibid.* 6593, 44: *femina nuda stans ante labrum balnearium*; 6593, 31: *Venus (?) procumbens in balneo rone quam columna cum horologio*, ср. 6565, 26. Изображенія грузовыхъ кораблей вполне обычны: *Dressel*, l. l., 6281; 6445, 27: *navis cum malo et antemna velo sublato, nautis laborantibus*; а s. *phagus*, ср. 6445, 28. Сосуды: *ibid.*, 6383, 1 и 6282. Значительное количество изображеній грузовыхъ судовъ на тессерахъ даже по сравненію съ рѣзными камнями и лампами можетъ быть объяснено, во-первыхъ, простотою типа и, во-вторыхъ, его соответствіемъ назначенію памятниковъ.

въ нихъ нѣтъ того мастерства и той индивидуализаціи, которыя царятъ на геммахъ вплоть до очень поздняго времени. Среди рѣзчиковъ геммъ портретисты, очевидно, составляли привилегированный классъ, работавшій на меньшинство состоятельныхъ людей.

Въ высшей степени любопытны тѣ случаи, когда стремленіе къ индивидуализаціи борется съ ограниченностью умѣнья мастера. Характернымъ примѣромъ этого можетъ служить тессера Юлія Ката. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рѣзчикъ хотѣлъ иллюстрировать имя изображеніемъ кота, но такового въ его репертуарѣ не имѣлось, такъ какъ на античныхъ геммахъ изображенія котовъ и кошекъ нѣтъ (см. Imhoof-Blumer и Keller, Thier und Pflanzenbilder, гдѣ отмѣчены только 2 случая на греческихъ монетахъ, да и то сомнительные)¹⁾. Но въ его репертуарѣ имѣлись сходныя на его взглядъ изображенія мыши или кролика, которыя онъ и пустилъ въ дѣло, предоставляя заказчику довольствоваться тѣмъ, что у него было, а остальное дополнять фантазіей.

Переходимъ теперь къ наиболѣе обширной серіи изображеній—къ изображеніямъ религіознаго содержанія, т.-е. боговъ и ихъ атрибутовъ. Разбирать будемъ ихъ такъ же, какъ выше изображенія персонификацій, т.-е. въ алфавитномъ порядкѣ. При этомъ, конечно, обычные, шаблонные, ходячіе типы не будутъ подвергнуты особому разсмотрѣнію, разобраны будутъ лишь тѣ, которые чѣмъ-либо выдѣляются изъ общей массы. При разборѣ отдѣльныхъ категорій будетъ обращено вниманіе на отношеніе главной стороны къ обороту. Мы видѣли уже, что и въ тессерахъ общественныхныхъ, и въ тессерахъ частныхъ, несомнѣнно, наблюдается связь между изображеніями той и другой стороны тессеры. Сопоставленіе части данныхъ для установленія связи дано было уже G a r g u s s i въ *Piombi scritti*, 95 сл.

Асклепій (Aesculapius). На одной изъ тессеръ (n° 1981) богъ обозначенъ на оборотѣ приписью: Asclepius. Количество изображеній сравнительно не велико. Типъ на всѣхъ одинъ и тотъ же, т.-е. богъ повернуть фасомъ, голова налѣво, правой рукой онъ опирается на свой змѣевой жезлъ, лѣвую уперъ въ бокъ—тотъ же типъ, что и на многихъ статуяхъ, и на огромномъ большинствѣ рѣзныхъ камней (см. Thraemer у Roscher'a, *Lexicon*, I, 635, схема II, ср. Furtwängler, *Ant. Gemmen*, XLIV, 45, 46 и указа-

¹⁾ Гемма, нынѣ въ парижскомъ Cabinet des medailles, съ изображеніемъ кота и подписью: **GATTA FELIX** (см. Héron de Villefosse, *Bull. épigr. de la Gaule*, I, 110; Rostovtsew, *Catalogue des plombs*, 127, 4) принадлежитъ позднему времени и рѣзчикъ ея для иллюстраціи имени прибѣгъ къ тому же средству, что и авторъ нашей тессеры, т.-е. изобразилъ не кота, а поддѣлку подъ него при помощи знакомаго ему типа мыши.

тель къ В. Г.). Въ большинствѣ случаевъ сопоставляется съ Гигіей, изображающейся въ обычной схемѣ молодой женщины, поящей змѣю изъ чашки ¹⁾; кромѣ того, съ всеобъемлющей Фортуной и не менѣе широкой Конкордіей (n° 1984—1986). Связь между нимъ и Надеждой (на исцѣленіе) ясна (n° 1987). Не ясно его сопоставленіе съ такъ называемой Ауга (n° 1988, впрочемъ это можетъ быть Diana Lucifera) и открытой рукой (n° 1990), видимой съ ладони. Не нахожу полныхъ параллелей къ изображенію Аскленія (?), держащаго въ правой вытянутой рукѣ змѣю (?) ²⁾. Сопоставленіе головы Асклепія съ его жезломъ на оборотѣ, какъ на тессерѣ Юлія (n° 1250), встрѣчается уже на республиканскихъ монетахъ виѣгородскаго происхожденія, см. *Babelon, Monn. de la Rép., I, 107, 11.* Типъ головы обычный.

Амуры далеко не такъ популярны на тессерахъ, какъ на геммахъ того же времени, притомъ схемы и положенія въ ихъ изображеніи выбираются возможно болѣе простыя, избѣгаются столь излюбленныя сопоставленія эротовъ съ разными существами фантастическаго и реальнаго характера и столь излюбленныя въ эллинистическое и римское время жанровыя сценки, гдѣ роль людей играютъ эроты. Для рѣзчиковъ, очевидно, такіе сюжеты были слишкомъ сложны. Этимъ объясняется, напримѣръ, то, что эротъ n° 1995 выхваченъ изъ обычной композиціи съ Венерой и представленъ на обѣихъ сторонахъ тессеры стоящимъ съ зеркаломъ въ рукѣ ³⁾. Изображенія эротовъ довольно однообразны и стоятъ въ несомнѣнной зависимости отъ геммъ. Наиболѣе обычнымъ типомъ является эротъ съ вытянутыми руками, въ которыхъ онъ держитъ иногда ближе неопредѣлимый предметъ, иногда, можетъ быть, *sertum*, иногда факель. Дважды встрѣчается обычный погребальный, опирающійся на факель (n° 1999, 2011), дважды эротъ на дельфинѣ, играющій на раковинѣ (n° 1997 сл.). Параллели этимъ изображеніямъ приводитъ излишне. Нѣсколько, менѣе обычны слѣдующія схемы: эротъ, бѣгущій къ дереву (ср. *Furtwängler, V. G., 2398 сл.*) ⁴⁾, сидящій Эротъ, можетъ быть, стрѣляющій

¹⁾ Сидящую n° 1962 надо сравнивать съ монетами *Cohen, I, 401, 431 сл.*, ср. *H. Lechat y Dageberg et Saglio, Dict. d. ant., III, 1, 330 (Hygieia).*

²⁾ N° 1985, ср. пергамскую монету Каракаллы—*Müller-Wieseler, 767; Catal. of gr. c. of the Br. Mus., Mysia, p. 155, 324:* сидящій богъ держитъ въ правой рукѣ змѣю. Къ сожалѣнію, на экземплярѣ Британскаго музея, который мнѣ извѣстенъ, атрибута въ правой рукѣ не видно. Изображеніе это есть, вѣроятно, дериватъ эпидаврійскаго, см. *Robiou y Dageberg et Saglio, Dict., I, 125, fig. 161.*

³⁾ Композиція, очевидно, та, что два амура подають зеркала совершающей туалеть Венерѣ, см. напр. *Furtwängler, V. G., 2387* и тессеры n° 3126 сл. и 3102.

⁴⁾ Дерево покрыто плодами; можетъ быть имѣется въ виду собраніе плодовъ—обычнѣйшій мотивъ (см. указатель Фуртвенглера къ В. Г.).

изъ лука (n° 2000, ср. Furtwängler, B. G., 1573—1574), два борющихся эрота (n° 2007, ср. Furtwängler, B. G., 1663—1669; 2403—2404 и чаще), бѣгущій эротъ, можетъ быть, съ факеломъ въ рукѣ (n° 2007, на оборотѣ пальма, ср. Furtwängler, B. G., 3769).

Вполнѣ обычны на геммахъ и эроты на козлахъ, и Гермеротъ на баранѣ (n° 2012 слл., однажды, какъ иллюстрація имени, ср. выше).

Обороты вполнѣ соотвѣтствуютъ изображеніямъ главной стороны: нѣсколько разъ повторяются изображенія главныхъ сторонъ, иногда выдѣляются атрибуты: дельфинъ, трезубецъ (амуръ на дельфинѣ на другихъ памятникахъ часто вооруженъ трезубцемъ), факель, лира (эротъ часто изображается играющимъ на лирѣ). Не совсѣмъ ясно только появленіе Асклепія.

Аполлонъ—одинъ изъ любимѣйшихъ боговъ заказчиковъ тессеръ; изображается притомъ въ самыхъ разнообразныхъ схемахъ, но почти всецѣло болѣе позднихъ типовъ и ни разу съ лукомъ, а всегда съ лирой или лавровой вѣтвью, какъ мирный богъ музыкальныхъ и другихъ агоневъ. Я уже высказывалъ предположеніе, что объясняется это возможнымъ назначеніемъ тессеръ именно для такихъ агоневъ. Простота и легкоисполнимость изображенія и здѣсь постоянно имѣются въ виду: нагая фигура находитъ предпочтеніе передъ одѣтой, голова вездѣ въ профиль, тѣло en face. Разнообразіе типовъ находитъ себѣ главныя аналогіи на монетахъ и рѣзныхъ камняхъ, на которыхъ, насколько мнѣ извѣстно, представлены всѣ типы, имѣющіеся на тессерахъ.

Въ тессерахъ представлены слѣдующія схемы:

1) Apollo Actius или Augustus монетъ (n° 2015). Богъ въ длинной одеждѣ стоитъ налѣво, въ правой рукѣ патера, лѣвой держитъ лиру ¹⁾.

2) Богъ въ длинной одеждѣ держитъ въ правой рукѣ лиру, лѣвая опущена, въ ней либо плектръ, либо лавровая вѣтвь (n° 2016—2018) ²⁾.

3) Богъ нагой, въ одной рукѣ лира, въ другой, опущенной, большею частью лавровая вѣтвь (n° 2019—2028). Лира обыкновенно въ лѣвой рукѣ, въ правой только на одной тессерѣ ³⁾. Однажды богъ въ той же схемѣ представленъ сидящимъ ⁴⁾.

4) Схему первую напоминаетъ богъ на двухъ тессерахъ (n° 2028): въ короткой одеждѣ, въ діадемѣ или повязкѣ стоитъ онъ налѣво, въ пра-

¹⁾ См. Cohen, I, 110, 343; II, 276, 60 сл. и чаще.

²⁾ Упрощенная схема извѣстнаго Актійскаго Аполлона.

³⁾ Ср. Furtwängler, B. G., 2376.

⁴⁾ Ср. Dressel, CIL., XV, 6436a, ср. Stevenson, Dict. of r. c., 67.

вой вытянутой рукѣ патера, лѣвой опирается на лиру, поставленную на колонку, въ ней же лавровая вѣтвь ¹⁾).

5) Родственна этой схема, представляющая бога нагимъ, стоящимъ обыкновенно влѣво, въ правой держащимъ опущенную (однажды поднятую) ²⁾ лавровую вѣтвь, лѣвой опирающимся на лиру, поставленную на колонку (n° 2030—2034) ³⁾. На тессерахъ, выше разобранныхъ и отнесенныхъ мною къ Нероніямъ, ноги скрещены.

6) Вариацией пятой схемы является та, гдѣ вмѣсто лиры богъ опирается на треножникъ (n° 2035) ⁴⁾.

7) Наиболѣе популярной является упрощенная пятая схема, гдѣ богъ опирается лѣвымъ локтемъ не на лиру, а на колонку, держа въ правой по прежнему лавровую вѣтвь ⁵⁾. Однажды, какъ кажется, ноги положены одна на другую (n° 2036—2046).

8) Еще болѣе упрощена схема въ изображеніяхъ, гдѣ нѣтъ и колонки, а лѣвая рука упирается въ бокъ (n° 2047—2052).

Рѣже (n° 2053 сл., ср. 2047) встрѣчается голова Аполлона въ повязкѣ, оба раза въ соединеніи съ лавровой вѣтвью, однажды передъ головой стрѣла, единственный примѣръ появленія этого атрибута на тессерахъ Аполлона.

Цѣлая серія тессеръ, кромѣ того, носятъ изображенія различныхъ атрибутовъ Аполлона: лиры, вѣрона, треножника (n° 2055 сл.).

Обороты находятся въ совершенно исключительномъ согласіи съ главнымъ типомъ: либирующая Конкордія (однажды символъ ея—соединенныя руки въ вѣнкѣ), да Фортуна—единственные, если можно такъ выразиться, безразличные обороты, вполнѣ, однако, подходящіе къ богу состязаній. Доминируютъ перечисленные выше атрибуты бога, преобладаетъ лавровая вѣтвь—знакъ побѣды на агонахъ, къ нимъ присоединяется еще боевой быкъ. Изъ другихъ боговъ соединяются съ Аполлономъ только Діана, Меркурій и его атрибуты, Надежда и на одной тессерѣ соединены атрибуты Аполлона, Меркурія и Геркулеса ⁶⁾. Всецѣло, такимъ образомъ, доминируютъ боги состязаній.

¹⁾ Въ подобной схемѣ изображенъ на монетахъ Антонина Пія, чеканенныхъ въ Патрахъ, см. *Stevenson, Dict. of rom. coins*, 68.

²⁾ Ср. *Cohen*, III, 255, 26.

³⁾ Ср. *Furtwängler, Ant. Gemmen*, XLIV, 62; L, 52.

⁴⁾ Ср. *Furtwängler, Ant. Gemmen*, XLIV, 62; *B. G.*, 2375, 2658 (со скрещенными ногами).

⁵⁾ Ср. *Furtwängler, B. G.*, 2857; *Stevenson, Dict. of r. c.*, 66 (*Apollini Sancto*)

⁶⁾ Соединеніе Аполлона и Геркулеса см. напр. на геммѣ *Furtwängler, B. G.*, 7161; соединеніе въ сценахъ борьбы изъ-за треножника не могло, конечно, вліять на рѣзчиковъ формъ для тессеръ: для этого требовалось слишкомъ много учености.

Вакхъ изображается на всѣхъ тессерахъ въ обычной схемѣ съ тирсомъ и канеаромъ, у ногъ его иногда пантера. Изъ оборотовъ заслуживаютъ вниманія: изображеніе цѣлующихся Амура и Психеи, вполне обычное для того времени (n° 2070) и въ особенности фигура на n° 2069. Изображенъ нагой мужчина, опирающійся на тирсъ (отнюдь не трезубецъ и не что-либо другое) и держащій на вытянутой другой рукѣ, по всей видимости, дельфина. Нептуномъ, такимъ образомъ, изображенного бога считать нельзя: слишкомъ ясно характеризованъ онъ тирсомъ. Остается думать о какомъ-нибудь лицѣ вакхическаго круга, связанномъ съ моремъ. Прежде всего, какъ на то обратилъ мое вниманіе проф. Зѣлинскій, приходитъ на мысль Діонисъ *τῆλάχιος*, честь открытія котораго принадлежитъ Maass'у (Hermes, 1888, 70 слл., ср. O. Crusius, Philologus, 1889, 193 слл. и Tümpel, *ibid.*, 681 слл.). Maass указалъ и на изображенія этого бога (I. I., 73 и 78), гдѣ въ качествѣ атрибутовъ Пелагія соединены именно дельфинъ и тирсъ (ср. Roscher, Lexicon, I, 1083 (Voigt)). Онъ же указалъ и на отраженіе представленія объ этомъ Діонисѣ у Горация (Carm., II, 19, 17), имѣющее, однако, прямое отношеніе къ индійскому походу бога (Kießling, *ad l.*). Crusius въ цитованной статьѣ съ своей стороны обратилъ вниманіе на популярность морского Діониса и въ частности его приключенія съ тирренцами-дельфинами въ римской поэзіи отъ Овидія до Нонна. Все это не дѣлаетъ невозможнымъ, чтобы и на нашемъ памятникѣ не отразилось то же представленіе о связи Вакха съ моремъ.

О тессерѣ n° 2072 съ кошелемъ на оборотѣ была рѣчь выше. Соединеніе на тессерѣ n° 2081 головы Либера и Либеры находитъ себѣ аналогію въ монетахъ Л. Кассія (Babelon, I, 329, 6). Въ общемъ Вакхъ весьма мало популяренъ на тессерахъ, какъ указано было уже въ предыдущей главѣ.

Изображенія Касторовъ или Діоскуровъ даютъ исключительно позднюю схему стоящихъ около своихъ лошадей братьевъ, опирающихся на копья. На большинствѣ изображеній пилоса на головахъ и звѣзды надъ головами нѣтъ. Почти вездѣ приписаны инициалы именъ: P—C, т.-е. P(ollux)—C(astor), одинъ разъ (n° 2089)—Polyd(euces), если считать это имя за имя бога, а не заказчика. На четырехъ типахъ (n° 2082—2085) имѣемъ распределеніе братьевъ между главной стороной и оборотомъ, желаніе соблюсти точность въ именахъ привело рѣзчика къ приписи каждому своего имени. Оба изображенія абсолютно одинаковы, только повернуты въ разныя стороны. На трехъ тессерахъ (n° 2085—2087) Діоскуры изображены вмѣстѣ повернутыми другъ къ другу, на одной въ раз-

ныя стороны; на послѣдней имѣются надъ головами и звѣзды. На трехъ типахъ (2088—2090) изображенъ только одинъ изъ братьевъ и на одномъ (2091) ихъ головы въ поздней опять-таки манерѣ, т.-е. другъ противъ друга.

Какъ извѣстно, Діоскуры не были особенно популярны въ Римѣ въ императорское время¹⁾: на монетахъ они попадаются очень рѣдко, на рѣзныхъ камняхъ тоже и то по большей части безъ лошадей. Эта непопулярность заставляетъ искать специальныхъ причинъ, вызвавшихъ появленіе тессеръ, и указаніе на эти причины, можетъ быть, имѣется на тессерѣ n° 2085, гдѣ главную сторону занимаетъ портретная голова, по всей видимости, императора Каракаллы. Появленіе этой головы, можетъ быть, позволяетъ считать серію назначенной для общественныхъ нуждъ (ср. выше стр. 127). оборотами на тессерахъ Діоскуровъ являются: левъ со звѣздой на головѣ (ср. тессеру n° 112 сл. и выше стр. 69), Фортуна, Меркурій и Венера.

Типъ Цереры имѣется въ двухъ разновидностяхъ: стоящая съ колосьями въ рукѣ опирается на скипетръ (n° 2092—2094) и сидящая en face съ калаоомъ, какъ кажется, и покрываломъ на головѣ, съ факеломъ въ правой и скипетромъ въ лѣвой рукѣ (n° 2095). Первый типъ обыченъ въ императорской нумизматикѣ, употребляясь главнымъ образомъ для разныхъ олицетвореній, второй представляетъ одну изъ модификацій извѣстнаго типа сидящей богини съ факеломъ и колосьями (см. Lepoint у Daremberg et Saglio, Dict. d. ant., 1075 сл.). Стертость изображенія на n° 2097 не позволяетъ, къ сожалѣнію, опредѣлить, имѣемъ ли мы въ фигурѣ, сидящей на колесницѣ, запряженной драконами, Деметру или Триптолема. Трудно также рѣшить, имѣемъ ли мы въ изображеніи на формѣ для тессеръ (Ruggiero, Catalogo, 217, 1; Sylloge, Appendix), гдѣ представлена женщина, стоящая съ рогомъ и колосьями, Цереру или Аннону.

Какъ и на городскихъ надписяхъ, Діана есть одно изъ наиболее чтимыхъ божествъ и на тессерахъ. Схемы изображенія очень несложны и шаблонны.

1) Богиня въ короткой туникѣ быстро двигается или стоитъ на мѣстѣ, лѣвой рукой достаетъ стрѣлу изъ колчана за плечами, правой держитъ лукъ, иногда передъ нею собака (n° 2099—2110). Обыкновенно сопровождающій это изображеніе на другихъ памятникахъ олень переносится на тессерахъ чаще всего на оборотъ.

¹⁾ См. Wissowa, Rel. und Kultus der Römer, 216 слл.

2) Діана въ такой же одеждѣ, обыкновенно въ движеніи, стрѣляетъ изъ лука (n° 2111—2135). И здѣсь иногда передъ нею собака, и здѣсь олень переносится на оборотъ.

3) Стоить, опираясь на копье, въ протянутой правой рукѣ лукъ (n° 2138, ср. Furtwängler, V. G., 2309) ¹⁾.

4) Укромъ оленя, упершись колѣномъ въ его спину и схвативъ его за рогъ (n° 2136) ²⁾.

5) Въ грубо архаизирующей трактовкѣ: стоитъ передъ оленемъ, держа его за рогъ; надъ ними полумѣсяцъ (n° 2137, ср. Furtwängler, V. G., 3597).

6) Верхомъ на лошади n° 2139 (см. изображенія капуанскихъ глиняныхъ антефиксовъ, гдѣ Тифатская богиня представлена сидящей на лошади, P. Paris въ Dict. d. ant. (Daremberg et Saglio), I, 2, 155, fig. 2395; Wissowa въ P.-W., R.-E., IV, 327 слл.; Cohen, II, 383, 1140).

7) На бигѣ оленей (n° 2098, ср. Müller-Wieseler, XVI, 171a, 171b; обычный типъ монетъ Эфеса, Cat. of gr. c. of the Br. M., Ionia, p. 71 слл. passim).

8) Съ большимъ факеломъ въ рукахъ, въ движеніи, впереди собака (n° 2140, ср. Wissowa, P.-W., R.-E., IV, 327, 50).

9) Съ двумя факелами въ рукахъ. На оборотѣ обыкновенно собака или олень (n° 2141—2145). На одной тессерѣ она стоитъ лицомъ къ зрителю и держитъ большіе факелы, упирающіеся въ землю (n° 2146).

10) Lucifera (?) съ палліемъ надъ головой (n° 2147—2150) ³⁾.

11) Обычная Эфесская Артемида (n° 2151—2155).

Цѣлымъ рядомъ тессеръ представленъ и главный атрибутъ Діаны— олень (n° 2156 слл.).

Обороты кромѣ ея атрибутовъ (чаще всего олень, факель, звѣзда, лавровое дерево, собака) даютъ родственнаго ей Геркулеса (голова), кентавра и однажды трудно опредѣлимую богиню. Въ общемъ получается очень замкнутая серія.

Преобладаетъ, такимъ образомъ, представленіе о богинѣ-охотницѣ, богиня Lucifera менѣе популярна, еще рѣже идентификація съ луной (см. тессеру субкуратора изъ Тускула, выше стр. 134 и n° 836).

¹⁾ Ср. n° 585, гдѣ также, можетъ быть, изображена Діана, а не бестиарій.

²⁾ См. извѣстныя эфесскія монеты Müller-Wieseler, XVI, 170; Cat. of coins of the B. M., Ionia, 86, 275; 101; 353. Этотъ же типъ встрѣчается и на рядѣ монетъ другихъ городовъ (напр. Херсонесъ вплоть до очень поздняго времени).

³⁾ См. Austy Roscher, Lexicon, II, 2157 слл., особенно fig. 2.

Такія же точно представленія преобладаютъ и на геммахъ римскаго времени и на лампахъ. Всецѣло царятъ Діана *Venatrix*¹⁾ и *Lucifera*²⁾.

Фортуна на тессерахъ составляетъ любимѣйшій типъ. Мы уже видѣли, что нѣтъ серіи, въ которой она не фигурировала бы, какъ обороть. И общественныя, и коллегіальныя, и частныя тессеры даютъ эту богиню счастья и судьбы какъ добрый символъ успѣха и удачи.

Особенно излюблена она частными лицами и промышленными предпріятіями. Объясняется это кромѣ той всеобъемлющей роли, которую Фортуна играла въ религіозныхъ представленіяхъ Рима I и II вв., еще и тѣмъ, что эта матеріалистическая богиня по преимуществу была, конечно, наиболѣе подходящимъ изображеніемъ для памятниковъ специально матеріальнаго назначенія, какими были тессеры. Въ силу этого и рѣзчикамъ ея изображеніе было превосходно извѣстно и въ виду этого изготовленіе Фортуны и инициаловъ стоило значительно дешевле, чѣмъ изготовленіе какого бы то ни было другого типа. Весьма возможно, что формы съ изображеніемъ Фортуны были заранѣе заготовлены въ массѣ въ самыхъ разнообразныхъ размѣрахъ и заказчикъ только указывалъ на желательный для него обороть. Весьма благоприятно для популярности Фортуны на тессерахъ было и то, что изображеніе ея было постояннымъ: руль и рогъ изобилія были ея почти единственными атрибутами, схема изображенія вездѣ была одинакова и простора для фантазіи и варіаціи не давала. Какіе бы эпитеты ей ни давали, она всегда остается той же сидящей или стоящей богиней съ рулемъ и рогомъ изобилія.

Уже выше были приведены примѣры того, какъ многообразна природа богини на тессерахъ. Уже выше было указано, какъ она изображаетъ собой и *Salus*, и *Valetudo*, и *Felicitas*, присоединяя къ своему имени

¹⁾ На лампахъ царитъ почти безраздѣльно Діана, достающая стрѣлу: Dressel, *CP.L.*, XV, 6268—6359, 3; 6296, 4; 6412, 2; 6416, 5; 6423, 1; 6445, 5; 6318, 1; 6350, 17; 6445, 7; 6445, 18; 6352, 1; 6355, 1; 6354, 1; 6393, 1; 6416, 2—4; 6433, 8; 6445, 4; 6445, 8; 6456, 5, въ сопровожденіи собаки и оленя, одной собаки и двухъ собакъ. Геммы даютъ оба типа: стрѣляющая Furtwängler, *B. G.*, 2822, 3598, 3599, 6324, 7211—7213; достающая стрѣлу—2823, 3600, 8179.

²⁾ Съ двумя факелами: Furtwängler, *B. G.*, 2825, 6793, 7210, 11809; между Солнцемъ и Аполлономъ—Dressel, *l. l.*, 6421, 1, ср. тотъ же типъ на монетахъ, напр., Cohen, II, 133, 320 (Адрианъ) и 231, 495. Съ однимъ факеломъ см., напр., Furtwängler, *Ant. G.*, XLIV, 53; Cohen, III, 143, 85 и чаще, ср. Austy Roscher's, *Lexicon*, II, 2158. О Діанѣ, какъ богинѣ амфітеатра, см. выше, стр. 96 и 143, ср. Premerstein въ *Philologus*, 1894, 410 слл. Какъ дополненіе къ тому, что сказано мною на стр. 143 о *iuvenes Nemesii*, добавлю, что того же взгляда держится и Premerstein, *l. l.*, 414. Любопытно, что изображенія Немезиды, родственной Діанѣ богини игръ, нѣтъ на римскихъ тессерахъ. Это стоитъ въ зависимости отъ того, что идентификація амфітеатральной Діаны и такой же Немезиды совершилась поздно и, главнымъ образомъ, въ провинціяхъ, см. Premerstein, *l. l.*

эпитеты: *Salutaris, Felix, Valens*. Разбираемая теперь серия дает еще несколько примѣровъ ея дифференціаціи, которая, однако, нисколько не вліяетъ на типъ ея изображенія.

Три тессеры даютъ *Fortuna Primig(enia)* (n° 2166—2168, см. выше стр. 79), одна, можетъ быть, *Camp(estris)* ¹⁾, одна (n° 2169), можетъ быть, *Respi(ciens)*. Наибольше любопытна тессера (n° 2165) съ изображеніемъ Фортуны и надписью на оборотѣ: *Isity(che)*; понимается здѣсь, такимъ образомъ, богиня какъ синкретизмъ Изиды и Фортуны, — синкретизмъ, въ высшей степени популярный въ первые два вѣка имперіи, для котораго выработанъ былъ и особый типъ ²⁾. На нашей тессерѣ изображена все та же шаблонная богиня безъ всякой индивидуализаціи, если не считать таковой нѣкоторое движеніе, приданное богинѣ.

На одной тессерѣ (n° 2170) на оборотѣ изображенія Фортуны имѣется надпись: *fave*, ясно показывающая какія стремленія руководили заказчикомъ, поставившимъ на свою тессеру изображеніе богини.

Болѣе сложную композицію даютъ только двѣ тессеры. На одной (n° 2184) изображены на главной сторонѣ двѣ Фортуны другъ противъ друга, внизу IV, наверху VI, на оборотѣ Θ и руль и надпись, можетъ быть, *εἰ(χ)άς*; изображенія эти въ связи съ надписями мнѣ непонятны. Изображенія на другой (n° 2185) совершенно ясны: около большого кадуцея двѣ Фортуны, а на оборотѣ пѣтухъ и пальма, т.-е. соединеніе атрибутовъ Меркурія съ Фортуной — одно изъ наиболѣе любимыхъ соединеній родственныхъ по духу боговъ матеріальной выгоды и удачи. То же на тессерѣ n° 2186 — баранъ и руль и на оборотѣ имя богини или соименной ей заказчицы: *Τύ(χη)*. И на цѣломъ рядѣ другихъ тессеръ Фортуна соединяется съ атрибутами Меркурія и наоборотъ, равно какъ и атрибуты этихъ боговъ другъ съ другомъ. Еще болѣе часто соединеніе Фортуны съ ея собственными атрибутами. Къ Меркурію присоединяется еще Геркулесь, такой же богъ выгоды, и соединеніе этихъ трехъ божествъ обыкновенно попарно десятки разъ встрѣчается на тессерахъ.

Оттѣнокъ *Aequitas* получаетъ Фортуна на тессерѣ, гдѣ оборотомъ являются вѣсы (n° 2195); оттѣнокъ *Fides* тамъ, гдѣ на оборотѣ имѣемъ соединенныя руки (n° 2196 слл.); оттѣнокъ *Felicitas* тамъ, гдѣ оборотомъ служитъ звѣзда и полумѣсяцъ (n° 2198—2202, ср. выше, стр. 87, 3). Муха и плугъ (n° 2211 слл.) въ соединеніи съ Фортуной должны

¹⁾ N° 2168. Интересно сопоставить этотъ эпитетъ съ такимъ же эпитетомъ Немезиды, такой же богини судьбы и удачи, см. *CIL.*, VI, 533 и II, 4083; *Premerstein Philologus*, 1894, 415.

²⁾ См. *Roscher, Lexicon*, I, 1530 слл. (Peter) и 1549 слл. (Drexler).

были бы фигурировать въ аннонарной серіи, хотя, какъ было уже замѣчено, границы этой серіи въ высшей степени неопредѣленны, сливаясь съ границами серіи частныхъ марокъ.

Большинство инициаловъ, сопровождающихъ изображеніе Фортуны, толкованію не поддается, хотя болѣе чѣмъ вѣроятно, что три или двѣ буквы, гдѣ первую является начальная буква какого-либо граепомен, даютъ сокращеніе имени какого-либо частнаго лица.

Граціи (n° 2445—2460) изображаются на тессерахъ въ обычномъ типѣ. На стертыхъ экземплярахъ трудно отличить, имѣется ли въ виду изобразить Грацій или Нимфъ или какое-либо другое соединеніе трехъ женскихъ божествъ. Изъ оборотовъ характерны имѣющіе отношеніе къ Венерѣ: раковина и голубь и тѣ, которые указываютъ на связывающій, соединяющій характеръ богинь—соединенныя руки (см. Ménard въ *Gaz. d. beaux arts*, VII, 128).

Геката на тессерахъ встрѣчается въ двухъ типахъ, изъ которыхъ преобладаетъ первый:

1) Типъ тріединой богини съ тремя тѣлами и тремя головами, украшенными модіями; средняя подняла обѣ руки, боковыя по одной, въ нихъ, можетъ быть, факелы или бичи, скорѣе же всего нѣтъ никакихъ атрибутовъ (n° 2461—2467). Рѣзчики тессеръ значительно упростили обычный въ римское время типъ богини съ тремя слившимися воедино тѣлами ¹⁾, во-первыхъ, тѣмъ, что удалили всѣ обычные атрибуты, во-вторыхъ, тѣмъ, что развернули изображеніе богини, давъ вмѣсто одной богини съ тремя тѣлами три рядомъ стоящія фигуры. Для такихъ плохихъ художниковъ, какими были наши рѣзчики, дѣйствительно трудно было изобразить перспективно тріединое тѣло. Другой выходъ нашель рѣзчикъ тессеры n° 2468, придавъ тремъ Гекатамъ форму родственной имъ по ихъ общему отношенію къ солнечнымъ божествамъ трискелы или трикветры. Схема изображенія та же: на головахъ модіи, средняя подняла обѣ руки, боковыя по одной.

2) Только на одной тессерѣ (n° 2469) имѣемъ изображеніе Гекаты въ видѣ гермы съ тремя головами ²⁾. На одной (n° 2470), лучшей по исполненію, судя по рисунку Гарруччи, даны только три соединенныя головы: одна къ зрителю, другія въ профиль ³⁾.

¹⁾ См. Roscher въ своемъ *Lexicon*, I, 1903 слл., 2, A; изъ извѣстныхъ мнѣ памятниковъ наиболѣе близко подходитъ къ нашимъ почти развернутое изображеніе на Антиохійской монетѣ имп. Филиппа, Müller-Wieseler, T. LXX, 184 и такое же изображеніе на рельефѣ въ Чивли-Кioskъ въ Стамбулѣ, см. Legend въ *Dict. d. ant* (Daremberg et Saglio), ст. Lunus, p. 1395, fig. 4670.

²⁾ Ср. Roscher, I. I., 1907, 2, B.

³⁾ Упомяну попутно, что изображеніе Гекаты имѣется и на одной бронзовой

Въ оборотахъ всѣхъ этихъ изображеній царить представленіе о богинѣ луннаго свѣта, вообще одной изъ свѣтовыхъ богинь, каковой и была Геката въ болѣе древнее время; нигдѣ нѣтъ ни намека на богиню чаръ и колдовства. Обороты кромѣ всеобъемлющей Фортуны даютъ голову Солнца, голову Луны, сову—ночную птицу и наконецъ извѣстный знакъ Зодіака—крабба.

Третье мѣсто послѣ Фортуны и Меркурія въ смыслѣ популярности занимаетъ на тессерахъ Геркулесъ.

Причины этой популярности лежатъ въ томъ, что указанная божества составляли, какъ извѣстно, въ Римѣ высокочтимую троицу боговъ матеріальной выгоды и матеріальнаго успѣха. Культъ Геркулеса на *forum boarium* всецѣло былъ проникнутъ основнымъ представленіемъ о Геркулесѣ, какъ богѣ, обеспечивающемъ матеріальный успѣхъ всякаго предпріятія, которому и полагается десятая часть всякаго чистаго дохода. Особенно близко связываетъ его этотъ торговый характеръ съ Меркуріемъ¹⁾. Кромѣ того, Геркулесъ былъ богомъ-покровителемъ дома и семьи, что выражалось въ прозвищахъ, заимствованныхъ отъ имени даннаго дома или семьи, т. е. и въ этомъ отношеніи онъ очень близко подходилъ къ Фортунѣ и къ другому популярнѣйшему богу массы городского населенія—Сильвану²⁾. Онъ *Tutor* и *Custos* матеріальнаго благосостоянія семьи, *Conservator* и *Defensor*, *Salutaris*, послѣднее особенно въ погребальныхъ коллегіяхъ. И вообще въ коллегіяхъ онъ играетъ немалую роль³⁾.

Этотъ то характеръ божества и объясняетъ его огромную популярность на тессерахъ. Спросъ на него былъ такъ великъ, что распространенности его изображенія не помѣшала даже сравнительная неустановленность и нѣкоторая сложность типа. Только для него рѣзчики рѣшаются выходить за предѣлы единичной фигуры и изображаютъ сцены изъ его жизни.

тессерѣ, не упомянутой ни Belfort, ни Cohen. На ней Геката сопоставляется съ фигурами Діонисовскаго цикла, см. Henzen въ *Ann. d. Inst.*, 22, 358 и Müller-Wiesel, n° 886 (табл. 71). Соединеніе Гекаты и Діониса напоминаетъ соединеніе ихъ мистерій въ Римѣ въ третьемъ вѣкѣ (въ одномъ лицѣ соединяются обыкновенно *hierophanta Hecatae* и *archibucolus dei Liberi*), см. Wissowa, *Religion und Kultus der Römer*, 316 сл. Отсутствіе намековъ на такое соединеніе на свинцахъ показываетъ, можетъ быть, что наши памятники древнѣе 3-го вѣка. На эгинское происхожденіе культа (см. Wissowa, l. l.) указываетъ, можетъ быть, греческій типъ совы, сидящей на мѣхѣ, на тессерѣ n° 2464.

¹⁾ См. Peter у Roscher'a, *Lexicon*, 295 сл.; Wissowa, *Religion und Kultus der Römer*, 225 сл.

²⁾ Peter, l. l., 2950 сл. и 2958; Wissowa, l. l., 228. сл. Мнѣ кажется, что Виссова совершенно правъ, выдвигая на первый планъ матеріалистическую подкладку въ культѣ Геркулеса.

³⁾ Ср. выше о тессерахъ коллегіевъ и Waltzing, *Corp. prof.*, IV, 467 сл.

Схемы изображенія Геркулеса, такимъ образомъ, очень разнообразны и сводятся къ слѣдующимъ:

1) Геркулесъ, стоящій обыкновенно en face, голова налѣво, опирается правой рукой на булаву, держитъ на лѣвой львиную шкуру (n° 2471—2483) ¹⁾. Вариантомъ этого изображенія надо считать то, гдѣ богъ не опирается на булаву, а держитъ ее опущенной въ правой рукѣ (n° 2486 сл.) ²⁾. Дальше отъ схемы, но несомнѣнно въ связи съ ней стоитъ изображеніе бога съ поднятой, а не опущенной, булавой въ правой рукѣ (n° 2486 сл.) ³⁾ и съ булавой, положенной на плечо, въ позѣ человѣка, возвращающагося съ работы ⁴⁾. Дома ждетъ его треножникъ съ ассортиментомъ сосудовъ для питья (n° 2488).

2) Рѣже изображается Геркулесъ въ Лисипповой схемѣ опирающимся на булаву, подставленную подъ мышку бога. (n° 2489—2492). Не въ ходу была эта схема у рѣзчиковъ, очевидно, въ виду того, что она значительно сложнѣе съ точки зрѣнія композиціи и исполненія, чѣмъ первая и третья.

3) Наиболѣе обычна схема изображенія бога съ булавой въ одной рукѣ и скифомъ въ другой (n° 2493—2525). При этомъ булава въ лѣвой рукѣ то поднята ⁵⁾, то опущена ⁶⁾, иногда богъ на нее опирается ⁷⁾. На одной тессерѣ богъ сидитъ (n° 2530). Очень рѣдко булава опускается, на лѣвой рукѣ остается одна шкура (см. Reinach, Répertoire, II, 221, 6, 7).

Большая сложность изображенія сидящей и лежащей фигуры бога повела къ тому, что это популярное на другихъ памятникахъ изображеніе ⁸⁾ не привилось на тессерахъ (см. n° 2532—2534).

Этимъ же объясняется и то, что сцены изъ жизни и трудовъ Геркулеса, столь популярныя въ императорское время, почти не встрѣчаются на нашихъ свинцахъ: борьба со львомъ, сопоставленіе съ кентавромъ, сцена въ саду Гесперидъ и удушеніе змѣй, — вотъ и все, что мы имѣемъ (см. n° 2536—2538).

¹⁾ Параллель этому шаблонному изображенію приводитъ излишне.

²⁾ Ср., напр., Furtwängler, Ant. Gemmen, LXV, 31; B. G., 4158—4160 (на послѣдней сопоставленъ съ Меркуріемъ); 7566 (въ лѣвой шкура и скифъ), ср. Cohen II, 41, 216.

³⁾ Въ мелкихъ бронзахъ преимущественно этотъ типъ встрѣчается постоянно Reinach, Répertoire, II, 203, 3; 204, 4; 205, 1, 3; 208, 2, 6; 219, 3 (подобная схема, но булава въ другой рукѣ, въ правой скифъ попадаетъ почти такъ же часто, см., напр., 219, 7 и чаще).

⁴⁾ Ср. рядъ скульптуръ: Reinach, Répertoire, I, 464, 1, 4; 475, 4; II, 204, 8; 218, 5 и чаще.

⁵⁾ Ср. Furtwängler, Ant. Gemmen, XXVII, 60, ср. B. G., 1293.

⁶⁾ Ср. Furtwängler, B. G., 1294—1301, ср. 4170—4171 (поза та же, но чаши нѣтъ).

⁷⁾ Ср. Furtwängler, A. G., X, 42.

⁸⁾ Ср. Furtwängler у Roscher'a, Lexicon, I, 2181 сл.

Огромною популярностью пользуется и голова бога въ ея борода-томъ типѣ (n° 2538—2562)¹⁾; гораздо меньшею ея безбородый типъ атлетическаго характера (n° 2563 сл.).

Еще чаще сопоставляются одни атрибуты. Наибольше популярны булава, скифъ и левъ, гораздо меньше кабанъ и лукъ. Тѣ же атрибуты составляютъ обычные обороты и для фигуры Геркулеса, и для его головы.

Очень характерны обороты другого содержания: па нихъ царствуютъ Меркурій со своими атрибутами²⁾ и Минерва, богиня ремесла. Очень возможно, что послѣднее сопоставленіе указываетъ на принадлежность тессерь къ ремесленнымъ коллегіямъ. Встрѣчается довольно часто и Венера, и Фортуна. По одному разу Грація и Изида. Поражаетъ то, что любимое въ надписяхъ и рельефахъ сопоставленіе съ Сильваномъ встрѣчается сравнительно рѣдко въ видѣ сопоставленія атрибутовъ. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ же, чѣмъ и сравнительно ничтожная популярность Сильвана на тессерахъ, о чемъ рѣчь однако будетъ ниже. Голова Солнца на оборотѣ сцены съ Гесперидами объясняется, конечно, той спеціальной ролью, которую играло Солнце въ этомъ приключеніи Геркулеса: какъ извѣстно, свои длинныя путешествія за быками Геріона и за яблоками Гесперидъ Геркулесъ совершилъ въ солнечномъ кубкѣ³⁾.

Въ общемъ тессеры съ изображеніемъ Геркулеса и разнообразіемъ схемъ, и недурной подчасъ работой, и сравнительной оживленностью трактовки нѣкоторыхъ мотивовъ производятъ болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ тессеры другихъ боговъ; весьма вѣроятно, что особенно популяренъ былъ Геркулесъ въ первомъ вѣкѣ и гораздо меньше во второмъ, когда оживляется его оффиціальнѣй, если можно такъ выразиться, императорскій культъ подъ вліяніемъ императоровъ-тружениковъ, императоровъ-работниковъ, любившихъ не безъ вліянія со стороны кинизма сравнивать себя съ вѣчнымъ странникомъ и труженикомъ Геракломъ.

Этимъ раннимъ происхожденіемъ тессерь объясняется, можетъ быть, наряду съ техническими трудностями малочисленность изображеній трудовъ Геркулеса, столь популярныхъ въ нумизматикѣ второго вѣка, а также

¹⁾ Очень тонко исполнена голова на тессерахъ n° 2539 и нѣкоторыхъ экземплярахъ n° 2548. Напоминаетъ эта голова голову Геркулеса на денарахъ Корнелія Ленгула, см. *Babelon*, *Monn. de la Rép.*, I, 419, 58.

²⁾ Характерными примѣрами вышеуказанной связи Геркулеса и Меркурія могутъ служить геммы у *Furtwängler'a*, A. G., XXIX, 18 (присоединены атрибуты Фортуны); 67 (свинья и булава—пѣтухъ и кадуцей), ср. 70; B. G., 6637: *Keule in geflügeltes Kerykeion endend*; 6636: *Keule mit Aehren und Palmzweigen bekrönt von Kerykeion* и чаще.

³⁾ См. *Dürnbach u. Daremberg et Saglio*, *Dict.*, II, 2 (ст. Hercules), p. 92; ср. *Roscher*, *Lexicon*, I, 2013 сл.

и то, что типы Геркулеса примыкаютъ болѣе къ типамъ Августовскихъ геммъ, чѣмъ къ болѣе позднимъ нумизматическимъ.

Изображеній Юноны почти не попадается на тессерахъ. На тѣхъ немногихъ тессерахъ, гдѣ дается ея изображеніе, оно повторяетъ извѣстную схему богини, опирающейся на скипетръ и держащей патеру безъ дальнѣйшихъ атрибутовъ. Почти во всѣхъ случаяхъ суммарная трактовка тессеръ, особенно головы и прически, и стертость ихъ не позволяютъ даже опредѣлить, имѣемъ ли мы дѣло съ Юноной или Минервой. Лучше другихъ исполнено и стоитъ въ зависимости отъ оригинала хорошаго времени изображеніе богини грудью къ зрителю съ головой повернутой налѣво, правой рукой богиня опирается на скипетръ, лѣвую согнула въ локтѣ (n° 2584). Покоится тѣло на правой ногѣ, лѣвая отставлена, вся фигура изогнута впередъ. Типъ напоминаетъ богиню, которую одни называютъ Герой, другіе Персефоной (см. Reinach, Répertoire de la statuaire, I, 200, 2; тамъ же ссылки на важнѣйшую литературу). Выгибъ тѣла, переданный и скипетру, по всей вѣроятности, случайный, а не намѣренный (такой же выгибъ и у Меркурія на оборотѣ). Сопоставляется Юнона съ Юпитеромъ, Ромой и Меркуріемъ. Изъ атрибутовъ имѣется павлинь.

О Юнонѣ Ланувійской и Юнонѣ Регинѣ Тарквиніи рѣчь была уже выше. Тонкая голова Юноны Сиспиты съ приписью имени Lan(uvina) (n° 2589) принадлежитъ, несомнѣнно, еще первому вѣку. Надо думать, что всѣ тессеры Сиспиты такъ или иначе связаны съ тессерами игръ ланувійскихъ, о которыхъ рѣчь была выше. Возможно, конечно, что и частныя лица, уроженцы Ланувія, избирали этотъ типъ для своихъ свинцовъ.

Юпитеръ, какъ верховный и почитаемый богъ Рима, встрѣчается на тессерахъ сравнительно часто, но все же значительно рѣже любимцевъ заказчиковъ—Фортуны, Меркурія, Геркулеса, Діаны и Аполлона.

Чрезвычайно характерна тессера n° 2594. Изображены на главной сторонѣ капитолійская тріада, посрединѣ Юпитеръ, направо Юнона, налѣво Минерва, на оборотѣ—Фортуна и Меркурій. Для заказчика оборотомъ, конечно, была наша главная сторона, цѣнны для него покровительство Меркурія и Фортуны. Интересна эта тессера еще и тѣмъ, что всѣ боги представлены лицомъ къ зрителю, а не, какъ это сдѣлалось правиломъ для рѣзчиковъ, только грудью къ зрителю, а лицомъ въ профиль. Несмотря на стертость деталей, видно, какъ трудно далось заданіе рѣзчику: молнія Юпитера (между нимъ и Минервой) виситъ въ воздухѣ, ноги мужскихъ фигуръ все-таки въ профиль.

Схемы изображеній Юпитера шаблонны. Это: 1) стоящій богъ, опирающійся на скипетръ въ другой вытянутой, рукѣ держащій молнію (n° 2596—2611). Схема эта варіирована однажды тѣмъ, что на вытянутой рукѣ вмѣсто молніи орель (n° 2612) ¹⁾.

2) Та же схема, но богъ сидитъ, какъ въ храмѣ Капитолія (n° 2613—2616).

3) На двухъ тессерахъ (n° 2618 слл.) богъ потрясаетъ молніей и держитъ въ лѣвой рукѣ эгиду; изображеніе на другихъ памятникахъ исполнѣе обычно.

4) На одной тессерѣ (n° 2619) богъ стоитъ направо, правая рука откинута назадъ, въ ней молнія, на лѣвой поднятой орель ²⁾. Въ стоящихъ изображеніяхъ богъ всегда нагъ.

Изъ головъ бога интересна только одна (n° 2621), дающая типъ Зевса Олимпійскаго въ его римскихъ репликахъ (см. Amelung, Röm. Mitth., 1893, 183).

Изображенія бога сопровождаютъ на оборотахъ почти исключительно Минерва или Рома (вся фигура или одинъ бюстъ), однажды Юнона. Оборотъ одной тессеры даетъ Европу на быкѣ съ вѣнкомъ въ рукѣ, другой орла, третьей молнію. По одному разу встрѣчаются Аполлонъ, Фортуна и Надежда. Однажды сестры ³⁾. Дважды, какъ кажется, изображенный богъ характеризуется прозвищами. На одной (n° 2605) имѣемъ: Iov(is) Fag(utalis), ср. выше стр. 79, на другой (n° 2615)—Cus(tos). Изображенъ, однако, не Iuppiter Custos монеты Нерона (Cohen, I, 287, 118 слл.) и Домиціана (Cohen, I, 498, 321 — 322), а сидящій богъ Капитолія. И здѣсь, такимъ образомъ, индивидуализация ограничивается надписью.

Изображеніе головы Медузы на тессерахъ имѣетъ, судя по всему, или орнаментальное значеніе, или скорѣе апотропѣическое (см. Roscher, Lexicon, I, 1697). Этимъ апотропѣическимъ значеніемъ только и можно объяснить сравнительно частое появленіе изображенія Медузы на тессерахъ. Три тессеры (n° 2632—2634), гдѣ оборотами являются трезубецъ, морская звѣзда и гиппокампъ, показываютъ, какъ глубоко проникло въ Римъ греческое представленіе о Медузѣ, какъ морскомъ существѣ (см. Furtwängler у Roscher'a, Lexicon, I, 1725 и

¹⁾ Ср., напр., Furtwängler, B. G., 7150.

²⁾ Ср. Reinach, Répertoire, II, 1, 3.

³⁾ Изображенъ, можетъ быть, сидящій Зевсъ Сераписъ. Непонятны для меня обороты n° 2617 и n° 2619.

Roscher, *ibid.*, 1701). Но и при этомъ представленіи апотропэическое значеніе 'оставалось преобладающимъ.

Уже выше было не разъ указано, что наиболѣе чтимымъ на тессерахъ богомъ наряду съ Фортуной является Меркурій.

Схема изображенія Меркурія почти не мѣняется: это либо спокойно стоящій, либо бѣгущій богъ съ кадуцеемъ и кошелькомъ; нѣсколько разъ (n° 2730—2732) онъ изображенъ сидящимъ на скалѣ все съ тѣми же атрибутами ¹⁾ и однажды (n° 2733) на очень недурной тессерѣ сидящимъ на скалѣ же, лѣвая нога его вытянута, правая согнута подъ прямымъ угломъ, правая рука положена на правое колѣно и держитъ кошель ²⁾, лѣвой онъ опирается на скалу. Значеніе фигуры опредѣляется пѣтухомъ оборота.

Голова Меркурія, часто изображающаяся отдѣльно, трактуется однообразно: она всегда въ петасѣ, сзади почти всегда кадуцей. Только на одной тессерѣ (n° 2645) она сдѣлана бородатой въ архаизирующемъ стилѣ. Двѣ тессеры съ головой Меркурія (n° 2736 слл.) въ высшей степени характерны для опредѣленія значенія бога: голова его изображена между двумя рогами изобилія. На оборотѣ одной изъ нихъ кадуцей между двумя пальмами.

На огромномъ количествѣ тессеръ изображены одни только атрибуты.

Характеръ бога на тессерахъ выраженъ совершенно опредѣленно: это богъ торговли и матеріальнаго успѣха, богъ матеріальнаго счастья ³⁾, что сказывается, прежде всего, въ постоянномъ соединеніи его на десяткахъ тессеръ съ Фортуной и специально *Fortuna felix* и въ томъ, что однажды (n° 2652), какъ кажется, къ его изображенію приписано *M(ercurius) f(elix)* ⁴⁾, къ изображенію Фортуны на оборотѣ—*F(ortuna) f(elix)* ⁵⁾.

Дважды Меркурій соединенъ съ Фортуной на главной сторонѣ, обороты даютъ Меркурія же (n° 2641 слл.); однажды (n° 2643) на оборотѣ Меркурія соединены Фортуна и, можетъ быть, Венера ⁶⁾. Однажды

¹⁾ Ср. Reinach, *Répertoire*, II, 168, 169.

²⁾ См. Reinach, *Répertoire*, II, 168, 3; 169, 3; I, 368, 6; Furtwängler, *B. G.* 2718—2731; 8162 съ вариациями въ атрибутахъ и *Ant. Gemmen*, LIV, 64, гдѣ типъ этотъ сводится авторомъ къ извѣстной бронзовой статуѣ изъ Геркуланея.

³⁾ См. Steudinger, *Roscher's*, *Lexicon*, 2814 слл.; Wissowa, *Rel. und Kultus der Römer*, 348 слл.

⁴⁾ Ср. тессеру, гдѣ къ изображенію бога приписано *Mercurius* (n° 2680).

⁵⁾ Ср. Steudinger, *l. l.*, 2815.

⁶⁾ Соединеніе Венеры съ Меркуриемъ, см. Furtwängler, *B. G.*, 7162; 2570

Меркурій соединенъ съ Юноной (или, можетъ быть, Маіа)¹⁾, на оборотѣ Фортуна (n° 2644). Кромѣ того, изображенія и атрибуты Меркурія соединяются съ изображеніями и атрибутами Геркулеса, что было констатировано и объяснено выше (Цербера на тессерѣ n° 2674 я понимаю, какъ атрибутъ Геркулеса, на отношеніе Меркурія къ подземному царству тессеры никакихъ указаній, какъ и слѣдовало ожидать, не даютъ), Юноны (n° 2802, павлинь), Минервы (n° 2803 слл., сова), съ которой его соединяло значеніе Минервы, какъ богини ремесла. Сверхъ того, оборотами Меркурія является рядъ аннонарныхъ типовъ, мѣсто которымъ должно было бы быть въ аннонарной серіи: пчела, муравей, кроликъ или мышь, скорпионъ, пальма (дерево)²⁾. Наконецъ, символы счастья: пальма съ полумѣсяцемъ, звѣзда и под. и символъ согласія, столь необходимаго для матеріальнаго успѣха—соединенныя руки. Соединеніе пѣтуха съ лаской (n° 2806) есть, можетъ быть, сказочный мотивъ, хотя можетъ имѣть и аннонарный характеръ³⁾.

Атрибуты Меркурія соединяются съ его изображеніемъ постоянно. Большинство оборотовъ даютъ тотъ или другой его атрибутъ. Наибольше часты и одни, и въ соединеніи съ фигурой или головой бога атрибуты: кадуцей, баранъ и пѣтухъ. Рѣже агонистическій сосудъ съ цвѣтами или пальмами, черепаха, кошель, крылатый башмакъ.

Огромное большинство тессеръ носятъ ярко выраженный частный характеръ, какъ и тессеры Фортуны, и тессеры Геркулеса; уже выше были приведены десятки тессеръ съ именами частныхъ лицъ и изображеніями Меркурія. И въ нашей серіи рядъ тессеръ, обозначенныхъ тремя инициалами, даетъ сокращенія именъ. Нѣкоторыя тессеры почти несомнѣнно даютъ одинъ граепонемъ: L(ucius) (n° 2790), T(itus) (n° 2727, 2745), МММ=М(arci tres) (n° 2744), С—С=C(ai duo) на рядѣ тессеръ съ типомъ пѣтуха (n° 2751, 2813, 2817), С(aius) (n° 2768), М(arcus) (n° 2792), Р(ublius) (n° 2793), и чаще.

Нѣкоторыя тессеры даютъ одинъ согнопемъ или рабское имя: Dio(nysius или под., n° 2706), Exp(ectatus или под., n° 2707), Him... (n° 2709), Rom(ulus или под., n° 2795), Sen(ator или под., n° 2796), Vir... (n° 2797), One(simus или под., n° 2831), Pri(scus или под., n° 2832).

¹⁾ См. Samter въ Röm. Mitth., 1893, 222 слл.

²⁾ Ср. напр. Furtwängler, B. G., 2757: Hermeskopf über einer Kugel umgeben von Kerykeion, Füllhorn und Aehren. Скорпионъ есть постоянный атрибутъ Меркурія, см. напр. Furtwängler, B. G., 2734, 2706—2708 и чаще.

³⁾ Ср. Matz-Duhn, II, 2770.

Уже выше было указано, что одна тессера Меркурия есть тессера раздачь коллегія. Сюда же возможно было бы отнести двѣ тессеры: одну (n° 2693) съ надписью: А III С, другую (n° 2694) съ надписью: АIX. Можетъ быть, можно читать а(гса) и а(гса) с(ollegi) и въ цифрѣ видѣть указаніе на количество получаемыхъ монетныхъ единицъ.

Приведенныя параллели съ бронзами и рѣзными камнями показываютъ, что и въ другихъ отрасляхъ мелкой художественной промышленности царитъ то же чисто матеріалистическое представленіе о нашемъ богѣ. Въ высшей степени характерна для уясненія роли бога одна гемма, изображающая Меркурия триумфаторомъ, ѣдущимъ на квадригѣ барановъ (см. Furtwängler, В. G., 2381) ¹⁾; то же представленіе о первенствующемъ значеніи Меркурия и его спутницы Фортуны царитъ и въ тѣхъ геммахъ и другихъ памятникахъ, гдѣ Меркурия и Фортуну вѣнчаетъ Побѣда (см., напр., Furtwängler, В. G., 2566—2568 и 2571—2575) ²⁾.

Это сопоставленіе заставляетъ насъ вернуться къ тессерамъ Викторіи, нѣсколько словъ о которыхъ уже было сказано въ первой части. Уже тамъ было указано на тотъ всеобъемлющій характеръ, который присущъ этой богинѣ на тессерахъ, что сближаетъ ее, главнымъ образомъ, съ Фортуной. Здѣсь укажу еще на то, что культъ Викторіи и здѣсь, и на другихъ памятникахъ носить, какъ и культъ Фортуны, Меркурия и Геркулеса, ярко выраженный матеріалистическій характеръ. Это доказываетъ, прежде всего, то, что оборотами ея чаще всего являются Фортуна и Меркурій, затѣмъ Геркулесъ. Эта взаимная сплоченность нашихъ четырехъ божествъ, ихъ огромная популярность заставляютъ искать въ нихъ общей черты, которая объединяетъ ихъ въ новую троицу или четверицу императорскаго Рима, и этой общей чертой, несомнѣнно, является тотъ матеріальный успѣхъ, то матеріальное счастье, которое приносятъ и Фортуна—счастье, и Меркурій—матеріальный успѣхъ и Геркулесъ—торговая прибыль, и Викторія—побѣда, удача въ устройствѣ своихъ дѣлъ. И не однѣ тессеры проникнуты культомъ этихъ матеріалистическихъ божествъ, имъ же полны и надписи, и рельефы, и особенно всѣ предметы мелкой художественной промышленности: бронзы,

¹⁾ Ср. Furtwängler, В. G., 3528: Mercur (Flügelhut, Kerykeion, Beutel) auf einem von Nike gelenkten rennenden Viergespann.

²⁾ Связь Меркурия съ Фортуной наблюдается на массѣ рѣзныхъ камней римскаго времени; характерна уже приведенная гемма, Furtwängler, В. G., 2757. Меркурій съ атрибутомъ Фортуны въ рукахъ, *ibid.*, 2708, съ колосьями атрибутомъ Цереры, *ibid.*, 2717.

лампы, геммы, рельефные сосуды и даже, хотя и значительно меньше, монеты.

Возвращаясь къ тессерамъ Викторіи отмѣчу, что и другіе боги, фигурирующіе рядомъ съ ней—боги материалистическаго по преимуществу содержанія: Церера, Concordia, Надежда, Нептунъ (см. ниже), Минерва—богиня ремесла преобладаютъ; значительно рѣже встрѣчаются Венера и Діана (последнія по одному разу), Сераписъ, молнія Юпитера и грифонъ Аполлона (всѣ по разу). Эти соединенія еще разъ подтверждаютъ универсальный характеръ Викторіи, роднящій ее еще ближе съ Фортуной, чѣмъ съ Меркуріемъ ¹⁾. И Фортуну можно было соединить съ какимъ угодно божествомъ, каждый богъ, въ концѣ концовъ, могъ содѣйствовать своимъ покровительствомъ главной цѣли владѣльца тессеръ—материальному успѣху и благосостоянію.

Минерва изображается въ обычныхъ схемахъ, изъ которыхъ чаще другихъ встрѣчается та, гдѣ: 1) богиня стоитъ въ шлемѣ и длинномъ хитонѣ, опираясь на щитъ и копье (n° 2846—2871). Часто дается не менѣе обычная схема: 2) богиня, стоящей, опирающейся на копье и либирующей изъ палаты, иногда надъ алтаремъ (n° 2872—2879). 3) Одинъ только разъ богиня изображена лицомъ къ зрителю съ совою на правой рукѣ и копьемъ въ лѣвой (n° 2880). 4) Имѣется въ рядѣ экземпляровъ и архаизирующая схема богини, закрывающейся щитомъ и замахвающей копьемъ (n° 2882—2884). Аѳина или Рома изображена и на тессерѣ n° 2885, гдѣ богиня лицомъ къ зрителю опирается на копье и держитъ въ другой рукѣ рогъ изобилія (ср. подобную сидящую статуэтку Reinach, Répertoire, II, 273).

Часто изображается и бюстъ богини почти всегда въ одной и той же схемѣ и безъ всякой индивидуализаціи, такъ что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ Минервой или Ромой. Очень хорошъ бюстъ на n° 2894 съ эгидой на груди, вѣроятно, работы начала перваго вѣка по Р. Хр., если не греческой. Превосходенъ и левъ обо-

¹⁾ Эту сторону почитанія Викторіи совершенно упускаетъ изъ виду Wisowa, *Rel. und Kultus der Römer*, 128 сл., видя только императорскую официальную сторону ея культа и не отдавъ себѣ отчета въ томъ, чѣмъ объясняется ея успѣхъ въ огромной массѣ населенія. Какъ символъ имперіи, Викторіа приобрѣтала тотъ же материалистическій оттѣнокъ, что, напр., Mercurius Augustus, т.-е., ведя за собою миръ, обеспечивала материальное благосостояніе большинства. На этомъ дѣйствительномъ или кажущемся благосостояніи, которое доставляла имперія, построена была вся власть Цезарей и имперія упрочилась, главнымъ образомъ, благодаря чисто материалистическимъ идеаламъ большинства, которые нашли себѣ такое яркое выраженіе въ культѣ разобранныхъ боговъ.

рота, бросающійся впередъ. Обороты даютъ чаще всего голову или атрибуты самой же богини ¹⁾. Кромѣ того, встрѣчаются: Церера, Фортуна, Меркурій и атрибуты, Геркулесь, однажды Аполлонъ (треножникъ), т.-е. опять-таки все тѣ же всеобъемлющіе боги матеріальныхъ интересовъ, показывающіе съ какой богиней мы имѣемъ дѣло: это римская Минерва, покровительница ремесла и ремесленниковъ, которую чествовали въ квинкватріяхъ, т.-е. такая же богиня матеріальныхъ интересовъ, какъ и Фортуна, Меркурій и др. ²⁾.

Нептунъ изображается въ двухъ обычныхъ варіаціяхъ одного основного типа. Богъ стоитъ, опираясь на трезубецъ, на вытянутой другой рукѣ держитъ дельфина (n° 2910—2930); разнообразіе въ изображеніяхъ создается тѣмъ, что иногда онъ ставитъ правую ногу на носъ корабля, иногда стоитъ совершенно спокойно. На одной тессерѣ изображенъ шестиколонный храмъ его съ культовой въ немъ статуей (въ правой рукѣ у него патера вмѣсто дельфина, правая нога на носу корабля, n° 2912). Возможно, что мы имѣемъ здѣсь изображеніе одного изъ большихъ храмовъ Нептуна въ Фламиніевомъ циркѣ или на Марсовомъ полѣ, за это, можетъ быть, говоритъ гербообразное изображеніе оборота: якорь между двумя носами кораблей. На всѣхъ тессерахъ (кромѣ банныхъ) богъ ясно характеризуемъ, какъ богъ преимущественно торговый, т.-е., главнымъ образомъ, торговаго плаванія по морямъ и рѣкамъ. Объ этомъ говоритъ и голова Океана (или Тибра?) на тессерѣ n° 2910, и изображеніе Меркурія ³⁾, и изображеніе грузовыхъ судовъ, и изображеніе челнока ⁴⁾. Понятны и соединенія съ Конкордіей, атрибутомъ Юпитера—молніей, и съ атрибутомъ популярнаго Сильвана—falx. Но наиболѣе часты соединенія его изображенія съ его же атрибутами: трезубцемъ, дельфиномъ, лошадыю, якоремъ и носами кораблей. Эти же атрибуты встрѣчаются въ массѣ и отдѣльно въ соединеніи съ родственными атрибутами и разными морскими животными: раковиной, морской звѣздой, кре-

¹⁾ Связь богини съ Юпитеромъ повела къ изображенію Леды съ лебедемъ на оборотѣ n° 2880.

²⁾ Этотъ характеръ богиня имѣетъ и на геммахъ императорскаго времени, соединяясь постоянно съ Фортуной и Меркуриемъ и ихъ атрибутами (см., напр., Furtwängler, B. G., 6279), равно какъ и съ Викторіей (ibid., 2557 и чаще). Изобиліе и богатство, матеріальныя блага символизируются на геммахъ соединеніемъ богини съ атрибутами Меркурия, колосьями и под., см., напр., Furtwängler, B. G., 6295, ср. изображеніе Минервы съ колосьями въ рукахъ, онъ же, Ant. Gemmen, XLVI, 21.

³⁾ Ср. тессеру М. Аннія Клодіана (?) n° 1125, гдѣ соединены атрибуты Нептуна и Фортуны.

⁴⁾ Ср., Сп., V, 7850: богъ стоитъ въ лодкѣ, держитъ трезубецъ и рогъ изобилія; посвященіе рыбаковъ, см. Wisnowa u Roschega, Lexicon, III, 207.

веткой (n° 2928 слл.). Скорпионъ, по всей вѣроятности, есть знакъ Зодіака.

Очевидно, такимъ образомъ, что тессеры выпущены были тѣмъ же контингентомъ лицъ, которыя почитали бога и въ надписяхъ: *molinarii, piscatores, negotiantes, nautae* ¹⁾). Не римскаго скорѣе всего происхожденія тессера изъ коллекціи Трау, дающая изображеніе Нептуна въ обычной схемѣ, упирающагося правой ногой въ носъ корабля, но одѣтаго и съ согопа *muralis* на головѣ (n° 2931). Что имѣется въ виду Нептунъ, покровитель города, показываетъ оборотъ, гдѣ изображенъ сидящій геній города, опирающійся правой рукой на копье, въ лѣвой держащій рогъ изобилия; на головѣ такая же согопа *muralis*.

Подъ рубрикой нимфы объединилъ я далеко не однородныя изображенія. Прежде всего троицы одѣтыхъ (слѣдовательно, не Граціи!) стоящихъ или идущихъ женскихъ божествъ, не характеризованныхъ, насколько это для меня вразумительно, ни атрибутами, ни изображеніями оборотовъ.

Для n° 2956 оборотъ, изображающій пѣтуха, можетъ быть, позволяетъ гадать о *tria fata*, слѣдующіе четыре типа (n° 2957—2960) скорѣе всего даютъ изображенія нимфъ, судя по оборотамъ бѣгущаго оленя и небольшого судна. Къ этимъ троицамъ примыкаютъ двѣ богини, держащія надъ головами плащи въ видѣ полумѣсяца (n° 2960); назвать ихъ можно скорѣе всего *Aurac* (извѣстныя богини воздуха) ²⁾.

Существа Вакхова круга Сатиры и Силенъ, равно и Панъ мало популярны на римскихъ тессерахъ. Столь обычныхъ на памятникахъ мелкой художественной промышленности вакханалій совсѣмъ нѣтъ, отсутствуютъ и мѣнады. Очевидно, все это было чуждо кругу религиозныхъ представленій Рима, мало интересовало большинство римскаго населенія съ его опредѣленными стремленіями и тенденціями материалистическаго характера.

Если исключить изъ числа тессеръ тѣ, на которыхъ изображенъ пьяный Силенъ (n° 2962) и сцены собираія винограда (n° 2968 слл.)—эти односторонніе свинцы врядъ ли служили марками—и, по всей вѣроятности, греческую одностороннюю марку n° 2963 съ головой Силенъ *en face*, то останутся: два изображенія головы Силенъ въ обычномъ типѣ, на оборотѣ одной изъ которыхъ изображенъ (n° 2966) Панъ, опять—

¹⁾ Domaszewski, Correspondenzbl. d. Westd. Zeitschr., 1896, 233 слл.; Wissowa u Roscher's, Lexicon, III, 206 и Rel. und Kultus, 253, 1.

²⁾ См. рельефъ *Ara Pacis* изъ Флоренціи, Max. Mayer u Roscher's, Lexicon, II, 2147 слл. (*Luftgöttin*), fig. 2. За идентификацію съ *Aurac* говорить особенно то, что ихъ и на тессерѣ двѣ.

таки въ обычномъ типѣ съ сирингой, нѣсколько двойныхъ масокъ, столь обычныхъ на геммахъ, однажды въ соединеніи съ такъ называемымъ гриллою (n° 2972), фантастическимъ существомъ апотропѣческаго характера, какъ совершенно вѣрно отмѣтилъ Furtwängler ¹⁾, да два сатира въ позѣ танцующихъ, столь обычной на геммахъ (n° 2970 слл., см. Furtwängler, *Ant. Gemmen*. L, 8, ср. В. G., 6824 и чаще). Тому же кругу принадлежатъ два изображенія Кентавровъ въ обычныхъ позахъ (n° 2973 слл.).

Въ высшей степени характерна серия тессеръ съ изображеніемъ Сильвана. Изображается онъ въ двухъ общеизвѣстныхъ схемахъ:

1) Богъ нагой (на тессерѣ n° 2976 низъ тѣла покрытъ плащомъ, который придерживаетъ лѣвая рука) стоитъ обыкновенно повернутымъ налѣво, въ правой вытянутой рукѣ его садовый серпъ или ножъ, въ лѣвой вѣтка дерева (n° 2975—2996). Это изображеніе по схемѣ своей, по крайней мѣрѣ на тессерахъ, болѣе всего напоминаетъ изображеніе Меркурія, а не Геркулеса, съ которымъ сравниваетъ его Домашевскій ²⁾. На одной тессерѣ (n° 2995), гдѣ богъ представленъ въ движеніи направо, передъ нимъ бѣжитъ собака.

2) Второй типъ, по моему, также даетъ изображеніе Сильвана, а не Приапа. Богъ нагой итифаллическій въ вѣнкѣ стоитъ обыкновенно направо; правая рука уперта въ бокъ, въ лѣвой вытянутой *falx* (n° 2997—3000). Что богъ изображался итифаллическимъ, на это имѣются указанія; см. Ovidius, *Met*, XIV, 639: *Silvanusque suis semper iuvenilior annis, quique deus fures vel falce vel inguine terret* (ср. такъ наз. *Priapea* въ изданіи Петронія Бюхелера) и *CIL.*, VI, 579: *imperio Silvani niqua mulier velit in piscina virili descendere, si minus ipsa de se queretur: hoc enim signum sanctum est*. Ясно такимъ образомъ, что изъ двухъ схемъ одна была римскимъ изобрѣтеніемъ и была чрезвычайно популярна, другая, менѣе популярная, приспособила къ италійскому богу греческое представленіе и изображеніе. Любопытно, что вторая схема сопоставляется съ Вакхомъ, первая нѣтъ.

Въ оборотахъ сказываются почти всѣ отгѣнки представленія, которое въ Римѣ имѣли о богѣ: какъ богъ лѣсовъ, онъ сопоставляется съ

¹⁾ Furtwängler, *Ant. Gemmen*, III, 353 и 363.

²⁾ Domaszewski, *Philologus*, 1902, 3, пр. 9. Съ Геркулесомъ роднитъ его бородатый типъ немолодого человѣка, но на положеніе атрибутовъ врядъ ли типъ именно Геркулеса оказалъ вліяніе. Общимъ мнѣніемъ до Домашевского было, что на созданіе типа повліялъ типъ Юпитера, см. Reifferscheid, *Annali*, 1866, 210 sqq.; Jordan, *Annali*, 1872, 54 сл.; Wissowa, *De Veneris simulacris Romanis*, *Vrat.*, 1882, p. 2.

оленемъ, съ медвѣдемъ ¹⁾); какъ богъ стадъ—съ козломъ; какъ богъ сельскихъ виллъ и фермъ—съ пѣтухомъ (въ послѣднемъ сопоставленіи, можетъ быть, играетъ роль и то, что пѣтухъ птица Меркурія); какъ богу садовъ дается ему въ качествѣ оборота его *falx* ²⁾). То-же представленіе въ примѣненіи къ виноградникамъ видно въ тессерахъ, соединяющихъ Сильвана съ богомъ винодѣлія Либеромъ или Вакхомъ. Постепенное наслоеніе въ исторіи культа Сильвана однихъ элементовъ на другіе превосходно охарактеризовано Домашевскимъ въ его статьѣ *Silvanus auf lateinischen Inschriften* (Philologus, 1902, 1 слл.) съ указаніемъ всего имѣющагося матеріала. Имъ же указано, какъ этотъ сельскій богъ по преимуществу, благодаря преобладанію въ имѣніяхъ Италіи отпущенниковъ и рабовъ, дѣлается и въ городѣ богомъ мелкаго люда по преимуществу: *aus dieser Bedeutung, говоритъ онъ на стр. 14, des Silvanus als Schutzgott der dem Slavenstande entstammenden Handelsleute entwickelt sich die Beziehung des Silvanus zu anderen Göttern des Verkehres und des materiellen Gedeihens. So ist Silvanus mit Hercules verbunden* (CIL., III, 12565; IX, 4499; VI, 296), *mit Liber pater* (III, 3923, 3957; IX, 3603; XI, 6317; XII, 3132), *mit Mercurius* (III, 7861; V, 8245), *mit Fortuna und Mercurius* (III, 10975) ³⁾). Эти же боги соединяются съ Сильваномъ и на тессерахъ, особенно часто Меркурій. Съ Юпитеромъ Сильванъ соединяется въ надписи CIL., VI, 3697: *aedem agrumque I. O. M. et Silvano sancto ceterisque diis, quorum in tutela aedificium est....*, ср. *Brambach, CIRh.*, 458: *I. O. M. et [He]rcoli et[Si]lvano et [ge]nio domus*, ср. *Domaszewski, l.l.*, 7,8. Изъ этихъ надписей видно, почему такъ часты сравнительно изображенія Юпитера на тессерахъ: онъ вошелъ въ рядъ боговъ хранителей и дарителей матеріальнаго счастья и обезпеченія.

Остается опредѣлить, почему на тессерахъ Сильванъ не играетъ той преобладающей роли, какую онъ играетъ въ надписяхъ императорскаго времени, особенно города Рима. Объясняется это скорѣе всего тѣмъ, что по природѣ своей онъ все-таки меньше другихъ боговъ, популярныхъ на тессерахъ, подходилъ къ назначенію тессеръ: онъ богъ домашній и сельскій по преимуществу, матеріалистическое значеніе проявилось въ его культѣ менѣе сильно, чѣмъ въ культѣ Меркурія, Фортуны, Викто-

¹⁾ См. *Domaszewski, Philologus, 1902, 5.*

²⁾ Соединеніе бога сада и лѣса съ богомъ скотоводства и земледѣлія превосходно иллюстрируется довольно поздней берлинской геммой: *Furtwängler, B. G.*, 8474: *Silvan, Gärtnermesser in der R. mit der L. ein Schaf an der Vorderfüßen haltend; neben ihm Getreidegefäß mit Aehren; zu den Seiten je ein Baum.*

³⁾ Ср. *Domaszewski, ibid.*, p. 7.

ри и Геркулеса, наконецъ, онъ богъ рабовъ и отпущенниковъ, а тессеры въ большинствѣ хотя и выпускались ими, но все же по большей части отъ имени господъ. Вліяло, можетъ быть, и время: судя по всему, до Рима культъ Сильвана дошелъ сравнительно поздно и время его процвѣтанія скорѣе второй, чѣмъ первый вѣкъ.

Солнце и Луна и вообще свѣтовые боги и эмблемы пользуются большимъ почетомъ на тессерахъ. О части тессеръ, ихъ времени и ихъ назначеніи была уже рѣчь выше (стр. 108 слл.). Я старался показать вѣроятность отношенія тессеръ съ изображеніемъ Солнца и Солнца и Луны къ цирковымъ ристалищамъ. Въ качествѣ доказательства можно еще привести выше отмѣченное совпаденіе ряда типовъ тессеръ съ типами республиканскихъ монетъ (см. ихъ сопоставленіе въ статьѣ Aust'a, Luna въ *Lexicon Roscher'a*, II, 2157 слл.).

Вообще слѣдуетъ отмѣтить и на тессерахъ, какъ и на надписяхъ (Aust, l. l., 2156), постоянное сочетаніе Солнца и Луны въ видѣ ли бюста послѣдней, или символа ея—луннаго рога, окруженнаго звѣздами.

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что и Солнце, и Луна въ императорское время входятъ въ кругъ боговъ, дающихъ матеріальныя блага и счастье. Характерно сопоставленіе на надписяхъ Солнца и Луны съ геніемъ (CIL., XIII, 5026), съ Сильваномъ и геніемъ (VI, 706) и особенно съ пантеономъ на испанской надписи—CIL., II, 2407: [Iunoni] Reginae, Minervae, Soli, Lunae, diis omni[p]o[t](entibus) Fortuna[e], Mercuri[o], Genio Iovis, Genio Martis, [A]esculapio, Luci, [S]omno, [V]eneri, [C]Iupidini, [C]aelo, [C]astoribus, [C]er[er]i, [G]en(io) Victoriae, Genio meo, diis sedis per[viae?], гдѣ преобладаютъ боги счастья и матеріальнаго благополучія, перемѣшанные съ богами свѣта. Если на нашихъ тессерахъ съ изображеніями свѣтовыхъ боговъ Побѣда (n° 3007, 3016, 3017), Фортуна (n° 3018 и чаще) и Надежда (n° 3019) на оборотахъ могутъ имѣть и спеціально игровое значеніе, то такіе обороты, какъ атрибуты Геркулеса—двѣ булавы (n° 3025), торговый корабль съ эмблемой богини Луны на мачтѣ (n° 3026), phallus (n° 3027), соединенныя руки (n° 3028) говорятъ за то, что и наши свѣтовые боги входятъ въ рядъ боговъ счастья и матеріальнаго довольства, что особенно ясно выражается въ постоянномъ уже отмѣченномъ сочетаніи Фортуны съ символомъ счастья—молодой луной и звѣздой. Цѣлый рядъ инициаловъ на оборотахъ изображеній солнечныхъ боговъ также говоритъ за частный характеръ большинства тессеръ. И здѣсь, такимъ образомъ, очень трудно провести грань между тессерами общественными и частными.

О типѣ изображенія Солнца во весь ростъ была уже рѣчь. Голова и Солнца, и Луны изображаются въ обычныхъ схемахъ то en face, то въ профиль. Отмѣтимъ только голову Солнца на н^о 3018, гдѣ свѣтовой характеръ еще подчеркнутъ факеломъ за плечами бога, если только это не эмблема луны.

Обороты, кромѣ приведенныхъ, даютъ Сераписа (н^о 3020), о чемъ рѣчь будетъ ниже, знаки Зодіака—Тельца и Кентавра (н^о 3021 слл.), Аполлонова грифона (н^о 3023), пѣтуха (утренній будильникъ—н^о 3024); Изображеніе молодой луны со звѣздой или безъ нея сопровождается знаками Зодіака: телець (н^о 3044), левъ (н^о 3045 слл.), ракъ (н^о 3047). шапкой Діоскуровъ (н^о 3048), трикветрой или трискелой (н^о 3066), т.-е. сплошь изображеніями свѣтового характера. Трикветра въ свою очередь, сопровождается изображеніемъ знака Зодіака—тельца (н^о 3067). Сомнительно солнечное значеніе только трикветры, но сопоставленіе ея съ луной и звѣздой и тельцомъ дѣлаеть извѣстное солнечное объясненіе трискелы гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ то, которое недавно предложено было Mowat ¹⁾. Трудно установить какое-нибудь отношеніе нашихъ тессеръ къ Сициліи, солнечное же объясненіе превосходно включаетъ ихъ въ совершенно опредѣленную серію типовъ.

Знаки Зодіака попадаютъ постоянно и какъ главные типы: ракъ, рыбы, скорпіонъ, телець (надъ нимъ молодая луна). Обороты частью принадлежать морю: дельфинъ, гиппокампъ, раковина (н^о 3072—3086).

Вся серія тессеръ связана, такимъ образомъ, тѣснѣйшимъ образомъ между собою. Несомнѣнно, какъ это явствуетъ изъ появленія знаковъ Зодіака, что на популярность солнца, луны и ихъ эмблемъ сильно повліяла вѣра въ астрологию, столь тѣсно связанная съ вѣрой въ счастье, въ случай, руководимый свѣтилами, и, съ другой стороны, съ чисто матеріалистическимъ направленіемъ общества ²⁾.

Отношеніе оборотовъ къ морю могло быть вызвано и профессіей заказчиковъ, суевѣрныхъ моряковъ и торговцевъ, и родствомъ съ типомъ морского рака.

Излюбленной богиней на тессерахъ является и Венера. Дважды ея изображеніе ближе опредѣлено приписями: на одной тессерѣ припись гласить: Ven(us) Tusc(ulana), изображена полуодѣтая богиня, правой

¹⁾ См. Rivista italiana di numismatica, 1902, 187 слл.

²⁾ О крупномъ значеніи астрологій въ римскомъ обществѣ I-го и II-го в. здѣсь говорить не мѣсто. см. A. Bouché-Lesclercq, L'Astrologie grecque, Paris, 1899 и Зѣлинскій въ „Вѣстникъ Европы“, 1899, октябрь и ноябрь, особ. ноябрь, 13 слл. и 26 слл.

рукой убирающая волосы, лѣвой держащая зеркало (n° 3087); на другой: *Egus(ina)*—изображена богиня лицомъ къ зрителю, поддерживающая обѣими руками свою одежду на бедрахъ (n° 3088). Насколько точно передаютъ тессеры типъ обѣихъ богинь, издавна пользовавшихся почитаніемъ въ Римѣ, сказать трудно. Культовая статуя въ Эрикѣ, судя по монетамъ города, имѣла другой видъ, но типъ этотъ для Рима обязателенъ, конечно, не былъ. Изображеніе богини въ довольно необычной связанной схемѣ, кончающееся какъ *ῥάων*, говорить, можетъ быть, за правильность изображенія культовой статуи одного изъ старыхъ храмовъ Эруцины (см. *Wissowa, Rel. und Kultus der Römer*, 236) ¹⁾.

Изображается Венера на тессерахъ въ рядѣ разнообразныхъ, но по бѣльшей части шаблонныхъ схемъ.

1) Въ схемѣ вышеописанной согласно приписи Тускуланской богини, т. е. съ зеркаломъ въ рукѣ, полуодѣтой, убирающей волосы (n° 3090—3104).

2) Нагая богиня лицомъ къ зрителю, убирающая или выжимающая волосы (n° 3105—3128). На рядѣ тессеръ разной величины группирована съ двумя амурами ²⁾, протягивающими къ ней руки, можетъ быть, съ зеркалами (n° 3106). Однажды сгруппирована съ Фортуной.

3) Въ позѣ Медицейской. Нагая богиня лицомъ къ зрителю закрываетъ одною рукой грудь, другою *rudenda* (n° 3129—3132).

4) Схема вышеописанной Эруцинской (n° 3133 слл.).

5) Вариация этой схемы, обычная на памятникахъ римскаго времени: одна рука вытянута, другая поддерживаетъ одежду (n° 3134 слл.) ⁴⁾.

6) Богиня сидитъ нагая, занятая уборкой волосъ или завязываніемъ повязки (n° 3138 слл.) ⁵⁾.

Обороты даютъ чаще всего изображенія амура съ зеркаломъ, вѣнкомъ, гирляндой, гидріей; обычная на другихъ памятникахъ группа Венеры и Амура, очевидно, подѣлена между главной стороной и оборотомъ. Группа имѣется въ виду, вѣроятно, и на тессерѣ, гдѣ оборотъ даетъ одѣ-

¹⁾ Впрочемъ, въ виду той вольности, съ которою обращаются рѣзчики тессеръ съ приписями, точная передача типа статуи на тессерѣ не особенно вѣроятна. О культовой статуѣ храмовъ Венеры Эруцинской см. *Wissowa, De Veneris simulacris Romanis*, 8 слл. Ср. его же совершенно правильныя замѣчанія о произвольности приписей на императорскихъ монетахъ, *ibid*, 27 сл.

²⁾ См. *Reinach, Répertoire*, 377, 7; 378, 1 и особенно *Furtwängler, V. G.*, 2387; 3007—3009; *Ant. G.*, LXV, 28.

³⁾ Схемы вторая и третья слишкомъ обычны, чтобы приводить имъ аналогіи.

⁴⁾ Ср. десятки вариаций у *Reinach'a, Répertoire*, II, стр. 357—358.

⁵⁾ Ср., напр., *Reinach, Répertoire*, II, 372, 3 и 6.

тую женщину, держащую въ обѣихъ рукахъ предметъ, похожій на тазъ (n° 3138),—изображеніе, прекрасно дополняющее изображеніе сидящей за туалетомъ Венеры. Имѣется въ виду нимфа или харита (ср. Furtwängler, V. G., 6765; Ant. G., LXIII, 43). Вполнѣ обычны атрибуты богини: раковина, голубь. Молнія, окруженная звѣздами, левъ и быкъ, вѣроятно, связаны съ Венерой въ ихъ свѣтовомъ значеніи, на что повліяла, можетъ быть, планета Венеры.

Характернѣе, однако, для опредѣленія сущности представленій о богинѣ тѣ боги, съ которыми она сопоставляется: это, кромѣ родственныхъ ей Пріапа (и какъ *salax*, и какъ богъ садовъ, см. Wissowa, *Rel. und Kultus der Römer*, 235, 6) и Грацій, почти исключительно Фортуна и Меркурій (по одному разу еще Конкордія и Надежда) и атрибуты Меркурія. Этимъ сопоставленіемъ Венера вводится въ кругъ боговъ матеріалистическаго характера, очевидно, въ своемъ качествѣ *Venus Felix*, изъ которой выдѣлилась, какъ извѣстно, и *Venus Victrix*, столь популярная въ императорскомъ Римѣ ¹⁾). Это же даетъ понятъ и частое присоединеніе къ ней пальмы въ видѣ атрибута. Такое же значеніе имѣетъ и сопоставленіе съ знаками Зодіака и тѣ вѣнки и гирлянды, которые подносятъ Венерѣ амуры.

О Венерѣ побѣдительницѣ на тессерахъ была уже рѣчь выше. Укажу здѣсь на то, что сложность этого изображенія повела къ сравнительно рѣдкому появленію на тессерахъ этой столь популярной богини императорскаго Рима (см. Kenner, *Arch. ep. Mitth. aus Oesterreich*, III, 30 слл.). Въ высшей степени интересно сопоставленіе этой богини на двухъ тессерахъ (n° 153 и 154) съ Марсомъ, сопоставленіе, блестяще подтверждающее предположеніе Виссова о томъ, что изображеніе Венеры побѣдительницы Капитолійскаго храма, столь чтимое въ первыя времена имперіи, стояло тамъ не одно, а въ группѣ съ Марсомъ ²⁾). Наши тессеры объясняютъ ситуацію: Венера передаетъ Марсу оружіе, мечъ и щитъ уже у него въ рукахъ, остаются шлемъ и копье (на тессерѣ n° 153 и шлемъ уже на Марсѣ и передаетъ она ему мечъ, на n° 154 мечъ, какъ кажется, уже у него въ рукахъ). Къ группѣ въ храмѣ Марса

¹⁾ То же представленіе о Венерѣ-Фортунѣ на геммѣ—Furtwängler, V. G., 2386, гдѣ Венера держитъ руль, ср. Wissowa, *De Veneris simulacris Romanis*, 15 слл., о типѣ *Venus Felix* и о Помпейской Венерѣ. Рѣзчики тессеръ выбирали, конечно, болѣе ходкія и простыя изображенія богини, удерживая то же представленіе о ней, которое сказалось въ сложномъ типѣ Сулловой *Venus Felix*.

²⁾ Wissowa, *De Veneris simulacris Romanis*, 51: *fortasse in aede Capitolina Venus non sola erat efficta, sed Marti coniuncta, quod non plus offensionis haberet quam Venus Marti Ultori in ipsius templo adiuncta*, ср. гемму, цитованную имъ, *ibid.*, n° 3.

Ультора наше изображение относится не может, такъ какъ Ульторъ изображался, несомнѣнно, иначе ¹⁾.

Очень рѣдко изображение Вулкана (исключительно на тессерахъ М. Антонія Главка, n° 1127 слл.). Изображенъ богъ въ обычной шапкѣ, рабочей эксомидѣ и съ обычными атрибутами (молотъ и щипцы).

Изъ чуждыхъ греко-римскому Пантеону боговъ часто встрѣчаются на тессерахъ только египетскіе боги, рѣже Кибела. Среди египетскихъ преобладающую роль играютъ Сераписъ и Изида, затѣмъ Анубисъ; въ загонѣ Аммонъ, Озирисъ и Гарпократъ.

Сераписъ во весь ростъ не изображается, дается почти всегда только его бюстъ съ модіемъ. Изида изображается въ обычной схемѣ съ ситулой и систромъ (на тессерѣ n° 3152, гдѣ она держитъ вмѣсто систра пальму изображена, можетъ быть, не богиня, а жрица) и изображение это не модифицируется ²⁾; Анубисъ—въ его сліяніи съ Меркуріемъ, т.-е. съ кадуцеемъ и пальмой, однажды съ рогомъ изобилия передъ пальмовымъ деревомъ (n° 3189—3194). Однажды изображенъ кинокефаль (n° 3195). Фигура Гарпократа опять-таки повторяетъ обычный типъ нагого мальчика съ пальцами у губъ (n° 3196 слл.). Дважды (n° 3187 слл.) изображена голова Аммона ³⁾. Представленіе, которое имѣли заказчики о главныхъ изъ этихъ египетскихъ боговъ сказывается на выборѣ оборотовъ. Кромѣ соединенія египетскихъ боговъ и ихъ атрибутовъ между собою оборотами Сераписа являются: Меркурій, Фортуна, Сильванъ, дельфинъ; Изиды—Согласіе, Фортуна, торговое судно. Ясно, что царитъ представленіе объ этихъ богахъ, какъ о богахъ богатой кормящей Римъ страны, богахъ, покровительствующихъ общенію обѣихъ странъ къ благу и сытости Рима, т.-е. опять-таки о богахъ благополучія и матеріальнаго довольства, каковыми они являются и на рядѣ другихъ

¹⁾ Объ Ульторѣ, см. Reifferscheid, *Annali*, 1863, 367 слл.; *Nuove Memorie*, I, 463 слл.; *Wissowa*, l. l., указывающій на изображение Марса съ трофеемъ, какъ на монетахъ Августа. Другой типъ предпочитаютъ Furtwängler и Amelung, опираясь на одну гемму и изображения на Соррентинской базѣ: Furtwängler, *Coll. Sornzée* 66 слл.; Amelung, *Röm. Mitth.*, 1900, 205 слл., ср. Chamblu, *Flaviana*, 15 (*Philologus*, 1892, p. 730 слл.). Очень возможно, что Марсъ Капитолійскаго храма изображенъ былъ съ трофеемъ, Марсъ храма на форумѣ въ типѣ геммы Sornzée, обычномъ и на тессерахъ и въ мелкихъ бронзахъ.

²⁾ На двухъ тессерахъ она изображена въ челнокѣ, что, вѣроятно, имѣетъ отношеніе къ церемоніи *Isidis navigium*, см. Drexler у Roscher'a, *Lexicon*, 477 слл.; однажды ея изображение фланкировано звѣздами, ср. Drexler, l. l., 433 слл.

³⁾ Параллели всѣмъ изображениямъ тессеръ читатель найдетъ у Lafaye, *Histoire du culte des divinités d'Alexandrie* и т. д. (*Bibl. des écoles*, 33), Paris, 1884, и въ статьѣ Drexler'a *Isis* въ *Lexicon* Рошера, II, 373—548, гдѣ сопоставлена масса и археологическихъ, и литературныхъ данныхъ, касающихся не одной Изиды.

памятниковъ римскаго происхожденія ¹⁾). Изида для заказчиковъ тессеръ преимущественно *frugifera* ²⁾) и представляли они ее себѣ въ тѣхъ же очертаніяхъ, что и свою Фортуну; Сераписъ—богъ хранитель, *conseruator* ³⁾), какъ и Сильванъ; Анубисъ—египетскій Меркурій. Несомнѣнно, что мелкій людъ Рима не интересовался глубокой сущностью египетскихъ боговъ, а зналъ ихъ какъ тѣхъ, которые посылаютъ ему нагруженные хлѣбомъ корабли, и тѣхъ, чьи церемоніи своей торжественностью и странностью возбуждали его любопытство и укрѣпляли суевѣрное къ нимъ уваженіе. Смысла и значенія эмблемъ культа: руки на тессерѣ n° 3185, кораблей на тессерахъ n° 3181, 3184, головы онагра на базѣ на тессерѣ n° 3206 они не понимали, знакомы онѣ имъ были изъ торжественныхъ процессій и всего обряда египетскаго богослуженія.

Ничто на тессерахъ не указываетъ на особую роль боговъ Египта, на особую популярность—они здѣсь наравнѣ съ остальными богами материальнаго благополучія, и, конечно, Фортуна и Меркурій знакомы нашимъ заказчикамъ ближе и въ десятки разъ имъ роднѣе и ближе, чѣмъ и Сераписъ, и Изида, и Анубисъ. Ясно, что мы въ I-мъ и во II-мъ вв. а не въ концѣ II-го и III-мъ.

Magna Mater, обозначенная на двухъ тессерахъ (n° 3213, 3215) приписями: *do(mina)*, изображена на четырехъ или пяти тессерахъ всегда (за исключеніемъ n° 3212, гдѣ оборотъ даетъ дерево, играющее такую важную роль въ культѣ Кибелы и Аттиса) съ Аттисомъ или его *pileus* на оборотѣ. Кибела изображается либо верхомъ на львѣ въ стѣнномъ вѣнкѣ и со скипетромъ, либо на тронѣ между двумя львами (n° 3216), т.-е. такъ же, какъ на монетахъ, начиная съ Адриана (*Drexler u Roscher'a, Lexicon, II, 2912*). Аттисъ въ туникѣ и штанахъ съ пилеємъ на головѣ опирается на скипетръ и держитъ колосья.

Этимъ ограничивается кругъ боговъ, почитаемыхъ на тессерахъ. Мы видѣли, что въ пониманіи боговъ преобладаетъ чисто римское представленіе о нихъ, какъ оно выработалось со времени реценціи греческихъ культовъ. Геркулесъ и Меркурій царятъ не въ ихъ греческой формѣ, а въ ихъ римской передѣлкѣ, гдѣ сохранено или привнесено было столько чисто римскихъ элементовъ.

Основная черта этого римскаго культа боговъ, ярко проявляющаяся

¹⁾ См. *Drexler, l. l., 442 слл. (Isis Demeter); 457 слл. (Isis mit Füllhorn); 474 слл. (Göttin des Meeres).*

²⁾ *CIL., VI, 351.*

³⁾ *CIL., VI, 573.*

особенно на тессерахъ, это отсутствіе всякой идеальной подкладки и чисто материалистическое и утилитарное отношеніе къ богамъ. Чтять тѣхъ, кто можетъ больше всѣхъ дать, и выше всего цѣнять матеріальный успѣхъ и матеріальное благосостояніе. Оригинальность каждого бога, его индивидуальность сглаживаются, преобладаютъ безжизненные материалистическія персонификаціи—Фортуна и Викторія, дѣляція свое господство съ богами приобрѣтенія Меркуріемъ и Геркулесомъ. Почти всѣ остальные боги подводятся подъ общую мертвую схему и наибольшимъ успѣхомъ пользуются тѣ, кто съ наибольшей легкостью поддается этой операциі. Совсѣмъ не замѣтно того оживляющаго дуновенія, которое шло съ Востока, начиная съ конца II в., немногіе восточные боги сами поддаются операциі матеріализаціи и сглаживанія всего индивидуальнаго.

Согласно этому религіозному застою и формы изображенія боговъ шаблонны и безличны; на десятки ладовъ варьируются греческія изображенія, изъ нихъ уходитъ все живое и красивое и остается только остовъ и скелетъ, безжизненный и бездушный, какъ и царяція за нимъ религіозныя представленія и воззрѣнія.

И не однимъ тессерамъ свойственно это въ данную эпоху. Почти ко всѣмъ отраслямъ искусства, шедшимъ въ народъ и удовлетворявшимъ его потребностямъ, а не потребностямъ кучки аристократовъ можно примѣнить то, что сказалъ Furtwängler о геммахъ конца I-го и II-го вв. (*Ant. Gemmen*, 362 сл.); отмѣтивъ die öde Gleichförmigkeit, которая царитъ во всемъ римскомъ государствѣ и низкій уровень технического исполненія, онъ переходитъ къ сюжетамъ и ихъ трактовкѣ и говоритъ: «Unter den Darstellungen nehmen die handlungslosen Göttergestalten einen besonders breiten Raum ein; und nicht selten erscheinen sie zu mehreren vereint, aber auch dann handlungslos in banalen Typen nebeneinander gereiht. Und die Auswahl der Typen sowohl wie der Gottheiten schrumpft immer enger zusammen; immer einförmiger werden diese Gestalten des Jupiter, Sarpis, Mars, Mercur, Bacchus, der Minerva, Diana, Venus, Ceres u. s. f.; ganz besonders beliebt sind aber die Fortuna und die Nemesis, sowie die Victoria, diese nüchtern begrifflich allgemeine Gestalten. Die köstliche Fülle immer neuer Typen und jene fast unendliche Mannigfaltigkeit in heiter spielenden Bildern, besonders aus bakchischem und erotischem Kreise, welche die frühere Epoche auszeichneten, sucht man hier vergebens; jeñe Quelle rinnt noch kümmerlich oder ist gar versiegt. Und die Darstellungen aus der Sage werden erst recht spärlich; das relativ Wenige, das sich aus diesen Gebieten findet, sind alles altbekannte Typen, die eben noch ihr Leben fristen; nicht anders ist es mit den Darstellun-

gen aus dem Leben. Die harmlosen Bilder und Sagen genügten nicht mehr; man frug noch bedeutungsvolleren Siegelbildern. Aber auch die schönen reichen symbolischen Typen der früheren römischen Zeit finden sich jetzt nicht mehr; noch weniger die künstlerisch schönen naturwahren Tiere; dagegen die Masken, die kombinierten Masken und jene Grylli genannten abergläubischen Kompositionen sehr beliebt bleiben, weil sie eben für zauberkräftig galten» (стр. 362, 363).

То же и на тессерахъ,—за исключеніемъ немногихъ живыхъ типовъ I-го вѣка во всѣхъ остальныхъ царить тотъ же духъ однообразія и томительной скуки. Тессеры же перваго вѣка не даютъ той радостной картины оживленія, которую даютъ геммы, по той простой причинѣ, что рѣзчикъ тессеръ всегда былъ копистомъ, а копія даже живого оригинала почти всегда мертва. Все же отблескъ замѣтенъ и мы его не разъ констатировали.

ЧАСТЬ III.

Тессеры Итали и провинцій.

Italy

о-и
Далее...

ГЛАВА I.

Италия и Западъ.

До сихъ поръ мы занимались всецѣло Римомъ, прибѣгая почти исключительно только къ аналогіи Аоинъ эпохи ихъ самостоятельности и рас- вѣта ихъ городской жизни, такъ какъ оттуда, несомнѣнно, пришелъ въ Римъ обычай пользоваться свинцовыми марками. Только Аоины съ ихъ городскимъ строемъ и міровымъ значеніемъ могли дать такой же богатый и разнообразный матеріалъ, какъ Римъ время имперіи, и мы видѣли, что *mutatis mutandis* классы свинцовъ Рима и Аоинъ тѣ же: потребность въ нихъ вызывалась необходимостью регулировки и контроля тѣхъ актовъ государственной жизни, въ которыхъ принималъ участіе либо весь народъ, либо болѣе или менѣе крупныя его дѣленія; въ Аоинахъ со- образно ихъ государственному строю такими актами, въ которыхъ при- мѣненіе марокъ запрашивалось само собою, были спектакли, народное собраніе, народный судъ. Ниже мы увидимъ, что тѣмъ же путемъ регу- лировалось и хлѣбное хозяйство Аоинъ, поскольку оно касалось снабже- нія хлѣбомъ гражданъ черезъ посредство государства или жертвователей.

Не входя въ детали аоинской марочной системы, подробный раз- боръ которой ожидается, какъ было не разъ сказано, отъ г. Своронса, предоставляемъ себѣ дать въ слѣдующей главѣ только нѣсколько замѣчаній, касающихся аоинскихъ марокъ императорскаго времени; здѣсь же ука- жемъ еще на то, что одновременно съ марками государственными поль- зуются большимъ распространеніемъ въ Аоинахъ и марки для нуждъ частныхъ лицъ, причемъ, однако, сравнительная несложность хозяйства Аоинъ IV-го и слѣдующихъ вѣковъ даетъ обратное отношеніе сравни- тельно съ Римомъ I-го и II-го вѣковъ между свинцами общественными

и частными: въ Афинахъ преобладаютъ первые, въ Римѣ — вторые. Примѣры несомнѣнно частныхъ свинцовъ въ Афинахъ хотя и не поддаются точной статистикѣ, въ виду отсутствія въ нихъ строгаго хронологическаго критерія, все же, какъ увидимъ въ приложеніи 1-мъ, относятся въ большей мѣрѣ къ эпохѣ имперіи, чѣмъ ко времени вполне независимаго существованія Аѳинъ. Подробнѣе, однако, обо всемъ этомъ — ниже; здѣсь достаточно будетъ вновь указать на несомнѣнную связь между Римомъ и Афинами въ дѣлѣ пользованія свинцовыми тессерами.

Задачей данной главы является указать на то, что въ пользованіи тессерами Римъ не стоялъ одиноко, что какъ онъ подъ вліяніемъ схожихъ условій заимствовалъ афинскую систему, такъ и другіе крупные центры римской имперіи, частью въ силу сознательнаго подражанія, частью сходныхъ условій городской и экономической жизни усвоили себѣ марочную систему въ регулировкѣ общественной жизни и отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ. Важность тессеръ именно для регулировки массовыхъ актовъ городского и частнаго хозяйства позволяетъ предположить а priori, что въ развитомъ видѣ мы найдемъ систему марокъ только въ крупныхъ центрахъ римской имперіи, въ небольшихъ же и небогатыхъ городахъ марки могутъ появляться только спорадически и въ небольшомъ количествѣ. При этомъ считаю долгомъ упомянуть тутъ же, что мои указанія въ намѣченной области по необходимости будутъ кратки и отрывочны въ силу слѣдующихъ причинъ: 1) Количество муниципальных свинцовъ по большей части ничтожно, въ виду того, во-первыхъ, что на находки до сихъ поръ обращалось лишь незначительное вниманіе и въ виду того, во-вторыхъ, что прежнія находки, попадая въ большія коллекціи римскихъ или греческихъ свинцовъ, въ нихъ затеривались и сливались съ чисто римскими или афинскими. Это, прежде всего, нужно сказать о свинцахъ сосѣднихъ Риму муниципіевъ Лация, главнымъ образомъ, тѣсно связанной съ Римомъ Остіи. 2) Муниципальные свинцы еще менѣе городскихъ привлекали къ себѣ вниманіе ученыхъ и еще рѣже были предметами спеціальныхъ публикацій, сливаясь въ изданіяхъ со свинцами афинской и римской серій. Уже въ силу этого никакихъ почти спеціальныхъ изслѣдованій о нихъ у насъ не имѣется. 3) Серіи свинцовъ, если и имѣются, то находятся въ небольшихъ и мало посѣщаемыхъ музеяхъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ большихъ археологическихъ дорогъ, а такъ какъ провинціальныя музеи рѣдко публикуются въ ихъ полнотѣ, то и указанія на существующія коллекціи, разбросанныя въ мало доступныхъ провинціальныя публикаціяхъ, только случайно попадаютъ на глаза изслѣдователю. Такъ, о

наиболѣе богатой въ Италіи серіи Аквилейскихъ тессеръ имѣются только два упоминанія, изъ которыхъ одно, судя по всему, было отчасти вызвано публикаціей парижскаго каталога. 4) Нѣкоторыя серіи, мнѣ извѣстныя, не могли мною быть обслѣдованы въ силу независящихъ отъ меня обстоятельствъ: такъ, серія лѳонскихъ свинцовъ музея и коллекціи Récamier, потому что повторныя мои попытки заняться ими разбивались о желаніе, вполне законное, мѣстныхъ изслѣдователей самимъ опубликовать этотъ въ высшей степени цѣнный матеріаль. То же я долженъ сказать и о серіи музея S. Louis въ Кароагенѣ. Между тѣмъ, для меня, главнымъ образомъ, по причинѣ особаго характера памятниковъ, требующаго ихъ кропотливаго и внимательнѣйшаго изслѣдованія со стороны какъ внѣшняго вида, такъ и характера изображеній и легендъ, чужія публикаціи, не пробѣренныя на оригиналахъ, почти никакого значенія не имѣютъ, такъ какъ только знакомство со всѣмъ подлежащимъ матеріаломъ въ оригиналахъ можетъ дать необходимый для публикаціи навыкъ и опытъ чисто техническаго и, поэтому, на словахъ необъяснимаго характера. Досаднѣе всего то, что изъятые изъ изслѣдованія оказались такимъ образомъ наиболѣе важныя серіи, которыя однѣ могли послужить для меня опорнымъ пунктомъ изслѣдованія.

Въ виду всего этого, двѣ главы этой части будутъ содержать, главнымъ образомъ, не изслѣдованіе, а публикацію матеріала, цѣлью которой является возбудить интересъ къ памятникамъ и способствовать ихъ скорѣйшему опубликованію по мѣстамъ находки и изслѣдованію въ связи со всѣмъ остальнымъ мѣстнымъ матеріаломъ. Опубликовать, опять-таки въ силу указанныхъ причинъ, я считаю себя въ правѣ только тотъ матеріаль, который я изслѣдовалъ въ оригиналахъ или въ слѣпкахъ, причемъ, однако, для тессеръ извѣстныхъ мнѣ только въ слѣпкахъ имѣется у меня рядъ сомнѣній и возможны ошибки самаго элементарнаго характера, какъ напр., смѣшеніе торговыхъ печатей съ тессерами.

Такимъ образомъ, вся третья часть будетъ носить характеръ приложения къ главной части изслѣдованія тессеръ города Рима и для меня достаточно будетъ, если на приводимыхъ примѣрахъ удастся доказать, что принципиальныхъ различій между тессерами Рима и муниципіевъ италійскихъ и провинціальныхъ нѣтъ, что причины, вызвавшія ихъ появленіе, вездѣ были одинаковы, и смыслъ ихъ существованія вездѣ былъ однороденъ: вездѣ это были марки контрольнаго характера, пріобрѣтавшія подчасъ значеніе суррогата размѣнной монеты.

1. Италія.

Начну съ указанія на тѣ тессеры, по всей вѣроятности, римскаго происхожденія, гдѣ упоминаются имена италійскихъ муниципіевъ; изъ нихъ, прежде всего, выдѣляются двѣ, гдѣ упоминаніе относится, скорѣе всего, не къ городу, а къ изображенному на тессерѣ божеству. Разбираю ихъ здѣсь въ виду того, что близость упоминаемыхъ муниципіевъ къ Риму не исключаетъ возможности ихъ внѣ-римскаго происхожденія ¹⁾:

1) **ARIC** a d. in circulo. Protome Dianae dextr., post umeros pharetrae pars superior.

Rv. Sine typo.

D. 19 mm. Lovatti-Feuardent. Garrucci, P. s., 103; Rostovtsew, Rev. num., 1898, 466, 1 (Etude, 104).

2) **ARICIN**. Protome Dianae dextr., ut supra.

Rv. Sine typo.

Millingen — Mus. Paris. (in pulverem redacta). Sestini, Classes generales seu moneta vetus, 12; Garrucci, P. s., 203; Rostovtsew et Prou, Catalogue, n° 97 (Rev. num., 1899, 217).

3) **PRAEN** | VIII aream occupans.

Rv. Fortuna stans dextr.

D. 19 mm. Mus. Hannov.

Болѣ чѣмъ вѣроятно, что на тессерахъ 1—2 изображенная Діана характеризуется, какъ Арицинская. Характерно сравненіе этой тессеры съ тессерами n° 529 и 838 (выше, стр. 96 и 116), гдѣ назначеніе указано приписями на оборотахъ: *sur(ator)* и *mag(ister)*; этимъ наши тессеры вводятся въ серію тѣхъ городскихъ марокъ, которыя украшены изображеніемъ Ланувійской Юоны и сценъ изъ ея культа (о нихъ см. стр. 149). Настолько же вѣроятно и объясненіе легенды 3-й тессеры въ соединеніи съ изображеніемъ какъ (*Fortuna*) *Praen(estina)*. Важность культа этой богини для исторіи городского культа Фортуны общеизвѣстна.

Другого характера слѣдующія тессеры:

4) **OS** | **TIA** aream occupans.

Rv. **CO**////// | ≡ **ELIX** aream occupans.

Ostia co[lon(ia)] [F]elix.

D. 18 mm. Lovatti-Feuardent. Garrucci, P. s., 133 (legit **OS-TIA** Rv. **COLONFELIX**); Rostovtsew, Etude, 104 (Rev. num., 1898, 416).

¹⁾ Описанія даю, какъ и въ *Sylloge*, по-латыни для единства; нумерація сплошная въ предѣлахъ каждой главы для удобства цитированія.

5) **TREB | NEF** (**TR** in ligatura) aream occupans.

Rv. Manus coniunctae, in corona.

D. 14 mm. 1) Mus. Brit. 2) Ficoroni nunc Mus. Vatic. Ficoroni, P. ant., II, 25, 12. 3) Mus. Kirch. nunc Mus. Th. Rom. Ruggiero, Catalogo, 1695, sp. Visconti apud Diamilla, Memorie numism., 118; Garrucci, P. s., 87 sqq. et 97 sqq. ¹⁾.

6) **IMIVESV** in circulo. Protome mulieris dextr.

Rv. **CPS** in media tessera.

D. 20 mm. Altieri; ubi nunc sit, ignoro. Garrucci, P. A., 62, t. V, 11; P. s., 120; Rostovtsew, Etude, 104, 2 (Rev. num., 1898, 446). In parte obversa **ALBA** litteris scariphatis. Litteras impressas Garruccius supplet: Vesv[*i* Pr]imi.

Указанныя тессеры (о н^о 5 см. прим. 1) объясняются аналогией съ опубликованной въ Sylloge н^о 1302 тессерой, несомнѣнно, римскаго происхожденія, гдѣ къ имени собственника L. Plotius Vicinus, прибавлено Luceri(a) f(elix), причемъ мы знаемъ, что Плотій былъ родомъ изъ Лудеріи. Весьма вѣроятно, что и приведенныя тессеры указываютъ на мѣсто рожденія владѣльцевъ. Общественное названіе можно было бы предполагать для н^о 4 на основаніи аналогіи одной изъ тессеръ императора Гальбы.

Муниципальной могла бы показаться и тессера:

7) **EPR SALVT** in circulo **AVG** in media tessera.

Rv. Victoria stans dextr.

Epr(ius) Salut(aris) Aug(ustalis).

D. 17 mm. Martinetti. Rostovtsew, Etude, 108 (Rev. num., 1898, 470). Римское происхожденіе ея, однако, какъ кажется, засвидѣтельствовано, и нѣтъ ничего невозможнаго, чтобы муниципальный августаль переселился въ Римъ для постояннаго въ немъ пребыванія ²⁾.

Но наряду съ этими городскими тессерами имѣются и тессеры, несомнѣнно выпущенныя въ муниципіяхъ и не имѣющія отношенія къ вышерозобраннѣмъ коллегіямъ юношей.

¹⁾ Помѣщаю здѣсь эту тессеру въ виду того, что E. Q. Visconti хотѣлъ видѣть въ надписи упоминаніе извѣстнаго сабинскаго города Требулы Мутуески или Мутуски (Nissen, It. Landeskunde, II, 478). Это, однако, врядъ ли возможно, такъ какъ городъ зовется Mutuesca, а не Metuesca. Вѣроятнѣе видѣть въ надписи имя частнаго лица съ присоединеніемъ пожеланія: feliciter.

²⁾ См. CIL., VI, 29727: D. M. T. Stianius Primus | sevir Aug. Marsis | etc., sp. 29728, 29733, особенно 29696: P. Egnatius | Philumenus | Aug(ustalis), sp. 29686, 29693, 29705, 29716, 29721. Часть этихъ надписей, очевидно, занесена въ Римъ случайно, но часть происхожденія, несомнѣнно, римскаго.

Прежде всего выдѣляется серия тессеръ изъ Остіи, стоящая по типамъ въ ближайшей связи съ тессерами Рима.

8) *Quadriga, cui instat Victoria s. lora tenens, d. coronam porrigens, dextr. vehens.*

Rv. *Spicae tres.*

D. 21 mm. Mus. Th. Rom. Rostovtsew et Vaglieri, Not. d. Sc., 1900, 268, n° 1.

9) *Rhinoceros stans dextr.*

Rv. *Modius.*

D. 16,5 mm. Mus. Th. Rom. Rostovtsew et Vaglieri, Not. d. Sc., 1900, 268, n° 2, cf. Sylloge, n° 373.

10) *Aquila stans adversa alis passis capite dextr. converso.*

Rv. *Corona.*

D. 15 mm. Mus. Th. Rom. Rostovtsew et Vaglieri, Not. d. Sc., 1900, 268, n° 7.

11) *Aquila stans adversa alis passis capite sinistr. converso.*

Rv. **CAL** in media tessera, in corona.

D. 17 mm. Mus. Th. Rom. Rostovtsew et Vaglieri, Not. d. Sc., 1900, 268, n° 5.

12) *Hercules stans sinistr. d. porrecta scyphum tenens, s. clavae innixus.*

Rv. **PV** in media tessera.

D. 19 mm. Mus. Th. Rom. Rostovtsew et Vaglieri, Not. d. Sc., 1900, 268, n° 4, cf. Sylloge, n° 2524.

13) *Diana dextr. progrediens d. sagittam e pharetra depromens, s. arcum tenens.*

Rv. *Cervus currens dextr.*

D. 19 mm. Mus. Th. Rom. Rostovtsew et Vaglieri, Not. d. Sc., 1900, 268, n° 3, cf. Sylloge, n° 2100.

14) **ЄС** in media tessera.

Rv. **I** in media tessera.

Ε(ῆ)ς—I.

D. 19 mm. Mus. Th. Rom. Rostovtsew et Vaglieri, Not. d. Sc., 1900, 268, n° 6, v. Sylloge, n° 3451.

Остіяскія тессеры, такимъ образомъ (ср. формы для тессеръ, найденныя въ Остіи, Sylloge, Appendix), показываютъ иногда полное совпаденіе съ римскими, иногда сильнѣйшую родственную связь. Часть ихъ (8—9), будучи несомнѣнно общественнаго назначенія, находятъ объясненіе въ указанномъ уже раньше предположеніи, что и Остія пользовалась хлѣб-

ными щедротами императоровъ, т.-е. что отдѣленіе фрументаций, назначенное для нуждъ incisi, жившихъ въ Остіи, работало при помощи тессеръ, аналогичныхъ или тождественныхъ съ тессерами Рима. При постоянной и тѣсной торговой связи Остіи съ Римомъ не удивительно и то, что однѣ и тѣ же марки частныхъ лицъ курсировали въ Римѣ и въ Остіи.

Повтореніемъ городской тессеры n° 2068 является и тессера, найденная близъ Castel Gandolfo, съ типомъ Либеры и Вакханки или Либеры.

Изъ Тарквиній происходитъ тессера:

15) L · AP in media tessera.

Rv. Figura viri sedentis et pateram tenentis.

Falcioni; ubi nunc sit, ignoro. Not. d. Sc., 1876, 38; CIL., XI, 6722, 19.

Въ Пизѣ найдена:

16) C · PETR | ONI aream occupans.

Rv. Caput incertum galeatum, ut videtur, fortasse Martis vel Minervae vel Romae.

C. Petroni.

D. 13 mm.? Mus. Pisanum; reperta ad muros Pisae a. 1877. CIL., XI, 6722, 23.

Изъ Средней Италиі происходитъ и тессера, извѣстная по описанію Gamurrini.

17) //// RENNI CAPITO in circulo (?) Pileus.

Rv. Amores duo uvas calcantes sub vite.

He]renni Capito(nis) vel He]renni(us) Capito.

D. A guisa di gran bronzo. CIL. XI, 6722, 29.

Дополненіе предложилъ Гиршфельдъ, идентифицируя Гереннія Капитона тессеры съ прокураторомъ Іамніи при Тиберіи и Гаѣ, см. Prosop. imp. Rom., II, 135, 70.

Изъ послѣднихъ примѣровъ ясно, что большіе дома и въ Италиі, какъ и въ Римѣ, пользовались тессерами для нуждъ своего хозяйства.

Въ окрестностяхъ Перуджіи въ Pila, по словамъ извѣстнаго палеэтнографа проф. Bellucci, найдены три тессеры, изъ которыхъ одна есть реплика типа S. n° 2466 съ изображеніемъ трехъ Гекатъ, двѣ другія не находятъ себѣ соотвѣтствія въ римскихъ:

18) Cornuacopiae duo, e quibus capita duo eminent, in medio V.

Rv. Folium hederæ, ut videtur.

D. 17 mm. Bellucci.

19) Monogramma tab. V, 74 in media tessera.

Rv. Monogramma tab. V, 75 in media tessera.

D. 9 mm. Bellucci.

Всѣ приведенные единичные примѣры мало характерны для опредѣленія роли, которую играли тессеры въ жизни муниципіевъ, тѣмъ болѣе, что въ каждомъ изъ приведенныхъ случаевъ можно думать, что тессера, такъ или иначе, запесена изъ Рима.

Изъ ряда вонъ выходящее явленіе представляетъ изъ себя по типамъ форма тессеръ изъ Телезіи, хранящаяся нынѣ въ музеѣ семьи Passelli (см. CIL., IX, 6087, ср. Атласъ, tab. XII, 7 и Sylloge, Appendix). Прежде всего поражаетъ разнообразіе врѣзанныхъ въ одну форму типовъ, не встрѣчающееся въ другихъ формахъ. Форма наша производила сразу 9 типовъ, стоящихъ въ извѣстной связи другъ съ другомъ. Первая пара даетъ надпись: **IVVE|NT** = Iuvent(as) и Марса, опирающагося на щитъ и копье; вторая пара — **SECV|RIT** = Securit(as) и Викторію съ пальмой и вѣнкомъ; третья — **M/|ACILI** и **MVN|ICIP**, т.-е. M'Acili и муниципіи (i—ium); четвертая — **PAX** = Pax и изображеніе биги съ стоящими на ней Викторіей и триумфаторомъ (?); наконецъ послѣдняя даетъ легенду **FELI|CIT** = Felicit(as).

По легендамъ, такимъ образомъ, форма наша стоитъ одиноко, напоминая въ слабой степени легенды тессеръ съ изображеніями персонификацій, изображенія же, какъ мы видѣли, шаблонны и постоянно встрѣчаются на тессерахъ городскихъ. Кромѣ того, разнообразіе типовъ не соответствуетъ дѣламъ массоваго производства и не находитъ себѣ аналогіи въ другихъ формахъ. Все это вмѣстѣ взятое заставляеть относиться къ описанному памятнику съ большою осторожностью и не строить на его основаніи никакихъ заключеній, пока не найдены будутъ параллели, которыя однѣ только могутъ освободить нашъ памятникъ отъ подозрѣнія въ фальсификаціи, вызванной интересомъ къ этого рода памятникамъ, столь сильнымъ въ Италіи въ сороковыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка. Въ этомъ отношеніи характерна легенда Iuvent(as) и типъ война, напоминающій тессеры юношей Вольсиній и Тускула. Характерны также монетныя легенды, давшія поводъ Моммзену, впервые опубликовавшему нашъ памятникъ, окрестить его именемъ forma numaria. Внешность формы своей элегантностью и сравнительной тонкостью изображеній способствуетъ укрѣпленію подозрѣній. Впрочемъ, пусть судятъ peritiores, для чего и публикуется оттискъ этой формы, сдѣланный мною лично на мѣстѣ при содѣйствіи владѣльца ¹⁾.

¹⁾ Важно еще то, что главный каналъ формы необычайно тонокъ въ концѣ и толстъ въ началѣ, что необычно и неудобно для литья; далѣе этотъ же главный каналъ до послѣдней тессеры не доходитъ, такъ что свинецъ въ форму этой тессеры попасть не могъ.

Только одна Аквилея среди италійскихъ муниципіевъ даетъ связаную и богатую серію тессеръ и общественныхъ, и частныхъ, и притомъ серію, какъ увидимъ ниже, идущую отъ I вплоть до III или IV в. по Р. Хр. Тессеры, какъ было указано выше, находятся частью въ Тристинскомъ, частью въ Аквилейскомъ музеяхъ. Раздѣляются онѣ на три опредѣленные серіи, т.-е. тессеры общественныя, тессеры частныя и тессеры общія Аквилей и Риму.

Тессеры общественныя.

20) **MM | AEDIL | ES** aream occupans.

Rv. Caput Persei vel Romae galea alata tectum dextr., ut in denariis liberae rei publicae..

M(arci duo) aediles.

D. 13 mm. Tab. I, 1. 1) Mus. Tergestinum, 2) Mus. Aquil.

21) **CAI** in media tessera.

Rv. Caput Persei vel Romae, ut supra, dextr.

Gai.

D. 13 mm. Tab., II, 1. Mus. Athen. Postolacca, Annali dell'Inst., 1868, 283, n° 82: **CAI** Rv. Caput iuvenile dm. tectum galea alata in volucris caput exeunte, ad instar capitis Persei herois cum monili (olim in museo Georgii Manussi Tergeste ¹⁾).

22) **CHRYSOPOLIS AQVILEIA** in circulo. Caput mulieris diadematum vel corona cinctum dextr., circulo inclusum.

Rv. Figura veste longa amicta stans adversa capite dextr. converso d. demissa, ut videtur, s. nescio quid fortasse lyram tenens. Apollo?

Chrysoopolis Aquileia.

D. 19 mm. 1) Mus. Aquil. Maionica, Jahreshefte des oesterr. arch. Instituts, 1899, Beiblatt, 105, fig. 34: «die Vorderseite dieser Tessera zeigt den Kopf der Stadtgöttin nach rechts mit dem Diademe geschmückt..... die Rückseite eine nach links schreitende Victoria, wie auf Münzen der späteren Kaiserzeit mit dem Kranze in der erhobenen Rechten und einem Zweige in der Linken». In parte obversa in typo

¹⁾ Cp. Postolacca, l. l., 305, 82: il sig. Giorgio Manussi in Trieste, già possessore di questo piombo latino, lo attribuiva a Caiatia, l'odierno Gajazzo. Non arridemi in vero questa classificazione per essere la fabrica di questo piombo molto diversa da quella delle monete campane o sannitiche, ritenendolo per romano, e, dacioche mi pare, del tempo della repubblica. Credo potere supplire l'epigrafe **CAI** in **CAI**us o forse in **CAI**sar.

reimpresso C. 2). Cigoj nunc Museo civico di Udine, n° 1142. Maionica, l. l.

23) **AGVILEIA—FELIX** in circulo a s. incipiens. Aquileia turrita veste longa amicta sedens sinistr. d. cornucopiae genui impositum tenens, s., de qua pallium dependet, columellae imposita.

Rv. **HORR | AGVIL** aream occupans, in corona laurea.

Aquileia felix—Horr(ea) Aquil(ei)ensia vel-eiae.

D. 22 mm. Friedländer, Berliner Blätter für Münzkunde, III, 191; C. Kunz, Archeografo Triestino, V, 39 sqq., tab. II, f. 1; Maionica, l. l., 106, fig. 35 ¹⁾.

24) **S C** in media tessera, in corona palmea.

Rv. Fortuna stans adversa capite sinistr. converso.

S(enatus) c(onsulto)?

D. 19 mm. Tab. I, 2: 1) Mus. Terg. 2—4) Mus. Aquil. Bertoli, Antichità di Aquileia, 79, fig.; Garrucci, P. s., 139. Cf. formam, Sylloge, Appendix; Seroux d'Agincourt, Recueil de fragments, Paris, 1814, p. 90 (pl. XXXIV).

25) Caput barbatum galeatum Martis vel militis dextr.

Rv. **CI** in media tessera.

C(ohors) II?

D. 16,5 mm. Mus. Terg.

26) Annona vel Ceres sedens sinistr. d. porrecta, s. cornucopiae tenens.

Rv. Palma arbor.

D. 19 mm. Mus. Aquil.

27) **S·I** a s. **V** a d. Palma arbor.

Rv. Sine typo.

D. 26 mm. Tab. I, 11. Mus. Aquil ²⁾.

Кромѣ того, несомнѣнно, найдены на мѣстѣ 8 экземпляровъ (6 въ музеѣ Триеста и 2 въ музеѣ Аквилеи) тессеры Sylloge, n° 1577 съ надписью **CP | RF** въ вѣнкѣ и головой Ромы на оборотѣ. Количество найденныхъ экземпляровъ не позволяетъ предполагать случайнаго занесенія въ Аквилею римскаго типа. То же надо сказать и о тессерѣ Sylloge, n° 509, одинъ экземпляръ которой хранится въ Триестѣ и три въ Аквилеѣ (см. таб. I, 3).

¹⁾ Тамъ же Майоника указываетъ на существованіе бронзовой фальсификаціи по этому оригиналу.

²⁾ Можетъ быть и тессерой, и торговой plombой свинецъ изображенный на (таб. I, 12: 27^a) *Aquila stans dextr. capite sinistr. converso rostro coronam tenens, in corona granulata. Rv. TEL* in media tessera, supra et infra palmae (?) duae.

Частныя тессеры.

- 28) L·AELI·IASI in circulo. Rv. Sine typo.
L. Aeli Iasi.
D. 15 mm. Tab. I, 7. Mus. Terg.
- 29) OENANTEI in circulo. Rv. Sine typo.
Oenant(h)ei.
D. 16 mm. Tab. I, 8. Mus. Terg.
- 30) A·A·M in circulo. Rv. Sine typo.
D. 14—17 mm. Mus. Terg.
- 31) A·E·S in circulo. Rv. Sine typo.
D. 14—19 mm. Mus. Terg.
- 32) PM in media tessera. Rv. Sine typo.
D. 16 mm. Mus. Terg.
- 33) T | AS aream occupans. Rv. Sine typo.
D. 14 mm. Mus. Terg.
- 34) '///II in media tessera. Rv. Sine typo.
D. 17 mm. Mus. Terg.
- 35) X | III aream occupans, scariphatum. Rv. Sine typo.
V||
D. 16 mm. Mus. Terg.

Тессеры съ изображеніями боговъ и ихъ атрибутовъ.

- 36) Protome iuvenis fascia cincta dextr.; post umeros arcus pars superior. Apollo?
Rv. Delphinus natans dextr., post gubernaculum.
D. 22 mm. Tab. I, 10. 1—2) Mus. Aquil.
- 37) Lyra. Rv. Sine typo.
D. 26 mm. Tab. I, 9. Mus. Aquil. In parte aversa in typo reimp-resso rectang.: PVERNII.
- 38) Delphinus natans dextr. Rv. Sine typo.
D. 23 mm. Mus. Aquil.
- 39) Fortuna stans sinistr. Rv. Sine typo.
D. 15 mm. Mus. Aquil.
- 40) Caput Herculis barbatum dextr. Rv. Sine typo.
D. 12 mm. Mus. Terg.
- 41) Gallus stans dextr. Rv. Gallus stans dextr., sub pedibus palma; in corona granulata.
D. 20 mm. Mus. Aquil.

42) Amor stans in aed'icula adversus ala d. clavae vel faci innixus. Rv. Sine typo.

D. 21 mm. Tab. I, 6. 1.2) Mus. Terg.

43) Amor(?) nudus dextr. progrediens. Rv. Sine typo.

D. 23 mm. Mus. Terg.

44) Pan sinistr. stans d. fistulam, s. pedum tenens. Rv. Caput Sileni dextr.

D. 17 mm. Tab. I, 5. Mus. Terg., v. Sylloge n° 2966.

45) Caput Serapidis dextr. Rv. Sine typo.

Quinquang.; signum rotundum (11—13 mm.) incusum. Tab. I, 4. Mus. Terg.

46) Figura incerta mulieris, ut videtur, stans adversa; in corona granulata. Rv. Corona palmea.

D. 19 mm. Mus. Aquil.

47) Amphora. Rv. Sine typo.

D. 21 mm.; signum incusum quadr. (12—18 mm.).

Mus. Aquil. In parte aversa A scariphatum.

48) Folium vineae. Rv. Sine typo.

D. 16—18 mm. Mus. Terg.

49) A a d. V a s. Palma basi infixi. Rv. Sine typo.

D. 16 mm: Mus. Terg. Perforata. In parte obversa et aversa PЄ scariphatum.

50) P inter palmas duas. Rv. Sine typo.

D. 13 mm. Mus. Aquil.

Къ этимъ тессерамъ надо еще добавить 4 тессеры, найденныя въ Салонахъ (см., СІЛ., III, 10196, 1—13; Bulic, Bull. Dalm., XIII, 179). Три даютъ: цифру I, инициалы ТТС и монограмму (всѣ безъ оборотовъ), одна Миперву, стоящую, опираясь на копье, съ Викторіей на правой рукѣ, внизу неясныя буквы и на оборотѣ амфору.

Въ Аквилейской серіи прежде всего бросается въ глаза слѣдующее: большинство тессеръ подобно тессерамъ Греціи имѣютъ изображеніе или легенду только на одной сторонѣ, меньшинство, среди которыхъ значительная часть повторяетъ римскіе типы, даетъ изображеніе на обѣихъ сторонахъ. Далѣе тессеры съ именами эдильовъ ¹⁾ своими типами живо напоминаютъ республиканскія монеты и скорѣе всего должны быть отнесены

¹⁾ Обычными магистратами Аквилей были quattuorviri, но встрѣчаются въ надписяхъ и эдилы, см. СІЛ., V, 1015, 8306; M a i o n i e a, Aquileia zur Römerzeit, 14, 3. Возможно, что наши эдилы принадлежатъ тому времени, когда Аквилей была еще латинской колоніей.

къ эпохѣ республики или къ первымъ временамъ имперіи. Съ другой стороны, тессеры съ надписями: *Chrysopolis Aquileia* и *Aquileia felix* и по типамъ, и по легендамъ врядъ ли могутъ принадлежать времени болѣе раннему, чѣмъ III в. по Р. Хр. Къ болѣе раннимъ тессерамъ примыкаетъ по техникѣ и характеру буквъ большинство одностороннихъ тессеръ. Этимъ раннимъ происхожденіемъ и, слѣдовательно, зависимостью отъ Греціи непосредственно объясняется указанная особенность тессеръ Аквилей, т.-е. ихъ односторонность. Большинство товаровъ, шедшихъ на сѣверъ, Аквилея, конечно, получала моремъ съ Востока.

Назначеніе тессеръ съ именами эдиловъ ясно: ими регулировалась такъ или иначе хозяйственная жизнь города, поскольку ею завѣдывали эдилы. Думать можно и о раздачахъ, и о продажѣ хлѣба, и о спектакляхъ.

Цѣлямъ раздачъ и притомъ хлѣбныхъ служила и одна изъ двухъ позднихъ тессеръ съ именемъ Аквилей; на это ясно указываетъ надпись: *horrea Aquileiae*. Аналогично было, вѣроятно, и назначеніе другой. Весь обликъ тессеръ, однако, съ ихъ близкимъ сходствомъ съ монетами не позволяетъ думать, чтобы мы имѣли здѣсь дѣло съ вполне обычными памятниками обыденной муниципальной жизни. Тессеры съ ихъ ярко выраженнымъ торжественно-оффиціальнымъ характеромъ заставляютъ думать о какомъ-нибудь исключительно торжественномъ и важномъ моментѣ въ жизни города, что позволяетъ отнести ихъ къ одному изъ тѣхъ событій въ жизни имперіи, когда Аквилея временно становилась императорскою резиденціей. Не исключена и возможность приуроченія нашихъ тессеръ къ извѣстнымъ событіямъ времени Максимиана, когда Аквилея вела самостоятельную политику, оказывая энергичный отпоръ войскамъ императора. Можно было бы объяснить появленіе городскихъ оффиціальныхъ тессеръ въ Аквилеѣ и тою ролью, которую она играла, какъ передаточный пунктъ, въ эпоху великихъ придунайскихъ войнъ¹⁾.

Богатство и важное торговое значеніе Аквилей, главнаго центра всей торговли съ придунайскими провинціями, со всѣмъ Иллирикомъ, достаточно объясняютъ значительное количество тессеръ частныхъ лицъ въ этомъ городѣ. Большинство ихъ, несомнѣнно, принадлежитъ крупнымъ

¹⁾ Объ исторіи Аквилей въ римское время см. *СН.*, V, p. 82 сл.; *Hülse* въ *Pauly-Wissowa, R. E.*, II, 1, 318 сл.; *Nissen*, *Italische Landeskunde*, II, 1 (Berl., 1902), 231 сл.; *Maionica*, *Aquileia zur Römerzeit*, Progr. Görz, 1881 (съ послѣдней работой, представляющей библиографическую рѣдкость, мнѣ удалось ознакомиться благодаря любезности проф. *Vogtman'a*, приславшаго мнѣ экземпляръ библіотеки вѣнскаго археолого-эпиграфическаго семинарія).

фирмамъ города, что подтверждаютъ и найденныя тамъ же торговыя пломбы частью официальной, частью неофициальной характера. Особенно интересны пломбы, относящіяся, вѣроятно, ко времени пребыванія у стѣнъ города императора Максимиана (на двухъ изображена, какъ кажется, голова императора Максимиана)¹⁾. Изъ типовъ заслуживаютъ быть отмѣчены тѣ, которые даютъ изображеніе Аполлона и его атрибутовъ. Соединеніе головы Аполлона съ атрибутами мореплаванія позволяетъ думать, что Аполлонъ тессеры—это всеобъемлющій аквилейскій богъ Белень.

2) Африка.

Тессеры, найденныя въ Африкѣ, распадаются на двѣ опредѣленныя группы: 1) тѣ, которыя найдены были въ крупнѣйшихъ африканскихъ портахъ Каррагенѣ и Гадруметѣ на берегу моря въ морскомъ пескѣ и 2) тѣ, которыя найдены были въ континентальныхъ частяхъ Африки, въ наиболѣе богатой части Нумидіи около Константины и въ прилегавшихъ частяхъ провинціи Африки. Къ сожалѣнію, распредѣленіе послѣднихъ по отдѣльнымъ муниципіямъ невозможно, и это въ значительной мѣрѣ умаляетъ важность однороднаго и въ высшей степени интереснаго матеріала.

Начну съ первой серіи. Античныя свинцы, найденныя въ приморскомъ пескѣ Каррагена и Гадрумета, распадаются на двѣ большія категоріи. Наиболѣе многочисленны торговыя пломбы или печати съ изображеніями и инициалами, насъ здѣсь не интересующія. Менѣе значительно число несомнѣнныхъ тессеръ, вполне аналогичныхъ тессерамъ города Рима. При живой торговлѣ Каррагена, массѣ предпринимателей, жившихъ въ этомъ городѣ, при существованіи огромнаго населенія, состоявшаго преимущественно изъ рабочаго люда, появленіе марокъ аналогичныхъ римскимъ вполне естественно. Удивительнымъ можетъ показаться скорѣе то, что число ихъ по сравненію съ числомъ тессеръ изъ окрестностей Константины такъ незначительно, но и это находитъ себѣ объясненіе, какъ въ исторіи города послѣ римскаго владычества, не оставившей камня на камнѣ на территоріи африканской столицы, такъ и въ томъ, что въ предѣлахъ Каррагена нѣтъ рѣки, которая сохранила бы намъ наши памятники, какъ Тибръ въ Римѣ или Сона въ Лионѣ. Почва же Каррагена, очевидно, неблагоприятна сохраненію свинца. Наконецъ, и здѣсь, какъ и вездѣ, главнымъ неблагоприятствующимъ условіемъ является отсутствіе просвѣщеннаго интереса къ памятникамъ, благодаря которому мы имѣемъ свинцы Нумидіи и свинцы Лиона.

¹⁾ Нынѣ въ музеѣ Триеста.

Само собою разумѣется, что море, гдѣ сдѣланы главные находки, сохранило значительно больше печатей, которыя снимались съ тюковъ и выбрасывались въ море, чѣмъ тессеръ.

Среди свинцовъ, опубликованныхъ Delattre'омъ ¹⁾, трудно отличить тессеры отъ печатей. Возможно, что часть помѣщенныхъ имъ подъ рубрикой *anépigrahes* были тессерами. Несомнѣнно тессерой можно считать ту, что опубликована на таблицѣ внизу: неопредѣленная фигура, идущая направо и на оборотѣ **MM** | **I**. Къ категоріи общественныхъ можно было бы отнести одну (стр. 11, н^о 125) съ надписью **//// SCL** на одной сторонѣ и **PVIR** на другоѣ, если бы самъ Delattre былъ увѣренъ въ своемъ чтеніи. Изъ памятниковъ, собранныхъ Gauckler'омъ и сообщенныхъ мнѣ въ фотографіяхъ, ни одинъ не можетъ быть причисленъ къ тессерамъ.

Иначе въ Суссѣ. Здѣсь изъ слѣпковъ, присланныхъ мнѣ Gauckler'омъ, выдѣляются съ несомнѣнностью 5 типовъ; остальные 7 сомнительны. Напомню здѣсь еще разъ, что нѣкоторыя тессеры могутъ быть римскаго происхожденія, какъ разобранные выше свинцы съ изображеніемъ остійскаго маяка (см. стр. 62, 4).

51) *Protome Solis radiata adversa. Rv. Protome Lunae luna crescente ornata adversa.*

D. 14 mm. Tab. I, 18. Mus. Hadrum.

52) *Gubernaculum. Rv. Piscis natans dextr.*

Quadr. 16. Tab. I, 15. Mus. Hadrum.

53) *Delphinus natans dextr., ante eum res incerta; in corona granulata. Rv. Typus similis.*

D. 11 mm. Tab. I, 16. Mus. Hadrum.

54) *Galli duo inter se intuentes. Rv. Ut in parte obversa.*

D. 15 mm. Tab. I, 14. Mus. Hadrum.

55) *Hirci duo stantes in pedibus posterioribus inter se intuentes, inter eos crater. Rv. Ut in parte obversa.*

Quadr. 16—19. Tab. I, 13. Mus. Hadrum.

Могутъ быть и торговыми печатями, но скорѣе тессеры:

56) *Neptunus stans dextr. pede d. navis rostro imposito d. delphinum tenens, s. tridenti innixus.*

Rv. *Minerva stans sinistr. d. clipeo, s. hastae innixa.*

D. 16 mm. Tab. I, 17. Mus. Hadrum.

¹⁾ См. выше, стр. 30, особ. Delattre въ Bulletin arch. du comité des travaux historiques, 1898.

- 57) Uva (?) Rv. Folium vineae (?).
D. 11,5. Tab. I, 19. Mus. Hadrum.
- 58) Protome Solis (?) radiata dextr. Rv. Sine typo.
D. 13—16. Tab. I, 20. Mus. Hadrum.
- 59) Protome Dianae (?) sinistr., post umeros arcus pars superior;
circulo et corona granulata inclusa. Rv. Sine typo.
D. 15 mm. Tab. I, 21. Mus. Hadrum. Phylacterium?
- 60) **AE** a s. deorsum positae **CO** a d. deorsum positae; in medio colu-
mella (?). Rv. **CH** | \cong **V** \wedge aream occupans.
D. 20 mm. Tab. I, 23. Mus. Hadrum.
- 61) **DC** in media tessera. Rv. **H** in media tessera.
D. 21—24. Tab. I, 24. Mus. Hadrum.
- 62) **DED**|**R** ζ aream occupans. Rv. Sine typo.
D. 14—17. Tab. I, 22. Mus. Hadrum.

Отмѣчаю здѣсь обиліе типовъ, имѣющихъ отношеніе къ морю и мореплаванію, что дѣлаетъ вѣроятнымъ связь тессеръ съ оживленною торговою жизнью Гадрумета.

Вторая серія африканскихъ свинцовъ обязана своимъ существованіемъ просвѣщенному интересу къ памятникамъ древности comm. Farges. Въ виду того, что она полностью опубликована Besnier и Blanchet¹⁾, я укажу только на болѣе интересные типы, изученные мной въ оригиналахъ.

Прежде всего выдѣляется не разъ опубликованная тессера города Тиздра, несомнѣнно, общественнаго назначенія, принадлежащая, судя по грубости работы, сравнительно позднему времени. На одной сторонѣ въ вѣнкѣ изъ точекъ изображенъ геній города въ видѣ Минервы, стоящей налѣво, правой рукою опирающейся на копье, лѣвою на щитъ, на головѣ шлемъ, на груди эгида; на оборотѣ надпись: **GENIO TVSDRI TANORV**, т.-е. *genio Tusdritanoru(m)*²⁾. Тессеры Аквилейскихъ эдильовъ напоминаютъ тессера, выпущенная эдильами quasi-муниципально организованнаго *f]und[us] Alampalus*; на оборотѣ этой тессеры имѣемъ **AED**, вѣроятно, *aed(iles)*³⁾.

Римскія тессеры фрументаций сильно напоминаютъ тессеры съ типомъ модія, см. Besnier, Coll. Farges, 72, n° 8—10, особ. pl. XI, 19.

¹⁾ Musées et collections archéologiques de l'Algérie et de la Tunisie. M. Besnier et P. Blanchet. Collection Farges, Paris, 1900, p. 76 сл.; всего 220 свинцовъ.

²⁾ Besnier, l. l., n° 6.

³⁾ См. Rev. num., 1897, 480; Besnier, Coll. Farges, 72, n° 7 читаетъ: **IVND**|**ALAM**|**PALV**.

Изъ тессеръ, украшенныхъ изображеніемъ боговъ, отмѣтимъ тессеры съ изображеніемъ Солнца и Діаны (Besnier, 24, ср. выше n° 52), Солнца и полумѣсяца среди звѣздъ (n° 25), Меркурія на баранѣ (n° 26—27) и особенно тессеры съ изображеніемъ Анноны или Цереры (n° 29—34; n° 30 изъ Khenchela (Héron de Villefosse, Bull. de la soc. des ant., 1882, 273), даетъ изображеніе Фортуны).

Всѣ эти тессеры, несомнѣнно, относятся отчасти къ общественной жизни африканскихъ муниципіевъ и даютъ намъ представленіе о широкомъ распространеніи марочной системы, проникшей всюду, куда проникала римская городская организація съ ея основною чертой—заботой города о сытости и забавахъ массы. Вполнѣ аналогичны тессерамъ, собраннымъ Farges'емъ, тессеры городского музея Константины, насколько мнѣ извѣстно неизданныя:

63) Cymba, in qua sedent rematores tres, navigans sinistr. Rv. Sine typo.

Quadr. 12 mm. Mus. Cirt., n° 340.

64) Annona sedens sinistr. d. pateram, s. cornucopiae tenens, ante eam gubernaculum. Rv. Sine typo.

Quadr. 11—13 mm. 1—2) Mus. Cirt., n° 344—345.

65) Victoria adversa alis passis. Rv. Sine typo.

D. 16 mm. Mus. Cirt.

66) supra. Delphinus natans dextr. Rv. Sine typo.

Quadr. 13—15 mm. Mus. Cirt.

67) Equus stans dextr. Rv. Sine typo.

Quadr. 19—22. Mus. Cirt.

68) GVR|TIAS aream occupans. Rv. Sine typo.

D. 12—18. Mus. Cirt., n° 347 ¹⁾.

Кромѣ того, имѣется рядъ тессеръ четверугольныхъ одностороннихъ, украшенныхъ розетками, листиками и под. Часто встрѣчается типъ дельфина.

Время тессеръ африканской серіи опредѣлить, конечно, съ точностью невозможно. Но шаблонность типовъ, суммарность и небрежность исполненія, да еще тотъ фактъ, что расцвѣтъ Африки относится ко II—III вв. заставляютъ думать, что большинство тессеръ изготовлено было именно тогда.

¹⁾ Не поручусь, чтобы среди этихъ свинцовъ не было торговыхъ пломбъ. При сильной окислѣнціи свинца иногда невозможно бываетъ опредѣлить, замѣтны ли внутри тессеры каналы для шнурка, или нѣтъ.

3. Галлія.

Еще характернѣе африканской серіи серія свинцовъ галльскихъ, изъ которыхъ часть разсѣяна по различнымъ музеямъ Франціи, часть, специально ліонскія тессеры, хранится въ Ліонскомъ городскомъ музеѣ и коллекціи извѣстнаго въ свое время антиквара Récamier. Къ сожалѣнію, какъ было повторно указано, коллекціи Récamier мнѣ, несмотря на троекратное посѣщеніе Ліона, видѣть не удалось, все же нѣкоторое представленіе о ея содержаніи можно себѣ составить какъ по опубликованнымъ Lepoint¹⁾ экземплярамъ, такъ и по аналогіямъ другихъ галльскихъ свинцовъ.

Начнемъ съ первыхъ. Отличительною ихъ особенностью сравнительно съ другими серіями свинцовъ является то, что каждый изъ нихъ обозначенъ именемъ города или племени, которымъ онъ, повидимому, былъ выпущенъ. При этомъ почти на всѣхъ свинцахъ фигурируетъ, какъ типъ оборота, вѣтка пальмы, главная сторона даетъ изображенія боговъ — одного или двухъ, причемъ главную роль играетъ Меркурій, извѣстное галльское божество, сохраняющее и въ Галліи, какъ и въ Римѣ, свое основное свойство бога торговой выгоды. Вотъ перечисленіе извѣстныхъ до настоящаго времени типовъ, собранныхъ впервые полностью Maxe-Werly въ Mémoires de la s. des ant., t. LV (1896), 108 слл.

Alisia дала одинъ типъ: Меркурій въ эдикулѣ, стоящій налѣво, у ногъ его пѣтухъ. Rv. **ALISIENS** вокругъ пальмы, т.-е. Alisiens(es)²⁾. Совершенно неосновательно было со стороны Longrègier предположеніе, что имя того же города имѣется въ тессерахъ города Рима съ типомъ Меркурія и буквами **A·L·S** на оборотѣ (см. S., n° 2691).

Pagus Pertensis далъ также одинъ типъ совершенно схожій съ Ализіей. Тотъ же Меркурій въ эдикулѣ только на оборотѣ вокругъ пальмы **PERTE** = Perte(nses)³⁾.

Mediolanum представленъ тремя типами: 1) Юпитеръ нагой, безбородый, съ повязкою на головѣ стоитъ налѣво; лѣвою рукой опирается на копье, правою держитъ молнію; противъ него Венера, одѣтая, съ повязкою на головѣ, стоитъ направо, держа въ правой поднятой и согнутой рукѣ яблоко, лѣвую протянувъ къ Юпитеру. На оборотѣ вокругъ пальмы **MEDIOL** = Mediol(anenses). Свинецъ проткнутъ посрединѣ. Размѣры

¹⁾ См. Lepoint, La monnaie dans l'antiquité, I, 209 слл.

²⁾ Два экземпляра: въ одинъ парижскомъ Cabinet, см. Rostovtsew et Prou, Catalogue, n° 89 (Rev. num., 1899, 214), найденъ въ Noyon; другой найденъ былъ въ Alise Sainte Reine, Longrègier, Rev. num., 1861, 253. Остальныя публикаціи приведены въ указанномъ мѣстѣ нашего каталога.

³⁾ Впервые опубликованъ G. d'Amécourt, Rev. num., 1862, 167 слл. Найденъ въ Perthes между Gorgium и Chalons sur Marne.

его значительно превышают размеры вышеописанных свинцовъ и слѣдующихъ кромѣ перваго свинца Лингоновъ. 2) Геркулесъ нагой стоитъ налѣво, правой рукой опирается на булаву, въ лѣвой львиная шкура, за нимъ Фортуна налѣво. Между ними вверху голова быка, далѣе буквы **СМ** одна надъ другою, т.-е. *s(civitas) M(ediolanensium)*. На оборотѣ **MED|L** въ кругѣ т.-е., несомнѣнно, *Med(io)|(anenses)*. 3) Олень направо среди растений, кругомъ вѣнокъ изъ точекъ, на оборотѣ пальма и подъ нею **ME|O|S**, все въ вѣнкѣ изъ точекъ. Читать надо, конечно, *Me[di]o(lanen)s(es)* ¹⁾.

Лингоны дали два типа разной величины ²⁾: 1) Вакхъ (?) нагой налѣво, правая нога поставлена на неясное возвышеніе, въ правой вытянутой рукѣ патера, лѣвою опирается на тирсъ. Таково описаніе *Maхе-Werly*. Мнѣ кажется, что изображенъ рѣчной богъ въ позѣ Нептуна, опирающійся на вѣтку тростника (ср. *тессеру S.*, n° 1682). Налѣво отъ него **В**. За нимъ сидитъ на скалѣ Аполлонъ, нагой, правая рука вытянута, лѣвою опирается на лиру, стоящую на скалѣ. Налѣво отъ него **А**. На оборотѣ большими буквами по внѣшней периферіи **LINGONE**, т.-е. *Lingone(s)*. Приписи, какъ кажется, указываютъ на имена боговъ: *Maхе-Werly* думаетъ объ *A(pollo)* и *B(acchus)*; мнѣ бы казалось, что въ **В** слѣдуетъ искать имени бога рѣки или источника. 2) Богиня изобилія, одѣтая, въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ на головѣ стоитъ направо, въ правой рукѣ рогъ изобилія, въ лѣвой патера, противъ нея Меркурій *en face*, голова повернута налѣво въ правой опущенной рукѣ кадудей, въ лѣвой кошель, на оборотѣ **LIN=Lin(gones)**.

Nasium далъ одинъ типъ ³⁾: лошадь направо, лѣвая передняя нога поднята, подъ нею изогнутая пальма и въ промежуткѣ надъ спиной **RN**, т.-е. *r(espublica) N(asiensium)*, на оборотѣ **NA|SI = Nas(ienses)** ⁴⁾.

Постоянное появленіе на всѣхъ этихъ свинцахъ имени города рядомъ съ особо почитаемыми городскими богами, преобладаніе боговъ выгоды, изобилія и торговли, различная величина свинцовъ, постоянный типъ пальмы — все это не позволяетъ мнѣ присоединиться къ

¹⁾ Свинцы Медиолана опубликованы впервые *Longrègier*, *Rev. num.*, 1866, 1 слл. Найдены на *Mont-Berney* у *Compiègne*.

²⁾ Свинцы Лингоновъ опубликованы впервые *Maхе-Werly*, *l. l.*, 115 слл. Оба находятся въ Лионскомъ музеѣ.

³⁾ Упомянута была впервые *Ponton d'Amécourt*, *Rev. num.*, 1862, 169. Вновь найдена въ музеѣ *Bar le Duc* и опубликована *Maхе-Werly*, *l. l.*, 117.

⁴⁾ *Ponton d'Amécourt*, *Annuaire de num.*, 1873, 117 упоминаетъ о свинцѣ, найденномъ въ *Amiens* и находящемся въ его коллекціи. Къ сожалѣнію свинецъ этотъ, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не былъ опубликованъ.

мнѣнію *Mahe-Werly*, видящему въ нашихъ свинцахъ обычныя тессеры разнообразнаго и ближе неопредѣлимаго назначенія. Именно характернаго признака тессеръ—ихъ неопредѣленности—на галльскихъ свинцахъ нѣтъ, свинцы слишкомъ ясно и легендами, и изображеніями указываютъ на свою официальность, на свою связь съ городомъ, какъ таковымъ. Если мы припомнимъ, что въ первыя времена имперіи Галлія, быстро развивавшаяся экономически, ощущала острый недостатокъ въ мелкихъ денежныхъ знакахъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ разрѣзанныя пополамъ монеты ¹⁾, то нельзя будетъ не признать вѣроятнымъ мнѣніе, уже высказанное *Lenormant* и *Ponton d'Amécourt*, считающими наши свинцы мѣстною, территоріально ограниченою монетою. Къ сожалѣнію, ограниченность матеріала не позволяетъ опредѣлить главнаго, т.-е. времени нашихъ свинцовъ; но и хорошая ихъ работа, и кругъ изображеній заставляютъ думать скорѣе всего о первыхъ временахъ имперіи. Полное сходство въ трактовкѣ всѣхъ свинцовъ и незначительное количество экземпляровъ каждаго типа позволяетъ, кромѣ того, думать, что свинцы циркулировали недолго и что они явились результатомъ одного акта, можетъ быть, временнаго разрѣшенія со стороны римской власти.

Аналогичное, судя по всему, явленіе представляютъ и свинцы, найденные въ руслѣ рѣки Соны въ Ліонѣ. Судя по двумъ видѣннымъ мною экземплярамъ парижскаго *Cabinet* ²⁾, большинство ихъ обозначено двумя или тремя буквами, сверху и снизу пальмовыя вѣтви. Это послѣднее роднитъ ихъ съ только что разобранною серіей. По мнѣнію *Résamier* и *Lenormant* ³⁾, которому *Résamier* показывалъ часть свинцовъ этой категоріи, буквы даютъ сокращенія именъ ряда галльскихъ городовъ и это ихъ мнѣніе подкрѣпляется легендами, приводимыми тѣмъ же *Lenormant*, гдѣ имя города выписано: *DIVIO, LVNA, CCLC*—несомнѣнно *s(olonia) C(opia) L(u)g(udunum)*. Судя по извѣстнымъ мнѣ экземплярамъ, свинцы не могутъ считаться торговыми или таможенными, и остается только думать, что и они были временнымъ суррогатомъ монеты для мелкихъ платежей внутренняго обмѣна, специально для обмѣна мелкихъ городовъ Галліи между собою и съ Ліономъ, какъ это думалъ *Lenormant*. Несомнѣнно одно, что свинцы, найденные въ Ліонѣ, отнюдь не тождественны съ первою приведенною серіей; назначеніе обѣихъ серій было, вѣроятно, одинаково, время и мѣсто распространенія разныя. Только полная публикація матеріала съ тщательнымъ описаніемъ каж-

¹⁾ См. *Kubitschek, Jahreshefte des oesterr. arch. Inst., 1900, 74.*

²⁾ *Rostovtsew et Prou, Catalogue, 91 (Rev. num., 1899, 215) и 473 (Rev. num., 1899, 330).*

³⁾ *Lenormant, La monnaie dans l'antiquité, I, 209 слл.*

даго свинца можетъ дать намъ возможность сдѣлать болѣе точныя заключенія о роли и времени лѳонскихъ свинцовъ.

Несомнѣнно, однако, что и галламъ знакомы были обычныя тессеры греко-римскаго міра, какъ показываютъ два памятника, сообщенные мнѣ другомъ моимъ М. Prou. Первый найденъ въ Grand:

69. ϵ // S · P · in media tessera. Rv. Caput Medusae adversum aream occupans.

D. 12—15 mm. Vbi exstet, ignoro.

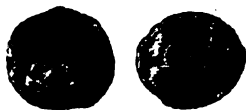

Рис. 2.

70. Mars, ut videtur, stans sinistr, d. hastae. s. clipeo innixus. Rv. CVRATO in circulo.

Curato(r)?

D. 21 mm. Reperta: «dans une maison romaine de la forêt de Rouvray (Seine Inférieure)» secundum M. Prou. Exstat in museo quod «de l'école de Médecine de Rouen» dicitur.

Рис. 3.

Отсутствіе аналогій не позволяетъ, къ сожалѣнію, сказать, имѣемъ ли мы въ кураторѣ второй тессеры куратора коллегія (можетъ быть, юношей, судя по обороту) или муниципія ¹⁾).

4. Испанія.

Меньше всего памятниковъ интересующаго насъ рода дала Испанія. Hübner'у извѣстны всего пять тессеръ. Обще всѣмъ имъ то, что онѣ, какъ кажется, всѣ принадлежатъ сравнительно раннему времени. Одна изъ тессеръ (CIL., II, 4963, 8) обозначена именемъ: Q. Coili q(uaestoris),

¹⁾ Дѣйствительно ли мѣстнаго происхожденія серія тессеръ, опубликованная въ CIL., XII, 5699, сказать трудно. Типы этихъ тессеръ—сплошь типы тессеръ города Рима и не даютъ абсолютно никакого права предполагать изготовленіе въ южной Франціи.

причемъ родительный падежъ ставится Hübner'омъ (CIL., II, 6246, 2) въ зависимость отъ читающагося внизу тессеры IVSO, что, по его мнѣнiю, равно iu(s)s(u).

Два имени читается на тессерахъ изъ Кордубы (4693, 9) и съ Балеарскихъ острововъ (6246, 3); Hübner въ первомъ случаѣ считаетъ ихъ именами муниципальных магистратовъ. Одно имя [L. Lucil(ius) F(elix) или скорѣе L. Lucil(io) f(eliciter)] стоитъ на тессерѣ, найденной около Валенсiи (6246, 4)¹⁾. Изображенiя всѣхъ этихъ тессеръ частью непонятны (какъ на первой), частью нехарактерны (павлинь, голова Меркурiя, лягушка, Фортуна).

Военный характеръ имѣетъ тессера 6246, 5 найденная въ Benzola и описываемая Hübner'омъ слѣдующимъ образомъ: Eques. Rv. Homines scuto et hasta armati tres sedentes, infra NVXS. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что тессера относится къ жизни римскаго войска въ Испанiи. Характерно во всей этой серiи то, что всѣ тессеры принадлежатъ времени, предшествующему эпохѣ расцвѣта марочной системы въ Римѣ. Здѣсь, во всякомъ случаѣ, нельзя установить той зависимости, которая такъ очевидна для Африки и для нѣкоторыхъ свинцовъ Галлiи. Впрочемъ, ничтожное количество матерiала не позволяетъ дѣлать какихъ-либо общiхъ заключенiй.

Матерiаль Италiи и провинцiй распадается такимъ образомъ на двѣ крупныя серiи: свинцы италiйскихъ городовъ, Аквилеи и Африки вполне аналогичны римскимъ и вызваны къ жизни двумя главными причинами, дѣйствовавшими и въ Римѣ: необходимостью регулировать и контролировать отношенiя города къ массѣ населенiя и потребностью частныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ большихъ предпрiятiй въ такой же регулировкѣ и контролѣ, иногда также въ недостававшихъ мелкихъ денежныхъ знакахъ.

Въ Галлiи большинство извѣстныхъ свинцовъ вызвано къ жизни послѣдней изъ названныхъ причинъ, причемъ починъ взяли на себя не частныя лица, а города, вѣроятно съ разрѣшенiя правительства. Очень возможно, что такой выпускъ совершился дважды, причемъ однажды онъ исходилъ изъ Лиона. Здѣсь, такимъ образомъ, появленiе свинцовъ совершилось независимо отъ римскаго образца, хотя, вѣроятно, и не безъ влiянiя ходячихъ типовъ римскихъ тессеръ на типы галльскихъ свинцовъ.

¹⁾ N° 4963, 10 я склоненъ былъ бы, судя по описанiю Hübner'a, считать торговой печатью.

Наконецъ, Испанія была, вѣроятно, совсѣмъ независима въ этомъ отношеніи отъ Рима; ея муниципальная жизнь вызвала появленіе, правда спорадическое, свинцовъ раньше, чѣмъ Римъ развилъ у себя марочную систему. Дѣло здѣсь не обошлось, можетъ быть, безъ вліянія со стороны греческихъ городовъ Испаніи.

ГЛАВА II.

Тессеры Греціи и восточныхъ провинцій.

Я уже не разъ указывалъ на то, что наиболѣе крупная, содержательная и древняя серія свинцовыхъ и бронзовыхъ тессеръ принадлежитъ Аѳинамъ. Исчерпывающаго изслѣдованія этой серіи до настоящаго времени нѣтъ, да оно и немислимо безъ предварительной публикаціи всего богатѣйшаго матеріала, собраннаго, главнымъ образомъ, въ Аѳинскомъ Національномъ музеѣ, но имѣющагося и въ рядѣ другихъ европейскихъ музеевъ. Уже выше указывалъ я на коллекціи Берлинскаго, Базельскаго и Копенгагенскаго музея, на московское собраніе въ музеѣ Университета, на рядѣ тессеръ, хранящихся въ Эрмитажѣ. Добавлю, что послѣдняя коллекція недавно значительно увеличилась покупкой коллекціи проф. Вольтерса, собранной въ Аѳинахъ. Между тѣмъ, и послѣдняя публикація, предпринятая Свороносомъ, не будетъ полнымъ собраніемъ хотя бы важнѣйшихъ типовъ, а исключительно публикаціей тессеръ Аѳинскаго музея. Въ виду этого, повторяю, особенно же въ виду того, что публикація Свороноса только началась, немислимо полностью разсмотрѣть аѳинскій матеріалъ въ той его части, которая насъ здѣсь касается, т.-е. поскольку онъ относится ко времени послѣ утраты Аѳинами своей самостоятельности. Поэтому, здѣсь въ текстѣ я ограничусь тѣмъ, что укажу на рядѣ свинцовъ, свидѣтельствующихъ о постоянной связи имперіи съ Аѳинами, а въ приложеніи дамъ публикацію петербургской коллекціи и нѣкоторыхъ тессеръ изъ Берлина, Копенгагена, Рима и Базеля.

Несомнѣнно, къ началу имперіи относится небольшая серія свинцовъ, называющихся и изображающихъ Цезаря и Августа.

1) *KAI a d. CAP a s. Caput iuvenile imberbe laureatum, capillis retro in nodum coactis, dextr., a d. stella septem radiorum.*

Καῖσαρ.

D. 17 mm. Tab. II, 3. Mus. Athen., n° 217. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, 174; Benndorf, Beiträge, Z. f. oest. Gymn., 1875, 605, 1; Rostovtsew, Etude, 33 et 50.

Естественнѣ всего видѣть въ изображенной на этой тессерѣ головѣ божественнаго отца Августа въ видѣ Аполлона ¹⁾). Очевидно въ Аѳинахъ, руководясь эллинистическою привычкою, представляли себя Цезаря, какъ θεὸς ἐπιφανῆς, ипостасью Аполлона на землѣ ²⁾). Выборъ Аполлона, а не другого какого-либо бога, объясняется особымъ почитаніемъ, которое оказывалъ этому богу Августъ. Аѳины могли предполагать, что Августу особенно лестно будетъ фигурировать въ Аѳинахъ въ качествѣ сына своего любимаго бога ³⁾).

Совершенно иной характеръ носить тессеры, называющія самого Августа.

2) **CEBAC** a d. in circulo. Vir nudus imberbis stans sinistr. d. sublata nescio quid fortasse aplustre tenens, s. hastae innixus, ante eum candelabrum accensum; in corona laurea.

Σεβασ(τὸς).

D. 22—26 mm. Tab. II, 2. Mus. Ath. 1218; Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, 284; Benndorf, Z. f. oest. Gymn., 1875, 606, 2; Rostovtsew, Etude, 34 et 50.

3) **ΣΕ** a d. in area. Caput nudum iuvenile dextr., post ipsum spica, ut videtur.

Rv. **CEBA—CTOC** in circulo a s. incipiens. Iuvenis nudus stans sinistr. d. lauri ramum vel potius aplustre tenens, s. hastae vel sceptro innixus.

Σεβαστὸς.

D. 11 mm. Rhussopulos. A. Engel, Bull. d. corr. hell., VIII, p. 8, n° 40, t. II; Rostovtsew, Etude, 34 et 50.

4) **CEBA**, a d. Iuvenis nudus stans sinistr. d. sublata hastae vel sceptro innixus, s. aplustre tenens, ante eum in area spica.

D. 14, 5. Tab. II, 5. Mus. Berol.

5) **CEBAC | TOY**, supra et infra spicae duae porrectae. Rv. Sine typo.

¹⁾ Изображеніе Цезаря усматривалъ Postolacca и на тессерѣ Аѳинскаго музея, имъ опубликованной, см. *Annali*, 1868, 157 (ср. 306) и *Monumenti*, VIII, t. 52. Болѣе вѣроятно опредѣленіе Свороноса, усматривающаго въ изображенной головѣ портретъ Аттала, см. Σβορώνου, περί τῶν εἰσιτηρίων, σ. 64, n° 134, πίν. **ИН'** (II), 19.

²⁾ См. Когнеманн, *Beiträge z. alt. Gesch.*, I, 1, 82 слл., ср. *CIG.*, 2957, надпись въ Эфесѣ въ честь Цезаря, гдѣ его называютъ: τὸν ἀπὸ Ἄρεως καὶ Ἀφροδείτης θεὸν ἐπιφανῆ καὶ κοινὸν τοῦ ἀνθρωπίνου βίου σωτήρα, ср. также *CIAtt.*, III, 456, гдѣ императоръ Тиберій почитается какъ Ἀπόλλων πατρῶος и *ibid.*, 68: Ἐστὶ καὶ Ἀπόλλων καὶ θεοῖς Σεβαστοῖς.

³⁾ Объ Аполлонѣ, отцѣ Августа см. мѣста писателей у Gardthausen'a, *Augustus und seine Zeit*, II, 1, 15 сл., 8 и 9. Особенно характерна монета изъ Афродисіи, приведенная тамъ же, вполне аналогичная нашей тессерѣ.

Σεβαστοῦ.

D. 14 mm. Tab. II, 4. Mus. privati cuiusdam (Komnos ?) nunc Mus. Berol. Benndorf, Z. f. oest. Gymnas., 1875, 606, 3 et 615, 6 (tab.) ¹⁾.

Однородность и, вѣроятно, одновременность всѣхъ перечисленныхъ тессеръ бросается въ глаза. Приписью удостовѣряется, что на трехъ изъ нихъ изображенъ самъ императоръ, или, лучше, его статуя. Изображеніе очень напоминаетъ статую Августа на римскихъ монетахъ, относящихся къ раннему періоду принципата Августа, см. Cohen, I, p. 82, n° 124; Gardthausen, Augustus und seine Zeit, I, IV, 1. Изображенъ на этихъ монетахъ, несомнѣнно, героизованный императоръ въ видѣ нагого юноши грудью впередъ; правою рукой онъ опирается на копьё, въ лѣвой держитъ плащъ и мечъ. Обѣ статуи—и на нашихъ тессерахъ, и на римскихъ монетахъ—очень похожи и по схемѣ, и по исполненію на статуи эллинистическихъ властителей, однимъ изъ лучшихъ представителей которыхъ является извѣстная бронзовая статуя музея Термъ, найденная на мѣстѣ нынѣшняго національнаго театра ²⁾.

Аѳинское происхожденіе тессеръ и поразительное сходство изображенныхъ на нихъ статуй позволяютъ думать, что изображена на тессерахъ не фантазія рѣзчика, а опредѣленная, стоявшая въ Аѳинахъ, статуя императора, представленнаго въ обычной схемѣ героизованныхъ эллинистическихъ властителей ³⁾.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что вся наша серія однородныхъ тессеръ имѣетъ въ виду прославленіе Августа и примыкаетъ къ опредѣленной статуѣ, воздвигнутой ему въ Аѳинахъ. Такое прославленіе должно было быть вызвано какимъ-нибудь опредѣленнымъ событіемъ, связаннымъ съ личностью и, по всей вѣроятности, съ пребываніемъ императора въ Аѳинахъ.

¹⁾ Не имѣютъ отношенія къ нашей серіи тессеры, упоминающія φολή Σεβαστή, см. A. Engel, Bull. d. corr. hell., VIII, 12, 81, pl. II и, можетъ быть, 5, 7, pl. I, если даже онѣ правильно прочитаны, что сомнительно (въ публикаціи Свороноса ихъ нѣтъ).

²⁾ О статуяхъ, поставленныхъ Августу по поводу актіейской побѣды, отчасти напоминающихъ нашу, см. Bernoulli, Römische Ikonographie, II, 18 слл. Къ сожалѣнію, не поддается опредѣленію происхожденіе монеты Cohen, I, 162, n° 775. Императоръ представленъ на ней въ позѣ Нептуна, но безъ трезубца. Cohen думаетъ о Коринѣѣ.

³⁾ При жизни Августа, несомнѣнно, поставлена была ему статуя въ Аѳинахъ, база которой сохранилась до нашего времени; на базѣ центелійскаго мрамора, найденной къ западу отъ Пареенона, надпись: ὁ δῆμος Σεβαστὸν Καίσαρα (CIAtt., III, 447). Статуя эта входитъ въ комплексъ ряда статуй (CIAtt., III, 447—450, ср. 462) членовъ Августовскаго дома, украшавшихъ какой-то большой памятникъ. Возможно было бы думать о храмѣ Августа и Ромы, ср. CIAtt., III, 63 и примѣчаніе Диттенбергера.

Е. Gabrici въ блестящей статьѣ, недавно появившейся въ флорентійскихъ *Studi e Materiali* ¹⁾, вполне убѣдительно, какъ мнѣ кажется, доказалъ, что нѣкоторые типы августовскихъ монетъ, по всей вѣроятности, чеканены были въ Афинахъ во время вторичнаго ихъ посѣщенія Августомъ послѣ устройства армянскихъ и пароянскихъ дѣлъ, т.-е. въ 19 г. до Р. Хр. Онъ же показалъ, что къ первому посѣщенію Августомъ Аѳинъ немедленно послѣ актійской побѣды чеканка серіи относиться не можетъ, несмотря на основной мотивъ ея оборотовъ — актійское торжество, — такъ какъ слишкомъ свѣжо еще было воспоминаніе о близости между Антоніемъ и Аѳинами (ср. ниже) и слишкомъ коротко было время пребыванія тамъ Августа. Другое дѣло въ 19 году, когда Августъ былъ въ апогеѣ своего счастья, отъ борьбы съ Антоніемъ остались только воспоминанія, и императору лестно и важно было примириться съ элленизмомъ, вождемъ котораго выставлялъ себя Антоній, именно на классической почвѣ элленства, въ Афинахъ, къ культурѣ которыхъ Августъ относился съ такимъ уваженіемъ. Общеизвѣстно, насколько сознательно стремился Августъ къ перенесенію на римскую почву всего лучшаго, что создано было аѳинскимъ и вообще греческимъ гениемъ классической эпохи: объ этомъ свидѣлствуютъ съ особою яркостью направленія въ современномъ ему искусствѣ и литературѣ, гдѣ царствуютъ въ его время вліяніе классическихъ образцовъ, отнюдь же не элленистическихъ — александрійскихъ, пергамскихъ и антioxійскихъ. Лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить августовская ага *Racis* въ Римѣ и почти вся августовская поэзія ²⁾. Это-то примиреніе и состоялось въ торжественной формѣ въ 19 году и нашло себѣ наиболѣе яркое выраженіе въ возобновеніи работъ по постройкѣ храма Зевса Олимпійскаго.

Свидѣтелями этого примиренія являются, думается мнѣ, кромѣ выдѣленной Gabrici серіи монетъ, и серія нашихъ свинцовыхъ тессеръ ³⁾. За это

¹⁾ См. *Studi e Materiali di archeologia e numismatica pubblicati per cura di Luigi Adriano Milani*, vol. II, p. 163—171.

²⁾ Ср. выше то, что сказано было о перенесеніи института эфебіи изъ Аѳинъ въ Римъ. Вообще въ послѣднее время много говорятъ о вліяніи элленизма на политику императоровъ, забывая о томъ несомнѣнно сильномъ культурномъ теченіи, которое шло въ эпоху, главнымъ образомъ, Августа, затѣмъ Адріана изъ Аѳинъ въ Римъ. Въ культурномъ отношеніи эпоха Августа стоитъ почти всецѣло на плечахъ Аѳинъ.

³⁾ Вниманіе Августа къ Аѳинамъ не ограничилось временемъ его пребыванія тамъ. Нѣсколько данныхъ говорятъ за то, что покровительство Августа Аѳинамъ проявлялось въ рядѣ актовъ позднѣйшей даты. Такъ, въ 7—6 гг. до Р. Хр. на средства Цезаря и Августа (соединеніе напоминаетъ изображенія на нашихъ тессерахъ) выстроены были ворота рынка, см. *ClAtt.*, III, 65, ср. Жебелевъ. Изъ исторіи Аѳинъ,

говорить и постоянное указание на актийскую побѣду (*aplustre*), отмѣчаемое и на монетахъ, и явное стремление къ обоготворенію, или, лучше, героизаціи Августа, выражающееся и въ изображеніи его нагимъ съ *aplustre* въ рукѣ, и въ канделябрѣ, стоящемъ передъ нимъ, и въ появленіи на одной изъ тессеръ изображенія головы его божественнаго отца. Подкрѣпляетъ эти соображенія и характерный для Августа лавровый вѣнокъ, появляющійся и на выдѣленныхъ *Gabrici* монетахъ. Все это говоритъ за то, что вся серія тессеръ выпущена была во время пребыванія Августа въ Афинахъ въ 19 году до Р. Хр. и тѣсно связана съ этимъ событіемъ въ жизни города.

Прежде чѣмъ обратиться къ выясненію того, какимъ спеціальнымъ цѣлямъ служили наши памятники, укажу еще на существованіе вполне аналогичной, немного болѣе ранней серіи, связанной съ личностью Антонія.

Въ Аѳинскомъ музеѣ имѣются двѣ тессеры, дающія изображеніе головы Антонія, но, къ сожалѣнію, безъ приписей.

6) *Caput Antoni nudum dextr., a s. in area spica. Rv. Sine typo.*

D. 19 mm. Tab. II, 6. Mus. Ath., n° 1248. In parte obversa in typo reimpresso dolium, ut videtur.

Вторая тессера издана была Постолаккой¹⁾, мнѣ ее, къ сожалѣнію, видѣть не удалось. Постолакка описываетъ ее слѣдующимъ образомъ:

Caput M. Antoni III viri nudum dm. in area orbiculari incusa. Rv. Caduceus alatus. D. 2^{1/2} (Mionnet).

Не можетъ быть сомнѣнія, что возникновеніе тессеръ стоитъ въ непосредственной связи съ пребываніемъ Антонія въ Афинахъ и съ тою одушевленной поддержкой, которую онъ нашелъ тамъ до своей борьбы съ Августомъ²⁾.

Характерно для тессеръ Антонія по сравненію съ тессерами Августа

282. По этому поводу было отправлено аѳинянами въ Римъ особое посольство. Въ связи съ этимъ покровительствомъ Аѳинамъ со стороны Августа стоитъ, можетъ быть, и посольство въ Ахаю (?) Гн. Пуллія, см. *Mommsen, Eph. ep., VII, 447, ср. Rev. de phil., 1889, 129 сл., и Dessau, 916: Athenas ivit ab imp. Caes.] August[us] legatus in Achaiam, посольство совершенно необычнаго въ лѣтописяхъ имперіи характера, вызванное, вѣроятно, какимъ-нибудь изъ ряда вонъ выходящимъ событіемъ въ жизни Аѳинъ. На надпись эту обратилъ мое вниманіе С. А. Жебелевъ. Характерны также многочисленныя почетныя надписи Августу и членамъ его семьи, поставленныя въ Афинахъ. Изъ послѣдующихъ императоровъ популярнѣе Августа въ Аѳинахъ былъ только Адрианъ.*

¹⁾ *Ann. d. Inst., 1868, 158, ср. p. 306.*

²⁾ См. *Dugmann-Groebe, Geschichte Roms, I, 322 сл., 344; Wachsmuth, Die Stadt Athen, I, 663 сл.*

то, что на тессерах первого имется его голова, какъ на монетахъ эллинистическихъ царей, на тессерахъ Августа только изображеніе его статуи. Этотъ фактъ вполне согласенъ съ откровенною политикой Антонія, не стѣснявшагося выступать открыто монархомъ эллинистическаго образца, и осторожною политикой Августа въ первый подготовительный періодъ его принципата, когда онъ, особенно на Западѣ, тщательно избѣгалъ выступать въ роли монарха и бога. На Востокѣ онъ, конечно, дѣйствовалъ иначе и поэтому въ высшей степени интересно видѣть, какъ умѣренно дѣйствуетъ онъ въ Аѣинахъ, очевидно не желая оскорбить республиканскихъ воспоминаній свободнаго города.

Нѣкоторыя подробности трактовки всѣхъ приведенныхъ аѣинскихъ типовъ позволяютъ, можетъ быть, указать и на специальное назначеніе части изъ нихъ. Обращаетъ на себя вниманіе частое появленіе на тессерахъ хлѣбнаго колоса въ качествѣ сопровождающаго изображенія. Это изображеніе, не стоящее въ прямой связи съ основнымъ изображеніемъ памятниковъ, можетъ быть понято только въ томъ случаѣ, если предположить связь между нимъ и назначеніемъ тессеры, связь, которая напрашивается сама собою, если вспомнить рядъ фактовъ изъ исторіи Аѣинъ. Общеизвѣстны тѣ заботы, которыя посвящало аѣинское правительство регулярному снабженію города хлѣбомъ. Общеизвѣстно также, что не всегда правительству удавалось успѣшно справиться со своими обязанностями въ этомъ отношеніи. Въ виду этого, для Аѣинъ и ихъ населенія одними изъ наиболѣе желательныхъ подарковъ ихъ высокихъ друзей и покровителей были подарки хлѣбомъ или деньгами на покупку хлѣба. Воескh и Fränkel сопоставили многочисленныя сравнительно свидѣтельства, касающіяся этого пункта аѣинской жизни и относящіяся, главнымъ образомъ, къ эллинистическому и послѣ-эллинистическому времени ¹⁾. Дарителями являются по большей части эллинистическіе цари, такъ или иначе связанные съ Аѣинами.

По ихъ стопамъ пошли и римляне. Извѣстенъ хлѣбный подарокъ Атика аѣинянамъ ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что колосья и кадудей на тессерахъ Антонія (кадудей—обычный типъ тессеръ агораномовъ, см. S v o r o n o s, I. I., 66 сл., n° 159—166) свидѣтельствуютъ о такомъ же подаркѣ. То же объясненіе надо дать и типу колоса и колосьевъ на нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ тес-

¹⁾ См. Воескh-Fränkell, Die Staatshaushaltung der Athener, I, 112 слл. и II, 24* слл.

²⁾ Cornel. Nepos, Atticus, 2: auxit hoc officium alia quoque liberalitate. Nam universos frumento donavit, ita ut singulis sex modii tritici darentur; qui modus mensurae medimnus Athenis appellatur.

серь Августа. И онъ, очевидно, по примѣру эллинистическихъ царей и Антонія сдѣлалъ аеинянамъ крупный хлѣбный подарокъ, раздача котораго по аеинскому обычаю урегулирована была особыми тессерами¹⁾.

Говорю по аеинскому обычаю, такъ какъ твердо убѣжденъ, что значительная часть аеинскихъ тессеръ, дошедшихъ до насъ, выпущена была для регулированія хлѣбныхъ раздачъ, наряду съ тѣми, назначеніемъ которыхъ было регулированіе щедротъ денежныхъ въ тѣхъ многообразныхъ формахъ, которыя онѣ приняли въ Аеинахъ.

Основываюсь я при этомъ на томъ недостаточно опредѣленно отмѣченномъ фактѣ, что на рядѣ тессеръ съ именами филь и пятисотъ рядъ сопровождающихъ типовъ имѣеть прямое отношеніе къ хлѣбу и не стоитъ ни въ какой связи съ деньгами. Я имѣю въ виду, прежде всего, тессеру трибы Эантиды (Svoroноs, n° 112), гдѣ по обѣ стороны сосуда изображено по хлѣбной мѣрѣ—налѣво отверстиемъ вверхъ, направо внизъ; далѣе тессеру Эгеиды (Svoroноs, n° 119), гдѣ надъ головой Аеины изображенъ плугъ. На тессерѣ Гиппооонтиды (Svoroноs, n° 144) имѣемъ на оборотѣ свинью на колосѣ. Хлѣбная же мѣра на рядѣ тессеръ пятисотъ (Svoroноs, n° 202—205)²⁾. Тѣ же явленія на тессерахъ, имѣющихъ отношеніе къ культу и праздникамъ. Сверхъ того, масса типовъ, не характеризованныхъ приписями, даютъ изображенія аннонарнаго характера.

Все это вмѣстѣ взятое заставляеть меня думать, что рядъ аеинскихъ тессеръ общественнаго назначенія (а такихъ среди аеинскихъ большинство, съ приписями и безъ приписей) служили цѣлямъ хлѣбныхъ раздачъ и что, такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи Римъ былъ зависимъ отъ Аеинъ. Ожидаемое изслѣдованіе Свороноса выяснитъ, надо надѣяться, окончательно и этотъ пунктъ. Здѣсь же достаточно будетъ и сказаннаго.

Начало имперіи оставило, такимъ образомъ, въ силу тѣсной связи своей съ Греціей и Аеинами замѣтный слѣдъ и на тессерахъ. Въ послѣдующія времена вплоть до II-го в. интересъ къ Греціи въ императорскомъ Римѣ изсякаетъ и возрождается вновь только съ Адрианомъ. Сказывается это и на тессерахъ:

¹⁾ Отношеніе къ Σεβάστεια и Καίσαρεια части нашихъ тессеръ, предположенное Веппдоггомъ, возможно. Несомнѣнно, что тессеры регулировали цѣлымъ рядомъ торжественныхъ актовъ, связанныхъ съ пребываніемъ Августа въ Аеинахъ; въ число этихъ актовъ, конечно, входили и игры. Подробности о Σεβάστεια и Καίσαρεια читатель найдетъ въ имѣющей появиться книгѣ Жебелева, 'Αρχαία, экскурсъ II. Тамъ же подробное изложеніе отношеній императоровъ къ Аеинамъ.

²⁾ Хлѣбную мѣру эту Свороносъ называетъ калаеомъ, хотя плетенія ни на одной изъ нихъ не замѣтно. Настоящіе калаеы, которые Свороносъ называетъ элевсинскими, встрѣчаются нерѣдко на тессерахъ, см. Svoroноs, Διεθνής Εφημερίς, IV, 283 слл., ср. I, 103 слл.

7) Protome paludata imp. Hadriani dextr. Rv. Sine typo.

D. 18 mm. Tab. II, 7. Mus. Ath., n° 1249. In parte obversa in typo reimpresso rotundo bucranium, ut videtur.

8) Protome mulieris fortasse Sabinae diademata dextr.; in corona granulata. Rv. Sine typo.

D. 21—22; 5. Tab. II, 9. Mus. Ath., n° 1250. Signum rotundum incusum.

9) BOY—||||| a s. Protome imp. Antonini dextr. Rv. ΠΑΜ—Μ a. s. Protome Athenae dextr.

D. 24 mm. Mus. Ath., reperta 1861 in necropoli Athenarum.

Βου[λῆ]—Παμμ (έλης—nomen magistratus fortasse γραμματέως?).
Svoroγoγoς, περὶ τῶν εἰσιτηρ., 68, 180, πίν ΙΘ' (III), 22¹⁾.

Двѣ первыя тессеры несомнѣнно надо поставить въ связь съ тѣмъ интересомъ, который питалъ Адрианъ къ Аѳинамъ и тѣми крупными щедротами, которыми Аѳины были ему обязаны. Появленіе головы Антонина на тессерахъ совѣта также свидѣтельствуеетъ, очевидно, о какой-нибудь щедротѣ императора²⁾.

Другихъ прямыхъ указаній на связь Аѳинъ съ имперіей на тессерахъ не замѣчается. Типы тессеръ и ихъ назначеніе остаются тѣми же, какими они были и въ эпоху свободной жизни Аѳинъ. Мѣняются только уровень исполненія и отчасти сюжеты изображеній.

Серія аѳинскихъ тессеръ не находитъ себѣ подобной въ другихъ городахъ собственной Греціи. Одинъ, другой экземпляръ, найденный внѣ Аѳинъ, правда, говорятъ о томъ, что марочная система была извѣстна и внѣ Аѳинъ, но связанной серіи ни одинъ изъ городовъ собственной Греціи не даетъ. Единичныя находки этого рода перечислены у Постолакки и Dumont; интересно, какъ все-таки ограниченъ ихъ районъ и какъ онъ связанъ съ областью аѳинскаго вліянія: кромѣ Пирея, Фалера, Евбеи и трехъ острововъ, мы имѣемъ только Фивы, представленныя двумя свинцами.

Среди этихъ единичныхъ находокъ особаго вниманія заслуживаютъ три тессеры изъ средней Греціи и одна изъ Дельфовъ. Свинцы эти рѣзко выдѣляются изъ ряда другихъ греческихъ тессеръ и представляютъ очевидно явленіе, пуждающееся въ особомъ объясненіи:

¹⁾ Ср. позднія тессеры грамматея совѣта Аврелія Басса, Svoroγoγoς, п. 230. 231.

²⁾ Любопытнѣйшая серія свинцовъ по всей вѣроятности 2-го вѣка, серія стоящая особнякомъ ото всѣхъ другихъ аѳинскихъ тессеръ, найдена недавно въ Аѳинахъ и опубликована въ *Εφημ. ἀρχαιολ.*, 1901, 119 и πίν. 7. Ея официальный характеръ стоитъ, какъ мнѣ кажется, внѣ сомнѣнія. Одинъ свинецъ той же серіи опубликованъ былъ уже А. Engel въ *B. de c. hell.*, VIII, n° 53, pl. II.

10) Thyrsus et clava in corona laurea et myrtea, supra **ΠΟΜ**, inter thyrsus et clavam **ΠΙΔΟΥ**. Rv. Gryps alatus currens dextr.

Πομπιδου.

D. 24 mm. Tab. II, 18. Mus. Paris. Rostovtsew et Prou, Catalogue, 780 (Rev. num., 1899, 452). In parte aversa in typo reimpreso monogramma tab. V, 33.

11) Thyrsus et clava, supra **ΧΑΡΟ**, infra **ΠΙΔΟΥ** in corona laurea. Rv. Stella octo radiorum aream occupans.

Χαρο[ν]τιδου.

D. 26 mm. Tab. II, 19. Mus. Paris. Rostovtsew et Prou, Catalogue, 779 (Rev. num., 1899, 452).

12) Typus detritus in corona laurea. Rv. Luna, ut videtur, equo insidens adversa dextr. equitans ambabus manibus pallium tenens.

D. 29 mm. Tab. II, 20. Mus. Paris. Rostovtsew et Prou, Catalogue, 781 (Rev. num., 1899, 452). In parte obversa in typo reimpreso rotundo monogramma tab. V, 35 in corona laurea et myrtea.

Можно думать, что на главной сторонѣ третьей тессеры имѣлось изображение, подобное первымъ двумъ, но совершенно уничтоженное контромаркой. Типъ этотъ: тирсъ и булава сближаетъ наши тессеры съ монетами **Θιβъ** (см. Cat. of the coins of the Gr. Mus., Central Greece, 37, pl. XVI, 1, n° 188 и 201) и заставляеть предположить, что выпущены были свинцы въ **Θивахъ** или по близости.

Сказать что-нибудь определенное о назначеніи нашихъ марокъ трудно. Главное значеніе на нихъ имѣеть, очевидно, имя, и это позволяетъ сблизить ихъ съ мантинейскими входными тессерами, найденными въ театрѣ и назначенными для цѣлей регулировки посѣщенія народнаго собранія (см. *Svogo nos, peri tōn eist.*, μ. Β, σ. 12 слл.). Очень можетъ быть, что подобнымъ личнымъ жетономъ были и наши свинцы, можетъ быть, въ менѣе людномъ собраніи, какъ на то указываетъ отсутствіе отчества и указанія мѣста.

На границѣ между нашими тремя свинцами и марками народнаго собранія Мантинеи и Аѳинъ стоитъ тессера, найденная въ Дельфахъ и сообщенная мнѣ въ письмѣ г. Richard Caton изъ Ливерпуля:

13) **ΑΛΕΞΙ** a s. **ΑΝΜΟΝ** a d. *Vaculum serpente circumvolutum*. Rv. **A** in media tessera fere aream occupans.

Ἀλεξι[δ]ήμου.

D. 24 mm. Apud R. Caton (Liverpool), reperta Delphis.

Здѣсь мы имѣемъ монетный типъ и имя, какъ на вышеприведенныхъ, и, сверхъ того, букву алфавита, какъ на аѳинскихъ и мантинейскихъ входныхъ маркахъ.

Внѣ собственной Греціи наиболѣе богатую серію тессеръ, которая современѣмъ, вѣроятно, сравнится по количеству типовъ съ аѳинской, дали Смирна и Эфесъ. Къ сожалѣнію, тессеры этихъ двухъ городовъ трудно отдѣлимы другъ отъ друга, главнымъ образомъ, въ виду того, что всѣ онѣ покупаются въ Смирнѣ и обозначаются найденными на мѣстѣ. Между тѣмъ, судя по типамъ нѣсколькихъ штукъ, найденныхъ, несомнѣнно, въ Эфесѣ и сообщенныхъ мнѣ гг. *Benndorf*омъ и *Heberdey*, и, принимая во вниманіе, что въ Эфесѣ въ послѣднее время раскопки ведутся дѣятельно и непрерывно, надо думать, что большинство ихъ доставляются въ Смирну изъ Эфеса рабочими раскопокъ и обозначаются, какъ смирскія, только для сокрытія слѣдовъ.

Крупныя находки эфесскихъ тессеръ стали дѣлаться въ послѣднее время; *Postolacca* еще зналъ ихъ всего 12 штукъ. Теперь же имѣются значительныя серіи ихъ въ Луврѣ, въ Берлинскомъ *Münzkabinet* и особенно въ Лейденѣ. Меньше всего эфесскихъ тессеръ въ рукахъ администраціи эфесскихъ раскопокъ.

Въ виду того, что весь этотъ богатый матеріалъ еще не опубликованъ и врядъ ли вскорѣ будетъ опубликованъ, я и считаю полезнымъ дать здѣсь перечисленіе всѣхъ мнѣ извѣстныхъ тессеръ. Можетъ быть, и онѣ сослужатъ службу будущимъ изслѣдователямъ внутренней жизни Эфеса въ эпоху римской имперіи, которой принадлежатъ большинство, если не всѣ тессеры Эфеса и Смирны. Классификацію тессеръ даю подобную той, какую я принялъ для тессеръ римскихъ, т.-е. вначалѣ тессеры общественныя, далѣе частныя и, наконецъ, неопредѣлимыя, съ одними изображеніями религіознаго или свѣтскаго характера и сокращенными или фрагментированными приписями.

I. *Tesserae publicae.*

14) ΔΗΜΟ a d. in circulo. Protome iuvenis corona hederacea cincta dextr.

Δ ἦ μ ο (ς).

D. 12 mm. Tab. III, 6. Mus. Leid., cf. *Svoronos*, *περὶ τῶν εἰσιτηρ.*, p. 61, n° 92—109, πλν. И', 40—45; ИΘ', 1. Protomen iuvenilem Populi Atheniensis exhibet tessera musei Atheniensis (n° 1246, v. tab. II, 10): protome iuvenis dextr., post eam spica, ante eam noctua stans adversa. D. 12 mm., cf. tab. II, 8 et 15 (tesserae musei Atheniensis).

15) ΙΕΡΟΚ *supra* in circulo. Leo stans sinistr. cauda sublata

pede s. anteriore rei incertae humi iacenti fortasse calathō, ex quo spicae duae eminent, imposito.

Ἰεροκ(ήρυξ)?

D. 12 mm. Tab. III, 17. Louvre.

16) ΓΡΑΘΟΥΕΠ-ΛΥ in circulo a s. incipiens. Artemis Ephesia stans adversa, a d. luna crescens et stella deorsum positae.

Rv. Athena galeata, ut videtur, sedens in throno adversa d. porrecta (?), s. hastae innixa.

Γρα(μματαέως) [B]οο(λής) Ἐπα.....?

D. 19 mm. Tab. III, 23. Mus. Leid., cf. Svoronos, περὶ τῶν εἰσπ., 71, 230—232.

17) ΜΕ | ΝΑΝΔΡ | ΟC·ΤΑΜΙ | ΓΕΡΟΥC̄ | ΙΑC aream occupans, in corona granulata.

Μένανδρος ταμί(ας) γερουσίας.

D. 15 mm. Tab. III, 13. Mus. Leid.

18) ΑΡΤΕΜΙΔΟC-ΜΥCΤΩΝ in circulo a d. incipiens. Diana tunicata stans adversa capite sinistr. converso d. porrecta pateram, s. arcum tenens.

Ἀρτέμιδος μυστῶν.

D. 17 mm. Tab. III, 14. Mus. Leid.

19) Μ.ΑΥΡΑΡΤ-ΕΜΙΔΩΡΟΥ in circulo a s. incipiens, Ε a d. Υ a s. in area. Protome iuvenilis radiata paludata imperatoris Helagabali, Alexandri Severi vel Philippi iunioris dextr.

Μ. Αύρ(ηλίου) Ἀρτεμιδώρου.

D. 18,5 mm. Tab. III, 15. Inst. arch. Vindobonense, reperta Ephesi. Signum rotundum incusum (D. 12 mm.).

II. Tesserae privatae.

20) ΑΛΕ | ΞΑΝ | ΔΡΟΥ aream occupans.

Ἀλεξάνδρου.

D. 16,5 mm. 1) Mus. Havn. 2) Mus. Leid. 3) Soc. arch. Ath. nunc Mus. Athen. Engel, Bull. d. corr. hell., VIII, 12, 74, t. III. Nomen in inscriptionibus Ephesi saepe occurrit, v. Inscr. in the Br. Mus., III, 600, 43, cf. 10 et saepius.

21) ΑΥ supra ΛΟΥ infra. Delphinus natans dextr.

Ἀῦλου.

D. 13—14. Mus. Leid., cf. Inscr. in the Br. Mus., III, 602, i, 4.

22) ΒΑC | CΟΥ aream occupans.

Βάσσου.

D. 14 mm. Mus. Berol. Nomen in inscriptionibus Ephesi vulgatum, v. Inscr. in the Br. Mus., 601, d, 13; m, 14, 15, 16; 602, d, 17 et saepius.

23) ΔΗ-Μ-ΛC in circulo a s. incipiens. Athena stans sinistr. d. porrecta pateram, ut videtur, tenens, s. clipeo innixa.

Δημᾶς.

D. 15—17 mm. Mus. Leid.

24) ΔΗ | ΜΕ | ΟΥ aream occupans.

Δημέου.

D. 16—19 mm. Mus. Leid.

25) ΔΙΟ-ΓΕ in circulo a d. incipiens. Mulier stans sinistr. d. porrecta, s. demissa.

Διογέ[νη]ς.

D. 19 mm. Tab. III, 26. Mus. Leid. In parte obversa in typo reimpresso rotundo mus vel cuniculus nucem rodens.

26) ΕΡ a s. ΜΙΑC a d. Simulacrum Artemidis Ephesiae adversum.

Ἐρμίας.

D. 17—14 mm. Mus. Leid.

27) ΗΓΕΙΝΑΣ litteris in orbem dispositis et foras versis. Avis stans dextr. et respiciens.

Ἡγεῖνας (?).

D. 2¹/₂ (Mionnet). Mus. Athen. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, 380.

28) ΘΟΑ supra C infra a d. Avis incerta stans in ramo dextr.

Θόας.

D. 11—12 mm. Mus. Leid.

29) ΙΟΥ | ΓΕ aream occupans.

Ἰου(λου) Γε...

D. 15 mm. Mus. Havn. (ex Asia Minore).

30) ΜΕΝΑΔ—ΡΟΥ in circulo a s. incipiens. Dionysus stans sinistr. parte superiore corporis nuda pallio, quod de brachio s. dependet, amictus d. demissa cantharum tenens, s. thyrsu innixus.

Μενά(ν)δρου.

D. 17 mm. Tab. III, 18. Mus. Leid.

31) ΟΝ | ΗC aream occupans.

Ονήσ(ιμου) vel Ονήσ(ωνος), cf. Inscr. in the Br. Mus., III, 595

D. 15 mm. 1. 2) Mus. Berol.

32) ΠΑΡ | ΔΑΛ | Α aream occupans, in corona granulata.

Παρδαλᾶ.

D. (signi) 20 mm. Mus. Leid. Signum incusum tesserae polygonali.

33) ΠΛΟΥΤΑΡΧΟΥ in circulo.

Πλουτάρχου:

D. 13 mm. Mus. Havn. (ex Asia Minore).

34) ΠΡΟ | ΚΛΟΥ aream occupans.

Πρόκλου.

D. 11—13 mm. 1) Mus. Leid. 2) Louvre. 3) Mus. Univers. Mosquensis. Орѣшниковъ, Описание древне-греческихъ монетъ, принадлежащихъ Московскому Университету, Москва, 1891, n° 23.

35) Τ·ΦΛΑ | ΠΟΤΑ | ΜΩΝ | ΟΣ aream occupans.

Τ. Φλα(ουίου) Ποτάμωνος.

D. 19 mm. Mus. Leid.

36) ///·ΦΛ—Κ—ΛΕΙΤ in circulo. Fortuna stans sinistr.

Τ.] Φλ(αουίου) Κλείτου?

D. 20 mm. Tab. III, 16. Mus. Leid.

37) ΧΡΥ | ΣΕΡΩ | ≡ΕΣ aream occupans.

Χρυσέρω[τ]ες.

D. 17 mm. Mus. Leid.

III. Tesserae incertae.

A. Deorum et heroum imaginibus signatae.

38) Caput Alexandri Magni, ut videtur, arietis cornibus ornatum dextr.

D. 13—19 mm.; signum ovale incusum. Tab. III, 1. Mus. Havn. (ex Asia Minore) ¹⁾.

39) Aphrodite nuda stans adversa capillos ordinans, a s. tripus, ut videtur.

D. 17 mm. Mus. Leid.

40) Artemis Ephesia adversa, a s. litterarum vestigia incerta: // /// HL // ///.

D. 22 mm. Tab. III, 22. Inst. arch. Vind. Signum rotundum incusum (18 mm.).

¹⁾ Cp. Engel, B. de corr. hell., VIII, 11, n° 73: Alexandre le Grand endormi sous un platane voit en songe debout devant lui les deux Nemesis du mont Pagos qui lui designent le lieu où il doit fonder Smyrne. Тессера, по всей вѣроятности, найдена была въ Смирнѣ.

41) $\xi\pi\iota\kappa\kappa\iota$ in circulo a s. incipiens. Artemis Ephesia stans adversa.

D. 15—16 mm. Tab. III, 21. Louvre.

42) Artemis Ephesia stans adversa, a d. et a s. cornuacopiae, supra stellae.

Rv. Monogramma tab. V, 35 aream occupans.

D. 10 mm. Mus. Leid.

43) Artemis tunicata et crepidata stans sinistr. d. porrecta facem mediam, s. arcum tenens.

D. 14—16 mm. Mus. Leid., cf. statuas a Vibio Salutare in theatro dedicatas: ἀργυρέα Ἄρτεμις λαμπαδηφόρος, Inscr. in the Br. Mus., III, 481, 81 ελλ., 85 ελλ.

44) **E** supra a s., **B** a d. in area. Cervus stans dextr.

D. 14 mm. Mus. Leid.; signum rotundum (11 mm.) incusum.

45) **A** supra **E** infra. Cervus stans dextr.

D. 12, 5 mm. Tab. III, 8. Mus. Leid.

46) Asclepius stans sinistr. d. baculo serpente circumvoluto innixus.

D. 15 mm. 1. 2) Mus. Leid.

47) Asclepius stans adversus capite sinistr. converso s. pallio involuta lateri admota, d. baculo serpente circumvoluto innixus.

D. $2\frac{2}{3}$ (Mionnet).

Mus. Athen. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 223.

48) Asclepius (vel Hygieia) stans adversus capite dextr. converso d. baculo serpente, ut videtur, circumvoluto innixus, s. pallium suspensum tenens; a s. in area stella, a d. luna crescens.

D. 14 et 16 mm. 1. 2) Mus. Leid. In parte aversa tesserae grandioris in typo reimpresso corona.

49) Protome galeata Athenae dextr.

D. 13 mm. 1—3) Mus. Leid.

50) Caput Athenae dextr.

D. 14 mm. Louvre.

51) Caput Athenae, ut videtur, dextr.

Rv. Monogramma tab. V, 36 aream occupans.

D. 17 mm. Mus. Leid.

52) Centaurus stans dextr.

D. 18 mm. Louvre.

53) Charites tres nudaе, media de tergo, ceterae adversae, ante eas Aphrodite, ut videtur, stans sinistr. parte corporis superiore nuda d. porrecta, s. pallium in medio corpore sustinens.

D. 15 et 17 (7) mm. Tab. III, 27. 1—3) Mus. Berol. 4) Mus. Havn.
5) Soc. arch. Athen. nunc Mus. Athen. Engel, Bull. de corr. hell.,
VIII, 16, n° 134. 6—7) Mus. Leid.

54) Charites tres nudaë media de tergo, ceteraë adversaë.

D. 15 et 16 mm. 1. 2) Louvre.

55) Charites tres, ut supra, in corona granulata.

Rv. ≡IM a s. ΩN a d. Victoria dextr. progrediens, in corona gra-
nulata.

D. 17 mm. Mus. Leid.

56) Caput Dionysi juvenis crinibus in nodum retro collectis.

D. 3 (Mionnet). Mus. Athen. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868,
n° 112.

57) Fluvius coronatus sinistr. reclinis d. porrecta arundinem vel
florem tenens, cubito s. urnaë, ex qua aqua profluit, innixus.

D. 13 et 11 mm. 1. 2) Mus. Leid. 3) Mus. Athen. Postolacca,
Ann. d. Inst., 1868, n° 252.

58) Fluvius, ut videtur, cubans sinistr.

D. 16 mm. Mus. Leid.

59) Caput Gorgonis adversum.

D. 18 mm. Mus. Leid.

60) Caput Gorgonis adversum.

D. 16 mm. Louvre.

61) Protome Solis dextr.

Rv. Vir sub arbore sedens capram mulgens.

D. 24 mm. Mus. Havn. (ex Asia Minore).

62) Heracles stans sinistr. d. clavaë innixus, s. pellem leoninam
tenens.

D. 11 mm. Mus. Leid.

63) IA a d. N a s. in circulo. Heracles stans sinistr. d. porrecta
clavam, s. pellem leoninam tenens.

D. 15 mm. Tab. III, 33. Mus. Leid.

64) Hermes nudus sedens sinistr. d. caduceum tenens, s. rupi innixus;
ad eius pedes quadrupes, ut videtur, incertus.

D. 19—20 mm. Mus. Leid.

65) Hermes stans sinistr. d. crumenam, s. caduceum tenens, in co-
rona granulata.

D. 15 mm. Mus. Leid.

66) Nemesis sedens sinistr. d. porrecta pateram, ex qua serpens
bibit, tenens, s. rotaë solio impositaë innixa.

- D. 14, 5 mm. Tab. III, 24. 1) Louvre. 2) Mus. Leid.
- 67) Nemeses duae d. sublatis, s. demissis inter se intuentes.
D. 17 mm. 1—4) Mus. Leid. 5) Mus. Havn. 6) Meletopulos.
Engel, Bull. d. corr. hell., VIII, 13, n° 96, cf. Postolacca, Ann.
d. Inst., 1868, n° 251.
- 68) Nemeses duae inter se intuentes dextris sublatis, sinistris demissis.
Rv. Caput Heraclis, ut videtur, barbatum dextr, circulo inclusum.
D. 14 mm. Mus. Leid.
- 69) Nereis in hippocampo equitans dextr.
D. 13—15 mm. Mus. Leid.
- 70) ΠΦ infra. Nereis in hippocampo equitans dextr. pallium amba-
bus manibus super capite sustinens, infra delphinus natans dextr.
D. 14 mm. Mus. Leid.
- 71) Dea incerta (Persephone?) talari amicta stans sinistr. d. sublata
florem vel pomum tenens, s. sceptro innixa.
D. 13 mm. Mus. Leid.
- 72) ΤΕ - ΝΤΙΑΛΕCΥC in circulo. Personae Panis et Satyri coni-
unctae, in corona granulata.
Τεντιλλεσ[ός?
D. 18—20 mm. Tab. III, 20. Louvre.
- 73) Caput Sileni dextr.
D. 20 mm. Mus. Leid. In parte aversa in typo reimpresso rotundo
noctua sedens adversa, a s. I, a d. Θ.
- 74) Caput barbatum crinitum Iovis, ut videtur, sinistr.
D. signi incusi 14 mm. 1. 2) Mus. Leid.
- 75) Zeus Serapis modiatu stans sinistr. d. porrecta et sublata flo-
rem, ut videtur, s. pallium tenens.
D. 17 mm. Tab. III, 25. Mus. Leid.
- 76) Protome Serapidis dextr.
D. 13 mm. 1. 2) Mus. Leid.
- 77) Caput Serapidis dextr.
D. 10 et 12 mm. 1. 2) Louvre.
- 78) Protome Serapidis, vel Agathodaemonis modiatu dextr.
D. 21 mm. Mus. Leid.
- 79) Ornamentum Isiacum, a s. stella, a d. N, infra spicae duae,
sub quibus A.
D. 12 mm. 1) Mus. Leid. 2) Louvre. 3) Mus. Havn. (in Samo in-
sula reperta), cf. Mus. Ath. Engel, Bull. de corr. hell., VIII, 9, n° 56.
- 80) Scarabaeus, cuius parti aversae Gorgoneum archaicum impressum est.

D. 11—13 mm. Mus. Leid.

B. Tesserae protomis virorum et mulierum signatae.

81) Caput laureatum dextr.

D. 19 mm. Tab. III, 4 Mus. Leid.

82) a s. et a d. deorsum positae. Protome mulieris aetatis Antonineae, ut videtur, dextr.

D. 21 mm. Tab. III, 3. Mus. Leid.

83) Protome mulieris aetatis Antonineae dextr.

D. 16 mm. Tab. III, 2. Mus. Leid.

84) Caput mulieris dextr.

D. 16—18 mm. Louvre.

85) Caput mulieris sinistr.

D. 14 mm. Louvre.

86) Caput mulieris vel iuvenis adversum.

D. 8 mm. Mus. Leid.

C. Tesserae figuris humanis et incertis signatae.

87) Scaptor lapidem basi impositum scalpens.

D. 14 mm. Tab. III, 28. Louvre.

88) **YZE** infra. Iuvenis nudus equitans dextr. d. demissa, s. facem vel flagellum tenens.

D. 20 mm. Mus. Leid.

89) **BA-CICC** in circulo. Figura incerta nuda, ut videtur, volans sinistr. d. nescio quid rotundi loro suspensi (?) tenens.

D. 14, 5 mm. Louvre.

D. Tesserae insignibus Abundantiae, Felicitatis, Victoriae signatae.

90) Spicae tres.

D. 16 mm. Tab. III, 9. 1) Louvre 2) Inst. arch. Vind.

91) Spica in media tessera, a s. lituus et patera, a d. cyathus et calix (?) deorsum posita.

D. 13 mm. Tab. III, 10. Inst. arch. Vind.

92) Musca vel apis de tergo.

D. 12—13 mm. Tab. III, 7. Inst. arch. Vind.

93) Cornucopiae, a d. stella, in corona granulata.

D. 16—18 mm. Mus. Leid.

94) Luna crescens et stella.

D. signi 8 mm. Mus. Leid.

95) Manus duae apertae ¹⁾.

¹⁾ Cf. tesseram Petropolitanam infra Appendix I, n° 58 et tesseram musei Britannic

D. 12 mm. Mus. Leid.

96) **Υ** a d., litterarum vestigia incerta a s. Tropaeum armorum cumulo infixum.

D. 12—14 mm. Mus. Leid.

97) **PV** a s. **////** a d. Serpens erectus stans in ara.

D. 15 mm. Mus. Leid.

98) **T** a s. **E** a d. Palma.

D. 13—14 mm. 1) Mus. Leid. 2) Mus. Athen. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, 511 3) Louvre. Clazomenis reperta.

99) Palma.

D. 9, 5. Louvre.

100) Corona hederacea, in medio palma.

D. 16 mm. Mus. Leid.

101) Corona palmea, in medio I.

D. 15 mm. Tab. III, 11. Inst. arch. Vind.

E. Tesserae quadrupedum, avium et piscium imaginibus signatae.

102) Leo currens dextr. cauda sublata leporem insequens.

D. 15 mm. Tab. III, 19. 1) Inst. arch. Vind. 2) Mus. Havn. 3) Mus. Leid. In parte obversa luna crescens scariphata, in parte aversa **VI** scariphatum.

103) Leo stans dextr., supra stellae tres, in corona granulata.

D. 14—16 mm. Mus. Leid.

104) Leo stans dextr.

D. 15—16 mm. 1) Mus. Leid. 2—3) Louvre, cf. Postolacca, Ann. dell'Inst., 1868, n° 363.

105) Caput leonis exserta lingua.

D. 2 (Mionnet). Mus. Ath. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 361, cf. tesseras tribus Leontidos, Svoronos, *περὶ τῶν εἰσθηρ.*, 65, 148 ^α, πλν. **II'**, 30.

106) **AB** supra, **E** a s., **Π** a d. Quadrupes incertus stans dextr.

D. 16 mm. Mus. Leid.

107) Aquila stans adversa alis passis capite sinistr. converso, in corona granulata.

D. 14 et 15 mm. 1—2) Louvre 3) Meletopulos. Engel; Bull. de corr. hell., VIII, 17, 154 (13 mm.) 4) Mus. Leid.

olim Blacas (tab. III, 31), fortasse in Sicilia emptam: manus dextra spicas tres tenens, infra luna crescens, in corona granulata. Rv. **////CYNI | BAI** in corona spicea (?) D 20 mm. Manus, ut felicitatis symbolum v. CIL., V, 1121: **Io**—manus sublata—**h a v e**.

108) *Aquila stans adversa capite dextr. converso rostro coronam tenens, a s. in area palma.*

D. 17 mm. Tab. III, 5. Louvre.

109) *Aquila stans dextr. sinistr. respiciens, post eam palma; circulo inclusa.*

D. 15 mm. Mus. Leid.

110) *Aquila (?) stans dextr.*

D. 10—12 mm. Mus. Leid.

111) **BOY** supra **CP** infra a s., **A** infra a d. *Aquila stans dextr.*

D. 15 mm. Mus. Leid.

112) *Gallus stans dextr.*

D. 18 et 12, 5 mm. 1—2) Mus. Leid.

113) *Pisces duo deorsum positi dextr. natantes.*

D. 13 mm. Tab. VIII, 12. Inst. arch. Vind.

F. Tesserae rebus variis signatae.

114) *Persona comica dextr.*

D. 12 mm. Mus. Leid.

115) *Lyrae duae, a s. stellae duae.*

D. 14—16 mm. Mus. Leid.

116) **KH** a d. **N** a s. *Cista mystica vel umbilicus serpente circumvolutus.*

D. 15 mm. Mus. Leid.

117) *Marsupium striatum, in area ad s. res incerta huius formae: Z.*

D. 1 (Mionnet). Mus. Ath. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 668.

118) *Aediculae tetrastyli frons.*

D. 13, 5—15 mm. Louvre.

119) *Amphora pede instructa.*

D. signi incusi 8 mm. Mus. Leid.

120) *Hydria*

D. 13, 5 mm. Louvre.

121) *Concha aream occupans.*

D. 20 mm. Tab. III, 29. 1) Inst. arch. Vind. 2) Mus. Leid. In parte obversa in typo reimpresso folium vineae.

122) *Concha aream occupans.*

D. 13 mm. Mus. Leid.

123) *Folium hederæ.*

D. 9 mm. Mus. Leid.

- 124) Ornamentum rosaceum.
D. 17 mm., signi incusi 7,5 mm. Mus. Leid.
C. Tesserae litteris et monogrammaticis signatae.
- 125) A in m. t., a s. palma.
D. 14,5 mm. Mus. Leid.
- 126) AN in m. t.
D. 14—15,5 mm. 1) Louvre. Quadr. 12—15 mm. 2) Louvre.
- 127) Monogramma tab. V, n° 37 aream occupans.
D. 17—20 mm. Mus. Leid.
- 128) Monogramma tab. V, n° 38 aream occupans.
D. 11—14 mm. Louvre.
- 129) Monogramma tab. V, n° 39 a. occupans.
Rv. Monogramma tab. V, n° 40 a. occupans.
D. 13 mm. Mus. Leid.
- 130) M-a tab. V, n° 41 a. occupans.
D. 11 mm., signi incusi 5 mm. Mus. Leid.
- 131) M-a tab. V, n° 42 a. occ.
D. 12 mm., signi incusi 10 mm. Mus. Leid.
- 132) M-a tab. V, n° 43 a. acc.
D. 12 mm. Mus. Leid.
- 133) M-a tab. V, n° 44 a. occ., a s. stella.
Rv. Musca vel apis de tergo, a d. palma.
D. 11 mm. Mus. Leid.
- 134) M-a tab. V, n° 53 in area orbiculari incusa.
D. 2²/₃ (Mionnet). Mus. Athen. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868,
n° 56.
- 135) M-a tab. V, n° 45 a. occ.
D. 19 mm., signi incusi 12 mm. 1) Mus. Leid. D. 17 mm., signi
incusi 12 mm. 2) Mus. Leid.
- 136) M-a tab. V, n° 46 a. occ.
D. 12 mm. Mus. Leid.
- 137) M-a tab. V, n° 47 a. occ.
D. 12 mm., signi incusi 10 mm. Mus. Leid.
- 138) M-a tab. V, n° 48 in media tessera, in corona granulata
D. 12,5 mm. 1) Mus. Leid. D. 9 mm. 2) Mus. Leid.
- 139) M-a tab. V, n° 49 a. occ., a s. in area spica.
D. 17—18 mm., signi incusi 14 mm. Mus. Leid.
- 140) M-a tab. V, n° 50 a. occ.

- D. 13 mm. Mus. Leid.
141) M-a tab. V, n° 51 a. occ., in corona.
D. 13 mm. Mus. Leid.
142) M-a tab. V, n° 54 a. occ.
D. 16—17 mm., signi incusi 13 mm. Mus. Leid.
143) M-a tab. V, n° 55 a. occ.
D. 11 mm. Mus. Leid.
144) M-a tab. V, n° 56 a. occ.
D. 10,5 mm. Mus. Leid.
145) M-a tab. V, n° 57 a. occ.
D. 13 mm. Mus. Leid.
146) M-a tab. V, n° 58 a. occ.
D. 13 mm. Mus. Leid.
147) M-a tab. V, n° 59 a. occ., in corona granulata.
D. 15 mm., signi incusi 9 mm. Tab. II, 30. Inst. arch. Vind.
148) M-a tab. V, n° 60 a. occ.
D. 18 mm., signi incusi 12 mm. Mus. Leid.
149) M-a tab. V, n° 61 a. occ.
D. 11,5 mm., signi incusi 8 mm. Mus. Leid.
150) M-a tab. V, n° 62 a. occ.
D. 14 mm. Mus. Leid.
151) M-a tab. V, n° 63 a. occ.
D. 14 mm. Mus. Leid.
152) M-a tab. V, n° 64 a. occ.
D. 12 et 14 mm. 1—2) Mus. Leid.
153) M-a tab. V, n° 65 a. occ.
D. 12 mm. Louvre.
154) M-a tab. V, n° 66 a. occ.
D. 16 mm. 1—2) Mus. Leid.
155) M-a tab. V, n° 67 a. occ.
D. 12,5—14 mm. Louvre.
156) M-a tab. V, n° 68 a. occ.
D. 12 mm. Mus. Leid.
157) X·P retrorsum scriptae a. occ.
D. 15 mm. Mus. Leid.
158) AHYC a. occ.
Signum quadratum (14 mm.) incusum. Mus. Leid.
159) M-a tab. V, n° 58 in area orbiculari incusa.

D. 3¹/₄ (Mionnet). Mus. Ath. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 81.

160) Pentagramma a. oсс.

D. 8, 5 mm. Louvre.

Уже выше указывалъ я на трудность отдѣленія въ данной серіи свинцовъ эфесскихъ отъ смирнскихъ. Возможно это только для немногихъ тессеръ со специально смирнскими типами, каковъ, напримѣръ, типъ Немезидъ, обычный и на смирнскихъ монетахъ. Съ другой стороны, такіе типы, какъ Артемида эфесская, муха и др., ведутъ насъ въ Эфесъ даже и помимо указанія мѣста происхожденія.

Что касается до содержанія нашей серіи, то прежде всего ясно, что огромное ихъ большинство принадлежитъ римскому времени: на это указываютъ и имена, и типы изображенныхъ портретныхъ головъ, и формы буквъ и стиль большинства изображеній. Между тѣмъ, съ другой стороны, ко времени до римской имперіи нельзя съ увѣренностью отнести ни одной изъ изданныхъ мною тессеръ. Нѣкоторыя болѣе точныя хронологическія указанія дають тессеры двухъ Флавіевъ и тессера М. Аврелія Артемидора; сверхъ того типъ портретныхъ головъ ведетъ насъ, главнымъ образомъ, въ эпоху Антониновъ. Въ виду этихъ указаній можно будетъ сказать, что большинство тессеръ Эфеса и Смирны относится къ тому же времени, что и большинство тессеръ города Рима: къ концу I-го и ко второму вѣку по Р. Хр.

Весьма возможно, что въ исторіи распространенія обычая пользоваться свинцовыми тессерами дѣло не обошлось безъ вліянія со стороны Аѳинъ, какъ показываютъ характерныя совпаденія тессеръ съ изображеніемъ демоса и тессеры секретаря совѣта. На сравнительно позднее, однако, заимствованіе указываетъ бѣдность типовъ общественнаго содержанія сравнительно съ типами характера частнаго, т.-е. сравнительная безсодержательность эфесской и смирнской серій при сопоставленіи ихъ съ серіей аѳинскою. Если вообще возможно позволить себѣ какое бы то ни было заключеніе на основаніи приведеннаго сравнительно ничтожнаго матеріала, то позволительно будетъ предположить, что въ Смирнѣ и Эфесѣ инициатива введенія тессеръ принадлежала скорѣе всего частнымъ лицамъ; общественная жизнь только съ трудомъ и неохотно вводила въ свой обиходъ этотъ новый элементъ.

И дѣйствительно, вполне общественной можно назвать только тессеру дема, очевидно такъ или иначе связанную съ народными собраніями. Дальше отъ общественной жизни стоитъ тессера казначея геру-

сїи — этого полу-оффиціального института; ею, очевидно, регулировались финансовыя отношенія членовъ герусїи къ ихъ кассѣ, вѣроятно по поводу распредѣленія какихъ-либо суммъ ¹⁾).

Такой же характеръ марки, регулировавшей кружковую жизнь группы лицъ, носить и тессера мистовъ Артемиды ²⁾).

Не строю никакихъ заключеній на тессерахъ гіерокеерика и секретаря совѣта ³⁾, такъ какъ мое объясненіе легендъ должно еще найти себѣ подтвержденіе въ дальнѣйшихъ находкахъ.

Къ области щедротъ и раздачъ относится, по всей вѣроятности, и тессера М. Аврелія Артемидора съ изображеніемъ обожествленнаго императора. Бюстъ императора въ *paludamentum* и въ вѣнкѣ изъ лучей, несомнѣнно, принадлежитъ III-му вѣку по Р. Хр. Императоръ представленъ безъ бороды, что позволяетъ выбирать только между Элагабаломъ, Александромъ Северомъ и Филиппомъ Младшимъ. Появленіе бюста императора на тессерѣ частнаго лица насъ удивлять не должно. Во-первыхъ, императоръ представленъ въ видѣ бога, во-вторыхъ, мы находимся не въ Римѣ, а въ Эфесѣ, гдѣ, какъ извѣстно, городомъ чеканилась монета съ головой императора и именами городскихъ магистратовъ ординарныхъ и экстраординарныхъ. Этотъ бюстъ, однако, до-

¹⁾ Извѣстно, что въ эпоху имперїи герусїя потеряла всякое политическое значеніе и была только чѣмъ-то въ родѣ оффиціально признаннаго вліятельнаго клуба, ограниченнаго въ числѣ своихъ членовъ, принадлежавшихъ къ наиболѣе почтеннымъ гражданамъ города. Сводъ данныхъ о герусїи см. у Levy, *Rev. d. ét. gr.*, 1895, 231 сл.; Ziebarth, *Das griech. Vereinswesen*, 115 сл.; Liebenam, *Die Städteverwaltung*, 565 сл. *Ταμίαι* принадлежать къ обычнымъ магистратамъ герусїи, упоминаются, можетъ быть, и для Эфеса въ большой надписи Вибїя, *Inscr. in the Br. Mus.*, III, 481, 189.

²⁾ Кромѣ нашей тессеры, эфесскіе мисты Артемиды упоминаются только въ одной надписи, до сихъ поръ неправильно, какъ мнѣ кажется, истолкованной и дополненной, см. *Inscr. in the Br. Mus.*, III, 506. Надпись эту я читаю слѣдующимъ образомъ: *Θεοῖς Σεβαστοῖς καὶ μύσταῖς Α[ρτέμιδος] | Σεραπίων ὁ [καὶ] | Πούδης* и ст. д. Надпись, какъ кажется, относится къ эпохѣ Антонина Пія, если только послѣднія ея строки правильно дополнены издателемъ. Я не вижу необходимости относить приведенную надпись непременно къ мистамъ эфесскихъ элевзинскихъ мистерїй.

³⁾ Тессеры секретаря аеинскаго совѣта Аврелія Басса извѣстны въ рядѣ экземпляровъ, см. *Svogoнос, περὶ τῶν εἰσπληρίων* etc., n° 230, 231; одинъ экземпляръ имѣется въ Копенгагенѣ. Весьма вѣроятно, что вызваны были тессеры, необходимою регулировать внутреннюю жизнь βουλῆ и, вѣроятноже всего, необходимою распредѣлять между значительнымъ числомъ членовъ какіе-либо постоянные или случайные доходы, чѣмъ, какъ извѣстно, часто завѣдывалъ секретарь совѣта, см. надписи Вибїя, *Inscr. in the Br. Mus.*, 481, 129 и Levy, *Rev. d. ét. gr.*, 1895, 228—229. Въ той же надписи Вибїя опредѣляется и способъ раздачи, при которомъ тессеры исполня у мѣста, см. *ibid.*, I, 133—135; къ сожалѣнію, мѣсто фрагментировано, но существующіе остатки позволяютъ заключить, что требовалось личное присутствіе получающаго.

казываетъ, съ другой стороны, что мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ официальнымъ, т.-е. съ раздачей официально признанной и сдѣланной въ честь правящаго императора. Примѣры такихъ щедротъ можно найти, не выходя за предѣлы Эфеса: такъ, напр., въ надписи времени Коммода (Inscr. in the Br. Mus., III, 483) говорится о праздникѣ герусіи въ честь Артемиды и императора-бога. Подобныхъ примѣровъ можно было бы, конечно, подыскать не мало. Возможно даже, что въ подарокъ или щедротѣ принималъ участіе и самъ императоръ, какъ принималъ участіе императоръ Антонинъ въ постройкахъ Вѣдія Антонина (см. Inscr. in the Br. Mus., III, 492 и сл.). Правильность высказаннаго предположенія подтверждаетъ то обстоятельство, что Аврелій Артемидоръ — лицо, извѣстное въ Эфесѣ, эфесскій магистратъ и благотворитель. Нѣтъ сомнѣнія, что нашъ Артемидоръ одно лицо съ Артемидоромъ, которому поставлена была статуя въ Эфесѣ съ слѣдующею надписью (Inscr. in the Br. Mus., III, 575): 'Αγαθῆ Τύχη | Μ. Αὐρ. Ἀρτεμίδω[ρος ¹]) | Ἀττάλου φιλο[σέβαστος] | γερουσιαστῆς [νεο]ποιῶς ἀγορανόμ[ος] | ἀγνὸς λειτουργὸ[ς] | ἔνδοξ[ος] и т. д., ср. *ibid.*, 583 ²).

Среди приведенныхъ тессеръ невозможно выдѣлить группы, которая могла бы служить цѣлямъ регулировки доступа къ спектаклямъ. Не приходится на помощь ни легенды, ни изображенія, какъ на тессерахъ Рима, ни систематично проведенное указаніе на мѣста въ театрѣ, какъ на тессерахъ аеинскихъ. На *venationes* какъ будто указываетъ левъ, ловащій зайца, ряда тессеръ, но единичность указанія не позволяетъ строить на немъ какія бы то ни было заключенія.

Не помогаютъ намъ и сравнительно подробныя указанія на распредѣленіе мѣстъ въ театрѣ, которыя даетъ намъ надпись Вибіа. Посвященные имъ статуи ставились, какъ извѣстно, въ театрѣ при каждомъ народномъ собраніи на постоянныя базы, обозначавшія мѣста, отведенныя данной корпорации: совѣту, герусіи, эфебамъ, мальчикамъ и другимъ. Кромѣ Вибіевыхъ статуй, въ театрѣ были и другія, по которымъ также опредѣлялись группы мѣстъ: такъ по сосѣдству со статуей Копкордіи указано было мѣсто хрисофорамъ (Inscr. in the Br. Mus., III, 481, 302—317, ср. 290—294); со времени, однако, посвященія статуй Вибіемъ мѣста опредѣлялись базами новыхъ статуй, изъ которыхъ многія найдены были при послѣднихъ раскопкахъ въ эфесскомъ театрѣ (см. *Jahresh. d. oest. Arch. Inst.*, 1899,

¹) Та же форма имени и тѣ же сокращенія, что и на тессерѣ.

²) Надпись издатель приписываетъ второму вѣку; дѣйствительно, къ болѣе раннему времени она относится не можетъ. Имя говоритъ, однако, скорѣе за болѣе позднее время.

Beiblatt, 43 сл. и Inscr. in the Br. Mus., III, 594¹⁾). Данные этих базъ показываютъ, что, сверхъ резервированныхъ мѣсть, по отдѣльной керкидѣ имѣла въ театрѣ каждая изъ шести эфесскихъ филь. Аналогія этого устройства съ аѣинскимъ бросается въ глаза и болѣе чѣмъ вѣроятно, что и въ Эфесѣ примѣнена была аѣинская марочная система. Къ сожалѣнію, повторяю, среди извѣстныхъ мнѣ свинцовъ ни одинъ не даетъ прямого указанія на то, что онъ игралъ роль входного билета.

По аналогіи съ Аѣинами и Римомъ можно было бы приурочить тессеры съ изображеніями аннонарнаго характера къ регулировкѣ городскихъ раздачъ хлѣба, но и здѣсь матеріаль слишкомъ недостаточенъ.

Одно, что можно сказать съ увѣренностью и теперь на основаніи приведеннаго матеріала, это то, что огромное большинство тессеръ, какъ и въ Римѣ въ первыхъ двухъ вѣкахъ, и въ Аѣинахъ въ императорское время, служило интересамъ частныхъ лицъ, регулируя ихъ предпріятія и ихъ домашнюю жизнь. Почти постоянная форма родительнаго падежа на тессерахъ частныхъ лицъ явно указываетъ на ихъ исключительное служеніе нуждамъ частныхъ лицъ и предпріятій. И здѣсь, какъ и въ Римѣ, Кароагенѣ, Аквилеѣ, Ліонѣ надо принять во вниманіе ту огромную роль, которую играли Смирна и Эфесъ въ торговой жизни имперіи. Что и Востокъ, несмотря на право чеканить свою мѣдь страдалъ отъ недостатка мелкой монеты, это съ особою яркостью подтвердилъ недавно найденный декретъ изъ Миласы въ Каріи²⁾, ясно показывающій, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ велъ недостатокъ размѣнной монеты и какъ важно было каждому сдѣлать себя такъ или иначе въ предѣлахъ своего предпріятія независимымъ отъ большаго или меньшаго количества курсировавшей въ городѣ мелкой монеты.

Несомнѣнно, что Эфесъ и Смирна не были единственными городами Азіи, въ которыхъ была въ ходу марочная система. Уже Postolacca

¹⁾ Надписи можно найти и въ CIL., III, Suppl., 14195, 4 (gerusia), 5 (phyle Sebaste), 6 (phyle Teion), 7 (phyle Carenaeon), 8 (phyle [Bembinaeon]), 9 (pueri Ephesiorum semper futuri et paedonomi et paedetae).

²⁾ Bull. de corr. hell., 1897, 525 сл. (Th. Reinach), ср. I. Levy, Revue d. ét. Gr., 1901, 362 сл., особ. прим. 4, гдѣ авторъ напоминаетъ о подаркѣ ликійскаго богача Опромоаса въ 5000 денаровъ εἰς τὴν καταλλαγὴν τοῦ νομισματοῦς. Эта параллель показываетъ, что объясненія кризису въ Миласѣ надо искать не въ современномъ ему положеніи монетнаго дѣла, въ ухудшеніи монеты и сознательной скупкѣ хорошей спекулянтами, какъ это дѣлаетъ Reinach, а въ общемъ подъемѣ экономической жизни Малой Азіи и неурегулированности монетнаго дѣла. Мѣстная, а не государственная размѣнная монета, чеканка которой зависѣла отъ городовъ и ихъ сравнительнаго благосостоянія, разнообразіе монетныхъ знаковъ и ихъ постоянно мѣнявшаяся цѣнность были главными причинами, вызывавшими къ жизни и монетные кризисы и выпускъ частной quasi—монеты въ видѣ нашихъ тессеръ.

(Ann. d. Inst., 1868, 316) указаль на тессеры изъ Лампсака, Пергама и съ острова Самоса. Dumont (de plumbeis apud Graecos tesseras, p. 22) говорить о свинцахъ изъ греческихъ городовъ Сиріи: eiusdem generis tesseras, говорить онъ, in Syria anno 1868 tum apud doctum virum Peretié, tum apud alios vidi. Къ сожалѣнію, однако, крупныхъ серій не имѣется, наибольшее количество даютъ Пергамъ и Траллы. По семи свинцовъ каждаго изъ этихъ городовъ хранятся въ Луврѣ вмѣстѣ съ уже описанными тессерами изъ Смирны и Эфеса. Вотъ ихъ описаніе:

Pergamum.

161) СТР in media tessera.

Στρ(ατηγοῦ)?

D. 8 mm. Louvre.

162) Fluvius cubans sinistr. urnae, ex qua aqua profluit, innixus.

D. 16 mm. Louvre.

163) ΕΥϚΑ-//////Υ in circulo. Fortuna stans sinistr.

Εὐ(ε)λ[πίδο]υ?

D. 17 mm. Louvre.

164) Απερ sinistr. progrediens.

D. 14 mm. Louvre.

165) N in media tessera, coronae inscripta.

D. 12 mm. Louvre.

166) Palma.

D. 13, 5 mm. Louvre.

167) M-a tab. V, n° 69 a. occ.

D. 13 mm. Louvre.

Изъ этихъ тессеръ первая удивительно напоминаетъ аѳинскую, изданную Свороносомъ, περὶ τῶν εἰσπ., 72, n° 247 (πίν. К', 14) и отнесенную имъ къ стратегамъ. Это сходство заставляетъ даже предположить, что либо наша тессера происхожденія аѳинскаго, либо аѳинская пергамскаго. Последнее предположеніе дѣлаетъ, быть можетъ, болѣе вѣроятнымъ то, что мы имѣемъ несомнѣнную тессеру стратега изъ Никеи:

168) ΑΞΕΙΝΙΔΟΣ—СТΡΑ in circulo a s. incipiens. Athena stans sinistr. d. porrecta pateram tenens, s. clipeo innixa et hastam tenens.

Rv. M-a tab. V, n° 72 aream occupans.

Ἀξεινιδος στρα(τηγοῦ).

D. 20 mm. Mus. Brit. Payne-Knight, Nummi veteres in museo R. Payne-Knight asservati, Lond., 1830, 137; Rostovtsew, Num. Chron., XX, 105, fig., ср., однако, ниже, приложение I, n° 72.

Еще менѣе содержательна серія Тралль.

169) ЭГ a d. deorsum positae Υ a s. Dea incerta stans adversa mediata d. sceptrum tenens, s. nescio quid.

D. 15, 5—18, 5 mm. Louvre.

170) Aquila stans adversa alis passis capite dextr. converso.

D. 16—18, 5 mm. Louvre.

171) Aries stans in clava dextr.

Rv. M-a tab. V, 71 a. occup.

D. 17, 5 mm. Louvre.

172) Cycnus stans dextr. Rv. ΥK in media tessera.

Quadr. 16—20 mm. Louvre¹⁾.

173) ΓN in media tessera, infra P. Rv. $\text{I}\Theta$ in media tessera.

D. 19 mm. Louvre.

174) M-a tab. V, 70 a. occ.

D. 14 mm. Louvre.

Къ сожалѣнiю, ручаться за правильность указанiя происхожденiя каждой изъ тессеръ приведенныхъ серiй невозможно, какъ показываютъ примѣры н^о 97 и 158.

Мало-азiйскаго происхожденiя, надо думать, и тессера Антонiи Трифѣны (см. Margaritis, Rev. num., 1886, 26 н^о 62 и pl. V, 12)²⁾.

Опредѣленному приуроченiю поддается тессера Тарса, извѣстная въ двухъ экземплярахъ (Британскiй музей и Флоренцiя), опубликованная мною въ Num. Chron., 1900, 96—107 (см. табл. II, н^о 17). Совпаденiе ея типа (плывущiй парусный грузовой корабль и на оборотѣ Tαρσός) съ типомъ монетъ Каракаллы и Александра Севера, выпущенныхъ въ Тарсѣ и увѣковѣчившихъ хлѣбный подарокъ Каракаллы этому городу (см. табл. IV, н^о 2), дѣлаетъ несомнѣннымъ предположенiе, что наши тессеры были марками хлѣбной раздачи, вызванной тою $\delta\omega\rho\epsilon\delta\ \sigma\iota\tau\omicron\upsilon$ $\text{Tαρσφ}\ \mu\eta\tau\rho\pi\omicron\lambda\epsilon\iota$, о которой говорятъ монеты. Съ нею, можетъ быть, можно сравнить тессеру, найденную на Кипрѣ и хранящуюся нынѣ въ Берлинскомъ музеѣ.

175) IA-ZITOU in circulo. Dea incerta stans sinistr. d. palmam tenens, s. sceptro innixa. Rv. Δ et palma.

D. 15 mm. Mus. Berol.

¹⁾ Ср. выше н^о 97.

²⁾ Объ ея щедротахъ по отношенiю къ городамъ см. статью Hasluck въ Journal of Hell. St., 1902, 126 слл., гдѣ публикуется въ новой копiи извѣстная надпись о возстановленiи порта въ Кизикъ на средства Трифѣны.

Очень возможно, что и эта марка регулировала хлѣбныя раздачи, хотя чтеніе ея далеко не несомнѣнно ¹⁾).

Я уже упоминалъ о томъ, что и крупные города Сиріи, какъ и города Малой Азіи, не обходились въ своей внутренней жизни безъ свинцовыхъ марокъ. Весь Востокъ зналъ и пользовался марками, причѣмъ частью заимствовалъ систему изъ Аѳинъ, какъ то мы старались сдѣлать вѣроятнымъ для Эфеса, частью въ болѣе позднее время руководился, несомнѣнно, примѣромъ Рима. Свидѣтельница этого заимствованія изъ Рима можетъ служить тессера Тарса, игравшая, какъ было указано, роль римскихъ свинцовыхъ нуммарій ²⁾). Правда, обычай пользоваться подобными нуммаріями для хлѣбныхъ раздачъ можетъ быть и старше римской имперіи, если считать марками хлѣбныхъ раздачъ многочисленныя аѳинскія тессеры съ изображеніями колосьевъ, зеренъ, соотвѣтственныхъ боговъ, хлѣбныхъ животныхъ и под. ³⁾, но оффиціальныи характеръ поздней щедроты говорить скорѣе за заимствованіе изъ Рима и способа раздачи.

Какъ бы то ни было, ясно одно, что примѣръ Рима прямо ли, или косвенно вліялъ на города Востока, какъ въ свое время Аѳины повліяли на Римъ. Лучшимъ этому доказательствомъ можетъ служить текстъ Малалы, уже цитованный выше, касающійся установленія постоянныхъ хлѣбныхъ раздачъ въ Антиохіи Сирійской однимъ изъ сиріарховъ, нѣкимъ Артабаномъ, см. Malalas, XII, 289 ed. Bonn. ⁴⁾: μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸ στεφάνιον τῶν Ὀλυμπίων ἐν Δάφνῃ ἐφιλοτιμήσατο ρίψας ἐν τῇ ἱερᾷ Δάφνῃ τῷ δήμῳ καλαμίων συντόμια πολλὰ ἄρτων διαγωνιζόντων καλέσας τοὺς αὐτοὺς ἄρτους πολιτικούς διὰ τὸ τῇ ἰδίᾳ αὐτοῦ πόλει τούτους χάρισσασθαι ἀφορίσας ἐκ τῶν ἰδίων χωρίων πρόσσδον ἀναλογουμένην εἰς λόγον τῶν αὐτῶν ἄρτων. Обычный въ городахъ Востока и Запада подарокъ своимъ согражданамъ въ видѣ пожизненной ренты принимаетъ здѣсь въ древней столицѣ Сиріи совершенно римскую форму. Самое имя ἄρτοι πολιτικοί есть, конечно, переводъ римскаго frumentum publicum, καλαμίων συντόμια это постоянныя деревянныя tesserae frumentariae, способъ ихъ раздачи тотъ же, которымъ пользовался Неронъ, разбрасывая во время своихъ спектаклей кромѣ разнообразныхъ подарковъ еще и tesserae frumentariae.

¹⁾ Кипрскаго же происхожденія (антична ли?) и тессера Rostovtsew et Prou, Catalogue, 778 (Rev. num., 1899, 452).

²⁾ Подробнѣе объ ней см. цитованную статью мою въ Numismatic Chronicle, XX (1900), 96 слл.

³⁾ Въ качествѣ параллели приведу тессеру изъ Сициліи въ видѣ хлѣбнаго колоса, которую de-Witte считалъ маркой хлѣбныхъ раздачъ, см. de-Witte, Catalogue de la coll. d'antiques de M. Beugnot, Paris, 1840, VIII, n° 419.

⁴⁾ Ср. Beurlier, Rev. num., 1894, 297 сл. Beurlier относитъ сиріархію Артабана къ 181 г., но ср. Kubitshek, Rundschau über ein Quinquennium der antiken Numismatik, Wien, 1896, p. 52.

Словомъ, подражаніе вплоть до мелочей, противъ котораго, очевидно, римское правительство того времени ровно ничего не имѣло, такъ какъ само создавало *frumentum publicum* въ рядѣ особо покровительствуемыхъ городовъ Востока.

Для Лаодикеи свидѣтельствуешь объ этомъ тотъ же Малала, говоря о наградѣ, данной Септимиємъ Северомъ городу Лаодикеѣ за усгѣшное сопротивление Песценнію Нигру, Malal., XII, 293 (ed. Bonn.): *καὶ παρέσχευεν αὐτὸς καὶ αἰωνικὰ χρήματα πολλὰ ἐτήσια θεοπίστας ἔχειν αὐτοὺς εἰς ἐπανόρθωσιν τῆς πόλεως αὐτῶν* (ср. Eckhel, D. n., III, 321). Подаркомъ Севера, очевидно, обезпечено было снабженіе хлѣбомъ гражданъ на вѣчныя времена, и эта щедрота императора поддерживается его сыномъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ монеты Лаодикеи съ типомъ модія и надписью: *Aeternum beneficium* (см. Eckhel, D. n., III, 326; W. Wroth, Catal. of the gr. coins in the Br. Mus., Galatia etc., 260). Такой же подарокъ сдѣлалъ Сидону Элагабалъ (Eckhel, l. l.; Babelon, Les Perses Achéménides, 261 слл., 1795—1802). Того же рода была, вѣроятно, *donatio col(oniae) Cremon(ae)* въ Писидіи Аврелиана (на оборотѣ Аннона между двумя модіями, см. Hill, Cat. of the gr. coins in the Br. Mus., Pisidia etc., p. CIII, ср. другіе цитованные имъ примѣры).

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что примѣръ Рима въ связи съ условіями экономической жизни Востока былъ важнымъ факторомъ для распространенія въ городахъ Азіи и Сиріи марочной системы. Примѣнялась она, какъ мы видѣли, въ одинаковой мѣрѣ и городами, и частными лицами для цѣлей контроля и облегченія обмѣна.

Отъ перечисленныхъ свинцовыхъ тессеръ Азіи и Сиріи нельзя, на мой взглядъ, отдѣлять и серію тессеръ Пальмирскихъ, сдѣланныхъ изъ глины, которыхъ нынѣ имѣется очень большое количество въ разныхъ музеяхъ ¹⁾. Тессеры эти имѣютъ самыя разнообразныя формы,

¹⁾ Прочитано и издано ихъ, къ сожалѣнію, немного. Значительное количество впервые опубликовалъ Vogué въ извѣстномъ трудѣ *Syrie centrale (Inscriptions sémitiques)*, p. 76 слл., n° 125—150 и p. 156 слл., n° 151—157, pl. 12); нѣсколько тессеръ уже раньше были изданы и описаны de—Witte, *Rev. belge de num.*, 3 sér., II, 433, pl. XVIII, ср. III, 285. Послѣ Vogué издалъ рядъ новыхъ типовъ своей коллекціи Morgdman n, *Neue Beiträge zur Kunde Palmyra's* въ *Sitz. d. bayr. Akad.*, 1875, II, H. III, переизданы Lidzbarski вмѣстѣ съ другими тессерами Берлинскаго музея въ его *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik*, (Weimar, 1898), p. 487—492. Нѣсколько новыхъ типовъ даетъ Sachau въ *Zeitschr. der deutschen morgenländischen Gesellschaft*, XXXV, p. 743 слл., n° 9—17 и таблица II. Нѣсколько тессеръ даетъ на приложенной къ его брошюрѣ таблицѣ безъ точнаго описанія и какого бы то ни было чтенія въ текстѣ Desnoyers, *Les tessères du musée d'Orléans*, Orléans, 1897, ср. еще Babelon et Blanchet, *Catalogue des bronzes*, p. 699, n° 2292. Указа ніемъ на работы Лидабарскаго и Sachau обязанъ я любезности проф. П. Н. Коковцева.

украшены обыкновенно изображениями и надписями съ обѣихъ сторонъ и носятъ, кромѣ главныхъ типовъ, часто рядъ контромарокъ, представляющихъ оттиски рѣзныхъ камней. Формы для тессеръ, судя по чисто мѣстнымъ типамъ, производились на мѣстѣ, штемпеля рѣзныхъ камней носятъ чисто греческій характеръ безъ какихъ бы то ни было мѣстныхъ особенностей. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ надписи поддаются несомнѣнному толкованію. По классификаціи Lidzbarsk'аго (Handbüch, p. 170—171), который по большей части слѣдуетъ чтеніямъ и интерпретаціи Vogué, легенды раздѣляются на слѣдующія категоріи: 1) имена лицъ; 2) имена родовъ; 3) имена боговъ; 4) формулы призыва благодати: а) на отдѣльныхъ лицъ, б) на отдѣльные роды, с) безъ опредѣленнаго отношенія къ кому-либо; 5) указанія товаровъ (по Vogué, n° 146, 147: вино и оливковое масло, хлѣбъ и оливковое масло).

Изображенія находятся въ соответствіи съ легендами. Не имѣя въ виду дать полную ихъ классификацію, укажу только на главныя категоріи: 1) изображенія полулежащей одѣтой фигуры въ митрѣ въ позѣ надгробныхъ изображеній загробнаго пиршества; чаще всего дается одна фигура, иногда двѣ; 2) бюсты смертныхъ въ митрахъ и т. наз. туникѣ, воспроизводящія извѣстные пальмирскіе портретные бюсты, но безъ всякой индивидуализаціи, какъ и цѣлыя лежащія фигуры ¹⁾; 3) одна или двѣ фигуры, совершающія жертвоприношеніе надъ алтаремъ ²⁾; 4) изображенія боговъ во весь ростъ или въ видѣ бюстовъ; преобладаютъ мѣстные свѣтовые боги; 5) знаки Зодіака въ качествѣ какъ сопровождающихъ, такъ и главныхъ типовъ ³⁾; 6) символы изобилія, главнымъ образомъ, колосья ⁴⁾; 7) чаши для питья; ⁵⁾; 8) животныя ⁶⁾. Рядъ тессеръ представляетъ оттиски обычныхъ греко-римскихъ рѣзныхъ камней (Sachau, Palm. Inschr., Taf. II, 17, 18).

Точное мѣсто нахождения тессеръ ни въ одной изъ публикацій не

¹⁾ Указаній на отдѣльныя тессеры не привожу; ихъ можно найти въ каждой изъ указанныхъ выше публикацій.

²⁾ См. Desnoyers, Les tessères du musée d'Orléans, pl., второй рядъ и p. 10, ср. Sachau, Palm. Inschr., n° 16, Taf. II.

³⁾ См. ихъ перечисленіе у Sachau, Palm. Inschr., p. 744: ob man diese Zeichen astrologisch deuten und als Horoskop der betreffenden Person ansehen darf? Bei einigen derselben könnte man auch daran denken sie als Wappenbilder zu deuten.

⁴⁾ Одинъ колось Vogué, n° 132, ср. 143: vase duquel s'échappent des tiges chargées de grenades et des épis de blé... Rv. Corne d'abondance ou tige fleurie, ср. Lidzbarski, 491, VA 150: eine Dattelpalme mit Früchten, ср. de--Witte, Revue belge de num., II, 433.

⁵⁾ Vogué, n° 133; 144; 152; Lidzbarski, 491, VA 159.

⁶⁾ Кромѣ знаковъ Зодіака, дважды верблюдъ, Vogué, n° 138, 139.

опредѣляется. Уже Vogué указаль, что количество тессеръ одного типа часто весьма значительно (Vogué, p. 76 и n° 129).

Относительно назначенія тессеръ ничего вполне опредѣленнаго и положительнаго высказано не было. Къ тессерѣ Ямлику (n° 125) Vogué замѣчаетъ: «notre terre cuite est donc funéraire. Exécutée au moment de la mort de Jamlikou, et tirée à un grand nombre d'exemplaires elle était sans doute destinée à être distribuée aux parents et aux amis du defunt, et à être déposée dans son tombeau; les empreintes qui se voient au revers sont sans doute celles de bagues ou cachets lui ayant appartenu», ср. p. 157. По поводу тессеры n° 146 онъ замѣчаетъ (p. 86): «M. de Luynes ¹⁾ regardait cette tessère comme l'adresse d'un marchand; ne pourrait elle aussi être considérée comme une tessera frumentaria, sorte de bon pour avoir part aux distributions de vin et d'huile faites au peuple par un magistrat ou un candidat au nom d'Ouzzi». Lidzbarski (p. 171) высказывается слѣдующимъ образомъ: «Es liegt nahe die Terrakotten, die Segensformeln enthalten, als kleine Talismane anzusehen. Die mit blossen Namen haben vielleicht einem ähnlichen Zwecke gedient wie unsere Visitenkarten ²⁾, während die mit Waarenangaben woh Anweisungsmarken waren».

Неопредѣленность всѣхъ этихъ опредѣленій вызвана, главнымъ образомъ, тѣмъ, что на наши памятники смотрѣли, какъ на нѣчто не имѣющее аналогій среди другихъ памятниковъ древности, что, конечно, ошибочно. Несомнѣнно, однако, что объясненія имъ надо искать столько же путемъ аналогій, сколько путемъ изученія ихъ специальныхъ особенностей.

Установленными кажутся мнѣ слѣдующіе факты: 1) всѣ тессеры носятъ, очевидно, частный характеръ, ни одна ни въ изображеніяхъ, ни въ легендахъ не даетъ указаній на свое общественное значеніе или назначеніе. При этомъ часть тессеръ упоминаетъ одно лицо, часть двоихъ, часть цѣлый родъ. Форма упоминанія, будь то призывъ благословенія боговъ или простое упоминаніе имени, вполне аналогична формуламъ обширныхъ серій частныхъ тессеръ Востока и Запада съ ихъ именительнымъ и родительнымъ падежами или съ прибавленіемъ feliciter.

¹⁾ См. de—Witte, Rev. belge de num., 3 ser., t. II, 433, pl. XVIII, 2, ср. Duruy Hist. rom., VI, p. 82, ср. p. 246.

²⁾ Приблизительно то же мнѣніе высказывалось старыми изслѣдователями (напр., Gargucci) и о римскихъ тессерахъ, но никто не потрудился указать какіе бы то ни было тексты, гдѣ содержался бы хотя бы намекъ на обычай пользоваться визитными карточками въ древности.

2) Нѣкоторыя тессеры безъ труда приурочиваются къ извѣстнымъ изъ надписей лицамъ пальмирской знати, имѣвшимъ около Пальмиры роскошныя гробницы. Таковы: Ямлику сынъ Мокеймона Акалеишъ (n° 125), извѣстный изъ надписи n° 36 у Vogué. 83 года по Р. Хр.; Сокайи, сынъ Вабаллаоа, n° 126, и Малку, братъ его, 126^a идентичны съ владѣльцами гробницы, описанной Vogué на 42 стр. и выстроенной въ 112 г. по Р. Хр. Сыну второго принадлежить, по мнѣнію Sachau, опубликованная имъ тессера n° 10 (стр. 743). Нассумъ, сынъ Малку (Vogué, 127, 128 и Sachau, n° 11), можетъ быть, предокъ Зенобія Забдила большой надписи Vogué, n° 15; жилъ, такимъ образомъ, во II в. Эти сближенія указываютъ на то, что время пальмирскихъ тессеръ то же, что и время большинства мало-азійскихъ и римскихъ.

3) Пальмирскія тессеры, несомнѣнно, производились массами и, очевидно, быстро утрачивали свой интересъ, чѣмъ и вызвано находеніе ихъ массами въ развалинахъ Пальмиры и, какъ кажется, главнымъ образомъ, по сосѣдству съ гробницами.

4) Часть тессеръ, судя по изображеніямъ, носить, несомнѣнно, погребальный характеръ, давая изображеніе умершаго. Интересную параллель даетъ одна аѳинская тессера (n° 812 инвентаря), гдѣ изображена обычная полудежащая на κλίτη фигура, передъ которою стоитъ треножникъ, направо S или змѣя (см. табл. II, n° 14).

5) Часть тессеръ рядомъ съ именемъ называетъ натуральные продукты; на то же, можетъ быть, намекаетъ изображеніе хлѣбныхъ колосьевъ и гранатовъ (извѣстно погребальное значеніе послѣднихъ). На питье вина намекаетъ, можетъ быть, довольно значительное количество изображеній питьевыхъ сосудовъ на тессерахъ.

6) Нѣкоторыя тессеры носятъ явно сакральный характеръ, изображая либирующихъ надъ алтаремъ лицъ.

Выше не разъ было установлено, что значительное большинство тессеръ во всемъ греко-римскомъ мѣрѣ выпускалось съ цѣлями контроля массовыхъ актовъ, каковы раздачи и спектакли. Массовый характеръ присущъ, несомнѣнно, и нашимъ тессерамъ, нѣкоторыя легенды и изображенія даютъ поводъ думать о раздачахъ, большинство явно указываетъ на частный характеръ тессеръ и притомъ съ явнымъ сакрально-религіознымъ оттѣнкомъ, наконецъ, нѣкоторыя явно указываютъ на погребальное значеніе памятниковъ. Съ марками контроля сближаетъ ихъ и то, что на цѣломъ рядѣ тессеръ имѣются личные контрольные знаки повѣрочнаго, очевидно, характера, приложенныя къ памятникамъ послѣ ихъ изготовленія, но до обжиганія.

Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ меня предположить, что наши тессеры служили для контроля раздачъ, которыя сопровождали погребенія знатныхъ и богатыхъ лицъ Пальмиры, т.-е. соотвѣтствуютъ голландскимъ погребальнымъ *jetons de présence*. Тессеры изготовлялись въ опредѣленномъ количествѣ и раздавались лицамъ, явившимся на погребеніе и имѣвшимъ право на участіе въ погребальномъ пиршествѣ или погребальной раздачѣ.

Возможно, конечно, что это объясненіе окажется непримѣнимымъ къ части нашихъ памятниковъ, которые могли служить цѣлямъ контроля и въ другихъ случаяхъ, но для большинства данное объясненіе кажется мнѣ наиболѣе вѣроятнымъ и исчерпывающимъ, такъ какъ при немъ понятны и частный или родовой характеръ тессеръ (гробница въ большинствѣ случаевъ принадлежала роду), и религіозный характеръ тессеръ (богипокровители умершаго, его родственниковъ и его рода), и знаки Зодіака (генитура покойнаго (см. выше мнѣніе Sachau) или генитура его рода, т.-е. родоначальника), и торжественный характеръ портретовъ. Къ обыденнымъ актамъ и актамъ обычной гражданской жизни, каковы обычныя раздачи при жизни благотворителя, всѣ указанныя особенности тессеръ подходятъ въ гораздо меньшей мѣрѣ.

Особнякомъ стоятъ среди тессеръ императорскаго времени тессеры, найденныя въ Египтѣ. Къ сожалѣнію, эта серія еще менѣе другихъ разработана, хотя опубликовано достаточное количество экземпляровъ¹⁾.

Еще въ своей *Etude* я указывалъ на особый характеръ этой серіи и на возможность сужденія о ней только въ томъ случаѣ, если огромное количество извѣстныхъ тессеръ будетъ собрано и опубликовано

¹⁾ Однимъ изъ первыхъ, насколько мнѣ извѣстно, опубликовалъ значительное количество египетскихъ свинцовъ коллекція Шольца (71) Krosch, вь Rhein. Jahrb., II (1843), стр. 80—81, въ очень краткихъ описаніяхъ, безъ указанія величины и безъ всякихъ деталей. Большая Туринская коллекція была опубликована еще до Krosch'a въ Museo numismatico Lavy appartenente alla Reale Accademia delle scienze di Torino, I (Torino, 1839, in 4°), 406—410 и полнѣе и подробнѣе Fabretti, Rossi, Lanzoni, Regio Museo di Torino, t. III (Torino, 1883). Коллекція Demetrio, нынѣ въ Лейпсикомъ музеѣ (частью исчезнувшая во время извѣстнаго разграбленія музея), опубликована была Feuardent, Catalogue des collections Giovanni Demetrio, Egypte ancienne, II, 333 слл., ср. Postolacca, Νομισματα ἐν τῷ Ἐθνικῷ Νομισματικῷ Μουσείῳ, Αθήναι, 1885 и Longprérier, Rev. num., 1861, 407 слл. (pl. XVIII). Коллекція Vaudry, перешедшая въ парижскій Cabinet des médailles, опубликована мною и M. Prou, Catalogue, n° 656—764. Нѣсколько свинцовъ изъ Фаюма опубликованы Grenfell, Hunt, Hogarth, Fayum towns and their papyri, London, 1900, 71 слл. Наконецъ, свинцы богатѣйшей коллекціи Dattari опубликованы недавно въ общемъ изданіи монетъ его коллекціи: Monete imperiali greche. Numi Augg. Alexandrini. Catalogo della collezione G. Dattari compilato dal proprietario. Cairo, 1901, p. 426 слл., n° 6412—6547 и tav. XXXVI—XXXVII.

систематично и съ достаточнымъ количествомъ факсимиле. Последнее пожеланіе отчасти нашло себѣ удовлетвореніе въ новѣйшей публикаціи Dattari, первое пока еще не удовлетворено. До тѣхъ поръ однако, пока такого систематическаго каталога не появится, никакихъ точныхъ заключеній о характерѣ серіи сдѣлать невозможно и приходится довольствоваться мало обоснованными гипотезами. До сихъ поръ выяснились слѣдующія основныя положенія: 1) значительное большинство свинцовъ, несомнѣнно, оффиціального происхожденія, какъ показываетъ совпаденіе съ монетными типами, главнымъ образомъ, типами монетъ номовъ; 2) значительная часть тессеръ производилась не въ Александріи, а въ отдѣльныхъ административныхъ центрахъ Египта, каковы: Мемфисъ, Арсиноя и др.; 3) большинство тессеръ принадлежитъ эпохѣ II—III вв. по Р. Хр. ¹⁾; 4) тессеры носили имя *σύμβολα*, какъ доказываетъ извѣстная тессера аѳинскаго музея, экземпляръ которой изъ коллекціи Feuardent публикуется здѣсь на табл. V, n° 31; 5) тессеры имѣли монетное значеніе, т.-е. извѣстную опредѣленную стоимость, какъ доказываетъ тессера, опубликованная Longrègier, на которой указана ея стоимость *ὄβολοί β'* (тессера, опубликованная Engel, также съ указаніемъ стоимости — *τριώβολον*) (Bull. de corr. hell., 1884, 10, n° 64 и т. III), обыкновенно цитуемая, относится къ Аоинамъ).

Всѣ эти особенности ²⁾ подали поводъ къ двумъ объясненіямъ: одно предложенное Longrègier и принятое Lenormant и Feuardent, въ послѣднее время Grenfell'емъ, Hunt'омъ и Hogarth'омъ ³⁾, видитъ въ тессерахъ Египта суррогатъ монеты, вызванный согласно послѣднимъ изслѣдователямъ серіи сокращеніемъ выпуска монеты въ Египтѣ въ эпоху, когда курсировали свинцы.

Другое объясненіе было предложено мною и отвергнуто Grenfell'емъ, Hunt'омъ и Hogarth'омъ. Я предлагалъ видѣть въ нашихъ свинцахъ

¹⁾ Всѣ эти положенія, высказанныя мною въ моей Etude, 150 слл., принимаются и Grenfell'емъ, Hunt и Hogarth, II. Второе изъ этихъ положеній подкрѣпляется ими нѣсколькими новыми примѣрами. Примѣровъ этихъ было бы больше, если бы всѣ отмѣчали съ такою точностью мѣсто находки свинцовъ, какъ это дѣлаютъ названные папирологи. Нельзя не согласиться съ ними, что это одно изъ необходимыхъ условій для пониманія серіи.

²⁾ Онѣ относятся только къ оффиціальнымъ свинцамъ Египта. Помимо этихъ оффиціальныхъ тессеръ, въ Египтѣ имѣется и масса такихъ, которыя не совпадаютъ съ монетными типами, не имѣютъ датъ и относятся частью къ болѣе раннему времени. Частный характеръ этихъ послѣднихъ болѣе вѣроятенъ.

³⁾ Longrègier, Rev. num., 1861, 407 сл.; Lenormant, La monnaie dans l'antiquité, I, 208; Feuardent, Collect. Giov. Demetrio, II, 333, прим. къ n° 3597; Grenfell etc., II, 73 сл.

родъ гербовыхъ марокъ, которыми контролировался сборъ налога — $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron\nu$ или $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\iota\kappa\omicron\nu$, взимавшагося за написаніе росписки чиновниками. Я совершенно не вижу, почему мое объясненіе не согласно съ египетскою практикой взиманія $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\iota\kappa\omicron\nu$. Приписи на документахъ, свидѣтельствующія о полученіи $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\iota\kappa\omicron\nu$, отнюдь этому объясненію не препятствуютъ. Какъ бы то ни было, и при томъ, и при другомъ объясненіи $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\alpha$ наши останутся оффиціальнымъ суррогатомъ монетной единицы, вызваннымъ къ жизни все тѣмъ же столько разъ отмѣченнымъ недостаткомъ въ мелкихъ мѣновыхъ знакахъ въ концѣ I-го и II-го вв. по Р. Хр., недостаткомъ, который въ разныхъ мѣстахъ римской имперіи удовлетворялся различнымъ образомъ, но при помощи памятниковъ одного матеріала — свинцовыхъ тессеръ. Въ иныхъ мѣстахъ господствовала частная инициатива, въ другихъ — на помощь приходило правительство, давая разрѣшеніе выпуска суррогатомъ монеты въ извѣстномъ районѣ и съ извѣстнымъ курсомъ, иногда, можетъ быть, со спеціальнымъ назначеніемъ ¹⁾).

Подтвержденіемъ монетнаго значенія египетскихъ тессеръ въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ тотъ, на который я указывалъ въ Etude, т.-е. подтвержденіемъ теоріи Longrégier можетъ служить слѣдующій, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не отмѣченный фактъ. Египетскіе свинцы находятся не только въ Египтѣ, но и внѣ его. Съ несомнѣнностью можно указать, какъ на мѣста находженія, на Римъ и Суссу. Въ Римѣ укажу на два характерныхъ типа, а именно:

1) Напр. **L**, нал. **B**. Бюсть Серапида напр. въ вѣнкѣ изъ точекъ. Rv. Нилъ, лежащій налѣво; въ правой рукѣ держитъ тростникъ или колосья, между рукой и головой звѣзда или голова Солнца въ вѣнцѣ изъ лучей; надъ плечами ибисъ.

D. 18 mm. Altieri нынѣ въ музеѣ Термъ. Garrucci, P. A., 92; P. s., 123; Ruggiero, Catalogo, 975. Найденный въ Египтѣ экземпляръ опубликованъ мною и M. Prou въ Каталогѣ подъ н^о 637 (Rev. num., 1899, 431), pl. II, 13.

¹⁾ Свинцы, опубликованные Dattari, подтверждаютъ наши заключенія. Въ высшей степени интересенъ свинецъ н^о 6506, который Dattari описываетъ слѣдующимъ образомъ (см. tab. XXXVII): **ME-CALINHC** Messalina in piede a s., veste chiton e peplos; tiene la d. stesa con sopra un busto a d., nella s. tiene delle spighe. Rv. **KTH-CIC** Cenucefalo in piede a d. le braccia alzate. Вѣроятно всего отнести свинецъ къ одному изъ личныхъ имѣній Мессалины, жившему своею обособленною внутреннею жизнью. Объ имѣніяхъ императорскаго дома въ Египтѣ см. сопоставленіе у Hirschfeld'a, Beitr. z. alt. Gesch., II, 2, 292 слл.

2) Голова Юпитера Аммона напр. Rv. Кинокефаль, сидящій на право у алтаря.

D. 16 mm. Музей Термъ въ Римѣ. Ruggiero, Catalogo, 986, ср. Rostovtsew et Prou, Catalogue, n° 656—657, ср. 655. Нѣсколько экземпляровъ находятся и въ коллекціи Трау въ Вѣнѣ, коллекціи, составленной, несомнѣнно, въ Римѣ.

Рядъ египетскихъ тессеръ (изъ нихъ нѣкоторыя бронзированные или позолоченныя) находится и въ колл. Feuarent, бывшей Lovatti, составленной, несомнѣнно, въ Римѣ, см., напр., Garrucci, P. s., 123 и тессеру публикуемую здѣсь на табл. V, n° 32.

176) € a s. IOY a d. Protome laureata et radiata imperatoris, ut videtur, dextr. Rv. Fortuna Aegyptiaca cubans in lecto sinistr. gubernaculum tenens.

D. 19, 5 mm. Feuarent.

Несомнѣнно въ Суссѣ въ Тунисѣ найдены при портовыхъ работахъ вмѣстѣ съ мѣстными и римскими тессерами слѣдующіе, несомнѣнно, египетскіе свинцы, хранящіеся тамъ же въ музей.

177) Caput Nili barbatus coronatus dextr. Rv. Serpens Agathodaemon coronatus (skhent) erectus dextr., contra uraeus sinistr., in medio protome (?) incerta et stella, infra vestigia litterarum incerta. In corona granulata.

D. 17 mm., cf. Dattari, Numi Augg., n° 6463 (typus partis aversae).

178) Nilus (figurae dimidium) barbatus coronatus cubans sinistr. Typus detritus. Rv. Triumphator vel Sol' quadrigae insistens adversus capite radiato sinistr. converso.

D. 17 mm.

Приведенный фактъ находки египетскихъ тессеръ въ Римѣ и Суссѣ, можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что свинцы для ихъ владѣтелей были цѣнностью, которую они и сохраняли у себя во время путешествій съ тѣмъ, чтобы вновь пользоваться ими по возвращеніи на родину. Частыя торговыя сношенія Рима и Александріи достаточно извѣстны, любопытно, что и порты Африки постоянно сносились съ Египтомъ. Въ этихъ сношеніяхъ, конечно, Египетъ являлся поставщикомъ предметовъ мануфактурнаго производства, а не натуральныхъ продуктовъ, которыми была достаточно богата и Африка.

Въ рядѣ другихъ мнѣ извѣстныхъ случаевъ, къ сожалѣнію, трудно опредѣлить, попалъ ли свинецъ въ данную коллекцію изъ мѣстныхъ находокъ или такъ или иначе изъ Египта.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что римская имперія пользовалась суррогатами монеты въ видѣ свинцовыхъ монетообразныхъ тессеръ.

Не менѣ несомнѣнно однако и то, что не она первая до этого додумалась. Выше я указывалъ, что въ Аѳинахъ уже съ IV в. курсировали такъ называемыя *σφραῖλα* или *κόλλοβοι*, изъ которыхъ первыя были, вѣроятно, частнымъ, вторыя официальнымъ суррогатомъ мелкой монеты. Характернымъ примѣромъ распространенія этого обычая могутъ служить греческіе города юга Россіи, въ частности Херсонесъ и Ольвія.

Уже давно отмѣчена серія монетообразныхъ свинцовъ Херсонеса. Часть ихъ издана Бурачковымъ на табл. XV, большее количество Гилемъ въ его «Описаніе монетъ, поступившихъ въ мое собраніе въ 1892 и 1893 гг.», стр. 15 и табл. XX. Наиболѣе полныя собранія этихъ марокъ имѣются въ Императорскомъ Эрмитажѣ и въ коллекціи Его Императорскаго Высочества великаго Князя Александра Михайловича. Переиздавая здѣсь эти свинцы ¹⁾, въ основу кладу коллекцію Эрмитажа, отмѣчая число хранящихся въ ней экземпляровъ каждаго типа.

179) *Caput Hermetis petasatum dextr. Rv. Bucranium vitta ornatum.*

D. 17, 5 mm. 1—6) *Mus. Petrop.*, cf. Гиль, n° 76; Бурачковъ, n° 82. 83. D. 15 mm. 7—16) *Mus. Petrop.*, cf. Гиль, n° 77. D. 13 mm. 17) *Mus. Petrop.*, cf. Гиль, n° 78, v. tab. I, n° 25, 26.

180) *Caput Artemidis dextr., in corona granulata. Rv. ΔI supra. Bucranium, ut supra.*

D. 14 mm. *Mus. Petrop.*, cf. Гиль, n° 79; Бурачковъ, n° 85, v. tab. I, n° 28.

181) *Caput Artemidis, ut supra. Rv. ΙΣ supra. Bucranium, ut supra.*

D. 14 mm. *Mus. Petrop.*, cf. Гиль, n° 80 ²⁾, v. tab. I, n° 27.

182) ~~ΠΑ~~ a s. in area. *Cygnus stans dextr. rostro pectus scabens. Rv. Bucranium, ut supra.*

D. 14 mm. *Mus. Petrop.*, v. tab. I, n° 30.

183) *Rosa. Rv. Bucranium, ut supra.*

D. 1—15 mm. Гиль, n° 83.

184) *Delphinus natans dextr. Rv. Bucranium, ut supra.*

D. 14 mm. 1—4) *Mus. Petrop.* D. 13 mm. 5—9) *Ibid.* Гиль, n° 81. D. 9 mm. 10) *Ibid.*, ср. Бурачковъ, n° 87, v. tab. I, n° 31.

185) *Delphini duo dextr. natantes Rv. Bucranium, ut supra.*

D. 17 mm. 1—2) *Mus. Petrop.* D. 15 mm. 3—5) *Ibid.*, cf. Гиль, n° 82, v. tab. I, n° 32.

¹⁾ Переиздаю ихъ потому, что полной публикаціи всѣхъ типовъ до сихъ поръ сдѣлано не было.

²⁾ Кромѣ того въ Эрмитажѣ имѣется 7 экземпляровъ того же свинца, на которыхъ надписи не видно.

186) Bucranium, ut supra. Rv. Π aream occupans. D. ? Mus. m. d. Alexandri Mich. Бурачковъ, n° 84.

187) Caput Athenae galeatum dextr. Rv. Aquila stans dextr. capite sinistr. converso.

D. 16 mm. 1. 2) Mus. Petrop., cf. Бурачковъ, n° 86, v. tab. I, 29.

При разборѣ этой серіи прежде всего бросается въ глаза единство стилия и исполненія, дѣлающее несомнѣнной одновременность всей серіи. Время же ея опредѣляется находками, сдѣланными въ гробницѣ, гдѣ найдено было нѣсколько экземпляровъ свинца съ головой Гермеса. И сама гробница, и вещи въ ней найденныя принадлежатъ несомнѣнно II—I вв. до Р. Хр. ¹⁾). Очевидно также, что, судя по находкѣ всѣхъ свинцовъ въ Херсонесѣ, внѣ Херсонеса свинцы не производились и не курсировали.

Если теперь принять во вниманіе слѣдующіе факты:

1) Всѣ типы имѣющіеся на свинцахъ, суть монетные типы частью Херсонеса ²⁾, частью другихъ городовъ [Родоса (роза), Клазомень (лебедь)].

2) Всѣ типы, за исключеніемъ одного, даютъ на оборотѣ букраній, типъ опять таки обычный въ херсонесской нумизматикѣ (см. предыдущее примѣчаніе).

3) Свинцы дифференцируются между собой величиной.

4) Свинцы находятся почти всегда внѣ города (по любезному сообщенію г. Косцюшко-Валюжинича) иногда въ гробницахъ, куда принято было класть мелкую монету ³⁾, то придется придти къ заключенію, что мы, несомнѣнно, въ нашихъ свинцахъ имѣемъ дѣло съ настоящей монетой, назначенной, вѣроятно, для внутренняго обмѣна, и притомъ монетой разной стоимости, но очевидно сплошь мелкой. Въ высшей степени любопытно, что на этой мелкой монетѣ фигурируютъ не только типы хер-

¹⁾ Косцюшко-Валюжиничъ, „Извѣстія Императ. Арх. Комиссіи“, II, 1902, 15, n° 1029: два свинца перваго изъ приведенныхъ выше типовъ.

²⁾ Для головы Артемиды и Аэины доказательства приводятъ излишне. Обращаю вниманіе на удивительное совпаденіе свинцовъ съ монетами, украшенными головой Гермеса (Бурачковъ, XV, 67), далѣе мелкой мѣдной съ букраніемъ (ibid., 72, 73) и дельфинами (ibid., 75, 76). Врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что свинцы и приведенныя монеты одновременны.

³⁾ О находкахъ свинцовъ см. отчеты Импер. Археол. Комиссіи: 1892, 25 (два свинца типа n° 187 и 182); 1893, 55 (6 свинцовъ: 2—типа 177, 3—типа 182 и одинъ—типа 184); 1894, 59 (10 свинцовъ); 1895, 98 (4 свинца); 1902 (8 свинцовъ: 2—типа 177, 3—178 или 179, 3—182); 1896, 73 (17 свинцовъ), 183 (1 свинецъ типа 178 или 179); 1898, 111 (3 свинца типовъ 177, 182 и 183), ср. Извѣстія, I. I. (2 свинца типа 177). Судя по даннымъ отчетовъ свинцы находились и внѣ, и внутри города. Въ гробницѣ только въ послѣднемъ изъ указанныхъ случаевъ. Выпиской мѣсть, гдѣ въ отчетахъ упоминаются свинцы, изъ незаданнаго еще общаго Указателя къ отчетамъ я обязанъ любезности академика В. В. Латышева.

сонесскихъ монетъ, а и типы Родоса и Клазомень. Позволительно, думается мнѣ, предположить, что появленіе именно этихъ типовъ вызвано было оживленными торговыми сношеніями съ этими городами. Появленіе именно Родоса и Клазомень вполне подходитъ къ исторіи Херсонеса во II—I вв., когда Херсонесъ совершенно ушелъ изъ подъ вліянія Аѳинъ и когда въ восточныхъ моряхъ царили Родосъ и города Малой Азіи¹⁾. Это замѣчаніе, можетъ быть, позволяетъ дать объясненіе и легендамъ свинцовъ ΔΙ, ΙΣ, [Π]Α, ΠΡ (въ монограммѣ): можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь аналогичные типамъ чужихъ городовъ инициалы связанныхъ съ Херсонесомъ торговыми сношеніями городовъ черноморскаго побережья—Истра, Диоскуриады, можетъ быть, Пантикапея и Приапы. Мысль эта, высказанная мнѣ при свиданіи г. Косцюшко-Ваможиничемъ, кажется мнѣ въ высшей степени вѣроятной, такъ какъ, конечно, свинцами пользовались не одни херсонесцы, а и пріѣзжіе торговцы и ихъ признаніе необычнаго номинала находило себѣ выраженіе въ появленіи на свинцахъ типовъ и инициаловъ ихъ городовъ²⁾.

Добавлю еще одно замѣчаніе: букраній оборота напоминаетъ обычный типъ аѳинскихъ *κελλυφοι* и позволяетъ, можетъ быть, думать объ известной зависимости Херсонеса въ этомъ отношеніи отъ своей старой покровительницы—Аѳинъ.

Ольвія гораздо менѣе богата свинцами. Мнѣ известны только три экземпляра изъ коллекціи Московскаго Историческаго Музея, которые и публикую здѣсь по описанію и слѣпкамъ, любезно предоставленнымъ въ мое распоряженіе А. В. Орѣшниковымъ. Вотъ, что пишетъ мнѣ о нихъ А. В. Орѣшниковъ:

«Въ отдѣлѣ Ольвіи (въ Бурачковскомъ собраніи) имѣется 5 свинцовъ³⁾, изъ коихъ одинъ изданъ въ общемъ каталогѣ Бурачкова, на стр. 51, n° 73, табл. IV, рис. 49. Описаніе его слѣдующее:

1) Лиц. Голова Димитры влѣво.

Обр. Дельфинъ влѣво, подъ нимъ буквы ОΛ.

Форма свинца четырехугольная (см. табл. II, n° 26). Это единственный свинецъ, о которомъ съ увѣренностью можно сказать, что онъ ольвійскій, какъ по буквамъ, такъ и по типу, сходному съ ольвійскими

¹⁾ Е. М. Придикъ напоминаетъ мнѣ о преобладаніи въ это время родосскихъ штемпелей на ручкахъ глиняной посуды. Въ художественной промышленности Херсонеса того времени царитъ также, какъ известно, мало-азійское вліяніе.

²⁾ Имя „вотивные знаки“, даваемое свинцамъ въ отчетахъ изобрѣтено Бурачковымъ (см. стр. 118), который считалъ ихъ входными марками на праздники боговъ. Думаю, что это мнѣніе въ опроверженіяхъ не нуждается.

³⁾ Два изъ нихъ торговыя печати, которыя я здѣсь опускаю (примѣчаніе автора).

монетами; остальные четыре включены въ Ольвию, вѣроятно, на основаніи ихъ находки, но принадлежать ли ей, сказать не могу.

2) Лиц. сторона стерта.

Обр. Стоящая фигура женщины, повидимому съ рулемъ и копьемъ, слѣва кружокъ или буква О (или Θ), справа А.

Форма круглая (см. табл. II, п^о 27).

3) Лиц. Бородатая голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, вправо.

Обр. Голова Аѣины въ аттическомъ шлемѣ, вправо.

Форма круглая (см. табл. II, п^о 25).

Древнѣйшій экземпляръ—№ 3 (съ головой Зевса), вѣка II или III до Р. Хр. Свинецъ № 1 помоложе лѣтъ на 100—150; № 2 римской эпохи».

В Ы В О Д Ы.

Все предыдущее изложение преслѣдовало двѣ основныя задачи: во-первыхъ—выяснить время и назначеніе свинцовыхъ тессеръ, во-вторыхъ—использовать ихъ какъ историческій матеріаль и извлечь изъ нихъ то, что онѣ даютъ намъ для выясненія и освѣщенія различныхъ сторонъ жизни римскаго государства.

Попытаюсь вкратцѣ резюмировать то, къ чему привело меня изслѣдованіе въ обоихъ указанныхъ направленіяхъ. Основнымъ вопросомъ въ области первой изъ поставленныхъ задачъ было опредѣлить время выдѣляемыхъ одна за другой серій, если не точно до года и десятилѣтія, то хотя бы въ общихъ чертахъ. Такое опредѣленіе, конечно, абсолютно необходимо было для какого бы то ни было дальнѣйшаго оперированія съ матеріаломъ.

Цѣлый рядъ вполне опредѣленныхъ указаній, извлеченныхъ изъ изображеній и надписей, сопоставленіе тессеръ съ монетами и другими памятниками мелкой художественной промышленности, рядъ указаній по содержанію каждой изъ серій привелъ во всѣхъ случаяхъ къ одному и тому же выводу. Выяснилось, что значительными массами появляются тессеры только съ перваго вѣка по Р. Хр., т.-е. съ эпохи императора Августа; что апогея своего распространенія достигаютъ тессеры въ концѣ I-го и во II-мъ вѣкѣ; что къ третьему вѣку относится лишь незначительное количество типовъ, а къ четвертому нельзя было приурочить ни одного. Особенно очевидно было это при разсмотрѣніи серій, близкихъ по типамъ и легендамъ къ монетамъ и, главнымъ образомъ, той части, которая даетъ портретъ и имя императора.

Типы и легенды дали возможность выяснить, если не для каждой отдѣльной тессеры, то для отдѣльныхъ серій однородныхъ свинцовъ, ихъ общее, а иногда и специальное назначеніе. Выяснилось, что главной причиною, вызвавшей къ жизни всю массу тессеръ—имя это было несомнѣнно официальнымъ и обычнымъ для нашихъ памятниковъ—была необходимость дешеваго и удобнаго контроля въ области различныхъ операций, связанныхъ съ государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ, причемъ тес-

серы были въ ходу и въ хозяйственныхъ операціяхъ государства, и въ хозяйствахъ болѣе мелкихъ хозяйственныхъ единицъ, коллективныхъ и индивидуальныхъ.

Контроль этотъ особенно нуженъ былъ тамъ, гдѣ данному хозяйству необходимо было производить постоянно или періодически рядъ болѣе или менѣе крупныхъ платежей, объектомъ которыхъ была значительная масса получателей. Та же необходимость контроля ощущалась и тогда, когда данному хозяйству приходилось черезъ своихъ агентовъ получать неопредѣленную массу, въ большинствѣ случаевъ, мелкихъ платежей отъ большого, но неопредѣленнаго числа плательщиковъ.

Таковыми актами въ области государственнаго хозяйства были главнымъ образомъ акты различныхъ щедротъ, назначенныхъ для всего или значительной части населенія города Рима. Въ ряду этихъ щедротъ главное мѣсто занимали регулярныя хлѣбныя щедроты; къ нимъ присоединялись иррегулярныя денежныя раздачи и распредѣленіе права на посѣщеніе того или другого рода государственныхъ спектаклей.

Впервые марочный способъ контроля ввелъ въ обиходъ императоръ Августъ, руководясь примѣромъ Аэинъ, гдѣ марочная система уже съ V-го вѣка тѣсно срослась съ основными государственными институтами; возможно, что марочной системой пользовался и Антоній, отъ котораго до насъ, можетъ быть, сохранилось нѣсколько тессеръ ближе неопредѣлимаго назначенія.

Первоначально, какъ кажется, Августъ примѣнилъ марочную систему въ области своего частнаго хозяйства тамъ, гдѣ оно сливалось съ хозяйствомъ государственнымъ, т.-е. для регулировки своихъ частныхъ раздачъ и спектаклей, назначенныхъ для всего населенія города Рима. Такъ какъ частныя хлѣбныя раздачи императора близко сходились съ государственными, общее завѣдываніе которыми также перешло съ теченіемъ времени къ императору, то марочная система примѣнена была и къ государственнымъ раздачамъ и къ нимъ по преимуществу, такъ какъ частныя щедроты, въ большинствѣ случаевъ, носили характеръ личнаго акта, совершаемаго въ торжественной обстановкѣ.

Этотъ переходъ практики марочной системы съ частныхъ актовъ на акты общественные облегченъ былъ тѣмъ, что повторно императоръ бывалъ вынуждаемъ субституировать общественнымъ раздачамъ раздачи изъ своихъ средствъ въ виду того, что государство оказывалось несостоятельнымъ.

Не исключена однако возможность того, что примѣнена была марочная система впервые для общественныхъ раздачъ и уже отсюда перешла въ частное хозяйство императора. Точныхъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса нѣтъ: и за то, и за другое говорятъ вѣскія основанія.

Важно однако то, что впервые примѣнена была система тессеръ послѣдовательно и постоянно, несомѣнно, только при императорѣ Августѣ.

И въ дѣлѣ регулированія посѣщенія мѣсть для зрѣлицъ практика, введенная императоромъ для своихъ спектаклей, переходить и въ общественную жизнь, что ярко сказывается на примѣненіи марочной системы какъ самимъ императоромъ и членами его семьи, такъ и прѣторами-кураторами, завѣдывавшими общественными играми.

Tesserae nummariae, т.-е. марки, имѣвшія форму и видъ монетъ, производятся уже при Августѣ и изъ бронзы, и изъ свинца, причемъ болѣе дешевый и менѣе видный матеріалъ примѣняется тамъ, гдѣ личность императора отходить на задній планъ и фигурируютъ либо члены его семьи, либо магистраты. Голова и имя императора появляются только на бронзѣ. Выдѣлить изъ числа сохранившихся бронзъ и свинцовъ тѣ типы, которые служили специально раздачамъ, и отдѣлить ихъ отъ тѣхъ, которые должны были служить цѣлямъ спектаклей возможно, конечно, только въ немногихъ единичныхъ случаяхъ.

Введенная Августомъ практика входитъ въ обиходъ и существуетъ вплоть до конца II-го вѣка, несмотря на измѣненія въ области техники раздачь. Система марочнаго контроля, давшая блестящіе результаты въ Аѳинахъ, привилась, очевидно, и въ Римѣ и оказалась въ высшей степени практичной и цѣлесообразной.

Желаніе удешевить контроль и прекращеніе необходимости агитировать при посредствѣ тессеръ въ народѣ и проводить въ него монархическую идею привели къ тому, что бронза выходитъ изъ употребленія и замѣняется повсемѣстно свинцомъ, изображенія же все упрощаются и упрощаются, утрачиваютъ всѣ признаки официальнойности и сводятся къ определенному количеству шаблонныхъ типовъ.

Практика, введенная государствомъ, не могла пройти безслѣдно и для частнаго хозяйства коллективныхъ и индивидуальныхъ единицъ. Мостъ отъ государственныхъ къ частнымъ тессерамъ составляютъ тессеры городскія, тессеры коллегіально организованныхъ виковъ, и, можетъ быть, кварталовъ. И они, какъ кажется, регулируютъ свою хозяйственную жизнь, преимущественно въ области раздачь, при посредствѣ тессеръ.

Въ полной мѣрѣ использовали тессеры и частные коллегіи, регулируя при ихъ посредствѣ свои обычныя и экстраординарныя раздачи. Тессеры въ полной мѣрѣ сохраняютъ свой характеръ контрольныхъ марокъ и ассигновокъ, на нихъ постоянно указывается ихъ цѣнность, ихъ, конечно, продаютъ и покупаютъ, словомъ, онѣ становятся тѣмъ, что мы недавно еще звали ассигнаціями, но вполне сохраняютъ свой частный

характеръ, такъ какъ государство, конечно, не беретъ на себя гарантію ихъ полноцѣнности. Оно, очевидно, только терпитъ тессеры.

Одновременно съ этимъ распространеніемъ тессеръ въ государственномъ хозяйствѣ и хозяйствахъ отдѣльныхъ корпорацій онѣ входятъ въ обиходъ и въ частныхъ хозяйствахъ отдѣльныхъ лицъ и предпріятій. Ими пользуются бапи, вѣроятно постоянные дворы, несомнѣнно компаніи легкаго судоходства по рѣкѣ Тибру. Во всѣхъ этихъ случаяхъ марки служатъ, по всей вѣроятности, цѣлямъ внутренняго контроля. Выпускаютъ марки и отдѣльныя хозяйства, особенно хозяйства большія съ большимъ бюджетомъ и расчлененной администраціей, гдѣ необходимъ постоянный контроль и гдѣ внутреннее самодовлѣніе хозяйства требуетъ и особыхъ мѣновыхъ знаковъ для сношеній внутри этого самодовлѣющаго дома.

Не обходится безъ марокъ и самое крупное хозяйство Рима, частное хозяйство императора, и въ немъ, какъ можно судить по тессерамъ, обозначеннымъ именами императорскихъ отпущенниковъ и рабовъ, циркулируютъ марки, курсирующія въ опредѣленныхъ ограниченныхъ предѣлахъ.

Естественно, что тессеры въ предѣлахъ частныхъ хозяйствъ еще болѣе, чѣмъ въ государственномъ и коллегіальномъ хозяйствѣ, приобрѣтаютъ значеніе гарантированной кассой даннаго хозяйства монеты и выпуска производятся опредѣленными сериями на опредѣленную сумму, въ предѣлахъ которой выпускъ и гарантируется. Выпускаютъ тессеры, конечно, не хозяева большихъ римскихъ домовъ, а ихъ администрація, ихъ рабы и отпущенники отъ имени своего или отъ имени хозяина.

Примѣру государства, коллегіевъ, крупныхъ промышленныхъ предпріятій и частныхъ лицъ слѣдуютъ, какъ кажется, и мелкіе предприниматели и торговцы, пользуясь тессерами, какъ суррогатомъ мелкой размѣнной монеты, которой въ Римѣ никогда не было достаточнаго количества и которая требовалась развитой экономической жизнью Рима I и II в., гдѣ царилъ мелкій потребитель, эти сотни тысячъ пролетаріевъ, ремесленниковъ, рабочихъ самыхъ разнообразныхъ специальностей, всѣ потребности которыхъ удовлетворялись при помощи самой мелкой размѣнной монеты.

Весь разбросанный матеріалъ тессеръ получаетъ при помощи этихъ выводовъ единство, какъ по отношенію ко времени, такъ и по отношенію къ назначенію. Эпоха ихъ есть эпоха наибольшаго расцвѣта жизни Рима какъ города и столицы, назначеніе ихъ—служить такъ или иначе интересамъ мелкаго люда: при ихъ посредствѣ регулируютъ свои отно-

шенія къ менѣе обеспеченнымъ классамъ города и государство, и коллегіи, которые ихъ объединяють въ рядъ организацій, и частныя лица. Вездѣ и всегда тессеры являются марками контроля и ассигновками, но въ этихъ предѣлахъ получаютъ самое разнообразное назначеніе.

Изъ Рима обычай пользоваться тессерами широко распространяется сначала по всей Италіи, затѣмъ и въ провинціяхъ. Марки регулируютъ въ Италіи и внутреннюю жизнь муниципіевъ, и частныя дѣла и предпріятія, главнымъ образомъ въ большихъ торговыхъ городахъ, какъ Аквилея. То же въ Африкѣ. и здѣсь, конечно, особенно въ большихъ торговыхъ центрахъ: Карфагенѣ и Гадруметѣ. Въ Галліи извѣстныя намъ тессеры носятъ нѣсколько иной характеръ. Бойкая экономическая жизнь этой страны съ развитой мелкой собственностью, уже рано вызвавшая чуть ли не монетный кризисъ, повела къ тому, что здѣсь выпускъ суррогата монеты взяли на себя отдѣльные города, во главѣ которыхъ всталъ, какъ кажется, крупнѣйшій торговый, промышленный и административный центръ—Ліонъ, вторая послѣ Рима столица Запада. Впрочемъ, для произнесенія окончательнаго сужденія надо выждать публикаціи богатѣйшаго ліонскаго матеріала.

Подъемъ экономическаго благосостоянія на Востокѣ, особенно въ М. Азіи, Сиріи и Египтѣ, вызвалъ и здѣсь появленіе богатѣйшихъ серій тессеръ того же, насколько можно судить, назначенія, что и на Западѣ. Особенно богаты серіи эфесскихъ и смирнскихъ тессеръ, среди которыхъ мы находимъ почти всѣ категоріи, на которыя распадаются римскія тессеры. Продолжаютъ выпускаться тессеры и въ Аѣинахъ — родинѣ тессеръ.

Въ Египтѣ, насколько можно судить, тессеры приобрѣтають явный характеръ суррогата монеты, выпускаемаго отдѣльными номами и другими quasi-муниципальными единицами.

На всемъ Востокѣ тессеры живутъ дольше, чѣмъ на Западѣ: мы въ состояніи указать цѣлый рядъ типовъ, выпущенныхъ въ обращеніе въ третьемъ вѣкѣ, но и здѣсь расцвѣтъ падаетъ на конецъ I-го и II-й вѣкѣ. Эти факты вполне согласны съ той экономической устойчивостью Востока, которая позволяетъ ему процвѣтать, когда на Западѣ, и преимущественно въ Италіи, уже явно видны слѣды экономическаго кризиса.

Таковъ на мой взглядъ отвѣтъ на первый изъ поставленныхъ въ началѣ этого отдѣла вопросовъ. Что же дають тессеры, какъ историческій матеріалъ?

Прежде всего онѣ позволяютъ уяснить себѣ рядъ темныхъ вопросовъ въ исторіи техники и администраціи государственныхъ раздачь. Онѣ

позволяютъ, напримѣръ, точнѣе установить отношеніе къ раздачамъ Августа, позволяютъ составить себѣ болѣе точное представленіе о реформахъ въ этой области Клавдія, уяснить себѣ подробности его централизационной политики. Онѣ же даютъ намъ представленіе о томъ, какъ введены были въ общую организацію фрументаций прѣторіанцы и какую роль играли при этомъ эвокаты.

Для исторіи спектаклей тессеры составляютъ еще болѣе цѣнный матеріаль. Изъ нихъ только узнаемъ мы сущность и исторію *сига тупегум et venationum*; онѣ характеризуютъ намъ отношеніе Августа къ спектаклямъ и выясняютъ рядъ подробностей той организаціи, которая превратила право гражданина на зрѣлища въ милость, даруемую герховнымъ вождемъ. Онѣ же иллюстрируютъ намъ жизнь цирка и амфитеатра въ рядѣ суммарныхъ и грубыхъ, но характерныхъ картинъ.

Цѣлый рядъ подробностей даютъ тессеры и для исторіи конгіаріевъ и для характеристики техники ихъ раздачъ, подтверждая и расширяя свѣдѣнія, даваемые писателями, надписями и монетами.

Совершенно неожиданное освѣщеніе даютъ наши марки организаціи юношества въ Римѣ и муниципіяхъ и позволяютъ намъ впервые создать себѣ представленіе о политикѣ первыхъ императоровъ по отношенію къ знатному юношеству столицы и италійскихъ городовъ, политикѣ, лозунгомъ которой было—создать лояльную и монархическую молодежь, воспитанную на старо-италійскихъ религіозныхъ началахъ, крѣпкую тѣломъ и годную для нелегкой воинской и гражданской службы.

Рядъ знакомыхъ, но характерныхъ картинъ изъ жизни коллегіевъ мелкаго люда Рима возсоздаютъ въ нашемъ воображеніи наши невидные памятники. Бойкая жизнь Тибра съ его десятками рабочихъ коллегіевъ, проходитъ передъ нами при просмотрѣ соответственныхъ серій тессеръ такъ же ярко, какъ и при чтеніи соответственныхъ надписей.

Для характеристики экономической жизни Рима и большихъ италійскихъ и провинціальныхъ городовъ тессеры даютъ въ высшей степени цѣнный матеріаль. Съ одной стороны свидѣтельствуютъ онѣ намъ о живучести домоваго самодовлѣющаго хозяйства, съ другой — даютъ яркіе примѣры того, какъ бойко шла торговая жизнь большихъ городовъ, какъ широко развито было мелкое потребленіе и какъ медленно шло правительство навстрѣчу развивавшимся нуждамъ.

Этого мало. Типы большинства тессеръ частныхъ людей съ преобладаніемъ религіозныхъ изображеній ярко характеризуютъ намъ вмѣстѣ съ другими памятниками мелкой художественной промышленности и надписями уровень религіозныхъ воззрѣній толпы, ту матеріалистическую под-

кладку, которая превращает самых идеалистических боговъ въ верховныхъ распредѣлителей матеріальныхъ благъ. Не надо, конечно, преувеличивать значенія нашихъ по существу своему материалистическихъ памятниковъ, но нельзя съ ними и не считаться.

Наконецъ, характеренъ нашъ матеріалъ и для опредѣленія уровня художественныхъ требованій римской толпы и художественнаго умѣнья рѣзчиковъ-ремесленниковъ.

Ясно, такимъ образомъ, что, какъ историческій матеріалъ, тессеры особенно цѣнны тѣмъ, что даютъ намъ многое, чего мы не въ правѣ ожидать отъ писателей и иногда даже отъ надписей, много деталей культурно-историческаго характера, благодаря которымъ иногда только и удается создать себѣ цѣльное представленіе объ извѣстномъ культурномъ или социальномъ явленіи и даже объ извѣстномъ государственномъ институтѣ. Сами по себѣ тессеры, конечно, даютъ мало и даютъ мелочи, но въ связи со всѣми остальными фрагментами нашего историческаго и культурнаго матеріала ихъ связанная и огромная по численности масса даетъ возможность ряда интересныхъ наблюденій и обобщеній.

Appendix
See Klio Beckel V
p. 126

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

1) Tesserae Athenis repertae in museo Petropolitano asservatae.

1) A in media tessera, in area rotunda prominente corona granulata inclusa.

Rv. Γ in media tessera.

D. 15—17 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, 589; Mon., VIII, 52. Tab. V, 2.

2) K in media tessera, signum rotundum incusum.

D. 13, 5 mm. Svoronos, περί τῶν εἰσπ., Δ, n° 60, πίν. IZ' (I), 37.

3) Λ in media tessera, in medio κέρχρον.

D. 12 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1866, n° 212, cf. Svoronos, περί τῶν εἰσπ., Δ, n° 66 η Engel, B. d. corr. h., n° 17, pl. I.

4) Π aream occupans.

Rv. Typus incertus.

D. 10 mm., cf. Svoronos, l. l., n° 68.

5) A a s. ΘΕ a d. Noctua stans dextr. capite ad spectatorem converso; signum quadratum incusum.

D. 11—13 mm., cf. Svoronos, l. l., n° 78—79, πίν. IH' (II), 1. 2. Tab. V, 3.

6) ///// a s. ///// E a d. Noctua stans adversa. Signum rotundum incusum.

D. 11 mm.

7) ΔΗΜ | ~~ΔΗΜ~~ in area, supra nescio quid fortasse fulmen, in corona granulata.

Rv. Ramus, a s. Θ.

Δ ἦ μ (ο ς) [A Θ] η (ν α ί ω ν).

D. 16—17 mm. Tab. V, 1.

8) Caput barbatur coronatum Populi Atheniensis, ut videtur, sinistr.

Rv. Corona hederacea.

- D. 14 mm., cf. Engel, B. c. h., VIII, 85, 86.
9) Caput barbatum Demi, ut videtur, dextr.
D. 13 mm. Tab. V, 9.
10) Protome barbata sinistr., in corona oleaginea.
D. 14 mm. Tab. V, 8.
11) Λ a s. supra | a d. supra Λ a s. infra ^{////} a d. infra. Hydria,
a d. et a s. modii attici duo.
ΑΙα[ν(τΙς)].
D. 12 mm. Svoronos, l. l., 112, cp. πίν ΙΗ' (II), 9.
12) Α a s. Athèna Promachos galeata dextr. progrediens d. lanceam
concutiens, s. porrecta aegidem tenens.
Ἄ(ντιοχις).
D. 15—17 mm. Svoronos, l. l., 124, πίν. ΙΗ' (II), 15. Tab. V, 4.
13) Caput imberbe (mulieris, ut videtur) dextr. Βουλή.
D. 12,5 mm. 2 ex., cf. Svoronos, l. l., 172—176, πίν., ΙΘ' (III),
15, 16 η Engel, B. c. h., VIII, 90 (pl. III). Tab. V, 10.
14) ^{////} a s. ^{////} a d. Persona tragica dextr.
[Πεν](τακόσις).
D. 12 mm. Svoronos, l. l., 209, πίν. ΙΘ' (III) 51.
15) Triquetrum, in angulis litterarum vestigia.
D. 11 mm., cf. Svoronos, l. l. (Βουλή), 176^a, πίν. ΙΘ' (III), 17 η
217—222, πίν. Κ (III), 3, 4.
16) Noctua (?) stans in oleae ramo dextr. Rv. ~~Λ~~ aream occu-
pans. Signum rotundum incusum.
D. 15 mm. Monogramma, ut in tesseris agoranomorum, Svoronos,
l. l., n° 165. πίν. ΙΘ' (III), 9.
17) ΚΛΑ | ΔΕ | ΡΩC aream occupans, signum rotundum incusum.
D. 17 mm., signi 12 mm., Engel, B. c. h., VIII, n° 78, pl. III.
18) M-a tab. V, 75 circulo inclusa.
D. 16 mm.
19) M-a tab. V, 76 aream occupans, signum rotundum incusum.
Quadr. 12 mm., d. signi rotundi incusi 9 mm.
20) M-a (?) tab. V, 77 aream occupans.
D. 13 mm.
21) Caput imberbe iuvenis athletae, ut videtur, dextr.
D. 10—11 mm. Tab. V, 11.
22) Aphrodite nuda sinistr. sedens taeniam in capite ligans.
Rv. Typus detritus vel sine typo.
D. 15 mm.

- 23) Δ a s. l a d. Aphrodite veste longa amicta stans sinistr. d. porrecta coronam, s. hastam mediam tenens, post eam columella.
Rv. Amor dextr. progrediens d. coronam protendens.
D. 10 mm. Tab. V, 12.
- 24) Protome Athenae galea alata ornata adversa.
D. 11—12 mm., cf. Engel, B. c. h., n° 31, pl. I. Tab. V, 29.
- 25) Caput Athenae galeatum dextr.
D. 13—15 mm. et 11 mm. 2 ex.
- 26) Noctua adversa sedens in asini vel muli vel arietis capite adverso.
Rv. Canis stans dextr.
D. 14 mm. Engel, B. c. h., VIII, n° 145 (pl. V).
- 27) Noctua stans in fulmine adversa, in corona oleaginea.
Rv. Nike currens dextr. ambabus manibus sertum tenens, a d. Δ , infra spicae duae.
D. 9 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1866, n° 27.
- 28) Apices Dioscurorum stellis ornati in corona oleaginea.
D. 15 mm., cf. Engel, B. c. h., VIII, n° 64, pl. III et n° 197, pl. VI. Tab. V, 16.
- 29) Caput Gorgonis adversum.
D. 14 mm.
- 30) Hermes (herma) barbatus pileatus ithyphallicus dextr., signum rotundum incusum.
D. 11 mm. Tab. V, 14.
- 31) Hermes (herma) imberbis stans adversus, a s. caduceus.
D. 9—10 mm.
- 32) Hermes (herma) barbatus ithyphallicus, a s. ramus vel arbor, aute eum iuvenis nudus sedens sinistr. d. facem sublatam tenens, infra serpens. A d. in area equus currens vel in pedibus posterioribus stans sinistr. Signum rotundum incusum.
D. 14 mm. et 13 mm. 3 ex. Tab. V, 17.
- 33) Lacerta de tergo et caduceus.
D. 11, 5 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, 400 et Mon., VIII, 52, cf. n° 399—401. Tab. V, 15.
- 34) Ornamentum Isiacum.
Rv. Sistrum, ut videtur.
D. 8 mm.
- 35) Θ a s. Protome Maenadis coronata sinistr.
Rv. Maenas veste longa amicta coronata stans sinistr. d. demissa cantharum tenens, s. thyrsos innixa.

D. 12 mm. Tab. V, 18.

36) Nike sinistr. stans d. coronam protendens, s. demissa. Signum rotundum incusum.

D. 16 mm. Engel, B. c. h., VIII, n° 130, pl. IV.

37) Pan sedens adversus fistula canens.

D. 9—11 mm. Engel, B. c. h., VIII, n° 93 (pl. III); Postolacca, Ann. d. Ist., 1868, n° 211 et Mon. VIII, 52.

38) E a d. Pan stans sinistr. d. porrecta, s. demissa. Signum rotundum typo, qui qualis antea fuerit incertum, incusum.

Rv. Typus detritus.

D. 18 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 205 et Mon. VIII, 52, cf. Engel, B. c. h., VIII, n° 94 (pl. III).

39) Pegasus alatus dextr. currens, signum rotundum incusum.

D. 11 mm., signi 8 mm. 3 ex. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 444 et Mon., VIII, 52. Tab. V, 18.

40) Zeus Serapis barbatus et modiatius stans sinistr. d. sublata.

D. 18—21 mm.

41) Leo dextr. saliens.

D. 8 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Ist., 1868, n° 366.

42) Taurus cornupeta dextr. Signum quadratum incusum.

D. 15, signi 6 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 328. Tab. V, 29.

43) Vacca stans dextr., signum rotundum incusum.

D. 10 mm.

44) Bucranium. Signum rotundum incusum.

D. 14 mm., signi 10 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 320.

45) Aries stans in navis rostro dextr.

D. 11 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, p. 315 et Mon., VIII, 52.

46) Capita arietum inter se intuentia, signum rotundum incusum.

D. 14 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 316 et Mon., VIII, 52. Tab. V, 20.

47) Grus vel ibis dextr. progrediens. Signum rotundum incusum.

D. 8 mm. Postolacca, Ann. d. Ist., 1868, n° 378. Tab. V, 22.

48) Musca vel apis de tergo.

D. 11—13 et 10 mm., cf. Engel, B. c. h., VIII, n° 167, pl. V; Postolacca, Ann. d. Ist., 1868, 415, 416, 423 et Mon., VIII, 52.

49) Corona hederacea.

D. 14 mm.

- 50) Ramus.
D. 10 mm.
- 51) Cancer marinus de tergo.
D. 13 et 10 mm.
- 52) Cancer marinus de tergo, brachiis quadrupedem incertum tenens.
D. 13 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 432 et Mon. VIII, 52. Tab. V, 21.
- 53) ΜΓ deorsum positae, supra delphinus natans dextr. Signum rotundum incusum.
D. 10 mm., pleniorē edidit Engel, B. c. h., VIII, n° 161 (pl. V): a s. stella, delphino noctua insidet, post eam spica.
- 54) Delphinus natans sinistr. Signum rotundum incusum.
D. 11 mm.
- 55) Delphinus natans dextr.
D. 12 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 340 et Mon., VIII, 52.
- 56) Vir nudus dextr. progrediens s. amphoram umeris sustinens, d. demissa spicas, ut videtur, tenens. Ante eum lacerta de tergo.
D. 15 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 273—274.
- 57) Modius in corona oleaginea.
D. 10 mm. Tab. V, 5.
- 58) Modius in corona oleaginea vel laurea. Signum rotundum incusum.
D. 15 mm., cf. Svoronos, l. l., n° 205, π'iv. ΙΘ' (III), 48. Tab. V, 6.
- 59) Ι a s. C≡ a d. Manus sinistra, ut videtur, spicas tenens.
D. 11 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 667 et Svoronos, l. l., n° 226, π'iv. Κ' (IV), 7.
- 60) Uva et a s. oleae folium.
D. 12 mm. Tab. V, 7.
- 61) Dolium oblongum., signum rotundum incusum.
D. 13 mm., signi 8 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1866, n° 154 et Mon. VIII, 32.
- 62) Vas monoton (prochus).
D. 12 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 770—774 et Mon., VIII, 52. Tab. V, 27.
- 63) Hydria.
D. 10 mm.
- 64) Lagoena.
D. 11 mm. Tab. V, 26.
- 65) Crater.

D. 10 mm.

66) Κέρνον in corona oleaginea.

D. 13 mm., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1866, n° 197 et Svoronos, Διεθνής Ἐφημερίς, IV, 260 et 513. Tab. V, 28.

67) Κέρνον, signum rotundum incusum.

D. 14 mm. 3 ex., cf. Engel, B. c. h., VIII, n° 187—191, pl. VI et Postolacca, Ann. d. Inst., 1866, n° 177—211 (Mon., VIII, 32).

68) Galea attica dextr. Signum rotundum incusum.

D. 18—20 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 640 et Mon., VIII, 52. Tab. V, 24.

69) A infra. Galea dextr. Signum rotundum incusum.

D. 14 mm. Tab. V, 23.

70) Pileus phrygius dextr. Signum rotundum incusum.

D. 13 mm. Tab. V, 25.

71) Clipeus rotundus. Signum rotundum incusum.

D. 14 et 11 mm. 2 ex., cf. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 586 et Mon., VIII, 52.

72) Arcus. Signum rotundum incusum.

D. 15—16 mm. Postolacca, Ann. d. Inst., 1868, n° 545 et Mon., VIII, 52, cf. Svoronos, l. l., n° 101, πίν. ΙΗ' (II), 44.

2) Tesserae Athenienses minus notae in variis museis asservatae.

a) Tesserae publicae.

73) ΑΡΙΤ ΟΚΛΕΙΔ in circulo a s. infra incipiens ΟΥΤΡ in circulo a d. incipiens. Mulier veste longa amicta fortasse diademata stans sinistr. s. sceptro innixa, d. nescio quid fortasse signum militare tenens.

Rv. Sine typo.

Ἀριστοκλείδου στῆρ(ατηγοῦ)?

D. 25,5—29 mm. Mus. Basil. Descripsit Muenzer, cf. supra p. 288, n° 165.

74) ΔΚ a s. ΕΑ a d. deorsum positae. Lyra curva tetrachordos.

Δέξα.

D. 13 mm. Mus. Havn., cf. Svoronos, περὶ τῶν εἰσπ., 71, n° 233.

75) Hermes stans sinistr. d. crumenam, s. pallium et caduceum tenens, ad eius pedes scorpio, in corona granulata. Rv. I in media tessera, ΔΚ a s. ΕΑ a d. deorsum positae, infra formica de tergo; in corona granulata.

Δέκα.

D. 15 mm. Mus. Vindob. Scholz, Römische Bleitesserae, n° 1412.
cf. Sylloge, n° 345, n. 1. Tab. V, 30.

76) ΔΙ | ΟC aream occupans, in medio et infra stellae.

Διός?

D. 16 mm. Mus. Havn., cf. Svoronos, περὶ τῶν εἰσπ., 74,
n° 264—267.

77) ΦΙΛΙΣΤΗΣ ΑΡΧΙΕΡΕΥC in circulo, infra a s. incipiens. Cornucopiae.

Rv. A in media tessera.

Φιλίστης ἀρχιερεύς.

D. 16 mm. Mus. Athen. Svoronos, l. l., n° 248, πίν. Κ', 15.
Tab. II, 11.

78) Ut in n° 77.

Rv. B in media tessera.

D. 16 mm. Mus. Paris. Rostovtsewet Prou, Catalogue, n° 431;
Num. Chron., 1900, 105. Tab. II, 12.

b) Tesserae privatae.

79) ΠΟΠΛΑΚ///ΛΑ in circulo a s. incipiens. Crater.

Ποπλ(του) Ἀκ(ύ)λα (P. Aquilae)?

D. 14 mm. Mus. Berol.

80) ΔΙΟΚΛΕ///// in circulo. Heracles infans dracones strangulans.

Διοκλέ[ους].

D. 15 mm. Mus. Berol.

81) ΘΕ | ΟΔΩΡ | ΟΥ aream occupans, in corona (retrosum scriptum).

Θεοδώρου.

D. 14 mm. Mus. Berol. (Antiquarium).

82) ΝΙΚΑ a s. Bacchus barbatus dextr. progrediens d. cantharum,
s. palmam tenens.

Νικα.....

D. 13—15 mm. Mus. Havn.

83) ΦΑΥ supra CΤΟΥ infra. Manus coniunctae.

Φάυστου.

D. 16 mm. Mus. Havn.

c) Tesserae incertae.

84) Mulier stans sinistr. d. palmam, s. calathum spicis plenum tenens,
ante eam formica de tergo.

- D. 13 mm. Mus. Berol. Tab. II, 13.
85) Dolium rotundum et a s. calathus atticus
D. 15 mm. Mus. Havn.
86) Triptolemus vehens dextr.
D. 13 mm. Mus. Havn.
87) Sol stans in quadriga adversus equos flagellans.
Rv. Luna tauris duobus vecta sinistr., infra stellae duae.
D. 19 mm. Mus. Havn., cf. supra p. 270, n° 2.
88) Leo perterritus stans sinistr., contra eum gallus stans dextr.
D. 23 mm. Mus. Havn. Supra in typo reimpresso ovali Athena stans
sinistr. s. clipeo innixa, d. super ara libans. Tab. II; 16.
89) Equus onustus dextr. progrediens.
D. 15—17 mm. Mus. Havn.

3) Tesserae graecae Romae repertae.

- 90) Caput bovis adversum, supra a s. caput capri dextr., a d. caput
arietis dextr.
Triang. 15—17 mm. Tab. II, 24.
91) Caput onagri dextr. e luna crescente exiens, supra et infra
stellae.
D. 9 mm. 4 ex. Tab. II, 22.
92) Gryps alatus sedens dextr. pede s. anteriore rotae imposito, a d.
et a s. spicae vel palmae duae.
D. 12 mm., signi incusi 8 mm. 3 ex. Tab. II, 23.
93) Luna crescens et palma.
D. 11 mm. Tab. II, 21.

Tesserae anno 1868 in area Thermarum Diocletianarum pyxidi aeneae
conditae repertae sunt. Hodie asservantur una cum pyxide in Antiquario
Berolinensi, v. supra p. 21, 2 et p. 27.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Tesserae nummariae въ Monumentum Ancyranum.

Говоря въ первыхъ главахъ первой части о тессерахъ, служившихъ цѣлямъ хлѣбныхъ и денежныхъ раздачь, я намѣренно не пользовался одною частью августовскихъ *res gestae* (lat. III, 40 слл. и gr. IX, 21 слл.), гдѣ говорится о повторныхъ раздачахъ Августа денежныхъ и хлѣбныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у эрарія не хватало на это средствъ, т.-е. о томъ же, о чемъ говорить часто цитованное мною мѣсто Светонія, Aug., 41: *frumentum in annonae difficultatibus saepe levissimo, interdum nullo pretio viri- tim admensus est tesserisque nummarias duplicavit.*

Причиною этому было то, что данное мѣсто дополняется и толкуется слишкомъ разнообразно, чтобы на немъ можно было строить какіе-либо выводы; только реальный фундаментъ, который я пытался возвести въ предыдущемъ изложеніи, можетъ позволить намъ внимательно присмотрѣться къ словамъ Августа и поискать въ нихъ либо опроверженія, либо подтвержденія предложенныхъ выводовъ.

Латинская часть текста гласитъ въ восстановленіи Моммзена:

Inde ab eo anno q[uo] Cn. et P. Lentuli c[ons]ules fuerunt cum d[e]ficerent [vecti]g[alia tum] centum milibus h[omi]num tu[m] pluribus i[n]lato fru[mento vel ad] n[umma]rio[s] t[ributus ex agro] et pat[rimonio] m[e]o [orem tuli].

Греческій переводъ приведенныхъ строкъ гласитъ: 'Απ'ἐκ]εῖνου τ[ο]ῦ ἐνιαυτοῦ ἐ[φ]’οῦ Ναῖος καὶ Πρόπλιος [Δ]έντλοι ὑπατοὶ ἐγένοντο, ὅτε ὑπέλειπον αἱ δη[μό]σιαι πρόσοδοι ἄλλοτε μὲν δέκα μυριάσιν ἄλ[λοτε] δὲ πλείοσιν σειτικὰς καὶ ἀργυρικὰς συντάξεις ἐκ τῆς ἐμῆς ὑπάρξεως ἔδωκα.

Путемъ сличенія обоихъ текстовъ съ несомнѣнностью устанавливается латинскій текстъ первой строки и начало второй съ легкимъ колебаніемъ относительно того, слѣдуетъ ли букву Сили С дополнять *publi]c[ā]* или *vecti]g[alia* ¹⁾.

¹⁾ См. S c h m i d t, *Philologus*, 44 (1885), 453 сл.

Дальше, однако, латинскій и греческій тексты находятся въ разногласіи: грекъ, очевидно, сокращаетъ. Ярче всего это видно изъ остатковъ стр. 42, гдѣ *et pat* очевидно есть оригиналь для *ἐκ τῆς ἐμῆς ὑπάρξεως* грека и можетъ быть дополнено только *et pat[rimonio]*, т.-е. требуетъ впереди дополненія еще одного слова, указывающаго на источникъ щедротъ,—слова, грекомъ не переведеннаго. Это несоотвѣтствіе въ связи съ фрагментованностью текста вызвало то, что возстановленіе латинскаго оригинала затруднительно.

Дополненія Моммзена уже ему самому казались мало вѣроятными и могутъ быть названы неудовлетворительными и по формѣ (*tributus* вм. *tributa*) и по содержанію (что значить *ad nummarios tributus*?).

На болѣе вѣрной дорогѣ находился *Bergk*, ясно видѣвшій связь нашего мѣста съ приведенными словами *Светонія*, несомнѣнно пользовавшагося не разъ въ своей біографіи *Августа* нашимъ документомъ. Къ сожалѣнію, возстановленіе его не соотвѣтствуетъ новой рецензіи текста, и поэтому лежитъ внѣ обсужденія.

Идею *Бергка* приняли два изслѣдователя, трактовавшіе наше мѣсто послѣ него: *Wölfflin*¹⁾ и *Schmidt*²⁾. Оба они исходятъ изъ сохранившихся въ 42 стр. буквъ . . . *umma . . . t . . . тамъ*, гдѣ слѣдовало бы ожидать передачи греческаго *σεπτικὰς καὶ ἀργυρικὰς συντάξεις* и оба сознаютъ необходимость такъ или иначе ввести въ контекстъ *tesserae nummariae* *Светонія*, такъ близко подходящія къ остаткамъ на камнѣ.

Въ виду этого *Wölfflin* предлагаетъ читать: *i[n]lato fru[mento atque n]umma[rii]s t[esseris divis]is ex pat[rimonio] m[e]o [subveni]*. Его дополненіе разбивается объ исправленіе *et* въ *ex* и объ игнорированіе *арех'а* надъ буквой передъ *s*, требующаго какой-нибудь другой гласной, но не *i*.

Все это ясно сознавалъ *Schmidt* и предложилъ поэтому новое дополненіе, принятое и въ новѣйшемъ изданіи надписи *Cagnat*³⁾: *tum]centum millibus h[omi]num tu[m pl]uribus [mul]to fru[mentarias et n]umma[ri]as t[esseras ex aere] et pat[rimonio] m[e]o [dedi]*.

Исходитъ онъ при этомъ изъ того, что *inlato* *Моммзена* мало вѣроятно въ виду того, что о томъ же *Августъ* выше говоритъ, пользуясь глаголомъ *deferre*. Сверхъ того, перевода этого слова нѣтъ у грека, гдѣ явно указано на раздачу изъ собственныхъ средствъ безъ посредства кого бы то ни было, наконецъ, прибавлю, поражаетъ и отсутствіе указанія на мѣсто,

¹⁾ *Wölfflin*, *Epigraphische Beiträge*, Sitzb. der Münch. Akademie, 1886, 258 слл.

²⁾ *Schmidt*, *Philologus*, 46 (1888), 73 слл.

³⁾ *Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes* (Paris, 1902), III, 1, n° 158.

куда внесенъ былъ хлѣбъ. Въ виду этого, дополненіе *multo* можно считать болѣе подходящимъ по содержанію, чѣмъ дополненіе Моммзена, хотя примѣровъ такой разстановки словъ изъ самого *Monumentum Schmidt'y* привести не удалось. Правилomъ скорѣе является обратное: *aliquant]o plura*, lat. I, 19; *paullo plura*—III, 21. 22.

Далѣе Schmidt'a не удовлетворяетъ, какъ и Wolfflin'a, предложенное *Vogtann'omъ* и принятое Моммзенomъ *ex agro* въ виду того, что оно не передано грекомъ, и поэтому онъ ищетъ ему замѣны словомъ близкаго къ *patrimonium* значенія, которое греку легко было бы опустить, или вѣрнѣе, трудно передать въ виду его синонимичности слову *patrimonium*. Подходящею замѣною для *agro* кажется ему *aere*. Ясно, однако, что *ex aere et patrimonio*, въ сущности говоря, плеоназмъ, не допустимый въ строго взвѣшенномъ изложеніи Августа, и слова *ex agro* даютъ превосходный параллелизмъ, соотвѣтствующій греческому *σειτικὰς καὶ ἀγρορικὰς συντάξεις*. Параллелизма этого грекъ не понялъ и передалъ все черезъ болѣе широкое понятіе *ὑπαρξίς*—*patrimonium*. Въ виду этого дополненіе *ex agro* или *ex agris* я предпочитаю шмидтовскому *ex aere*.

Перехожу теперь къ дополненію наиболѣе существенной части. *Frumentarias et nummarias tesseras dedi* дополняетъ Schmidt, понимая это какъ эквивалентъ *σειτικὰς καὶ ἀγρορικὰς συντάξεις* и считая, что въ самомъ имени тессеръ заключается указаніе на то, что по нимъ получалось, т.-е. что выбранное имъ выраженіе равняется *frumentum et nummos per frumentarias et nummarias tesseras dedi*. Возможность такой замѣны мнѣ кажется болѣе чѣмъ сомнительной. Августу важно было сказать, что онъ давалъ хлѣбъ и деньги изъ своего имущества и ему незачѣмъ было ослаблять впечатлѣнія введеніемъ ненужнаго понятія *tessera*. Еще болѣе сомнительно, какъ было изложено выше, чтобы *nummaria tessera* значило тессера, по которой получали деньги. У Светонія при посредствѣ нуммарій получаютъ хлѣбъ, а не деньги, и это ясно доказываетъ, что форма тессеръ, независимо отъ ихъ значенія, дала имъ имя. Въ виду этого *tessera nummaria* я абсолютно не могу считать оригиналомъ для *ἀγρορικῆ συντάξις*. Кромѣ того, какъ мы видѣли, *tessera frumentaria* есть позднѣйшее понятіе, не встрѣчающееся въ эпоху Августа и вызванное къ жизни появленіемъ памятниковъ, на которыхъ было указано ихъ назначеніе, что, какъ мы видѣли, на нуммаріяхъ не дѣлалось.

Итакъ, и восстановленіе Schmidt'a не можетъ считаться удовлетворительно разрѣшающимъ всѣ трудности.

Ясно, однако, одно: необходимо прежде всего держаться греческаго перевода, сознавая его сокращенность сравнительно съ латинскимъ

скимъ оригиналомъ; давая что либо; чего нѣтъ въ греческомъ переводѣ, надо найти объясненіе для пропуска; сохранившіеся слѣды и текстъ Светонія дѣлаютъ необходимымъ введеніе въ текстъ, такъ или иначе, словъ *nummarias tesseras*. Всѣмъ этимъ требованіямъ, можетъ быть, удовлетворить слѣдующая попытка дополненія: *tum]centum millibus h[omi]num tu[m pl]uribus [mul]to¹⁾ fru] [mentum et aes per n]umma[riá]s t[esseras ex agris] et pat[rimonio] m[e]o [dedi]*.

Такимъ дополненіемъ достигается ясный переводъ *σειτήρας καὶ ἀργυρήρας συντάξεις*, становится явной параллель со словами *ex agris et patri monio* и, наконецъ, достигается соотвѣтствіе содержанія мѣсту Светонія, сохраняя упоминаніе тессеръ при опредѣленіи способа раздачи. *Tesserae nummariae*, вмѣстѣ съ тѣмъ, легко могло быть непонято грекомъ переводчикомъ или, во всякомъ случаѣ, могло затруднить его въ выборѣ эквивалента, наконецъ, самая добавка могла показаться лишней, такъ какъ не вводила ничего новаго въ мысль Августа.

Я уже раньше, однако, указывалъ, что мы не въ правѣ вводить въ текстъ ничего лишняго, ничего, что бы могло показаться ничтожнымъ и малозначущимъ въ виду важности документа и его продуманности, сквозящихъ изъ каждой отдѣльной главы. Въ виду этого необходимо, такъ или иначе, объяснить, для чего понадобилось Августу упоминать о способѣ раздачи и о нуммаріяхъ именно здѣсь. И слова Светонія, и нашъ *passus* ясно показываютъ, что Августъ придавалъ важное значеніе введеннымъ имъ нуммаріямъ, считалъ введеніе ихъ заслугой передъ народомъ, очевидно, въ виду того, что только благодаря имъ введенъ былъ порядокъ и уничтожена возможность злоупотребленій со стороны агентовъ раздачи и получателей.

Но не это одно заставило его упомянуть о тессерахъ. Главная причина была другая. Свои щедроты, упоминаемая въ нашей главѣ, Августъ строго отличаетъ отъ конгіаріевъ: здѣсь Августъ замѣняетъ сенатъ, у котораго не хватаетъ средствъ на исполненіе своихъ обязательствъ по отношенію къ народу, и ему важно повторю указывать на это. Такое указаніе лежитъ и въ упоминаніи *tesserae nummariae*—того средства контроля, которымъ регулировались обычныя сенатскія раздачи. Августъ настаиваетъ на томъ, что данныя подарки не носили личнаго характера, а были введены въ общую схему обычныхъ раздачъ, гдѣ личность императора отходила на задній планъ.

¹⁾ Гораздо болѣе подходило бы дополненіе *gratuito*, давая соотвѣтствіе со словами Светонія, но оно съ трудомъ умѣщается въ лагуну.

То же указаніе лежитъ и въ *duplicavit* Светонія: тессеры обычныхъ раздачъ остались тѣми же, что и были; для своихъ раздачъ Августъ выпустилъ новую серію, только этимъ выдѣляя раздачу изъ своихъ средствъ изъ общей суммы сенатскихъ раздачъ.

Данныя Августовскихъ *res gestae* согласны такимъ образомъ во всемъ съ тѣмъ, что сказано было выше о роли тессеръ въ раздачахъ императора Августа.

I.

Indices.

A. Index nominum et rerum.			
Abundantia	84	Caesar-Apollo	264
Aedicula aquilae	65	Calathus atticus	269
Aediles Aquileiae	253	Carrus onustus	209
fundi Alampali	256	Catus	210
Aequitas	84 сл.	Ceres	215
Aesculapius	210	Cicada	74
Alba	245	Ti. Cla(udius) proc(urator)	97
Allectus inter iuvenes	140. 148, 1	Clementia	88
Amores	190. 211 сл.	Cohortes praetoriae	67. 70 сл.
Amphora	74	Collectiones privatae	
Animalia domestica	209	Altieri	22
Annona (Fides publica).	75	Bellucci	24
Annus novus	196 сл.	Blacas	22
C. Annius Pollio	94	Borgia	21
M. Antistius Labeo	95	Campanera	32
Antoninus et Athenae	270	Dancoisne	26
Antonius et Athenae	267	De Meester Ravestein	26
Anubis	237	Depolletti	22
Apollo	190. 212 сл.	Dressel	28
Apparitores	164	Farges	31
Aquila	66. 67. 69	Feuardent-Rollin	25
Arbores pomiferae	74	Ficoroni	21
Arca iuvenum	135	Fröhner	25
Arcarii	184	Gnecchi	24
Arruntius Stella	97	Gréau	25
Artabanus	290	Kestner	28
Artemis Agrotera	127	Lovatti	21
Asinus (vel mulus) onustus	178. 209	Martinetti	23
Asprenas Caesianus	181	Mertens-Schaaffhausen	28
Athletae	103. 206, 1	Nardoni	22
Attis	238	Paccelli	32
Augustales	141. 146 сл.	Pembroke	27
Augustus et Athenae	265 сл.	Pignoria	24
M. Aurelius Artemidorus	285	Ponton d'Amécourt	31
Aurelius Bassus	285	Recamier	31
Bacchus	190. 214	Recupero	22
Balnea	171. 209, 1	Riccio	24
Balneator	171 сл.	Saulini	22
Baudelot de Dairval	12 сл.	Scholz	29
Benndorf	17	Tersan (abbé)	25
Bestiae amphitheatrales	104 сл. 206, 3	Thorwaldsen	30
Bestiarii	206, 3	Trau	29
Bigae	106	Windischgrätz (Fürst)	29
Bonus Eventus	85. 190	Publicae	
C. Bruttidius Brutus	96	Аквилея	32
Caecilius Iustus	95	Базель	29
M. Caelius Clodius	182	Баръ ле Дюкъ	31
A. Caepio Crispinus	182	Берлинъ	27
		Боннъ	33
		Валенсия	32

Венеція	24	T. Flavius Sabinus	141, 1
Вѣна	29	Formae tesserarum	10 сл.
Гаага	29	Telesiae reperta	248
Ганноверъ	28	Formica	74
Геттингенъ	28	Fornix triumphalis	65
Гота	28	Fortuna	190. 217 сл.
Дрезденъ	27	Praenestina	244
Кароагенъ	30	Salutaris, Felix, Valens, Primi-	
Катандаро	24	genia, Campestris	218
Компъень	31	Frustrationes Antiochiae	290
Константина	31	Athenis	268
Копенгагенъ	28	Cremnae	291
Лейденъ	29	Laodiceae	291
Лионъ	26. 31	Ostiae	246
Лондонъ	26	Frumentatio (frumentum)	73
Мадридъ	32	Garrucci	15
Марсель	26	P. Gavius Priscus	96
Миланъ	24	Genius populi Romani	80 сл. 190
Орлеанъ	26	collegi	83, 1
Парижъ	25. 31	γερουσία Ephesia	285
Перуджия	24	Gladiatores	103. 206, 2
Салоны	33	P. Glitius Gallus	182
Севиля	32	Γραμματεὺς βουλῆς	285
Суза	31	Gratiae	219
Таррагона	32	Grylli	270
Триестъ	32	Hadrianus et Athenae	270
Триръ	33	Harpocras	237
Тувисъ	30	Hecate	219
Туринъ	24	Herculanei	150
Флоренция	24	Hercules	73. 190. 220 сл.
Collegium		et Sol	222
acceptorum	155	et Mercurius	222, 2
coriariorum	154	Herennius Capito	182
iuvenum	139	Herennius Rufus	95
Concordia	85. 190	Heuresis	192
Congiaria	45. 64 сл.	Hilaritas	87
Constantia	86	Histriones	205, 2
Corpus iuvenum	139	Horrea	42 сл.
Cuniculus	74	Incisi	41
Cura munerum	99 сл.	Indulgentia	88
Curator frumenti	56	Insignia collegiorum	157 сл.
lusus iuvenalis	138. 142	Isis	190. 237
de Minucia	38	Isityche	218
aquarum et Miniciae	41	C. Iulius Catus	183
munerum	94 сл.	Iulius Quadratus	98
Cybele (Magna Mater)	288	C. Iulius Severus	182
Cydarum	174 сл. 209	Iuno	190. 223
Δῆμος Ephesius	284	Iuppiter	190. 223 сл.
Diana	190. 215 сл.	Ammon	237
Aricina	244	Custos, Fagutalis	224
Dianysus πελάγιος	214	Iustitia	88
Dioscuri	127. 190. 214 сл.	Iuvenes (sodales) Aug(ustiani)	130 сл.
Dispensator	184	Lanuvini	134
Divisiones in collegiis	164 сл.	Nemesii	143. 217, 2
Dolia	161	Tiburtini (?)	135
Dumont	17	Tarquinienses	135
Eckhel	14	Tusculani	134
ἐγγράφειν εἰς τοὺς ἐφῆβους	123 сл.	Veliterni	135
Elephantus	74	Verulani	135
Ephēbia attica	123 сл.	Volsinienses	135
M. Eppuleius Proculus	183	Iuvenes et sacra municipalia	142 сл.
Equi circenses	107. 205, 1	Inventus (изображеніе ея)	114
equorum circensium nomina	108	Iuventus urbis Romae	117 сл.
Equites Romani	117	Κεράτια συμβολικά	198
Evocati Augusti	67. 71 сл.	Κόλυβος	198
Felicitas	86 сл.	Κτήσις Μεσσαλίης	297, 1
Ficoroni	13 сл.	I	
Fides militum	66	Legio II	66 сл.
Fides populi Romani	87	VI	

Legio X	66 сл.	E. Plotius Vicinus	182
Liberalitas	64	C. (et) M. Pompei.	116
Liberalitates Athenis.	268	Postolacca	17
Ephesi.	285	Praefectus frumenti dandi.	36 сл.
Palmyrae	294	iuvenum	141 сл.
Libertas	88	Praenomina tesseris inscripta	184
Liberti (nomina tesseris inscripta)	183	Priapus	231
C. Livineius Paulus	189	Princeps iuventutis	117. 125
C. Luccius Crassus	96	Procuratores munerum	97 сл.
Lucerna inedita	107	Quadrantes	185
CIL., XV, 2, 6221, 7.	112 прим.	Quadrigae.	106
CIL., XV, 784, 6195--6218.	196	Regiones urbis	
Ludi circenses	106	III }	
iuvenales Caligulae (?)	128	VI }	78
Domitiani	132 сл.	XIII }	
Gordiani	145	reg(io) Martis	78
Neronis	130 сл.	Rhinoceros	74
sevirales	121	Roma	83
theatrales	102	Saccarii	159
Luna	106. 108 сл. 233 сл.	Sacra iuvenalia	142
Lupanaria.	178	Saeculum aureum.	88
Lusus iuvenalis	138. 143 сл.	Salus	88
Troiae	121	Saturnalia	79 сл.
Magistri iuventutis Romae	115 сл. 126	Savot	12
Man... For...	101	Schlaeger	13
Mars Victor	65 сл. 68	Scholz	17
Ultor	96. 98. 237, 1	Serapis	190. 237
Medusa	224 сл.	Serpentes-genii domestici	193
Mercurius	190. 225 сл.	Servi (nomina tesseris inscripta)	183
Mereaux		Sextarius	73
Парижа.	169 сл. 199 сл.	L. Sextilius	115
Голландия.	77, 1	Silvanus	190. 251 сл.
Лондона	200	Sodales lusus iuvenalis.	138
Minerva	228	Sodalitium iuvenum	139
Minucia (porticus).	39	Sol	106. 108 сл. 190. 238 сл.
Missilia	6. 112 сл.	C. Sosius	189
C. Mitreius L. f.	115	Spectatores plaudentes	205. 207
Modius	73. 76	Spes	88
Moneta nigra	187	Spicae	73. 76
Munus	103	Stabula, stabularii	178
Μύστα: Ἀρτέμιδος	285	Stabulorum insignia	179
Naves	160	Statuae Augusto in Graecia positae	265
Νέοι	148, 2	Stieglitz	15
Neptunus	190. 229	Studium iuvenum	139
L. Neratius Priscus	183	Svoronos	18
Nomina virorum et mulierum tesseris		Σύμβολον	4 сл. 297
inscripta	180 сл.	Symplegmata.	208
sociorum coniuncta	193	Συντόμια κλαμίων	4. 43. 290
viri et uxoris coniuncta	193	Q. Terentius Culleo	182
Nomismata	112	Tesserae.	
lasciva	113. 177	castrensis.	6,3
Nummus plumbeus	11	Dei Mar(tis) Sedarum	2,7
Nummi restituti	195	Doliaries	6,3
Nymphae	230	Fruentariae	4. 34 сл., 39 сл.
C. Oppi(us) Hon(oratus)?	96	Antiochenae	280
Ostia	244	Gladiatoriae	3
Paetus	116	Hospitales	1 сл.
Panis gradilis	43	Lusoriae	4
Pastores	162. 208 сл.	Militares	3
Paullinus	101	Nummariae 6. 34 сл., 37. 40. 318 сл.	
Pax	88	Nummis similes	195
Pedo	116	Pagi	2 сл.
Penningen.	77, 1. 169 сл.	Theatrales Ephesiae	286 сл.
Personificationes	84 сл.	Vinariae	113
Phalli	177	Tesserae aereae	
Pietas	88	Augusti	49
Pignoria	12	Caligulae	50
Piscina	173	Claudi	50
Plestrarii	161 сл.		

Neronis	50
Tiberi	49 сл.
Cydaro signatae	175
Iuvenum	115
Militares	66, 1
Theatrales	100, 105, 2
Tesserae plumbeae urbanae	
Agrippinae	57
Antoninae	50 сл. 42 сл.
Antonini	51, 62 сл.
Cai et Luci	49, 51
Caligulae	115, 134, 177 (?)
Carini	51
Claudi	114
Claudiae Neronis filiae	135
Commodi	63
Galbae	51, 60
Germanici	50, 52 сл.
Hadriani	51, 62, 165
Iuliae Augusti	49, 51
Liviae	50, 52
Neronis et Drusi	50, 53
Neronis	51, 58 сл. 177 (?)
Octaviae	57
Tiberi	49, 52
Traiani	61 сл.
Vespasiani et filiorum	51, 61, 79
Vitelli	51, 61, 79
Tesserae plumbeae municipales Italiae	
Aquileienses	248 сл.
— — publicae	253
— — privatae	253 сл.
In media Italia repertae	247
Ostienses	246
Perusinae	} 247
Pisanae	
Tarquinienses	
Telesinae	248
In Africa repertae	254 сл.
Carthaginienses	254 сл.
Cirtenses	256
Hadrumentanae	255
Tusdritanae	256
In Gallia repertae	258 сл.
Alisienses	258
Lingonum	259
Lugdunenses	260
Mediolanenses	258
Nasienses	259
Pertenses	258
In Hispania repertae	261 сл.
In Aegypto repertae	295
Aegyptiae Romae repertae	297
— Hadrumeti repertae	298
In Asia repertae	
Antiochiaefactae	290
In ins. Cypro repertae	289
Ephesi et Smyrnae repertae	272 сл.
Nicaeae repertae	288
Palmyrae	291 сл.
Pergami	288
Tarsi factae	289
Trallibus repertae	289
In Graecia repertae	
Athenienses publicae	} 241
— privatae	
Delphicae	271 сл.
In media Graecia repertae	270 сл.

Ad Pontum Euxinum repertae	
Chersonesi	299 сл.
Olbiae	301 сл.
Tesserae plumbeae	
Ихъ связь съ монетами	203 сл.
Съ рѣзными камнями	205 сл.
Съ лампами	295 сл.
P. Tettius Rufus	95
Thiasus iuvenum	139
Tiberis	83
Tokens (въ Лондонѣ)	200 сл.
Trebula Mutuesca	245, 1
Trias Capitolina	223
Tribunicia potestas	63, 1
Triquetrum	234
Triumphator	65
Triumphus	
Germanicus	66
Parthicus	66
Tropaeum	66
M. Valerius M. f. Etruscus	182
Venationes	104 сл.
Venus	190, 234 сл.
Tusculana	234
Erucina	235
Victrix et Mars	236
Viator sarcinam portans	209
Victoria	88 сл. 190, 227 сл.
Victoria Britannica	65
Parthica	65
Vicus(?) ad nucem	48
Pallacinae	79
ad tres Fortunas	79
Virtus	89
Visconti	14
Vulcanus	237
Zodiaci signa	234

B. Locorum ¹⁾.

a) Tesserae aerae:

Belfort, Ann. de num., 13, 82 }	54
16, 177	115
241	175
Henzen, Ann. d. Inst., 22, 558	220

b. Tesserae plumbeae.

Sylloge	
1	52
2	51
3	51
4	53
5	52
6, 7	53
8	52
9	52
10	51, 53

¹⁾ Цитирую въ этомъ указателѣ только нѣкоторые изъ памятниковъ и отрывковъ писателей, на которые ссылаюсь въ текстѣ. Привожу только тѣ, гдѣ, по моему мнѣнью, мною привнесено что-нибудь въ чтеніе или объясненіе памятника или автора.

12	57
14	58
22	58
23	101
33	57
34	72
65. 66 et 68. 69	165
101	} 65
102	
103	
107	67
111	69. 70
112	69
113	67
123	70
140	70
153. 154	236
165	70
336	64. 72 с.л.
337	73
340	72
338—345	72
378	49
424	113
495—498	165
513	94
514	} 95
515	
516	
517	
519	
520	96 прим.
251	} 96
522	
523	
524	
525	
526	
527	97
528	96
529	97
530	97
531	101
532	98. 132, 1
550—553	103
560	103
561—564	102
565	103
580	104
619	105
626	105
696	207
728	196
833	114
834	115
835	116
837	116
838	116
839—842	116. 131 с.л.
843	132
844—846	132
847	132
849—874	134 с.л.
876	152
877	153
878	153
879—882	157
885	157
886—898	171

901—903	173
904	174
905—933	177 с.л.
912	49
927	209, 5
944—955	160
961—978	160
975	168
979—982	} 161
992—1019	
1020	113. 168
1022—1026	161
1033—1035	159. 168
1037—1038	161. 168
1040—1048	162
1058—1067	163
1068—1081	164
1082—1095	166 с.л.
1096	167
1097—1102	198
1109	191
1127	237
1132	191
1137	191
1139	181
1149	182
1150	183, 2. 193
1151	182
1171	191
1176	160. 183
1183	193
1195	193
1198	191
1214	183
1222	183
1225	191
1228	183. 193
1238	182
1246	188
1250	211
1258	183. 191
1261	191
1264	192
1266	182
1287	193
1288	183
1295	188
1300	193
1302	182
1317	193
1319	188
1320	189
1323	182
1326	191
1327	182. 185, 1
1328	191
1346	105, 1. 207
1347	188
1358	193
1367	193
1369	12, 4
1373—1376	192
1384	191
1414	192
1417	193
1426	191. 193
1427	191
1430	191
1434	193

II ¹⁾.

A. Index epigraphicus.

a. Graecus.

Αια[ν(τίς)]	S.,	11
'Αλεξάνδρου	II,	20
'Αλεξι[δ]ήμου	II,	13
'Α(ντιογ[ίς])	S.,	12
'Αζεινίδος στρα(τηγῶ)	II,	168
'Αριστοκλείδου στρα(τηγῶ)?	S.,	73
'Αρτέμιδος μυστῶν	II,	18
Αύλου	II,	21
M. Αύρ(ηλίου) Ἀρτεμιδώρου	II,	19
Βάσσου	II,	22
Βου[λή].	II,	9
Γρα(μματέως) [B]ου(λής) Ἐπα....?	II,	16
Δέκα	S., 74.	75
Δημᾶς	II,	23
Δημέου	II,	24
Δήμο(ς)	II,	14
Δῆμ(ος) [Ἀθ]η(ναίων)	S.,	7
Διογέ[νη]ς	II,	25
Διοχλέ[ου]ς	S.,	80
Διός?	S.,	76
Ἐρμίας	II,	26
Εὐ(ε)λ[πίδο]υ?	II,	163
Ἠγείνας (?)	II,	27
Θεοδώρου	S.,	81
Θόας	II,	28
Ἰερυκ(ήρουξ)?	II,	15
Ἰου(λίου) Γε...	II,	29
Καίσαρ	II,	1
Κλαδέρωσ	S.,	17
Μένανδρος ταμι(ας) γερουσίας	II,	17
Μενά(ν)δρου	II,	30
Νίκα	S.,	82
Ονησ(ίμου) vel Ονήσ(ωνος)	II,	31
Παμμ(έλης)	II,	9
Παρδαλᾶ	II,	32
Πε[λ]ιν(αχόσιαι)	S.,	14
Πλουτάρχου	II,	33
Πομπίδου	II,	10
Ποπλ(ίου) Ἀκ(ύ)λα (P. Aquilae)?	S.,	79
Πρόκλου	II,	34
Σεβαστός	II,	3
Σεβασ(τός)	II,	2
Σεβαστοῦ	II,	5
Σιτου—ια	II,	175
Στρα(τηγῶ)?	II,	161
Φάστου	S.,	83
Φιλίστης ἀρχιερεὺς	S., 77.	78
T]. Φλ(αουίου) Κλείτ(ου)?	II,	36
T. Φλα(ουίου) Ποτάμωνος	II,	35
Χαρσ[ν]τιάδου	II,	11
Χρυσέρω[τι]ς	II,	37
A	II, 13. 125. S., 1. 69.	77

ΑΒΕΠ	II,	106
ΑΕ	II,	45
ΑΘΕ	S.,	5
ΑΝ	II,	126
Β	S.,	78
ΒΟΥ·CΡΑ	II,	111
Γ	S.,	1
ΓΝΡ	II,	173
Δ	II, 175. S.,	27
ΔΙ	II, 180. S.,	23
Ε	S., 6. 38	
ΕΒ	II,	44
ΕΙΟΥ	II,	176
ΕΥ	II,	19
Θ	S., 7. 35	
ΙΑΙV	II,	63
ΙΘ	II,	173
ΙΜΩΝ	II,	55
ΙC	S.,	59
ΙΣ	II,	181
Κ	S.,	2
ΚΗΝ	II,	116
Λ	S.,	3
ΜΓ	S.,	53
Ν	II,	165
ΝΡΑ	II,	79
Π	S.,	4
Π(?)Α	II,	182
ΠΡ	II,	186
ΠΦ	II,	70
ΣΕ	II,	3
ΤΕ	II,	98
Υ	II,	96
ΞΠΥ	II,	169
ΥΖΕ	II,	88
ΥΚ	II,	172
ΧΡ	II,	157
Ι	II, 101. S.,	75

¹⁾ Указатель второй составленъ для облегченія пользованія изданными въ третьей части и приложеніи тессерами. I—первая глава, II—вторая, S.—Supplementum, т.-е. приложение, арабскія цифры указываютъ на n^o тессерь.

s. Latinus.

L. Aeli Iasi	I, 28
Alba	I, 6
Aquileia felix	I, 23
(Diana) Aric(in)a?	I, 1
(Diana) Aricin(a)?	I, 2
Chrysopolis Aquileia	I, 22
C(ohors) II?	I, 25
Curato(r)?	I, 70
E(i)c—i	I, 14
Epr(ius) Salut(aris) Aug(ustalis).	I, 6
(Fortuna) Praen(estina)	I, 3
Gai	I, 21
Helrenni Capito(nis)	I, 17
Horr(ea) Aquil(eia)e	I, 23
M(arci duo) aediles	I, 20
Oenant(h)ei	I, 29
Ostia col(onia)[F]elix	I, 4
C. Petroni	I, 16
S(enatus) c(onsulto)?	I, 24
Vesu(i) Pr(jimi)?	I, 6
A.	I, 47
A. M.	I, 30
AE CO.	I, 60
A. E. S.	I, 31
A. V.	I, 49
CAL.	I, 11
///CH. VA.	I, 60
CPS.	I, 6
U//SP.	I, 69
DC.	I, 61
DEDC.	I, 62
GVRTIAS.	I, 68
H.	I, 61
L—AP.	I, 15
N III.	I, 66
P.	I, 50
PE.	I, 49
PM.	I, 32
PV.	I, 12. II, 97
SIV.	I, 27
TAS.	I, 33
TREBMEF.	I, 5
I.	I, 15
///II.	I, 34
V.	I, 18
VI.	I, 33
VIII.	I, 3
XIII.	I, 35
Monogrammata I, 19; II, 51. 127—156. 158. 159. 167. 168. 171. 174; S. 16. 18—20.	

B. Index typorum.

a. DI, deae, heroes.

Agathodaemonis vel Serapidis pro- tome modiat.	II, 78
Alexandri Magni (?) caput	II, 38
Amor progrediens	S., 23
stans in aedicula	I, 42
Amores duo uvas calcantes	I, 17
Amor? progrediens	I, 43
Annona sedens ante eam guberna- culum	I, 64

Annona vel Ceres sedens	I, 26
Apollo (?) stans	I, 22
protome	I, 36
Aphrodite stans post eam tripus (?)	II, 39
post eam columella	S., 23
sedens	S., 22
stans et Charites tres	II, 53
Aquileia turrita sedens	I, 23
Asclepius stans	II, 46—48
Bacchus (Dionysus) stans	II, 30
progrediens	S., 82
caput	II, 56
Centaurus	II, 52
Ceres vel Annona	I, 26
Charites tres	II, 54—55
Charites tres et Aphrodite	II, 53
Dea incerta stans modiat. sceptrum et palmam tenens	II, 169
palmam tenens sceptro innixa	II, 175
Diana (Artemis) stans	II, 18. 43
progrediens	I, 13
Ephesia	II, 16. 40—42
Ephesiae simulacrum	II, 26
caput	II, 180—181
protome	I, 1—2
Dianae (?) protome	I, 59
Dioscurorum apices stellis ornati	S., 28
Fluuius cubans urnae innixus	II, 57. 162
Fluuius (?) cubans	II, 58
Fortuna stans	I, 3. 24. 39; II, 163
Aegyptiaca stans	II, 176
Hercules (Heracles) stans	I, 12; II, 62—63
infans dracones strangulans	S., 80
caput	I, 40; II, 68 (?)
Hermes stans	II, 65
ad eius pedes scorpio	S., 75
sedens	II, 64
caput	II, 179
(herma)	S., 30—31
Hermes (herma) et a s. arbor, ante eum iuuenis sedens facem tenens, infra serpens, a d. equus currens	S., 32
Iuppiter (Zeus) stans modiat. II, 75; S., 40 caput barbatum	II, 74
Luna tauris duobus vecta, infra stel- lae duae	S., 87
protome	I, 51
Luna (?) equo insidens	II, 12
Maenas stans	S., 35
protome	S., 35
Martis caput barbatum	I, 25
Mars (?) stans	I, 70
caput	I, 16
Medusae (Gorgonis) caput	I, 69; II, 59—60
S., 29	
Minerva (Athena) stans	I, 56; II, 23. 168
sedens in throno	II, 16
Promachos stans	S., 12
protome	II, 9. 49; S., 24
caput	II, 50. 187; S., 25
Athenae (?) caput	II, 51
Nemesis sedens	II, 66
Nemeseae duae inter se intuentes	II, 67—68
Neptunus stans	I, 56
Nereis in hippocampo equitans	II, 69. 79
Nilus cubans	II, 178
caput barbatum	II, 177

Pan stans	I, 44; S., 38
sedens	S., 37
et Satyri personae coniunctae	II, 72
Persei vel Romae caput	I, 20—21
Persephone (?) stans	II, 71
Populi (demi) Atheniensis? caput	S., 8, 9
Romae vel Persei caput	I, 20—21
Serapidis caput	I, 45; II, 77
protome	II, 76
vel Agathodaemonis protome modicata	II, 78
Serpens Agathodaemon coronatus, contra uraeus, in medio protome incerta et stella	II, 177
Sileni caput	I, 44; II, 73
Sol stans in quadriga equos flagellans	S., 87
protome radiata	I, 51; II, 61
Solis (?) protome radiata	I, 58
Triptolemus vehens	S., 86
Triquetrum	S., 15
Victoria (Nike) stans	I, 7; S., 36
alis passis adversa	I, 65
progrediens	II, 55
currens	S., 27
in quadriga	I, 8
Uraeus	II, 177

b. Homines.

Antoni caput, ante eum spica	II, 6
Antonini imp. protome	II, 9
Hadriani imp. protome	II, 7
Helagabali (?) imp. protome iuvenilis radiata	II, 19
Sabinae (?) protome diademata	II, 8
Imperatoris incerti (?) protome laureata et diademata	II, 76
Figura incerta-nuda volans	II, 89
Iuvenis stans nudus hastae innixus	II, 3
ante eum spica	II, 4
nudus equitans	II, 88
sedens facem tenens	S., 32
protome corona hederacea cincta	II, 14
caput laureatum	II, 1
post eum spica	II, 3
athletae?	S., 21
Mulier stans	II, 25
sceptro innixa signum militare (?) tenens	S., 73
calathum spicis plenum tenens, ante eam formica	S., 84
protome	I, 6
aetatis Antoninae	II, 82—83
caput	II, 84—85
diadematum	I, 22
vel iuvenis	II, 86
Mulieris (?) caput (Βουλή)?	S., 13
figura stans	I, 46
Protome (?) incerta	II, 177
Rematores tres in cymba	I, 63
Sculptor lapidem basi impositum scalpens	II, 87
Triumphator (?) quadrigae insistens capite radiato	II, 178

Vir stans nudus hastae innixus ante eum candelabrum accensum	II, 2
progrediens nudus amphoram umeris sustinens, ante eum la-certa	S., 56
sedens sub arbore capram mulgens	II, 61
pateram tenens	I, 15
protome barbata in corona oleaginea	S., 10
caput laureatum	II, 81

c. Cetera animalia.

Aper	II, 164
Aquila I, 10—11; II, 107—109. 111. 170. 187	II, 110
Aquila?	II, 110
Aries stans in clava	II, 171
in navis rostro	S., 45
caput	S., 90
Arietum capita inter se intuentia	S., 46
Avis	II, 27
in ramo	II, 28
Bovis caput	S., 90
Cancer marinus	S., 51
brachiis quadrupedem incertum tenens	S., 52
Canis	S., 26
Capri caput	S., 90
Cervus	II, 44. 45
currens	I, 13
Cyrenus stans	II, 172. 182
Delphinus I, 36, 38, 53, 66; II, 21, 70, 184;	S., 53—55
Delphini duo	II, 185
Equus	I, 67
currens	S., 32
onustus	S., 89
Formica	S., 75. 84
Gallus	I, 41; II, 112; S., 88
Galli duo inter se intuentes	I, 54
Grus vel ibis	S., 47
Gryps alatus currens	II, 10
sedens	S., 92
Hirci duo stantes in pedibus posterioribus inter se intuentes	I, 55
Lacerta	S., 33. 56
Leo stans	II, 15, 103, 104; S., 41. 88
currens leporem insequens	II, 102
caput	II, 105
Musca vel apis	II, 92, 133; S., 48
Noctua	S., 5—6
in asini vel muli capite	S., 26
in fulmine	S., 27
Noctua? in oleae ramo	S., 16
Onagri caput e luna crescente exiens	S., 91
Pegasus alatus currens	S., 39
Piscis	I, 52
Pisces duo	II, 113
Rhinoceros	I, 9
Quadrupes incertus stans	II, 106
Scarabaeus cuius parti aversae Gorgoneum archaicum impressum est	II, 80
Scorpio	S., 75
Serpens	S., 32
stans in ara	II, 97
Taurus cornupeta	S., 42
Vacca	S., 43

d. Res variae.

Aediculae tetrastylis frons	II, 118
Amphora	I, 47
pede instructa	II, 119
Arcus	S., 72
Baculum serpente circumvolutum	II, 13
Bucranium	II, 179—186; S., 44
Caduceus	S., 31, 33
Calathus atticus	S., 85
Calix?	II, 91
Candelabrum accensum	II, 2
Cista mystica vel umbilicus serpente circumvolutus	II, 166
Clava	II, 10—11
Clipeus rotundus	S., 71
Columella (?)	I, 60
Concha	II, 121—122
Cornucopiae	II, 93; S., 77—78
Cornucopiae duo	II, 42
e quibus capita duo eminent	I, 18
Corona	I, 5, 10, 11; II, 141, 165; S., 81
hederacea	II, 100; S., 8, 49.
granulata	I, 41, 46, 53, 59; II, 8, 17, 32, 55, 65, 72, 93, 103, 107, 138, 147, 177, 180; S., 1, 7, 75.
laurea	II, 2, 11—12
et myrtea	II, 10
oleaginea	S., 27, 28, 57, 58
palmea	I, 24, 46; II, 101
Crater	I, 55; S., 65, 79
Cyathus	II, 91
Cymba in qua rematores tres	I, 63
Dolium oblongum	S., 61
rotundum	S., 85
Folium hederæ	II, 123
hederæ (?)	I, 18
oleæ	S., 60
vineæ	I, 48
vineæ (?)	I, 57
Fulmen (?)	S., 7
Galea attica	S., 68—69
Gubernaculum	I, 36, 52
Hydria	II, 120; S., 11, 63
Κέρυον	S., 3, 66, 67
Lagaena	S., 64
Lituus	II, 91
Luna crescens	S., 93
et stella	II, 16, 48, 94

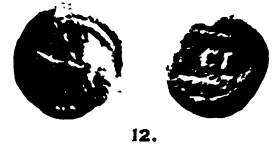
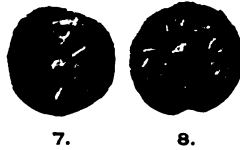
Lyra	I, 38; S., 74
Lyrae duae	II, 115
Manus coniunctae	I, 5; S., 83
duae apertae	II, 95
sinistra (?) spicas tenens	S., 59
Marsupium striatum	II, 117
Modius	I, 9; S., 57—58
Modii attici duo	S., 11
Ornamentum Isiacum	II, 79; S., 34
rosaceum	II, 124
Palma	I, 41; II, 98, 99, 108, 109, 125, 133, 166, 175, S., 93
basi infixæ	I, 49
Palmae duae	I, 50
Patera	II, 91
Pentagramma	II, 160
Persona comica	II, 114
tragica	S., 14
Pileus	I, 17
phrygius	S., 70
Ramus	S., 7, 50
vel arbor	S., 32
Rosa	II, 183
Sistrum (?)	S., 34
Spica	II, 3, 4, 6, 91, 139
Spicae duae	II, 5, 79; S., 27, 92
Spicae tres	I, 8; II, 90
Stella	II, 79, 93, 133, 177
octo radiorum	II, 11
septem radiorum	II, 1
Stellæ duae	II, 115; S., 76, 87, 91
Stellæ tres	II, 103
Thyrsus	II, 10—11
Tropaeum	II, 96
Uva	S., 60
Uva (?)	I, 57
Vas monoton	S., 62

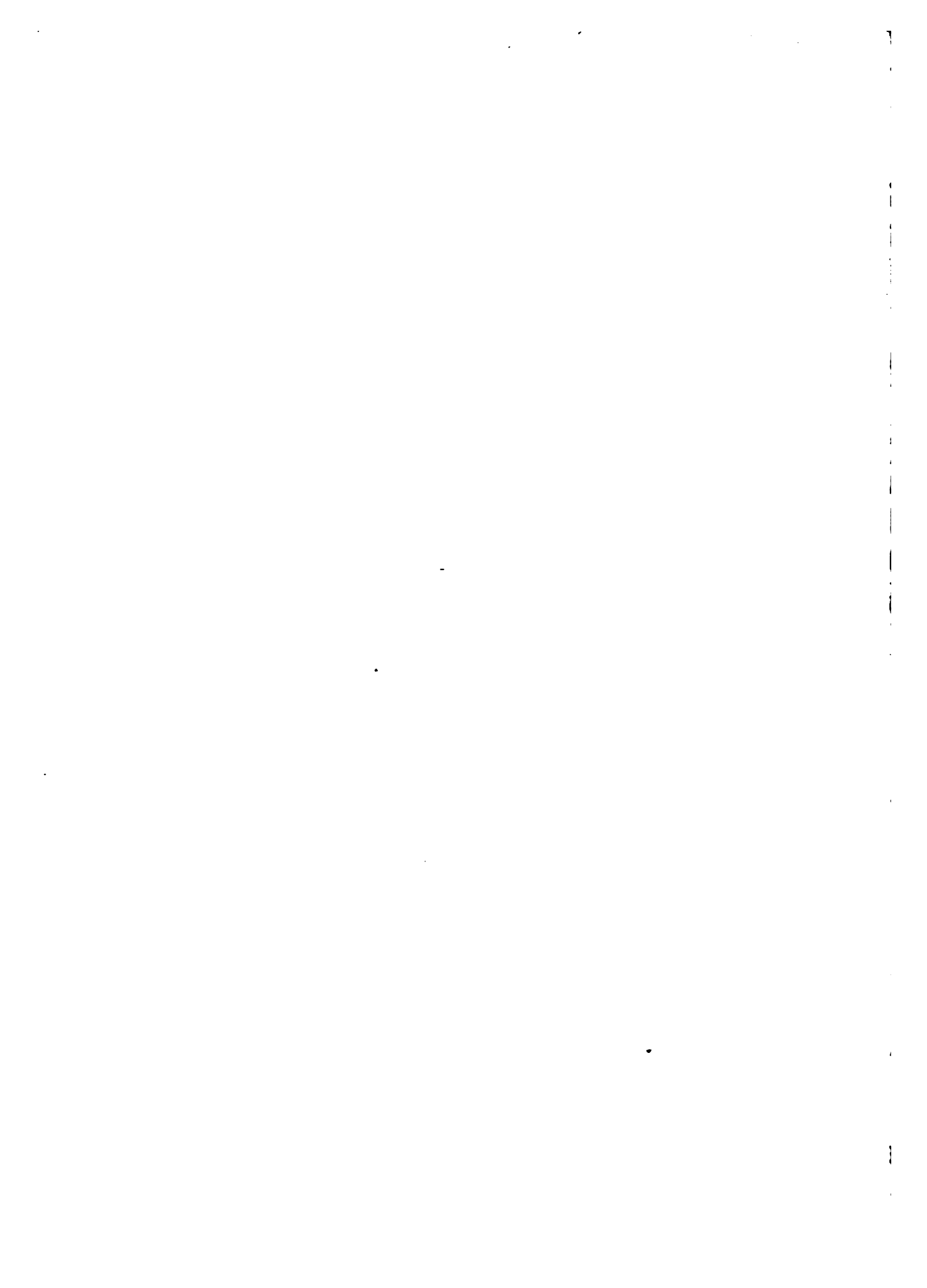
e. Typi reimpressi.

Athena stans	S., 88
Bucranium?	II, 7
Corona	II, 48
Dolium (?)	II, 6
Folium vineæ	II, 121
Monogramma	II, 10—12
Mus vel cuniculus	II, 25
Noctua	II, 73
PVERNI	I, 37

ОПЕЧАТКИ И ДОБАВЛЕНИЯ.

- Стр. 12 пр. 4 напечатано Aemilianae—чит. Aemiliana.
Стр. 12 пр. 4 въ концѣ добавить—п° 1369.
Стр. 33 строка 2 сверху Солоны—чит. Салоны.
Стр. 38 къ числу надписей incisi frumento publico присоединилась недавно надпись изъ Кутловицы Rev. arch., 1902, 352, п° 71.
Стр. 58 строка 1 сверху напеч. circeno—чит. circen-
Стр. 58 строка 2 сверху нап. Neg- чит. Negro.
Стр. 121 пр. 5 стр. 2 снизу нап. Premersteu—чит. Premerstein. Тамъ же добавить: ср. Holz arfel, Beitr. z. alt. Gesch., I, 2, 243.
Стр. 127 прим. 2 строка 2 снизу напеч. юности—чит. Юности.
Стр. 152 строка 4 снизу напеч. 786—чит. 876.
Стр. 161 строка 1 снизу напеч. 1028—чит. 1038.
-

1.

p. 275

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

13.

14.

p. 273

15.

16.

17.

18.

19.

20.

21.

22.

p. 275

23.

p. 273

24.

25.

26.

27.
p. 277

28.

29.

30.

31.

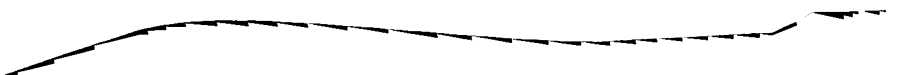

32.

33.

p. 277

1.

2.

2.

3.

4.

5.

6.

8.

7.

7.

2.

2.

1.

3.

4.

5.

6.

8.

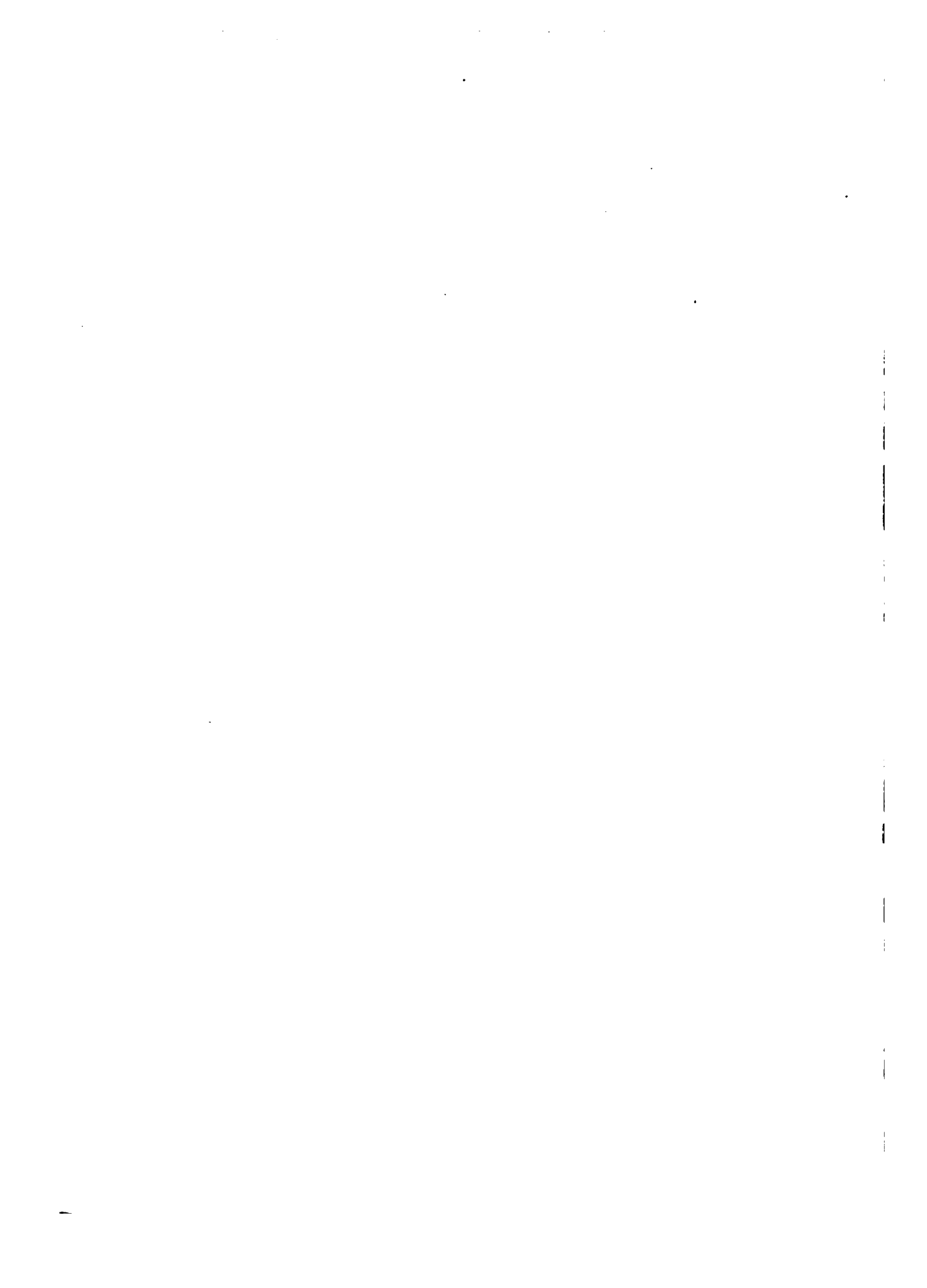

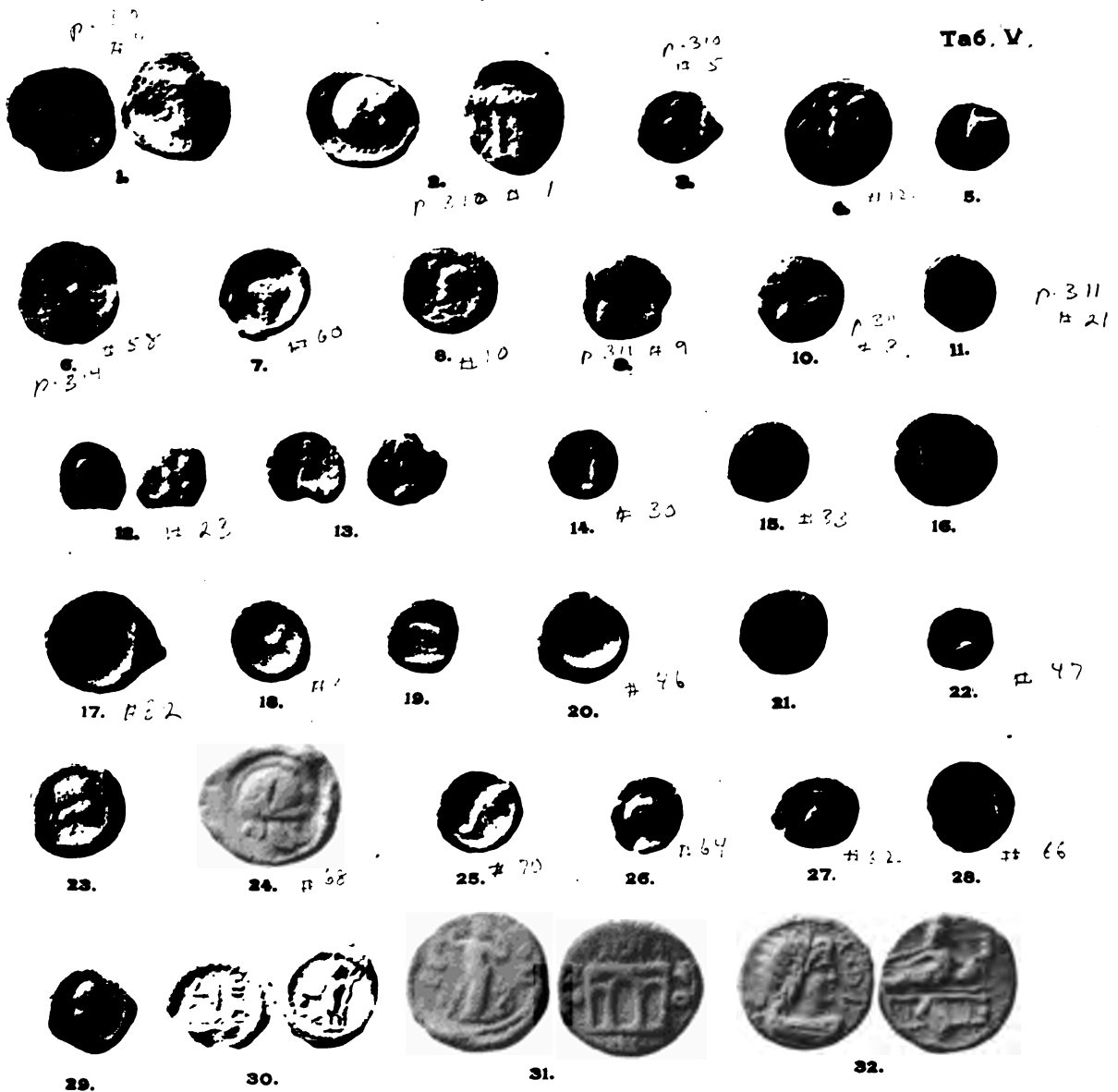
7.

7.

33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42.

p. 312 for more info

43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53.

54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64.

65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77.

The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

Non-receipt of overdue notices does not exempt the borrower from overdue fines.

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413

WIDENER
STALL-STUDY
CHARGE
CANCELLED

17 47

Please handle with care.
Thank you for helping to preserve
library collections at Harvard.

